

ЕВАГРИЙ СХОЛАСТИК

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

В ШЕСТИ КНИГАХ

БИБЛИОТЕКА
ХРИСТИАНСКОЙ
МЫСЛИ

ИСТОЧНИКИ

Πίστει νοοῦμεν...
Верою разумеваем...

Евр. 11, 3

ЕВАГРИЙ СХОЛАСТИК

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Книги I–VI

Перевод с греческого, вступительная статья,
комментарии и приложения

И. В. Кривушина

Ответственный редактор

Е. С. Кривушина

Издание 2-е, исправленное

издательство
олега абышко

Санкт-Петербург
2010

Евагрий Схоластик

Е13 Церковная история. Книги I–VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И. В. Кривушина. — Изд. 2-е, исправ. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2010. — 672 с. — (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).

ISBN 978-5-89740-134-5

Новое издание перевода одного из самых интересных исторических сочинений ранневизантийской эпохи — «Церковной истории» Евагрия Схоластика, освещает критически важные для Византийской церкви и государства события второй половины V — конца VI вв. В книге ярко и живо представлена эпоха от царствования Феодосия Младшего, Маркиана и Льва Старшего (от 431 г. до 474 г.) до правления византийских императоров Юстина II, Тиверия Константина и Маврикия (от 565 г. до 594 г.). Заново просмотренный и исправленный для настоящего издания перевод снабжен обстоятельной вступительной статьей и обширными справочными материалами — комментариями, указателями и списком новейшей литературы. В приложении даны отрывки еще не переводившихся на русский язык текстов, послуживших источниками для Евагрия — Захарии Ритора, Иоанна Малалы, Иоанна Руфа, Нестория, а также фрагменты более поздних хроник Иоанна Бикларского, Иоанна Никиусского и Михаила Сирийца.

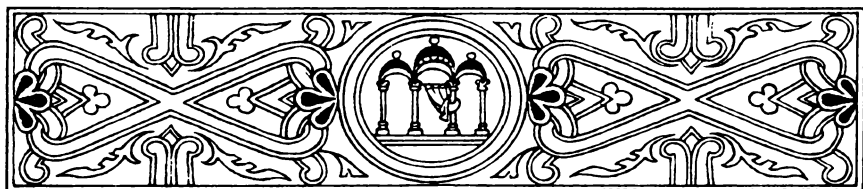
Для всех интересующихся историческими путями Православия.

ISBN 978-5-89740-134-5

- © «Издательство Олега Абышко», художественное оформление, 2010
- © И. В. Кривушин, перевод с греческого, вступительная статья, комментарии, приложения, указатели, 2010

*Светлой памяти
Якова Николаевича Любарского,
моего друга и учителя*

Евагрий Схоластик и его «Церковная история»

В ряду ранневизантийских церковных историков Евагрий Схоластик занимает особое место. Он не только продолжил традицию, созданную в начале IV в. знаменитым Евсевием Кесарийским и разработанную в V в. Сократом Схоластиком, Эрмием Созоменом и Феодоритом Кирским, но также стал ее финальным звеном, оказавшись в эпицентре «встречи» двух великих направлений в ранневизантийском историописании — христианской историографии и историографии светской, следовавшей лучшим образцам греко-римской исторической литературы.

I. Евагрий: жизнь

О жизни Евагрия нет никаких других источников информации, кроме его собственной «Церковной истории», и те византийские авторы, которые упоминают о нем, извлекают биографические сведения исключительно из этого сочинения. Основываясь на титуле «Церковной истории», Фотий фиксирует место рождения Евагрия и полученные им почетные звания¹; автор «Жития Симеона Младшего»² воспроизводит рассказанную Евагрием (VI. 23) историю его встречи с Симеоном; Никифор же Каллист ограничивается лишь тем, что называет

---

¹ Phot. Cod. XXIX.

² Vie de S. Siméon le Jeune. CCXXXIII (Trad. Van den Veh. Bruxelles, 1970).

Евагрия своим предшественником и перечисляет источники, используемые им для реконструкции политической истории.

Итак, из титула «Церковной истории» мы узнаем, что Евагрий происходил из Епифании. Епифания (древний Хамат) была небольшим городком в провинции Сирия на реке Оронт приблизительно на полпути между Эмесой и Апамеей и резиденцией епископа. Вероятно, Евагрий родился в христианской семье. Правда, он не говорит об этом прямо, но в IV. 26 мы читаем, что его родители в 540 г. во время персидского нашествия на Сирию прибыли в Апамею, где поклонились и приложились к Честному Кресту во время процессии, организованной Фомой, епископом Апамеи; кроме того, можно предположить, исходя из III. 34, что отец Евагрия поддерживал халкедонита Косьму, епископа Епифании, в его борьбе с патриархом Антиохии монофизитом Севером. Что касается даты рождения Евагрия, то установить ее с точностью не представляется возможным. Отдельные замечания автора открывают три пути для ее исчисления, однако в результате мы получаем несовпадающие друг с другом цифры:

Евагрий говорит, что он был учеником элементарной школы, когда его семья совершала паломничество в Апамею (IV. 26) и когда вспыхнула эпидемия чумы (IV. 29), т. е. в 540–542 гг. Учитывая, что детей отдавали в элементарную школу в возрасте шести-восьми лет и что курс обучения там длился около трех лет¹, можно датировать рождение Евагрия 531–534 гг.

Однако в IV. 29 Евагрий сообщает, что ему было пятьдесят восемь лет, когда он описывал эпидемию чумы, что это происходило два года спустя после ее четвертой вспышки во время четвертого, если считать с ее начала, индиктиона (т. е. между 582 и 597 гг.), и что сама чума свирепствовала к тому моменту уже пятьдесят два года. Исходя из этого ученые относят время работы Евагрия над текстом «Церковной истории» к 594 г., а дату его рождения, соответственно, к 536 г. ($594 - 58 = 536$)².

Правда, в той же главе Евагрий замечает, что самые ужасные вспышки чумы случались в каждый второй год индиктиона, и, возможно, говоря

¹ Самодурова З. Г. Школы и образование // Культура Византии: IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 482. Ср. подсчеты П. Аллен: *Allen P. Evagrius Scholasticus the Church Historian*. Leuven, 1981. P. 1.

² *Allen P. Evagrius...* P. 1, 193–194; *Évagre*. P. 190–191, 389–391.

о четвертом случае ее возникновения, он имеет в виду второй год четвертого с начала эпидемии индиктиона, т. е. 583/584 г. Тогда дата написания им рассказа о чуме переносится на 585/586 г., а дата рождения, соответственно, — на 528 г.

Несовпадение этих цифр с неизбежностью свидетельствует о уязвимости исходных данных, на основе которых производятся подсчеты. Или Евагрий посещал элементарную школу не в обычном для этого возрасте, а либо с четырех, либо, как минимум, с одиннадцати лет¹, или он описывал чуму 542 г. не в 594 г., а значительно раньше, т. е. работа над «Историей» продолжалась в течение многих лет, или же, наконец, каждый второй год индиктиона не являлся для Евагрия и для Антиохии самым ужасным моментом в истории этой эпидемии. Так или иначе, мы не располагаем сведениями, которые позволили бы уточнить дату рождения писателя, и нам остается лишь расширить временное пространство и поместить ее между 528 и 536 гг.

В целом, текст «Церковной истории» дает возможность установить некоторые хронологические вехи жизни Евагрия:

540–542 гг. — Евагрий посещает школу грамматиста (IV. 26; 29).

540 г. — Евагрий вместе с родителями посещает Апамею и оказывается свидетелем чуда епископа Фомы (IV. 26).

542 г. — Евагрий заболевает во время первой вспышки эпидемии чумы: у него обнаруживается опухоль в паху (IV. 29).

между 578–582 гг. — Тиверий II Константин дарует Евагрию почетное звание квестора (VI. 24).

584/586 г. — Евагрий присутствует при отправке мощей св. Симеона Старшего к восточной армии (I. 13).

585 г. — Евагрий пишет панегирик в связи с рождением престолонаследника Феодосия, за что удостоивается от императора Маврикия звания префекта (VI. 24).

587/588 г. — Евагрий успешно защищает Григория Антиохийского перед царским и соборным судом (VI. 7).

---

¹ П. Аллен, правда, выдвигает предположение, что дважды используемое Евагрием выражение *ἐς χαμαιδιδασκάλου φοιτῶντα* не несет прямого смысла «ходить к грамматисту», «ходить в элементарную школу», а является риторическим иносказанием, просто указывающим на детский возраст (Allen P. Evagrius... P. 1).

30 октября 588 г. — в Антиохии празднуется свадьба Евагрия с молодой девушкой (это, по крайней мере, второй его брак), однако в ту же ночь в городе происходит ужасное землетрясение (VI. 8).

май 592 г. — Евагрий извещает Григория Антиохийского о болезни и близящейся смерти Симеона Младшего.

конец VI в. — Евагрий завершает работу над «Церковной историей».

Кроме того, мы знаем, что Евагрий являлся состоятельным человеком и землевладельцем — у него были секретари (VI. 23), множество слуг и зависимых крестьян (IV. 29). Евагрий был женат, по крайней мере, дважды (IV. 29; VI. 8), имел много детей, в том числе — дочь, которая родила ему внука (IV. 29). То, что Евагрий носил звание «схоластик» и то, что он защищал в суде Антиохийского патриарха, позволяет предположить, что он получил юридическое образование (по мнению П. Аллен, в Константинополе в 50-е гг. VI в.¹) и что он занимался адвокатской деятельностью. По-видимому, Евагрий исполнял при Григории Антиохийском роль юридического советника, но также и секретаря, в обязанности которого входило составлять донесения, послания и речи для патриарха (VI. 24).

Человек богатый, уважаемый житель Антиохии, удачливый юрист, обласканный императорами и близкий к Антиохийскому патриарху, Евагрий в то же время испытал множество жизненных невзгод — из-за чумы он лишился жены, многих детей, родственников и зависимых людей (IV. 29); во время его свадьбы в Антиохии произошло страшное землетрясение (VI. 8). Потеря близких (особенно дочери) вызвала у Евагрия духовный кризис и даже сомнения в истинности христианской веры: он не мог понять, почему подобные несчастья обрушились не на многодетных язычников, а на него, правоверного христианина (VI. 23; *Vita Simeoni. CCXXXIII*). Но Евагрий смог преодолеть этот кризис благодаря участию знаменитого столпника Симеона Младшего².

---

¹ *Allen P. Evagrius... P. 2.*

² Вот как об этом рассказывает «Житие Симеона»: «Схоластик по имени Евагрий, родом из города Епифания во Второй Сирии и проживавший в Феополе, имел дочь, которую он потерял по причине эпидемии чумы. Под воздействием дьявольского искушения у Евагрия возникла богохульная мысль, потому что дети одного епифанийца, обвиненного в том, что он впал в языческое заблуждение, не погибли. Из-за этой мысли душа Евагрия подвергалась опасности. Святой слу-

Дата смерти Евагрия неизвестна. Предполагают, ссылаясь на тот оптимистический дух, который пронизывает финальную часть «Церковной истории», посвященную императору Маврикию, что он умер до переворота Фоки в 602 г. Однако отсутствие каких-либо упоминаний о трагической гибели Маврия может свидетельствовать лишь о том, что Евагрий завершил свое сочинение прежде печальных событий начала VII в.; нет оснований считать, что Евагрий продолжал корректировать его, учитывая меняющиеся исторические обстоятельства, вплоть до дня смерти. Поэтому единственное, что мы можем сказать, так это то, что он умер после 594 г. — года, на котором остановилась его «Церковная история».

II. «Церковная история» Евагрия

«Была читана “Церковная история” Евагрия, схоластика и префекта, из города Епифания в Долинной Сирии¹, в шести томах, которая начинается с конца историй Сократа и Феодорита и прекращается на царствовании Маврия, доходя до двенадцатого года этого царствования.

Он не лишен приятности в способе речи, хотя кажется, что тот иногда и перегружен; по православности же догматов он более точен, чем другие историки. Имеются также высказывания об иконах» (*Phot. Cod. XXIX*).

Евагрий был автором, как он сам говорит в VI. 24, по крайней мере, трех сочинений. Два из них утеряны. Это сборник донесений, посланий, судебных постановлений, речей, большая часть которых составлена от

житель Бога [Симеон Младший], прозрев его мысли с помощью Духа Святого, послал ему немедленно послание, перечисляя там все мысли, которые он хранил в себе; этот муж действительно был любим этим святым. Узнав, что ничто не ускользнуло от святого из его тайных размышлений, он поднялся к нему [на столп] и в слезах молил, чтобы грех был прощен ему с помощью молитв служителя Бога. Святой помолился за него и попросил ему прощения у Бога, и, поблагодарив его, Евагрий вернулся в радости» (CCXXXIII).

¹ Долинная Сирия (Келесирия) — долина между горами Ливан и Антиливан.

лица патриарха Григория Антиохийского, и речь в честь рождения у императора Маврикия наследника мужского пола — Феодосия, которая имела особое политическое звучание в свете знаменитого пророчества Севера Антиохийского о том, что пока в Империи будет торжествовать диофизитская ересь, ни один ее правитель не сможет передать корону своему сыну.

Сохранилось только одно, самое значительное из сочинений Евагрия — его «Церковная история». Время ее создания можно определить лишь приблизительно. Из замечаний самого Евагрия мы узнаем, что, по крайней мере, некоторые части «Церковной истории» он составлял спустя пятьдесят два года после начала чумы 542 г., т. е. в 594 г. Однако вряд ли можно утверждать, что именно в этом году Евагрий завершил свой труд или, тем более, что вся «Церковная история» была написана за один этот год. Если момент прекращения Евагрием работы над текстом еще можно датировать самым концом VI в. (до гибели Маврикия), то выяснить, сколько времени Евагрий работал над ним и сколько редакций «Церковной истории» существовало, не представляется возможным.

В своем сочинении Евагрий описывает более чем полуторавековой (167 лет) период церковной истории от Феодосия Младшего до Маврикия. В предисловии он обещает начать рассказ с того момента, на котором остановились трое его предшественников в V в., однако в действительности отправной точкой повествования для него оказывается только финал сочинения Феодорита, доведшего свою «Историю» до 428 г. Таким образом, исходными событиями для Евагрия становятся возникновение ереси Нестория в 428 г. (I. 2) и Первый Эфесский собор 431 г. (I. 3–5). Завершается же его труд, как он сам говорит (VI. 24), двенадцатым годом правления Маврикия (август 593 г. — август 594 г.).

«Церковная история» состоит из шести книг. Евагрий, вслед за церковными историками V в., при выделении отдельных книг отталкивается от важнейших моментов царствований — восшествия, смещения или смерти того или иного императора. Это, однако, не означает, что Евагрий исходит из принципа соответствия одной книги отдельному правлению¹.

---

¹ По мнению В. Кэр, «критерии Евагрия для разделения его труда на книги не ясны» (*Caires V. Evagrius Scholasticus: A literary analysis // Byzantinische Forschungen. Bd. 8. 1982. S. 30*).

Первая книга посвящена церковным и светским событиям при Феодосии Младшем (заключительный период его царствования: 428–450 гг.), вторая — при Маркиане, Льве I и Льве II (450–474 гг.), третья — при Зеноне, Василиске и Анастасии I (474–518 гг.); четвертая книга посвящена преимущественно политической истории эпохи Юстина I и Юстиниана I (518–565 гг.), пятая концентрируется почти исключительно на светских событиях при Юстине Младшем и Тиверии II Константине (565–582 гг.), а шестая — на светских событиях раннего периода правления Маврикия (582–594 гг.). «Церковная история» снабжена методологическим (I. 1) и историческим (I. 2) предисловиями, а также историософским (III. 41), историографическим (V. 24) и двумя хронологическими (III. 29; V. 23) экскурсами.

Сочинение Евагрия имеет большое значение для ученых, исследующих историю Византийской империи в V–VI вв., однако это значение различно для разных ее периодов. Оно остается единственным источником, последовательно излагающим и интерпретирующим (во второй — четвертой книгах) историю Византийской церкви от Халкедонского собора (451 г.) до религиозного эдикта Юстина II (571 г.) с точки зрения православия: поэтому оно оказывается важным противовесом «Церковной истории» Захарии Ритора, рассматривающей те же события (до воцарения Анастасия I) с монофизитских позиций. Только благодаря Евагрию до нас дошли, полностью или частично, два послания Нестория к префекту Фиваиды (I. 7), послание палестинских монахов Алкисону Никопольскому (II. 5; III. 31; 33), греческие оригиналы документов из Codex Encyclius (II. 8–10), послание Петра Монга Акакию Константинопольскому (III. 17), религиозный эдикт Юстина II (V. 4). Гораздо меньший интерес представляет изложение в этих книгах политической истории, которая значительно более подробно освещена светскими историками Иоанном Малалой и Прокопием Кесарийским. Еще меньшую ценность с исторической точки зрения имеют первая, пятая и шестая книги: Евагрий не является для нас основным поставщиком информации ни по истории Первого Эфесского и «Разбойничьего» соборов, ни по внешнеполитическим событиям правления Феодосия II, Юстина II, Тиверия и Маврикия, хотя сочинения ряда авторов, которыми он пользовался, полностью или частично утрачены (Приск Панийский, Евстафий Епифанийский), ни по истории святых подвижников. Исключение составляет «антиохийская»

информация, которой Евагрий всегда отдает предпочтение, особенно в части, связанной с деятельностью патриарха Григория (см., напр.: I. 20; V. 18; VI. 7–8; 11–13; 24).

«Церковная история» Евагрия дошла до нас в четырех рукописях, относящихся к эпохе классического средневековья. Наибольший интерес представляют два ранних манускрипта — Codex Laurentianus LXIX. 51 (XI в.) и Codex Laurentianus LXX. 23 (конец XII в.). Именно они стали основой самых авторитетных изданий «Церковной истории» — от первого отталкивался А. де Валуа, от второго — Ж. Биде и Л. Пармантье. Две другие рукописи принадлежат более позднему времени: Codex Patmiacus 688 датируется XIII в., а Codex Baroccianus 142 — XIV в.

Впервые «Церковная история» Евагрия была издана в 1544 г. в Париже Р. Стефаном. Немного позже появилось издание Джона Кристофорсона, епископа Чичестера, снабженное первым латинским переводом (Лувен, 1570). Более чем через столетие знаменитый А. де Валуа выпустил в свет новое издание «Истории» (Париж, 1673) со своим латинским переводом, который не утратил значимости и в наши дни. Следующее издание «Истории» (также с латинским переводом) было осуществлено в Кэмбридже в 1720 г. Д. Ридингом. В 1865 г. Жак-Поль Минь издал труд Евагрия вместе с латинским переводом Валуа в своей «Патрологии»¹. И, наконец, в самом конце XIX в. Ж. Биде и Л. Пармантье осуществили последнее научное издание «Церковной истории»².

Что касается переводов «Церковной истории» на современные языки, то следует выделить анонимный русский перевод 1853 г.³ и недавний французский перевод А.-Ж. Фестюжьера⁴. Три других перевода — французский перевод Л. Кузена, английский перевод М. Ханмера и ано-

¹ PG. T. 86. 2. 1865. Col. 2405–2906.

² *Evagrius Scholasticus*. The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898 (перепечатка — Amsterdam, 1964).

³ Церковная история Евагрия, схоластика и почетного префекта / анонимный русский перевод. СПб., 1853.

⁴ *Évagre*. Histoire Ecclésiastique // Trad. A.-J. Festugière // Byzantion. Vol. 45. 1975. P. 185–488.

нимный английский перевод середины XIX в. — имеют относительную ценность¹.

Несмотря на то, что «Церковная история» Евагрия многократно издавалась и переводилась, она испытала участь, общую для всех византийских церковно-исторических сочинений, появившихся после Евсевия Кесарийского — отсутствие внимания к ней западных исследователей. Как правило, трудом Евагрия если и интересовались, то только как поставщиком информации о церковной истории второй половины V — первой половины VI вв. и о политической истории второй половины VI в. Единственный фундаментальный труд о Евагрии — монография австралийской исследовательницы Паулин Аллен (1981 г.)² — написан в своей основной части в форме исторического комментария к «Церковной истории» и трактует по преимуществу проблему источников, которыми ее автор пользовался. Эта проблема рассматривалась также в ряде частных исследований, посвященных отдельным источникам сочинения Евагрия — Захарии Ритору (П. Аллен³), Прокопию Кесарийскому (А. Трикка⁴), надписям на приношениях по обету (*ex-voto*) Хосроя II (П. Петерс, М. Хиггинс⁵). Вопросы же, связанные с исторической концепцией нашего автора, с особенностями его повествовательной манеры и языка изложения, до сих пор остаются мало исследованными. Проблема исторической концепции затрагивалась в работах Г. Дауни⁶

---

¹ *Evagrius Scholasticus. Histoire ecclésiastique* / Trad. L. Cousin. Paris, 1686; *The Ancient Ecclesiastical Histories of the First Six Hundred Years after Christ, Written in the Greek tongue by three Learned Historiographers Eusebius, Socrates and Evagrius* / Trans. M. Hanmer. London, 1619; *Evagrius Scholasticus. Ecclesiastical History* / Trans. anon. London, 1846.

² *Allen P.* Evagrius...

³ *Allen P.* Zachariah Scholasticus and the *historia ecclesiastica* of Evagrius Scholasticus // *Journal of Theological Studies*. Vol. 31. 1980. P. 471–488.

⁴ *Tricca A.* Evagrio e la sua fonte più importante Procopio // *Roma e l'Oriente*. Vol. 9. 1915. P. 102–111, 185–201, 283–302; Vol. 10. 1915. P. 51–62, 129–145.

⁵ *Higgins M. J.* Chosroes II's votive offerings at Sergiopolis // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 48. 1955. S. 89–102; *Peeters P.* Les *ex-voto* de Khosrau Aparwez à Sergiopolis // *Analecta Bollandiana*. Vol. 65. 1947. P. 5–56.

⁶ *Downey G.* The perspective of the early Church historians // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 6. 1965. P. 67–69.

и Г. Чесната¹, но так и не получила удовлетворительного решения. Несколькo больше внимания было уделено проблеме критики императоров у Евагрия (И. Ирмшер², Ф. Тиннефельд³, Ав. Кэмирон⁴). Что же касается исследований стилистического плана, то они представлены по сути дела двумя именами — В. Кэр (формы повествования)⁵ и Л. Тюрмайр (особенности языка)⁶.

В отечественной исторической науке интерес к Евагрию был еще меньшим. До 1917 г. кроме С. Шестакова, посвятившего специальную работу вопросу об использовании Евагрием «Хронографии» Иоанна Малалы⁷, лишь А. П. Лебедев в своем фундаментальном труде по истории церковно-исторической мысли удостоил его некоторого внимания⁸. После же 1917 г. вопрос о «Церковной истории» Евагрия затрагивался только в интересном, но локальном исследовании А. Вальденберга о трех версиях предсмертной речи Юстина II (у Евагрия, Феофилакта Симокатты и Феофана)⁹ и в двух сугубо обзорных

¹ *Chesnut G. F.* The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret, and Evagrius. 2nd ed. Macon (Ga), 1986. P. 214–229.

² *Irmscher J.* Geschichtsschreibers der justinianischen Zeit // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock: Gesellschaftswissenschaftliche Reihe. Bd. 18. 1969. S. 469–474; *Idem.* Justinianbild und Justiniankritik im frühen Byzanz // Studien zum 7. Jahrhundert in Byzanz. Probleme der Herausbildung des Feudalismus // Hrsg. von H. Köpstein. Berlin, 1976. S. 140–141.

³ *Tinnefeld F. H.* Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie. Von Prokop bis Niketas Choniates. München, 1971. S. 43–48.

⁴ *Cameron Av.* Early Byzantine *Kaiserkritik*: Two Case Histories // Byzantine and Modern Greek Studies. Vol. 3. 1977. P. 9–11.

⁵ *Caires V.* A literary analysis... S. 29–50; *Idem.* Evagrius Scholasticus and Gregory of Tours. A literary comparison: Dissertation. Berkeley, 1976 (тезисное изложение см.: Dissertations Abstracts International. Ser. A. Vol. 38. 1977. P. 773A).

⁶ *Thurmayr L.* Sprachliche Studien zu den Kirchenhistoriker Euagrius. Eichstätt, 1910.

⁷ *Шестаков С.* Иоанн ритор (Ἰωάννης ὁ ῥήτωρ) в церковной истории Евагрия // Ученые Записки Императорского Казанского Университета. Т. 57. 1890. Сентябрь–октябрь. С. 97–132.

⁸ *Лебедев А. П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV века до XX. 2-е изд. СПб., 1903. С. 240–249.

⁹ *Вальденберг В. Е.* Речь Юстина II к Тиверии // Известия АН СССР. 7 сер. 1928. С. 116–118.

статьях З. В. Удальцовой¹. Словом, Евагрий все еще ждет своего исследователя.

Источники «Церковной истории» и принципы их использования

Исследовательская работа по поиску источников, используемых в «Церковной истории», не сопряжена с большими трудностями, поскольку Евагрий имел обыкновение указывать на происхождение приводимой им информации. Подобного рода указания позволяют нам составить более или менее полный каталог тех авторов и материалов, к которым он обращался при работе над своим сочинением.

1) *Исторические сочинения:*

Автор Сочинение	Сюжет	Евагрий
Приск Панийский «Византийская история»	нашествие Аттилы биография Маркиана мятеж в Александрии после низложе- ния Диоскора проливные дожди в Константинополе и в Вифинии поход Василиска против вандалов и убийство Аспара	I. 17 II. 1 II. 5 II. 14 II. 16
Евстафий Епифа- нийский	войны византийцев с персами при Тео- досии II и при Анастасии I	I. 19

¹ Удальцова З. В. К вопросу о мировоззрении византийского историка VI в. Евагрия // Византийский временник. Т. 30. 1969. С. 63–72; *Ее же*. Историческая мысль // Культура Византии... С. 202–212.

«Всемирная хроника»	<p>возвышение Зенона мятеж Маркиана, сына Анфемия, и его судьба мятеж Илла, поход на Рим Теодориха Остготского хронология римской истории война Анастасия I с персидским шахом Кавадом</p>	<p>II. 15 III. 26 III. 27 III. 29 III. 37</p>
Зосима «Новая история»	<p>введение Константином I хрисаргирона, причины принятия Константином христианской веры (II. 29. 2–4; 38. 1–3) победы римских императоров, основание Константинополя, льготы переселенцам, наследники Константина I, судьба Ветраниона (II. 30. 1–32. 1; 39. 1; 43. 1; 44. 3–4)</p>	<p>III. 40 III. 41</p>
Иоанн Малала «Хронография»	<p>перенесение мощей Игнатия Богоносца землетрясение в Антиохии в 457/458 г. (<i>Malala</i>. P. 369) убийство Стефана Антиохийского (<i>Malala</i>. P. 382) постройки сенатора Маммиана в Антиохии (только в славянской версии Малалы) пожары и землетрясения в Антиохии (<i>Malala</i>. P. 419)</p>	<p>I. 16 II. 12 III. 10 III. 28 IV. 5</p>
Прокопий Кесарийский «Война с вандалами»	Маркиан в плену у Гейзериха (I. 4. 1–1)	II. 1

	гонения на христиан в Ливии при Гунерихе, чудо с немymi христианами из Африки (I. 8. 1–4)	IV. 14
	история вождя мавров Каваона (I. 8. 14–29)	IV. 15
	решение Юстиниана I начать войну с вандалами, отплытие Велисария, пророчество мученика Киприана (I. 10. 1–21; 12. 1–2; 21. 17–25)	IV. 16
	триумф Велисария, сокровища вандалов (II. 9. 1–11)	IV. 17
	происхождение мавров (II. 10. 13–29)	IV. 18
«Война с персами»	причины войны с персами, победы Велисария над персами, военные действия византийцев и персов в Армении, вторжение Аламундара в Империю (I. 11. 2–30; 12. 20–15. 18; 17. 29–48)	IV. 12
	вторжение Аламундара и Азарета, битва у Евфрата, мир с персами, восстание Ника (I. 18; 22; 24)	IV. 13
	вторжение Хосроя и захват Антиохии (II. 1–3; 4. 14–8. 35; 9. 14–18)	IV. 25
	предание об Авгаре, неудачная осада персами Эдессы (II. 12. 6–30; 26–27)	IV. 27
«Война с готами»	захват Рима Теодорихом Остготским, регентство Амаласунты, воцарение Теодата, вторжение Велисария в Италию, воцарение Витигиса, захват Рима Велисарием, высылка Сильверия Римского в Грецию (I. 2–4; 11; 14; 25)	IV. 19
	крещение герулов (II. 14. 33)	IV. 20
	возвращение Велисария в Константинополь, захват Рима Тотилой, возвращение Велисария и захват им Рима, отзыв Велисария (II. 30; III. 2–30)	IV. 21
	крещение абасгов (IV. 3)	IV. 22

	крещение жителей Танаиса, вторжение готов, землетрясения в Греции (IV. 5; 25) победы Нарсеса над готами (IV. 32; 33; 35)	IV. 23 IV. 24
Евсевий Кесарийский «Церковная история»	характеристика Константина I и Криспа (VIII. 13. 12, 14; X. 9. 6) послание Христа к Авгару (I. 13)	III. 41 IV. 27
Сократ Схоластик «Церковная история»	возникновение несторианской смуты и еретические высказывания Нестория (VII. 32–34) низложение Иоанном Антиохийским Кирилла Александрийского и Мемнона Эфесского и ответное низложение Иоанна Кириллом и Мемноном (VII. 34) имя персидского шаха, воевавшего с Феодосием II (VII. 18)	I. 2 I. 5 I. 19
Феодорит Киррский «Церковная история»	время и причины крещения Константина I (I. 32)	III. 41
Захария Ритор «Церковная история»	вызов Маркианом Нестория из ссылки (III. 1) рукоположение Тимофея Элуро и убийство Протерия (IV. 1–2) послание Амфилохия Сидского Льву I (IV. 7)	II. 2 II. 8 II. 10

	согласие Тимофея Элура, Петра Сукновала, Анастасия Иерусалимского и других предстоятелей с окружным посланием Василиска (V. 2), послание азийских епископов Василиску (V. 3), обращение столичных монахов-евтихианцев к Тимофею Элуру (V. 4)	III. 5
	восстановление Павла на Эфесском престоле, возвращение Тимофея Элура в Александрию, оппозиция Тимофею в Александрии (V. 4)	III. 6
	клятва Иоанна Талайи, избрание Иоанна на Александрийский престол и его смещение (V. 6–7)	III. 12
	Иоанн Талайя в Риме, отлучение Акакия Константинопольского Феликсом Римским и отказ Акакия принять это отлучение	III. 18

2) Житийная литература:

Феодорит Киррский «История боголюбцев»	Симеон Столпник Старший (XXVI)	I. 13
«Житие Симеона»	Симеон Столпник Старший	I. 13
Иоанн Руф «Житие Петра Иберийца»	рукоположение Тимофея Элура и убийство Протерия	II. 8

Захария Схоластик (или Иоанн Бар-Афтония) «Житие Севера Антиохийского»	визит Севера Антиохийского в Константинополь	III. 33
Стефан Иерапольский «Житие Голиндухи»	чудеса и мученичество Голиндухи	VI. 2

3) Послания:

Послание Феодула	встреча пресвитера Анастасия с Феодором Мопсуэстийским	I. 2
Послание Кирилла Александрийского к Иоанну Антиохийскому	православие Символа веры, представленного Иоанном Антиохийским	I. 6
Два послания Нестория к префекту Фиваиды	невзгоды Нестория в Фиваиде	I. 7
Послание Евстафия Беритского епископу Иоанну	осуждение Нестория на Халке- донском соборе	II. 2
Послание палестинских монахов Алкисону Ни- копольскому	наказание мятежного Феодосия Иерусалимского в Александ- рии по приказу Диоскора деятельность Ксеная Иераполь- ского, низложение Флавиана Антиохийского и Македония Константинопольского реакция в Палестине на соборное послание Севера Антиохийского	II. 5 III. 31 III. 33
Послание епископов Египта и александрий- ского клира Льву I	рукоположение Тимофея Элура и убийство Протерия	II. 8
Послание Льва I Анато- лию Константинополь- скому	православие Халкедонского символа и законность руко- положения Тимофея Элура	I. 9

Послание Симеона Столпника Василию Антиохийскому	подтверждение Симеоном истинности Халкедонских постановлений	II. 10
Энциклика ¹ Василиска	аннулирование Василиском Халкедонского символа	III. 4
Антиэнциклика Василиска	подтверждение Василиском Халкедонского символа	III. 7
Послание азийских епископов Зенону	причины осуждения азийскими епископами Халкедонского символа при Василиске	III. 9
Энотикон Зенона	компромиссный (акакианский) Символ веры	III. 14
Послание Петра Монга Акакию Константинопольскому	признание Петром Монгом Халкедонского символа	III. 17
Послание Севера Антиохийского Сотериху Кесарео-Каппадокийскому	Македоний Константинопольский — организатор мятежа против Анастасия I	III. 44
Послание Севера антиохийцам	бегство Севера из Антиохии от префекта претория Иренея	IV. 4
Послания Севера к Юстиниану I, Феодоре и Феодосию Александрийскому	визит Севера в столицу и встреча с Анфимом Константинопольским	IV. 11
Эдикт Юстина II	утверждение диофизитского Символа	V. 4

4) Акты соборов:

Первого Эфесского собора	еретические высказывания Нестория (ДВС. Т. 1. С. 245)	I. 2
«Разбойничьего» собора	общий ход «Разбойничьего» собора (ДВС. Т. 2. С. 68–219)	I. 10

¹ Энциклика — окружное послание.

Халкедонского собора	общий ход Халкедонского собора подробный ход Халкедонского собора (ДВС. Т. 2. С. 56–299; Т. 3. С. 5–159)	II. 4 II. 18
Римского собора 484 г. (послание Зенона Фе- ликсу Римскому, приго- вор Римского собора о Петре Монге и Акакии Константинопольском)	история отлучения Римской цер- ковью Акакия Константино- польского	III. 20–21
Константинопольского собора 553 г.	общий ход Константинополь- ского собора (ДВС. Т. 3. С. 294– 480)	IV. 38

5) *Юридические документы:*

Кодекс Юстиниана	наказания за приверженность несторианской ереси (I. 1. 3) чудо с немymi христианами из Африки	I. 12 IV. 14
------------------	--	-----------------

6) *Надписи на приношениях по обету:*

Шаха Хосроя II в храм мученика Сергия	гибель мятежника Задеспрама, беременность супруги Хосроя	VI. 21
--	---	--------

7) *Апологии:*

Нестория (Liber Tragoe- diae и Liber Heraclidis)	причины возникновения несто- рианской смуты и судьба Несто- рия после его низложения на Первом Эфесском соборе	I. 7
---	---	------

8) *Устная традиция:*

Легенды монахов Сирийской пустыни	Симеон Столпник Старший	I. 13
--------------------------------------	-------------------------	-------

Семейное предание	отлучение Севера Антиохийского Космой Епифанийским и Северианом Аретузским	III. 34
Рассказ родителей Маврикия	вещие сны о Маврикии при его зачатии и при его рождении	VI. 21

9) Анонимные источники (устные и письменные)

?	смерть Нестория	I. 7
?	дата смерти императрицы Евдокии	I. 22
?	дата землетрясения в Антиохии при Льве I	II. 12
?	пожар в Константинополе	II. 13
?	явление мученицы Феклы Зенону	III. 8
?	причины похода на Рим Теодориха Остготского	III. 27
?	постройки сенатора Маммиана в Антиохии	III. 28
?	истребление монофизитских монахов в Антиохии	III. 32
?	происхождение топонима «Дара»	III. 37
?	победы Цезаря, первый префект Египта Корнелий Галл	III. 41
?	ответственность Виталиана за расправу над Севером Антиохийским	IV. 4
?	чудеса Зосимы и Иоанна Хузевиата	IV. 7
?	строительная деятельность Юстиниана I в Ливии	IV. 18
?	благочестие Нарсеса	IV. 24
?	обращение Хосроя I в христианство	IV. 28
?	Эфиопия — место возникновения чумы 542 г.	IV. 29
?	число погибших во время землетрясения в Антиохии	VI. 8

Итак, при написании своей «Церковной истории» Евагрий пользовался самыми разнообразными источниками как церковного — соборные акты, послания церковных иерархов, жития святых, церковные истории (Евсевия, Сократа, Феодорита), церковно-апологетические сочинения или монашеские предания, так и нецерковного происхож-

дения — труды политических историков (Приска, Евстафия, Зосимы, Малалы, Прокопия), императорские послания, юридические памятники, устная традиция. Евагрий часто (гораздо чаще, чем его предшественники) обращается и к сочинениям неортодоксальных авторов, авторов-еретиков. В их число, кроме антихалкедонитской «Церковной истории» Захарии Ритора, входят Энциклика Василиска, два послания ересиарха Нестория, послание Петра Монга Акакию Константинопольскому и комплекс посланий Севера Антиохийского, монофизитские жития Севера и Петра Иберийца. Важным дополнением ко всем этим источникам становятся личные наблюдения и воспоминания самого Евагрия, которые составляют основу рассказов о сохранности останков Симеона Старшего (I. 13), о храме Симеона Старшего в Калаат Симане (I. 14), об эпидемии чумы в Антиохии (IV. 29) и о чудесах Фомы Апамейского (IV. 26) и Симеона Младшего (VI. 23).

Основными источниками Евагрия следует признать, во-первых, исторические сочинения, во-вторых, послания и, в-третьих, соборные акты. Политические историки (особенно Прокопий) поставляют Евагрию информацию о нецерковных событиях в эпоху от Феодосия II до конца правления Юстиниана I (первая и четвертая книги); церковный историк Захария — о церковной истории 451–491 гг. (вторая и третья книги); церковные послания дают ему возможность более полно представить ход церковных событий от возникновения несторианского спора до эдикта Юстина II (первая — начало пятой книги); соборные же акты позволяют обстоятельно описать дела соборов как критические моменты истории христианской Церкви.

Можно вычленить четыре способа обращения Евагрия с источниками, имеющимися в его распоряжении. Первый из них — метод прямого цитирования — заимствуется им в предшествующей церковно-исторической литературе. Этот метод, свойственный именно христианской историографии, предполагает отношение к некоторым текстам как к особо авторитетным, а значит неуязвимым свидетельствам, содержащим неоспоримую истину и неоспоримые аргументы, и потому они требуют дословного воспроизведения. Следовательно, прямое цитирование — это или демонстрация очевидного (факта, догмы), или непреложное доказательство в споре. Естественно, такой метод используется в большинстве случаев при изложении церковной, а не светской истории, когда

автор стремится не только рассказать, но и утвердить определенную позицию. Цитируются большинство посланий, важнейшие документы Халкедонского, Римского и Константинопольского соборов, посвятельные надписи на приношениях по обету, отрывки из трудов ортодоксальных церковных историков Евсевия и Феодорита. Цитата для Евагрия, безусловно, имеет больший вес, чем перефразированное свидетельство, и это различие порой используется им для того, чтобы незаметно склонить чашу весов на сторону той точки зрения, которую он предпочитает. Так, рассматривая в II. 8 вопрос о гибели халкедонитского патриарха Александрии Протерия, Евагрий приводит две разные версии случившегося, исходящие как от монофизитов Иоанна Руфа и Захарии Ритора (Протерий был убит каким-то римским солдатом), так и от православных епископов Египта и александрийского клира (Протерия растерзали монофизиты по наущению Тимофея Элура). Евагрий не говорит прямо, какая из этих интерпретаций кажется ему истинной, однако его предпочтение очевидно из способа их представления: если версию монофизитских авторов Евагрий перелагает в достаточно кратком виде, то выдержки из обращения православных епископов и клириков ко Льву I он обстоятельно и дословно цитирует; размеры и сам характер прямой цитаты превращают это послание в такой аргумент, который буквально подавляет «жалкий лепет» монофизитов.

Ценность прямого цитирования для Евагрия обнаруживается также в случае, который справедливо вызывает сомнение в его добросовестности как историка. Речь идет об одной уловке, к которой Евагрий прибегает, когда он приводит свидетельства Прокопия из «Войны с вандалами»: перефразируя в IV. 15–16 рассказ Прокопия о мавританском вожде Каваоне и о мученике Киприане, автор заявляет, однако, что цитирует ее дословно. Такая подмена прямой цитаты перифразой безусловно обязана¹ желанию автора придать этим двум легендам особый вес в глазах читателей, ибо как раз они представляют войну Юстиниана с вандалами как войну в защиту христианской веры.

Однако прямое цитирование источников не исчерпывается у Евагрия указанными функциями. Дело в том, что он цитирует не только

---

¹ Если Евагрий, конечно, не пользовался в данном случае какой-нибудь эпитомой Прокопия.

безукоризненно ортодоксальные с его точки зрения тексты, но также дословно приводит ряд свидетельств идеологических противников христианства и диофизитства. В этом отношении он следует тенденции, наметившейся у церковных историков V в. (более явно у Сократа, менее явно — у Феодорита) под влиянием церковной полемической традиции, когда тексты языческого или еретического содержания обращались против самих их авторов. Евагрий использует такой достаточно сильный способ апологетического доказательства и против ересиарха Нестория, и против языческого историка Зосимы. Так, он цитирует послания Нестория к префекту Фиваиды с описанием его бедствий в ссылке, из которых явствует и непомерная дерзость еретика, и, главное, неизбежность наказания за богохульство (I. 7). С помощью цитаты, в которой Зосима рассказывает о милосердии Констанция II, сына Константина I, по отношению к узурпатору Ветраниону (III. 41), Евагрий пытается (правда, неудачно) опровергнуть критические высказывания язычника в адрес Константина I. И здесь же принцип «текст против автора» формулируется им в общем виде: «я покажу лживость [утверждений прежних историков] прежде всего на основе того, что они сами рассказали» (...δείξω ψευδῆ, καὶ διαφερόντως ἐξ ὧν αὐτοὶ διεξῆλθον; III. 39).

Второй способ использования Евагрием источников — метод их переложения, свойственный греко-римской историографической традиции, хотя Евагрий, в отличие от ее представителей, во многих случаях указывает на авторство той или иной информации. Перелагаются прежде всего политические истории, акты ряда Вселенских соборов («Разбойничьего», Халкедонского, Константинопольского), а также большинство текстов неортодоксального содержания — монофизитские жития Севера и Петра Иберийца, монофизитская «Церковная история» Захарии, «Новая история» язычника Зосимы, послания монофизита Севера Антиохийского и апологетические сочинения Нестория. Такие источники, за исключением соборных актов, не обладают в глазах Евагрия ценностью, равной ценности дословно цитируемых им ортодоксальных документов.

Если дословно цитируемые свидетельства остаются вне сферы критики историка, то перелагаемый материал лишен такой привилегии. Авторы сочинений, перефразируемых и эпитомизируемых Евагрием,

удостаиваются то похвалы — за красноречивость (λογιότης), обстоятельность (πλατύτης), подробность (περιεργία), изящество (κομψεία), правдивость (ἀλήθεια), осведомленность (σοφία), труд (πόνος), страстность (περιπάθος), трудолюбие (φιλοπονία), ясность, точность (σαφήνεια); то осуждения — за незнание (ἄγνοια), пристрастность (ἐμπάθος), клевету (συκοφαντία), искажение информации (ἡκρωτηριασμένη ἀκοή), ложь (ψεύδος), гнев (μῆνις), злословие (βλασφημία), злонамеренное уклонение от точности (ἐθέλοκακία πρὸς τὴν ἀκρίβειαν), симпатию или отвращение (προσπαθεία ἢ ἀντιπάθεια), отход от истины (διαμαρτία τῶν ἀληθῶν). Исходя из положительных критериев, он высоко оценивает политических историков Приска Панийского (I. 17), Евстафия Епифанийского (I. 19; III. 26–27; 37), Иоанна Малалу (IV. 5), Прокопия Кесарийского (IV. 12–15; 18–19; 23; 25), а также историка Церкви Феодорита Киррского, когда он выступает в качестве агиографа (I. 13); негативной же оценки удостоиваются Сократ Схоластик — за то, что он, по незнанию, неверно излагает порядок событий в Эфесе в 431 г. после прибытия туда восточных епископов (I. 5); Захария Ритор — за то, что он, будучи пристрастным, выдумывает историю о призвании Нестория на Халкедонский собор (II. 2) и умалчивает об Антиэнциклике Василиска и о связанных с нею событиях (III. 7), а также за то, что он, по незнанию и основываясь лишь на «обезображенном слухе», предлагает ложную версию отлучения Акакия Константинопольского Феликсом Римским (III. 18); Зосима — за намеренную клевету на Константина Великого и за искажение роли христианства в истории Римской империи (III. 39–41); языческие историки — за присущее им по определению уклонение от истины (III. 41), современные политические историки — за многочисленные ошибки, вызванные незнанием и необъективностью (VI. 3).

В какой степени критерием достоинства источника становится для Евагрия ортодоксальность его содержания? Хотя критика Евагрия часто исходит из религиозно-партийных соображений, что ярко видно из его отношения к языческому историку Зосиме и монофизитскому историку Захарии, она, тем не менее, этими соображениями не ограничивается. Критике подвергается (явно в I. 5 и неявно в I. 19) и вполне ортодоксальный церковный историк Сократ по причинам скорее историко-фактологическим: он неверно передает порядок следования событий и делает фактические ошибки. Можно сказать, что религиозная

«неполноценность» автора не всегда является, с точки зрения Евагрия, залогом исторической «неполноценности» написанного им сочинения: Евагрий часто проявляет неожиданное доверие к источникам такого рода и даже основывает на них свой рассказ. Так, в III. 44 он заявляет, что вождем восстания в Константинополе против Анастасия I был ортодоксальный патриарх Македоний и в подтверждение ссылается на послание монофизита Севера Антиохийского к Сотериху; при этом он отмечает, что данное послание Север написал во время своего пребывания в столице — таким образом, еретик Север предстает не только как простой поставщик информации, но прежде всего как очевидец, чьи свидетельства безусловно достоверны. И даже «Церковная история» Захарии, которую Евагрий в одних случаях подвергает суровой критике, в других оказывается для него главным источником исторических сведений (II. 10; III. 5–6; 12).

Третий способ использования Евагрием источников достаточно необычен для предшествующей историографической традиции. В разных частях своего сочинения он нередко делает то, что мы сегодня называем «ссылкой» («о ней [войне с Аттилой] пространно и чрезвычайно красноречиво пишет ритор Приск» (I. 17) и т. п.). Евагрий тем самым «отсылает» читателя к литературе, в которой затрагиваемый им сюжет излагается более подробно, чем у него. Такие отсылки свидетельствуют, что для Евагрия существовала некая категория текстов, хорошо известных его читателям или, по крайней мере, легко им доступных: возможно, это была не менее важная причина, чем жанрово-тематические соображения, когда он принимал решение отказаться от пересказа того или иного сочинения. К их числу Евагрий относит, прежде всего, труды политических историков — Приска (I. 17; II. 16), Евстафия (I. 19; II. 15; III. 37), Иоанна Малалу (II. 12; IV. 5) и современных ему авторов (VI. 3), а также житийную литературу ортодоксального круга — «Историю боголюбцев» Феодорита (I. 13), «Житие Симеона» (I. 13), «Житие Голиндухи» Стефана Иерапольского (VI. 20). Исходя из этого можно представить аудиторию Евагрия как состоявшую преимущественно из хорошо образованных православных мирян, обладавших высоким социальным и политическим статусом.

И, наконец, есть еще один способ использования источников — их сосредоточение в одном блоке в виде приложения. К концу второй кни-

ги Евагрий присоединяет развернутое описание деяний Халкедонского собора, которые были уже кратко освещены в II. 4. Евагрий так объясняет необходимость данного «аппендикса»: «...чтобы спешащим [знать] исход событий я не показался излишне болтливым, я приложил развернутое и детальное их изложение, содержащееся в [протоколах деяний], имевших место в Халкедоне, к [концу] настоящей книги истории, дав возможность желающим все детально увидеть и прочитать их, и извлечь из всего точный смысл» (II. 4). Здесь нельзя усматривать только стилистические мотивы; истинная цель Евагрия — с помощью огромного (в несколько десятков страниц) приложения выделить и придать особый статус Халкедонскому собору и тем самым превратить его в центральное событие церковной истории V–VI вв.

В ситуации конфликта источников Евагрий следует скорее греко-римской историографической традиции, чем христианским полемистам. Подобно Геродоту, он часто уклоняется от однозначного выбора и, давая две или более версии события, предоставляет читателю право самому решать, какая из них ближе к истине. Это обычно наблюдается при изложении им светских сюжетов — при определении даты смерти императрицы Евдокии (I. 22) или при выяснении причин страшного пожара в Константинополе (II. 13), похода Теодориха Остготского на Рим (III. 27) и захвата Дары Хосроем I (V. 10). Что касается церковных событий, то и здесь он порой стремится скрыть свое отношение (II. 8; III. 9). Конфликт источников получает разрешение у Евагрия лишь тогда, когда он намеренно им провоцируется, т. е. когда содержание одного источника опровергается за счет другого. Это очевидно в II. 2, где Евагрий использует выдержку из послания Евстафия Беритского против утверждения Зосимы о вызове Нестория на Халкедонский собор, и, особенно, в III. 41, где он цитирует похвалы Евсевия Кесарийского и Феодорита Киррского в адрес Константина I, чтобы показать лживость оценок, данных Зосимой первому христианскому императору. При этом ценность аргумента в глазах Евагрия обуславливается не тем, был ли его автор православным, а тем, являлся ли он современником и очевидцем описываемых исторических деятелей или событий — если Евсевий непосредственно общался с Константином I и его сыном Криспом, то Евстафий Беритский был видным участником Халкедонского собора.

III. Евагрий как историк

1. Церковная история в труде Евагрия Схоластика

При чтении сочинения Евагрия неизбежно возникает вопрос, в какой степени оно оправдывает свое название «Церковная история». Писатель, несомненно, отличает ее предмет от предмета изображения политических историков. Об этом прямо говорится в V. 20: «Что, как, почему и где сделано было им [императором Маврикием], о том пусть пишут другие, а может быть напишем и мы, только в ином труде, потому что настоящее сочинение обещает преимущественно **другое** (τῆς παρούσης πραγμάτων ἕτερα μάλιστα καταγγελλομένης)». Он также вполне отчетливо осознает себя прямым продолжателем традиции церковного историописания, последователем Евсевия и трех православных историков V в., о чем заявляет во введении.

Рассказывая о внутрицерковных событиях, Евагрий следует традиционным моделям. Сюжетная структура заимствуется автором у его предшественников V в., которые (вслед за Лукой) делали исходным пунктом повествования собор архиереев, утверждающий истинное учение (в их случае — Никейский), хотя ключевая теологическая проблема меняется: если подавляющее большинство конфликтов, зафиксированных Сократом, Созоменом и Феодоритом, вращалась вокруг спора о единосущии Отца и Сына, то у Евагрия на острие церковного противостояния оказывается спор о природах Христа. Ориентируясь на выработанную его предшественниками событийную схему, Евагрий признает определенную степень параллелизма двух судьбоносных периодов христианской истории: от Константина до Феодосия Младшего и от Феодосия Младшего до Маврикия. Принцип подобия фиксируется в явных или скрытых сравнениях событий и персонажей. Главный еретик Евагрия — Несторий имеет очевидные черты сходства с главным еретиком Сократа, Созомена и Феодорита — Арием. Их смерть одинаково рассматривается как божественное наказание ересиархов: Несторий, по словам Евагрия, «получил конец, достойный своей прежней жизни, он, как второй Арий, самой своей гибелью показал и определил, какое воздаяние получают хулители Христа» (I. 7). Автор сопоставляет перенесение мощей мученика Вавилы при Юлиане с перенесением мощей

Игнатия Богоносца при Феодосии II (I. 16). Рассказ Евагрия об убийстве александрийской чернью епископа Протерия при Льве I (II. 8) во многом напоминает рассказ Сократа и Созомена о расправе александрийских язычников над епископом Георгием¹. В то же время Евагрий выносит принцип исторического параллелизма за рамки двух периодов постконстантиновской эры. В традиционном для христианской исторической литературы духе он выявляет прообразы описываемых им событий в ветхозаветной истории. Ратующий за Халкедонский символ Симеон Столпник сравнивается с Иисусом Навином, защитником народа израильского (II. 10); отцы Пятого Константинопольского собора, осуждающие учения давно умерших еретиков, — с царем Иосией, разорившим могилы жрецов идольских (IV. 38); признавший силу Христа персидский царь Хосрой Младший — с языческим пророком Валаамом, против воли исповедавшим истинного Бога (VI. 21). Тем самым время, описываемое Евагрием, помещается в широкий контекст всеобщей (христианской) истории.

Основная канва церковных событий сводится к описанию Халкедонского собора, его предыстории и его последствий². Смыслом такого описания формально оказывается борьба православных (сторонников Халкедонского символа) против несториан и еutihian (монофизитов). Церковно-историческая тема, разрабатываемая в первых трех книгах, естественно исчерпывается сама собой, когда рассказ доходит до полной победы диофизитов. Автор связывает это торжество с деятельностью Юстиниана, при котором были смещены монофизитские архиепископы Константинополя и Александрии и при котором была провозглашена анафема Северу и Анфиму. «С тех пор, — заключает Евагрий, — нигде в Церквах не осталось никакого разделения: патриархи всех округов пришли в согласие между собой, а епископы городов следовали своим митрополитам» (IV. 11). Евагрию как бы нет нужды писать еще что-нибудь о Церкви, поскольку ее история уже состоялась и она приняла совершенный вид. Правда, в четвертой книге автор посвящает одну главу выступлениям оригенистов (IV. 38) и три — еретическим проискам Юстиниана перед самой его кончиной (IV. 39–41), но они не нарушают

¹ Socr. III. 2; Soz. V. 7.

² Ср.: Allen P. Evagrius... P. 4.

общей картины церковного мира, тем более что остаются абсолютно безуспешными: первые осуждаются Пятым Константинопольским собором, вторые разбиваются о несокрушимую стойкость Анастасия Антиохийского. Еще раз автор возвращается к теме Церкви в первой и четвертой главах пятой книги, говоря об окончательном торжестве Халкедонского символа при Юстине II. На этом по сути дела и завершается линия внутрицерковной истории¹.

Однако, хотя мы находим здесь все элементы церковно-исторической схемы V в. — соборы, послания, преемства епископов, чудеса удивительных подвижников и т. д., в действительности, они не выстраиваются в единый и последовательный исторический ряд. Линия церковных событий оказывается дискретной, распадается на отдельные достаточно автономные сюжеты. Ее нельзя назвать доминирующей тематической линией. По мере развития сюжета церковно-историческая тема все более и более оттесняется на задний план, чтобы окончательно исчезнуть в начале пятой книги². Не удивительно, что признавая определенное отличие избранного им жанра от других историографических направлений, Евагрий нарочито «темно» формулирует в методологическом введении предмет своего историописания, ни разу не упоминая ни о «Церкви», ни о «церковных событиях». Он хочет рассказать читателям, «что, и когда, и где, и как, и по отношению к кому, и кем совершалось до нашего [времени] (μέχρις ἡμῶν... τί τε καὶ ὅτε, καὶ ὅποι καὶ ὅπως, καὶ πρὸς οὓς καὶ παρ' ὧν ἐγένοντο)» (I. Введ.).

Рассказ о внутрицерковной борьбе отличается в целом неясностью и запутанностью. В решении темы противостояния защитников истины и их оппонентов нет и следа феодоритовской четкости³. Лучший пример — «темное» изложение истории борьбы за епископский стол Александрии Петра Монга и Иоанна Талаи во второй книге, где чрезвычайно трудно понять, кто из ее участников на самом деле является ортодок-

¹ Автору остается лишь фиксировать епископские преемства в самых главных епархиях (V. 16; VI. 24).

² П. Аллен пытается объяснить неравномерность распределения церковного материала в сочинении Евагрия исключительно характером источников, находившихся в его распоряжении (*Allen P. Evagrius...* P. 5, 69).

³ См.: *Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография*. СПб., 1998. С. 177–188.

сом — Акакий Константинопольский, защитник Петра, или римские епископы Симпликий и Феликс, покровители Иоанна. При этом главные герои представлены весьма негативно: Петр все время норовит изменить Халкедонскому символу, а Иоанн оказывается настоящим клятвопреступником.

При трактовке епископов-защитников ортодоксии Евагрий почти всегда избегает панегирического тона, столь характерного для его предшественников. На фоне таких православных исполинов, как Афанасий Александрийский, Василий Великий, Иоанн Златоуст или Амвросий Медиоланский, епископы Евагрия кажутся карликами, людьми с обычными человеческими слабостями и недостатками. Исключениями являются Антиохийские патриархи Анастасий и, особенно, Григорий, патрон Евагрия, однако участие последнего в религиозной борьбе никак не обозначено. И, конечно, мы не найдем в «Истории» ни одного мученика, пострадавшего за истину.

Настойчиво и даже навязчиво звучит мотив непостоянства пастырей в вере. Наиболее яркой иллюстрацией тому служит описание Антиохийского патриарха Петра Сукновала и Александрийского патриарха Петра Монга, которые то поддерживают халкедонское вероисповедание, то отвергают его, лишь бы сохранить свои престолы: Петр Сукновал, пишет Евагрий, «будучи человеком переменчивым, непостоянным и приспособляющимся к обстоятельствам, совсем не придерживался одного и того же образа мыслей. Он то предавал анафеме Халкедонский собор, то говорил противное и всячески защищал его» (III. 17). Епископы неизменно уступают нажиму со стороны властей, своих коллег или неумных монахов. Азиатские архиереи с готовностью поддерживают еретическое послание императора Василиска, но после его смерти публично каются перед Акакием Константинопольским, говоря, что их заставили подписаться против их воли (III. 5; 9) Под давлением монофизитского смутьяна Ксеная Иерапольского епископ Антиохии Флавиан сдает одну за другой свои ортодоксальные позиции (III. 31). Многие антиохийцы, «принужденные необходимостью и насилием», принимают еретическое послание Севера (III. 33).

Столь же переменчив и подвержен внешнему воздействию другой герой внутрицерковной истории — христианский народ. Его исторический образ складывается из самых противоречивых характеристик.

Паства то выступает в защиту ортодоксии, то оказывает поддержку еретикам, то проявляет буйный нрав, то остается равнодушной и пассивной. Непредсказуемостью поведения и идеологической неустойчивостью она очень напоминает античную толпу, приходящую в волнение по любому поводу и легко успокаивающуюся. Достаточно прочесть рассказ о мятеже константинопольской паствы при Анастасии (III. 44): она восстает из-за намерения императора добавить всего лишь одно слово к священной песне, бесчинствует на городских улицах, поджигает великолепные дворцы аристократов, врывается в дом Марина Сирийца и жестоко расправляется с попавшимся ей в руки монахом, а затем, после искусного увещевания Анастасия, немедленно прекращает смуту. Не удивительно, что Евагрий часто использует для обозначения христианского народа чисто светский термин *δημος* и что он порой (II. 8) оценивает паству в терминах античной теории субстанционально мятежной толпы.

Сюжеты Евагрия о внутрицерковных конфликтах далеки от той трактовки их как вечной и непреодолимой угрозы, которую нам предлагает Сократ¹. Конечно, автор упоминает о кровавых беспорядках и расколах в Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и некоторых других церквях (I. 2; II. 5; 8; III. 7 и т. д.). Однако, хотя церковные смуты, как показывает Евагрий, довольно многочисленны², их бытие чрезвычайно хрупко: они так же легко возникают, как и легко прекращаются. Чтобы потушить их, достаточно вмешательства ортодоксально настроенного правителя. Вообще, течение церковных дел, по Евагрию, во многом зависит от императоров. Церковные раздоры, как правило, связываются историком с правлениями монархов, в той или иной степени отступающих от Халкедонского символа — Зенона, Анастасия и Юстиниана (в последние годы его царствования). Наоборот, дела в Церкви упорядочиваются в правление императоров-халкедонитов — Маркиана, Юстина I, Юстиниана (большая часть его царствования³) и Юстина II. Правда,

¹ См.: Кривушин И. В. Указ. соч. С. 132–143.

² В то же время Евагрий умалчивает о ряде важных фактов внутрицерковной борьбы после Халкедонского собора (Allen P. Evagrius... P. 19).

³ По мнению И. Ирмшера, Евагрий описывает Юстиниана исключительно в черных красках. Он пишет, что по беспощадности критики этого императора

эта зависимость носит у Евагрия не провиденциальный (как у Созомена¹), но случайный характер, и поэтому она теряет историческую универсальность². Так, при благочестивейшем Феодосии Младшем возникают две опаснейшие ереси (несторианство и евтихианство), и Империя погружается в пучину религиозных раздоров. Развитие церковной истории и утверждение истины определяются прежде всего отдельными волевыми актами светской власти, перед которой склоняются слишком слабые и неустойчивые в вере епископы, слишком переменчивая по своему характеру паства. Благодаря этому история Церкви у Евагрия как бы лишается своей внутренней, цементирующей ее основы — Церковь в значительной степени перестает быть гарантом своего развития.

Распад целостного церковно-исторического видения фиксируется и тогда, когда автор пытается решить проблему происхождения религиозных раздоров в описываемую им эпоху. Его объяснение включает две совершенно противоположные идеи. С одной стороны, автор заимствует и развивает концепцию Евсевия и Феодорита о времени ересей как определенном периоде войны сатаны против Бога и Его Церкви³. Подобно Феодориту, Евагрий заявляет в первой главе первой книги своего труда, что в самом начале описываемого им периода Церковь наслаждалась благоденствием и что «демон, ненавидящий прекрасное, не вынеся [этого], воздвиг невиданную и необычную для нас войну» (I. 1). Он подчеркивает, что этот период — особый, так как сатана уже не может идти ва-банк и использовать явную ересь, подобную «рабскому безумию» Ария: «...[он] начинает действовать по-разбойничьи, вновь измышляя некие вопросы и ответы, по-новому завлекая в иудейство заблудшего, ...ибо раньше он только враждовал со своим противником, ныне же он его соблазняет и обхаживает — гордясь, что если он и не изгнал [его]

Евагрий может сравниться только с Прокопием (*Irmischer J. Justinianbild...* S. 140–141).

¹ Кривушин И. В. Указ. соч. С. 169–175.

² Трудно согласиться с Ф. Винкельманом, что историко-теоретическая концепция Евагрия основана на идее тесной связи Империи и Церкви и что она является гораздо более продуманной, чем у его предшественников (*Winkelman F. Die Kichengeschichtswerke im oströmischen Reich // Byzantinoslavica. Vol. 37. 1976. S. 179*).

³ *Eus.* IV. 7. 1–2; *Theod.* HE. I. 2. 5–7.

отовсюду, то ему удалось хотя бы переделать какое-то выражение; многократно упражняясь в своей злонамеренности, он измыслил перестановку буквы, увлекая в такой образ мысли, что смысл был отделен от речи и к Богу не возносилось единым гласом исповедание и славословие».

С другой стороны, Евагрий обращается к «земной» интерпретации ересей и внутрихристианских разногласий. При этом он использует элементы ересиологических концепций ап. Павла и Оригена¹. Отвечая на традиционные упреки язычников в адрес христиан по поводу их постоянных раздоров, Евагрий объясняет разномыслие в Церкви стремлением верующих как можно ревностнее почитать Бога. «И никто из изобретателей ересей у христиан, — заявляет автор, — первоначально не имел желания богохульствовать, [ни один] не пал, намереваясь обесчестить божественное, но проповедуя свое [учение], скорее думал, что говорит лучше того, кто ему предшествовал. Главные же и истинные [догматы] исповедуются сообща всеми. < . . . > Если и случалось какое-то нововведение относительно чего-то другого, то это происходило, потому что Бог-Спаситель допускал полную свободу в этих [вещах], чтобы святая кафолическая и апостольская Церковь и тут и там как можно скорее брала в плен сказанное, превращая его в необходимое и благочестивое, и чтобы она выходила на одну чистую и прямую дорогу. < . . . > Ибо от чего разрывались члены Церкви, от того лучше очищались и сохранялись истинные и безупречные догмы, а кафолическая и апостольская Церковь Бога множила и восходила на небеса» (I. 11).

Итак, провозглашая себя церковным историком, Евагрий по сути дела изменяет фундаментальным принципам избранного им жанра. И скромный объем церковного материала, и хаотичность его изложения, и отсутствие последовательной системы объяснения — все это свидетельствует о том, что основной предмет церковно-исторического описания, заявленный в заглавии, оказывается у антиохийского историка на периферии исследования. Евагрия не интересует ни логика движения, ни смысл внутрихристианской истории. Церковно-историческая концепция как таковая отсутствует в созданном им сочинении. Внимание автора постоянно перемещается в сторону совсем других проблем и сюжетов.

¹ См., прежде всего: *1 Кор.* 11:19; *Orig. Contra Celsum.* III. 12.

2. *Историографические взгляды Евагрия: связь с античностью и установка на светское*

В самом конце V книги «Церковной истории» Евагрий, описав кончину императора Тиверия и дав краткую справку о временной протяженности правлений Юстина Младшего и Тиверия, делает довольно обширное отступление, которое можно было бы назвать историографическим экскурсом общего характера (V. 24). Оно начинается с заявления о непрерывности традиции церковного историописания. Евагрий здесь повторяет то, что он уже сказал во введении к первой книге своего труда, а именно, что прошлое христианской Церкви, начиная с Христа, было освещено сначала Евсевием, а вслед за ним тремя историками эпохи Феодосия Младшего — Феодоритом Киррским, Эрмием Созоменом и Сократом Схоластиком, и что сам он является непосредственным продолжателем этой линии.

Однако, определив свое место в ряду ранневизантийских церковных историков, Евагрий не исчерпывает тем самым тему историографического наследия. Он значительно расширяет ее пределы, далеко выходя за рамки того, что могли позволить себе его предшественники, начиная с Евсевия. Подтвердив в лаконичной форме факт непрерывности церковной историографии, Евагрий неожиданно переходит к вопросу о непрерывности «священной и внешней истории» (ἡ ἀρχαία δὲ καὶ ἡ θύραθεν ἱστορία), и как раз этому вопросу он отводит почти все пространство своего обширного экскурса. Представляя ветхозаветную историческую традицию, Евагрий делает Моисея не только первым священным историком, но вообще первым (и самым правдивым) историком на земле, который «описал деяния от начала мира и изложил их верно, как узнал о них, беседуя с Богом на горе Синайской». Других священных историков он оставляет безымянными, указывая в краткой обобщающей фразе лишь на их статус библейских писателей: «...за ним [Моисеем] следовали потом мужи, подготовившие путь нашей вере и все дальнейшее заключившие в книгах Божественного Писания». После анонимного ряда «священных писателей» Евагрий называет имя эллинизированного иудейского историка Иосифа Флавия, подчеркивая тем самым движение традиции, инициированной Моисеем, в сторону эллинистической историографии.

Следует отметить, что идеи Евагрия по поводу «священной истории» и примыкающего к ней Иосифа находятся в русле предшествующей христианской литературы¹. Удивительно не то, что Евагрий с уважением говорит о Моисее и Иосифе, но то, в каком контексте он это делает. Утвердив статус Моисея как родоначальника историографического жанра вообще и традиции «священной истории» в частности, а также перекинув от нее мостик к Иосифу, наш автор неожиданно переходит к рассказу о преемствах греко-римских историков. «Греческая» часть этого описания представлена именами эллинистических историков Харакса, Феопомпа и Эфора, которые, как недавно показал Р. Мортли², действительно, оказали большое влияние на формирование христианской исторической мысли. Тем не менее основное внимание уделяется не представителям эллинистической историографии, а тем, кто последовательно изложил «деяния римлян». Евагрий выстраивает длинный ряд историков, начиная с Дионисия Галикарнасского и кончая своими современниками Иоанном Малалой и Агафием Миринеиским: Дионисий Галикарнасский — Полибий Мегалополисский — Аппиан — Диодор Сицилийский — Дион Кассий — Геродиан — Никострат Трапезундский — Дексипп — Евсевий³ — Арриан — Азимий Квадрат — Зоси-

¹ Правда, более ранние церковные историки не указывали на связь своего жанра с ветхозаветной историографией, однако этому есть вполне логичное объяснение, ибо естественно, что проблема дохристианской истории (прежде всего истории патриархов и древних иудеев) оставалась вне поля их непосредственного внимания. В то же время уже Евсевий вслед за ранними греческими христианскими апологетами видел в Моисее «пионера» мировой культуры и с доверием использовал сочинения Иосифа Флавия в качестве источника для первых книг своей «Церковной истории». О позиции апологетов см.: *Droge A. J. Homer or Moses? Early Christian Interpretations of the History of Culture*. Tübingen, 1989. P. 49–167; о позиции Евсевия см.: *Ibid.* P. 168–193; *Sirinelli J. Les vues historiques d'Eusèbe de Césarée durant la période prénicéenne*. Paris; Dakar, 1961. P. 139–162, 208ff.; об использовании Евсеем Иосифа см.: *Hardwick M. E. Josephus as a historical source in patristic literature through Eusebius: Dissertation*. Cincinnati, 1987.

² *Mortley R. The Hellenistic Foundations of Ecclesiastical Historiography // Reading the past in late antiquity / Ed. G. Clarke. Rushcutters Bay, 1990. P. 225–250.*

³ Речь идет о Евсевии Намнетике. См.: *Sivan H. The historian Eusebius (of Nantes) // Journal of Hellenic Studies. Vol. 112. 1992. P. 158–163.*

ма — Приск Панийский — Евстафий Епифанийский — Прокопий Кесарийский — Агафий Миринейский — Иоанн Малала.

При этом автор не только перечисляет их имена, следуя хронологическому принципу. Он также устанавливает тематическую преемственность созданных ими сочинений, последовательно фиксируя их событийные рамки: Дионисий описывал историю от «аборигенов» до Пирра Эпирского, Полибий — до взятия римлянами Карфагена, Аппиан весь этот материал систематизировал, Диодор продолжил до Юлия Цезаря, Дион Кассий — до Антонина Пия, и т. д.

Таким образом, в экскурсе Евагрия вместе с церковной и ветхозаветной историографией находит свое место и историография греко-римская. Но он ставит их рядом не для того, чтобы противопоставить их в ценностном плане (достойная христианская или дохристианская и недостойная языческая), но чтобы найти между ними связь. Евагрий стремится слить три историографических течения в единый поток. Картина прошлого историографии приобретает холистический характер, который христианские апологеты и хронисты (не без влияния таких античных историков, как Диодор и Полибий) уже пытались придать картине самой истории человечества¹. Это расширение перспективы хорошо вписывается в процесс постепенного включения греко-римского культурного наследия в мир византийской христианской культуры. Эккурс Евагрия показывает, что теперь и античные историки дождались своей очереди.

В своей основе задача, которую решает Евагрий, далеко не нова для христианских авторов апологетического направления. Начиная с Иустина Мученика, Мелитона Сардийского и Тертуллиана Карфагенского², они уже выработали определенные и весьма действенные методы включения культурного прошлого в создаваемый Церковью образ всемирной истории, а точнее, его оправдания с христианской точки зрения. В основе всех этих методов лежал один общий принцип —

¹ См.: *Mortley R.* Op. cit. P. 227–232.

² Наибольший интерес в этом отношении представляет Тертуллиан. См., напр., виртуозное использование примеров из античной истории для оправдания и прославления христианских мучеников и целомудренных христианок в *Ad nat.* 1. 18; *Ad mart.* 4; *De exh. cast.* 13.

принцип подчиненности и зависимости самых лучших культурных достижений античности относительно христианства, понятого в широком смысле как Истина, которая в рамках человеческой истории была известна уже ветхозаветным патриархам. Экскурс Евагрия является удачной попыткой теоретически обосновать и проиллюстрировать факт включения — оправдания античного историографического наследия. Весь текст ориентирован на доказательство главной идеи — признания за античными историками существенного вклада в общую историографическую традицию.

Евагрий открыто ставит ветхозаветных и греко-римских историописателей на один уровень, когда говорит, что «древняя как священная, так и внешняя история усилиями *трудолюбивых* мужей сохранена непрерывной». Еще более важно, однако, использование Евагрием фигуры Моисея, ключевой в христианских апологетических спекуляциях. В трудах Иустина и его последователей Моисей оказался тем персонажем, чей приоритет во времени по отношению к таким великим представителям древнегреческой культуры, как Гомер или Платон, доказывал приоритет ветхозаветной истины перед классической мудростью. С их точки зрения, хронологическое первенство законодателей еврейского народа свидетельствовало, что все лучшее в античной культуре было заимствовано из Пятикнижия¹. В нашем же случае Евагрий подчеркивает роль Моисея именно как **первого историка на земле**, который переложил без искажений то, что ему сообщил на Синае Небесный Историк, Сам творящий историю². Таким образом, утверждается божественное происхождение историописания, и в этом заключено оправдание самого существования историографического жанра. Хотя Евагрий не говорит прямо, что греческие и римские историки заимствовали модели повествования у Моисея, приоритет последнего предполагает их вторичность, однако такую вторичность, которая одновременно смыкает с них печать язычества — печать сатаны. Кроме того, Евагрий стремится представить античную историографию как непрерывное **преемство**, что неизбежно придает ей респектабельность в глазах христианской (и не

¹ Droge A. J. Op. cit. P. 1–2, 8–11, 49–167.

² Эта идея восходит к трактату «Увещание к эллинам», который приписывается Иустину Мученику (Гл. XII).

только христианской) аудитории. И, наконец, чтобы защитить традицию описания «внешних событий», автор, который в начале своего экскурса провозгласил себя верным продолжателем линии Евсевия, в самом конце его связывает себя с античной традицией, обещая читателям рассказать в финальной книге «Церковной истории» о том, о чем повествуют еще не опубликованные произведения светских писателей — Агафия Миринейского и Иоанна Малалы.

* * *

Историографический экскурс Евагрия не остается пустой декларацией. Соотнося себя с двумя доселе враждебными традициями историописания (вспомним хотя бы Зосиму), наш церковный историк пытается примирить их и в рамках своего труда. Оправдывая античных историков, Евагрий по сути дела оправдывает самого себя, поскольку его «Церковная история» во многом перестает быть **церковной** в строгом смысле этого слова и по ряду параметров сближается с греко-римскими историческими сочинениями¹.

Любому, кто попытается сравнить труд Евагрия с трудами его предшественников, безусловно сразу бросится в глаза огромный пласт информации, который имеет весьма отдаленное отношение к истории Византийской церкви². Удельный вес светской информации с ходом повествования постепенно повышается. Если в первых трех книгах она еще соперничает с материалом церковным (I. 17–20; II. 6–8; 12–17; III. 1–3; 24–29; 35–39), то в последних трех она становится безоговорочно доминирующей. Можно сказать, что начиная с четвертой книги Евагрий пишет уже не историю Церкви, а историю Империи, представленную во всем многообразии ее событийных типов, среди которых основными для историка являются внутрисполитические столкновения, войны, судьба Западной империи, а также стихийные бедствия (осо-

---

¹ О трудности причисления Евагрия к той или иной традиции в историографии говорит Р. Майзано (*Maisano R. Rec. ad: Allen P. Evagrius... / Byzantinische Zeitschrift. Bd. 76. 1983. S. 336*).

² Подробнее об этом см.: *Allen P. Evagrius... P. 5, 69*.

бенно, землетрясения). Такая ориентация на светские сюжеты объясняет преимущественное использование Евагрием источников нецерковного происхождения.

Установка на светское обнаруживается также в области хронологии. Конечно, Евагрий был не первым церковным историком, кто применил светские типы датировки событий (по правлениям римских императоров, олимпиадам), однако он обогатил хронологический инвентарь, введя датировку по эрам: антиохийской (от основания города — восемь случаев), римской (от основания Города — два случая) и некоторым другим (от Диоклетиана, от Августа, от Александра Македонского, от взятия Трои). Лишь единственный раз автор соотносит событие (причем чисто светское: V. 7) с временем епископского служения. Но для нас гораздо более важно не то, **как** Евагрий датирует, а то, **что** он датирует. Из девятнадцати событий, хронологически маркированных, только три являются церковными — рукоположение (III. 33) и смещение (IV. 4) архиепископа Антиохии Севера и смерть другого Антиохийского архиепископа, Григория (VI. 24). Заметим, что и Север, и Григорий — архиереи родного города Евагрия, к истории которого он постоянно проявляет повышенный интерес¹. Все остальные события, привязанные к той или иной хронологической сетке, являются фактами политической и военной истории (11 случаев) или же стихийными бедствиями (5 случаев). Речь идет не о случайном выборе, но о ключевых моментах прошлого Империи — восшествиях на престол и кончинах монархов², падении важнейших городов и крепостей³, знаменитых победах⁴, развязывании войн⁵, страшных землетрясениях⁶ и эпидемиях⁷.

¹ См.: Baldwin B. Evagrius Scholasticus // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 2. P. 761.

² Ромула Августула (II. 16), Анастасия (III. 29), Юстина I (IV. 1; 9), Юстиниана I (IV. 9).

³ Захват персами Амиды (III. 37), взятие византийцами Карфагена (IV. 16) и Рима (IV. 19).

⁴ Юлия Цезаря над галлами, германцами и бриттами (III. 41).

⁵ Нарушение Хосроем Старшим мира с Империей (IV. 25), посольство армян к Юстину II, вызвавшее новую войну с Персией (V. 7).

⁶ Четыре землетрясения в Антиохии (II. 12; IV. 5; VI. 8).

⁷ Многолетняя эпидемия, охватившая всю Империю (IV. 29).

Важным признаком секуляризации жанра церковной истории в труде Евагрия является его обращенность к повествовательным моделям греко-римской литературной традиции, прежде всего традиции историографической. Он тысячью нитей связан с классической культурой, о чем свидетельствует множество имен античных авторов, фигурирующих в его сочинении (24 историка, 4 риторика, один биограф, один философ, один географ и один поэт). Евагрий ориентируется на лучшие образцы античного исторического рассказа, прежде всего на Фукидида (III. 39; IV. 29). Описывая эпидемию, поразившую Империю во дни Юстиниана (III. 39), автор отталкивается от картины чумы, нарисованной этим античным историком (*Thuc.* II. 48). Прославляя отмену Анастасием хрисаргиона (по его определению, налога на попрошайничество и проституцию), Евагрий заявляет: «об этом следовало бы говорить языком Фукидида или даже более возвышенным и красноречивым» (τῆς Θουκυδίδου γλώσσης ἢ καὶ μεῖζονός τε καὶ κομψοτέρας; III. 39). Он стремится также украсить свой язык образами, взятыми у античных поэтов (V. 6; 19), философов (Платона; I. 21), биографов (Плутарха; VI. 1)¹. Евагрий постоянно обращается к риторическим формам, в частности к моделям совещательного, судебного и эпидейктического красноречия (I. 7; II. 3; IV. 31; V. 19–22; VI. 1–2)². Он даже вводит в свое повествование полностью вымышленную и составленную по всем правилам риторики речь, вкладывая ее в уста архиепископа Григория Антиохийского, выступающего перед восставшими в Монокартоне солдатами (6. 12)³, — чисто античный прием, отвергнутый всеми христианскими предшественниками Евагрия.

Ориентация на светское, связь с греко-римской историографией фиксируется, однако, не только на уровне содержания и изображения, но, и это самое существенное, на уровне **интерпретации**.

¹ См.: *Thurmayr L.* Op. cit.

² См.: *Allen P.* Evagrius... P. 51; *Caires V.* A literary analysis... P. 29–50.

³ Анализ речи Григория см.: *Caires V.* A literary analysis... P. 43–46. См. также: *Allen P.* Evagrius... P. 58.

3. Историческая концепция Евагрия

Важную роль в концептуальной эволюции ранневизантийской церковной историографии сыграла теория апологета II в. Мелитона Сардийского, согласно которой благоденствие Римской империи находилось в непосредственной зависимости от благочестия ее правителей (*Eus.* IV. 26. 7–10). У предшественников Евагрия — Евсевия, Сократа и Созомена — фактологическую основу этой теории образовывала нецерковная информация. С ее помощью они показывали, что Бог покровительствует Империи или карает ее за религиозное поведение императоров. Победы над врагами и жестокие поражения, внутренний мир и постоянные смуты, изобилие плодов и неурожай, спокойная кончина или позорная насильственная гибель — все эти события выстраивались у них в строгую последовательность божественных поощрений и наказаний¹.

У Евагрия, как мы видели, благочестивые или неблагочестивые императоры способны оказывать спорадическое воздействие на состояние дел внутри Церкви. Но считает ли автор, что от веры и поведения императоров зависит также и политическая история Империи? На первый взгляд, есть основания ответить на этот вопрос утвердительно. Во-первых, Евагрий цитирует послание св. Кирилла Александрийского, где идея божественного покровительства боголюбивому императору и его Империи формулируется предельно четко: «...Христос постановил мир Своим Церквям, и благочестивейшие и боголюбивейшие цари призвали к этому нас; они, достойнейшие, соревнуются с предками в благочестии, в своих душах храня непоколебимой и нерушимой истинную веру, проявляют исключительную заботу о святых Церквях, чтобы всегда иметь доброе имя и прославить свое правление; Сам Господь над силами распределяет блага им щедрою рукой, дает одолеть противников и дарует победу» (I. 6). Во-вторых, в рамках масштабного исторического экскурса (III. 41) Евагрий предпринимает усилия, чтобы опровергнуть антимелитоновскую теорию языческого историка Зосимы о деградации Римской империи с появлением и распространением христианства². В этом

¹ См.: Кривушин И. В. Указ. соч. С. 69–175.

² См. об этом: Cracco Ruggini L. The ecclesiastical histories and the pagan historiography: Providence and miracles // *Athenaeum*. Vol. 55. 1977. P. 125; Downey G.

экскурсе автор на фактах внешнеполитических успехов римлян доказывает, что, начиная с момента Воплощения, могущество Империи непрерывно возрастало, а цитируя случаи насильственной гибели языческих и мирной кончины христианских правителей, утверждает, что Бог ведет Империю к процветанию через истинную веру¹.

Однако легко заметить, что факты, которые Евагрий приводит здесь для обоснования концепции Мелитона, практически все (кроме одного) относятся к периоду до Феодосия Младшего — периоду, который не является объектом его исторического исследования. И это далеко не случайно. Анализ показывает, что историософские спекуляции Евагрия оказываются в вакууме, когда теоретик уступает место историку. Мы тогда обнаруживаем, что теории Мелитона удовлетворяет лишь церковная информация, и то далеко не всегда. Светский же материал в большинстве случаев играет против этой теории. В изображении Евагрия благочестие или неблагочестие монархов не гарантируют процветания или упадка управляемой ими Империи. С одной стороны, при благоверном Феодосии II византийцы добиваются успехов на Востоке и на Западе, процветают замечательные поэты и удивительные подвижники (I. 13–16; 19), с другой, его время оказывается периодом внешнеполитических (нашествие Атиллы) и природных катаклизмов. Послушаем Евагрия: «В царствование того же Феодосия великое и ужасное землетрясение, превзойдя прежде случившиеся, постигло всю... вселенную... многие бесчисленные несчастья произошли и на земле, и на море» (I. 17). Правление Маркиана, при котором правая вера торжествует на Халкедонском соборе, знает лишь одни несчастья — засуху, эпидемию, постоянные смуты на Западе (II. 6–7). Правда, Промысел спасает византийцев

Op. cit. P. 69; *Winkelmann F.* Op. cit. S. 179–180. Об исторической антихристианской позиции Зосимы см.: *Cancau J. M.* La perspectiva histórica de Zósimo // *Erytheia*. Vol. 13. 1992. P. 17–28; *Cichocka H.* Zosimus' Account of Christianity // *Paganism in the later Roman Empire and in Byzantium* / Ed. M. Salamon. Cracow, 1991. P. 89–104; *Cracco Ruggini L.* Zosimo, ossia il rovesciamento delle Storie ecclesiastiche // *Augustinianum*. Vol. 16. 1976. P. 23–36; *Goffart W.* Zosimus, the first Historian of Rome's Fall // *American Historical Review*. Vol. 86. 1971. P. 412–441; *Paschoud F.* Cinq études sur Zosime. Paris, 1975.

¹ По мнению Ф. Винкельмана, не следует переоценивать идеологическую значимость данного исторического экскурса (*Winkelmann F.* Op. cit. S. 179).

от голода, вызванного засухой, но тем не менее, по словам Евагрия, «несчастья обошли всю землю» (II. 6). При православном Льве I вообще нет никакого просвета: нам сообщают о землетрясениях в Антиохии и в Эгейском бассейне (II. 12; 14), о пожаре в Константинополе (II. 13), о наводнении в столице и в Вифинии (II. 14) и о гибели Западно-Римской империи (II. 16). Царствование близкого к православию Зенона, восстановлению на престоле которого способствует перво-мученица Фекла и который упраздняет еретические нововведения тирана Василиска, становится свидетелем серии политических бедствий: восстаний Теодориха (III. 25), Маркиана (III. 26), Илла и Леонтия (III. 27). В правление халкедонита Юстина I антиохийцы устаиваются попечительства Всевышнего (IV. 6), а подвижники Зосима и Иоанн творят чудеса (IV. 7), но в то же время Империя страдает от страшных природных катаклизмов — землетрясений, пожаров, наводнений (IV. 5; 8). В цепь непрерывных бедствий превращается царствование Юстина II, при котором окончательно утверждается Халкедонское вероисповедание. И даже эпохи благочестивейших Тиверия и Маврикия, кумиров Евагрия, не избегают общей участи. При Тиверии византийцы одерживают блистательные победы над персами (V. 14; 19–20), но при нем также имеют место землетрясение и смута в Антиохии (V. 17–18). При Маврикии, в котором, по словам автора, «соединились благочестие и благоденствие» (VI. 1), наряду с важными политическими успехами на Востоке (VI. 3; 9; 15; 19; 21; 22) Империя переживает внутренние и внешние несчастья: военное восстание в Монокартоне (VI. 4–6), мятеж антиохийцев против епископа Григория (VI. 7), землетрясение в Антиохии (VI. 8), опустошение аварами Балканского полуострова (VI. 10), сдача персам стратегически важного Мартирополя (VI. 14).

В равной степени правление монофизита Анастасия не изображается Евагрием как эпоха неудач для Империи. Восстание Виталиана (III. 43) и мятеж в Константинополе (III. 44) подвергают власть Анастасия серьезному испытанию, а его самого смертельной опасности, в его время персы захватывают Феодосиополь и Амиду (III. 37). Но при нем же проваливается заговор исаврийцев (III. 35) и терпят поражение варвары-кочевники, вторгшиеся в восточные провинции (III. 36).

Итак, Евагрий отказывается от схемы Мелитона относительно истории Римской империи¹. Мы не можем сказать, что она совсем не используется автором, но в тех редких случаях, когда она все же применяется (II. 6; IV. 6; 16; 24; 27–28; VI. 8), сфера ее действия остается сугубо локальной. Бог иногда помогает подданным благочестивых императоров, но эта помощь не образует логики исторического движения.

Несколько больше, чем связь Провидения с Империей, Евагрия интересует связь Всевышнего с императорами. Автор показывает, что Бог порой вмешивается в события, имеющие ключевое значение для личной судьбы того или иного монарха. Провидение спасает юного Маркиана от ложного обвинения в убийстве и помогает ему освободиться из вандальского плена (II. 1); первомученица Фекла, негодуя на еретика Василиска, побуждает свергнутого Зенона к реваншу (III. 8); Бог поражает невидимым ударом Юстиниана в тот момент, когда император диктует указ о ссылке халкедонита Анастасия Антиохийского (IV. 41), и отправляет его прямо в преисподнюю (V. 1); Промысел дает возможность стратегу Тиверии избежать вражеского плена, чтобы «сохранить его для римского престола, который из-за безумных деяний Юстина подвергался опасности» (V. 11); Христос является к военачальнику Маврикию и требует у него защиты (вероятно, от нечестивых персов, опустошавших азиатские провинции Империи) как у будущего царя (V. 21)². Но и эти случаи не составляют системы.

Само по себе пренебрежение схемой Мелитона едва ли может рассматриваться как отступление от фундаментальных основ ранневизантийской церковной историографии, поскольку лишь Созомен придавал ей статус доминирующего типа исторической интерпретации³. Однако у Евагрия такое пренебрежение идет вместе с вытеснением исходного понятия христианской концепции истории — благочестия.

В конструируемой им истории утрачивают свою значимость прежде всего вера и религиозное поведение римских властителей. Благочестие

---

¹ Ф. Винкельман придерживается противоположной точки зрения. Кроме того, он считает, что идею провиденциальной связи христианства и Империи Евагрий заимствует у Евсевия (Ibid. S. 180).

² В этих примерах Евагрий гораздо больше напоминает Феодорита, чем Созомена. Его скорее интересует связь Бога и императора, чем связь Бога с Империей.

³ Кривушин И. В. Указ. соч. С. 161–175.

и неблагочестие теряются среди остальных их характеристик¹. Не только благочестие делает Маркиана, Тиверия и Маврикия безусловно достойными императорами, но также доброта, человеколюбие, справедливость первого (II. 1), физическая красота (статность и высокий рост), кротость, человеколюбие, щедрость, умеренность, бескорыстие, справедливость второго (V. 13), благоразумие, предусмотрительность, основательность, постоянство, нравственная твердость, умеренность, мужество, благородство третьего (V. 19; VI. 1–2; 19). Более того, религиозность монарха оказывается не только одной чертой среди многих; нередко она даже вступает в противоречие с общей позитивной или негативной авторской оценкой персонажа, которая основана на иных, светских, критериях. Зенон благоволит к халкедонитам, но в то же время он труслив и коварен, раб своих страстей, пороков и удовольствий (III. 1; 3; 24; 27). Твердый в православной вере Юстин II проводит жизнь в постыдных удовольствиях и в роскоши, в своем корыстолюбии обирает подданных и даже торгует церковными должностями; в его арсенале целый ворох пороков: наглость, малодушие, коварство, жестокость, беспечность и неразумие (IV. 1–2; 7–9; 11)².

Таким образом, Евагрий существенно меняет концептуальную перспективу по сравнению со своими предшественниками, и в этом в первую очередь «виновна» его погруженность в понятийный мир античной историографии. Помимо греко-римской теории идеального правителя, главным достоинством которого считался питаемый разумом самоконтроль над своей природой, своими желаниями и чувствами, автор в особой степени испытывает воздействие традиционных античных представлений об истории и о силах, ею управляющих³.

---

¹ С нашей точки зрения, П. Аллен неоправданно проводит различие между ортодоксальностью и благочестием у Евагрия. С одной стороны, она заявляет, что историк отходит от ортодоксальности как главного критерия при оценке императоров (*Allen P. Evagrius...* P. 15), с другой, называет в качестве этого главного критерия благочестие (*Ibid.* P. 63).

² См. об этом: *Ibid.* P. 15; *Tinnefeld F. H.* Op. cit. S. 43–48.

³ С целью оправдать использование в своем сочинении многих античных идей и представлений Евагрий стремится четко отделить все ценное и полезное для христиан в греко-римской культуре от язычества, а лучших интеллектуальных представителей античности — от защитников постыдного идолопоклонства.

Воздействие греко-римской исторической мысли наиболее очевидно в четвертой книге, значительная часть которой посвящена времени Юстина Младшего и Хосроя Старшего. Здесь идея судьбы, не терпящей непомерного человеческого счастья, а также идея изменчивости всего сущего совершенно оттесняет на задний план мелитоновскую систему объяснения. Уже не вера или неверие оказываются условием успехов или неудач, а способность или неспособность сохранять меру. Место Божественного судьи занимает некий универсальный принцип возмездия.

Рассказ о правлении Юстина практически сводится Евагрием к рассказу о судьбе Юстина-монарха в духе типичного для греко-римских авторов персонифицирующего подхода к истории. Исходным пунктом анализа становится излюбленная античная идея зависимости жизненного пути героя от его характера. Подобно многим персонажам древних историй Юстин вознесен судьбой на самую вершину человеческого счастья и судьбой же низвергнут. Он достигает высшей власти, и это становится началом его падения. В плену своих страстей, ослепленный гордыней, Юстин совершает одну ошибку за другой. Герой безжалостно расправляется со своим менее удачливым соперником — двоюродным братом Юстином (IV. 2), и фортуна наказывает его за это преступление обманом ожиданий. Все повествование поэтому организовано как череда сюжетных поворотов, в которой реализуется идея трагической изменчивости судьбы персонажа. Армяне, исповедующие христианство, испытывая тяжелый гнет персов, просят Юстина принять их в римское подданство. Император отвечает согласием и отвергает мирные предложения персидского шаха. Он заявляет, что не может отказать в помощи братьям по вере (IV. 7). С христианской точки зрения, поступок Юстина

Именно поэтому он в определенный момент примеряет на себя (и это в конце VI века!) одежды апологета, жестоко обрушиваясь на греко-римскую религию (I. 11). Именно поэтому он сурово критикует защитника гибнущего язычества светского историка Зосиму, который, по его словам, без всяких оснований оклеветал Константина Великого и даже осмелился поставить под сомнение позитивную роль христианства в истории Римской империи (III. 40–41). Ф. Винкельман, однако, полагает, что антиязыческий пыл Евагрия обусловлен его тесной связью с Антиохией, в которой борьба христиан с язычеством всегда отличалась особой остротой (*Winkelman F. Op. cit. S. 179*).

совершенно оправдан. Однако, христианская логика справедливой войны за веру, определявшая интерпретацию африканской кампании Юстиниана¹, пасует перед античной идеей слепой фортуны: на этот раз доброе начало имеет совершенно противоположный результат. Юстин объявляет справедливую войну, но к ней не готовится. Он посылает против персов стратега Маркиана, но не дает ему ни достаточного количества войск, ни достаточного количества снаряжения и припасов. Маркиан одерживает победу над врагами и осаждает Нисибис, но персы только смеются над ним и даже оставляют ворота крепости открытыми. Юстин просит Григория Антиохийского сообщить ему сведения, которые тот получил от епископа Нисибиса, но когда Григорий информирует царя о приближении армии Хосроя, отказывается ему верить. Юстин, недовольный затянувшейся осадой, передает командование совершенно неспособному военачальнику Акакию, благодаря чему византийское войско разбегается в разные стороны. В результате персы и их союзники опустошают Восток и захватывают ключевые крепости. Крах всех надежд и планов влечет за собой катастрофу личностную: император «от непомерной гордости и надменности перешел к болезни безумия» (V. 11). Его смерть неумолимо приближается, и перед самым ее приходом он прозревает природу своей жизненной драмы: умирающий монарх понимает, что будучи ослеплен блеском и пышностью власти, он постепенно навлек на себя все бóльшие и бóльшие наказания (V. 13). Переворот в судьбе героя провоцирует переворот духовный.

Те же мотивы прослеживаются и в евагриевском описании главного противника Юстина — царя персов Хосроя Старшего. Здесь также завистливая судьба наказывает возгордившегося героя. Хосрой и его военачальник Адаарман не соблюдают никакой меры в своих делах и стремлениях: они жесточайшим образом опустошают Римскую империю и вероломно нарушают условия сдачи городов (V. 9–10); шах отказывается даже принять римских послов (V. 14). Поэтому персы неизбежно начинают терпеть поражение за поражением (V. 14), и в этом автор видит высшее наказание Хосрою за его дерзость по отношению

---

¹ Такая мотивация войны практически повторяет мотивацию похода Велисария в Африку, который был вызван стремлением Юстиниана освободить христиан, томящихся под игом вандалов (IV. 16).

кримлянам (ταύτην ὑστάτην ποινὴν τὴν εἰς Ῥωμαίους τοσαύτης παροινίας; Там же). Обрушившиеся на героя несчастья, как и в случае с Юстином, вызывают у него душевную и телесную болезнь, он расстается с жизнью в приливе скорби. Но умирая, подобно своему антагонисту, Хосрой осознает причину своего падения и, как бы предупреждая своих преемников, издает закон, запрещающий им когда-либо поднимать оружие против Империи (V. 15).

Жизненные драмы персонажей, таким образом, осуществляются в череде непрерывных и внезапных изменений. Это типично античное трагическое ощущение неустойчивости и неупорядоченности бытия передается не только через историческое изображение, но также находит место в ряду историко-теоретических спекуляций Евагрия. Рассказывая о свержении Хосроя Младшего узурпатором Варамом, он открыто говорит, что несчастья персидского шаха помогли императору Маврикию понять **«все непостоянство и изменчивость жизни и внезапность перемен человеческого существования»** (τὸν ἀσταθὴ καὶ κόθωρον βίον καὶ τὰς ἀγχιστρόφους παλινροίας τῆς τῶν ἀνθρώπων ζωῆς; подчеркнуто нами. — И. К.; VI. 17).

Признание фундаментальной неустойчивости и непредсказуемости истории предопределяет и использование автором другой весьма популярной в греко-римской историографии идеи об особом моменте, в который все обстоятельства складываются для человека удачно и который он никак не должен упустить. Эта тема настолько интересует Евагрия, что он, рассказывая о неудаче мятежника Маркиана, упустившего возможность овладеть дворцом императора Зенона, посвящает ей специальное отступление, достойное занять место на страницах любого античного исторического сочинения: «Случай (ὁ καιρὸς) — что птица; пока у ног — может быть и поймаете ее. Но лишь вырвалась из рук, улетает в воздух и смеется над своими ловцами, не собираясь когда-либо возвратиться к ним. Вот почему живописцы и скульпторы, изображая Случай, спереди покрывают его голову волосами, а сзади начисто обривают ее. Этим они очень остроумно показывают, что Случай удобно хватать за волосы, когда он настигает нас; если же он обгоняет нас, его невозможно поймать, потому что ловцу не за что ухватить его» (III. 26). Знаменательно, что в другом отрывке Евагрий вкладывает эту совершенно чуждую христианской идеологии мысль

о благоприятном историческом моменте в уста **христианского епископа**. Уговаривая восставшую восточную армию принять мирные предложения императора Маврикия, Григорий Антиохийский взывает к солдатам: «Не упустим представившегося случая (*τὸν παρόντα καιρόν*) и не дадим ему пройти мимо; ибо когда он ускользнет, его уже не схватишь — как бы негодую на то, что им пренебрегли, он не позволит поймать себя в другой раз» (VI. 12).

* * *

Таким образом, Евагрий предлагает нам интерпретацию имперской и церковной истории, лишенную концептуального единства и понятийной ясности. Автор не пытается ни раскрыть содержание термина «Церковь»¹, ни дать хоть сколько-нибудь четкого определения предмета историописания. Внутрицерковная история то предстает в образе непримиримого противостояния ортодоксов и еретиков, то тонет в невообразимом хаосе случайных и чисто личных конфликтов предстоятелей, к которым автор не испытывает никакого пиетета. В той же хаотической череде мелькают события имперской истории и фигуры римских монархов, окрашенные в своем большинстве одновременно и в положительные, и в отрицательные тона. Император-еретик может быть прекрасным администратором, а правитель, всюду утверждающий православие, может оказаться настоящим деспотом. Империя может страдать от бедствий при правлении императора благочестивого и может торжествовать над врагами в царствование императора нечестивого. Система исторического объяснения распадается на взаимоисключающие друг друга элементы. С одной стороны, фиксируется позитивный принцип: Бог вмешивается в историю, помогая добрым и наказывая злых. С другой, утверждается принцип совершенно противоположный: история осу-

---

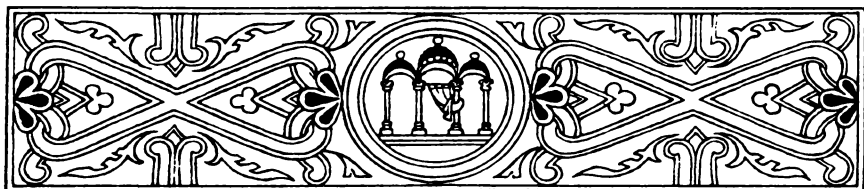
¹ Показательно, что в своем исследовании термина *ἐκκλησία* в церковной историографии, Х. Циммерман в ряду последователей Евсевия, пытавшихся раскрыть содержание этого термина, не упоминает только Евагрия, сразу переходя от Феодорита к Никифору Каллисту (*Zimmermann H. Ecclesia als Object der Historiographie. Wien, 1960. S. 37*).

ществляется в серии непрерывных, неожиданных и бессмысленных изменений. С одной стороны, роль человека в истории определяется его религиозным поведением, с другой — она зависит от его умения соблюдать меру в своем счастье и ловить благоприятный случай в тот редкий или даже единственный в жизни момент, когда он представится. В итоге, историческое движение лишается какой бы то ни было динамики, ибо нет той постоянно действующей силы, которая могла бы придать ему поступательный характер.

Распад исторического видения оказался результатом попытки Евагрия соединить несоединимое, синтезировать историко-церковную концепцию с античными спекулятивными конструкциями. Сочинение Евагрия стало свидетельством невозможности создания событийной церковной истории вне выработанных в V в. способов ее интерпретации. Существовали концептуальные границы жанра, которые церковный историк не имел права переступить. В противном случае он переставал быть таковым.

Однако, секуляризация церковно-исторического рассказа, обусловившая эклектичность исторической перспективы, не была случайной для церковного историка VI в. Она отражала не только естественное в условиях сближения христианской и античной культур проникновение греко-римских веяний в сферу христианского историописания. Она была также следствием трансформации предмета церковной историографии. Уделяя преимущественное внимание светскому материалу, Евагрий фактически отказывал Церкви в праве иметь собственную историю. Поступая так, он лишь фиксировал реальность исторического времени: начавшийся с Константина Великого процесс включения Церкви в позднеримское общество и превращения ее в один из важнейших социальных и политических институтов зашел настолько далеко, что ее история действительно растворилась в истории Империи.

КНИГА I

Главы первого тома «Церковной истории» Евагрия из Епифании, схоластика и префекта¹

I. Предисловие сочинителя, как он пришел к тому, чтобы написать настоящий труд. Затем первая глава — о том, что когда немного спустя после гибели нечестивого Юлиана ереси прекратились, злобный демон вновь стал смущать веру.

II. Каким образом Несторий из-за выступившего с проповедью [его] ученика Анастасия был изобличен в том, что называл Святую Богоматерь не Богородицей, а Христородицей, и по какой причине он был сочтен еретиком.

III. Какие [послания] великий Кирилл написал Несторию и каким образом собрался собор в Эфесе, а Иоанн, [епископ] Антиохии, и Феодорит опоздали.

IV. Каким образом собор низложил Нестория в отсутствие [епископа] Антиохии.

V. Как Иоанн Антиохийский, прибыв спустя пять дней, низлагает Кирилла, [епископа] Александрии, и Мемнона, [епископа] Эфеса, а со-

---

¹ Это оглавление, несомненно сделанное не автором, а каким-то переписчиком, находится в Codex Baroccianus. В Codex Laurentianus LXX. 23 содержится другое оглавление (*Evag.* P. 3–4), состоящее не из двадцати двух, а из двадцати глав: главы о Первом Эфесском соборе (III–V) сведены в нем в одну главу, как и главы о Симеоне Столпнике Старшем (XIII–XIV), тогда как глава о «Разбойничьем» соборе (X), наоборот, разбита на две.

бор вновь их очистил, низложив Иоанна и его сторонников. И каким образом благодаря царю Феодосию Кирилл и Иоанн пришли к согласию, утвердив низложение Нестория.

VI. О Павле, [епископе] Эмесы, прибывшем в Александрию, и похвала Кириллом послания¹.

VII. Какие [несчастья] нечестивый Несторий, по его словам, претерпел и как он, когда язык его, наконец, был изъеден червями, испустил дух в Оазисе.

VIII. Как после Нестория Максимиан становится [епископом], после него Прокл, а затем Флавиан.

IX. О злополучном Евтихии и каким образом он был низложен Флавианом, [епископом] Константинополя, и о Втором, «Разбойничьем», соборе в Эфесе.

X. Какие [деяния] совершил безрассудный собор в Эфесе из-за Диоскора и Хрисафия.

XI. Оправдание сочинителем наших разногласий и осмеяние языческого пустословия.

XII. Каким образом царь Феодосий изгоняет ересь Нестория.

XIII. О святом Симеоне Столпнике.

XIV. О звезде, многократно появлявшейся в портике вокруг столпа святого Симеона, которую увидели и сочинитель, и другие, и о его голове.

XV. О святом Исидоре Пелусиоте и Синесии, епископе Кирены.

XVI. Каким образом Игнатий Богоносец, возвращенный Феодосием из Рима в Антиохию, упокоился там.

XVII. Об Аттиле, царе скифов, и каким образом он потряс Восток и Запад; и о случившемся невиданном землетрясении и о других страшных знамениях в мире.

XVIII. О постройках в Антиохии и о тех, кто возводил их.

XIX. О различных италийских и персидских войнах, которые случились при Феодосии.

XX. О царице Евдокии и [ее] дочери Евдоксии, и каким образом она [Евдокия] отправилась в Антиохию и Иерусалим.

XXI. О том, что Евдокия превосходно учредила [монастыри] подле Иерусалима и о различии в образе жизни и уставе палестинских монахов.

---

¹ Иоанна Антиохийского.

XXII. Что царица Евдокия построила в Палестине и о храме перво-мученика Стефана, где она и была похоронена в святости. А еще о смерти царя Феодосия.

Евсевием Памфилом¹ — тем Памфилом, который был мужем чрезвычайно красноречивым во всем, так что умел убеждать читателей исповедовать наши [верования], хотя и не делал их до конца православными — так вот, этим Евсевием Памфилом, и Созоменом², и Феодоритом³, и Сократом⁴ лучше всех были описаны приход к нам человеколюбивого

---

¹ Евсевий Памфил, епископ Кесарии Палестинской (ок. 260–339 гг.) — крупнейший церковный деятель и писатель эпохи Константина Великого, автор многочисленных сочинений самого разного жанра, в том числе первой «Церковной истории», охватывающей период от Пришествия Христа до победы Константина над Ликийем (*Eusebius. Werke* / Hrsg. von E. Schwartz. Leipzig, 1903–1909. Bd. I–III). О нем см.: *Кривушин И. В.* Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998. С. 8–14, 56–117; *Лебедев А. П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV века до XX. 2-е изд. СПб., 1903. С. 11–117; *Barnes T. D.* Constantine and Eusebius. Cambridge (Mass.), 1981; *Grant R. M.* Eusebius as Church Historian. Oxford, 1980; *Sirinelli J.* Les vues historiques d'Eusèbe de Césarée durant la période prénicéenne. Paris; Dakar, 1961.

² Эрмий Созомен (? — после 446 г.) — христианский писатель V в., автор двух исторических сочинений: «Сокращенная история от восшествия Христа на небо до низвержения Ликийя», до нас не дошедшая, и сохранившаяся «Церковная история», охватывающая период от правления Константина Великого до начала правления Феодосия Младшего (*Sozomenus. Kirchengeschichte* / Hrsg. von J. Bidez, G. Ch. Hansen. B., 1960). О нем см.: *Кривушин И. В.* Указ. соч. С. 19–24, 159–175; *Лебедев А. П.* Историография... С. 181–205.

³ Феодорит, епископ Киррский (ок. 393 — ок. 466 гг.) — крупный церковный деятель, сторонник антиохийской партии, и плодовитый писатель, автор «Церковной истории», которая обнимает период от Никейского собора до 428 г. (*Theodoretus. Kirchengeschichte* / Hrsg. von L. Parmentier. B., 1954). О нем см.: *Кривушин И. В.* Указ. соч. С. 24–28, 175–197; *Лебедев А. П.* Историография... С. 206–228.

⁴ Сократ Схоластик (ок. 380 — ок. 460 гг.) — автор «Церковной истории», в которой излагаются события от воцарения Константина Великого до 439 г. (*Sokrates. Kirchengeschichte* / Hrsg. von G. C. Hansen. Berlin, 1995). О нем см.:

Бога¹, [Его] восхождение на небеса², [дела], успешно исполненные божественными апостолами³, а также мучениками, состязавшимися в подвигах⁴, как и то, что было совершено другими до определенного момента царствования Феодосия⁵, достойное или не достойное нашего упоминания. Поскольку же о последующих [событиях], не менее значительных, в каком-либо порядке никакого слова не было сказано, то решил я, хотя и не искусен в таких [вещах], потрудиться над ними и изложить их в письменном сочинении, полностью доверяясь Тому, Кто и рыбаков умудрил,

---

Кривушин И. В. Указ. соч. С. 15–19, 120–159; *Лебедев А. П.* Историография... С. 146–180; *Urbainczyk T.* Socrates of Constantinople: historian of church and state. Ann Arbor (Mich.), 1997.

¹ Воплощение Бога Слова описывается Евсевием в первой книге его «Церковной истории». Евсевий заявляет во введении к этой книге, что начнет он с рассказа о Божественной экономии, основание которой было положено Иисусом Христом.

² О Вознесении Иисуса Христа не рассказывается ни в одной из предшествующих Евагрию церковных историй.

³ История апостолов описывается Евсевием во второй и третьей книгах его сочинения. Однако Евсевий ставил задачей описать не деяния, но преемства апостолов.

⁴ Тема мучеников — одна из основных у Евсевия. Без сомнения, вычлняя эту тему, Евагрий находится прежде всего под впечатлением чрезвычайно экспрессивных описаний мучений Поликарпа Смирнского и галльских христиан, цитируемых в четвертой и пятой книгах труда Евсевия. Однако, очевидно, что говоря о церковных историках, повествовавших о подвигах мучеников, Евагрий имеет в виду не только Евсевия, но и его продолжателей в V в., которые поднимали эту тему в связи с еретическими и языческими гонениями, — прежде всего Созомена с его страшными описаниями издевательств над христианами при Юлиане (в пятой книге его «Истории»), и Феодорита, вставляющего в заключительную часть своего сочинения объемный рассказ о преследованиях христиан в Персии (V. 39).

⁵ Речь идет о церковных историках V в. Выражение «до определенного момента царствования Феодосия» с использованием неопределенного местоимения (μεχρι τινος της Θεοδοσίου βασιλείας) объясняется различием хронологических границ их сочинений. Если Созомен завершает свой труд материалом 425 г. (хотя в «Слове царю Феодосию» он обещает довести его до пятнадцатого консульства этого императора, т. е. до 436 г.), то Феодорит — сообщением о смерти Феодора Мопсуэстийского (428 г.), а Сократ — семнадцатым консульством Феодосия Младшего (439 г.).

и язык бессловесный в ясное благозвучие превратил, воскресить деяния, уже погубленные забвением, и вдохнуть в [них] душу словом, и обессмертить памятью, чтобы любой из читателей мог узнать, что, и когда, и где, и как, и по отношению к кому, и кем совершалось до нашего [времени], и чтобы ничто из того, что достойно памяти, не осталось незамеченным, скрытым из-за беспечной и расслабляющей небрежности и из-за живущего у ее дверей забвения. Начну же, ведомый Божественной милостью, с того, на чем остановили историю названные мной [авторы].

I. Как раз теперь, когда нечестие Юлиана¹ было смыто кровью мучеников² и когда безумие Ария³ было сковано выкованными в Никее⁴ цепями, когда затем Всесвятой Дух выбросил на Боспор Евномия⁵ и Маке-

---

¹ Цезарь Флавий Клавдий Юлиан Август (май/июнь 332 г. — 26 июня 363 гг.) — цезарь с 6 ноября 355 г., август с зимы 360 г., единоличный правитель Римской империи с 3 ноября 361 г. по 26 июня 363 г. Христианин, перешедший в язычество, за что получил в христианской литературе прозвище «Отступник». Проводил антихристианскую политику. Погиб во время похода против персов. О нем см.: *Athanassiadi P. Julian*. Oxford, 1992; *Bowersock G. W. Julian the Apostate*. Cambridge (Mass), 1978; *Browning R. The Emperor Julian*. London, 1975; *Lieu S. N. C. The Emperor Julian*. Liverpool, 1987.

² О мучениках эпохи Юлиана рассказывают церковные историки V в. (*Socr.* III. 15; *Soz.* V. 8–11; *Theod.* HE. III. 7; 15; 18).

³ Арий — знаменитый ересиарх (ок. 280–336 гг.), основатель учения, согласно которому Бог-Сын, будучи творением, начален в Своем бытии и не имеет равной с Отцом природы. См.: *Спасский А. А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов* (в связи с философскими учениями того времени). 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 133–196; *Gwatkin H. M. Studies of Arianism*. 2nd ed. Cambridge, 1900; *Hanson R. P. C. The Search for the Christian Doctrine of God. The Arian Controversy*, 318–381. Edinburgh, 1988; *Williams R. Arius*. London, 1987.

⁴ Т. е. на Первом Вселенском соборе, состоявшемся по инициативе Константина Великого в Никее в 325 г. (собор трехсот восемнадцати святых отцов), где был утвержден Символ веры, в котором Бог-Сын был провозглашен несотворенным, безначальным и единосущным Отцу, и где арианское учение подверглось анафеме. См.: *Лебедев А. П. Вселенские соборы IV и V веков* (Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской). Сергиев Посад, 1896. С. 1–32; *Спасский А. А. Указ. соч.* С. 197–236; *Luibhéid C. The Council of Nicaea*. Galway, 1982.

⁵ Евномий — епископ Кизика, ученик радикального арианского теолога Аэция. Евномiane исповедовали учение, согласно которому сущность Сына совершенно

дония¹ и они разбились у священного града Константина², когда святая Церковь уже избежала новой грязи и вернула себе свою прежнюю красоту, облачилась в расшитое золотом одеяние и, нарядившись, соединилась с возлюбленным женихом, демон, ненавидящий прекрасное, не вынес [этого], воздвиг невиданную и необычную для нас войну, поправленное идолопоклонство [ныне уже] презирая и рабское безумие Ария отвергая. И на веру, укрепленную столькими святыми отцами, он побоялся [открыто] напасть, как враг, и, при осаде ее бóльшую часть своего воинства потеряв, начинает действовать по-разбойничьи, вновь измышляя некие вопросы и ответы, по-новому завлекая в иудейство³ заблудшего, не понимая, что и здесь будет побежден, жалкий, — ибо раньше он только враждовал со своим противником, ныне же он его соблазняет и обхаживает — гордясь, что если он и не изгнал [его] отовсюду, то ему удалось хотя бы переделать какое-то выражение⁴; многократно упраж-

---

отлична от сущности Отца и Он есть творение Отца, первое и превосходящее все остальные (аномианство). Информацию о евномианстве см., прежде всего, у Василия Великого (*Adversus Eunomium*) и у Григория Нисского (*Contra Eunomium*). См. также: *Несмелов В. Н.* Догматическая система св. Григория Нисского. Казань, 1887; *Спасский А. А.* Указ. соч. С. 352–474.

¹ Македоний — Константинопольский епископ (342 и 344–346 и 350–360 гг.), один из лидеров умеренных ариан при Констанции II, автор учения о подобосущии Отца и Сына, враждебного как православной идее единосущия, так и акакианской идее подобия двух первых лиц Троицы.

² Речь идет о Втором Вселенском соборе 381 г. в Константинополе (собор ста пятидесяти святых отцов), осудившем евномианство и македониянство. См.: *Лебедев А. П.* Вселенские соборы... С. 111–145; *Спасский А. А.* Указ. соч. С. 570–624.

³ Обвинение в «иудействе» — обычное обвинение в адрес сторонников антиохийской теологии, ориентировавшихся на буквальное понимание Нового Завета, и, особенно, ее радикального крыла. В данном случае имеется в виду учение Нестория, которое в следующей главе Евагрий назовет «иудейскими догматами». По мнению оппонентов, Антиохийская школа и близкие к ней ереси (особенно арианство), подчеркивавшие человеческое во Христе, ничем не отличались от иудаизма, совершенно отрицавшего Его божественность.

⁴ Под «противником», с которым демон ранее воевал и которого ныне соблазняет, подразумевается термин «единосущный», находившийся в эпицентре христологических споров IV в. С победой православия на Втором Вселенском соборе 381 г. в Церкви окончательно восторжествовала доктрина единосущия Сына Отцу, однако теперь на острие теологических разногласий оказывается вопрос,

няясь в своей злонамеренности, он измыслил перестановку буквы¹, увлекая в такой образ мысли, что смысл был отделен от речи и к Богу не возносилось единым гласом исповедание и славословие. Каким же образом все это было совершено и как разрешилось, я изложу в свое время, присоединив и нечто другое, достойное стать дополнением к рассказу, если я смогу его найти, и остановив историю там, где будет угодно человеколюбивому Богу.

2. Поскольку Несторий² — богоборствующий язык, второй синедрион³ Каиафы⁴, кузница богохульства, где против Христа вновь злоумышляют и где Христа продают, разделяя и расчленяя Его две природы, [Хри-

---

в какой степени Христос единосущен нам, людям. В V в. этот вопрос вызвал ожесточенные дискуссии о соотношении в Христе двух природ — человеческой и Божественной. Говоря о «новой тактике» демона по отношению к идее единосущия, Евагрий имеет в виду два соперничавших в первой половине V в. подхода к решению христологической проблемы, объявленных Церковью еретическими, — несторианство (акцент на человеческую природу Христа) и евтихианство (акцент на Его Божественную природу).

¹ Речь идет о двух дискуссионных выражениях, обсуждавшихся в ходе евтихианского спора, — «из (ἐκ) двух природ» и «в (ἐν) двух природах», различие между которыми сводилось к одной букве.

² Несторий (ок. 381–451 гг.) — епископ Константинополя с 10 апреля 428 г. по 11 сентября 431 г., создатель несторианской ереси, низложенный на Первом Эфесском соборе 431 г. Находясь под влиянием Антиохийской теологической школы, Несторий принижал Божественное начало в Христе, считая, что Бог не мог родиться от плоти и страдать во плоти. О Нестории и его учении см.: *Bethune-Baker J. F. Nestorius and his Teaching. Cambridge, 1908; Braaten Ch. E. Modern Interpretations of Nestorius // Church History. Vol. 32. 1963. P. 251–267; Jugie M. L'épiscopat de Nestorius // Echos d'Orient. Vol. 14. 1911. P. 257–270; Loofs F. Nestorius and his Place in the History of Christian Doctrine. Cambridge, 1914; Scipioni L. I. Nestorio e il concilio di Efeso. Milano, 1974; Turner H. E. W. Nestorius Reconsidered // Studia Patristica. Vol. 13. Pt. 2. 1975. P. 306–321; Ziegenaus A. Die Genesis des Nestorianismus // Münchener theologische Zeitschrift. Bd. 23. 1972. S. 335–353.*

³ Синедрион («общество вместе сидящих») — высший религиозный, судебный и политический орган власти в Иудее, возникший после возвращения иудеев из вавилонского плена в 538 г. до н. э. Состоял из 71 члена, заседавших под председательством первосвященника.

⁴ Каиафа — иудейский первосвященник в 18–37 гг., рекомендовавший на заседании синедриона осудить на смерть Иисуса Христа (Ин. 11:49–51; 18:24).

ста], у Которого, согласно Писанию¹, на самом кресте не была раздроблена ни одна кость и его вытканый хитон² не был разорван богоубийцами, — отверг и отбросил слово «Богородица», уже выкованное Всесвятым Духом при посредстве многих избранных отцев, перековал и преобразовал его, переиначив в «Христородицу»³, и изнурил Церковь мириадами войн, затопив ее кровью братьев, я полагаю, что будет нетрудно придать надлежащий порядок истории и довести ее до конца, если предварить ее, при содействии во всем Христа Бога, [рассказом] о богохульстве⁴ этого нечестивца Нестория. С того времени и началась война Церквей.

Анастасий⁵ — некий пресвитер, дурно мыслящий и страстно любящий Нестория с его иудейскими догматами, который сопровождал его на пути к месту епископства⁶ и который, встретив Феодора⁷ в Мопсу-

---

¹ Ин. 19:23–24, 33–34, 36.

² Хитон — мужская и женская нижняя одежда, льняная или шерстяная рубашка, чаще без рукавов, которую подпоясывали с напуском.

³ Проблема имени Девы Марии была непосредственно связана с вопросом о соотношении Божественного и человеческого во Христе. Отказ от имени «Богородица» означал отказ от признания ипостасийного единства Христа. См.: *Ware K. Mary Theotokos in the Orthodox tradition* // *Marianum*. Vol. 52. 1990. P. 210–227.

⁴ Споры, был ли Несторий православным, продолжаются и поныне. См., напр.: *Anastos M.V. Nestorius Was Orthodox* // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 16. 1962. P. 117–139.

⁵ По свидетельству Феофана (*Theoph.* 88), Анастасий, антиохиец по происхождению, являлся синкеллом (доверенным секретарем) Нестория. Кроме знаменитого выступления по поводу Девы Марии в 428 г., он мало чем известен в церковной истории. По-видимому, в 430 г. во время визита ко двору Феодосия II послов Александрийского патриарха он сделал попытку примирить Кирилла и Нестория, однако она не была удачной (*Cyr.* Ep. VIII). После смещения Нестория он продолжит борьбу за его дело в Константинополе (*Lupus.* Ep. CXLIV). Некоторые ученые (Ле Куинн) отождествляли его с Анастасием, епископом Тенед (DCB. Vol. 4. P. 110), другие (Тиллемон) — с тем Анастасием, который в 434 г. писал Элладию Тарсскому, призывая его вместе с другими восточными епископами признать Прокла епископом Константинополя и удостоверяя православие последнего (DCB. Vol. 4. P. 108).

⁶ Несторий совершил переезд из Антиохии в Константинополь в марте — начале апреля 428 г. Эта поездка была организована военным магистром Востока Дионисием.

⁷ Феодор (350–428 гг.) — епископ Мопсуэстии (392–428 гг.), крупнейший религиозный мыслитель конца IV — начала V в., ученик и последователь Диодора

эстии¹ и прослушав его наставления, отклонился от благочестия, как о том в эпистолярной форме рассказал Феодул², — проповедуя перед христолюбивым народом в церкви Константинополя³, открыто осмелился сказать: «Да не назовет никто Марию Богородицей. Ибо Мария была человеком; Бог же не может произойти от человека»⁴. Когда христолюбивый народ из-за этих [слов] возмущился и эту проповедь по справедливости посчитал богохульством, Несторий, учитель этого богохульства, не только не воспрепятствовал [ему] и не

Тарсского, главы Антиохийской теологической школы. Согласно его учению, во Христе соединены две природы, соответствующие двум лицам — совершенному лицу Бога и совершенному лицу человека; поэтому воплощение Слова лишь кажущееся — оно пребывает в человеческом облике не по сущности или энергии, а по благоволению и остается лицом божественным. См.: *Гурьев П.* Феодор, еп. Мопсуестский. М., 1890; *Devreesse R.* Essai sur Théodore de Mopsueste. Paris, 1948; *Lera J. M.* Théodore de Mopsueste, évêque. † 428 / *Dictionnaire de Spiritualité*. Fasc. 96–98. 1990. P. 385–400; *Norris R. A.* Manhood and Christ: A Study in the Christology of Theodore of Mopsuestia. Oxford, 1963. Высказывается предположение, что Феодор был учителем самого Нестория (*Brière M.* La légende syriaque de Nestorius / *Revue de l'Orient chrétien*. Vol. 15. 1910. P. 17–18; *Gregory T. E.* Vox populi. Popular Opinion and Violence in the Religious Controversies of the Fifth Century A. D. Columbus, 1979. P. 82). О воздействии идей Феодора на несторианство см.: *McNamara J.* Theodore of Mopsuestia and the Nestorian Heresy / *Irish Theological Quarterly*. Vol. 19. 1952. P. 254–268; Vol. 20. 1953. P. 172–191. Его сочинения см.: PG. Vol. 66.

¹ Мопсуэстия — город в Равнинной Киликии на правом берегу реки Пирам (совр. Джейхан) на границе провинций Первая и Вторая Киликии в диоцезе Восток.

² Предполагают, что этот Феодул был учеником Феодора Мопсуэстийского, позже присоединившимся к несторианам. Возможно, упомянутое Евагрием сочинение Феодул написал в конце V в. при Зеноне. См.: RE. Bd. 10. 1934. Col. 1967–1968.

³ В ноябре 428 г.

⁴ В действительности же, спор об именах Девы Марии был инициирован не Анастасием и не Несторием. По свидетельству самого Нестория, смута была уже в самом разгаре, когда он прибыл в Константинополь (*Bazaar. P.* 98–99). О событиях, предшествовавших выступлению Анастасия, см.: *Loofs F.* Place... P. 28–32.

присоединился к истинным догматам, но решительно придал вес сказанному Анастасием и выказал себя еще бóльшим любителем споров в этих [вопросах]. В каком-то месте изложив свои собственные мысли и смешав их письменно [со сказанным Анастасием], и яд души извергнув, он старался проповедовать еще более богохульные [идеи]¹, доходя до того, что произнес² на свою голову: «Бывшего двухмесячным или трехмесячным я не смог бы назвать Богом», как об этом достоверно рассказывается Сократом³ и [в деяниях] первого собора в Эфесе⁴.

3. Когда же Кирилл⁵, славной памяти епископ города александрийцев⁶, в частных посланиях⁷ выступил против, то Несторий, в свою очередь, на них напал и не дал себя убедить ни сочинениями Кирилла, ни

---

¹ Позиция Нестория будет позже изложена им в сочинении *Liber Heraclidis*. См.: *Abramowski L.* Untersuchungen zum Liber Heraclidis des Nestorius. Louvain, 1963; *Chesnut R. E.* The two prosopa in Nestorius' *Bazaar of Heraclides* // *Journal of Theological Studies*. Vol. 29. 1978. P. 382–409.

² В проповеди в день Рождества 429 г.

³ *Socr.* VII.32.

⁴ ДВС. Т. 1. С. 245.

⁵ Кирилл (378–444 гг.) — патриарх Александрии с 18 октября 412 г. по 27 июня 444 г. Автор многочисленных сочинений (PG. Vol. 68–77; Творения святого Кирилла Александрийского. М., 1880–1890. Ч. 1–8). О нем см.: *Eberle A.* Die Mariologie der H. Cyrillus von Alexandrien. Freiburg, 1921; *Kerri-gan A.* St. Cyril of Alexandria, Interpreter of the Old Testament. Rome, 1952; *Malley W. J.* Hellenism and Christianity. Rome, 1978. P. 237–423; *McGuckin J. A.* St. Cyril of Alexandria. The christological controversy: Its history, theology and texts. Leiden, 1994; *Simonetti M.* Alcune osservazioni sul monofisismo di Cirillo d'Alessandria // *Augustinianum*. Vol. 22. 1982. P. 493–511; *Wilken R. L.* Judaism and the Early Christian Mind: A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology. New Haven, 1971.

⁶ Т. е. Александрии, города в дельте Нила, основанного в 331 г. до н. э. Александром Македонским. Выражения типа «город александрийцев» или «город Антиоха» характерны для языка Евагрия.

⁷ *Ad Nestorium I* (июнь 429 г.) и *Ad Nestorium II* (начало 430 г.). См.: ДВС. Т. 1. С. 142–143, 144–147. О споре между Кириллом и Несторием см.: *Лебедев А. П.* Вселенские соборы... С. 146–179; *Chadwick H.* The Early Church. Harmondsworth, 1967. P. 194–200.

сочинениями Келестина¹, епископа старейшего² Рима, и, не боясь ничего, изверг свою рвоту на всю Церковь; [Кирилл] же попросил согласия Феодосия Младшего³, державшего скипетр Востока, созвать первый собор в Эфесе; и царские послания были отправлены к Кириллу и к предстоятелям святых Церквей во всех местах⁴; он [Феодосий] назначил окончательной датой собрания день святой Пятидесятницы, в который Животворящий Дух снизошел на нас⁵.

Несторий, ибо Эфес расположен недалеко от города Константина, опережает всех. Со своей стороны, и Кирилл с [египетскими] епископами явился до установленного срока. Иоанн⁶ же, предстоятель города антиохийцев, со своими [епископами] опоздал к назначенному дню —

¹ Келестин — епископ Рима (422–432 гг.), поддержавший в несторианском споре Кирилла Александрийского. Под «сочинениями Келестина» подразумевается послание к Несторию, отправленное в августе 430 г. вслед за осуждением ересиарха на Римском соборе (ДВС. Т. 1. С. 166–172). После того как Несторий в Ad Celestinum III отказался подчиниться соборному решению и осудить свое «новое учение», Келестин посылает ему приговор отлучения, полученный Несторием 7 декабря 430 г.

² «Старейшего» в отличие от «более нового Рима», т. е. Константинополя.

³ Феодосий II Младший (10 апреля 401 г. — 28 июля 450 г.) — сын Аркадия и Евдоксии, август с 10 января 402 г., единоличный правитель Восточно-Римской империи после смерти Аркадия 1 мая 408 г. О нем см.: *Bralewski S. Postawa cesarza Teodozjusza II wobec biskupów* // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Historica*. Vol. 48. 1993. P. 39–60; *Güldenpenning A. Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II*. Halle, 1885; *Luibhéid C. Theodosius II and Heresy* // *Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 16. 1965. P. 13–38.

⁴ Императорское послание о созыве собора в Эфесе было отправлено 30 ноября 430 г. (ДВС. Т. 1. С. 208–211), хотя константинопольские монахи просили об этом Феодосия II еще в июне 429 г. Очевидно, решение было принято им только под большим давлением как со стороны противников Нестория, так и со стороны самого Нестория, уверенного в собственной невиновности и в поддержке императора. См.: *Gregory T. E. Vox populi*. P. 101.

⁵ Пятидесятница (Троица) — праздник в честь сошествия Св. Духа на апостолов, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи. В 431 г. он выпадал на 7 июня.

⁶ Иоанн — епископ Антиохии (423–440 гг.), глава восточных епископов. Недовольный соборным посланием Кирилла (Ad Nestorium III) и, особенно, его двенадцатью анафемами (ноябрь 430 г.), Иоанн поддерживает Нестория и привлекает на его сторону Феодорита Киррского и Андрея Самосатского.

по мнению многих его защитников, не умышленно, но потому что он не смог быстро собрать своих [епископов] из-за того, что от города, именовавшегося в древности городом Антиоха, ныне же названного городом Бога¹, их города находились в двенадцати днях пути для быстрого мужа, а для других и более, а город Антиоха от Эфеса располагался приблизительно в тридцати днях пути; он [Иоанн] утверждал, что не смог бы прибыть к назначенному сроку, поскольку его епископы праздновали так называемое «новое воскресение» на своих тронах.

4. Когда после назначенного срока минуло пятнадцать дней², съехавшиеся на этот [собор], [учитывая], что восточные [епископы] не прибыли, а если и придут, то с большим опозданием, собираются³, причем божественный Кирилл занимает место Келестина, возглавлявшего епископию, как говорится, старейшего Рима⁴. Тогда они призывают Нестория, приглашая [его] защищаться против выдвинутых [обвинений]. И когда за день до того пообещав прийти, если [это] действительно будет необходимо, и эти обещания презрев, он, трижды званный, не явился, то собравшиеся

---

¹ Селевк I Никатор, первый царь (306–281 гг. до н. э.) державы Селевкидов, основал в 301 г. до н. э. город на реке Оронт и назвал его Антиохией в честь своего отца Антиоха. После разгрома Антиохии в 540 г. персидским шахом Хосроем Старшим город был восстановлен Юстинианом под именем Феополь («город Бога»).

² Т. е. 22 июня 431 г.

³ О Первом Эфесском соборе см.: *Голубев А.* Краткая история Третьего Вселенского Ефесского Собора. СПб., 1842; *Crabbe A.* The Invitation List to the Council of Ephesus and Metropolitan Hierarchy in the Fifth Century // *Journal of Theological Studies*. Vol. 32. 1981. P. 369–400; *Griggs C. W.* Early Egyptian Christianity. Leiden, 1990. P. 193–197; *Studer B.* Il concilio di Efeso (431) nella luce della dottrina mariana di Cirillo di Alessandria // *La mariologia nella catechesi dei Padri (età postnicena): Convegno di studio e aggiornamento. Facoltà di Lettere cristiane e classiche, Roma 10–11 marzo 1989* / A cura di S. Felici. Roma, 1991. P. 49–67; *Teja R.* La «Tragedia» de Efeso (431). Herejía y poder en la antigüedad tardía. Santander, 1995.

⁴ В отсутствие Келестина Римского и Иоанна Антиохийского Кирилл оказался самым влиятельным из съехавшихся епископов и поэтому без всяких препятствий занял место председателя собора. Легаты Келестина, главного из митрополитов Империи, — епископы Аркадий и Проект, а также священник Филипп — прибыли в Эфес только 10 июля; в соответствии с инструкциями Келестина, они полностью поддерживали Кирилла (ДВС. Т. 1. С. 292–305).

заялись исследованием [его дела]. После того как Мемнон¹, предстоятель города эфесян, сообщил², сколько прошло дней после назначенного срока — а их было числом шестнадцать, — и были прочитаны послания божественного Кирилла, написанные им к Несторию³, а также письма Нестория к Кириллу⁴; после того как было внесено в списки то священное послание славного Келестина, которое было обращено к Несторию, и когда Феодот, епископ Анкиры⁵, и Акакий, занимавший трон Мелитины⁶, донесли, какие богохульные слова Несторий открыто изрыгнул в городе эфесян⁷, когда были собраны многие изречения святых и признанных

---

¹ Мемнон — епископ Эфеса, противник Нестория скорее по церковно-политическим, чем по теологическим мотивам — эфесские митрополиты всячески препятствовали попыткам столичных епископов расширить сферу их влияния в Азии. Мемнон полностью контролировал ситуацию в городе во время Первого Эфесского собора: он закрыл все церкви Эфеса для Нестория и его сторонников и обеспечил активную поддержку кириллианцам со стороны жителей города, которые помешали представителям императора, поддерживавшим Нестория, оказать силовое воздействие на ход собора. См.: *Gregory T. E. Vox populi*. P. 102–108.

² Евагрий не совсем точно излагает порядок событий. В действительности, выступление Мемнона (ДВС. Т. 1. С. 218) предшествовало второму и третьему обращениям собора к Несторию (ДВС. Т. 1. С. 219–221). Только после неудачи третьего обращения епископы приняли решение исследовать учение заблудшего константинопольского предстоятеля (ДВС. Т. 1. С. 221–222). О первом заседании Эфесского собора см.: *De Halleux A. La première session du concile d'Éphèse / Ephemerides theologicae Lovanienses*. Vol. 69. 1993. P. 48–87.

³ Сначала, по предложению Ювеналия Иерусалимского, был зачитан Никейский символ (ДВС. Т. 1. С. 222), и только затем *Ad Nestorium* II Кирилла, одобренное 125 выступившими епископами (ДВС. Т. 1. С. 222–238).

⁴ Было прочитано, по предложению Палладия Амасийского, лишь второе послание Нестория к Кириллу (*Ad Cyrillum II*), которое было сначала осуждено 24 выступившими епископами, а затем и всем собором (ДВС. Т. 1. С. 238–243).

⁵ Анкира — город в Малой Азии, центр провинции Первая Галатия в диоцезе Понт.

⁶ Мелитина — древний город в восточной Каппадокии на одном из притоков Евфрата, центр провинции Вторая Армения в диоцезе Понт.

⁷ После чтения августовского (430 г.) послания Келестина к Несторию было обнародовано (по инициативе александрийского пресвитера Петра и Флавиана Филиппийского) соборное *Ad Nestorium* III Кирилла с двенадцатью анафемами. Затем был поднят вопрос об отношении Нестория к этим двум сочинениям. Епи-

отцев, изложивших истинную и безупречную веру, и [с ними] сопоставили различные [изречения], безумно и богохульно произнесенные нечестивым Несторием, святой собор объявил дословно следующее¹:

«Когда, помимо остального, почтеннейший Несторий решил не откликаться на приглашение наше и не принял нами посланных святейших и богочестивейших епископов, мы сочли необходимым перейти к рассмотрению того, что им нечестиво было высказано; и обличив его, нечестиво мыслящего и проповедующего, [ссылаясь] и на послания его, и на сочинения, которые были зачитаны, и на недавние заявления в этой митрополии, которые были засвидетельствованы, мы, под давлением канонов и послания святейшего отца нашего и сослужителя Келестина, епископа Церкви римлян, пролив много слез, приступили к этому печальному приговору. Тем самым поруганный им Господь наш Иисус Христос постановил посредством настоящего святого собора отлучить этого Нестория и от епископского достоинства, и от всего священного собрания»².

5. После такого законнейшего и справедливого приговора, спустя пять дней³ после этого низложения прибывает в город эфесян Иоанн Антиохийский со своими священниками; и собрав всех, кто прибыл с ним⁴, низлагает Кирилла и Мемнона⁵. Согласно жалобам, которые Кирилл и Мемнон передали собравшемуся вместе с ними собору, хотя Сократ по неведению рассказывает иначе⁶, Иоанна приглашают защи-

---

скопы обратились за разъяснениями к Феодоту Анкирскому и Акакию Мелитинскому, поскольку они имели контакты с константинопольским предстоятелем перед началом работы собора. Акакий и Феодот удостоверили упорное нежелание Нестория отказаться от своих взглядов (ДВС. Т. 1. С. 243–245).

¹ Перед этим собор заслушал послание Карфагенского митрополита Капреола (ДВС. Т. 1. С. 258–259).

² Этот приговор был подписан 197 епископами. Приводимый Евагрием текст приговора отличается от текста, сохранившегося в соборных актах, лишь в некоторых деталях. См. об этом: *Allen P. Evagrius...* P. 77.

³ 26 июня 431 г.

⁴ На соборе, организованном Иоанном Антиохийским, присутствовало 43 епископа.

⁵ ДВС. Т. 1. С. 282–287.

⁶ Сократ предлагает иной порядок событий — у него низложение Иоанном Кирилла и Мемнона не предшествует, как у Евагрия, а следует за низложением

щаться по поводу того совершенного им низложения¹. Поскольку он не явился после трех приглашений, с Кирилла и Мемнона снимается осуждение, а Иоанн и его священники отлучаются от святого общения и всякой священнической власти². И когда Феодосий, сначала не одоббивший осуждения Нестория³, позже узнал о богохульстве его⁴ и отправил благочестивые послания к епископам Кириллу⁵ и Иоанну⁶, те приходят к соглашению друг с другом, утвердив низложение Нестория⁷.

Кириллом и Мемноном самого Иоанна; более того, этот акт, по мнению Сократа, имел место уже после возвращения Иоанна из Эфеса в Антиохию (*Socr.* VII.34).

¹ Речь идет уже о четвертом заседании собора, состоявшемся 16 июля (ДВС. Т. 2. С. 305–311).

² 17 июля на пятом заседании собора, после письма Иоанна, в котором тот заявил об отказе вступать в общение с кириллианцами (ДВС. Т. 2. С. 311–316).

³ Имеется в виду императорский рескрипт от 29 июня, привезенный в Эфес магистром Палладием, в котором Феодосий II упрекал Кирилла за проявленную им поспешность и предписывал епископам ожидать прибытия в Эфес императорского посланца (ДВС. Т. 2. С. 345–346).

⁴ 11 сентября Феодосий II распускает собор, отсылает Нестория в его антиохийский монастырь и приказывает рукоположить нового епископа Константинополя. Это решение в пользу партии Кирилла, принятое императором после двух месяцев колебаний, было во многом результатом давления на него со стороны константинопольского монашества и, особенно, архимандрита Далмация, организовавших народные демонстрации против Нестория. См. об этом.: *Gregory T. E. Vox populi*. P. 108–112. Однако Евагрий умалчивает о всех перипетиях борьбы между кириллианцами и сторонниками Иоанна Антиохийского и Нестория после 17 июля 431 г., в том числе о критически важных событиях в Константинополе и Халкедоне.

⁵ Послание Феодосия II к Кириллу не сохранилось.

⁶ Речь идет об апрельском (432 г.) послании императора к Иоанну, привезенном в Антиохию нотарием Аристолаем (ДВС. Т. 2. С. 529–531).

⁷ Распря между Александрией и Антиохией завершилась в 433 г., когда Иоанн объявил в окружном послании Сиксту III Римскому, Максимиану Константинопольскому и Кириллу о своем согласии на низложение Нестория (ДВС. Т. 2. С. 532). Евагрий ничего не сообщает об обстоятельствах церковно-дипломатической борьбы кириллианцев и восточной партии в 432 г., за исключением миссии Павла Эмесского в Александрию, которой посвящена следующая глава. См.: *Duchesne L. Histoire ancienne de l'Eglise*. Paris, 1910. Vol. 3. P. 376–380.

6. В то время как Павел¹, епископ города эмесян², прибыл в город Александра и произнес в церкви проповедь по этому поводу³, Кирилл, очень похвалив послание Иоанна, написал буквально такие [слова]⁴:

«Пусть возрадуются небеса и торжествует земля⁵; ибо разрушена стена ограды, положен конец страданию и сокрушен любой вид раздора, поскольку наш всеобщий Спаситель Христос постановил мир Своим Церквам и благочестивейшие и боголюбивейшие цари призвали к этому нас; они, достойнейшие, соревнуются с предками в благочестии, в своих душах храня непоколебимой и нерушимой истинную веру, и проявляют исключительную заботу о святых Церквах, чтобы всегда иметь доброе имя и прославить свое правление; сам Господин над силами распределяет блага им щедрою рукой, дает одолеть противников и дарует победу. Ибо не лжет же говорящий: “Я живу, — говорит Господь, — чтобы прославить прославляющих Меня”⁶. Когда же прибыл в Александрию господин мой богочестивейший брат и сослужитель Павел, мы исполнились радостью, и совершенно справедливо, поскольку такой муж явился посредником и взялся за труды превыше сил, чтобы победить зависть диавола и соединить разделенное, и он, устранив [возникшие] тем временем препятствия, увенчал единомыслием и миром нашу и вашу Церкви».

---

¹ Павел — епископ Эмеса, представитель восточной партии, участник организованного Иоанном Антиохийским параллельного Эфесского собора. Пользовавшийся большим авторитетом в церковных кругах, Павел был послан Иоанном (по совету Акакия Веройского) в конце 432 г. с миротворческой миссией в Александрию. Представив Кириллу от имени Иоанна формулу веры, составленную Феодоритом Киррским, которую тот признал православной, и дав письменное согласие на низложение Нестория, Павел был принят Кириллом в общение (18 декабря) и получил приглашение выступить с проповедью. См.: DCB. Vol. P. 260–261.

² Эмеса — город в северной Келесирии в провинции Финикия Ливанская (диоцез Восток).

³ В действительности, Павел произнес три проповеди — в воскресенье перед Рождеством, в сам день Рождества и в первый день нового 433 г.

⁴ Речь идет об ответе Кирилла Иоанну, доставленном в Антиохию Павлом (ДВС. Т. 2. С. 540–543).

⁵ Слова из Пс. 96:11.

⁶ 1 Цар. 2:30.

И далее:

«В том, что раздор в Церкви был совершенно излишним и неуместным, мы особенно убедились ныне, когда господин мой богочестивейший епископ Павел привез безупречную хартию, содержащую исповедание веры¹, и когда он решительно утверждал, что она была составлена твоим преосвященством и тамошними благочестивейшими епископами. Эта хартия полностью включена в данное послание и содержит следующее: “О Богородице” и т. д. Итак, когда мы прочли такие священные слова ваши и нашли [в них] собственные мысли — ибо один Господь, одна вера, одно крещение², — мы восславили Бога, Повелителя всего, возрадовавшись вместе с вами, потому что и ваша, и наша Церкви имеют веру, согласную с боговдохновенными писаниями и преданием наших святых отцев»³.

Тот, кто желает серьезно поразмышлять над тогда случившимся, может обратиться к этим текстам.

7. Каким же образом Несторий был изгнан, или что с ним случилось затем, или каким образом он закончил свою жизнь и какие наказания он претерпел за свое богохульство, повествователи не сообщали; и это, возможно, утратилось бы, совершенно исчезло и было бы поглощено временем, так что никто об этом даже и не услышал бы, если бы я не наткнулся на книгу Нестория, содержащую рассказ об этих [событиях]⁴.

Итак, этот Несторий — отец богохульства, который построил дом не на камне, а заложил на песке, и он быстро разрушился, согласно притче Господа⁵, — против обвинявших его в том, что он без какой-либо надобности замыслил новое и несправедливо домогался созыва собора в Эфесе,

---

¹ См.: ДВС. Т. 2. С. 534–535. Анализ этого документа см.: *Лебедев А. П.* Вселенские соборы... С. 180–192.

² *Еф.* 4:5.

³ Евагрий практически без изменений воспроизводит текст, содержащийся в Актах. См.: *Allen P. Evagrius...* P. 78.

⁴ По мнению П. Аллен (*Ibid.* P. 79), Евагрий имеет в виду утраченное сочинение Нестория *Liber Tragoediae*, являющееся ранним вариантом *Liber Heraclidis*. Об использовании Евагрием трудов Нестория см.: *Abramowski L.* Op. cit. P. 29–30; *Loofs F.* Nestoriana. Die Fragmenta des Nestorius. Halle, 1905. S. 57–58.

⁵ *Мф.* 7:26.

пишет (кроме всего прочего, что было ему угодно сказать, защищая свое богохульство), что ему было абсолютно необходимо вмешаться в это [дело], когда святая Церковь лишилась порядка, и одни говорили, что Марию следует называть Человекородицей, а другие — Богородицей; чтобы, говорит, не ошибиться и в том и в другом, либо присоединяя бессмертное [к смертному], либо привлекая к себе одну из сторон, лишаясь другой, он придумал выражение «Христородица»¹.

Он сообщает, кроме того, что сначала Феодосий из-за чрезмерной к нему снисходительности не утвердил постигшего его отлучения²; затем, когда некоторые епископы от той и другой стороны были посланы из города эфесян к Феодосию, и когда позже он обратился с просьбой, ему было позволено отправиться в его монастырь, который расположен пред воротами нынешнего города феополитов и имя которого Несторий не упоминает³; говорят, что теперь он называется [монастырем] Евпрепия, который, нам достоверно известно, находился не более, чем в двух стадиях⁴ от Феополя. Сам Несторий говорит, что он задержался там на четыре года, пользуясь всяческим уважением и всяческими почестями, и что потом он был изгнан в так называемый Оазис⁵ по приказанию Феодосия⁶. Истинные же обстоятельства, тем не менее, были им сокрыты. Ибо находясь здесь, он не уgomонился в своем богохульстве; поэтому Иоанн, предстоятель города Антиоха, донес об этом, и Несторий был приговорен к вечной ссылке.

Он пишет также другое сочинение в диалогической форме, обращенное, по-видимому, к какому-то египтянину, о своем изгнании в Оазис, и здесь он более подробно говорит об этих [событиях]⁷. Что же он претерпел из-за порожденного им богохульства, не ускользнув от

---

¹ Liber Heraclidis. I.3 (Bazaar. P. 98–100).

² Ibid. II.1 (Bazaar. P. 270–277, 284–285).

³ Ibid. (Bazaar. P. 280–281).

⁴ Стадия (stadium) — греко-римская мера длины от 147 до 192 м.

⁵ Оазис — Большой оазис (совр. Оазис Харга) в Ливийской пустыне, расположенный в 200 км к западу от Луксора. В эпоху Поздней империи служил местом ссылки.

⁶ Августовский декрет 435 г. По-видимому, Несторий достиг места ссылки уже в 436 г.

⁷ Имеется в виду Liber Heraclidis.

всевидающего ока, можно выяснить из других посланий¹, которые он написал к правителю провинции фиванцев². Ибо из них можно узнать, что поскольку он не получил должного возмездия, суд Божий, задержавшись, вверг его в плен — самый жалкий удел из всех. Но так как его ожидали еще бóльшие наказания, он был отпущен блеммиями³, чьим пленником он оказался, и когда он узнал о своем возвращении согласно указам Феодосия⁴ и достиг, [переезжая] от места к месту, крайних пределов провинции фиванцев, он обрел смерть⁵, достойную его образа жизни, ударившись о землю; второй Арий⁶, кончиной своей рассказав-

¹ Отрывки из этих посланий сохранились только в передаче Евагрия.

² Большой Оазис находился в административном подчинении у префекта провинции Фиваида (диоцез Египет).

³ Блемнии — кушитское племя, пришедшее или из Центральной Африки, или со стороны Мероитского царства (совр. Судан) и вытеснившее при Диоклетиане римлян из Нубии, откуда они совершали опустошительные набеги на Египет до тех пор, пока Юстиниан I окончательно не разгромил их в союзе с нобадми (*Proc.* ВР. I.19. 27–37). Упомянутое Евагрием вторжение блеммиев произошло в самом начале правления Маркиана в 450–451 гг. Несторий был схвачен в Оазисе варварами и затем отпущен ими, вероятно, в конце 450 г., после чего предстал перед римским магистратом Панополя. См.: *Revillout E. Origines du schisme égyptien. Premier récit; le précurseur et inspirateur Sénuti le prophète. (Première et seconde et dernière parties) / Revue de l'histoire des religions. Т. 8. 1883. Р. 559–574.*

⁴ Вероятно, Евагрий ошибается. По-видимому, решение о возвращении Нестория из ссылки было принято уже Маркианом в связи с созывом Халкедонского собора.

⁵ Есть основания предполагать, что после освобождения из варварского плена Несторий стал объектом преследований со стороны знаменитого монофизитского архимандрита Шенути из Атрипы (город в дельте Нила), который, возможно, был виновен в смерти ересиарха. См.: *Duchesne L. Op. cit. Р. 446–453; Revillout E. Origines... Р. 570–574; Idem. / Mémoires d'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Т. 8. 1874. Р. 396–401.* Это подтверждает сохранившаяся коптская рукопись «Жития Диоскора Александрийского» (*Revillout E. Origines... Р. 570–571*). О дате смерти Нестория см.: *Bethune-Baker J. F. The Date of the Death of Nestorius: Schenute, Zacharias, Evagrius / Journal of Theological Studies. Vol. 9. 1908. Р. 601–605.*

⁶ О смерти Ария см.: *Socr. I. 38; Soz. II. 29–30; Theod. HE. I.14.* См. также: *Leroy-Molinghen A. La mort d'Arius / Byzantion. Vol. 38. 1968. Р. 105–111.*

ший и предписавший, какие кары назначаются за хуление Христа. Ибо оба они равно богохульствовали на Него, один называя Его творением, другой считая Его человеком. Я бы охотно сказал ему, когда он неоправданно поносит постановления, сделанные в Эфесе, [будто бы] измышленные коварством и некоей незаконной подменой со стороны Кирилла, почему тогда он был изгнан Феодосием, к нему чрезмерно снисходительным, подвергся без всякой пощады стольким ссылкам и таким [жалким] образом окончил свою жизнь; или почему тогда, если это не был Божий суд посредством Кирилла и находившихся с ним епископов, когда оба противника оказались в числе умерших и когда, по словам одного из внешних мудрецов¹, «не стоящий на ногах достоин неоспоримого снисхождения»², один был осужден как богохульник и богоборец, а другой почитался и назывался громогласным проповедником и великим защитником истинных догматов. Но чтобы не возводить здесь ложного обвинения, давайте выведем на середину самого Нестория с его разъяснениями по этому поводу. А ну, зачитай-ка мне дословно некоторые [отрывки] из твоего письма, которое ты написал правителю провинции фиванцев:

«Из-за недавних нововведений в Эфесе относительно святейшего богочитания мы живем по царскому повелению в Оазисе, который также [называется] Ибисом».

И кое-что сказав в середине, прибавляет:

«Когда этот упомянутый [Оазис] был до основания развеян по ветру и варварским пленом, и огнем, и убийствами, мы были освобождены, я не знаю, по какой неожиданной жалости варваров, нас схвативших; и когда они устроили нас грозными предупреждениями, чтобы это место мы как можно скорее оставили, ибо оно после них будет немедленно занято мазики³, мы прибыли в провинцию фиванцев вместе с остальными пленниками, которых варвары из жалости к нам присоединили,

---

¹ Сильных не внутренней, христианской, но внешней мудростью.

² Слова из речи Перикла (*Thuc.* II.45.1).

³ Мазики — северо-африканское племя, ранее обитавшее в Кесарийской Мавретании. В начале 70-х гг. IV в. мазики были покорены магистром конницы Феодосием во время его похода против мавретанского царя Фирма (*Amm. Marc.* XXIX. 5. 17–18, 21, 25–26, 51).

не могу сказать, с какой целью. Они [пленники] были отпущены каждый туда, куда он хотел. Мы же, не таясь, избрали для себя город Пана¹ и в нем остановились. Ибо мы опасались, как бы кто-нибудь не превратил историю нашего пленения в клевету на нас о нашем бегстве или в вымысел о чем-нибудь другом, достойном порицания, так как зло изобретательно во всякой клевете. Поэтому мы просим ваше могущество позаботиться о нашем пленении согласно постановлениям законов и избавить от злоухищрений людей пленника, попавшего в несчастье, чтобы не представляли в трагедийной форме всем последующим поколениям, что лучше быть плененным варварами, чем искать убежище в Римской империи».

И прибавив клятвы, просил так:

«Сообщить [императору] о нашем перемещении сюда из Оазиса, происшедшем вследствие освобождения нас варварами, чтобы было вынесено о нас угодное Богу решение».

И из его второго послания:

«Посчитаешь ли ты это настоящее [послание] или дружеским обращением от нас к твоему великолепию, или наставлением от отца к сыну, прими с терпением, я прошу, [содержащийся] в нем рассказ о многих [событиях], написанный настолько кратко, насколько возможно. Когда недавно Оазис Ибиса был уничтожен множеством [варваров], когда толпа нубадов² напала на него...».

И далее:

«Когда это таким образом случилось, не знаю, по какой причине или желанию вашего великолетия, мы были отправлены под охраной воинов-варваров в некую Элефантину³ на границе фиванской провинции и приведены туда этим военным отрядом. И промучившись большую часть пути, мы вновь получаем устный приказ твоей доблести повернуть обрат-

---

¹ Панополь — «город Пана» (бога лесов, стад и полей), расположенный на берегу Нила в провинции Фиваида в диоцезе Египет.

² Нубады (нубийцы) — африканское племя, которому Диоклетиан уступил римскую Нубию, область в долине Нила к югу от Египта. Несторий в данном случае ошибочно отождествляет нубадов с блеммиями, хотя это были два разных и враждующих между собой народа.

³ Элефантина — остров (и город) у первого порога Нила на границе с Нубией.

но в город Пана. Истощенные превратностями путешествия в больном и старом теле и отбив руку и бок, мы вернулись вновь в город Пана, почти испустив дух и, сверх этих несчастий, еще и иссеченные бедами наших злоключений. И вновь другой письменный приказ, прилетевший от твоей доблести, переместил нас из города Пана в область, ему подчиненную. Когда мы думали, что все это прекратилось, и ожидали постановления по нашему поводу победоносных царей, вдруг снова безжалостно была определена нам другая, четвертая ссылка».

И немного ниже:

«Но, прошу, ограничься тем, что было уже сделано, и тем, что на столькие ссылки было осуждено одно тело; и, прошу, после того что было твоим великолепием сообщено, дозвожь [представить] объяснение и с нашей стороны, ибо именно от нас и следует знать победоносным нашим императорам [об этих событиях]. Это мы советуем как отец сыну. Если же ныне ты так же раздражен, как и прежде, делай то, что решишь, если никакое слово не сильнее того, что ты решаешь».

И таким образом он в этих посланиях бьет кулаком и попирает ногой, порицая, царскую власть и магистрата, — тот, кто не прозрел от случившегося с ним. Я же услышал от одного человека¹, описавшего момент его смерти, что, когда язык его был изъеден червями, он отошел для более страшных и вечных наказаний.

8. После этого губителя Нестория епископство славного города Константина вручается Максимиану², при котором церковь Христа обрела всеобщий мир. Когда же он ушел из числа людей, руль кафедры принимает Прокл³, который ранее был рукоположен в епископы Кизи-

---

¹ Евагрий мог почерпнуть эту информацию у Захарии Ритора (III.1) или у Иоанна Руфа (Plerophoriae. XXXIII; XXXVI). Об этой монофизитской легенде см.: *Duchesne L. Op. cit. P. 453.*

² Максимиан — епископ Константинополя (431–434 гг.), ставленник Кирилла Александрийского, рукоположенный 25 октября 431 г., четыре месяца спустя после низложения Нестория.

³ Прокл — епископ Константинополя (434–446/447 гг.), ставший преемником Максимиана после провалов на выборах 425, 428, 431 годов. Умеренный церковный деятель и мастер компромиссов. Автор более 20 проповедей, 7 посланий и других сочинений (*Procli archiepiscopi Constantinopolitani Opera omnia* // PG. Vol. 65). Более подробно о Прокле см.: DCB. Vol. 4. P. 483–484.

ка¹. Когда же и он отправился в общий для людей путь, трон наследует Флавиан².

9. При нем возбуждается [дело] против нечестивца Евтихия³, когда созвали поместный собор в Константинополе⁴ и когда обвинительные документы были представлены Евсевием⁵, управлявшим епископством Дорилей⁶, который, еще будучи ритором, первым обличил богохульство Нестория. Сначала, будучи приглашенным, Евтихий не

---

¹ В епископы Кизика (город в провинции Геллеспонт на побережье Пропонтиды) Прокл, тогда еще пресвитер, был рукоположен, после неудачи на выборах в 425 г., новым константинопольским предстоятелем Сисинием, однако он был отвергнут паствой города, избравшей себе в епископы монаха Далмация, и остался в Константинополе, сохранив епископский сан. См.: *Socr.* VII. 28.

² Флавиан — епископ Константинополя (446/447–449 гг.), до избрания был ризничим (заведующим имуществом) Великой церкви Константинополя (*Theoph.* P. 97). См.: *о. Анатолий (Грисюк)*. Св. Флавиан, архиепископ Константинопольский, исповедник. Киев, 1912.

³ Евтихий — константинопольский архимандрит, глава столичного монашества после смерти архимандрита Далмация в 440 г., сторонник Александрийской теологической школы, делавшей акцент на божественности Христа за счет человеческого. Дело Евтихия стало плодом обострившейся в 40-х гг. V в. борьбы между последователями Кирилла и приверженцами восточной партии. См.: *Abramowski L.* Der Streit um Diodor und Theodor zwischen den beiden ephesinischen Konzilien // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Bd. 57. 1956. S. 252–287; *Camelot Th.* De Nestorius à Eutyches: L'opposition de deux christologies // *Das Konzil von Chalkedon*/Hrsg. von A. Grillmeier, H. Bacht. Würzburg, 1951. Bd. 1. S. 213–247.

⁴ Собор проходил с 8 по 22 ноября 448 г. под председательством Флавиана Константинопольского. Причиной его созыва стало не дело Евтихия, а спор о церковной юрисдикции над городом Сарды. Обвинение против Евтихия было выдвинуто уже в ходе заседаний (ДВС. Т. 2. С. 93–95). Об этом соборе см.: *Лебедев А. П.* Вселенские соборы... С. 193–210; *Schwartz E.* Der Prozess des Eutyches // *Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 5. 1929. S. 1–93.

⁵ Евсевий — епископ Дорилей, решительный противник несторианства. В церковно-административном отношении подчинялся не предстоятелю Константинополя, а митрополиту Синнады (Фригия).

⁶ Дорилея — город в провинции Вторая Фригия (диоцез Азия) на р. Тимбрес.

пришел¹, когда же явился², был уличен, ибо сказал: «Я исповедую, что Господь наш был рожден из двух природ прежде соединения, после же соединения одну природу исповедую»³; он говорил, что тело Господа не единосущно нам⁴; его низлагают⁵, но когда он обратился с прошением к Феодосию, [заявляя, что] составленные акты якобы были сфальсифицированы Флавианом⁶, сначала собирается в Константинополе собор из соседних [епископов] и с некоторыми из архонтов судит Флавиана⁷; когда же акты были признаны подлинными⁸, созывается второй собор в Эфесе⁹.

---

¹ Константинопольский собор трижды предлагал Евтихию явиться, и трижды он отказывался, ссылаясь то на обет затворничества, то на болезнь или же отправляя вместо себя своих представителей (ДВС. Т. 2. С. 113–114, 116–121). На пятом заседании (17 ноября) Флавиан предоставил Евтихию последнюю отсрочку на пять дней (ДВС. Т. 2. С. 122).

² 22 ноября (седьмое заседание собора). См.: ДВС. Т. 2. С. 124–125.

³ См.: ДВС. Т. 2. С. 129. Соборные же отцы приняли формулу «после соединения две природы в одной ипостаси». См.: *Draguet R. La Christologie d'Eutyches d'après les actes du synode de Flavien (448) / Byzantion. Vol. 6. 1931. P. 441–457.*

⁴ На самом деле на седьмом заседании Евтихий под давлением Флавиана, Евсевия и патриция Флорентия частично изменил свою позицию, признав тело Христа единосущным нам. До этого он исповедовал единосущной нам только Деву Марию (ДВС. Т. 2. С. 128).

⁵ Приговор подписали 32 епископа и 23 архимандрита (ДВС. Т. 2. С. 131–132).

⁶ См.: ДВС. Т. 2. С. 136.

⁷ В действительности же состоялось три совещания, на которых расследовалась жалоба Евтихия о фальсификации актов, — 8, 13 и 27 апреля 449 г. Евагрий имеет в виду совещание 13 апреля под председательством Флавиана и референдария (императорского секретаря по делам прошений) Македония, в ходе которого претензии Евтихия были отвергнуты (ДВС. Т. 2. С. 135–158).

⁸ На третьем совещании с участием только императорских чиновников и представителя Евтихия было, однако, заявлено о некоторых фактах, подтверждавших фальсификацию соборных актов (ДВС. Т. 2. С. 158–160).

⁹ Послание Феодосия II о созыве Второго Эфесского собора было отправлено Диоскору Александрийскому и другим епископам 30 марта 449 г. Этот собор получил в церковной истории благодаря папе Льву I (Ер. 95) название «Разбойничий» (*Latrocinium*). О нем см.: *Лебедев А. П. Вселенские соборы...* С. 211–231; *Chadwick H. Op. cit. P. 200–205; Gregory T. E. Vox populi. P. 129–161; Griggs P. Op. cit. P. 203–210; Hefele K. J. von. Histoire des conciles oecuméniques. Paris,*

10. Диоскор¹, ставший после Кирилла епископом города александрийцев, был назначен экзархом [собора]²; это устроил из ненависти к Флавиану Хрисафий³, [лицо] чрезвычайно влиятельное в царском дворце; тогда в Эфес прибыл Ювеналий⁴, епископ иерусалимцев, присутствовавший

1907. Vol. 2. P. 584–606; *Perry S. G. F.* The Second Synod of Ephesus. Dartford, 1881; *Vries W. de.* Das Konzil von Ephesus 449, eine «Raubersynode» // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 41. 1975. P. 357–398.

¹ Диоскор I († 4 сентября 454 г.) — Александрийский патриарх (444–451 гг.), низложенный на Халкедонском соборе. О нем см.: *Haase F.* Patriarch Dioskur I von Alexandria nach monophysitischen Quellen // *Kirchengeschichtliche Abhandlungen*. Breslau, 1908. Bd. 6. S. 141–233; *Lebon J.* Autour du cas de Dioscore d'Alexandrie // *Muséon*. Vol. 59. 1946. P. 515–528. Сохранилось сирийское «Житие Диоскора», написанное его учеником Феопистом и изданное Ф. Нав (Journal Asiatique. Vol. 1. 1903. P. 5–108, 241–310). По свидетельству Феофана, враждебность Диоскора к Флавиану была обусловлена тем, что Флавиан оказывал поддержку родственникам Кирилла Александрийского, которых Диоскор преследовал (*Theoph.* P. 98).

² Диоскор был не единственным, а только первым экзархом (председателем). Вторым экзархом собора был назначен Ювеналий Иерусалимский, а третьим — Фалассий Кесарео-Каппадокийский. См.: ДВС. Т. 2. С. 73.

³ Евнух Хрисафий — приемный сын Евтихия, спафарий (копыеносец) и ближайший советник Феодосия II в 444–450 гг., противник Пульхерии, старшей сестры императора. Именно он спровоцировал разрыв Феодосия II с Флавианом Константинопольским, желая, как утверждает Феофан (*Theoph.* P. 98), возвести на епископский трон Евтихия, и добился решения о созыве второго собора в Эфесе. После смерти Феодосия Хрисафий испытал опалу, был сослан и затем казнен по требованию Пульхерии. О его роли в деле Евтихия см.: *Goubert P.* Le rôle de Sainte Pulchérie et de l'eunuque Chrysaphios // *Das Konzil von Chalkedon*. S. 304–321; *Gregory T. E.* Vox populi. P. 131, 137–142; *Luibhéid C.* Op. cit. P. 31–32.

⁴ Ювеналий — епископ Иерусалима (ок. 420 — ок. 458 гг.), видный участник церковно-политической борьбы первой половины V в., известный своей беспринципностью в теологических спорах. На Первом Эфесском соборе решительно поддержал осуждение Нестория. На Втором Эфесском соборе — активный сторонник партии Диоскора и Евтихия, один из главных виновников насилия над соборными отцами. На Халкедонском соборе выступил против Диоскора и Евтихия. О нем см.: DCB. Vol. 3. P. 595–598; *Honigmann E.* Juvenal of Jerusalem // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 5. 1950. P. 209–279; *Vailhé S.* Formation du patriarchat de Jérusalem // *Échos d'Orient*. Vol. 13. 1910. P. 325–336.

и на прежнем [соборе] в Эфесе, со многими своими священниками. Вместе с ними был и Домн¹, [ставший] после Иоанна предстоятелем Антиохии, а также епископ Юлий², занимавший место Льва³, епископа старейшего Рима. С ними находился и Флавиан со своими епископами, ибо Феодосий объявил Эльпидию⁴ буквально следующее:

«Судившие ранее богобоязненнейшего архимандрита Евтихия пусть присутствуют и хранят молчание, не имея ранга судей, но ожидая общего решения святейших отцев, так как ныне расследуется произведенный ими суд...»⁵.

На том собрании⁶, с одной стороны, Диоскор и его приверженцы аннулируют отлучение Евтихия, как о том свидетельствуют *Деяния*; с дру-

---

¹ Домн II — епископ Антиохии (441–449 гг.), племянник Иоанна Антиохийского, глава восточной партии. В 447 г. одним из первых выступил против Евтихия в синодальном послании Феодосию II. См.: DCB. Vol. 1. P. 878–880.

² Помимо епископа Юлия ПUTEОЛЬСКОГО, Лев Римский назначил также своими представителями в Эфесе пресвитера Рената и диакона Илария. Однако перед самым открытием «Разбойничьего» собора Ренат умер. На соборе Евтихий обвинил легатов папы в том, что они были подкуплены Флавианом; несмотря на предоставленное Юлию второе место среди соборных отцев, он не смог заставить Диоскора зачитать послание Льва. Дальнейшая судьба Юлия неизвестна. См.: DCB. Vol. 3. P. 532–533.

³ Лев I Великий (конец IV в. — 461 г.) — римский папа с 29 сентября 440 г. по 10 ноября 461 г., противник Евтихия, автор знаменитого «Том» (Послания к Флавиану от 13 июня 449 г.), в котором была сформулирована доктрина двух природ Христа (диофизитство), ставшая основой Халкедонского символа. См.: Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great. London, 1941; Paschoud F. Roma aeterna. Rome, 1967. P. 311–322; Stockmeier P. Leo I. des Grossen. Beurteilung der kaiserlichen Religionspolitik. München, 1959; Ullmann W. Leo I and the Theme of Papal Primacy // Journal of Theological Studies. Vol. 11. 1960. P. 25–51.

⁴ Эльпидий — комит священного консистория (comes sacri consistorii), т. е. член императорского совета. Ему, а также трибуну и нотарию Евлогию Феодосий II поручил содействовать Диоскору и его партии в деле подавления новой ереси (Флавиана и Феодорита Киррского). Именно с помощью их военных отрядов евтихианцам удалось обеспечить себе полное торжество на «Разбойничьем» соборе. См.: Gregory T. E. Vox populi. P. 143–145, 147.

⁵ Полностью императорский указ Эльпидию см.: ДВС. Т. 2. С. 71–72.

⁶ На первом заседании собора 8 августа 449 г. См.: ДВС. Т. 2. С. 76–86, 88–105, 108–160, 162–219.

гой стороны, принимается постановление о низложении Флавиана¹ и Евсевия, предстоятеля Дорилей². Там же³ публично осужден Ива⁴, епископ эдессян⁵, низлагаются Даниил⁶, епископ Карр⁷, затем Иреней⁸ Тир-

---

¹ На его место весной 450 г. был рукоположен ставленник Диоскора Анатолий.

² Евсевий Дорилейский не был даже допущен на собор, как и остальные противники Диоскора, за исключением Флавиана Константинопольского и Домна Антиохийского.

³ На втором заседании собора 22 августа 449 г.

⁴ Ива († 28 октября 457 г.) — митрополит Эдессы (435–449, 451–457 гг.), приверженец Антиохийской школы и стойкий диофизит. Обвиненный в несторианстве и разных должностных преступлениях эдесскими священниками Киrom, Самуилом, Марой и Евлогием, он был оправдан на соборах в Тире, Антиохии и Берите в 448 г. (ДВС. Т. 3. С. 78–80, 83–98). Тем не менее, он не был допущен на «Разбойничий» собор. Из многочисленных сочинений Ивы сохранилось только его послание к Маресу, епископу Ктесифона (ДВС. Т. 3. С. 94–96). См.: *Alès A. d'. La lettre d'Ibas à Marès le Persien / Recherches de science religieuse. Vol. 22. 1932. P. 5–25.*

⁵ Эдесса — главный город провинции Осроена (диоцез Восток), резиденция митрополита.

⁶ Даниил — епископ Карр (вторая четверть V в.), племянник Ивы Эдесского; незадолго до «Разбойничьего» собора на соборе в Берите в 448 г. он был обвинен в аморальном поведении и разбазаривании церковного имущества (ДВС. Т. 3. С. 88–89). Как и Ива, Даниил не был допущен в Эфес. После его низложения епископом Карр стал Иоанн. См.: DCB. Vol. 1. P. 785–786.

⁷ Карры (древний Харран) — город Эдесской митрополии в провинции Месопотамия (диоцез Восток).

⁸ Иреней († ок. 450 г.) — комит, делегированный вместе с Кандидианом обеспечивать порядок на Первом Эфесском соборе и за слишком активную поддержку Нестория сосланный Феодосием II в августе 435 г. в Петру Аравийскую с конфискацией имущества. Вызванный из ссылки, был единогласно избран финикийскими епископами на Тирский престол в 443 или 447 г., но вскоре смещен декретом императора. Тирскую митрополию в Эфесе представлял уже Фотий, рукоположенный на его место Домном Антиохийским 9 сентября 448 г. «Разбойничий» собор только подтвердил низложение Иренея. Поскольку его имя не упоминается в актах Халкедонского собора, вероятно, в 451 г. его уже не было в живых. См.: DCB. Vol. 3. P. 280–282.

ский¹, и, кроме того, Акилий² Библский³. Были приняты некие [решения] и относительно Софрония⁴, епископа города константинцев⁵. Ими низлагаются также Феодорит⁶, епископ города кирестийцев⁷, и Домн, епископ города антиохийцев. То, что с ним произошло позже, не удалось обнаружить⁸. На этом Второй собор в Эфесе был распущен.

---

¹ Тир — средиземноморский портовый город в провинции Финикия (диоцез Восток), резиденция митрополита.

² Акилий — епископ Библа (вторая четверть V в.), виднейший представитель восточной партии, смещенный на соборе по обвинению в несторианской ереси. На его место был рукоположен Руфин.

³ Библ — средиземноморский портовый город в провинции Финикия (диоцез Восток) севернее Тира.

⁴ Софроний — епископ Константины (вторая четверть V в.), двоюродный брат Ивы Эдесского. На «Разбойничьем» соборе был обвинен в колдовстве, магии и пристрастии к астрологии, а его сын Хабил — в связи с иудеями и святотатстве, что спровоцировало кровопролитные столкновения в городе. Софроний, однако, не был смещен, а дело его, по предложению Фалассия Кесарео-Каппадокийского, было передано на рассмотрение новому митрополиту Эдессы Нонну (449–451 гг.), который оставил его без последствий. См.: DCB. Vol. 4. P. 718.

⁵ Константина — город Эдесской митрополии в южной части провинции Месопотамия (диоцез Восток) на р. Абора (Хабур).

⁶ Феодорит не присутствовал в Эфесе. По наущению Диоскора император весной 448 г. запретил ему, как врагу церковного мира и создателю новой несторианской партии, покидать пределы своей епархии, а 4 марта 449 г. отстранил его от участия во Втором Эфесском соборе. Существует предположение, что главной целью этого собора была расправа над Феодоритом (DCB. Vol. 4. P. 913). Его дело рассматривалось на третьем заседании вместе с делом Домна. Феодорита единогласно лишили священства и мирского общения, а книги его были осуждены на сожжение.

⁷ Кир — небольшой город в провинции Сирия (диоцез Восток) недалеко от Антиохии.

⁸ На «Разбойничьем» соборе Домн, глава восточных епископов, проявил полную слабость и беспомощность. Терроризированный угрозами Диоскора и насильственными действиями монахов во главе с Варсумой, он капитулировал по всем вопросам, согласившись на реабилитацию Евтихия и на низложение Флавиана (правда, Феофан говорит, что затем Домн отозвал свою подпись и громко протестовал против действий Диоскора: *Theoph.* P. 101). Но это не спасло Домна, и он был смещен за поддержку Феодорита и за критику 12-и анафем Кирилла.

11. Да не посмеется надо мной какой-нибудь идолопоклонник, что вторые [в Эфесе] низлагают первых¹ и всегда добавляют к вере нечто новое. Ибо мы, познавая непостижимое и невыразимое человеколюбие Бога и желая превозносить и прославлять Его как можно больше, бросаемся то в одну, то в другую сторону. И никто из изобретателей ересей у христиан первоначально не имел желания богохульствовать, [ни один] не пал, намереваясь обесчестить божественное, но проповедуя свое [учение], скорее думал, что говорит лучше того, кто ему предшествовал. Главные же и истинные [догматы] исповедуются сообща всеми. Ибо мы почитаем Троицу и прославляем единое — прежде веков родившегося Бога Слово, воплотившегося во втором рождении из сострадания к Своему образу². Если и случалось какое-то нововведение относительно чего-то другого, то это происходило, потому что Бог Спаситель допускал полную свободу в этих [вещах], чтобы святая кафолическая и апостольская Церковь и тут и там как можно скорее брала в плен сказанное, превращая его в необходимое и благочестивое, и чтобы она выходила на одну чистую и прямую дорогу. Поэтому и апостолом было очень точно сказано: «Должно и ересям у вас быть, чтобы испытанные обнаружились»³. Здесь также следует удивляться неизреченной мудрости Бога, Который сказал божественному Павлу: «Ибо сила Моя в слабости исполняется»⁴. Ибо от чего разрывались члены Церкви, от того лучше очищались и сохранялись истинные и безупречные догмы, а кафолическая и апостольская Церковь Бога множилась и восходила на небеса.

Вскормленные же языческим заблуждением, не желая видеть Бога и Его заботу о людях, ниспровергают [верования] и своих предшественников, и друг друга, придумывая богов над богами, а также назначая

Антиохийский престол занял евтихианец Максим. Домн был единственным из низложенных в Эфесе епископов, не восстановленным в Халкедоне (ДВС. Т. 3. С. 99–100, 103–104). Возвращенный в 451 г. из ссылки, он поселился в Лавре, где прошли его юные годы, и там скончался.

¹ Евагрий хочет сказать, что участники Второго Эфесского собора разрушили веру, утвержденную собравшимися на Первый Эфесский собор.

² Т. е. человеку.

³ 1 Кор. 11:19.

⁴ 2 Кор. 12:9.

[ими] и называя [их именами] свои страсти, чтобы оправдать свои беспутства, объявляя себя приверженцами таких богов. Это верно до такой степени, что даже тот, кто ими почитается верховным отцом мумей и богов¹, бесстыдно похитил фригийского юношу, превратившись в птицу, и дал [ему] в награду за позорное деяние чашу, побудив пить за здоровье, чтобы с нектаром совместно испить стыд². Он, самый неразумнейший из всех, кто в тысячах других безобразий, которые не позволяют себе самые ничтожные из людей, превращался во все виды бессловесных [тварей]³, становится андрогином⁴, зачиная даже не в чреве, но в бедре⁵, чтобы и это совершать вопреки своей природе. И Ди-фирамб⁶, его порождение, повелитель пьянства, и винных возлияний, и похмелья, и винного перегара, и происходящих отсюда несчастий, оскорбил, став андрогином, и ту и другую природу. Этому-то Щито-держцу, высокогремящему⁷, они приписывают и нечто великое, называя это отцеубийством, — что по всеобщему мнению заслуживает самой высшей кары, — так как он изгнал из царства Крона, который к несчастью его породил⁸. А что говорить о блуде, ими обоготворенном, [богиней] которого они поставили Афродиту, рожденную из раковины

---

¹ Зевс.

² В греческой мифологии Зевс, превратившись в орла, похищает Ганимеда, сына троянского царя Троса и нимфы Каллирои, плененный его необыкновенной красотой, и делает его виночерпием на Олимпе. Тема Зевса-развратника, пьющего с Ганимедом из одной чаши, разрабатывалась в позднеантичной сатирической литературе (напр., у Лукиана в «Разговорах богов») и была использована христианами критиками язычества.

³ Зевс овладел Европой, превратившись в быка, Ледой — в лебедя, Персефой — в змея, Ганимедом — в орла.

⁴ Т. е. двуполым существом.

⁵ Речь идет о Дионисе, которого его отец Зевс, прежде чем родить, выносил в своем бедре.

⁶ Эпитет Диониса.

⁷ Эпитеты Зевса.

⁸ Крон, сын Урана и Геи, которому было предсказано, что у него отнимет власть его собственный сын, стремясь избежать судьбы, пожирал всех детей, рожденных ему его женой Реей. Однако Рее удалось спасти младшего сына — Зевса, подложив вместо него обернутый в пеленки камень. Выросший на Крите Зевс восстал против отца и низверг его в Тартар.

Киприду¹; ей ненавистно воздержание, как будто это некое преступное дело и нечто совершенно нелепое, и она получает удовольствие от блудодейств и любых развратных поступков и желает, чтобы ее ими задабривали. С ней непристойно ведет себя Арес, выставленный на позор и осмеянный богами из-за уловок Гефеста². Любой справедливо посмеется над фаллами их и итифаллами, и Фаллагогиями³, и огромным Приапом⁴, и Паном, ценимым за постыдный член, и мистериями в Элевсине⁵, которые хороши только тем, что солнце их не видит и что они обречены пребывать во тьме. Оставим это тем, кто без стыда почитает и почитается, пришпорим молодого жеребца, [направляя его] к столбу в конце ристалища⁶, и освободимся от остальных [событий] царствования Феодосия, охватив их одним взглядом.

12. Им [Феодосием] было написано всеблагочестивейшее постановление⁷, содержащееся в первой книге — ее называют кодексом Юсти-

¹ Согласно Гесиоду (Theog. 189–200), Афродита родилась у острова Кипр из крови оскопленного Кроном Урана, смешавшейся с морской пеной.

² В «Одиссее» (267–366) рассказывается, как муж Афродиты Гефест подстерг ее во время свидания с Аресом и приковал любовников невидимыми сетями к ложу; в таком виде они и предстали перед смеющимися богами, созванными Гефестом. По просьбе Посейдона, Арес и Афродита были освобождены и немедленно умчались: он — во Фракию, она — на Кипр.

³ Фаллагогии — дионисийские процессии, участники которых носили изображения мужского члена (фаллы) и распевали непристойные песни в честь Диониса или Приапа (итифаллы).

⁴ В античной мифологии итифаллическое божество производительных сил природы. «Огромный Приап» — здесь метонимический перенос для обозначения присущего ему небывалого по размерам фаллоса.

⁵ Элевсин (в Аттике) — священное место богини плодородия и земледелия Деметры, где в течение девяти дней сентября проходили Элевсинские мистерии, символически представлявшие историю Деметры, ищущей свою похищенную Аидом дочь Персефону, как незримую связь между миром живых и миром мертвых, как физическое и духовное очищение. См.: *Méautis G. Les mystères d'Eleusis*. Paris, 1938; *Uxkull W. von. Die Eleusinischen Mysterien. Versuch einer Rekonstruktion*. Bidingen; Gettenbach, 1957.

⁶ Метафора, означающая приближение к концу рассказа. Столб в конце ристалища (ипподрома) был знаком финиша во время скачек.

⁷ В феврале 448 г.

ниана¹ — третье по счету под первым титулом; в нем того, кто был ему раньше желанным, как написал сам Несторий, он, подвигнутый свыше, осудил, как говорится, «единогласно», предав анафеме, и написал дословно так:

«Также мы объявляем, что поборники нечестивой веры Нестория или последователи его незаконного учения, если они епископы или клирики, то да будут изгнаны из святых Церквей, если же миряне, то да подвергнутся анафеме»².

13. В те времена явился и блистал Симеон³, человек священной и всепрославленной памяти, первый упражнявшийся в стоянии на столбе — жилище едва ли в два локтя⁴ в окружности; тогда Домн был епископом города антиохийцев. Когда же он пришел к нему, то, пораженный стоянием и его образом жизни, пожелал еще более приобщиться к таинствам; оба они соединились и, освятив непорочное Тело, причастили друг друга⁵. Во плоти соревнуя образу жизни небесных сил, он [Симеон] освобождает себя от земных дел и, одолев природу, которая доселе пригибала его вниз, устремляется к небесному; и, находясь посередине между небом и теми, кто на земле, он общается с Богом и восхваляет [Его] вместе с ангелами, с земли принося Ему ходатайство за людей, а с неба получая для людей высшую милость. Один из очевидцев⁶ описал

---

¹ Кодекс Юстиниана — сборник норм римского гражданского права, составленный по приказу Юстиниана I (527–565 гг.).

² *Corpus Iuris Civilis. Codex Iustinianus*. I. 1. 3/Rec. P. Krüger. Berlin, 1954. Bd. 2. S. 5–6.

³ Симеон Столпник Старший (388 г. — 2 сентября 459 г.) — сирийский отшельник, родом из Киликии, из бедной крестьянской семьи; создатель новой формы подвижничества — столпничества.

⁴ Локоть = 45 см.

⁵ Эта история содержится в сирийской *Vita Symeoni*. XC (*Das Leben des Heiligen Symeon Stylites*/Hrsg. von H. Lietzmann//*Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. Leipzig, 1908. Bd. 32. H. 4. S. 80–180).

⁶ По-видимому, речь идет о парамонарии (хранителе храма) Антонии, свидетеле подвигов Симеона и авторе его греческого «Жития» (*Das Leben... Ibid.* S. 20–78). О различиях греческого и сирийского вариантов «Жития» Симеона см.: *Flusin B. Syméon et les philologues ou la mort du stylite*//*Les saints et leur sanctuaire à Byzance. Textes, Images et Monuments*/Ed. Ch. Jolivet-Lévy et al. Paris, 1993. P. 1–23.

божественные знамения, творимые через него; также и Феодорит, епископ города кирестийцев, [их] красноречиво описал и сохранил¹; оставив бо́льшую часть [рассказанного ими] в стороне, мы взяли то, что до нашего времени донесли святые пустыnnики.

Когда Симеон, ангел на земле, житель небесного Иерусалима во плоти, избрал такую странную и неведомую для людей стезю, святые пустыnnики² отправили к нему некоего [посланца], поручив спросить, что это за неподобающий образ жизни, почему он, покинув проторенный и исхоженный святыми путь, идет другим, совершенно не известным людям; и сказать, что они приказывают ему спуститься и следовать дорогой избранных отцев. Они же, если он с готовностью сойдет, решили позволить ему идти своим собственным путем — ибо из послушания было бы очевидно, что он состязается, движимый Богом; если же он воспротивится или же окажется рабом собственного желания и не подчинится прямо их решению, [постановили] стащить его силой. Как только он оказался подле него и передал ему приказ отцев, [Симеон] немедленно сделал движение одной ногой, желая исполнить их требование, [посланец] же разрешает ему идти своим путем, говоря: «Будь сильным и мужайся; стояние твое от Бога». Я рассказал о том, что достойно упоминания, но что ускользнуло от других писавших о нем³.

Сила Божественной благодати ниспослала ему столь великое, что когда император Феодосий постановил возвратить иудеям в городе Антиоха их синагоги, ранее отобранные христианами, то он с такой свободой [ему] написал, столь сильно [его] упрекал, почитая единственно своего [Небесного] Царя, что царь Феодосий, отменив свои приказы, исполнил все в угоду христианам, лишил власти епарха⁴, подсказавшего ему эти [решения], и просил всеявятого и воистину воздушного мученика молиться и просить за него, а также дать свое благословение⁵. Так

---

¹ *Theod.* HR. XXVI.

² По мнению А.-Ж.Фестюжьера (*Évagre*. P. 218 п. 49), Евагрий имеет в виду египетских пустыnnиков.

³ Действительно, об этом эпизоде не упоминают ни авторы греческого и сирийского «Жития», ни Феодорит. Вероятно, источником для Евагрия послужили устные предания сирийских пустыnnиков.

⁴ Т. е. префекта (гражданского правителя) Антиохии.

⁵ Эта история фигурирует в сирийском «Житии» Симеона (СXXX – СXXXI).

он проводил жизнь во плоти, трудясь в течение пятидесяти шести лет: в первом монастыре, где он учился божественным [вещам], — девять лет; затем в так называемой «мандре»¹ — сорок семь лет, [из них] в некоем узком месте он состязался десять лет, на колоннах менее высоких — семь лет и на сорокалоктевой — тридцать лет².

После ухода [Симеона] из этого мира его всесвятое тело было вскоре перенесено в город антиохийцев, когда скипетр находился в руках Льва³ и когда Мартирий⁴ был предстоятелем города Антиоха; тогда Артавурий⁵, командовавший войсками Востока, прибыв со своими военачальниками и остальными [магистратами] в его «мандру», охранял пресвятые останки блаженного Симеона, чтобы [жители] окрестных городов не растащили их. При совершении великих чудес на пути следования⁶ пресвятое тело его прибывает в город Антиоха; и император Лев приказал забрать его у антиохийцев. Но обратившись к нему с прошениями, жители города Антиоха написали так: «Из-за того, что стены нет у города, ибо она пала во время гнева [Бога]⁷, мы принесли всесвятое тело, чтобы оно стало для нас стеной и крепостью». Ими убежденный и уступив прошениям, [Лев] оставил им священное тело⁸.

Большая часть его сохранилась до нашего времени, и я видел вместе со многими священниками святую голову его, когда всеславный Григорий был епископом [Антиохии]⁹ и когда Филиппик¹⁰ просил прислать ему почитаемые останки, чтобы уберечь от опасности выступившие в

---

¹ Об эволюции значения термина *mándra* от «хлева» к «монастырю» см.: *Delehaye H. Les Saints Stylites. Bruxelles; Paris, 1923. P. CLIV–CLXVI.*

² По свидетельству Феодорита (HR. 26), «сперва он поставил столп в шесть локтей, потом в двенадцать, затем в двадцать два, а ныне — в тридцать шесть».

³ Лев I правил Восточно-Римской империей в 457–474 гг.

⁴ Мартирий занимал епископский престол Антиохии в 456–468 гг.

⁵ Артавурий (Ардавурий) был военным магистром Востока (*magister militum per Orientem*) с 453 по 466 гг. О нем см.: *PLRE. Vol. 2. P. 135–137.*

⁶ Об этих чудесах рассказывает Антоний (XXXI).

⁷ Под «гневом Бога» подразумеваются землетрясения 14 сентября 457 г. и 19 июня 459 г. или же одно из них. См.: *Festugière A.-J. Antioche païenne et chrétienne: Libanius, Chrysostome et les moines de Syrie. Paris, 1959. P. 366.*

⁸ Этот эпизод фигурирует в сирийском «Житии» (CXXXIII–CXXXVI).

⁹ Григорий занимал епископский престол в 570–593 гг.

¹⁰ Филиппик был военным магистром Востока в 584–585 гг. и в 586 г.

поход войска Востока. И о, чудо, — волосы, покрывающие голову, остались неповрежденными и были как у живого и пребывающего среди людей. Хотя кожа на лбу сморщилась и высохла, она все же сохранилась, как и большинство зубов — кроме тех, которые силой были похищены людьми верующими, — их вид свидетельствовал, сколь великим и сколь удивительным был Божий человек Симеон. Рядом с ней [головой] лежит сделанный из железа ошейник, вместе с которым многохвальное тело, изнуренное состязаниями, приняло участие в дарах от Бога; ибо любящее железо не оставило Симеона и умершего. Я бы позволил себе рассказать [о Симеоне] со всеми подробностями, понимая пользу такого рассказа для читателей, если бы Феодорит не [описал] это чрезвычайно обстоятельно, о чем я уже сказал прежде.

14. Теперь же предадим истории и другое, чему я был свидетелем. Я хотел увидеть священный участок этого святого. Он находится от Феополя на расстоянии не более тридцати стадий, располагаясь у самой вершины горы. Местные жители называют [его] «мандрой»; я полагаю, что название этого места осталось от подвижничества всеявотого Симеона. Склон горы тянется на двадцать стадий. Храм¹ состоит, подобно кресту, из четырех крыльев и украшен портиками²; вдоль портиков выстроились колонны, искусно сделанные из отполированного камня, которые возносят крышу на большую высоту. Посередине находится открытый двор, устроенный с большим мастерством; здесь возвышается тот сорокалоктевой столп, на котором этот воплотившийся ангел завершил на земле небесную жизнь. У самого верха так называемых портиков проделаны отверстия — некоторые называют их окнами, — обращенные и к так называемому открытому дворику, и к [остальным] портикам.

---

¹ Строительство храма Симеона Столпника в Калаат Симане (между Антиохией и Киром) было начато около 476 г. и завершилось к 490 г. Евагрий посетил его где-то в 560 г. Развалины храма сохранились до нашего времени. См.: *Butler H. Ch. Early Churches in Syria*. Princeton, 1929. P. 97–105; *Klengel H. The Art of Ancient Syria*. Leipzig, 1972. P. 197–199; *Krencker D., Naumann R. Die Wallfahrtskirche des Simeon Stylites* // *Abhandlungen der Berliner Akademie*. № 4. 1939.

² Порттик — галерея на колоннах или столбах, обычно перед входом в здание, увенчанная фронтоном.

В окне слева от столпа я видел вместе со всей собравшейся там паствой, когда крестьяне водили хороводы вокруг столпа, огромную сияющую звезду, блуждающую по всему пространству окна, — ни один, два, три, а много раз, — которая то надолго исчезала, то вновь внезапно появлялась; и это происходит только в дни поминовения всесвятого¹. Некоторые говорят — и следует верить этому чуду ввиду надежности свидетелей и ввиду других [вещей], зрителями которых оказались мы сами, — что они видели лицо его, то тут, то там летающее по кругу, ниспадающую бороду и голову, покрытую, по его обыкновению, тиарой. Приходящие в это место мужи входят туда беспрепятственно, многократно обходя столп со своими выючными животными. Однако охрана наистрожайшим образом [следит], не могу сказать, почему, чтобы ни одна женщина не проникла внутрь святылища. [Женщины] изумляются чуду, стоя снаружи, у дверных косяков; ибо одна из дверей расположена напротив сияющей звезды.

15. В то же самое царствование блистал и Исидор², чья слава, говоря поэтически, была широка, знаменитый повсюду и словом, и делом; он до такой степени изнурял свою плоть подвигами, до такой степени вскармливал душу безыскусными размышлениями, что он уже на земле приобщился к ангельской жизни и неизменно был живым столпом монашеской жизни и богосозерцания. Им было написано много разных [сочинений], полных всяческой пользы³; он писал и к прославленному Кириллу⁴, из чего явствует, что он процветал в те

---

¹ 1 сентября.

² Исидор Пелусиот (360 г. — до 449 г.) — знаменитый египетский аскет и церковный писатель; род. в Александрии, по-видимому, в знатной семье, получил прекрасное классическое образование; стал монахом-пустынником, а затем настоятелем монастыря близ Пелусия, города на восточном рукаве Нила. Был противником как Нестория, так и Евтихия. Исидор умер до «Разбойничьего» собора. См.: DCB. Vol. 3. P. 315–320.

³ До нас дошло около двух тысяч писем Исидора, которые были систематизированы монахами обители акометов («неусыпающих») в Константинополе. См.: *Isidori Pelusiotae Epistolarum libri quinque* // PG. Vol. 78 (русский перевод: *Исидор Пелусиот*. Творения. М., 1859–1860. Ч. 1–3).

⁴ Сохранилось четыре послания Исидора к св. Кириллу Александрийскому (Ер. CCCX, CCCXXIII, CCCXXIV, CCCLXX), свидетельствующие о довольно

же времена, что и этот божественный [муж]. Теперь же, когда я это изложил, насколько мог, искусно, давайте представим читателю киренца Синесия¹, воспоминание о котором украсит [наш] рассказ. Этот Синесий был сведущ во всем, в философии же упражнялся столь превосходно, что ему дивились даже христиане, которые судят о происходящем не по симпатии или антипатии. Они убеждают его удостоиться спасительного возрождения² и принять бремя священства³, его, не принимающего учения о Воскресении и не соглашающегося [это учение] исповедовать, поскольку они совершенно истинно полагали, что и это последует за другими достоинствами такого мужа, ибо Божественная благодать не любит ничего несовершенного; и они не обманулись в надежде. Каков и сколь велик он был, о том свидетельствуют, с одной стороны, послания⁴, искусно и красноречиво составленные им после [принятия] священства, и, с другой стороны, привет-

---

напряженных отношениях между ними. Вероятно, Евагрий имеет в виду прежде всего письмо CCCX по поводу действий Кирилла на Первом Эфесском соборе (*Isidori Pelusiotae...* Col. 361; *Исидор Пелусиот.* Указ. соч. С. 180).

¹ Синесий Киренский (ок. 370–413/414 гг.) — выходец из древнего аристократического рода, язычник, принявший христианство, поэт и писатель, церковный и общественный деятель эпохи Аркадия I (395–408 гг.). О нем см.: *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической мысли. Л., 1991. С. 136–173; *Остроумов А.* Синезий Птолемаидский. М., 1879; *Bregman A.* Synesius of Cyrene. Philosopher and Bishop. Berkeley, 1982; *Lacombrade Ch.* Synésios de Cyrène. Hellène et chrétien. Paris, 1951; *Maraval P.* Synésius de Cyrène, évêque de Ptolémaïs. † après 413 // *Dictionnaire de Spiritualité.* Fasc. 95. 1990. P. 1422–1429.

² Называют различные даты его крещения — 399/402, 403/404, 410/411 гг. См.: *Курбатов Г. Л.* Указ. соч. С. 170.

³ Весной 411 г. Синесия избирают епископом Птолемаиды, крупнейшего города провинции Верхняя Ливия на африканском побережье Средиземного моря. Синесий согласился принять этот сан, по-видимому, по политическим причинам. См.: *Liebeschuetz J. H. W. G.* Why did Synesius become bishop of Ptolemais? // *Byzantion.* Vol. 56. 1986. P. 180–186.

⁴ Всего до нас дошло около 170 писем Синесия, большинство которых относится к последним годам его жизни. Некоторые из них содержат тексты проповедей, произнесенных им в качестве епископа. См.: *Hermelin I.* Zu den Briefen des Bischofs Synesius. Uppsala, 1934.

ственное слово к самому Феодосию¹, а также многие превосходные труды его².

16. Тогда и божественный Игнатий³, как о том рассказывают ритор Иоанн⁴ и другие [историки], много времени спустя после того, как он по собственному желанию избрал своей могилой желудки зверей в амфитеатре Рима и был перевезен, а вернее сохранившиеся от него самые крупные кости, в город Антиоха в так называемую усыпальницу, переменял место [упокоения], когда всеблагой Бог внушил Феодосию почтить Богоносца великими почестями и принести в дар этому победоносному мученику храм, с древнейших времен посвященный демонам, который у местных жителей назывался Тихеон⁵; и древний Тихеон стал очищенным храмом и святым местом для Игнатия, когда святые останки его были пронесены по городу в священной процессии и упокоились в нем. С тех пор и до нашего времени [в этот день] устраивают и общественный праздник, и всенародное веселье; [этот праздник] иерарх Григорий возвысил до еще большего великолепия. Это произошло тогда потому, что Бог почитает священную память Своих святых.

¹ Евагрий ошибается. *Oratio de regno*, произнесенная в 399 или 400 г., была обращена не к Феодосию II, а к его отцу Аркадию. Русский перевод речи см.: *Синезий Киренский. О царстве* / Пер. М. В. Левченко / / Византийский временник. Т. 6. 1950. С. 327–357. Подробный ее анализ см.: *Курбатов Г. Л.* Указ. соч. С. 146–161.

² В том числе философские трактаты «Дион», «Египетские рассказы, или О Провидении», «О сновидениях». См.: PG. Vol. 66.

³ Игнатий Богоносец (ок. 35 — ок. 107 г.) — второй епископ Антиохии (67–107 гг.), претерпевший мученическую смерть во время гонений на христиан при Траяне (97–117 гг.). См.: *Eus.* III. 36.

⁴ Речь идет о Иоанне Малале, авторе «Хронографии» (сер. VI в.), сохранившиеся варианты которой, однако, не содержат сведений о данном эпизоде. Тем не менее, некоторые ученые убеждены, что эти сведения присутствовали в оригинальном тексте хроники (*Шестаков С.* Иоанн Ритор (Ἰωάννης ὁ ῥήτωρ) в «Церковной истории» Евагрия / / Ученые записки Императорского Казанского университета. Т. 57. 1890. № 5 (сент.-окт.). С. 111).

⁵ Τυχαῖον — храм Тихе, богини случая, в Антиохии. См.: *Downey G.* A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961. P. 73–75.

Ибо когда Аполлон Дафнийский, которому Касталия служила голосом и оракулом¹, не мог ничего изречь в ответ императору [Юлиану], вопрошавшему о пророчестве, поскольку святой Вавила², покоившийся рядом, всячески заставлял [его] молчать, этот Юлиан, губитель, ненавистный Богу тиран, вынуждаемый и побуждаемый [небесной] плотью, почтил святого [Вавилу] переносом³; тогда для него подле города был возведен великий храм, сохранившийся и до наших дней, для того чтобы демоны впредь беспрепятственно исполняли то, что, как говорят, они прежде обещали Юлиану. Так устроил Бог Спаситель, чтобы и мощь мучеников стала очевидной, и священные останки святого мученика были перенесены в очищенное место и удостоились прекрасного храма.

17. В те времена Аттила⁴, царь скифов⁵, разжег великую, по слову, войну; о ней пространно и чрезвычайно красноречиво пишет ритор Приск⁶, с большим искусством рассказывая, как [Аттила] пошел войной

¹ Касталия — священный источник у подножия Гиампийского утеса в Дельфах, воду из которого пифия (жрица дельфийского храма Аполлона) пила перед актом прорицания.

² Вавила — епископ Антиохийский (238–250/251 гг.), претерпевший мученическую смерть во время преследования христиан при Деции (248–251 гг.). См.: *Eus.* VI. 39. 4.

³ Это событие произошло осенью 362 г. Оно описано церковными историками V в.: *Socr.* III.18; *Soz.* V.19; *Theod.* III.10.

⁴ Аттила († 453 г.) — знаменитый завоеватель, вождь гуннского союза (434–453 гг.), основной противник Восточно-Римской империи в 441–449 гг. Об Аттиле и его походах см.: *Бернштам А. Н.* Очерк истории гуннов. Л., 1951; *Altheim F.* Attila und die Hunnen. Baden-Baden, 1951; *Maenchen-Helfen J. O.* The World of the Huns. Berkeley, 1973; *Thompson E. A.* A History of Attila and the Huns. Oxford, 1948.

⁵ Собирательное название, которое античные авторы давали варварским племенам, обитавшим в северном Причерноморье.

⁶ Приск Панийский († после 472 г.) — восточно-римский дипломат, участник посольства Максимиана к Аттиле в 449 г., автор «Византийской истории» (*Priscus Panites. Historia Byzantina (Historia Gothica): Fragmenta* // FHG. Vol. 4. P. 69–110; русский перевод — Сказание Приска Панийского / Пер. С. Дестуница / Ученые записки Второго отделения Академии наук. Т. 7. 1861. С. 1–132). См.: *Ensslin W.* Maximinus und sein Begleiter, der Historiker Priskos // Byzantinisch-

на восточные и западные области, какие и сколько городов он погубил, захватив¹, и, какие [преступления] совершив, он покинул этот мир².

В царствование того же Феодосия великое и ужасное землетрясение³, превзойдя прежде случившиеся, постигло всю, как говорится, вселенную, так что и многие укрепления в царственном граде пали и вместе с ними рухнула так называемая Длинная стена Херсонеса⁴; раскололась земля и многие села в нее погрузились; многие бесчисленные несчастья произошли и на земле, и на море; обнажились высохшие русла некоторых рек, в другом же месте низверглась с [неба] такая масса воды, какой не бывало прежде, были вырваны до основания деревья с их корнями и из многих насыпей родились чуть ли не горы; мертвые рыбы были выброшены морем и многие из островов погрузились в пучину; морские же корабли оказались на суше, когда воды отхлынули назад; пострадала бóльшая часть и Вифинии⁵, и Геллеспонта⁶, и обеих Фригий⁷. Это зло некоторое время⁸ властвовало над землей,

---

neugriechische Jahrbücher. Bd. 5. 1926. S. 1–9; *Romano D.* Due storici di Attila. Il greco Prisco e il goto Jordanes // *Antiquitas*. T. 2. 1947. P. 65–71.

¹ Феофан говорит, что Атила покорил все города между Дунаем и Херсонесом Фракийским, за исключением Адрианополя и Гераклеи (*Theoph.* P. 102–103).

² *Priscus*. Frag. III–XIX / FGH. Vol. 4. P. 73–100. По мнению С. Шестакова (Указ. соч. С. 121), Евагрий пользовался не «Историей» Приска, а пересказом Малалы, который, в свою очередь, взял присковскую информацию у Евстафия Епифанийского.

³ 447 г. С. Шестаков предполагает, что Евагрий почерпнул сведения об этом катаклизме у «первоначального Малалы» (Указ. соч. С. 121–122).

⁴ Речь идет о крепостных стенах, воздвигнутых при Феодосии II. Их называли «длинными», поскольку они тянулись на 5,5 км от побережья Пропонтиды до Золотого Рога. Под Херсонесом («полуостровом») имеется в виду Херсонес Боспорский, полуостров, на оконечности которого расположен Константинополь.

⁵ Вифиния — провинция на северо-западе Малой Азии на побережье Пропонтиды с центром в Никомедии.

⁶ Геллеспонт — провинция на побережье Пропонтиды, на северо-востоке граничившая с Вифинией, с центром в Кизике.

⁷ Речь идет о провинциях Первая Фригия (главный город — Лаодикея) и Вторая Фригия (главный город — Синнада), занимавших внутренние районы западной части Малой Азии.

⁸ По свидетельству Георгия Монаха, три месяца (*Georgii Monachi Chronographia* / Rec. G. Dindorf. Bonn, 1829. P. 498).

правда, не оставаясь столь великим, как в начале, но постепенно утихало, пока совершенно не прекратилось.

18. В те времена Мемноний, Зоил и Каллист, украшавшие нашу веру, были посланы Феодосием в качестве правителей города антиохийцев¹. Мемноний от самого фундамента восстановил со всей тщательностью и мастерством так называемый Псефион², оставив в середине открытый двор; а Зоил — царский портик, что у южного крыла [портика] Руфина, сохранивший его [Зоила] имя до нашего времени, хотя конструкции в силу различных превратностей и менялись³. Каллист же возвел перед местом, где заседает суд, — напротив форума, где [находится] дворец, резиденция стратегов, — великолепное и со всех сторон видимое здание, которое мы и ныне, как и наши предки, именуем портиком Каллиста. После них Анатолий, назначенный стратегом войск Востока⁴, строит портик, названный [портиком] Анатолия, украсив его всевозможными материалами⁵. Эти [дела], хотя и второстепенные, тем не менее для [людей] любознательных привлекательны.

19. Во времена Феодосия происходили постоянные смуты в Европе⁶ — в Риме тогда царствовал Валентиниан⁷; Феодосий умирал их,

---

¹ А.-Ж. Фестюжьер предполагает, что три названных функционера занимали с 437/438 г. один за другим пост или *comes Orientis*, или *consularis Syriae* (*Évagre*. P. 475).

² С точки зрения Г. Дауни, Псефион — это «дворец правосудия» (*Downey G. History... P. 27*), а по мнению А.-Ж. Фестюжьера — «здание, украшенное мозаикой» (*Évagre*. P. 475).

³ Этот портик первоначально был возведен при Феодосии I (379–395 гг.). См.: *Downey G. History... P. 434*.

⁴ Анатолий стал *magister militum per Orientem* в 438 г.

⁵ С. Шестаков (Указ. соч. С. 118–119) считает, что заметка Евагрия о базилике Анатолия является кратким переложением ее описания в «Хронографии» Иоанна Малалы (*Malala*. P. 360).

⁶ Неясно, какие именно события имеет в виду Евагрий. По мнению П. Аллен (*Allen P. Evagrius... P. 88*), речь идет о событиях 423–425 гг., когда нотариий Иоанн захватил после смерти Гонория власть на Западе; по мнению А.-Ж. Фестюжьера (*Évagre*. P. 227, п. 75) — о вторжении вандалов в Африку в 429–439 гг.

⁷ Валентиниан III (419–455 гг.) — император Западно-Римской империи с 23 октября 425 г. по 16 марта 455 г.

посылая по земле и по морю большие силы сухопутной армии и флота¹. И персов, бесчинствовавших, когда над ними царствовал Исдигерд, <отец> Варарана, или, как считает Сократ, сам Вараран, он победил² так, что мир, который был дарован их послам, сохранялся до двенадцатого года правления Анастасия³; именно об этих [событиях] рассказывали и другие, особенно же искусно и лаконично сириец Евстафий из Епифании⁴, который описал также и захват Амиды⁵.

Тогда, говорят, были возвышены поэты Клавдиан⁶ и Кир⁷, причем Кир достиг самого высокого положения среди эпархов, став тем, кого наши

¹ Феодосий II отправлял войска и флот на Запад в 425 г. (в Италию против тирана Иоанна), в 431 г. и в 441 г. (в Африку против вандалов). О внешней политике Феодосия II см.: *Giacchero M. Il realismo della politica orientale di Teodosio II* // *Accademia romanistica constantiniana. Atti del V Convegno internazionale*. Perugia, 1983. P. 247–254; *Stein E. Histoire du Bas-Empire*. Paris, 1959. Vol. 1. P. 255–350; *Thompson E. A. The Foreign Policies of Theodosius II and Marcian* // *Hermethena*. Vol. 76. 1950. P. 58–75.

² П. Аллен, привязывая эти события к началу 20-х гг. V в. (*Allen P. Evagrius...* P. 88–89), не замечает, что Евагрий путает двух персидских шахов из династии Сасанидов — Йаздигерда I (399–421 гг.), отца Бахрама V Гура (421–438 гг.) и союзника Империи, с Йаздигердом II (438–457 гг.), ее злейшим противником, и поэтому персо-византийская война 421–422 гг. (при Бахrame V), о которой он узнает у Сократа (*Socr. VII.18; 20*), смешивается у него с кампанией начала 40-х гг. Мирный договор, о котором упоминает историк, был заключен между Феодосием II и Йаздигердом II в 442 г. См.: *Stein E. Histoire du Bas-Empire*. Paris, 1949. Vol. 2. P. 93.

³ Т. е. до 502 г. См.: *Stein E. Histoire...* Vol. 2. P. 92–101. Анастасий I Флавий правил с 11 апреля 491 г. до 9 июля 518 г.

⁴ Евстафий Епифанийский (Сириец) — автор не дошедшей до нас «Всемирной хроники», завершавшейся двенадцатым годом правления Анастасия. См.: *Eustathius Epiphaniensis. Fragmenta* // *FHG*. Vol. 4. P. 138–142.

⁵ Речь идет о покорении Амиды, города в Месопотамии на реке Тигр, персидским шахом Кавадом (488–496 и 499–531 гг.) 11 января 503 г. См.: *Stein E. Histoire...* Vol. 2. P. 94.

⁶ Вряд ли речь идет о знаменитом поэте Клавдиане, который был язычником и умер до 408 г. (*Cameron A. Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius*. Oxford, 1970). Э. М. Янг (*DCB*. Vol. 4. P. 550) отождествляет евагриевского Клавдиана с другим Клавдианом — христианским автором, написавшим в эпоху Феодосия II несколько эпиграмм и исторических поэм.

⁷ Кир Панопольский — известный поэт, сановник и военачальник, близкий к императрице Евдокии, дважды префект Константинополя, префект претория

предки называли эпархом дворца¹, и он возглавлял войска Запада, когда Карфаген был захвачен вандалами² и когда этими варварами правил Гизерих³.

20. Этот Феодосий ввел в свой дом Евдокию⁴, родом афинянку, красноречивую и отличающуюся красотой, когда она приняла спасительное крещение; посредницей при этом стала царица Пульхерия, его сестра⁵. От нее [Евдокии] у него родилась дочь Евдоксия⁶, которую позже, когда

Востока в 439–441 гг., консул 441 г. Обвиненный в язычестве, он был лишен всех постов и отправлен епископом в небольшой фригийский городок Котийей. О нем см.: *Constantelos D. J.* Kyros Panopolites, Rebuilder of Constantinople // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 12. 1971. P. 451–464; *Gregory T. E.* The Remarkable Christmas Homily of Kyros Panopolites // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 16. 1975. P. 317–324; *Stein E.* Histoire... Vol. 1. P. 293–297.

¹ Эпарх дворца (префект претория Востока) — глава гражданского управления префектуры Востока, включавшей диоцезы Фракия, Понт, Азия, Восток и Египет. См.: *Stein E.* Untersuchungen über das Officium der Prätorianer Präfektur. Wien, 1922.

² Вандилы (вандалы) взяли Карфаген 19 октября 439 г. и сделали его своей столицей. См.: *Courtois C.* Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955. P. 156 etc.

³ Гизерих (Гейзерих) — король вандалов (428–477 гг.), основатель вандальского королевства в Северной Африке. См.: *Gauthier E. F.* Geiserich, König der Wandalen. Frankfurt-am-Main, 1935; *Martroye F.* Genséric. La conquête vandale en Afrique et la destruction de l'empire d'Occident. Paris, 1907.

⁴ Евдокия (Атенаис) (ок. 400 г. — 20 октября 460 г.) — дочь афинского философа, супруга Феодосия II с 7 июня 421 г., августа со 2 января 423 г. О ней см.: *Диль Ш.* Византийские портреты. М., 1994. С. 30–45; *Cameron A.* The Empress and the Poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // *Yale Classical Studies*. Vol. 27. 1982. P. 217–289; *Gregorovius F.* Athenais. Geschichte einer byzantinischen Kaiserin. Leipzig, 1887; *Holum K. G.* Theodosian Empresses. Berkeley, 1982. P. 112–224.

⁵ Пульхерия (19 января 399 г. — июль 453 г.) — старшая дочь Аркадия I и Евдоксии, августа с 4 июля 414 г., обладавшая огромным влиянием при дворе до женитьбы своего брата Феодосия II на Евдокии. Впала в немилость в 441 г. и была сослана, но после смерти Феодосия вернулась к власти и вышла замуж за нового императора Маркиана. О ней см.: *Holum K. G.* Empresses... P. 79–111, 147–228; *Idem.* Pulcheria's Crusade A. D. 421–422 and the Ideology of Imperial Victory // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 18. 1977. P. 153–171.

⁶ В 422 г.

она достигла брачного возраста, взял в супруги император Валентиниан, [ради этого] покинувший старейший Рим и приплывший в город Константина¹. Она же [Евдокия], некоторое время спустя поспешив в святой город Христа, Бога нашего, прибыла туда² и, ораторствуя перед местной паствой, произнесла в заключение такой стих:

«Хвалюсь, что я вашего рода и крови»³,

намекая на колонии, выведенные сюда из Эллады. Если кто-нибудь очень желает о них узнать, то [на эту тему] подробно писали географ Страбон⁴, Флегон⁵ и Диодор из Сицилии⁶, затем Арриан⁷ и поэт Писандр⁸, и, кроме того, замечательные софисты Ульпиан⁹, Ли-

---

¹ Бракосочетание имело место в октябре 437 г.

² Эта первая поездка Евдокии в Святую Землю состоялась в 438–439 гг. Как сообщают Сократ (*Socr.* VII.47) и Иоанн Никинусский (*Chron.* LXXXVII. 18: P. 105–106), она явилась исполнением клятвы императрицы совершить паломничество в Иерусалим после свадьбы дочери. Под «святым городом Христа» подразумевается Антиохия (будущий Феополис), где императрица остановилась по пути в Иерусалим в 438 г. См.: *Downey G. History... P. 450–452; Stein E. Histoire... Vol. 1. P. 296–297.*

³ Слова Главка и Энея из «Илиады» (VI. 211; XX. 241), с гордостью заявляющих о своем происхождении: первый — от Сизифа из Аргоса, второй — от самого Зевса.

⁴ Знаменитый греческий географ Страбон (64/63 г. до н. э. — 23/24 г. н. э.) в своей «Географии» (XVI. 2. 5) рассказывает, что основатель Антиохии Селевк I Никатор поселил в ней потомков Триптолема, сына элевсинского царя Келея, которого аргосцы послали на поиски Ио и который, не найдя ее, обосновался на реке Оронт в Сирии.

⁵ Флегон из Тралл (сер. II в.) — автор утраченной «Истории», охватывающей события от первой Олимпиады до эпохи Адриана. См.: *Phot. Cod.* 97.

⁶ Греческий историк Диодор Сицилийский (ок. 90–20 гг. до н. э.) рассказывает об основании Антиохии в своем сорокатомном труде «Историческая библиотека»: *Diod.* XX. 49.

⁷ Флавий Арриан (ок. 90/95 — ок. 175 гг.) — греческий историк, философ и государственный деятель, автор многочисленных сочинений, большинство из которых не сохранилось.

⁸ Писандр Ликаонский — писатель эпохи Александра Севера, автор сочинения «О браках богов и героев», в котором основание Антиохии представлено как результат союза Зевса и Ио.

⁹ Ульпиан Эмесский — антиохийский ритор первой половины V в., чьи сочинения до нас не дошли.

ваний¹ и Юлиан². И сыны антиохийцев почтили ее искусно сделанной из меди статуей, которая сохранилась и до наших дней. По ее побуждению Феодосий присоединил к городу большую территорию, продлив стену до ворот [на дороге], ведущей в предместье Дафна³, — желающие могут [это] увидеть; ибо до нашего времени обнаруживаются остатки древней стены, [которые] служат путеводителем для глаз, — есть также и те, кто утверждает⁴, что стену эту увеличил Феодосий Старший. И он же подарил [городу] двести [римских] фунтов золота для бани Валента⁵, часть которой сгорела.

21. Затем Евдокия дважды⁶ побывала в Иерусалиме. Ради чего или с какой первоначальной, так сказать, целью, предоставим [рассказывать о том] историописателям, хотя, мне кажется, они не говорят правды⁷.

¹ Ливаний (314 — ок. 393 гг.) — греческий ритор из Антиохии, оставивший нам многочисленные речи, в одной из которых (Antiochikos. XI.44–51) он воспроизводит легенду о потомках Триптолема, населивших Антиохию.

² По мнению А.-Ж. Фестюжьера (*Évagre*. P. 229 п. 88), Евагрий имеет в виду не императора Юлиана (и его памфлет «Мисопогон»), а софиста Юлиана Афинского, чьи произведения утрачены.

³ Об этой новой стене см.: Downey G. History... P. 451; *Idem*. The Wall of Theodosius in Antioch // American Journal of Philology. Vol. 62. 1941. P. 207–213. Дафнийские (Золотые) ворота — южные ворота Антиохии.

⁴ По всей видимости, речь идет об Иоанне Малале, который говорит о фортификационных работах в Антиохии при Феодосии I (*Malala*. P. 346). О достоверности этой информации см.: Downey G. The Wall... P. 207–213. По мнению К. Мюллера (FHG. Vol. 4. P. 537) и С. Шестакова (Указ. соч. С. 119–120), весь рассказ Евагрия о посещении Евдокией Антиохии, об отлитой в ее честь статуе и об удлинении городских стен основан на «первоначальном Малале».

⁵ Валент II (328–378 гг.) — восточно-римский император (28 марта 364 г. — 9 августа 378 г.). О банях Валента см.: Downey G. History... P. 410.

⁶ В 438/439 г. и в 443 г. О них см.: Hunt E. D. Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire A. D. 312–460. Oxford, 1982. P. 221–248. О дате второго паломничества Евдокии в Иерусалим, которое продлилось до ее смерти в 460 г., см.: Downey G. History... P. 452; Holm K. G. Empresses... P. 193.

⁷ Безусловно, Евагрий имеет в виду рассказанную Малалой (*Malala*. P. 356–357) полусказочную историю с огромным яблоком, подаренным Феодосием II императрице и оказавшемся у магистра оффикий Павлина, что навлекло на Евдокию подозрение в супружеской неверности, за чем последовали казнь Павлина и удаление августы в Иерусалим. Сомнения Евагрия в правдоподобности этой истории

Все же [несомненно], что, прибыв в святой город Христа, она многое совершила ради почитания Бога Спасителя и даже построила святые монастыри и так называемые лавры; в них устав различен, но образ жизни удовлетворяет одной-единственной боголюбезной цели.

Ибо над теми, кто живет общиной, не властвует ничто из того, что притягивает к земле; ибо у них нет золота, да и о каком золоте мне говорить, если [у них] нет ни собственной одежды, ни каких-либо съестных припасов. Ибо ныне один носит грубый плащ или эксомиду¹, а вскоре другой наденет ее, так что одежда всех является [одеждой] каждого, а одежда одного — [одеждой] всех. У них и совместная трапеза без закусок и каких-либо других приправ, которая встречает [сидящих за стол] одной зеленью и бобами, доставляемыми в количестве, необходимом для поддержания жизни и только. Они проводят дни и ночи в общих молитвах к Богу, до такой степени истощая себя и изнуряя трудами, что, кажется, видишь мертвецов без могил, [ходящих] по земле. Есть такие, кто, исполняя пост, продлевают его на два или три дня, другие же на пять или сверх того, и с трудом принимают даже необходимую пищу.

Иные же, выбирая противоположный путь, уединяются и запирают себя в тесные помещения такой ширины и такой высоты, что они не могут ни выпрямиться, ни лечь свободно, постоянно пребывая, по выражению апостола², в пещерах и земляных ямах. Другие возносят молитвы к Богу, обитая вместе со зверьми и в каких-то глубоко сокрытых пещерах. Однако ими придуман и еще один способ [подвижничества], превосходящий меру любого мужества и выносливости. Ибо отправляясь в раскаленную пустыню и прикрыв только то, что необходимо по природе, мужчины и женщины подвергают все остальные части обнажен-

---

следует рассматривать в рамках общего стремления церковных историков (и православных, и монофизитских) разрушить образ неверной императрицы, посланной в Иерусалим, заменив его образом благочестивой императрицы, отправившейся в Иерусалим с целью почтить Спасителя. Ср., напр., версию Иоанна Никиусского (Chron. LXXXVII. 1–18: P. 104–106). Об этой истории и о причинах второго паломничества Евдокии в Иерусалим см.: *Holum K. G. Empresses...* P. 176–177, 184–189.

¹ Эксомида — греческая туника, оставлявшая открытыми правое плечо и правую руку; одежда рабов и ремесленников.

² Евр. 11:38.

ного тела непомерным холодам и палящему дыханию ветров, равно презирая и зной, и стужу. Они совершенно отвергают человеческую пищу и пасутся на земле — [их] называют пасущимися¹, — только от нее получая жизнь, так что со временем уподобляются животным, поскольку у них меняется внешний вид и по разуму они также отличаются от людей; заведя их, они бегут, и, преследуемые, находят [способ] скрыться или же благодаря быстроте ног, или же в каких-нибудь непроходимых местах.

Скажу и о другом, что едва не прошло мимо меня, хотя оно и превосходит по важности все остальное. Есть немногие, но они все равно есть, которые, как только получают бесстрастие посредством добродетели, возвращаются в мир в самую гущу его суеты; и объявляя себя безумными, до такой степени попирают тщеславие — хитон, который, согласно мудрому Платону, душа склонна снять последним², — и до такой степени стремятся к мудрости, что едят с совершенным равнодушием, даже когда им приходится быть у трактирщиков или перекупщиков, не обращая внимания ни на место, ни на внешний вид, ни на что-либо другое; они посещают многие бани, как правило, моясь вместе с женщинами, с такой силой побеждая страсти, что тиранят свою природу и не отвечают [ее зову] ни при взгляде, ни при прикосновении, ни даже в объятьях женщины; с мужчинами они мужчины, с женщинами — женщины, и желают участвовать в обеих природах, а не только в какой-нибудь одной из них³. Короче говоря, в такой вседостойной и богоносной жизни добродетель законодательствует против природы, устанавливая собственные

---

¹ Самое раннее свидетельство о «пасущихся» принадлежит Созомену (*Soz.* VI. 33), который называет основателями этого вида подвижничества тех, кто монашествовал у горы Тигор недалеко от города Нисибис на римско-иранской границе (Ватфей, Евсевий, Варгий и др.). Имя «пасущиеся» дано им потому, пишет Созомен, «что они не имеют жилищ, не едят хлеба и вареной пищи, и не пьют вина, но, обитая в горах, постоянно восхваляют Бога в молитвах и песнопениях согласно уставу Церкви. Когда же наступает время еды, каждый из них, взяв серп, отправляется бродить по горе, подобно пасущемуся животному, и питается растениями». В VI в. такая форма пустынночества распространится в Сирии, Палестине и Финикии (*Allen P. Evagrius... P. 92*).

² Это высказывание сохранено Атенеем (*Athen.* XI. 507d).

³ О происхождении и ранних представителях такого рода подвижничества см.: *Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994. С. 12–76.*

законы, так что ни одна из потребностей не удовлетворяется до насыщения; их [монахов] закон предписывает им [переносить] голод и жажду, тело же покрывать лишь настолько, насколько этого требует необходимость. Образ жизни у них так строго отмерен на весах, что когда они отклоняются в противоположную сторону, то перевес почти не ощутим, несмотря на значительную разницу. Ибо у них настолько смешаны противоположные начала — поскольку Божественная благодать соединяет несоединимое и вновь разъединяет, — что в них сосуществуют жизнь и смерть, непримиримые по природе и по делам. Ибо там, где страсть, нужно быть мертвецами, [лежащими] в гробах; там же, где молитва к Богу, [нужно быть] крепкими телом, до краев наполненными жизненной силой, даже если они преодолели предел старости. И до такой степени обе эти жизни в них сплетены, что даже совершенно отвергнув плоть, они продолжают жить и встречаются с живыми, исцеляя тела и приближая к Богу голоса молящихся, и многое другое совершают, как они это делали в прежней жизни, если только они не нуждаются в необходимом и не уединяются в каком-нибудь месте, но слушают всех и со всеми общаются. Они часто и неумолимо падают на колени и с напряжением поднимаются, ибо только один порыв вдыхает огонь в их старость и добровольную слабость; они словно бесплотные атлеты и бескровные бойцы, для кого пост является настоящим пиром и роскошью, а предельное воздержание от еды — изобильной трапезой. Когда бы ни пришел к ним гость, даже ранним утром, они встречают [его] с приветствиями и щедростью, придумывая особый вид поста — есть, не испытывая желания; и вызывает изумление, как они, нуждаясь в стольких [вещах], довольствуются столь малым при такой роскоши; они враги своих прихотей и своей природы, подчиняющиеся желаниям тех, кто рядом с ними, чтобы во всем у них плотское наслаждение было отринуто и правила душа, разумно избирая и сохраняя прекрасное и богоугодное; блаженны они образом жизни, [который ведут] на земле, еще более блаженны своим уходом из мира, которого ежечасно ожидают, торопясь увидеть Желанного.

22. Со многими такими [подвижниками] встретившись, многие, как я рассказал, монастыри построив и приведя в лучшее состояние стены Иерусалима, супруга Феодосия возвела великий храм, отличающийся превосходством и красотой, [в честь] Стефана, первого из диаконов и

мучеников¹, на расстоянии менее чем стадия от Иерусалима; в нем и была погребена, после того как отошла к вечной жизни. Когда и Феодосий, после того как царица прослужила ему тридцать восемь лет², оставил [мир] вслед за ней³ — или, как некоторые считают, раньше Евдокии, — вседостойный Маркиан принял державу римлян⁴. Что же произошло при этом правителе Востока, с полной достоверностью покажет следующий рассказ, если Бог удостоит меня Своей милости.

*Конец I тома
«Церковной истории» Евагрия*

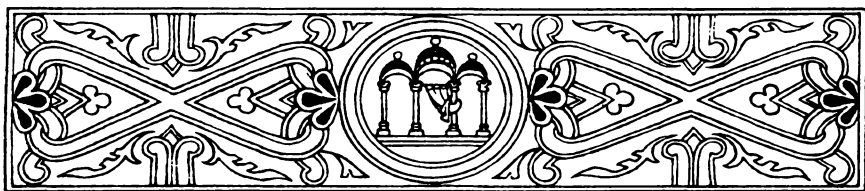

¹ Стефан († ок. 34 г.) — один из семи диаконов первой иерусалимской христианской общины, обвиненный иудеями в богохульстве и побитый камнями (Деян. 6:5–8:2).

² Мы предпочитаем такое чтение этого неясного места. По нашему мнению, причастный оборот «прослужив ему тридцать восемь лет» относится не к Маркиану, как полагает А.-Ж. Фестюжьер (*Évagre*. P. 233–234, п. 97), путающий дату замужества Евдокии (421 г.) с датой замужества ее дочери Евдоксии (437 г.), и не к Феодосию, как полагает Д. Кристофорсон (*Evag.* P. 33), а к самой Евдокии.

³ Евагрий опирается здесь на ошибочное свидетельство Иоанна Малалы, согласно которому Евдокия умерла прежде Феодосия II (*Malala*. P. 358). В действительности правы анонимные «некоторые», ибо императрица на десять лет пережила своего супруга.

⁴ Маркиан (ок. 392–457 гг.) — восточно-римский император с 24 августа 450 г. по 27 января 457 г. См.: *Bury J. B. History of the Later Roman Empire*. 2nd edition. London, 1923. Vol. 1. P. 236–239; *Croke B. The Date and Circumstances of Marcian's Decease*, A. D. 457 / *Byzantion*. Vol. 48. 1978. P. 5–9; *Kohlfelder R. L. Marcian's Gamble. A Reassessment of Eastern Imperial Policy toward Attila* A. D. 450–453 / *American Journal of Ancient History*. Vol. 9. 1984. P. 54–69.

КНИГА II

То, что содержится во втором томе «Церковной истории» Евагрия

I. Об императоре Маркиане и какие знамения, предвещавшие ему царствование, этому предшествовали.

II. О соборе в Халкедоне и о причине его созыва.

III. Описание храма мученицы Евфимии в Халкедоне и рассказ о происходящих в нем чудесах.

IV. О том, что было обсуждено и утверждено в Халкедоне, и как Диоскор, [епископ] Александрии, был низложен, а Феодорит, Ива и некоторые другие призваны обратно.

V. О мятеже, происшедшем в Александрии по причине рукоположения Протерия, а также о [смуте] у иерусалимцев.

VI. О случившейся засухе, голоде и чуме; и как в некоторых областях чудесным образом земля сама родила плоды.

VII. Об убийстве Валентиниана и о взятии Рима; и о других в нем царствовавших.

VIII. О смерти Маркиана и царствовании Льва; и как александрийские еретики убивают Протерия, а первосвященство передают Тимофею Элuru.

IX. Об энцикликах царя Льва.

X. О том, что написали в ответ епископы и Симеон Столпник.

XI. О ссылке Тимофея Элuru и рукоположении Тимофея Салофакиола, и о константинопольцах Геннадии и Акакии.

XII. О случившемся в Антиохии землетрясении через триста сорок семь лет после [землетрясения] при Траяне.

XIII. О пожаре в Константинополе.

XIV. О вселенских бедствиях.

XV. О браке Зенона и Ариадны.

XVI. Об Анфемии, царе Рима, и о царствовавших после него.

XVII. О кончине Льва и о царствовании Льва Младшего, а затем Зенона, его отца.

XVIII. Эпитама¹ того, что обсуждалось на Халкедонском соборе, помещенная в конце второго тома.

1. Предшествующим рассказом охвачено то, что произошло во времена Феодосия. Теперь же, выводя на середину Маркиана, славного императора римлян, мы сообщим сначала, кем он был, откуда [происходил] и каким образом был коронован на римское царство²; а [события], случившиеся при нем, оставим их времени³.

Итак, Маркиан, родом фракиец, был сыном военного мужа, как [о том] рассказывают ритор Приск и многие другие; он возымел желание разделить образ жизни отца и потому отправился в Филиппополь⁴, где мог вступить в ряды воинов. По пути туда он наткнулся на тело только что убитого [человека], лежащее на земле; остановившись около него, ибо он был во всем благороден и весьма человеколюбив, он испытал сострадание по поводу случившегося и надолго задержал свой путь, желая отдать должное [умершему]. Поскольку какие-то люди увидели его и сообщили властям Филиппополя, те схватили Маркиана, допросив его об этом убийстве. И когда догадки и кажущееся правдоподобие оказались сильнее истины и слов, и когда этот муж продолжал отрицать убийство, и когда он уже должен был претерпеть за него

---

¹ Эпитама — сокращенное изложение.

² О различных трактовках прихода Маркиана к власти см.: *Burgess R. W. The accession of Marcian in the Light of Chalcedonian apologetic and monophysite polemic // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 86/87. 1993–1994. S. 47–68.*

³ Т. е. Евагрий намеревается рассказать о событиях царствования Маркиана только после того, как опишет его путь к римскому престолу.

⁴ Филиппополь (совр. Пловдив) — главный город провинции Фракия на правом берегу Гебра (Марицы), основанный Филиппом II Македонским.

кару, неожиданная Божественная милость выдает виновного, который, лишившись головы в наказание за содеянное, дарует голову Маркиану. Таким чудесным образом спасшийся, он приходит в один из легионов, желая служить в нем. Они же, удивившись этому мужу и предположив, что он прославится и станет великим, с удовольствием соглашаются и зачисляют его в свой состав, причем не последним, как устанавливает воинский закон, а на должность недавно умершего мужа — по имени Август, — записав в приказе «Маркиан, который также и Август», так что имя [Маркиан] встало перед титулом наших царей¹, которые, облачаясь в пурпур, именуются августами²; как если бы имя [Август] не могло оставаться просто именем без высокого ранга³, как, впрочем, и высокий ранг не мог найти в своем величии никакого другого имени, [кроме «Августа»], так что оно стало и собственным, и нарицательным, указывая одновременно и на высокий ранг, и на человека.

---

¹ А.-Ж. Фестюжьер понимает этот текст так, что именно благодаря Маркиану и начиная с его времени имя «Август» становится императорским титулом, и, исходя из такого понимания, критикует Евагрия за «чисто византийскую фантазию» (*Évagre*. Р. 238 п. 2). Нам представляется совершенно невероятным, что церковный историк VI в. мог не знать истории происхождения главного титула византийских царей или надеялся ввести в заблуждение своих читателей. Речь идет не о том, что имя «Август», под которым Маркиан был зачислен на военную службу, предопределило возникновение титула «август», а о том, что имя «Маркиан» «предшествовало» **в написании** имени «Август», тем самым мистически связывая героя с грядущим царским венцом. Кроме того, следующая фраза Евагрия предполагает существование имени «август» в значении «император» задолго до Маркиана, ибо, по мысли автора, это слово само избирает Маркиана в качестве своего носителя, предвещая его неизбежное возвышение.

² Начиная с Октавиана, которому сенат даровал этот титул 16 января 27 г. до н. э. Имя «Август» происходило от латинского *augere* (умножать), связывалось со жреческим титулом *augur* и обозначало или «умножитель благ», или «величественный». Оно придавало своему носителю качество священности. См.: *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 90–91; *Шифман И. Ш.* Цезарь Август. Л., 1990. С. 97–99; *Scott K.* Identification of Augustus with Romulus // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 56. 1925. P. 82–105.

³ Т. е. простой солдат не мог долго быть носителем царственного имени.

К этому присоединилось и другое, что могло указать Маркиану на его царствование. Ибо, когда он вместе с Аспаром¹ пошел войной против вандалов и когда он был взят на копье со многими другими после жестокого поражения Аспара от вандалов, его привели на равнину с остальными воинами, обращенными в рабство, ибо Гизерих пожелал увидеть взятых в плен; когда же они собрались, Гизерих сидел в одной из верхних комнат, радуясь множеству пойманных в сети. Так как время тянулось медленно, они занимались тем, что каждому было угодно; ибо по приказу Гизериха стражи сняли [с них] цепи. Один делал одно, другой другое; Маркиан же, сидя на равнине, заснул под солнцем, знойным и раскаленным, несмотря на это время года. Тогда орел, спустившийся из поднебесья и совершая полет вертикально солнцу, стал искусно создавать [для Маркиана] тень наподобие облака и тем самым прохладу; удивившись, Гизерих прозорливо истолковал будущее и, призвав Маркиана, освободил его от плена, заставив скрепить страшными клятвами обещание сохранить верность вандалам и не поднимать оружия против них, когда он достигнет царской власти; Прокопий² рассказывает, что он на деле выполнил свое обещание. Но мы, допустив это отступление, пойдем далее.

Маркиан был благочестив по отношению к Богу и справедлив по отношению к подданным, считая богатством не то, что сберегается, и не то, что собирается от налогов в одно место, но единственно лишь то, что может помочь нуждающимся и обеспечит большую безопасность для

---

¹ Аспар — крупный восточно-римский военный и государственный деятель, патрикий, командующий византийской армией с резиденцией в Константинополе (*magister militum praesentalis*) в 431–471 гг., консул 434 г. В 457 г. обеспечил избрание на восточно-римский престол своего кандидата — Льва I. Убит по приказу последнего в конце 471 г. вместе с двумя своими сыновьями Ардаврием и Патрикием. О нем см.: PRLE. Vol. 2. P. 164–169. Упомянутая неудачная экспедиция Аспара в Африку состоялась в 432 г. См.: *Courtois C. Op. cit.* P. 157–160; *Stein E. Histoire...* Vol. 1. P. 321. Во время этого похода Маркиан был секретарем и доверенным лицом (*domesticus*) Аспара.

² Прокопий Кесарийский (ок. 500 — после 565 г.) — византийский писатель, автор «Войн» в восьми книгах, «О постройках» и «Тайной истории», секретарь и советник полководца Велисария. Рассказ о встрече Маркиана и Гизериха заимствован Евагрием из «Войны с вандалами» (*Proc. BV. I. 4. 1–11*).

владельцев¹, и устрашая не тем, что наказал, но тем, что накажет; поэтому он получил власть² не в наследство, а в награду за добродетель, ибо сенат и все другие вершители судьбы передали ему власть по всеобщему решению и с согласия Пульхерии³, которую он ввел в свой дом как царицу, однако не вступил с ней в брачную связь, поскольку она хранила девственность до старости⁴. Это случилось, когда император Рима Валентиниан еще не одобрил⁵ решения [сената]; когда же он, также по причине добродетели [избранника], его утвердил, Маркиан пожелал, чтобы все одинаково почитали Бога и разделившиеся из-за нечестия языки вновь благочестиво соединились и чтобы божественное прославлялось посредством одного и того же восхваления⁶.

2. К нему, желающему этого, приходят те, кто служат апокрисиариями⁷ у Льва, епископа старейшего Рима, заявляя, что Диоскор на втором соборе

---

¹ Безусловно, Евагрий имеет в виду фискальную политику Маркиана, который сразу после восшествия на престол простил населению налоговые недоимки за десять лет и отменил налог на собственность сенаторов, установленный еще Константином Великим. См.: *Gregory T. E. Vox populi*. P. 166; *Stein E. Histoire...* Vol. 1. P. 351.

² Маркиан был коронован 25 августа 450 г. в Хебдомонском дворце. Существует мнение, что это был первый случай коронования византийского императора Константинопольским патриархом (*Sickel W. Das Byzantinische Kronungsrecht bis zum 10. Jahrhundert // Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 7. 1898. S. 517).

³ Согласно Феофану, Маркиан был провозглашен императором по инициативе Пульхерии (*Theoph.* P. 103), согласно Малале — по предсмертному решению самого Феодосия II (*Malala*. P. 366–367).

⁴ Пульхерия в юности дала обет безбрачия.

⁵ С юридической точки зрения решение об избрании нового августа должен был принимать Валентиниан III, но Пульхерия, которой, по версии Иоанна Малалы (*Malala*. P. 336–337), Феодосий II передал управление государством, взяла инициативу в свои руки. См.: *Stein E. Histoire...* Vol. 1. P. 311. По мнению Э. Штайна (*Ibid.* P. 312), поворот Маркиана в сторону православных (диофизитов) объяснялся его желанием получить санкцию на правление от Валентиниана III, следовавшего в вопросах веры римскому папе Льву.

⁶ Слова из речи Маркиана на Халкедонском соборе (*Theoph.* P. 106).

⁷ Апокрисиарий — чиновник, доставляющий адресату ответ своего господина (императора, префекта, епископа). Лев Римский отправил в Константинополь епископов Абундия и Аэция, а также пресвитеров Василия и Сенатора. См.: *Mouterde P. St. Abundius de Come et ses trois compagnons à un synode de Constantinople en 450 // Analecta Bollandiana*. Vol. 48. 1930. P. 124–129.

в Эфесе не принял томос (исповедание веры) Льва, который содержал определение православия, а также и те, кто подвергся грубому обращению со стороны Диоскора¹, умоляя, чтобы совершенное против них было исследовано на соборе². Особенно побуждал [к этому] Евсевий, бывший предстоятель Дорилеи, говоря, что он и Флавиан были низложены из-за козней Хрисафия, щитоносца³ Феодосия, потому что этому Хрисафию, домогавшемуся золота, Флавиан, чтобы устыдить его, послал при своем избрании священную утварь⁴ и потому что этот Хрисафий разделял дурное учение Евтихия. Он говорил также, что Диоскор ужасным образом расправился с Флавианом, который был избит и затоптан⁵. Из-за этого собирается собор в Халкедоне⁶; были отправлены послания⁷ и посланцы, и благочестивыми письмами были созваны отовсюду священники сначала в Никею⁸ — тогда и предстоятель Рима Лев написал «к собравшимся в Никее», извещая их о тех, кого он послал вместо себя: Паскасиана⁹, Лукенсия¹⁰ и других¹¹, — а позже в Халкедон¹², в страну вифинцев.

¹ Речь идет о епископах, низложенных на «Разбойничьем» соборе.

² В отличие от противников Евтихия на Востоке, Лев Римский не желал созыва нового Вселенского собора; или, по крайней мере, местом его проведения должна была стать Италия.

³ Точнее, копьеносца.

⁴ По свидетельству Феофана (*Theoph.* P. 98), Флавиан не послал, а только обещал послать Хрисафию священные сосуды.

⁵ О смерти Флавиана см.: *Chadwick H.* The exile and death of Flavian of Constantinople: a prologue to the Council of Chalcedon // *Journal of Theological Studies.* Vol. 6. 1955. P. 17–34.

⁶ Халкедон — город в провинции Вифиния при входе в Боспор напротив Константинополя.

⁷ 23 (по другим данным 17) мая 451 г. Маркиан разослал всем епископам Империи письмо о созыве Вселенского собора 1 сентября в Никее.

⁸ Никея — крупный город в провинции Вифиния на восточном берегу Асканского озера, основанный Антигоном Одноглазым в 316 г. до н. э., место проведения Первого Вселенского собора 325 г.

⁹ Паскасин (Пасхасин) — епископ Либлибея, портового города на западном побережье Сицилии. О нем см.: *DCB.* Vol. 4. P. 195–196.

¹⁰ Лукенсий — епископ Геркуланума, прибрежного города в Кампании между Неаполем и Помпеями у подножья Везувия.

¹¹ О легатах Рима на Халкедонском соборе см.: *Duchesne L.* Op. cit. P. 427–432.

¹² Епископы собрались в Никее в конце августа 451 г., но вторжение гуннов в Иллирию потребовало внимания Маркиана, и он не мог туда прибыть. Тем не

Ритор Захария с пристрастием рассказывает¹, что Несторий был вызван из ссылки; это, однако, опровергается тем, что собор постоянно подвергал Нестория анафеме. Это ясно подтверждает и Евстафий², епископ города беритов³, который пишет к епископу Иоанну и к другому Иоанну, пресвитеру, о случившемся на соборе буквально следующее⁴: «Те, кто требовал останков Нестория, придя снова, громко обвиняли собор: “Из-за чего святых мужей подвергают анафеме?”»; тогда раздраженный царь поручил копьеносцам прогнать их подальше». Каким же образом Несторий мог быть призван, если уже перешел из нашего [мира в другой], мне трудно сказать.

3. [Епископы] собираются в святом храме мученицы Евфимии⁵, который построен в Халкедоне, в стране вифинцев, и который удален от Боспора не более чем на две стадии, в одном из удобных мест, куда ведет плавно поднимающаяся дорога, поэтому путь в храм мученицы не труден для приходящих, которые, попадая в ограду храма, неожиданно для себя оказываются наверху, так что глаза, обозревая все с этой высоты, видят и стелющуюся гладкую и ровную равнину, зеленеющую травой, волнуемую нивами и улаждающую взор видом разнообразных деревьев, и горы, заросшие лесом до самых вершин, сводооб-

---

менее, они убеждали его в письме не откладывать начало собора, ибо задержка губительна для престарелых и больных из их числа, однако в ответ Маркиан просил их подождать. Вскоре император предложил епископам перебраться в Халкедон ввиду нестабильной ситуации в Никее, где часть населения и низший клир сочувствовали евтихианцам. По свидетельству Захарии (III. 1), перенос был вызван случившимся в Никее землетрясением.

¹ Zach. III. 1.

² Евстафий Беритский — один из главных сторонников Диоскора на «Разбойничьем» соборе.

³ Берит (совр. Бейрут) — приморский город в провинции Финикия.

⁴ Это послание Евстафия не сохранилось, поэтому нам трудно установить его адресатов.

⁵ Евфимия — девственница, претерпевшая мученическую смерть во время антихристианских гонений при Галерии в 307 г.; она была схвачена по приказу проконсула Прокла и после многочисленных пыток брошена на растерзание диким зверям. Позже над ее гробницей был возведен христианский храм, в котором проходили заседания Четвертого Вселенского собора. См.: *Schneider A. M. Sankt Euphemia und das Konzil von Chalkedon / / Das Konzil... Bd. 1. S. 291–302.*

разно поднимающиеся и горделиво возвышающиеся, и изменчивые воды, то багровеющие в покое и кротко и радостно играющие с высокими берегами там, где нет ветра, то кипящие и бушующие волнами, с приливом и отливом своевольно влекущие за собой гравий, водоросли и легкие ракушки. Храм расположен напротив Константинополя, так что он прекрасно смотрится на фоне этого столь великого города. В священной ограде находятся три огромных здания: одно — открытое, украшенное со всех сторон колоннами и продолговатым двором; другое за ним — почти равное ему по ширине, длине и колоннам, отличающееся лишь тем, что покрыто крышей; у его северного крыла, поднимающегося к солнцу, — круглое здание в виде ротонды¹, обрамленное внутри искусно украшенными колоннами из одних и тех же материалов и одинаковой высоты. Они возносят ввысь под самую крышу верхний этаж, так что, [находясь] там, желающие могут молиться мученице и присутствовать при таинствах. Внутри же ротонды, в ее восточной части, расположена прекрасная часовня, где пресвятые останки мученицы пребывают в продолговатой раке² — некоторые называют ее «длинная», — чрезвычайно искусно сделанной из серебра.

Какие чудеса совершает иногда³ эта пресвятая, знают все христиане. Ибо, являясь во сне или к тем, кто в данное время епископствует в этом городе, или к тем, кто чем-нибудь иным прославился в жизни, [она] побуждает [их] приходить к ней и собирать урожай у храма. Как только это становится известным и царям, и архиерею, и городу, в храм стекаются и те, кто держит скипетр, и те, кто управляет храмами, и те, кто занимает государственные должности, и остальной народ, все желая причаститься к таинствам. На глазах у собравшихся предстоятель города Константина вместе со своими священниками входит внутрь храма, где покоится всесвятное тело, о котором было мною рассказано. На этой раке, слева, находится маленькое отверстие, закрытое маленькими двер-

¹ Ротонда — круглая в плане постройка, обычно увенчанная куполом.

² Рака — большой ларец для хранения мощей святых.

³ По свидетельству Феофилакта Симокатты (*Sim.* VIII. 14.3), чудо истечения крови из останков мученицы Евфимии происходило ежегодно в день ее поминовения (16 сентября). Об этом чуде см.: *Grégoire H. Saint Euphémie et l'empereur Maurice // Le Muséon. Vol. 59. 1946. P. 295–302; Halkin R. P. Euphémie de Chalcédoine. Légendes byzantines. Bruxelles, 1965.*

цами, через которое они опускают вниз к всесвятым останкам длинный железный стержень, прикрепив к нему губку, и, проведя по ним этой губкой, вытаскивают [ее] обратно, пропитанную кровью и множеством [кровяных] сгустков. Стоит пастве увидеть это, как она немедленно падает ниц, прославляя Бога. Столь велико количество извлеченного, что и благочестивые цари, и все пришедшие священники, и весь собравшийся народ в изобилии получают часть истеченного, и оно рассылается повсюду, где светит солнце, всем желающим христианам; и всегда сгустки и все святая кровь сохраняются в неизменной форме. Это происходит богодостойным образом не в установленной очередности [времен], но когда это позволяют уклад жизни предстоятеля и строгость нравов. Говорят, что когда управляет кто-то из достойных и знаменитых своими добродетелями, то это чудо случается очень часто, когда же не из таковых, то божественные знамения допускаются редко. Я скажу также и о таком, чему не препятствует ни время, ни случай и что не делает выбора между верующими и неверующими, но равно происходит со всеми; ибо когда кто-либо оказывается у драгоценной раки со всесвятыми останками, его наполняет благоуханный запах, превосходящий все привычное для людей. Он не похож ни на запах, исходящий от лугов, ни на запах, испускаемый каким-нибудь из самых благоуханных веществ, ни на запах, создаваемый теми, кто готовит благовония. Это нечто необычное и сверхъестественное, доказывающее собою могущество той, которая его испускает.

4. Здесь собирается¹ собор, о котором мной уже было упомянуто, где место Льва, архиеерея старейшего Рима, занимали, как было сказано, епископы Паскасин и Лукенсий, а также пресвитер Бонифаций; [присутствовали] Анатолий, предстоятель [города] Константина², Диоскор,

---

¹ 8 октября 451 г. О Халкедонском соборе см.: *Лебедев А. П.* Вселенские соборы... С. 232–284; *Grillmeier A.* Le Christ dans la tradition chrétienne. Vol. 2/1: Le Concile de Chalcédoine (451). Reception et opposition (451–513). Paris, 1990; *Das Konzil von Chalkedon*/Hrsg. von A. Grillmeier, H. Bacht. Würzburg, 1951–1954. Bd. 1–3; *Hefele K. J. von.* Op. cit. Vol. 2. P. 649 etc.; *Sellers R. V.* The Council of Chalcedon. London, 1961.

² Анатолий († 458 г.) — египетский диакон, апокрисиарий Диоскора в Константинополе, рукоположенный в епископы в марте/апреле 450 г. (о дате рукоположения см.: *Sellers R. V.* Op. cit. P. 94, п. 4). После смерти Феодосия II перешел

епископ [города] александрийцев, Максим, [епископ] Антиохии¹, и Ювеналий, [епископ] иерусалимцев²; вместе с ними находились их священники³ и те, кто имел главенство в знаменитом сенате⁴. Занимавшие место Льва им сказали⁵, что Диоскор не должен заседать с ними, ибо так им наказал их епископ Лев; если же это не будет исполнено, они уйдут из церкви. И когда сенат спросил, в чем именно заключаются [обвинения], возводимые на Диоскора, они ответили⁶, что он, принявший вопреки обычаю личину судьи, должен дать отчет за собственный суд. Когда это было сказано и когда Диоскор по решению сената сел в центре [зала], Евсевий⁷ попросил, чтобы были прочитаны представленные им царской власти про-

---

на сторону диофизитов, публично осудив ереси Нестория и Евтихия и одобрив томос Льва. По свидетельству Зонары, просил императора Маркиана о созыве Вселенского собора для осуждения Диоскора и евтихианцев. Руководил заседаниями Халкедонского собора. О нем см.: DCB. Vol. 1. P. 110–111.

¹ Максим — ставленник Диоскора на Антиохийском престоле (449–452 гг.); примкнув к антиевтихианской партии на Халкедонском соборе, он смог сохранить за собой Антиохийскую епархию.

² Евагрий воспроизводит тем самым порядок мест, которые эти епископы занимали на Халкедонском соборе (ДВС. Т. 2. С. 57). Таким образом, если сравнивать с «Разбойничьим» собором (Там же. С. 76), Александрийский патриарх спустился с первого места на третье, а митрополит Палестины — с третьего на пятое, тогда как патриарх Константинополя поднялся с пятого места на второе, а римский папа в лице своих легатов — со второго места на первое; Антиохийский же патриарх сохранил свое четвертое место.

³ На первом заседании собора присутствовало около 339 епископов. См.: *Honigmann E.* The Original Lists of the Members of the Council of Nicaea, the Robber Synod and the Council of Chalcedon // *Byzantion*. Vol. 16. 1944. P. 20–80; *Laurent V.* Le nombre des Pères au concile de Chalcédoine 451 // *Academia Romanae Bullettin*. Setiunea istorica. Vol. 26. 1945. P. 33–46.

⁴ На соборе присутствовали двенадцать представителей сената и семь представителей императора, которые контролировали ход собора. О них и их роли на соборе см.: *Delmaire R.* Les dignitaires laïcs au Concile de Chalcédoine: notes sur la hiérarchie et les préséances au milieu du Ve s. // *Byzantion*. Vol. 54. 1984. P. 161–167; *Heftle K. J. von.* Op. cit. P. 650–651.

⁵ С этим заявлением выступил Паскасин Лилибейский (ДВС. Т. 2. С. 66). Он, как и Лукенсий, говорил по-латыни; переводил Вероникиан, секретарь священного консистория.

⁶ Это слова Лукенсия (Там же).

⁷ Евсевий Дорилейский.

шения, произнеся буквально следующее: «Я подвергся насилию со стороны Диоскора, вера подверглась насилию, был убит епископ Флавиан, вместе со мной он был несправедливо низложен; прикажите зачитать мои прошения». Когда было принято соответствующее решение, зачитали прошение, составленное в таких выражениях:

«От Евсевия, ничтожнейшего епископа Дорилии, говорящего в защиту и себя, и православной веры, и в защиту святого Флавиана, бывшего епископа Константинополя.

Цель вашей власти — о всех подданных заботиться и простираť руку ко всем обиженным, особенно к тем, кто принадлежит к священству. Ибо тем самым почитается божественное, которое даровало вам царствование и власть над теми, кто живет под солнцем. Так как вера в Христа вместе с нами многие ужасы претерпела от Диоскора, богобоязненнейшего епископа великого города александрийцев, мы обращаемся к вашему благочестию, прося справедливости.

Обстоятельства дела таковы; на недавно состоявшемся соборе в митрополии эфесян — о, если бы он не происходил, тогда бы вселенная не наполнилась злыми делами и смутой! — добрый Диоскор, ни во что не ставя ни доводы справедливости, ни страх перед Богом, будучи единомышленником Евтихия, абсурдно мыслящего и еретика, причем многие не заметили [этого], как позже он сам показал, ловко воспользовавшись обвинением, выдвинутым мной против Евтихия, с ним единомыслящего, и решением, вынесенным относительно него святой участи епископом Флавианом, собрав множество неорганизованных толп и приобретя себе могущество с помощью золота, осквернил, насколько мог, благочестивую веру православных и дурное учение монаха Евтихия, которое издревле и с самого его рождения было отринуто святыми отцами, укрепил. Так как на немалое он осмелился против веры в Христа и против нас, мы просим и на коленях умоляем вашу власть приказать, чтобы этот богобоязненнейший епископ Диоскор защищался от возводимых нами на него [обвинений]; разумеется, зачитав на святом соборе протоколы деяний его против нас¹, посредством которых мы можем доказать и что он чужд православной вере, и что он укрепляет ересь, наполненную нечестием, и что он несправедливо

---

¹ Т. е. акты «Разбойничьего» собора.

нас низложил и подавил ужасами; и [умоляем вас повелеть] через ваши божественные и почитаемые послания к святому и Вселенскому собору боголюбивейших епископов выслушать на нем нас и упомянутого Диоскора и довести до сведения вашего благочестия все содеянное для вынесения вашей бессмертной верховной властью [окончательного] решения. И получив его, мы будем возносить непрерывные молитвы о вечной вашей власти, о божественнейшие цари».

После этого по общей просьбе Диоскора¹ и Евсевия были обнародованы посредством чтения деяния Второго Эфесского собора; чтобы спешащим [знать] исход событий я не показался излишне болтливим, я приложил развернутое и детальное их изложение, содержащееся в [протоколах деяний], имевших место в Халкедоне, к [концу] настоящей книги «Истории», дав возможность желающим все детально увидеть и прочитать, и извлечь из всего точный смысл. О важнейшем же скажу, что Диоскор был уличен в том, что не принял послания Льва, епископа старейшего Рима, и, кроме того, за один день низложил Флавиана, епископа нового Рима, заставив собравшихся епископов подписаться на чистом листе бумаги, которая ныне содержит [решение о] низложении Флавиана. После этого сенаторы постановили следующее:

«Мы полагаем, что было бы мудрее провести более тщательное исследование по поводу православной и кафолической веры на завтрашнем заседании собора. Поскольку же — после рассмотрения деяний, постановлений и выступлений председательствовавших на тогдашнем соборе, которые признали, что были введены в заблуждение и что низложили их [Флавиана и Евсевия] безосновательно², — выясняется, что благочестивой памяти Флавиан и богобоязненнейший епископ Евсевий были смещены несправедливо и не заблуждались относительно веры, то нам кажется, что будет согласным со справедливостью, угодной Богу, конечно, если это одобрит и наш божественнейший и

---

¹ Правда, Диоскор просил рассмотреть сначала догматические вопросы. Однако эта просьба была отвергнута представителями светской власти (ДВС. Т. 2. С. 67–68).

² Имеются в виду заявления Фалассия Кесарео-Каппадокийского, Евсевия Анкирского, Евстафия Беритского и Василия Селевкийского (ДВС. Т. 2. С. 74–75, 88, 105, 160–161).

благочестивейший повелитель, Диоскора, богобоязненнейшего епископа Александрии, и Ювеналия, богобоязненнейшего епископа иерусалимцев, и Фалассия¹, богобоязненнейшего епископа Кесарии Каппадокийской², и Евсевия, богобоязненнейшего епископа Армении³, и Евстафия, богобоязненнейшего епископа Берита, и Василия⁴, богобоязненнейшего епископа Селевкии Исаврийской⁵, имевших власть и председательствовавших на тогдашнем соборе, подвергнуть тому же самому наказанию от священного собора, согласно канонам лишив их епископского достоинства и известив обо всем рассмотренном божественную верховную власть».

Затем, когда на следующий день⁶ были представлены документы против Диоскора по поводу обид и денег⁷ и когда дважды или трижды призванный Диоскор не пришел, ссылаясь на выдвинутые им предлоги, те, кто занимал место Льва, епископа старейшего Рима, заявили буквально следующее:

---

¹ Фалассий — префект Иллирика, рукоположенный ок. 439 г. в епископы Кесарии Каппадокийской Проклом Константинопольским (*Socr.* VII. 48). Первоначально симпатизировал евтихианцам и потому был назначен одним из трех председателей «Разбойничьего» собора; однако в Халкедоне он отрекся от своих прежних взглядов, был прощен и даже назначен членом комиссии, призванной сформулировать Символ веры. О нем см.: DCB. Vol. 4. P. 881.

² Кесария — главный город провинции Первая Каппадокия на востоке Малой Азии в долине реки Галис (совр. Кызыл-Ирмак).

³ Ошибка. Никакого Евсевия Армянского не было среди участников ни «Разбойничьего», ни Халкедонского соборов. В актах говорится о Евсевии, епископе Анкиры (Галатия).

⁴ Василий Селевкийский — активный участник церковной борьбы 448–451 гг., несколько раз менявший свою позицию в зависимости от силы той или иной партии: поддержав Флавиана на Константинопольском соборе 448 г., он изменяет ему в Эфесе, но в Халкедоне изменяет уже Диоскору.

⁵ Селевкия (совр. Силифке) — город в провинции Исаврия на южном побережье Малой Азии.

⁶ Речь идет не о втором, а уже о третьем заседании собора, которое состоялось через пять дней (13 октября), а не «на следующий день» после первого заседания. О ходе Халкедонского собора см.: *Duchesne L.* Op. cit. P. 433–442.

⁷ Об обвинениях Диоскора в финансовых злоупотреблениях и преследовании родственников и сотрудников бывшего Александрийского епископа Кирилла см.: *Gregory T. E.* Vox populi. P. 175–179; *Hejeler K. J. von.* Op. cit. P. 693–697.

«Из уже расследованного на первом заседании и из сделанного сегодня ясны стали дерзновенные деяния Диоскора, бывшего епископа великого города александрийцев, против порядка канонов и церковного устава. Ибо он — хотя о многом мы бы умолчали — Евтихия, своего единомышленника, канонически низложенного его епископом, скажем, отцом нашим святым Флавианом, самовластно неканонически принял в общение еще до того, как собрался в Эфесе с боголюбивыми епископами. Но мы, апостольский престол, им даровали прощение за содеянное там по принуждению; и они жили до настоящего времени, повинувшись святейшему архиепископу Льву и всему святому и Вселенскому собору; по этой причине они были приняты им [Львом] в общение как его единоверцы. Он же [Диоскор] и доньше продолжал гордиться теми [делами], из-за которых ему следовало бы стенать и поникать головой к земле¹. Кроме того, он не позволил зачитать послание блаженного папы Льва, написанное им к святой памяти Флавиану, клятвенно заверяя, что прочтет, когда его многократно просили зачитать это письмо те, кто его доставил. Так как послание не было обнародовано, он наполнил святейшие Церкви во вселенной соблазнами и пагубой. Но несмотря на то, что он дерзнул на такое, мы помыслили относительно первого его безбожного деяния удостоить его некоторого снисхождения, как и остальных боголюбивых епископов, хотя они не имели равной с ним власти вершить суд. Когда же он превзошел первое беззаконие другими и осмелился возвестить о прекращении общения со святейшим и благочестивейшим архиепископом великого Рима Львом, кроме того, когда были представлены святому и великому собору документы, переполненные жалобами на его беззакония, когда и один, и два, и три раза боголюбивыми епископами призываемый, он не явился на зов, очевидно, пораженный собственной совестью, и когда законно низложенных разными соборами [он] незаконно принял [в общение], то сам вынес себе приговор, всеми возможными способами поправ древние церковные законы. Поэтому святейший и блаженнейший архиепископ великого и старейшего Рима Лев через нас и настоящий собор вместе с триблаженным и всепрославленным апостолом Петром², который есть камень

---

¹ От стыда.

² В Евангелии от Матфея (16:18–19) Иисус говорит апостолу Петру (Симону): «Ты — Петр [“камень”], и на этом камне Я создам Церковь Мою». Согласно

и фундамент кафолической Церкви и основание православной веры, лишил его епископского достоинства и отстранил от всякой священнической деятельности. Да присудит этот святой и великий собор Диоскору то, что предписывают каноны».

Когда это было постановлено собором и после некоторых других дел, смещенные вместе с Диоскором по призыву собора и с согласия царя были призваны обратно¹. Когда в дополнение к уже сделанному приняли и другие решения², было сформулировано определение [веры]³, говорящее дословно следующее:

«Господь наш и Спаситель Иисус Христос, укрепляя знание веры у Своих учеников, сказал: “Мир Мой даю вам, мир мой оставляю Вам”⁴, чтобы никто не разногласил с ближним в догмах благочестия, но чтобы учение истины провозглашалось единообразно».

И когда после этого был зачитан святой Символ, [принятый] в Никее и [одобренный] ста пятьюдесятью отцами⁵, [собравшиеся] добавили:

«Этого мудрого и Божьей милостью спасительного Символа было достаточно для полного приобщения к благочестию и для его укрепления; ибо относительно Отца, Сына и Святого Духа он учит совершенному и являет вочеловечение Господа тем, кто [Его] принимает с верой. Но так как враги истины пытаются отвергнуть это учение посредством своих ересей и породили пустословие, одни осмеливаясь искажать таинство домостроительства, совершенного ради нас Господом, и отрицая у Девы [Марии] имя “Богородица”, другие же вводя смешение и связывание, безрассудно изобретая одну природу и у плоти, и у Божественного и с помощью смешения измышляя ложь, что Божественная природа Едино-

---

церковному Преданию, Петр основал Римскую церковь и стал первым Римским епископом. Поэтому римские папы всегда апеллировали к авторитету Петра.

¹ Т. е. Ювеналий Иерусалимский, Фалассий Кесарео-Каппадокийский, Вассилий Селевкийский, Евстафий Беритский и Евсевий Анкирский. Это произошло на четвертом заседании собора (17 октября 451 г.).

² На четвертом заседании и на промежуточном заседании 20 октября — о группе монофизитских монахов и о споре Фотия Тирского с Евстафием Беритским (ДВС. Т. 3. С. 23–41).

³ Уже на пятом заседании (22 октября). См.: ДВС. Т. 3. С. 46–48.

⁴ Ин. 14:27.

⁵ На Константинопольском Вселенском соборе 381 г.

родного подвластна страданиям; из-за всего этого желая пресечь любые их козни против истины, этот настоящий святой, великий и Вселенский собор, защищая незыблемость древнейшего учения, постановил в первую очередь оставить в неприкосновенности веру трехсот восемнадцати святых отцев. Из-за тех, кто воюет против Святого Духа, [собор] утверждает учение о сущности Духа, представленное после [Никеи] ста пятидесятью собравшимися в царственном граде отцами, которое они объявили всем, — не как восполнение чего-то недостающего для прежде установленного, но как подтверждение свидетельствами Писаний их мнения о Святом Духе против [нападок] тех, кто пытался отвергнуть Его власть. Из-за тех же, кто осмеливается отвергать таинство домостроительства и бесстыдно пустословит о рожденном от Девы Марии как о простом человеке, [собор], для избличения безумия Нестория и для просвещения тех, кто в благочестивой ревности желает знания о спасительном Символе, объявил соответствующими [вере] соборные послания Кирилла, бывшего пастыря Церкви александрийцев, к Несторию¹ и к [епископам] Востока²; для укрепления православного учения [собор] справедливо присоединил к ним и послание предстоятеля величайшего и старейшего Рима, блаженнейшего и святейшего архиепископа Льва, написанное к святому архиепископу Флавиану с целью опровергнуть зломыслие Евтихия, [послание], согласующееся с исповеданием великого Петра и служащее неким общим столпом против дурно мыслящих³. Оно вооружается против тех, кто пытается разделить таинство домостроительства на двоицу Сыновей; и изгоняет из собрания святых тех, кто осмеливается говорить, что Божество Единородного подвержено страданиям; и противостоит тем, кто измышляет относительно двух природ Христа слияние или смешение; и извергает тех, кто в безумии утверждает, будто принятый Им облик раба обладает божественной или какой-либо другой сущностью; и подвергает анафеме тех, кто говорит о двух природах Господа до соединения и придумывает одну после. Следуя святым отцам, одного и того же признаем мы Сына, Господа нашего Иисуса

¹ Речь идет об Ad Nestorium II.

² Имеется в виду послание Кирилла к Иоанну Антиохийскому (начало 433 г.), написанное после успешной миссии Павла Эмесского в Александрию.

³ Т. е. томос Льва.

Христа, и единогласно все проповедуем, что Он совершенен в божественном и совершенен в человеческом, истинно Бог и истинно человек, Сам из разумной души и тела, единосущный Отцу по Божественному и Он же единосущный нам по человеческому, во всем подобный нам, за исключением греха; прежде веков рожденный от Отца по Божественному и Он же в последние дни ради нас и ради нашего спасения [рожденный] от Марии, Девы и Богоматери, по человеческому; признаваемый одним и тем же Иисусом Христом, Сыном, Господом, единокрожденным в двух природах неслитно, неизменно, неразделимо и неотделимо, ибо никакое различие природ не уничтожается посредством соединения, но каждая природа вполне сохраняет своеобразие и обе участвуют в одном Лице и одной ипостаси; не будто разделенный и рассеченный на два лица, но один и тот же Сын Единородный, Бог Слово, Господь Иисус Христос, совершенно такой, как исстари пророки и Сам Христос о Нем нам говорили и как Символ отцев нам передал. Когда эти [постулаты] были составлены нами со всей точностью и слаженностью, святой Вселенский собор постановил, что никому не позволено предлагать другую веру — ни излагать ее письменно, ни представлять в виде формул, ни мыслить, ни учить иным образом. Кто же осмеливается или сочинять другую веру, или провозглашать, или проповедовать, или преподавать [ее] желающим обратиться от язычества, иудаизма или какой-либо иной ереси к познанию истины, тех, если они епископы или клирики, отлучать — первых от епископства, а вторых от клира, если же они монахи или миряне, предавать анафеме».

После того как было зачитано это определение, царь Маркиан прибыл на собор в городе халкедонцев и, выступив с речью¹, вернулся обратно. Кроме того, благодаря некоторым соглашениям Ювеналий и Максим разрешили [спор] относительно их епархий², а Феодорит и

---

¹ На шестом заседании собора (25 октября).

² Этот спор был вызван честолюбивыми притязаниями Ювеналия Иерусалимского, которого не удовлетворял установленный седьмым канонем Никейского собора статус викарного епископа, подчиненного митрополиту Кесарии. Ювеналий стремился приобрести достоинство митрополита и даже патриарха, а также отнять у Антиохийской епархии Аравию и обе Финикии. Компромисс был достигнут в Халкедоне на седьмом заседании собора (26 октября) — Ювеналий отказался от претензий на обе Финикии и Аравию при условии признания своей

Ива были призваны обратно; обсуждались также и другие [вопросы], о которых, как было сказано выше, написано в приложении к этой книге. К тому же решили, что трон нового Рима обладает преимуществом среди всех остальных, претендующих на второе место после старейшего Рима¹.

5. После этого Диоскора приговаривают жить в городе гангрцев у пафлагонцев², а Протерию³ по общему решению собора, [состоявшегося] в городе александрийцев⁴, достается сан епископа. Когда он занял

юрисдикции над Верхней (Кесария), Средней (Скифополь) и Нижней (Петра) Палестинами (ДВС. Т. 3. С. 70–73). Это соглашение удовлетворило соборных отцев, несмотря на Никейский канон и бесспорные права Кесарийского митрополита, за которого никто не вступился. Хотя Максим позже раскается в своей уступчивости и попытается вступить в союз со Львом Римским против Ювеналия (453 г.), последнему удастся сохранить свои приобретения и, прежде всего, патриаршее достоинство. См.: *Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви*. СПб., 1997. С. 196–199; DCB. Vol. 3. P. 595–596.

¹ Двадцать восьмой канон Халкедонского собора, опираясь на Первый канон Второго Вселенского собора, значительно расширил права Константинопольского епископа, утвердив за ним достоинство патриарха и подчинив ему Понтийскую, Азиатскую и Фракийскую митрополии (ДВС. Т. 3. С. 142–143). Попытка легатов папы на шестнадцатом заседании Халкедонского собора добиться отмены этого канона не увенчалась успехом (ДВС. Т. 3. С. 149–159). Канон вызвал резкое осуждение со стороны Льва Римского. См.: *Лебедев А. П. Духовенство...* С. 189–196; *Frend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement. Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries*. Cambridge, 1972. P. 145–147.

² Сначала Диоскор был отправлен в Кизик, затем в Гераклею, и только потом в Гангру, где провел последние годы своей жизни и где умер 4 сентября 454 г. Гангра — город в Пафлагонии на одном из притоков Галиса, древняя резиденция пафлагонских царей. Пафлагония — провинция в Малой Азии на южном берегу Понта Эвксинского между Вифинией, Галатией и Понтом.

³ Протерий — пресвитер, оставленный Диоскором управлять церковными делами в Александрии во время его участия в Халкедонском соборе и перешедший на сторону диофизитов. Александрийский патриарх в 452–457 гг. О нем см.: DCB. Vol. 4. P. 497–500.

⁴ Тогда как тринадцать викарных египетских епископов, сторонников Диоскора, были задержаны в Константинополе по решению Халкедонского собора, четверо других, согласившихся с соборными постановлениями (Афанасий Бусириский, Несторий Флагонский, Авксоний Себеннитский и Макарий Кавасенский), вернулись в Александрию и организовали там избрание нового патриарха при под-

свой трон, возникла величайшая и немыслимая смута в народе, пришедшем в возбуждение из-за различных мнений. Ибо одни требовали Диоскора, как обычно случается у таких [людей], другие же с чрезвычайным мужеством поддерживали Протерия, и поэтому произошло много непоправимого. Ритор Приск рассказывает, что он в то время прибыл в город Александра из провинции фиванцев² и видел народ, вступивший в схватку с властями, и как они [восставшие], когда военный отряд хотел воспрепятствовать мятежу, принялись бросать камни, обратили [солдат] в бегство, осадили укрывшихся в храме, в древности [посвященном] Серапису³, и живых предали пламени. Узнав об этом, царь послал

держке августалия Феодора, действовавшего в соответствии с указаниями императора Маркиана (*Lib. XIV*). Это собрание, по свидетельству Либерата (*Ibid.*), было собранием городской знати (*nobiles*), которые одобрили кандидатуру Протерия, несмотря на сопротивление граждан (*cives*), не желавших рукополагать кого бы то ни было при жизни Диоскора.

Захария говорит (*III. 2*), что смута возникла из-за самого Протерия, который преследовал, ссылал и конфисковывал собственность несогласных. По всей видимости, Протерий пользовался поддержкой многих состоятельных александрийцев, ненавидевших Диоскора, однако большая часть городского населения оказалась на стороне смещенного патриарха. Об этих событиях см.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 148–149; Gregory T. E. Vox populi. P. 181–187; Hardy E. R. The Patriarchate of Alexandria: A Study in National Christianity // Church History. Vol. 15. 1946. P. 81–100*. По мнению У. Френда, зачинщиками мятежа явились члены александрийских гильдий (*Frend W. H. C. Op. cit. P. 149, п. 2*), по мнению Т. Грегори — монахи (*Gregory T. E. Op. cit. P. 186*).

² Приск занимал должность скринария (архивариуса) при Максимине, дуксе (командующем войсками) пограничной Фиваиды.

³ Храм Сераписа (Осириса-Аписа) находился в туземном квартале Ракотида, в юго-западной части Александрии. Это показывает, что оппозиция Протерия исходила прежде всего от местного населения, а не от греков или иудеев. По свидетельству Созомена (*Soz. VII. 15*), в 391 г. язычники под предводительством философа Олимпия укрепились в храме Сераписа и совершали из него вылазки против христиан, которые вскоре захватили этот храм и превратили его в христианскую церковь, дав ей имя Аркадия (ср.: *Socr. V. 16–17*). По мнению Т. Грегори, следует рассматривать события 452 г. «как противостояние народа и богатых архонтов, которые обнаружили свои истинные симпатии, укрывшись в старом языческом святилище, так же как их “языческие предшественники” сделали в 391 г.» (*Gregory T. E. Vox populi. P. 183*).

две тысячи новонабранных [воинов]¹, которым настолько повезло с попутным ветром, что они пристали к великому городу александрийцев на шестой день². Из-за того, что эти воины, опьянев, творили бесчинства по отношению к женам и дочерям александрийцев, случилось много еще более ужасного, чем раньше. Затем народ, собравшись на ипподроме, просил Флора, предводительствовавшего воинскими отрядами и одновременно осуществлявшего гражданскую власть³, чтобы он предоставил им помощь продовольствием, которой их лишили, вернул им бани, зрелища и все то, что у них отняли по причине совершенной ими смуты⁴. И тогда Флор, как описано им [Приском], представ перед народом, пообещал ему все это и в короткий срок прекратил мятеж.

Но не имели покоя и [монастыри] в пустыне близ Иерусалима⁵. Ибо некоторые из монахов, присутствовавшие на соборе и желавшие мыслить противно ему, прибывают в Палестину; скорбя о предательстве веры⁶, они старались возбудить и привести в возмущение монашество.

---

¹ По-видимому, речь идет о солдатах варварского происхождения. Их выбор Маркианом определялся тем обстоятельством, что они не имели никаких связей с александрийцами и были чужды религиозным спорам того времени. См.: *Gregory T. E. Vox populi*. P. 184.

² Восставшие, установив контроль над Александрией по крайней мере на две недели, совершенно не воспользовались достигнутым успехом — они даже не попытались изгнать Протерия. Это показывает, что у них не было ни плана, ни какой-либо организации.

³ Вероятно, Флор был одновременно военным комитом Египта (*comes rei militaris per Aegyptum*) и уполномоченным префекта-августалия (*vices agens praefecti Augustalis*).

⁴ Именно эти запреты, а не военная сила, привели к прекращению мятежа. Т. Грегори особо подчеркивает роль продовольственных санкций (*Gregory T. E. Vox populi*. P. 184–185). По свидетельству Феофана (*Theoph.* P. 106–107), мятежники пытались помешать транспортировке египетского зерна в Константинополь, что заставило Маркиана отдать приказ кораблям с зерном следовать не через Александрию, а через Пелусий; вызванный этим голод в Александрии и вынудил восставших просить Протерия примирить их с императором.

⁵ О церковной смуте 452–453 гг. в Палестине см.: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 149–154.

⁶ Речь идет о переходе Ювеналия, прежде сторонника евтихианцев и одного из лидеров «Разбойничьего» собора, в лагерь диофизитов во время Халкедонского собора, где он демонстративно занял место рядом с восточными епископами, одоб-

И после того, как Ювеналий занял свой трон и, принуждаемый этими насильниками отречься от своих собственных [взглядов] и предать их анафеме, бежал в царственный город¹, мыслящие противно Халкедонскому собору, о которых мы сказали выше, собравшись в [церкви] святого Воскресения, рукополагают Феодосия², который больше других мучил воду на Халкедонском соборе и который первым сообщил о нем им [монахам]. — О нем позже палестинское монашество в послании к Алкисону³ сообщило, что, уличенный своим епископом в преступлениях, он был изгнан из своего монастыря и что, прибыв в город Александра, он был схвачен Диоскором и, наказанный многими ударами как мятежник, провезен, подобно преступникам, по городу на верблюдах. — Многие палестинские города, обращаясь к нему, добивались, чтобы он рукополагал для них епископов⁴. Среди них был поставлен и Петр из Иберии, которому доверили руль епископии так называемой Майумы близ города газейцев⁵. Когда Маркиан узнал об этих [событи-

---

рил низложение Диоскора и подписал томос Льва. Это едва спасло его от соборного осуждения, на котором настаивали посланцы императора Маркиана.

¹ Жизнь Ювеналия находилась под угрозой, стены и ворота Иерусалима охранялись мятежниками, стремившимися воспрепятствовать бегству патриарха; тем не менее, ему удалось бежать сначала в монастырь в иерусалимской пустыне, где убежище ему предоставил низложенный им Домн Антиохийский, а затем в Константинополь, где он подал жалобу императору на своих обидчиков — палестинских монахов.

² В начале 452 г. Большую поддержку Феодосию оказала вдовствующая императрица Евдокия, жившая в Иерусалиме и симпатизировавшая Евтихию (*Theoph.* P. 107). Феодосий занимал престол Иерусалимского патриарха в течение двадцати месяцев.

³ Алкисон — митрополит Никопольский (в Эпире) при Анастасии I, ревностный халкедонит.

⁴ См. об этом: *Kyrillos von Skythopolis. Vita Euthymii*. XXVII (*Kyrillos von Skythopolis. Vita Euthymii, Vita Hesychasti et Vita Sabae* / Hrsg. von E. Schwartz // *Texte und Untersuchungen*. Bd. 49. Leipzig, 1939. № 2. S. 42); *Johannes Rufus. Vita Petri Iberi* / Hrsg. von R. Raabe. Leipzig, 1895. S. 54. Рукополагая сторонников Евтихия, Феодосий преследовал приверженцев Халкедонского собора. Так, по сообщению Феофана (*Theoph.* P. 107), он изгнал епископа Авериана Скифопольского и зверски расправился с иерусалимским диаконом Афанасием.

⁵ Петр Ибериец (ок. 409–488 гг.) — человек необычной судьбы, сын иберийского царя, отправленный в качестве заложника ко двору Феодосия II; отказавшись

ях], он сначала повелевает привести к нему в лагерь¹ Феодосия², а затем посылает Ювеналия³ исправить случившееся, приказывая изгнать всех рукоположенных Феодосием⁴.

После возвращения Ювеналия произошли многие печальные [события], когда и те и другие творили то, что гнев им внушал; ибо завистливый и ненавидящий Бога демон столь преступно изобрел перестановку одной буквы и истолковал [ее], что значение, получавшееся при любом из вариантов этой перестановки, признавалось многими совершенно отличным [от другого], причем предлагались диаметрально противоположные мнения и они оказывались друг для друга разрушительными. На самом же деле тот, кто исповедует Христа в двух природах, прямо говорит «из двух», если действительно, исповедуя Христа в Божественном и человеческом, он исповедует Его состоящим из Божественного и человеческого. Тот же, кто говорит «из двух», всецело вводит исповедание «в двух», если действительно, говоря «Христос из Божественного и человеческого», исповедует, что Он существует в Божественном и человеческом; ибо не плоть превращается в Божественное и не Божественное переходит в плоть, но [есть] неизреченное из них соединение, так что выражение «из двух» здесь подобает понимать как «в двух», а [выражение] «в двух» — как «из двух», и одно не отделимо от другого, потому что целое познается во всей полноте не только из частей, но и в частях. И однако люди по устоявшемуся

принять должность смотрителя царских конюшен, Петр бежал из Константинополя в Палестину, где стал вести монашескую жизнь. 7 августа 452 г. он был посвящен Феодосием Иерусалимским в епископы Майумы (порт города Газа). О Петре Иберийце см.: *Lang D. M. Peter the Iberian and his biographers* // *Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 2. 1951. P. 158–168.

¹ Т. е. в императорскую резиденцию.

² Феодосий Иерусалимский пытался укрыться на Синайской горе, но был схвачен и заключен под стражу в монастыре в константинопольском предместье Сики, где и умер 30 декабря 457 г.

³ Ювеналий прибывает в Иерусалим в 453 г. вместе с комитом Доротеем и большим воинским отрядом (*Zach.* III. 5).

⁴ За исключением Петра Иберийца, за которого, по свидетельству Захарии Ритора (*Zach.* III. 5), ходатайствовала сама императрица Пульхерия. Епископом Майумы Петр оставался до своей смерти в 488 г.

мнению о Боге или из-за предвзятости считают, что эти [выражения] настолько отличны друг от друга, что скорее претерпят любой вид смерти, чем придут к согласию по поводу сущего; по этой причине случилось то, о чем я рассказал. Так это и произошло.

6. В те времена также почти не было проливных дождей в Галатиях, во Фригиях, в Каппадокиях и в Киликиях¹, так что из-за недостатка необходимого люди ели вредную пищу; по этой причине вспыхнула чума. Они заболели от перемены питания, и когда тело у них раздувалось из-за чрезмерного воспаления, лишались зрения, когда же к этому добавлялся кашель, то через три дня умирали. Тогда невозможно было найти защиту от этой чумы, однако спасающее всех Провидение дало уцелевшим средство против голода, в бесплодный год дождем исторгнув из воздуха пищу, как израильтянам — ее называли манной², — а на следующий год соблагволив, чтобы плоды вырастали сами собой. Это [зло] обрушилось также на страну палестинцев и на многие другие бесчисленные [области], так что несчастья обошли всю землю³.

7. В то время, как это происходило на Востоке, в старшем Риме Аэций⁴ жалким образом покидает мир людей⁵, Валентиниана же, царя западных областей, и вместе с ним Ираклия [убивают] какие-то щито-

---

¹ Речь идет о провинциях Первая и Вторая Галатия, Первая и Вторая Фригия, Первая и Вторая Каппадокия, Первая и Вторая Киликия, т. е. прежде всего о внутренних областях Малой Азии.

² Манна (евр. «что это?») — пища, по воле Яхве ежедневно падавшая с неба во время странствований израильтян в пустыне (*Исх.* 16:1–36).

³ Евagrius — единственный, кто сообщает об этих бедствиях. См.: *Allen P. Evagrius...* P. 105.

⁴ Аэций (ок. 390–454 гг.) — выдающийся военный и политический деятель Западно-Римской империи в эпоху Валентиниана III, сын магистра конницы Гауденция, патрикий с 433 г., консул 432, 437 и 446 гг., *magister utriusque militiae* (магистр обеих армий, т. е. предводитель и пехоты, и конницы), победитель Атилы на Каталаунских полях (451 г.). О нем см.: *Mommsen T. Aetius / Hermes*. Bd. 36. 1901. S. 516–547; *PRLE*. Vol. 2. P. 21–29.

⁵ Валентиниан III собственноручно убил своего знаменитого полководца (пронзил мечом или задушил) 21 сентября 454 г., когда тот потребовал у императора исполнения данного ему ранее обещания — выдать принцессу Евдокию замуж за его сына Гауденция.

носцы Аэция¹, когда Максим² устроил против них заговор, при этом еще и облекшись властью, по той причине, что Валентиниан обесчестил жену Максима, овладев ею против ее воли. Евдоксию же, жену Валентиниана, этот Максим путем прямого насилия вводит в свой дом. Справедливо считая это деяние оскорблением и совершенно небывалым преступлением и предпочитая, как говорится, бросить кости³ за то, что содеяли с ее мужем и попрали ее свободу, — ибо она была женщиной страшной и не сломленной горем, приверженной добродетели, если бы она не была ее лишена, тем более [человеком], который отнял у нее мужа, — [Евдоксия] отправляет [посланца] в Ливию и тут же, предоставив множество даров и дав твердую надежду на будущее, убеждает Гизериха внезапно напасть на державу римлян, обещая все изменнически ему выдать⁴; когда это свершилось, Рим захватывают⁵.

Гизерих же, варвар, коварный и по характеру непостоянный, не сохранил ей верности; но предав город огню, разграбив все и пленив Евдоксию вместе с двумя дочерьми, отправился обратно. И так он возвратился в Ливию⁶. Евдокию, старшую дочь Евдоксии, он соединяет⁷ со своим сыном Онорихом⁸, младшую же Плакидию вместе с матерью

¹ Валентиниан III и его фаворит евнух Ираклий (инициатор расправы над Аэцием) были убиты 16 марта 455 г. готом Оптилой, приближенным Аэция, который мстил за смерть своего господина.

² Петроний Максим — крупнейший римский аристократ (патрикий), занимавший при Гонории и Валентиниане III высшие должности в Западно-Римской империи: комит священных щедрот (главный казначей), префект Рима, префект претория Италии, консул. На следующий день после гибели Валентиниана III был провозглашен заговорщиками императором и женился с целью легитимизации своей власти на вдове убитого Евдоксии. При приближении к Риму войск Гизериха пытался бежать, но был опознан, растерзан толпой и выброшен в Тибр 31 мая 455 г. (*Proc.* BV. I. 5. 2; *Joan. Ant. Frag.* CCI). О нем см.: PRLE. Vol. 2. P. 751.

³ Т. е. рискнуть всем.

⁴ Подлинность этой истории оспаривается современными исследователями. См.: *Stein E. Histoire...* Vol. I. P. 365–367, 592.

⁵ 2 июня 455 г.

⁶ Ливия — северо-западная Африка, в то время оккупированная вандалами.

⁷ Евдокия родила Онориху сына Хильдериха. В 471 г. ей удалось бежать от своего мужа в Палестину, где она и окончила свои дни (*Theoph.* P. 118).

⁸ Онорих, или Гунерих (426–484 гг.), — король вандалов с 25 января 477 г. по 23 декабря 484 г.

Евдоксией некоторое время спустя с царскими почестями отсылает в Византий, чтобы смягчить Маркиана¹. Ибо он [Маркиан] пребывал в гневе из-за того, что Рим был сожжен, а царицам нанесено столь сильное оскорбление. Плакидия, по приказу Маркиана, стала жить в супружестве с Оливрием², который ввел ее в свой дом; он был уважаемым членом сената, прибывшим в Константинополь после захвата Рима.

После Максима над римлянами второй год царствует Майорин; а когда Майорин был предательски убит Рекимером, стратегом римлян, власть восемь месяцев держал Авит <...> второй год, и после него Север — три года³.

---

¹ Евагрий ошибочно помещает возвращение Евдоксии и Плакидии во времена Маркиана. В действительности же они были отправлены Гизерихом в Константинополь только при Льве I.

² Аниций Оливрий — знатный римский сенатор, будущий император Запада.

³ Таков испорченный текст в Codex Laurentianus LXX. Другие рукописи предлагают более вразумительный вариант: «После Максима над римлянами восемь месяцев царствует Авит. Когда он ушел из жизни из-за голода (по другой версии — «от чумы»), Майорин второй год держал власть (т. е. два года); а после того как Майорин был предательски убит Рекимером, стратегом римлян, три года держал власть Север».

Действительно, после гибели Петрония Максима западно-римский престол 9 июля 455 г. занял Авит, представитель знатного галльского рода, однако, он правил не восемь месяцев, а почти год и три месяца с июля 455 г. по октябрь 456 г., когда военный магистр Рекимер (Рикимер) заставил его отречься и стать епископом Плаценции (совр. Пьяченца) на севере Италии. После Авита, с согласия Льва I, на римский трон восходит Майорин. Провозглашение Майорина имело место 1 апреля 457 г., т. е. почти через два года после смерти Максима, как и сообщает Codex Laurentianus LXX. Майорин царствовал четыре года и четыре месяца. Низложенный Рекимером 2 августа 461 г., он был убит спустя пять дней (7 августа) по его приказу. После Майорина Рекимер провозглашает императором Запада Ливия Севера, который правил не три, а почти четыре года с 19 ноября 461 г. по 15 августа 465 г. См.: *Stein E. Histoire... Vol. 1. P. 365–369, 371–382.*

Рекимер (Рикимер) — западно-римский «делатель королей», сын вождя свевов и дочери вестготского короля Валлии, перешедший на римскую службу и ставший военным магистром при Авите, патрикием, магистром обеих армий и консулом 459 г. при Майорине. Умер от чумы 18 августа 472 г.

8. Когда еще правил над римлянами Север, Маркиан сменяет [земное] царство на лучший жребий¹, пробыв кормчим государства только семь лет и оставив всем людям царственный памятник², и на престол восходит Лев³. Когда александрийцы узнали об этом, в них вновь, но с еще большей страстью и величайшим пылом вспыхнула ненависть против Протерия⁴. Ибо демос легко воспламеняется гневом, и любые представившиеся поводы служат ему горячим материалом для смут; не последняя среди остальных и чернь города Александра, отличающаяся и великим числом, и незнатностью, и тем, что горазда на сборища, а также кичащаяся безрассудной дерзостью в своих порывах. Поэтому неслучайно говорят, что любой желающий, открыв ворота случаю для народного восстания, способен заставить весь город неистовствовать, вести [его за собой] и увлекать туда и против того, куда и против кого он захочет; и часто [чернь] любит шутить, как рассказывает Геродот об Амасисе⁵. Таков этот демос; а в остальном, пожалуй, никому не стоит его презирать.

Выждав удобный момент, когда Дионисий, предводитель военных отрядов, находился в Верхнем Египте, жители города Александра решают возвести в ранг архиеерея Тимофея, именуемого Элуром⁶, кото-

---

¹ Ошибка Евагрия. Маркиан умер 27 января 457 г., тогда как Ливий Север правил в Риме в 461–465 гг. Смерть Маркиана относится к периоду между низложением Авита и провозглашением Майорина. См.: *Stein E. Histoire... Vol. 1. P. 353.*

² Т. е. Халкедонский символ.

³ Лев I — выходец из Дакии, куратор (управляющий) у всемогущего Аспара, «первого из патрикиев», ставший по его воле восточно-римским императором (7 февраля 457 г. — 18 января 474 г.). О нем и его правлении см.: *Козлов А. С. Основные направления политической оппозиции правительству Византии в 50 — начале 70-х гг. V в. // Античная древность и средние века. Т. 20. 1983. С. 29–39; Bury J. B. Op. cit. P. 314–323; Kaegi W. E. Byzantium and the Decline of Rome. Princeton, 1968. P. 31–48.*

⁴ Об этих событиях см.: *Duchesne L. Op. cit. P. 478–481.*

⁵ По свидетельству Геродота (*Her. II. 173–174*), египетский фараон Амасис (греческая форма имени *Ка-Рум-аф-Амис*; правил в 569–526 гг. до н. э.) был известен своей склонностью к шуткам.

⁶ Тимофей Элур († 31 июля 477 г.) — Александрийский патриарх (457–460 и 475–477 гг.). «Элур» («кот») — прозвище, данное ему православными за его ловкие

рый прежде ревностно предавался монашеской жизни, а позже был причислен к пресвитерам города александрийцев¹; и приведя [его] к великой церкви, которую называют [храмом] Кесаря², ставят своим епископом³, хотя Протерий был еще жив и исполнял священнические обязанности. При рукоположении присутствовали Евсевий, предстоятель Пелусия, и Петр из Иберии, [епископ] городка Майума⁴, как рассказывает об этом автор «Жития Петра»⁵; он же сообщает, что Протерий был убит не народом, а кем-то из воинов.

Когда же Дионисий с величайшей быстротой достиг города, вынуждаемый происшедшими беспорядками, и когда он спешил погасить разгоревшийся костер мятежа⁶, некоторые из александрийцев, по подстрекательству Тимофея, как о том было написано Льву, придя к Протерию, убивают его⁷, нашедшего убежище во всесвятом баптисте-

---

интриги против Протерия. О нем см.: *Blaudeau Ph.* *Timothée Ailure et la direction ecclésiale de l'Empire post-chalcédonien* // *Revue des Études Byzantines*. Vol. 54. 1996. P. 107–133; *Lebon J.* *La Christologie de Timothée Aelure* // *Revue d'Histoire ecclésiastique*. Vol. 9. 1908. P. 677–702; *Idem.* *Le monophysitisme sévérien: étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au concile de Chalcedoine jusqu'à la constitution de l'église jacobite*. Louvain, 1909. P. 16 etc.

¹ Тимофей был рукоположен в пресвитеры еще Кириллом Александрийским (*Zach.* IV. 1).

² Кесарион находился в северной части Александрии немного южнее дворца Антония.

³ 16 марта 457 г.

⁴ В отличие от Евагрия, Захария Ритор говорит об участии в рукоположении Тимофея не двух, а трех епископов (двух египетских и Петра Иберийца), т. е. сколько положено по каноническому уставу (*Zach.* IV.1).

⁵ Т. е. Иоанном Руфом, преемником Петра на посту майумского предстоятеля. Об Иоанне Руфе как авторе «Жития Петра Иберийца» см.: *Schwartz E.* *Johannes Rufus, ein monophysitischer Schriftsteller* // *Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Bd. 3. Heft 16.* 1912. «Житие Петра», написанное по-гречески ок. 500 г., дошло до нас в сокращенном сирийском варианте (*Johannes Rufus. Vita Petri Iberi*).

⁶ Прежде всего Дионисий арестовал Тимофея и отправил его в Тафосирион («Гробница Осириса»).

⁷ Убийство Протерия произошло или в Пасхальное Воскресенье, или в первый день праздника Пасхи (см.: *DCB.* Vol. 4. P. 499). Пасхальное Воскресенье в 457 г. приходилось на 31 марта. В то же время Либерат свидетельствует, что

рии¹, пронзив мечом внутренности; и вздернув его на веревке на так называемом Тетрапилоне², выставили на всеобщее обозрение, насмехаясь и крича, что убитый — Протерий. И после этого протащив тело по всему городу³, предали огню, не поколебавшись отведать, словно звери, его внутренностей, как об этом сообщается в прошении епископов Египта и всего клира города Александра, представленном Льву, который после Маркиана, как было сказано, облекся властью над римлянами; оно [прошение] содержало такие слова:

«Благочестивому, христолюбивому, богоизбранному, победоносному, повергающему врагов в бегство Августу Льву прошение от всех епископов вашего Египетского диоцеза и клириков вашей великой и святейшей Церкви alexandрийцев.

О, небесной милостью ниспосланный людям дар, воистину беспрестанно и ежедневно заботящийся вслед за Богом об общем [благе], святейший из всех императоров Август».

И ниже:

«Когда безмятежный мир сохранялся среди православных у нас и в городе alexandрийцев, только Тимофей, будучи тогда пресвитером, отделился от кафолической Церкви и отсек себя от веры сразу после святого Халкедонского собора вместе лишь с четырьмя или пятью бывшими епископами и некоторыми монахами, заболевшими, как и он, ересью Аполлинария⁴ и дурным учением его последователей; по этой

Протерий погиб в Великий Четверг (*Lib.* XV), т. е. 28 марта. Последнюю версию принимает Л. Дюшен (*Duchesne L. Op. cit. P. 479*). В греческой и латинской Церквях мученичество св. Протерия поминается 28 февраля.

¹ Церкви Квирина.

² Тетрапилон — четырехугольное здание с четырьмя входами (пилонами) в центре Александрии.

³ По-видимому, тело Протерия протащили по Канопской дороге, центральной улице Александрии, от Тетрапилона до ипподрома перед Канопскими воротами, на котором его и сожгли (*Zach.* IV.2).

⁴ Аполлинарий Младший (ок. 310–392 гг.) — один из крупнейших богословов IV в., грамматик и ритор, выходец из Александрии, епископ Лаодикеи. Аполлинарий утверждал, что Христос обладает человеческим телом, но место человеческой души у него занимает Божественный Логос; т. е. Спаситель имеет только Божественную природу, а человеческое в Нем исчерпывается видимостью телесного единства. Аполлинаризм был осужден Василием Кесарийским, соборами в

причине канонически низложенные тогда святой памяти Протерием и всем египетским собором, они справедливо претерпели ссылку по царскому решению»¹.

И ниже:

«Дождавшись ухода от нас к Богу святой участи Маркиана, бывшего царем, и нагло дерзая, подобно человеку, самому себе устанавливающему законы, на богохульные слова против него, и бесстыдно подвергнув анафеме святой и Вселенский Халкедонский собор, и возглавив толпу подкупленного и склонного к мятежам народа, и пойдя войной на божественные каноны, на церковный устав, на все государство и на законы, [Тимофей] ввел себя в святую Церковь Бога, имевшую пастыря и учителя, в то время святейшего отца нашего и архиепископа Протерия, исполнявшего положенные [обряды] и возносившего молитвы к Спасителю всех нас Иисусу Христу за благочестивую вашу царскую власть и за ваш христолюбивый двор».

И немного ниже:

«Когда едва минул день и боголюбивейший Протерий, как обычно, находился в епископском дворце, Тимофей, взяв с собой двух справедливо смещенных епископов, а также клириков, равным образом осужденных, как мы говорили, жить в ссылке, с намерением принять рукоположение от этих двух, — причем ни один из православных епископов Египетского диоцеза не присутствовал, как это принято при подобных рукоположениях епископа города александрийцев, — овладевает, как он и задумал, священнической кафедрой, осмеливаясь на прелюбодеяние с Церковью, уже имевшей своего жениха², ис-

---

Александрии и Риме и, наконец, Вторым Вселенским собором 381 г. в Константинополе. Доктрина Аполлинария оказала огромное влияние на формирование монофизитства. См.: *Leitzmann H.* Apollinaris von Laodicea und seine Schule: Texte und Untersuchungen. Tübingen, 1904; *Raven C. E.* Apollinarism. Cambridge, 1923; *Reidmatten H. de.* La Christologie d'Apollinaire de Laodicée // *Studia Patristica*. Vol. 2. Pt. 2. 1955. S. 28–34; *Idem.* Some Neglected Aspects of Apollinarist Christology // *Dominican Studies*. Vol. 1. 1948. P. 239–260.

¹ После прекращения александрийской смуты 452 г.

² Т. е. Протерия. В новозаветной традиции образ невесты символизировал христианскую общину, а образ жениха — самого Христа, и потому Его преемники — апостолы и епископы — также вступают в эту символическую связь с Церковью.

полнявшего в ней священные [обряды] и канонически занимавшего свой трон».

И ниже:

«Ничего другого не оставалось делать этому блаженному, как дать место гневу, согласно Писанию¹, и занять святой баптистерий, убегая от нападения тех, кто торопился убить его; в этом месте необычный страх охватывает даже варваров и любых дикарей, которые не знают о святости этого места и исходящей от него благодати. Однако спешившие привести в исполнение главную цель Тимофея, не желая, чтобы он [Протерий] спасся внутри этой незапятнанной святости, и не стыдясь ни святости места, ни времени — ибо был праздник спасительной Пасхи, и не трепеща перед самой священной властью, посредницей между Богом и людьми, убивают невинного и жестоко закалывают его вместе с шестью другими. И влача повсюду его истерзанный труп, таская [его] с жестокостью почти по всему городу и дерзко насмехаясь [над ним], они бесчеловечно обращались с телом, уже бесчувственным к ударам, разрывая его на куски, и не поколебались отведать, словно звери, внутренности того, кто недавно признавался посредником между Богом и людьми; предав огню то, что осталось от его тела, они развеяли пепел его по ветру, превзойдя по жестокости самых лютых зверей. Виновником и искусным архитектором всех этих злых дел был Тимофей».

Однако, рассказывая об этих [событиях], Захария, ссылаясь на послание Тимофея ко Льву², считает³, что они произошли, главным образом, по вине Протерия, который вызвал великую смуту в городе алек-

---

Истоки этой символики — в Ветхом Завете, где Израиль представлен как невеста, ожидающая своего жениха — Яхве (*Иер.* 2:2, 32).

¹ «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божьему» (*Рим.* 12:19).

² В дошедшей до нас эпито́ме «Хроники» Захарии это послание отсутствует. А.-Ж. Фестюжьер ошибочно смешивает его с другим посланием Тимофея ко Льву I, процитированным Захарией в IV. 6, которое носит чисто теологический характер и не содержит никаких версий гибели Протерия (*Évagre*. P. 264 п. 76).

³ *Zach.* IV.1–2.

сандрийцев, и что на такие [дела] осмелился не народ, а какие-то воины. Чтобы наложить на них наказание, царь Лев отправляет [в Александрию] Стелу¹.

9. Лев написал окружные послания², запросив [мнения] епископов римского государства и тех, кто отличался монашеской жизнью, о Халкедонском соборе и о рукоположении Тимофея, именуемого Элуром, причем он отправил [им] также копии поданных ему прошений и от сторонников Протерия, и от [сторонников] Тимофея Элурса. Эти окружные послания содержат следующее:

«Копия божественного послания благочестивейшего царя Льва, посланного Анатолию, епископу Константинополя, митрополитам всей вселенной и остальным епископам.

Император Кесарь Лев, благочестивый, победоносный, повергающий врагов в бегство, величайший, всесвященный, Август епископу Анатолию.

Мое благочестие молится о том, чтобы все православные святейшие Церкви, а также и города, находящиеся под властью римлян, наслаждались миром и чтобы ничто не происходило и не нарушало их покоя и безмятежности. Какие [события], однако, недавно случились в городе александрийцев, твое святейшество, мы удостоверились, уже знает. Тем не менее, чтобы ты был извещен более полно, каковы были причины столь великого беспорядка и смуты, мы послали твоему богочестию копии прошений против Тимофея³, которые богобоязнейшие епископы и клирики из вышеупомянутого города и Египетского диоцеза, прибыв в царственный город Константина, представили моему благочестию, а также копии прошений в защиту Тимофея, которые в божественном нашем лагере вручили нашей кротости [лица], прибывшие из города александрийцев; чтобы твое святейшество могло ясно узнать, что произошло относительно упомянутого Тимофея, которого и народ александрийцев, и высокопоставленные

---

¹ Стела (Стила) был префектом-августалием. Либерат (*Lib.* XV–XVI) называет его дуксом. Феофан говорит, что карательную экспедицию в Александрию возглавлял Кесарий (*Theoph.* P. 111).

² Об этих событиях см.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 161–162.

³ См. выше II. 8.

[люди], и участвующие в управлении¹, и навикулярии² просят себе в епископы, а также относительно других дел, о которых говорится в тексте прошений, и, кроме того, относительно Халкедонского собора, который они никоим образом не одобряют, на что указывают прилагаемые их прошения. Итак, пусть твое благоговение устроит, чтобы собрались к тебе все православные святые епископы, в настоящий момент находящиеся в царственном городе, а также богобоязненнейшие клирики; и когда вы все тщательно изучите и проверите, поскольку ныне смятением охвачен город Александра, о чьем спокойствии и мире имеем мы великую заботу, то выскажите мнение об упомянутом Тимофее и Халкедонском соборе без всякой свойственной людям боязни, забыв об угождении и неприязни и страшась лишь всемогущего Бога, — поскольку вы знаете, что вам придется дать отчет об этом деле незапятнанному Божеству, — чтобы мы, будучи полностью просвещенными во всем благодаря вашим посланиям, смогли принять надлежащее решение».

Таково [послание Льва] к Анатолию. Подобные [письма] он написал и к другим епископам, и к знаменитым, как я сказал, из числа тех, кто состязался в аскетической и нематериальной жизни; среди них был Симеон, который первым изобрел стояние на столпе и о котором мы рассказали в первой книге³; к их числу относились также сирийцы Варадат⁴ и Иаков⁵.

---

¹ Под «людьми, участвующими в управлении» (πολιτευόμενοι), очевидно, подразумеваются декурионы или куриалы, члены городских советов (курий).

² Навикулярии — могущественная корпорация александрийских судовладельцев и капитанов, занимавшихся транспортировкой зерна из Египта в Константинополь через Александрию.

³ I. 13–14.

⁴ Варадат — сирийский анахорет, совершавший подвижничество сначала в тесном помещении, потом в узком ящике, а затем истязавший себя стоянием (начало 20-х гг. V в.). О нем см.: *Theod.* HR. XXVII (PG. T. 82. Col. 1484–1485).

⁵ В середине V в. были известны два сирийских анахорета по имени Иаков — Иаков, ученик Марона (*Theod.* HR. XXI), и Иаков, ученик Асклипия (*Theod.* XXV). Неизвестно, кого из них имеет в виду Евагрий. Симеон Старший, Варадат и Иаков названы в послании Ефрема Антиохийского (528–545 гг.) к схизматикам образцами благочестия и монашеского поведения (*Phot. Cod.* 228).

10. Итак, первым в защиту Халкедонского собора написал Лев, епископ старейшего Рима, и он отверг рукоположение Тимофея как совершенно незаконное; послание Льва император Лев отправляет Тимофею, предстоятелю города александрийцев; царский приказ исполнил силенциарий¹ Диомед. Тимофеем ему [епископу Льву] ответил, порицая Халкедонский собор и послание [епископа] Льва. Их копии сохраняются в так называемых энцикликах², я же обхожу их молчанием, чтобы не слишком загромождать настоящий труд. Епископы же других городов оставались верными халкедонским определениям и единодушно выступали против рукоположения Тимофея; только Амфилохий Сидский³ написал⁴ к царю послание, где, с одной стороны, осуждалось рукоположение Тимофея, а с другой стороны — отвергался Халкедонский собор⁵. Об этом рассказал ритор Захария, который включил в свой труд послание Амфилохия⁶. Об этих же [вещах] и святой участи Симеон пишет два письма к императору Льву и к Василию, епископу города Антиоха; второе из них, к Василию⁷, менее многословное, я вношу в свое сочинение; его содержание таково:

---

¹ Силенциарий — чиновник, ответственный за покой и порядок во дворце.

² Codex encyclicus.

³ Амфилохий — митрополит Сиды, участник «Разбойничьего» и Халкедонского соборов. Сиды — приморский город в Памфилии на южном побережье Малой Азии

⁴ Ер. CLXV от 17 августа 458 г.

⁵ По свидетельству Захарии (IV.7), особое мнение Амфилохия чуть было не привело к его низложению, однако его спасло заступничество всемогущего Аппарха.

⁶ В дошедшей до нас эпитоме труда Захарии текст этого послания не приводится, а лишь кратко перелагается (IV.7).

⁷ Это послание отсутствует в дошедшем до нас Codex encyclicus, хотя, как показывает индекс Епифания, оно фигурировало в оригинальном его варианте (Allen P. Evagrius... P. 110). Однако связь данного послания с делом Тимофея Эллура вызывает сомнение, тем более что в нем не указывается имя царствующего императора, а лишь говорится о защите им Халкедонских постановлений. Этим императором не мог быть Лев I, поскольку адресат Симеона — Василий Антиохийский — умер ок. 454 г., т. е. еще при правлении предшественника Льва — Маркиана, который, вероятно, и упоминается в послании. Возможно, этот документ имел отношение к палестинской смуте 452–453 гг.

«Господина моего, чистейшего и святейшего, боголюбивого архиепископа Василия грешный и смиренный Симеон приветствует в Господе.

Сейчас удобный случай сказать, господин: благословенен Бог, Который не пренебрег молитвой нашей и [не лишил] милости Своей нас, грешных. Ибо когда я получил послания вашего святейшества, я изумился ревности и благочестию боголюбивейшего царя нашего, [его] почтению к святым отцам и неколебимой их вере, которое он доказывал и продолжает доказывать; и этот дар не от нас, по слову святого апостола, но от Бога, даровавшего ему такую ревность благодаря нашим молитвам».

И немного ниже:

«Поэтому и я, смиренный и ничтожный, отброс среди монахов, извещил его царственность о моем решении по поводу веры собравшихся в Халкедоне шестиста тридцати святых отцев, оставаясь верным [ей] и укрепляемый ею¹, явленной Святым Духом. Ибо если даже среди двух или трех собравшихся во имя Его присутствует Спаситель, возможно ли, чтобы Святой Дух не присутствовал среди столь многих и столь великих святых отцев?»²

И далее:

«Потому будь сильным и проявляй мужество ради³ истинного благочестия, как ради народа [поступал] Иисус Навин⁴, раб Господа. Прошу

---

¹ По мнению Френда, который ссылается на свидетельства монофизитских историков Иоанна Эфесского и Михаила Сирийца, позиция Симеона Старшего относительно Халкедонского собора не была определенной (*Frend W. H. C. Op. cit.* P. 145, п. 5).

² Аргумент, традиционный для христианской полемической мысли. Ср., напр., послание Константина Великого к Александрийской церкви, цитируемое Сократом: «То, что показалось тремстам епископам [на Никейском соборе], есть не что иное, как мысль Божья, особенно когда волю Божию светозарно проявил просветивший ум таких и столь многих мужей Дух Святой» (*Socr.* I. 9).

³ Мы предпочитаем *ὕπερ* из *Codex Bezae Cantabrigiae* вместо *ὅτι* в большинстве рукописей.

⁴ Иисус Навин — преемник Моисея, вождь израильтян при завоевании земель в Ханаане. Под мужеством Навина подразумевается как его военный — покорение им областей к западу от Иордана (*Нав.* 1:2–12:24), так и его религиозный подвиг — на собрании в Сихеме он убедил народ отвергнуть чужих богов и присягнуть на верность Яхве (*Нав.* 24:1–28).

тебя приветствовать от меня весь [поднадзорный] твоему святейшеству богобоязненный клир и благословенный и глубоко верующий народ».

11. После этого Тимофея осуждают на ссылку, причем и ему¹ приказано жить в городе гангрцев². Епископом же и наследником Протерия александрийцы избирают другого Тимофея, которого одни называли Василиком, а другие — Салофакиолом³. Когда же умер Анатолий, трон царственного [города] занимает Геннадий⁴, а после него — Акакий, который [прежде] руководил сиротским приютом в царственном городе⁵.

12. Во второй год правления Льва в [городе] Антиоха земля колеблется и сотрясается с необычайной силой, а до того здешний народ, позволив себе неистовствовать во всех видах безумия и преступив пределы всякого зверства, совершил нечто, ставшее как бы прелюдией подобных несчастий; самое страшное [землетрясение] происходит на пятьсот шестом году от учреждения города около четвертого часа ночи, когда шел четырнадцатый день месяца Горпиея⁶, который римляне называют Септембрием, и наступало воскресенье, в одиннадцатый год

---

¹ Как и Диоскору.

² Тимофей Элур был сослан в Гангру в 460 г., несмотря на заступничество Аспара (*Theoph.* P. 112). Поскольку он продолжал вести свою пропагандистскую деятельность, в 464 г. его по приказу императора Льва I отправили в Херсонес (*Zach.* IV. 11; *Theoph.* P. 112), где он оставался до воцарения Василиска (475 г.). См.: *Duchesne L. Op. cit.* P. 480–485, 488–491.

³ Тимофей III Салофакиол († 482 г.) — православный патриарх Александрии (460–475 и 477–482 гг.). О его избрании см.: *Duchesne L. Op. cit.* P. 485–486.

⁴ Геннадий — патриарх Константинополя в 458–471 гг. См.: *Declerck I. Le patriarche Gennade de Constantinople (458–471) et un opusculé inédit contre les Nestoriens // Byzantion. Vol. 60. 1990. P. 130–144.*

⁵ Акакий († 489 г.) — патриарх Константинополя в 471–489 гг. Именно успешное управление сиротским приютом привлекло к Акакию внимание императора Льва I, который и поддержал его кандидатуру на выборах преемника Геннадия. Виновник знаменитого «акакианского раскола». См.: *Schwartz E. Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma // Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung. Neue Folge. Heft 10. 1934; DCB. Vol. 1. P. 14–15.*

⁶ Горпией — месяц сирийско-македонского календаря, соответствующий августу/сентябрю. См.: *Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975. С. 44.*

цикла¹; его считают шестым, случившимся спустя триста сорок семь лет после того, которое произошло при Траяне; ибо то имело место в сто пятьдесят девятом году от [получения] городом автономии², а это — при Льве, на пятьсот шестом, как рассказали [мужи] трудолюбивые³. Это землетрясение снесло почти все дома в новом [городе]⁴, который был очень населен, в котором не было ни одного пустого [места], обделенного вниманием [строителей], и который был превосходно украшен благодаря честолобию соперничавших друг с другом царей. Из царских дворцов первый и второй были разрушены, тогда как другие остались стоять вместе с близлежащей баней, которая, будучи ранее вещью бесполезной, теперь, по причине несчастья, мыла весь город — в силу необходимости, вследствие случившегося с остальными банями. [Землетрясение] обрушило также портики перед царским дворцом с Тетрапилоном, башни ипподрома около ворот и некоторые [находящиеся] при них портики. В старом же [городе] разрушение не

¹ Трудность определения даты этого землетрясения обусловлена тем, что второй год правления Льва I отсчитывается с 7 февраля 458 г. по 6 февраля 459 г., одиннадцатый год цикла (индикт) — с 1 сентября 457 г. по 31 августа 458 г., а пятьсот шестой год антиохийской эры — с 1 сентября (или октября) 457 г. по конец августа (или сентября) 458 г. Поэтому ученые датируют событие или 14 сентября 457 г., или 14 сентября 458 г. Подробно об этом см.: *Downey G. History... P. 476–481, 599–604; Festugière A.-J. Antioche... P. 365–358; Peeters P. Orient et Byzance. Le Tréfonds oriental de l'hagiographie byzantine. Bruxelles, 1950. P. 127–133. Об этом событии и его трактовке у Иоанна Малалы см.: Brooks E. W. The date of the historian John Malala / English Historical Review. Vol. 7. 1892. P. 299; Gleye C. E. Beiträge zur Johannesfrage / Byzantinische Zeitschrift. Bd. 5. 1896. S. 428–430; Patzig E. Unerkannt und unbekannt gebliebene Malalas-Fragmente / Jahrbuch der Thomasschule für den Schuljahr von Ostern 1890 bis Ostern 1891. Leipzig, 1891. S. 17–18.*

² Сто пятьдесят девятый год антиохийской эры — с 1 октября 110 г. по 30 сентября 111 г. Г. Дауни, однако, ставит под сомнение подсчеты Евагрия и датирует это землетрясение 13 сентября 115 г. (*Downey G. History... P. 277*).

³ Речь идет об Иоанне Малале (*Malala. P. 369*). Подробно см.: *Шестаков С. Указ. соч. С. 105–106*.

⁴ Новый город — северо-западная часть Антиохии, расположенная на острове, образованном двумя рукавами Оронта. Здесь находились царские дворцы и к востоку от них — ипподром. С юга к дворцовому комплексу шла дорога, которую пересекала другая, и в месте их пересечения возвышался Тетрапилон.

затронуло ни портиков, ни жилых домов и лишь немного повредило бани Траяна, Севера и Адриана¹. В так называемом предместье Остракине² [землетрясение] опрокинуло некоторые [строения] вместе с портиками и низвергло так называемый Нимфей³. Обо всем этом пространно и в деталях рассказывает Иоанн Ритор. Он сообщает, что царь простил городу из податей тысячу талантов⁴ золота, а участвующим в управлении, которые особенно пострадали, — налоги; он позаботился также об общественных постройках.

13. К этому добавились подобные и еще более ужасные [события] в Константинополе, причем зло исходило из приморского квартала города, который называют «коровьим рвом»⁵. Рассказывают, что в час, когда зажигают лампы, некий творящий зло демон-убийца в женском обличье или на самом деле какая-то женщина, зарабатывающая поденным трудом, которую укусил демон, — ибо говорят по-разному, — пришла на рынок купить кое-что из вяленого, принеся с собой лампаду, и, оставив ее там, незаметно ушла; огонь же, принявшись за паклю, превратился в великое пламя и сжег дом быстрее слова; он легко уничтожил и близлежащие [здания], ибо охватывал не только легко воспламеняющиеся, но и каменные постройки; так как пожар длился четыре дня⁶ и одолевал любое препятствие, весь центр города

---

¹ Марк Ульпий Траян (18 сентября 53 г. — 7/8 августа 117 г.) — римский император с 28 января 98 г. Публий Элий Адриан (24 января 76 г. — 10 июля 138 г.) — римский император с 11 августа 117 г. Септимий Север (11 апреля 146 г. — 4 февраля 211 г.) — римский император с 9 апреля 193 г.

² Местоположение этого предместья неизвестно (*Downey G. History... P. 478* п. 13). *Остраков — глиняный черепок; возможно, что в Остракине жили горшечники (*Évagre. P. 476*).

³ Храм нимф, внутри которого находился грот и который имел форму круглого, увенчанного куполом здания с колоннами.

⁴ Римский талант — мера веса, равная 32,745 кг.

⁵ В данном случае речь идет о городском квартале в северо-восточной части Константинополя на побережье Золотого Рога. Там находился Просфорианский порт (при выходе из Золотого Рога в Боспор), рядом с которым располагались продовольственный рынок (прóσφορον), куда пришла поджигательница, и рынок скота (βοσπόριον). См.: *Janin R. Constantinople Byzantine: Développement urbain et répertoire topographique. Paris, 1950. P. 226.*

⁶ Со 2 по 6 сентября 465 г.

был опустошен от северной стороны до южной на пять стадий в длину и на четырнадцать в ширину; так что ничего там не осталось ни из общественных, ни из частных сооружений, ни колонн, ни каменных арок — любой сухой материал сгорал, словно нечто легко воспламеняющееся. Это зло распространилось и в северной части, где находились верфи, от так называемого «коровьего рва» до старого храма Аполлона¹, в южной — от гавани Юлиана² до домов, стоявших недалеко от церкви, именуемой [церковью] Единомыслия³, а в самом центральном квартале города — от форума, носящего имя Константина⁴, до так называемой площади Тавра⁵: картина для всех плачевная и ужаснейшая. Какие высились над городом прекрасные [здания], созданные ради его непревзойденного великолепия и предлагающие общественные и частные удобства, которые за одно мгновение превратились в непроходимые и неприступные, образовавшиеся из самых разнообразных материалов холмы и горы, полностью исказившие прежний вид; так что [новый вид] этого места не позволял жителям узнать, что и где находилось прежде.

14. В те самые времена, когда была развязана война скифов против восточных римлян⁶, испытали землетрясение и Фракия⁷, и Геллес-

---

¹ Древний храм Аполлона находился в старом городе (первоначальном Византии), в южной части древнего Акрополя. См.: Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. Tübingen, 1977. S. 17.

² Гавань на Мраморном море к юго-западу от ипподрома.

³ Церковь Единомыслия располагалась к югу от форума Тавра (Janin R. Op. cit. P. 333).

⁴ Форум Константина (Великого) — одна из знаменитейших площадей Константинополя в юго-восточной части города. Она была вымощена мраморными плитами и в центре ее возвышалась колонна Константина. См.: Janin R. Op. cit. P. 67–69.

⁵ Форум Тавра — площадь в юго-восточной части Константинополя, к востоку от форума Константина, через которую проходила Меса, центральная улица Константинополя. См.: Janin R. Op. cit. P. 69–72.

⁶ Неясно, кого в данном случае Евагрий имеет в виду под «скифами». А.-Ж. Фестужьер считает, что это могли быть или гунны, или вандалы (Évagre. P. 271, п. 88), тогда как П. Аллен видит в них остготов (Allen P. Evagrius... P. 112).

⁷ По-видимому, речь идет не обо всем диоцезе Фракия, а только о провинции Фракия с центром в Филиппополе.

понт, и Иония¹, и так называемые Кикладские острова², так что большая часть Книда³ и острова критян была уничтожена. Приск рассказывает, что в Константинополе и в стране вифинцев прошли необычайные дожди, когда три и четыре дня потоки рекой низвергались с неба; горы были смыты, [превратясь] в равнины, деревни затоплены в водовороте, а в Боанском болоте, расположенном недалеко от Нико-медии⁴, из скопившегося в нем огромного количества мусора образовались острова. Но это случилось позже.

15. Лев избрал мужем для своей дочери Ариадны⁵ Зенона⁶, с пеленок прозванного Арикмесием⁷, который вместе с браком принял имя [Зенон] от некоего [Зенона], который был в великой славе у исаврийцев⁸. Каким образом этот Зенон выдвинулся и по какой причине он из всех остальных был выбран Львом, рассказывает Евстафий Сириец.

---

¹ Очевидно, Евагрий использует топоним «Иония» в широком смысле — все западное побережье Малой Азии с прилегающими островами. В узком смысле под «Ионией» подразумевалась полоса малоазийского побережья от Фокеи на севере до Милета на юге, а также острова Самос и Хиос (*Her. I. 142*)

² Кикладские острова — группа островов в юго-западной части Эгейского моря. Древним они представлялись расположенными в виде круга, центром которого был священный остров Делос. Отсюда их название — Кикладские, т. е. «Круговые».

³ Книд — портовый город на полуострове Херсонес Книдский в провинции Кария на крайнем юго-западе Малой Азии.

⁴ См.: *Bidez J., Parmentier L.* Boanensis lacus [*Hist. eccl.*, II, 14] // *Revue de l'Instruction publique en Belgique*. Vol. 40. 1897. P. 13–15.

⁵ Ариадна († 515 г.) — византийская императрица, супруга Зенона, а затем Анастасия I. Ее брак с Зеноном состоялся в 466 или 467 г. См. об этом: *Brooks E. W.* The Emperor Zenon and the Isaurians // *English Historical Review*. Vol. 8. 1893. P. 212; *Stein E.* Histoire... Vol. 1. P. 358. Другая дочь Льва I Леонтия вышла замуж за патрикия Маркиана, сына западно-римского императора Анфемия. У них не было мужского потомства (*Malala*. P. 375).

⁶ Зенон († 9 апреля 491 г.) — выходец из Исаврии (провинции на юго-восточном побережье Малой Азии), военный магистр Фракии с 467 г., военный магистр Востока с 469 г., восточно-римский император в 474–475 и 476–491 гг. О нем см.: *Brooks E. W.* Zenon... P. 209–238.

⁷ По другим источникам — Тарасикодисса.

⁸ Речь идет о Флавии Зеноне, видном деятеле царствования Феодосия Младшего, консуле 448 г. и военном магистре Востока в 447–451 гг.

16. По [просьбе] посольства западных римлян [из Константинополя] царем Рима посылается Анфемий²; с ним обручил свою дочь³ Маркиан, прежде царствовавший [на Востоке]. Против Гизериха отправляют стратега Василиска⁴, брата Верины, супруги Льва, с войсками, избранными по достоинству⁵. Об этом Приск подробнейшим образом рассказал; в том числе и о том, как, прибегнув к обману, Лев убивает Аспара⁶, одевшего его властью, — так он заплатил ему за свое выдвижение, — а также детей его Артавурия и Патрикия⁷, которого он прежде назначил кесарем⁸, чтобы снискать милость Аспара.

После убийства Анфемия, царствовавшего в Риме пять лет, благодаря Рекимеру царем провозглашается Оливрий⁹, а после него назначается

---

¹ Это посольство было отправлено фактическим правителем Италии Рекимером, который нуждался в поддержке Льва I перед лицом усиливавшегося могущества вандалов.

² Прокопий Анфемий — восточно-римский сенатор, сын военного магистра Прокопия, император Запада с 12 апреля 467 г. Был убит племянником Рекимера Гундобадом по приказу своего всесильного дяди 11 июля 472 г. См.: *Stein E. Histoire... Vol. 1. P. 389–395.*

³ Элию Маркию Евфимию.

⁴ Василиск — патрикий и военный магистр Фракии в 464–468 гг., будущий император (475–476 гг.).

⁵ Эта экспедиция состоялась в 458 г. и окончилась полным провалом. Подробно см.: *Malala. P. 372–373; Proc. BV. I. 6; Theoph. P. 115–116.*

⁶ В 471 г. По свидетельству Иоанна Малалы (*Malala. P. 371*), Аспар планировал государственный переворот, и именно поэтому он был убит по приказу императора. Малала и Феофан также сообщают, что это убийство вызвало восстание сторонников Аспара в Константинополе (*Malala. P. 371–372; Theoph. P. 117*), которое императору удалось подавить только с помощью отрядов Василиска, военного магистра Фракии, и Зенона, военного магистра Востока (*Theoph. P. 117–118*). См.: *Stein E. Histoire... Vol. 1. P. 360–361.*

⁷ По сообщению Феофана, младшему сыну Аспара Арменарху удалось бежать в Исаврию (*Theoph. P. 117–118*).

⁸ В 468 г.

⁹ Оливрий, по свидетельству Малалы (*Malala. P. 373–374*), был послан Львом I в Рим с поручением разрешить конфликт между Рекимером и Анфемием, однако Рекимер сумел привлечь его на свою сторону, после чего Анфемий был убит в церкви апостола Петра, а Оливрий провозглашен императором Запада 11 июля 472 г. Спустя три месяца Оливрий умирает от чумы в Риме 23 октября 472 г.

Гликерий¹. Непот², свергнув его после пятого года [правления], овладевает властью у римлян и рукополагает Гликерия епископом³ в Салону, город в Далмации; его [Непота] низлагает Орест⁴, после которого [правит] его сын Ромул, по прозвищу Августул⁵, ставший последним императором Рима тысяча триста три года спустя после царствования Ромула⁶. После него дела римлян берет в свои руки Одоакр⁷, который отказывается от титула «царь» и называет себя «королем».

---

¹ Гликерий был возведен на престол племянником Рекимера Гундобадам, командиром федератов, 5 марта 473 г. и правил до 24 июля 474 г. Указание Евагрия на пятилетнее правление Гликерия ошибочно.

² Юлий Непот — племянник императрицы Верины, византийский ставленник на престоле Западно-Римской империи (24 июня 474 г. — 28 августа 475 г.). Низложенный Орестом и сосланный им в Салону (совр. Сплит), до конца жизни считался на Востоке законным императором Запада. Убит 9 мая 480 г. при попытке свергнуть нового правителя Италии Одоакра.

³ В нашем переводе мы следуем корректуре Валуа, ибо сохранившийся текст Евагрия предлагает совершенно неприемлемый вариант: «рукополагает Гликерия, епископа римлян, в Салону, город в Далмации». Речь здесь, безусловно, идет об императоре Гликерии, тем более что ни один из римских пап не носил такого имени.

⁴ Орест — родом из Паннонии, нотариус Атиллы, перешедший после его смерти на службу Империи, военный магистр при Юлии Непоте, свергший его в августе 475 г. и провозгласивший 31 октября 475 г. западно-римским императором своего юного сына Ромула. Убит 28 августа 476 г. в Плаценции восставшими против него федератами.

⁵ Ромул Августул правил Западом с 31 октября 475 г. по 4 сентября 476 г. Был лишен власти Одоакром, который, однако, сохранил ему жизнь ввиду его молодости, сослав в Кампанию, в Лукулланский замок. См.: *Cantarelli L. L'ultimo rifugio di Romolo Augustulo* // *Historia*. Vol. 2. 1928. P. 185–190.

⁶ Ромул, по преданию, был сыном Марса и принцессы Реи Сильвии, чудом спасшимся вместе со своим братом-близнецом Ремом от их жестокого дяди Амулия и вскормленным волчицей; основал Рим и стал его первым царем (согласно Варрону, в 753 г. до н. э.).

⁷ Одоакр (433 г. — 15 марта 493 г.) — сын вождя скиров, оказавшийся ок. 470 г. на службе западно-римского императора. Возглавил восстание федератов против Ореста и Ромула Августула и захватил власть 23 августа 476 г. Правил Италией более шестнадцати лет. 28 февраля 493 г. был низложен Теодорихом Остготским и через несколько дней убит по его приказу в Равенне. См.: *Вайнштейн О. Л. Этническая основа так называемых государств Одоакра и Теодориха* // *Историк-*

17. В то время Лев, царь в Византии, оставляет царство¹, которым он управлял семнадцать лет, назначив царем Льва, сына своей дочери Ариадны и Зенона, еще младенца². После этого Зенон, [его] отец, облачается в пурпурное одеяние³, причем Верина, супруга Льва, содействовала [ему] как зятю. Когда [его] сын через короткое время умер⁴, Зенон остался единственным обладателем власти. То, что было им или против него совершено, и какие другие [события] еще совершились, покажет последующее [повествование], если всемогущий [Бог] позволит.

Конец второй книги

18. Здесь в форме эпитомы излагаются [вопросы], поставленные на соборе, собранном в Халкедоне.

Место Льва, архиерея старейшего Рима, занимали епископы Паскасин и Лукенсий, и пресвитер Бонифаций; [присутствовали] Анатолий, предстоятель [города] Константина, Диоскор, епископ [города] александрийцев, Максим, [епископ] Антиохии, Ювеналий, [епископ] иерусалимцев, и сопровождающие их епископы; вместе с ними были те, кто имел главенство в знаменитом сенате. Занимавшие место Льва им сказали, что Диоскор не должен заседать с ними; ибо это им Лев поручил; если же этого не произойдет, они уйдут из церкви. И когда сенат спросил, в чем заключаются [обвинения], возводимые на Диоскора, они ответили, что Диоскор, принявший, вопреки обычаю, личину судьи без полномочий на то от главы римской епископии, должен дать отчет за собственный суд. Когда это было сказано и когда Диоскор по

марксист. 1938. № 6. С. 134–158; *Reynolds R. L., Lopez R. S.* Odoacer: German or Hun? // *American Historical Review*. Vol. 52. 1946. P. 36–53.

¹ Лев I умер от дизентерии на 73 году жизни (*Malala*. P. 376).

² Лев II Младший (467 г. — 17 ноября 474 г.) — единственный внук Льва I, провозглашенный в декабре 473 г. кесарем, а затем августом. О нем см.: *PRLE*. Vol. 2. P. 664–665.

³ Лев II с согласия сената короновал своего отца на ипподроме Константинополя 9 февраля 474 г.

⁴ Латинские писатели Виктор Туннунский и Исидор Севильский обвиняют Зенона в убийстве (отравлении) собственного сына.

решению сената сел в центре [зала], Евсевий, епископ Дорилеи, попросил, чтобы были прочитаны представленные им царской власти прошения, произнеся буквально следующее: «Я подвергся насилию со стороны Диоскора, вера подверглась насилию, был убит епископ Флавиан, вместе со мной он был несправедливо низложен; прикажите зачитать мои прошения». Когда приняли соответствующее решение, было зачитано прошение, составленное в таких выражениях:

«От Евсевия, ничтожнейшего епископа Дорилеи, говорящего в защиту и себя, и православной веры, и в защиту святого Флавиана, бывшего епископа Константинополя.

Цель вашей власти — о всех подданных заботиться и простираť руку ко всем обиженным, особенно к тем, кто принадлежит к священству, тем самым почитая божественное, которое дарует вам царствование и власть над всеми, кто живет под солнцем. Так как вера в Христа вместе с нами многие ужасы претерпела от Диоскора, богобоязненнейшего епископа великого города александрийцев, мы обращаемся к вашему благочестию, прося справедливости.

Обстоятельства дела таковы; на недавно состоявшемся соборе в митрополии эфесян — о, если бы он не происходил, тогда вселенная не наполнилась бы злыми делами и смутой — добрый Диоскор, ни во что не ставя ни доводы справедливости, ни страх перед Богом, будучи единомышленником Евтихия, абсурдно мыслящего и еретика, причем многие не заметили [этого], как позже он сам показал, ловко воспользовавшись обвинением, выдвинутым мной против Евтихия, с ним единомыслящего, и решением, вынесенным относительно него святым епископом Флавианом, собрав множество неорганизованных толп и с помощью золота приобрета себе могущество, осквернил, насколько мог, благочестивую веру православных, и дурное учение монаха Евтихия, которое издревле и с самого его рождения было отринутó святыми отцами, укрепил. Так как на немалое он осмелился против веры в Христа и против нас, мы просим и на коленях умоляем вашу власть приказать, чтобы этот богобоязненнейший епископ Диоскор защищался от возводимых нами на него [обвинений]; разумеется, [при этом необходимо] зачитать на святом соборе протоколы деяний его против нас, посредством которых мы можем доказать и что он чужд православной вере, и что он укрепляет ересь, наполненную нечестием, и что он несправедливо нас низложил и

подавил ужасами; и [умоляем вас повелеть] через ваши божественные и почитаемые послания к святому и Вселенскому собору боголюбивейших епископов выслушать на нем нас и упомянутого Диоскора и довести до сведения вашего благочестия все содеянное для вынесения вашей бессмертной верховной властью [окончательного] решения. И получив его, мы будем возносить, о божественнейшие цари, непрерывные молитвы о вечной вашей власти».

По общей просьбе Диоскора и Евсевия были обнародованы посредством чтения деяния Второго Эфесского собора¹, благодаря чему выяснилось, что послание Льва не было [тогда] прочитано², несмотря на то, что речь об этом заходила дважды³. После этого от Диоскора потребовали⁴ назвать причину, он же ответил, что и в первый, и во второй раз предлагал сделать это, и попросил Ювеналия, епископа иерусалимцев, и Фалассия, [епископа] Кесарии в Первой Каппадокии, прояснить данное дело; ибо вместе с ним и они имели власть [на соборе]. Ювеналий заявил, что когда принесли божественное послание [Феодосия II], он предложил зачитать его, а затем уже никто не упоминал о послании [Льва]; Фалассий же [ответил], что не запрещал его читать, но и не располагал такими полномочиями, чтобы одному принять решение о чтении.

Когда зачитывались деяния и когда некоторые места оспаривались как вымышленные⁵, Стефана, предстоятеля города эфесян,

---

¹ С целью избежать путаницы мы будем обозначать протоколы Второго Эфесского собора как «деяния», а протоколы Халкедонского — как «акты».

² Обсуждение этого вопроса инициировал константинопольский архидиакон Азий. Факт сокрытия на «Разбойничьем» соборе послания Льва засвидетельствовали в Халкедоне Евсевий Дорилейский, Феодор Клавдиопольский и епископы Востока (ДВС. Т. 2. С. 79).

³ На первом и на втором заседании. В Халкедоне Диоскор заявил, что он настаивал на обнародовании послания Льва. Однако это заявление было опровергнуто Евсевием Дорилейским, которого фактически поддержал Ювеналий Иерусалимский (ДВС. Т. 2. С. 79–80).

⁴ На Халкедонском соборе.

⁵ Подобные заявления исходили от епископов Востока, которые отрицали, что говорили в Эфесе: «Если кто обновит [веру], да будет анафема; если кто поколеблет [ее], да будет анафема», хотя, даже если такие слова и были произнесены, в них не было ничего крамольного и под ними с готовностью подписался бы любой христианин. Однако заявлением восточных иерархов немедленно воспользовались

спросили, кто из его нотариев составил это, он же ответил, что записывали за ним Юлиан, позже ставший епископом Лебеда¹, и Криспин², однако нотариусы Диоскора препятствовали [им], хватали их за пальцы, и потому те подверглись опасности претерпеть ужасный позор. Стефан также засвидетельствовал, что низложение Флавиана было утверждено [соборными отцами] в тот же самый день³. К этому Акакий, епископ Ариарафеи⁴, добавил, что все подписались на чистом листе бумаги⁵ по причине насилия и принуждения, стесненные тысячью опасностей, ибо их окружали воины с орудиями убийства⁶.

Затем при чтении другого места⁷ [из деяний] Феодор⁸, епископ Клавдиополя⁹, сказал, что никто не произносил таких [слов]. И когда, продолжая чтение, дошли до слов Евтихия¹⁰: «И говорящие, что плоть Бога, и Господа, и Спасителя нашего Иисуса Христа спустилась с небес, [да будут подвергнуты анафеме]», Евсевий, согласно актам, заявил на это, что он [Евтихий] сказал «с небес», но сам не пояснил, откуда; а Диоген, епископ Кизика, утверждал, [что он спрашивал Евтихия в Эфесе]: «Скажи,

---

Феодор Клавдиопольский и неутомимый Евсевий Дорилейский, чтобы поднять вопрос о нотариусах Диоскора (ДВС. Т. 2. С. 82).

¹ Лебед — один из двенадцати древнейших городов Ионии на побережье Эгейского моря. В позднеримскую эпоху — город Эфесской митрополии в провинции Азия.

² Криспин был диаконом Эфесской церкви.

³ Даже, по заявлению Стефана, в тот же самый час (ДВС. Т. 2. С. 83).

⁴ Ариарафея — город в провинции Вторая Армения. Епископ Ариарафеи в церковно-административном отношении подчинялся епископу Мелитины.

⁵ Первый заявил об этом Стефан Эфесский (ДВС. Т. 2. С. 83).

⁶ Мечами и дубинками (Там же).

⁷ Где участники «Разбойничьего» собора называли Диоскора «стражем прав» и «стражем веры» и говорили, что его слова — слова Святого Духа и что через него «имеют жизнь отцы» (Там же. С. 84).

⁸ Феодор Клавдиопольский участвовал в «Разбойничьем соборе», где поддержал партию Диоскора (Там же. С. 171, 212). В Халкедоне же он активно содействовал победе противной партии.

⁹ Речь идет о Клавдиополе Исаурийском, а не Клавдиополе Вифинском (Вифинионе).

¹⁰ Речь идет о чтении формулы исповедания Евтихия.

откуда»¹, но не было позволено им исследовать это далее². Потом, как эти же акты показывают, Василий, епископ Селевкии Исаурийской, произнес: «Падаю ниц перед Господом нашим Иисусом Христом, Сыном Бога, единственным Богом Словом, после воплощения и соединения в двух природах признаваемым», а египетские [епископы] воскликнули: «Пусть никто не делит неделимого; да не говорит никто “два” о едином Сыне», восточные же закричали: «Анафема разделяющему, анафема рассекающему». Акты сообщают, что [Василий Селевкийский засвидетельствовал, как в Эфесе] Евтихию задали вопрос³, говорит ли он о двух природах во Христе, и как тот ответил, что он представляет Христа из двух природ до соединения, а после соединения [исповедует] одну; и как он [Василий] сказал [Евтихию], что если тот не говорит о двух неразделимых и несмешанных природах после соединения, то, значит, говорит о смешении и сращении; но если, однако, добавляет «воплотившаяся и вочеловечившаяся» и если мыслит о воплощении и вочеловечении подобно Кириллу, то, следовательно, говорит то же самое, что и они; ибо одно дело — божественное, которое от Отца, и совсем другое — человеческое, которое от матери.

Когда их спросили, почему они подписались под низложением Флавиана⁴, восточные, как сообщают акты, вскричали: «Все согрешили, все просим о снисхождении». Затем, при продолжении чтения [деяний], как ясно [из актов]⁵, епископов⁶ спросили, по какой причине

---

¹ Несмотря на это заявление, сделанное Диогеном в Халкедоне, деяния показывают, что в Эфесе он безоговорочно поддержал и решение о реабилитации Евтихия (ДВС. Т. 2. С. 165), и решение о низложении Флавиана и Евсевия (Там же. С. 209).

² Это засвидетельствовал выступивший после Диогена Василий Селевкийский (ДВС. Т. 2. С. 86).

³ Этот вопрос задал Евтихию Евсевий Дорилейский (ДВС. Т. 2. С. 87).

⁴ Этот вопрос архонты задали только Василию Селевкийскому, который, отвечая, сослался на то, что был вынужден подчиниться решению остальных соборных отцев. Восточные епископы поддержали Василия криками раскаяния.

⁵ Буквальный перевод фразы — «затем чтение, двинувшись вперед, показывает...» — не может быть принят, поскольку речь, безусловно, идет о чтении на Халкедонском соборе протоколов «Разбойничьего» собора, которое, естественно, не могло дать никакой информации о происходившем в Халкедоне.

⁶ Этот вопрос был задан только трем руководителям Второго Эфесского собора — Диоскору, Ювеналию и Фалассию (ДВС. Т. 2. С. 90).

они не допустили [на собор] желавшего войти Евсевия. По этому поводу Диоскор заявил, что Эльпидий принес коммониторий¹ и настаивал, что царь Феодосий приказал не впускать Евсевия. Акты показывают, что то же самое сказал и Ювеналий. Однако же Фалассий утверждал, что он не имел власти [решать такой вопрос]. Со стороны архонтов это вызвало осуждение, ибо когда определяется вера, подобное не может стать оправданием. Акты показывают, что после этого Диоскор жаловался, говоря: «О какой сохранности канонов может ныне идти речь², если впускают Феодорита?»; сенат же объявил, что Феодорит пришел в качестве обвинителя³. Диоскор указал, что тот заседает в ряду епископов; а сенат вновь подтвердил, что Евсевий и Феодорит находятся в положении обвинителей в той же мере, в какой и Диоскору определено положение обвиняемого.

Когда было обнародовано все, что [произошло] на втором соборе в Эфесе, и когда был прочитан равным образом сам приговор против Флавиана и Евсевия, при словах «тогда епископ Иларий сказал»⁴, епископы Востока и бывшие с ними закричали: «Анафема Диоскору! В тот час, когда он низложил, в тот же час он сам был низложен. Святой Господь, отомсти за него [Флавиана]! Провославный царь, отомсти за него! Льву многие лета! Патриарху — многие лета!» Затем,

---

¹ Императорский указ.

² Таким образом Диоскор парирует обвинение в том, что он, подчинившись в Эфесе представителю светской власти, нарушил каноны, требовавшие присутствия обвинителя при разборе дела на церковном суде. Это обвинение было выдвинуто самим Евсеем Дорилейским, который ссылался на прецедент 448 г. (на Константинопольском соборе). См.: ДВС. Т. 2. С. 90.

³ Об этом представители светской власти заявили еще в самом начале первого заседания, когда решался вопрос о присутствии Феодорита на соборе. Феодорит был допущен на собор по личному распоряжению императора Маркиана, несмотря на сопротивление египетских, иллирийских и палестинских епископов (Там же. С. 69–70). Кроме того, еще до начала работы собора Лев Римский возвратил Феодориту епископское достоинство.

⁴ Речь идет о знаменитом «*contradictur*» («возражаю») папского легата Илария (диакона, а не епископа), произнесенном на «Разбойничьем» соборе в ответ на низложение Флавиана и Евсевия Дорилейского (Там же. С. 207).

когда последующее чтение показало, что все собравшиеся [в Эфесе] епископы одобрили низложение Флавиана и Евсевия, славнейшие архонты постановили слово в слово так:

«Мы полагаем, что было бы мудрее провести более тщательное исследование по поводу православной и кафолической веры на завтрашнем заседании собора. Поскольку же — после рассмотрения деяний, постановлений и выступлений председательствовавших на тогдашнем соборе, которые исповедали, что были введены в заблуждение и низложили их [Флавиана и Евсевия] безосновательно, — выясняется, что благочестивой памяти Флавиан и богобоязненнейший епископ Евсевий были смещены несправедливо и не заблуждались относительно веры, то нам кажется, что будет согласным со справедливостью, угодной Богу, конечно, если это одобрит и наш божественнейший и благочестивейший повелитель, [подвергнуть] тому же самому наказанию и лишить, согласно канонам, епископского достоинства от имени этого святого собора Диоскора, богобоязненнейшего епископа Александрии, и Ювеналия, богобоязненнейшего епископа иерусалимцев, и Фалассия, богобоязненнейшего епископа Кесарии¹, и Евсевия, богобоязненнейшего епископа Армении², и Евстафия, богобоязненнейшего епископа Берита, и Василия, богобоязненнейшего епископа Селевкии Исаврийской, имевших власть и председательствовавших на тогдашнем соборе, известив обо всем рассмотренном божественную верховную власть».

После этого восточные вскричали: «Справедливый суд!» Епископы же иллирийцев воскликнули: «Все впали в заблуждение. Все просим снисхождения». И когда вновь восточные закричали: «Справедливый суд, Христос низложил убийцу, Бог отомстил за мучеников!», сенаторы потребовали, чтобы каждый из собравшихся епископов лично изложил³ свою веру, принимая во внимание, что божественнейший царь верует согласно формуле трехста восемнадцати отцев в Никее и ста пятидесяти [в Константинополе] и согласно посланиям святых отцев

---

¹ Каппадокийской.

² На самом деле, епископа Анкиры.

³ В письменной форме.

Григория¹, Василия², Илария³, Афанасия⁴, Амвросия⁵ и двум [посланиям] Кирилла, которые были обнародованы на первом соборе в Эфесе⁶; ведь из-за них и богобоязненный епископ старейшего Рима Лев Евтихия низложил.

Когда таким образом завершилось это заседание и когда лишь одни святейшие епископы собрались на другое [заседание]⁷, Евсевий, епископ Дорилеи, представил документы в свою и Флавиана защиту, где он обвинял Диоскора в следовании образу мыслей Евтихия и в том, что он отнял у них священство. Он добавил, что [Диоскор] внес в протоколы те слова, которые не произносились на состоявшемся тогда соборе, и добился, чтобы они [епископы] подписались на чистых листах бумаги. И [Евсевий] просил, чтобы по решению собравшихся всё,

¹ Григорий Назианзин (329/330 — ок. 390 гг.) — отец Греческой церкви, знаменитый каппадокийский теолог, друг Василия Великого, епископ Сасимы, Назианза, а затем патриарх Константинополя (379–381 гг.); председатель Второго Вселенского собора (381 г.). См.: *Виноградов П.* Догматическое учение Григория Богослова. Казань, 1889; *Ruether R. R.* Gregory of Nazianzus. Oxford, 1969.

² Василий Великий (329–379 гг.) — отец Греческой церкви, знаменитый каппадокийский теолог, епископ Кесарии. См.: *Angeli A.* Basilio di Cesarea. Milano, 1968; *Fox M. M.* The Life and Time of St. Basil the Great as revealed in the Works. Washington, 1939.

³ Иларий Пиктавийский (ок. 315–367 гг.) — отец Латинской церкви, епископ Пуатье, теолог и антиарианский полемист, основатель монашества в Галлии. См.: *Орлов А.* Тринитарные воззрения Илария Пиктавийского. Сергиев Посад, 1908.

⁴ Афанасий Великий (ок. 295 г. — 2 мая 373 г.) — отец Греческой церкви, непримиримый враг арианства, полемист и теолог, патриарх Александрии с 326/328 по 373 гг. (с перерывами). См.: *Архим. Владимир (Благодарунов).* Св. Афанасий Великий, его жизнь, учено-литературная и полемико-догматическая деятельность. Кишнев, 1895; *Barnes T. D.* Athanasius and Constantius: Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge (Mass.), 1993.

⁵ Амвросий Медиоланский (333/334 или 339/340–397 гг.) — отец Латинской церкви, архиепископ Милана, автор ряда догматических и практико-аскетических сочинений. См.: *Адамов И. И.* Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 1915; *MacLynn N.* Ambrose of Milan. Berkeley, 1994.

⁶ Ad Nestorium II и Ad Nestorium III с двенадцатью анафемами.

⁷ Речь идет о третьем заседании 13 октября 451 г. (см. с. 115, прим. 6), на котором председательствовал Паскасин Лилибейский.

что было постановлено на втором соборе в Эфесе, было отменено, чтобы им вернули священство и чтобы мерзкое учение его¹ было подвергнуто анафеме. Он также настаивал, чтобы после чтения [документов] предстал [перед собором] и ответчик. Когда это решено было исполнить, архидиакон и примикерий нотариев² Аэций³ заявил, что он обращался к Диоскору⁴, как и к остальным [епископам], но тот сказал, что охранники не позволяют ему явиться. Тогда было решено поискать Диоскора у ворот зала заседания⁵. Когда же его не нашли, Анатолий, епископ Константинополя, заявил, что он должен быть вызван и явиться на собор. И когда это было сделано, посланцы⁶, по возвращении, сказали, что он ответил: «Меня сторожат⁷; если они позволят мне уйти, пусть скажут». Когда же посланцы заявили ему, что их отправили к нему, а не к магистрианам, он, по их словам, ответил: «Я готов явиться на святой и Вселенский собор, но мне препятствуют». К этому Имерий добавил, что когда они возвращались от Диоскора, им навстречу вышел помощник магистра священных оффикий⁸, и вместе с ним епископы вновь пошли к Диоскору, и что об этом есть письменное свидетельство. Будучи прочитанным, оно показало, что Диоскор сказал буквально следующее:

«Посоветовавшись с самим собой и зная, что полезно, я отвечаю так: поскольку великолепнейшие архонты, участвовавшие в предыдущем заседании, вынесли много [решений] после долгого обсуждения

---

¹ Имеется в виду или Диоскор, или Евтихий.

² Примикерий нотариев — старший писец.

³ Аэций — диакон и нотариус Константинопольской церкви при Флавиане, участник расследования дела Евтихия во время поместного собора 448 г., архидиакон при Анатолии. Через некоторое время после Халкедонского собора Анатолий сместит его, что вызовет протесты со стороны Льва Римского.

⁴ Аэций сказал, что по решению собора к Диоскору и другим епископам ходили диаконы Домнин (Домн) и Кириак (ДВС. Т. 2. С. 248–249).

⁵ По предложению Паскалина.

⁶ Митрополит Константин Бострийский, епископы Акакий Ариарафейский и Атик Зильский, а также чтец и нотариус Имерий.

⁷ Диоскора стерегли магистрианы и схолярии (ДВС. Т. 2. С. 250), т. е. представители разных подразделений дворцовой стражи.

⁸ По имени Элевсиний.

каждого [вопроса], а ныне я призван на другое заседание для опровержения постановленного, я прошу тех великолепнейших архонтов, которые заседали прежде, а также священный сенат и теперь присутствовать, чтобы вновь были исследованы те же самые [вопросы]».

Акты свидетельствуют, что на это Акакий заявил буквально следующее: «Не для того святой и великий собор приказал твоему святейшеству присутствовать, чтобы было опровергнуто постановленное при великолепнейших архонтах и при священном сенате, но для того он послал нас, чтобы ты явился на собор и чтобы твое святейшество не отделялось от него». На это Диоскор, как говорят акты, сказал: «Вы объявили мне, что Евсевий представил документы. Я вновь прошу проверить [возведенные] на меня [обвинения] в присутствии архонтов и сената».

Когда и другие подобные слова были внесены [в акты], соборные отцы снова отправили [посланцев]¹ уговорить Диоскора присутствовать на заседаниях. И после того как это произошло и посланцы вернулись, они сообщили, что записали такие слова Диоскора:

«Я уже объявил вашей благочестивости, что страдаю недугом, и я прошу, чтобы ныне при рассмотрении исследуемых [вопросов] присутствовали и великолепнейшие архонты, и священный сенат. А так как моя болезнь обострилась, я по этой причине отложил свой приход». Акты показывают, что Кекропий² сказал Диоскору, что раньше он [Диоскор] ничего не говорил о недуге и что он должен поступать согласно канонам. На это Диоскор возразил: «Я уже раз и навсегда сказал, что должны присутствовать архонты».

Затем Руфин, епископ самосатцев³, заявил ему, что вопросы были поставлены канонически, и он, придя, сможет сказать то, что пожелает. Когда же Диоскор спросил, присутствуют ли Ювеналий, Фалассий

---

¹ Епископов Пергамия Антиохийского (Писидия), Кекропия Севастопольского и Руфина Самосатского.

² Кекропий Севастопольский — сторонник Флавиана, участник Константинопольского собора 448 г., одобливший низложение Евтихия (ДВС. Т. 2. С. 131); был отстранен от участия в «Разбойничьем» соборе. Севастополь (Диоскуриада) — город в Лазике на восточном побережье Понта Эвксинского.

³ Самосата — город в провинции Евфратисия (диоцез Восток) на западном берегу Евфрата, древняя резиденция царей Коммагены.

и Евстафий¹, он² ответил, что это не имеет отношения к делу. На это, согласно актам, Диоскор сказал, что он просит христолубивого царя, чтобы присутствовали и архонты, и те, кто вместе с ним судили [в Эфесе]³; и на это посланцы сказали, что Евсевий обвиняет только его и он обязательно должен явиться⁴; на это Диоскор ответил, что обязаны присутствовать и другие, судившие вместе с ним; ибо речь идет не о деле, касающемся только его самого и Евсевия, но о деле, о котором судили все. И когда посланцы вновь стали настаивать, Диоскор заявил: «Что однажды сказал, то сказал; и больше мне сказать нечего».

На это Евсевий Дорилейский возразил, что обвиняет только Диоскора и никого другого; и он потребовал, чтобы Диоскор был вызван в третий раз. Выслушав [это], Аэций сообщил, что на днях некоторые, называющие себя клириками, вместе с другими мирянами из города александрийцев прибывшие, представили жалобы против Диоскора и [сейчас], находясь у стен храма, кричат. Сначала⁵ обнародовал [свою жалобу] Феодор, бывший диакон святой Церкви в Александрии, затем Исихион, также диакон, Афанасий, пресвитер и племянник Кирилла, и, кроме того, Софроний⁶; в этих [жалобах] они обвиняли Диоскора и в богохульстве, и в телесных [повреждениях], и в насильственном изымании денег; и третий раз Диоскора призывали явиться.

Когда же посланные⁷ с этой миссией вернулись, то они сообщили, что Диоскор сказал: «Я уже обо всем уведомил ваше богочестие, к этому

---

¹ Диоскор назвал еще Василия Селевкийского и Евсевия Анкирского (ДВС. Т. 2. С. 252). Речь идет о пяти епископах, смещенных вместе с Диоскором на первом заседании Халкедонского собора.

² Диоскору ответил не Руфин, как может показаться из текста, а Пергамий, епископ Антиохии Писидийской (Там же. С. 252–253).

³ Речь идет о только что упомянутых пяти епископах.

⁴ Русский переводчик предпочитает здесь иное чтение — «все не обязательно являться» (οὐ πάντας ὀφείλειν). См.: Церковная история Евагрия, схоластика и почетного префекта. СПб., 1853. С. 103.

⁵ После того как собор согласился их выслушать.

⁶ По-видимому, Софроний был мирянином из Александрии. В своей жалобе он называет себя «христианином» (ДВС. Т. 2. С. 262–263).

⁷ Епископы Франкион Филиппопольский, Лукиан Бизский и Иоанн Гермакийский, а также диакон и нотариус Палладий.

добавить ничего не могу. Этого достаточно». И когда посланные с этой миссией снова просили Диоскора прийти, он заявил: «Что сказал, то сказал; к этому добавить ничего не могу. Этого достаточно». Тогда посланные с этой миссией еще раз просили Диоскора прибыть, но он ответил то же самое. Поскольку Диоскор вновь повторил свой отказ, несмотря на настойчивые увещания посланных с этой миссией, епископ Паскасин сказал, что Диоскор, уже в третий раз призванный, не явился из-за нечистой совести, и спросил, какую участь он заслуживает. Епископы на это ответили, что он подпал под суд канонов, а Протерий, епископ Смирны¹, заявил: «Еще не расследовано дело об убийстве святого Флавиана», после чего те, кто занимал место Льва, епископа старейшего Рима, сказали буквально следующее:

«Из уже расследованного на первом заседании и из сделанного сегодня ясны стали дерзновенные деяния Диоскора, бывшего епископа великого города александрийцев, против порядка канонов и церковного устава. Ибо он — о многом мы умалчиваем — Евтихия, своего единомышленника, канонически низложенного его епископом, скажем, отцом нашим святым Флавианом, самовластно неканонически принял в общение еще до того, как собрался в Эфесе с боголюбивыми епископами. Но мы, апостольский престол, им даровали прощение за содеянное там по принуждению; и они жили до настоящего времени, повинувшись святейшему архиепископу Льву и всему святому и Вселенскому собору; по этой причине они были приняты им [Львом] в общение как его единомысленники. Он же [Диоскор] и доныне продолжал гордиться теми [делами], из-за которых ему следовало бы стелать и поникать головой к земле. Кроме того, он не позволил зачитать послание блаженнейшего папы Льва, написанное им к святой памяти Флавиану, клятвенно заверяя, что прочтет, когда его многократно просили зачитать это письмо те, кто его доставил. Так как послание не было обнародовано, святейшие Церкви во вселенной наполнились соблазнами и пагубой. Но несмотря на то, что он дерзнул на такое, мы помыслили относительно первого его безбожного деяния удостоить его некоторого снисхождения, как и остальных боголюбивейших епископов, хотя они не имели

---

¹ Смирна (совр. Измир) — крупный портовый город на западном побережье Малой Азии в провинции Азия.

равной с ним власти вершить суд. Когда же он превзошел первое беззаконие другими и осмелился возвестить о прекращении общения со святейшим и благочестивейшим архиепископом великого Рима Львом, кроме того, когда были представлены святому и великому собору документы, переполненные жалобами на его беззакония, когда и один, и два, и три раза боголюбивыми епископами призываемый, он не явился на зов, очевидно, пораженный собственной совестью, и когда законно низложенных разными соборами [он] незаконно принял [в общение], то сам вынес себе приговор, всеми возможными способами поправ древние церковные законы. Поэтому святейший и блаженнейший архиепископ великого и старейшего Рима Лев через нас и настоящий собор вместе с триблаженным и всепрославленным апостолом Петром, который есть камень и фундамент кафолической Церкви и является основанием православной веры, лишил его епископского достоинства и отстранил от всякой священнической деятельности. Да присудит этот святой и великий собор Диоскору то, что предписывают каноны».

Когда это было одобрено Анатолием, Максимом и остальными епископами¹, кроме тех, кого сенат низложил вместе с Диоскором, собор отправил к Маркиану отчет об этих [событиях], и этот же собор послал Диоскору [приговор] о низложении, содержащий следующее:

«Знай, что из-за презрения к божественным канонам и из-за твоего неповиновения этому святому и Вселенскому собору, так как ты, кроме других прегрешений, в которых был уличен, будучи трижды призванным этим святым и великим собором в соответствии с божественными канонами, чтобы ответить на выдвинутые [против тебя обвинения], не явился, святой и Вселенский собор низлагает тебя с епископства и ставит вне всех церковных законов, сего тринадцатого [числа] месяца октября».

Затем, после того как было написано об этих [решениях] боголюбивым епископам святейшей Церкви в Александрии и принято постановление против Диоскора, [деяния] этого собрания пришли к завершению.

Так закончилось это заседание. Вновь собравшись после него², они [епископы] на вопрос архонтов, желавших получить наставление в ис-

¹ Всего выступило 187 епископов и их представителей.

² В действительности, Евагрий переходит к рассказу о предшествующем, втором, заседании, которое состоялось 10 октября 451 г. Таким образом, он

тинном богочитании, ответили, что не следует ничего больше формулировать, раз уж епископом Рима были приняты и сформулированы [решения] против Евтихия, с которыми все согласились¹. Когда же все епископы закричали, что все они говорят то же самое, [что и Лев], и когда архонты рассудили, что каждый патриарх, выбрав то или иное лицо из своего округа, должен выйти на середину [зала] для того, чтобы стало явным мнение каждого, Флорентий², епископ Сард³, попросил отсрочки с тем, чтобы они пришли к истине через исследование. А Кекропий, епископ Севастополя, произнес такие [слова]:

«Вера прекрасно изложена тремястами восемнадцатью святыми отцами и упрочена святыми отцами Афанасием, Кириллом, Келестинном, Иларию, Василием и Григорием, а ныне вновь святейшим Львом. И мы просим зачитать [определения] трехста восемнадцати святых отцов и святейшего Льва».

Как только они⁴ были прочитаны, весь собор закричал: «Такова вера православных; так мы все веруем; папа Лев так верует; Кирилл так веровал; папа Лев так толковал!» Когда же постановили зачитать изложенное ста пятидесятью святыми [мужами в Константинополе], было прочитано и оно. На это [участники] собора вновь воскликнули: «Такова вера всех; такова вера православных; так все мы веруем!»

После этого архидиакон Аэций объявил, что у него в руках находится послание божественного Кирилла к Несторию, которое все собравшиеся в Эфесе удостоверили своими подписями⁵, и что у него есть и другое послание, написанное этим же Кириллом к Иоанну, [епископу]

меняет местами второе и третье заседания Халкедонского собора. См.: *Allen P. Evagrius... P. 114.*

¹ Здесь Евагрий объединяет в одной фразе и слова всех соборных отцов, и заявление Кекропия Севастопольского (ДВС. Т. 2. С. 229).

² Флорентий Сардийский был участником «Разбойничьего» собора, на котором он безоговорочно одобрил исповедание Евтихия и низложение Флавиана Константинопольского и Евсевия Дорилейского (ДВС. Т. 2. С. 166, 209). На Халкедонском соборе Флорентий в конечном итоге присоединится к противникам Диоскора (Там же. С. 272).

³ Сарды — главный город римской провинции Лидия на западе Малой Азии.

⁴ Т. е. Никейский Символ веры.

⁵ Ad Nestorium II.

Антиохии, тоже удостоверенное [ими], и просил зачитать их. Когда об этом приняли решение, оба они были прочитаны; первое содержит несколько таких выражений:

«Богобоязненнейшему и богочестивейшему сослужителю Несторию — Кирилл. Мне известно, что некоторые пустословят обо мне перед твоим благочестием и [делают] это постоянно, особенно пользуясь случаем, когда те, кто находится на вершине власти¹, собираются вместе, и, вероятно, рассчитывая усладить твой слух». И ниже: «Святой и великий собор заявил, что Тот, Кто был по природе рожден от Бога и Отца, Сын Единородный, Тот, Кто от истинного Бога Бог истинный, Свет, Который от Света, Тот, через Кого Отец сотворил все, пришел, воплотился, вочеловечился, страдал, воскрес на третий день и вознесся на небеса. Этим словам и догматам надлежит следовать нам, размышляющим над тем, что означает “Бог Слово воплотился и вочеловечился”. Ибо мы не утверждаем, что природа Слова, будучи измененной, стала плотью, или что [Слово] превратилось в простого человека из души и тела; но скорее [говорим], что Слово, по ипостаси соединившись с плотью, одушевленной душой разумной, невыразимо и непостижимо стало человеком и приняло имя “Сын Человеческий” — не по желанию одному или благоизволению и не путем принятия только лица; различны природы, которые ради истинного единства соединились, но единый из них Христос и Сын; не так, что различие природ как бы исчезло посредством соединения, но скорее так, что они образовали для нас единого Господа, Христа и Сына из Божественного и человеческого посредством невыразимого и непостижимого союза ради единства».

И ниже: «Поскольку ради нас и ради нашего спасения ипостасийно присоединив к Себе человеческое, Он родился от женщины, то и говорится, что Он был рожден телесно. Ибо не простой человек сначала был рожден от Святой Девы, и на Него затем будто бы снизошло Слово, но в самой утробе соединенное [с человеческим], оно претерпело, как говорится, плотское рождение, как бы устроив рождение Своей плоти. Поэтому мы и говорим, что Он страдал и воскрес — не в том смысле, что Бог Слово страдал в Своей природе, осужденный на уда-

---

¹ Действительно, императорский двор был на стороне Нестория в его конфликте с Кириллом (*Gregory T. E. Vox populi*. P. 95–96, 109).

ры, пригвождение или же на раны; ибо бесстрастно Божественное, так как бестелесно. Поскольку же тело, ставшее Его собственным, страдало, то и говорят, что Он страдал ради нас; ибо Он, бесстрастный, был в страдающем теле».

Большая часть другого [послания] представлена в первой книге¹. В нем есть текст, который написал Иоанн из [города] Антиоха и который полностью одобрил Кирилл:

«Мы исповедуем Святую Деву как Богородицу, по той причине, что Бог Слово воплотился и вочеловечился из Нее и от самого зачатия присоединил к Себе храм, взятый от Нее. Что до евангельских и апостольских выражений о Господе, то мы видим, что богоносные мужи одни [изречения] делали общими, как для одного лица, другие же разделяли, как для двух природ, и допускали то богоподобные [выражения] применительно к божественности Христа, то смиренные — применительно к человеческому в Нем». К этому [Кирилл] добавил: «Читая такие священные слова ваши, мы находим [в них] собственные мысли; ведь один Господь, одна вера, одно крещение. Мы восславили Бога, Спасителя всех, возрадовавшись вместе с вами, что и наша, и ваша Церкви имеют веру, согласную с боговдохновенными писаниями и с преданием наших святых отцев».

Когда они [послания Кирилла] были прочитаны, [участники] этого собора стали выкрикивать такие слова: «Все так веруем; папа Лев так верует. Анафема разделяющему и смешивающему. Такова вера архиепископа Льва, Лев так верует, Лев и Анатолий так верует, все так веруем; веруем так, как Кирилл; вечная память Кириллу; мыслим так, веровали так, веруем так, как изложено в посланиях Кирилла. Архиепископ Лев так мыслит, так верует, так написал».

Тогда приняли решение о чтении послания Льва, и оно, переведенное [с латыни], было прочитано; оно внесено в акты². После прочтения³ епископы закричали: «Такова вера отцев, такова вера апостолов;

---

¹ I. 6.

² ДВС. Т. 2. С. 231–238.

³ Кроме послания Льва были зачитаны также отрывки из сочинений Илария Пиктавийского, Григория Назианзина, Амвросия Медиоланского, Иоанна Златоуста, Августина и Кирилла Александрийского (Там же. С. 238–242).

все так веруем, мы, православные, так веруем. Анафема тому, кто не так верует. Петр посредством Льва эти [слова] изрек, апостолы так проповедовали; благочестиво и истинно Лев учил, Кирилл так учил, Лев и Кирилл одинаково учили. Анафема тому, кто не так верует. Такова истинная вера, так мыслят православные, такова вера отцев. По какой причине эти [слова] не прочитали в Эфесе; Диоскор их утаил». В акты внесено, что когда была зачитана та часть послания Льва, в которой говорится:

«И ради искупления естественного долга нашей природы божественная природа соединилась с природой, подверженной страстям, чтобы — таково необходимое лекарство для нашего лечения — один и тот же человек Иисус Христос, посредник между Богом и людьми, по одной [природе] мог умереть, а по другой не мог погибнуть...», и когда иллирийские и палестинские епископы выразили сомнение по поводу этого текста, Аэций, архидиакон святейшей Церкви [города] Константина, привел следующее высказывание Кирилла¹:

«Поскольку собственное тело Его милостью Бога, по слову апостола Павла², вкусило смерть ради всех, то говорят, что Он умер ради нас, но не так, как будто Он перенес смерть, которая поразила Его природу, — ибо безумие так говорить и мыслить — но так, что вкусила смерть, как я только что сказал, плоть Его». И вновь, когда иллирийские и палестинские епископы были в сомнении относительно еще одного высказывания из послания Льва: «Ведь каждая форма совершает в союзе с другой то, что ей свойственно, ибо Слово исполняет то, что от Него, а тело — то, что от него. Одно из них блистает чудесами, а другое подвергается оскорблениям...», тот же самый Аэций зачитал главу из [послания] Кирилла, в которой говорилось:

«Среди [христологических] выражений одни более подобают Богу, другие, наоборот, подобают человеку, а третьи занимают некое среднее положение, указывая на Сына Бога, Который в Самом Себе является равно и Богом, и человеком».

Когда же после этого упомянутые епископы высказали сомнение по поводу другой части послания Льва, в которой содержалось:

---

¹ Из Ad Nestorium II.

² Евр. 2:9.

«Ведь хотя в Господе Иисусе Христе прежде всего Бог и человек в одном лице, тем не менее одно — то, из-за чего для каждого [и Бога, и человека] есть общее поругание, и совсем другое — то, из-за чего их общее восхваление. Ибо от нас у Него — человеческое, которое [делает] Его ниже Отца, а от Отца у Него — божественное, равняющее Его с Отцом...», Феодорит, поразмыслив, сказал, что и блаженный Кирилл говорил буквально так¹:

«Став человеком и не освободившись от присущих ему свойств, Оно [Слово] осталось тем, что Оно есть, и иное в ином поселилось, т. е. божественная природа среди людей».

Когда после этого высшие архонты спросили, сомневается ли еще кто-нибудь, все заявили, что уже не сомневаются. Затем Аттик², епископ Никополья³, попросил предоставить им отсрочку на несколько дней, чтобы в спокойном размышлении и в безмятежном рассуждении составить формулу, угодную Богу и святым отцам. Он также просил дать ему послание Кирилла, написанное к Несторию, в котором тот увещевает [Нестория] согласиться с его двенадцатью главами⁴, с которыми уже согласились все. Когда же архонты решили дать им отсрочку на пять дней для совещания у Анатолия, предстоятеля Константинополя, все епископы приветствовали [это решение], говоря: «Так мы веруем, так все веруем; мы веруем так, как Лев. Никто из нас не сомневается; мы все подписались».

По этому поводу было постановлено⁵ буквально следующее: «Нет нужды собирать вас всех; но поскольку необходимо, чтобы сомневающиеся уверовали, богобоязненнейший епископ Анатолий да выберет из числа подписавшихся тех, кого он сочтет [подходящими] для наставления сомневающихся».

---

¹ В сочинении «О воплощении Единородного».

² На «Разбойничьем» соборе Аттик Никопольский выступил на стороне Диоскора, подтвердив православие Евтихия и проголосовав за смещение Флавиана и Евсевия. В Халкедоне, напротив, он одобрит низложение Диоскора.

³ Никополь — главный город провинции Старый Эпир на западном побережье Греции.

⁴ Знаменитые двенадцать анафем Кирилла из Ad Nestorium III.

⁵ Архонтами.

К этому [участники] собора добавили следующее: «Мы просим за отцев¹; отцев на собор, единомыслящих со Львом на собор, отцев на собор; [обращаем наши] голоса к царю, просьбы к православному, просьбы к августу. Все согрешили, всем да отпустится».

[Представители] же Церкви Константинополя воскликнули: «Немногие [это] кричат. Не собор [это] говорит».

После них восточные воскликнули: «Египтянина² в ссылку». А иллирийцы закричали: «Умоляем, сжался над всеми». После них восточные [вновь воскликнули]: «Египтянина в ссылку»³.

Когда иллирийцы повторили свою просьбу, члены клира Константинополя закричали: «Диоскора в ссылку, Египтянина в ссылку, еретика в ссылку; Христос низложил Диоскора». После них иллирийцы и бывшие с ними епископы снова [воскликнули]: «Все согрешили; сжался над всеми. Диоскора — на собор! Диоскора — в Церкви!» При таких криках это собрание закрылось.

На следующем собрании⁴ после того, как сенат постановил зачитать уже принятые решения, секретарь⁵ Константин прочел по листу буквально следующее:

«Мы полагаем, что было бы мудрее провести более тщательное исследование по поводу православной и кафолической веры на завтрашнем заседании собора. Поскольку же — после рассмотрения деяний, постановлений и выступлений некоторых из председательствовавших на тогдашнем соборе, которые исповедали, что были введены в заблуждение и что их [Флавиана и Евсевия] низложили безосновательно, — выясняется, что благочестивой памяти Флавиан и богобоязненнейший епископ Евсевий были смещены несправедливо и не заблуждались относительно веры, то нам кажется, что будет согласным со справедливостью, угодной Богу, конечно, если это одобрит и наш божественнейший и благочестивейший повелитель, [подвергнуть] тому же самому

---

¹ Т. е. за митрополитов, смещенных в конце первого заседания.

² Т. е. Диоскора.

³ Два последних предложения отсутствуют в дошедшем до нас греческом варианте актов.

⁴ Четвертое заседание (17 октября 451 г.). См.: ДВС. Т. 3. С. 5–41.

⁵ Священного консистория (императорского совета).

наказанию и лишить согласно канонам епископского достоинства Диоскора, богобоязненнейшего епископа Александрии, и Ювеналия, богобоязненнейшего епископа иерусалимцев, и Фалассия, богобоязненнейшего епископа Кесарии Каппадокийской, и Евсевия, богобоязненнейшего епископа Анкиры, и Евстафия, богобоязненнейшего епископа Берита, и Василия, богобоязненнейшего епископа Селевкии Исаврийской, имевших власть и председательствовавших на тогдашнем соборе, известив обо всем рассмотренном божественную верховную власть».

После того как были зачитаны и другие [документы] и когда собравшихся епископов спросили, согласуются ли послания Льва с верой трехсот восемнадцати святых отцев, заседавших в Никее, и с [верой] ста пятидесяти [святых отцев, заседавших] в царственном городе, Анатолий, предстоятель Константинополя, и все собравшиеся ответили, что послание Льва согласуется с [определениями] упомянутых святых отцев; и они подписались под этим посланием Льва. Когда это свершилось, [участники] собора закричали: «Все согласны. Все одобряем, все одинаково веруем, все так мыслим, так мы веруем. Отцев — на собор, подписавшихся — на собор! Многие лета царю, многие лета августу. Отцев — на собор, единоверцев — на собор! Многие лета царю! Единомыслящих — на собор! Многие лета царю! Пятеро¹ тоже подписали веру. Мы мыслим так, как Лев».

И после того, как было заявлено [архонтами] буквально следующее: «Мы сообщили об этом божественнейшему и благочестивейшему нашему повелителю и ожидаем ответа его благочестия. И по поводу Диоскора, вами отлученного, о чем ни божественная верховная власть, ни мы не знаем², и по поводу тех пяти, в защиту которых вы обратились с прошением, и по поводу всего совершенного на соборе ваша богобоязненность будет держать ответ перед Богом», [епископы] выразили свое одобрение в таких словах: «Диоскора низложил Бог. Диоскор низложен справедливо. Диоскора низложил Христос».

---

¹ См. выше с. 117, прим. 1.

² Архонты хотят сказать, что они не присутствовали при формальном низложении Диоскора на третьем заседании собора.

После этого¹, когда поступил ответ от Маркиана, который отдавал на усмотрение епископов решение судьбы низложенных, что было засвидетельствовано постановлением архонтов, [Анатолий и соборные отцы] обратились буквально с такой просьбой: «Просим допустить их; единоверцев — на собор, единомыслящих — на собор, подписавших послание Льва — на собор». По решению [архонтов] они [пятеро низложенных] были причислены к членам собора.

Затем были зачитаны прошения, поданные императору Маркиану епископами Египетского диоцеза², и в них, кроме прочего, говорилось:

«Мы мыслим так, как триста восемнадцать [отцев] в Никее, блаженный Афанасий и святой Кирилл, и провозглашаем анафему любой ереси — и Ария, и Евномия, и Мана³, и Нестория, и тех, кто говорит, что плоть Господа нашего — с неба, а не от Святой Богородицы и Приснодевы Марии, подобная нашей во всем, кроме греха». Все [участники] собора закричали: «По какой причине они не подвергли анафеме учение Евтихия? Пусть подпишут послание Льва, произнеся анафему Евтихию и его учению; пусть изъявят согласие с посланием Льва. Они хотят посмеяться над нами и удалиться, [не осудив Евтихия]».

На это египетские епископы заявили, что в Египте много епископов и что они не могут выступать от имени отсутствующих; и они просили, чтобы собор подождал [рукоположения] их архиепископа, мнению которого они последуют; ибо если они совершат что-нибудь до выбора предстоятеля, то [жители] всего Египетского диоцеза нападут на них. Так как они многократно просили об этом, а собор усиленно

---

¹ Через несколько часов (ДВС. Т. 3. С. 22).

² Прощение исходило от тринадцати египетских епископов, сохранивших верность Диоскору. Их возглавлял Геракл Афинаитский (ДВС. Т. 3. С. 23–25).

³ Мани (ок. 215–277 гг.) — основатель манихейства, дуалистической религиозной системы, синтезировавшей многие элементы христианства, зороастризма и буддизма. Согласно Мани, мир является ареной борьбы светлого и темного начал, а цель истории — освобождение частиц света от тьмы и зла; человек должен всячески этому способствовать, ведя нравственный образ жизни. Манихейство широко распространилось от Рима до Китая и просуществовало до XII в. См.: *Lieu S. N. C. Manichaeism in the Later Roman Empire and Medieval China. Manchester, 1985; Tongerloo A. van. Manichaeism in Recent Studies // Ephemerides theologiae Lovanienses. Vol. 67. 1991. P. 204–212.*

сопротивлялся, было решено предоставить отсрочку египетским епископам до того, пока не будет рукоположен для них архиепископ¹.

После этого были предъявлены прошения некоторых монахов², смысл которых заключался в том, чтобы их никоим образом не принуждали подписывать какие бы то ни было бумаги до тех пор, пока не будет по повелению царя созван собор и пока они не узнают о его решениях. Когда их [прошения] прочли, Диоген, епископ Кизика, заявил, что Варсума³, один из пришедших, убил Флавиана; ибо он кричал [в Эфесе] «убивай», а [сейчас] вошел, не имея на то никакого права, поскольку его имя не было указано в этих прошениях. На что все епископы закричали: «Варсума опустошил всю Сирию, он возбудил против нас тысячи монахов». Так как было постановлено, чтобы ходатаи подождали решения собора, монахи потребовали зачитать составленные ими документы; в [первой] их части они настаивали на том, чтобы Диоскор и согласные с ним епископы присутствовали на заседании. На это все епископы закричали: «Анафема Диоскору! Диоскора низложил Христос! Изгони их! Долой бесчестье для собора! Долой насилие над собором! [Обратим наши] голоса к царю. Долой бесчестье для собора! Долой позор для собора!» Возражая им, монахи кричали: «Долой бесчестье для монастырей!»⁴

---

¹ Это решение было принято собором по инициативе представителей императора; египетским епископам запрещалось покидать Константинополь, пока не будет избран новый патриарх Александрии (ДВС. Т. 3. С. 26).

² Речь идет о группе константинопольских монахов, сторонников Евтихия, к которым присоединился знаменитый сирийский архимандрит Варсума. Они не считали Халкедонский собор Вселенским и православным и настаивали на созыве нового собора. Во главе их стояли архимандриты Карос и Доротей.

³ Варсума († 458 г.) — сирийский архимандрит, глава монофизитских монахов Востока, активный участник «Разбойничьего» собора. О нем см.: *Bacht H. Die Rolle des orientalischen Mönchtums in den kirchenpolitischen Auseinandersetzungen um Chalkedon // Das Konzil von Chalkedon... S. 193–314; Nau F. Deux épisodes de l'histoire juive sous Théodose II (423 et 438) d'après la vie de Barsauma le Syrien // Revue des Études Juives. Vol. 83. 1927. P. 184–206.*

⁴ Евагрий неправильно понимает текст актов. В действительности, эти слова произнес архимандрит Фавст, глава монахов, поддерживавших Халкедонский собор, который тем самым осудил поданное группой монахов, сторонников Диоскора, прошение (ДВС. Т. 3. С. 29).

Поскольку и из среды соборных отцов раздавались такие же возгласы, приняли решение зачитать остальную часть документов; в них говорилось, что низложение Диоскора совершилось вопреки справедливости и что он должен участвовать при определении [Символа] веры; если же этого не случится, то они стряхнут с плащей своих общение с собравшимися епископами. После этих слов архидиакон Аэций зачитал каноны относительно тех, кто отделяется [от Церкви]. И так как при вопросах святейших епископов, а затем при вопросе архидиакона Аэция, [заданного] от лица собора, монахи разделились — одни подвергли анафеме Нестория и Евтихия, а другие отвергли [это]¹, архонты постановили зачитать прошения Фавста² и других монахов³, которые просили, чтобы царь более не допускал выступлений монахов, враждебных истинным догмам. В ответ монах Доротей⁴ назвал Евтихия православным. Тогда архонты вступили с ним в догматический спор по поводу Евтихия⁵.

После этого, когда открылось пятое заседание⁶, архонты постановили объявить определение веры, и Асклепиад, диакон Константинополя, зачитал Символ, который решили не вносить в акты. Против него некоторые⁷

---

¹ Согласно актам, этот вопрос был задан только архимандриту Каросу, который в конце концов подверг анафеме и Нестория, и Евтихия (ДВС. Т. 3. С. 31).

² Фавст — константинопольский архимандрит, сторонник Флавиана и враг Евтихия; предположительно, сын архимандрита Далмация, знаменитого противника Нестория. См.: *Bacht H.* Op. cit. P. 218.

³ Восемнадцати пресвитеров и архимандритов (ДВС. Т. 3. С. 31).

⁴ Доротей был монахом из монастыря Евтихия.

⁵ Этот спор в конце концов превратился из теологического в дисциплинарный — должны ли монахи подчиниться постановлениям Вселенского собора (ДВС. Т. 3. С. 32–33). Вопрос о Доротее, Каросе и их сторонниках рассматривался на отдельном заседании 20 октября 451 г., где было решено предоставить им месяц на раздумья (ДВС. Т. 3. С. 33–35). На том же заседании рассматривалась жалоба Фотия Тирского на нарушение Евстафием Беритским прав возглавляемой им Церкви. Собор поддержал Фотия, восстановив на престолах тех рукоположенных им епископов, которых сместил Евстафий (ДВС. Т. 3. С. 35–41).

⁶ 22 октября 451 г. См.: ДВС. Т. 3. С. 41–48.

⁷ Восточные епископы во главе с Иоанном Германикейским и легаты папы Льва; последние даже грозили покинуть собор. Потребовалось вмешательство императора и его представителей, которые добились внесения в соборное определение формулы Льва «во Христе две природы» (ДВС. Т. 3. С. 43).

возражали, большинство же одобрило. Поскольку кричали разное, архонты заявили, что Диоскор объяснял низложение Флавиана тем, что тот говорил о двух природах [в Христе], тогда как определение содержит [выражение] «из двух природ». На это Анатолий сказал, что Диоскор был низложен не по причине веры, а потому, что, трижды призванный, не пришел. Тогда архонты потребовали внести в Символ веры [формулировки] из послания Льва. Так как епископы против этого возражали и предлагали не составлять нового определения на том основании, что имеющегося достаточно, то это было доведено до сведения царя. А тот приказал шестерым из восточных епископов, троим из Понтийского [диоцеза], троим из [диоцеза] Азия, троим из Фракии и троим от иллирийцев совместно с Анатолием и римскими легатами войти в мартирион¹ и сформулировать истинные [постулаты] относительно веры, иначе или пусть каждый объявит свою веру, или, пусть знают, собор состоится на Западе. Когда же от них [участников заседания] потребовали сказать, следуют ли они Диоскору, говорящему «из двух», или же Льву, [говорящему] «две во Христе», они воскликнули, что веруют, как Лев, и что утверждающие противное — еutihianцы. После того как архонты предложили утвердить, согласно Льву, [формулу] «две природы, связанные во Христе неизменно, неслиянно и нераздельно», после того как они вместе с Анатолием и римскими легатами, а также Максим Антиохийский, Ювеналий Иерусалимский, Фалассий Кесарео-Каппадокийский и другие [епископы] вошли в мартирион св. Евфимии, и после того как они вышли [оттуда], было обнародовано следующее определение [веры]:

«Господь наш и Спаситель Иисус Христос» и остальное, что уже включено в [мою] историю². Когда же все вскричали: «Такова вера отцов; пусть митрополиты немедленно подпишутся. Такова вера апостолов. Мы все в согласии с ней, все так мыслим», архонты постановили: «Да будет доведено до сведения верховной власти то, что было сформулировано отцами и что было всеми одобрено».

---

¹ Собственно — место упокоения святых мощей.

² II. 4.

В шестом заседании¹ участвовал Маркиан, и он выступил перед епископами с речью о единомыслии²; по решению царя определение [веры] было зачитано Аэцием, архидиаконом Константинополя, и все подписались под этим определением. Царь спросил, со всеобщим ли одобрением принимают они прочитанное определение, и все подтвердили [это] приветственными возгласами. Царь снова дважды обратился к ним с речью, и все [ее] приветствовали. По просьбе царя были также утверждены каноны³, и [Церкви] халкедонцев было предоставлено право митрополии⁴. Кроме того, царь повелел епископам задержаться [в Халкедоне] на три или четыре дня, чтобы каждый в присутствии архонтов поставил те [вопросы], какие пожелает, и чтобы они были решены подобающим образом; на этом собрание закрылось.

Также состоялись и другое [заседание] и были постановлены другие каноны⁵.

А еще на одном заседании Ювеналий и Максим пришли к соглашению и было решено, что [епископу] Антиохии принадлежат обе Финикии и Аравия, а [епископу] иерусалимцев — три Палестины; после решения архонтов это также было утверждено епископами⁶.

На девятом заседании возбудили [вопрос] о Феодорите⁷, и он подверг Нестория анафеме, сказав: «Анафема Несторию, и тому, кто не

---

¹ 25 октября 451 г. См.: ДВС. Т. 3. С. 49–70.

² Сначала Маркиан произнес речь по-латыни, затем — на греческом (ДВС. Т. 3. С. 54–56).

³ Во-первых, о подчинении монахов местным епископам, о недопустимости их вмешательства в светские и церковные дела, о запрещении принимать в монастыри рабов и зависимых людей без согласия их владельцев (Четвертый канон); во-вторых, о запрещении монахам и клирикам брать на откуп имения и исполнять обязанности домоправителей (Третий канон); в-третьих, о недопустимости перехода клириков из одной Церкви в другую (Двадцатый канон). См.: ДВС. Т. 3. С. 69–70, 137–138, 141.

⁴ Этот акт не ущемил прерогатив митрополита Никомедии, ибо Халкедонская церковь получила лишь имя, но никак не права митрополии (ДВС. Т. 3. С. 70).

⁵ Утверждение канонов произошло на пятнадцатом заседании Халкедонского собора (ДВС. Т. 3. С. 137–143).

⁶ См. с. 119, прим. 2.

⁷ В действительности же Феодорит был реабилитирован на восьмом заседании собора 26 октября 451 г. при активной поддержке легатов Льва и представителей императора. См.: ДВС. Т. 3. С. 73–76.

называет Святую Деву Марию Богородицей, и тому, кто разделяет на двух Сыновей одного Сына Единородного. Я же подписал и определение веры, и послание Льва». По всеобщему решению он получил обратно свой трон¹.

На другом заседании² возбудили [вопрос] об Иве, и были зачитаны приговоры, вынесенные против него Фотием, епископом Тирской [епархии], и Евстафием, епископом Берита³; и решение было перенесено на следующее [заседание].

На одиннадцатом заседании⁴, когда большинство епископов высказалось за то, чтобы ему [Иве] было возвращено священство, некоторые епископы возражали, говоря, что обвинители его находятся вне [стен храма], и просили впустить их⁵. Были оглашены протоколы по его делу⁶; но когда архонты постановили зачитать те [места] из Эфесских деяний, которые касались Ивы, епископы заявили⁷, что все совершенное на втором соборе в Эфесе не имеет силы, за исключением рукоположения Максима в [епископы] Антиохии⁸. Они также просили царя объявить не имеющим силы все [содеянное] в Эфесе после Первого [Эфесского] собора, которым руководил святой Кирилл,

---

¹ После этого по требованию собора Евтихия и Нестория подвергли анафеме Софроний Константинопольский, Иоанн Германикийский и Амфилохий Сидский (ДВС. Т. 3. С. 76).

² На девятом заседании собора 27 октября 451 г. (по другим данным — 26 октября). См.: ДВС. Т. 3. С. 77–80.

³ На Тирском соборе 448 г. (ДВС. Т. 3. С. 78–80).

⁴ В действительности речь идет о десятом заседании собора 28 октября 451 г. (по другим данным — 27 октября). См.: ДВС. Т. 3. С. 80–103.

⁵ Эти обвинители — четверо клириков во главе с диаконом Феофилом — были по решению представителей императора допущены на собор. Феофилу удалось добиться публичного чтения актов Беритского собора 448 г. (ДВС. Т. 3. С. 81–82).

⁶ См.: ДВС. Т. 3. С. 83–98.

⁷ Первыми это заявление сделали легаты папы Льва, которых поддерживали Анатолий Константинопольский и остальные епископы (ДВС. Т. 3. С. 99–100).

⁸ Поскольку он был уже признан и принят в общение Львом Римским (ДВС. Т. 3. С. 99).

предстоятель александрийцев. И было сочтено справедливым, чтобы ему [Иве] вернули епископство¹.

Во время другого деяния² расследовалось [дело] Вассиана³, епископа [Церкви] эфесян, и было сочтено справедливым сместить его и Стефана⁴.

Это было утверждено на другом заседании⁵.

Когда произошло тринадцатое деяние⁶, был рассмотрен [вопрос] об Евномии, епископе Никомедии, и Анастасии, епископе Никеи, поскольку они спорили из-за [статуса] своих городов⁷.

---

¹ Это постановление было принято по инициативе легатов папы Льва. Однако Иве пришлось провозгласить анафему Несторию. Что же касается Нонна, занимавшего в то время престол Эдессы, то по решению Максима Антиохийского он сохранил достоинство епископа (ДВС. Т. 3. С. 100–103).

² Одиннадцатое заседание (29 октября 451 г.). См.: ДВС. Т. 3. С. 104–112.

³ Вассиан — епископ Эфеса в 443–447 гг., смещенный с поста после смерти своего покровителя Прокла Константинопольского враждебной ему группой клириков, добившихся рукоположения пресвитера Стефана, их ставленника (447–451 гг.). Во время Халкедонского собора Вассиан подал жалобу императору (ДВС. Т. 3. С. 105–106). См.: *Gregory T. E. Vox populi*. P. 145–146.

⁴ Сначала собор высказался за восстановление Вассиана, однако после заявления представителей императора, что и он, и Стефан недостойны епископства, епископы согласились на рукоположение нового предстоятеля. Из актов ясно, что азийские епископы и паства Эфеса поддерживали Вассиана (ДВС. Т. 3. С. 111–112).

⁵ На двенадцатом заседании 30 октября 451 г. (ДВС. Т. 3. С. 112–115). Вассиан и Стефан сохранили при этом епископское достоинство, и им была назначена ежегодная пенсия в двести золотых монет (ДВС. Т. 3. С. 115). Новым Эфесским епископом станет Иоанн, кандидат Анатолия Константинопольского (*Zach.* IV.5).

⁶ 30 октября 451 г. См.: ДВС. Т. 3. С. 115–120.

⁷ Этот спор из-за церковной юрисдикции над городком Василинополем был следствием политики Анастасия, стремившегося стать митрополитом Вифинии вместо епископа Никомедии. Соборные отцы согласились предоставить Никейской церкви титул митрополии, но только как почетный, без всякого расширения ее прав в ущерб Никомедийской церкви.

Имело место и четырнадцатое деяние, где рассматривался [вопрос] о епископе Вассиане¹. При завершении [собора] было сочтено справедливым², чтобы трон Константинополя стоял сразу после [трона] Рима.

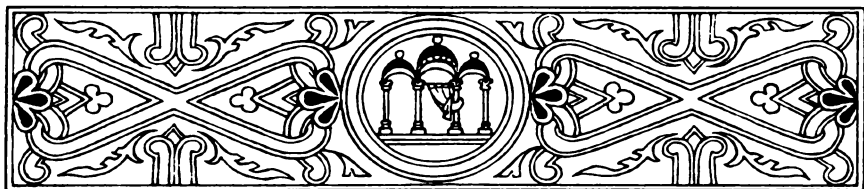
*Конец второго тома
«Церковной истории» Евагрия*

---

¹ Согласно актам, на четырнадцатом заседании (1 декабря 451 г.) рассматривалось дело Сабиниана, епископа Перры, города в Евфратской Сирии, изгнанного во время «Разбойничьего» собора по решению Диоскора Александрийского и замененного низложенным на Антиохийском соборе 445 г. епископом Афанасием. Халкедонский собор постановил восстановить Сабиниана на престоле Перры, а обвинения против Афанасия передать на суд Максима Антиохийского (ДВС. Т. 3. С. 120–137).

² На пятнадцатом и шестнадцатом заседаниях. См. с. 119, прим. 1.

КНИГА III

То, что содержится в третьем томе «Церковной истории» Евагрия Схоластика*

I. О царствовании Зенона и о его жизни.

II. О нападениях варваров на востоке и на западе.

III. Об узурпации Василиска и бегстве Зенона.

IV. Как Василиск вызвал [из ссылки] Тимофея Элура и, убежденный им, повсюду разослал окружные послания об отмене [постановленного] Халкедонским собором.

V. О тех, кто подписался под энцикликами Василиска и отверг [Халкедонский] собор.

VI. Как Тимофей Элур, вновь получив [Церковь] александрийцев и вернув [Церкви] эфесян патриаршее достоинство, подверг анафеме Халкедонский собор.

VII. Как после мятежа монахов, [вспыхнувшего] по наущению Акакия, Василиск, испугавшись, разослал антиэнциклики, написав [в них] противоположное тому, что [говорил] в прежних [посланиях].

VIII. О возвращении Зенона.

IX. Как после смерти Василиска епископы Азии, чтобы расположить к себе Акакия, вручили ему покаянную грамоту, осудив несправедливо совершенное ими по отношению к Халкедонскому собору.

X. О тех, кто были епископами в Антиохии.

---

* В одной из рукописей (Codex Laurentianus LXX. 23) содержится другое оглавление (*Evag.* P. 97–98), состоящее не из сорока пяти, а из двадцати шести глав.

XI. Как царь Зенон решил изгнать Элугу, но пожалев его старость, оставил в покое; и как после смерти [Элугу] Петр Монг был рукоположен александрийцами, однако по приказу царя трон [Церкви] александрийцев занял Тимофей, преемник Протерия.

XII. Об Иоанне, который после Тимофея держал кормило [Церкви] александрийцев; и каким образом Зенон изгнал его как нарушившего клятву, а [Церковь] александрийцев вверил Петру Монгу.

XIII. Как Петр Монг принимает Энотикон Зенона и вступает в общение со [сторонниками] Протерия.

XIV. О так называемом Энотиконе Зенона.

XV. Как Иоанн Александрийский, прибыв в Рим, убеждает Симпликия написать о случившемся Зенону.

XVI. О Каландионе Антиохийском и о том, что он был приговорен к ссылке, так как его подозревали в дружбе с Иллоном и Леонтием; и как Петр Сукновал соединился с Монгом, с [епископом] Константинополя и с [епископом] Иерусалима.

XVII. О том, что Петр написал Акакию, принявшему Халкедонский собор.

XVIII. Каким образом Иоанн Александрийский убеждает римского папу Феликса послать [приговор] об отлучении Акакию Константинопольскому.

XIX. О Кирилле, игумене монастыря акометов; каким образом он отправил в Рим к Феликсу некоторых [монахов], побуждая его отомстить за то, что [еретики] отважились совершить против веры.

XX. О том, что Феликс написал Зенону, а Зенон в ответ — Феликсу.

XXI. Как Симеон, монах монастыря акометов, прибыв в Рим, обвинил посланных в Константинополь римских епископов в том, что они вступили в общение с еретиками; и как римляне отлучили их, а также тех, кто вступил в общение с Петром.

XXII. О волнениях в Александрии и в других местах из-за Халкедонского собора.

XXIII. О Фравите и Евфимии, [епископах] константинопольцев, об Афанасии и Иоанне, [епископах] александрийцев, о Палладии и Флавиане, [епископах] антиохийцев, и о некоторых других.

XXIV. Об убийстве Армата, родственника царицы Верины.

XXV. О восстании Теодориха Скифа и о его кончине.

XXVI. О восстании Маркиана и о том, что с ним случилось.

XXVII. О тирании Илла и Леонтия.

XXVIII. О Маммиане и его деяниях.

XXIX. О кончине Зенона и провозглашении Анастасия.

XXX. О царе Анастасии и как из-за того, что он не желал вводить что-либо новое в церковный порядок, Церкви по всей вселенной наполнились бесчисленными смутами, и многие епископы по этой причине были изгнаны.

XXXI. Послание палестинских монахов к Алкисону о Ксенае и о некоторых других [врагах веры].

XXXII. Об изгнании Македония Константинопольского и Флавиана Антиохийского.

XXXIII. О Севире, епископе Антиохии.

XXXIV. О посланном ему Косьмой и Северианом [приговоре] об отлучении.

XXXV. Об уничтожении мятежников-исавров.

XXXVI. О варварах-скенитах и о том, как они пришли к соглашению с римлянами.

XXXVII. Об осаде Амиды и об основании Дары.

XXXVIII. О Длинной Стене.

XXXIX. О так называемом хрисаргире и о том, как Анастасий его упразднил.

XL. О том, что рассказал по поводу хрисаргира Зосима в укор Константину.

XLI. Отступление, в котором [опровергаются] клеветнические измышления Зосимы о Константине и христианах.

XLII. О хрисотелии.

XLIII. О тирании Виталиана.

XLIV. Как, когда Анастасий пожелал добавить к трисвятому гимну [слова] «Кто был распят за нас», в народе произошли мятеж и смута; и каким образом, испугавшись, [Анастасий] изобразил смирение и быстро переменял настроение народа.

XLV. О смерти Анастасия*.

---

* Глава XLV обычно объединяется с главой XLIV.

1. Когда после смерти сына Зенон облекся единоличной царской властью¹, он, словно считая, что не станет господином всего, если не будет своевольно гоняться за всеми существующими удовольствиями, с самого начала [правления] настолько поддался натиску страстей, что не удержался ни от одного из неподобающих и бесчестных [пороков], но до такой степени стал их обителем, что полагал, рассуждая дурно и подобно рабам, что совершать их тайно и скрытно свойственно [лишь] низшим, а открыто и как бы на виду у всех [есть дело] царское и подобающее только самодержцу. Однако самодержец познается не по тому, что он естественно повелевает другими, но по тому, что он прежде всего властвует и управляет самим собой, не давая проникать в себя тайком ничему неподобающему, до такой степени являясь неуязвимым для неумеренных страстей, что становится живой картиной добродетелей для подражания, [тем самым] воспитывая подданных. Он же, впустив в себя удовольствия, постепенно и незаметно стал их гнусным рабом, пленником [без надежды] на выкуп, постоянно переходящим от хозяина к хозяину, подобно негодным рабам, если действительно бесчисленны властвующие [над ним] удовольствия и нет им конца в их непрерывности и взаимной связанности; ибо любое удовольствие преходяще, однако оно всегда воспламеняет и порождает другое, до тех пор пока правитель, став подлинным самодержцем, не изгонит охлократию удовольствий, отныне царствуя [над ними], а не подчиняясь их тирании, или пока, рабски [им] служа до смертного часа, не сойдет в [царство] Аида².

---

¹ В целом о правлении Зенона см.: Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476–491 гг. V в.: Основные направления и социальное содержание // *Античная древность и Средние века: Вопросы социального и политического развития*. Свердловск, 1988. С. 58–74; Brooks E. W. The Emperor Zenon and the Isaurians // *English Historical Review*. Vol. 8. 1893. P. 209–238; Laniado A. Some problems in the sources for the reign of the emperor Zeno // *Byzantine and Modern Greek Studies*. Vol. 15. 1991. P. 147–173.

² По мнению М. Уитби, давая Зенону столь «язвительную» оценку, Евагрий стремится сделать из этого императора прообраз Юстина Младшего, самого дурного, по его убеждению, из византийских правителей (Whitby M. *Evagrius on Patriarchs and Emperors* // *The propaganda of power: the role of panegyric in late antiquity* / Ed. M. Whitby. Leiden, 1998. P. 337). Материал для характеристики

2. Такие [деяния совершал] с самого начала Зенон, отступив от подобающего образа жизни; подданные же его и на востоке, и на западе испытывали несчастья, поскольку здесь [на востоке] варвары-кочевники все опустошили¹, а там [на западе] множество гуннов, древних массагетов, напали на Фракию и переправились через Истр, когда никто им не воспрепятствовал²; а все, что осталось [после вражеских нашествий], насильно и варварским образом было отнято [у них] Зеноном.

3. Когда восстал против него Василиск³, брат Верины, — ибо [Зенон] начал войну и против своего дома, поскольку все равно отворачи-

---

Зенона Евагрий берет у Евстафия (Ibid. P. 338). Ключевое понятие при оценке императора — его способность контролировать собственные страсти и желания; этот нравственно-психологический критерий традиционно важен для византийской историографии — как светской, так и церковной. См., напр.: *Chesnut G. F. The First Christian Church Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret and Evagrius. 2nd ed. Macon (GA), 1986. P. 232.* О критическом отношении многих византийских авторов к правлению Зенона см.: *Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476–491 гг... С. 60–61.*

¹ Речь идет о вторжении арабских кочевых племен в Месопотамию (*Theoph. P. 120*).

² См. также: *Theoph. P. 120.* Евагрий представляет внешнюю политику Зенона в первый период его царствования в исключительно негативных тонах. Рисуя столь мрачную картину внешнеполитического положения Империи, он игнорирует свидетельства о явном успехе зеноновской дипломатии, которой удалось, благодаря удачному посольству сенатора и патрикия Севера к Гизериху, добиться заключения в конце 474 г. мира с вандалами, после которого те перестали представлять угрозу для Империи. См. об этом: *Norwich J. J. Byzantium: The Early Centuries. London, 1988. P. 168.*

³ После неудачной экспедиции 468 г. против вандалов Василиск утратил свое политическое влияние, но не расстался с честолюбивыми замыслами. Истинным организатором переворота стала теща Зенона, вдова императора Льва I Верина, имевшая своего кандидата на престол — магистра оффикий Патрикия, вступившего с ней в интимную связь. Василиск, Верина, их племянник Армат составляли клан (готскую партию), который выражал, по мнению М. Саламон, в среде византийской военной аристократии интересы провинциальной группы из балканских областей (*Salamon M. Basiliscus cum Romanis suis // Studia Moesiaca / Ed. L. Mrozevicz & K. Ilski. Poznan, 1994. P. 179–196*). К этому клану примкнул влиятельный стратег Илл, исавр по происхождению. Согласно Иоанну Малале и автору «Пасхальной хроники», Зенон не выполнил какую-то просьбу

лись от гнусной его жизни¹, — он не помыслил ничего мужественного — ибо бесчестное поведение низменно и малодушно, а сама приверженность к удовольствиям означает отсутствие мужества², — но бежал³ без оглядки, уступив без сопротивления⁴ такую [великую] власть Василиску. Он перенес осаду в области исавров⁵, его породившей, вместе со своей женой Ариадной, вскоре [после переворота] бежавшей от матери, и с [отрядом], оставшимся ему верным. А Василиск, увенчавшись таким образом венцом Римского государства⁶ и провозгласив [своего]

Верини и, опасаясь с ее стороны мести, удалился в Халкедон, откуда бежал на почтовой лошади в родную Исаврию. Его супруга Ариадна догнала его, тайно оставив свою мать Верину. После исчезновения императорской четы Верина сразу возвела на престол своего брата Василиска (ChrP. P. 600; *Malala*. P. 377–378). Согласно Малале (*Malala*. P. 377), она также назначила Василиска и Армата консулами. Об узурпации Василиска см.: *Proc.* BV. I. 7.18; *Jos. Styl.* LXXXVIII; *Malala*. P. 377–378; *Theoph.* P. 121; *Vita Danielis Stylitae*. LXVIII. См. также: *Bury J. B.* A History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. London, 1923. Vol. 1. P. 389–391; *Norwich J. J.* Op. cit. P. 169–170; *Stein E.* Histoire du Bas Empire. Vol. 1. Paris, 1959. P. 363–364.

¹ По мнению П. Аллен (*Allen P.* Evagrius Scholasticus the Church Historian. Louvain, 1981. P. 122), такое объяснение переворота несерьезно. На самом деле Василиск давно вынашивал планы захвата трона, еще при Льве I, когда он рассчитывал на поддержку Аспара (*Proc.* BV. I. 6. 2–4, 26–27; 7. 18). Истинной причиной переворота стало недовольство как среди политической элиты, так и в остальных слоях византийского общества засильем исавров, чрезвычайно усилившихся при Льве I. Естественно, что это недовольство сфокусировалось на главном исавре — императоре Зеноне.

² Здесь явная параллель с трусостью Юстина II (*Allen P.* Evagrius... P. 122).

³ 9 января 475 г.

⁴ Прокопий также подтверждает легкость происшедшего переворота (*Proc.* BV. I. 7. 18).

⁵ Зенон укрылся в исаврийской крепости Сбида, где был осажден стратегом Иллом и его братом Трокундом. Захария Ритор, однако, говорит о крепости Салмон (*Zach.* V. 1). По свидетельству же Феофана, император сначала бежал в сирийскую крепость Вара, а затем в Тесседу (*Theoph.* P. 120).

⁶ В данном случае Евагрий не называет Василиска тираном, хотя византийская историография, за редким исключением (Chron. LXXXVIII. 26: P. 111), традиционно считала его таковым. Автор искусно создает впечатление легальности прихода Василиска к власти за счет: 1) объяснения переворота (недостойное пове-

сына Марка кесарем, пошел иным путем, чем Зенон и предшествующие ему цари¹.

4. Благодаря посольству² некоторых жителей Александрии³, когда Акакий⁴ возглавлял епископию Константинополя, Тимофей [Элур] вызывается из ссылки, проведя в ней восемнадцать лет. И именно Тимофей, прибыв в город царя⁵, убеждает Василиска разо-

деление прежнего императора), 2) описания реакции на него свергнутого монарха (постыдное бегство) и 3) указания на традиционную церемонию коронования нового императора и на обычную для того времени практику раздела власти (как и в случае с самим Зеноном; II. 17). Василиск предстает не как тиран, а как ниспровергатель тирана, уничтоживший тиранию мирным путем. В то же время в III. 8, в рассказе о контрперевороте Зенона, Василиск уже назван тираном. Это изменение весьма показательное: для Евагрия природа власти Василиска определяется не способом, которым он получил власть, а характером его поведения на престоле. Он видит в Василиске правителя, который хорошо начал, но плохо кончил.

¹ Имеются в виду Маркиан и Лев I, придерживавшиеся диофизитской (православной) ориентации.

² С этого момента Евагрий начинает широко использовать «Церковную историю» Захарии Ритора. См. об этом: *Allen P. Zahariah Scholasticus and the Historia Ecclesiastica of Evagrius Scholasticus / Journal of Theological Studies*. Vol. 31. 1980. P. 471–488.

³ Захария Ритор более подробно излагает события, связанные с посольством александрийцев в столицу, в частности называет его участников «монахами» и перечисляет их имена. Он говорит, что посольство было направлено к Зенону, однако монахи, прибыв в Константинополь, застали на престоле уже Василиска. По словам Захарии, успех посольства не в последнюю очередь объяснялся тем, что новоназначенный магистр оффикий Феоктист был родным братом одного из послов, монаха Феопомпа (*Zach. V. 1*). Со своей стороны, Феопан связывает возвращение Тимофея с происками симпатизировавшей монофизитам императрицы Зенонии (*Theoph. P. 121*).

⁴ Захария указывает, что Акакий оказал содействие послам из Александрии. Он также говорит о восхищении, которое монахи вызвали у императрицы Зенонии (*Zach. V. 1*). По свидетельству Феодора Чтеца, она поддержала предложения послов (*Theod. Lect. I. 29*).

⁵ По свидетельству Захарии, Акакий сначала был готов радушно встретить Тимофея Элур, однако позже у него возникло подозрение, что александрийская партия планирует низложить его и заменить монахом Феопомпом; поэтому он попытался, правда неудачно, помешать прибытию Тимофея.

Тимофей Элур был торжественно встречен находившимися в столице александрийцами, в том числе моряками, он ехал по константинопольским улицам к

слать¹ окружные послания² каждому священнику³ и подвергнуть анафеме содеянное в Халкедоне и томос Льва⁴; содержание их говорит следующее:

Энциклика Василиска

«Самодержец кесарь Василиск, благочестивый, победоносный, обращающий врагов в бегство, великий, неизменно почитаемый, август, и Марк, славнейший кесарь, Тимофею, богобоязненнейшему и бого-

---

Великой церкви как триумфатор, восседая на осле, подобно Христу (правда, Феодор Чтец и Феофан говорят, что он упал с осла и повредил себе ногу; *Theod. Lect.* I. 30; *Theoph.* P. 121). Сам Василиск вышел приветствовать его. См.: *Zach.* V. 1.

¹ 9 апреля 475 г.

² Составил Энциклику монах Павел, в прошлом ритор и софист, один из участников александрийского посольства (*Zach.* V. 1). Он был убежденным монофизитом (*Mich. Syr.* IX. 5; *Zach.* V.1).

³ В тексте Энциклики, приводимом ниже Евагрием, в качестве адресата указан Тимофей Александрийский, как и в варианте, цитируемом Захарией (*Zach.* V. 2). В то же время версия, опубликованная Э. Шварцем (*Codex Vaticanus* gr. 1431, *eine anti-chalcedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zenos* / E. Schwartz / *Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften: Phil.-hist. Abt.* Bd. 32. 6. 1927. S. 49–51), содержит обращение к «митрополитам и мирянам по всей вселенной», что отчасти соответствует указанным словам Евагрия. По всей видимости, текст Э. Шварца представлял собой общее официальное обращение императора к верующим, тогда как Евагрий и Захария пользовались вариантом, отправленным лично Тимофею Элuru.

⁴ По мнению У. Френда, Василиск пошел дальше своих предшественников — он не только сформулировал в официальном обращении основные положения вероучения, но и сделал выбор между двумя соперничающими соборами, претендующими на звание православных; тем самым он подготовил почву для еще более радикального вмешательства государства в церковные дела при Зеноне (*Frend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries.* Cambridge, 1972. P. 170).

Согласно Иоанну Никиусскому, Василиск также обещал Тимофею Элuru созвать Вселенский собор в Иерусалиме с целью окончательного искоренения «халкедонской ереси» (*Chron.* LXXXVIII. 31: P. 112). Однако монофизитам удалось провести лишь собор восточных епископов в Эфесе.

любивейшему архиепископу великого города александрийцев. Сколько законов по поводу истинной и апостольской веры провозглашали [бывшие] прежде нас цари, которые, почитая блаженную, вечную и животворящую Троицу, жили в истине; [так] и мы желаем, чтобы они [законы], навсегда ставшие спасительными для всего мира, ни в какое время не бездействовали; более того, мы объявляем [их] своими собственными законами. Мы, любой заботе о человеческих делах предпочитавшие благочестие и ревность о Боге и Спасителе нашем Иисусе Христе, сделавшем и прославившем нас, а также уверовавшие, что согласие стад Христовых есть спасение наше и всех подданных, несокрушимое основание и незыблемая стена нашего царствования, а потому естественно приводимые божественной ревностью к [этой] мысли и приносящие в качестве первой жертвы нашего царствования Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу единство святой Церкви, постановляем, чтобы этот Символ трехсот восемнадцати святых отцев, в старину собравшихся со Святым Духом в Никее, в котором мы и все, кто был прежде нас, веровали и были крещены, ограда и гарантия человеческого благоденствия, только один управлял и властвовал во всех святейших от Бога Церквях православных народов как единственно законное определение безошибочной веры и как достаточное для полного уничтожения любой ереси и для совершенного соединения святых от Бога Церквей; разумеется, имеет свою силу и сделанное для утверждения этого святого Символа в этом царствующем городе против богохульствовавших на Духа Святого ста пятидесятью святыми отцами, а также и все сделанное в митрополии эфесян¹ против нечестивого Нестория и единомыслящих с ним.

А то, что разрушает единство и благой порядок святых от Бога Церквей и мир во всем мире, под чем разумею называемый томос Льва и все то, что было сказано и содеяно в Халкедоне или при определении веры, или при изложении Символа, или при толковании, или при наставлении, или при обсуждении ради нововведения, которое противно упомянутому святому Символу трехсот восемнадцати святых отцев, мы приказываем

---

¹ В тексте, опубликованном Э. Шварцем, после слова «эфесян» добавлено: «двумя Вселенскими соборами при божественных учителях и архиепископах Церквей римлян и александрийцев Келестине, Кирилле и Диоскоре».

всем святейшим епископам здесь и повсюду, в каждой Церкви, подвергнуть анафеме и предать огню там, где [оно] будет обнаружено, следуя тому порядку, какой установили относительно всех еретических догматов бывшие прежде нас цари благочестивой и блаженной судьбы Константин и Феодосий Младший; [мы приказываем все это], утратившее тем самым всякую силу, выбросить из единой и единственной всеобщей и апостольской Православной Церкви как отступившее от вечных и спасительных определений трехсот восемнадцати святых отцев и от [определений] блаженных отцев, которые во Святом Духе вещали в [городе] эфесян; совершенно же не допускается никому ни из священников, ни из мирян делать когда-либо какое-либо отступление от этого божественнейшего закона о святом Символе; [мы приказываем] подвергнуть анафеме вместе со всеми сделанными в Халкедоне нововведениями против божественного Символа и ересь тех, кто не исповедует Сына Бога, единорожденного от Духа Святого и от Святой Приснодевы и Богородицы Марии, воистину воплотившимся и вочеловечившимся, но обманывает, [будто тело Его] с неба или воображаемое и видимое, а также вообще любую ересь и все то иное, что было изобретено в мысли или слове когда-либо, тем или иным способом и где-либо во вселенной ради нарушения божественного Символа.

Так как царскому провидению свойственно не только в настоящее время, но и в будущем щедро предоставлять, исходя из предвидения, защиту подданным, мы приказываем всем священнейшим епископам подписаться под настоящим божественным нашим окружным посланием, дабы они открыто показали, что согласны единственно с божественным Символом трехсот восемнадцати святых отцев, который утвердили и сто пятьдесят святых отцев, а также собравшиеся после этого в митрополии эфесян священнейшие отцы, которые ясно решили, что необходимо соглашаться при определении веры единственно со святым Символом трехсот восемнадцати святых отцев; при этом мы подвергаем анафеме все возведенные в Халкедоне препятствия для православных паств и полностью устраняем их из Церквей как помеху для всеобщего и нашего спасения.

Тех же, кто после этих наших божественных слов, провозглашенных, мы верим, по воле Бога, и способствующих желанному всеобщему единству в святых от Бога Церквах, попытается изложить или прямо

исповедать когда-либо, тем или иным образом или где-либо при наставлении, при рассуждении или в письменном виде то нововведение, которое было содеяно в Халкедоне по отношению к святой вере, как виновников смуты и волнения в святых от Бога Церквах и среди всех подданных, как врагов и Бога, и нашего спасения, мы приказываем согласно законам, уже изданным до нас против столь великого зла блаженной и божественной судьбы царем Феодосием, которые приложены к нашей божественной энциклике, отлучать, будь то епископы или клирики, или подвергать ссылке, общей конфискации и величайшим наказаниям, будь то монахи или миряне. Благодаря этому Святая и Единосущная, Творящая и Животворящая все Троица, Которой наше благочестие всегда поклоняется и Которую и ныне почитает как через уничтожение упомянутых плевел, так и через утверждение правых и апостольских догматов святого Символа, да будет, милостивая и благосклонная к нашим душам и всем подданным, всегда управлять вместе с нами и умиротворять [дела] человеческие»¹.

5. Как написал Захария Ритор², текст этих энциклик был согласован с Тимофеем, только что вернувшимся, как я говорил, из ссылки, и кроме того с Петром, предстоятелем [города] антиохийцев, по прозвищу Сукновал³, который вместе с Тимофеем явился в царствующий [город].

---

¹ Вариант Евагрия в некоторых пунктах отличается от текста, опубликованного Э. Шварцем. Все эти различия каталогизированы А.-Ж.Фестюжьером (*Évagre*. P. 482–483). Самым знаменательным из них является отсутствие в версии Евагрия каких-либо упоминаний о **канонах** Никейского собора и о Втором Эфесском соборе. Бесспорно, эти пропуски отвечали интересам Константинопольского престола, ибо тем самым обходились молчанием Шестой никейский канон, противоречивший Двадцать восьмому халкедонскому об особых правах Церкви «нового Рима», и трагические для Константинопольской епархии события 449 г. По мнению Э. Шварца, в эпоху Василиска существовали два варианта Энциклики: исходный текст (*Codex Vaticanus*, воспроизведенный Захарией) и текст, тенденциозно измененный сторонниками Акакия; следовательно, Евагрий не несет ответственности за эти искажения — он лишь воспользовался иной (халкедонитской) традицией. См. об этом: *Allen P. Evagrius...* P. 124; *Codex Vaticanus...* P. 134; *Évagre*. P. 483–484; *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 170.

² *Zach. V. 2.*

³ Петр Сукновал († 488 г.) — пресвитер церкви мученицы Вассы в Халкедоне; Зенон после женитьбы на Ариадне и своего назначения военным магистром Вос-

При этих обстоятельствах выносятся решение, чтобы и Павел¹ занял первосвященнический трон [города] эфесян. [Захария] сообщает также, что энциклики подписывают Анастасий², предстоятель иерусалимцев после Ювеналия, и многие другие, так что оказалось около пятисот³ тех, кто публично отверг томос Льва и собор в Халкедоне⁴. Он приводит в одном месте⁵ и прошение к Василиску, составленное азийскими предстоятелями, собравшимися в Эфесе⁶, отдельные части которого содержат следующие слова:

тока берет его с собой в Антиохию, где тот возглавляет монофизитскую оппозицию местному патриарху-халкедониту Мартирию. На короткий срок Петру, при поддержке Зенона, удастся занять Антиохийский престол (471 г.), однако в том же году Геннадий Константинопольский добивается от Льва I указа о его ссылке в Оазис; Петр бежит из Оазиса и укрывается в константинопольском монастыре акометов («неусыпающих»). После переворота Василиска он вновь получает Антиохийский престол, который сохраняет до 477 г. Последний период его пребывания на Антиохийской кафедре относится к 482–488 гг. Петр Сукновал знаменит тем, что был инициатором добавления к Трисвятому слов «Кто был распят за нас». См.: *Lib. XVIII; Theod. Lect. I. 22; Theoph. P. 113–114, 121*. См. также: *Allen P. Evagrius... P. 123; Duchesne L. Histoire ancienne de l'Église. Vol. 3. Paris, 1910. P. 493–495*. Об отношениях Петра Сукновала с Василиском см.: *Malala. P. 379*.

¹ Павел — бывший епископ Эфеса, смещенный Акакием Константинопольским и сосланный за отказ принять Халкедонские постановления. См.: *Zach. V. 4*.

² Иерусалимский патриарх в 458–478 гг.

³ По Захарии — семьсот (*Zach. V. 2*), по Михаилу Сирийцу — шестьсот (*Mich. Syr. IX. 5*).

⁴ По сообщению монофизитских источников, Энциклика вызвала взрыв радости в восточных областях Империи (*Johannes Rufus. Vita Petri Iberi / Hrsg. von R. Raabe. Leipzig, 1895. S. 76–77*). Иоанн Руф рассказывает, что в Памфилии было даже устроено состязание между монахами-халкедонитами и монахами-монофизитами: испытанию огнем подвергли томос Льва, Халкедонские постановления и Энциклику Василиска. Естественно, первые два документа сгорели, тогда как Энциклика осталась невредимой и потому была признана божественной (*Johannes Rufus. Pleroph. XLVI*).

⁵ *Zach. V. 3*.

⁶ Речь идет о состоявшемся в Эфесе соборе восточных епископов, на котором была одобрена Энциклика Василиска. В отличие от Г. Барди (*Bardy G. Sous le régime de l'Hénotique: la politique religieuse d'Anastase / Histoire de l'Église depuis les origines jusqu'à nos jours / Ed. A. Fliche et V. Martin. Vol. 4. Part. 2. Paris,*

«Во всем благочестивейшим и христолюбивым владыкам нашим Василиску и Марку, вечным победителям августам».

И после других [слов]: «Во всем вы явили себя всеблагочестивейшими и христолюбивыми царями, против которых, как и против веры, ненавидимой и подвергавшейся разнообразным нападениям, велась война».

И после других [слов]: «Ужасное ожидание суда и гнев божественного огня, и справедливое возмущение вашей кротости свяжет по ногам противников¹, которые пытаются с чванливой глупостью поразить стрелами всемогущего Бога и вашу царскую власть, укрепляемую верой, и которые никак не щадят наше ничтожество, но постоянно клеветуют и возводят на нас ложь, будто по какой-то нужде и принуждению мы подписались под вашими божественными и апостольскими энцикликами, под которыми мы подписались со всей радостью и готовностью»².

И после других [слов]: «На то, чтобы предлагалось нечто иное, кроме ваших божественных энциклик, не соглашайтесь, имея в виду сказанное нами, потому что [в этом случае] весь мир будет потрясен и малыми покажутся бедствия, происшедшие из-за собора в Халкедоне, который вызвал и бесчисленные убийства, и пролил несправедливо и незаконно потоки православной крови»³.

И после других [слов]: «Мы торжественно клянемся перед лицом Спасителя нашего Иисуса Христа — ибо свободно наше благочестие — и просим [привести в исполнение] справедливое, каноническое и церковное осуждение и отлучение, наложенное на них и осо-

---

1939. Р. 286) и А.-Ж. Фестюжьера (*Évagre*. Р. 308–309 п. 9), мы не считаем, что этот собор проходил под руководством Тимофея Элура — иначе его имя стояло бы первым среди имен епископов, подписавших синодальное обращение к императору. См.: *Zach.* V. 3.

¹ Авторы послания здесь имеют в виду, прежде всего, Акакия Константинопольского, который прилагал в то время значительные усилия, чтобы нейтрализовать значимость Энциклики.

² Данная цитата представляет собой в действительности сокращенное переложение текста Захарии.

³ Этот призыв к императору отсутствует в дошедшей до нас версии Захарии.

бенно на того, кто неблагочестиво епископствовал в царствующем [городе]¹ и кто был многократно уличен [в этом]»².

Захария буквально пишет и то, что когда окружные и царские послания были изданы, те, кто болел выдумкой Евтихия³ в царствующем [городе] и кто вел уединенную жизнь, думая, что получили благодаря Тимофею неожиданную удачу, и надеясь извлечь собственную выгоду из энциклик, к нему поспешили, но, будучи полностью опровергнуты Тимофеем, [заявившим], что Слово Бога единосущно нам по плоти, а Отцу единосущно по Божеству⁴, назад удалились⁵.

6. [Захария] говорит⁶, что Тимофей, отправившись из царствующего [города], достиг [города] эфесян и возвел на трон Павла⁷ в качестве архиерея [Церкви] эфесян, который уже был рукоположен по древнему обычаю епископами [этой] епархии, но был лишен трона. Он возвращает также [Церкви] эфесян патриаршее достоинство, которого собор в Халкедоне ее лишил⁸, как я уже сказал. Уехав же отсюда, он прибыл в [город] александрийцев⁹, где проводил жизнь, требуя от приходящих

---

¹ Эти слова означают, что участники Эфесского собора приняли решение о низложении Акакия и теперь просят императора привести его в исполнение.

² Это обращение также отсутствует у Захарии.

³ Сторонники Евтихия считали, что Воплощение было не реальным, но кажущимся, что плоть Христа была всецело небесной и что божественная природа Спасителя полностью поглотила человеческую. См.: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 171, п. 3.

⁴ О позиции Тимофея см.: *Lebon J. La Christologie de Timothée Aelure // Revue d'Histoire ecclésiastique. Vol. 9. 1908. P. 682.*

⁵ История эта имела продолжение. Поссорившись с Тимофеем Элуром, евтихиане попытались с помощью своей сторонницы императрицы Зенонии устроить ему новую ссылку, однако магистр оффикий Феоктист нейтрализовал их усилия. По его совету Тимофей немедленно отправился в Александрию (*Zach. V. 4*).

⁶ *Zach. V. 4.*

⁷ С этой целью Тимофей созвал новый собор в Эфесе (*Zach. V. 4*).

⁸ Эфесскому престолу было возвращено не патриаршее достоинство, которого у него никогда не было, а право рукополагать митрополитов диоцеза Азия, отнятое у него Двадцать восьмым каноном Халкедонского собора. Окончательно это право Эфес утратит благодаря Антиэнциклике Василиска.

⁹ Прежний Александрийский патриарх-халкедонит Тимофей Салофакиол по приказу Василиска уже оставил свой престол и удалился в Канопский монастырь

подвергать анафеме собор в Халкедоне¹. Но от него из подчиненной ему области бегут, как рассказывает этот Захария, также и многие другие², в том числе и Феодот, один из тех, кто был рукоположен в Иоппе³ Феодосием, избранным некоторыми [людьми] епископом [города] иерусалимцев, когда Ювеналий вернулся в Византий⁴.

7. [Захария] также говорит⁵, что Акакий, предстоятель [города] Константина, вознегодовав на это⁶, возбудил монашество и демос⁷ царств-

---

(*Lib. XVI; Theoph. P. 121; Zach. V. 4*). Захария рассказывает, что, оставшись без соперника, Тимофей Элур вступил в Александрию, восторженно встреченный горожанами (*Ibid.*).

¹ По свидетельству Захарии, Тимофей сразу по прибытии начал проводить политику примирения со сторонниками Протерия; он даже простил человека, который прежде совершил над ним насилие в баптистерии (*Zach. V. 4*).

² Речь идет о так называемых «анахристо-новацианах», бывших сторонниках Тимофея Элур, недовольных проводимой им политикой примирения с протерианцами. Их возглавил монофизит Феодот, епископ Яффы, лишенный престола в 453 г. (*Zach. V. 4*).

³ В Яффе.

⁴ См. II. 5.

⁵ *Zach. V. 5*.

⁶ Акакий отказался подписать Энциклику и закрыл столичные церкви для Тимофея Элур. По версии Захарии, Акакий был недоволен ограничением церковной юрисдикции Константинополя и опасался, что планируемый собор в Иерусалиме созывается с целью лишить его престола (*Zach. V. 5*). Позиция Акакия была безусловно двойственной. С одной стороны, он, как бывший пресвитер патриарха Анатолия, не разделял учения томоса и Халкедонского собора; с другой, он, подобно своему предшественнику, активно защищал prerogative церкви Константинополя, узаконенные в Халкедоне. «В конечном итоге, — говорит У. Френд, — для Тимофея и Акакия главной целью было торжество их епархий» (*Frend W. H. C. Op. cit. P. 170*). Об отношении Акакия к Василиску см.: *Zeszka M. Patriarcha Akacjusz wobec uzurpacji Wazylyskosa 475–476 roku // Folia Historica. T. 48. 1993. P. 71–78*.

⁷ Другие источники называют инициатором восстания или народ, или монахов (*Malch. Frag. 8; Theod. Lect. I. 32–33; Theoph. P. 121–122*). По всей видимости, для константинопольцев религиозная проблема тесно переплелась с проблемами социальными — усиление налогового пресса при Василиске, бесспорно, толкнуло в лагерь его противников многих из тех, кто был индифферентен к борьбе Тимофея и Акакия. См.: *Malch. Frag. 8*.

вующего [города, заявляя], что Василиск стал еретиком; и тогда [последний] отказался от энциклик, написал указ о том, что сделанное по неразумию пусть лучше бездействует, и разослал антиэнциклики, подтверждающие [решения] собора в Халкедоне. Эти антиэнциклики, им упомянутые, [Захария] тем не менее опустил, ибо всю свою историю писал с пристрастием. А [текст] их дословно таков:

Антиэнциклика Василиска¹

«Самодержцы кесари Василиск и Марк. Мы приказываем, чтобы апостольская и православная вера, которая издавна господствовала в

Успех мятежа не в последнюю очередь объясняется возросшим после Халкедонского собора (особенно благодаря усилиям патриарха Анатолия) авторитетом Константинопольского престола, но также чрезвычайно умелыми действиями Акакия. Он облачился в черные одежды и покрыл алтарь Великой церкви черным покрывалом. Затем он обратился к знаменитому подвижнику Даниилу Столпнику с призывом спасти Церковь от преследований. Даниил, никогда прежде не покидавший своего столпа, внял призыву и оставил место своего подвижничества, что потрясло столичных жителей, которые стали угрожать сжечь город. Василиск запретил сенаторам вступать в общение с Акакием и укрылся во дворце, к которому направился Даниил с толпами мирян и монахов. Страже не удалось остановить их. Пришедшие (особенно монах Олимпий) угрожали Василиску судом и спрашивали, почему он ведет себя, как «новый Диоклетиан». В таких обстоятельствах и учитывая неблагоприятные известия из Исаурии (о выступлении Зенона), Василиск был вынужден полностью капитулировать. Ему пришлось оправдываться в церкви перед Акакием, клиром, мирянами и монахами, ссылаясь на свою неосведомленность в вопросах вероучения. Затем он подписал Антиэнциклику.

Выступление константинопольцев и позицию Акакия решительно поддержал 10 января 476 г. Римский престол в лице папы Симпликия, который при этом также потребовал немедленного низложения Тимофея Элура.

О волнениях в Константинополе см.: *Theod. Lect.* I. 33–34; *Theoph.* P. 121–122; *Vita Danielis Stylitae.* LXX–LXXXV; *Zach.* V. 5. См. также: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 172–173. Иоанн Никиусский не упоминает о происшедшем возмущении, объясняя поворот в религиозной политике Василиска подкупом императора халкедонитами (*Chron.* LXXXVIII. 33: P. 112).

¹ Существует еще один текст Антиэнциклики, опубликованный Э. Шварцем (*Codex Vaticanus...* S. 52) и немногим отличающийся от варианта Евагрия. Все

кафолических Церквах с самого начала и до нашего царствования, господствует и при нашем царствовании и должна господствовать постоянно, та, в которой мы были крещены и [в которую] верим, единственная господствовала, неуязвимая и неколебимая, та, которая и [ныне] господствует, и управляла неизменно во всех кафолических и апостольских Церквах православных и чтобы ничего другого не искали. Именно по этой причине мы предписываем, чтобы и то, что было содеяно в наше царствование — будь то энциклики, либо другие [послания] или что бы там ни было — ради веры или церковного порядка, не имело силы и прекратило [действовать]; при этом мы подвергаем анафеме Нестория и Евтихия и любую другую ересь и всех, кто мыслит подобное, и по поводу этого предмета [мы предписываем] не проводить собора или какого другого исследования, но все оставить неколебимым и неизменным; [мы предписываем] также возратить богобоязненнейшему и святейшему патриарху и архиепископу Акакию те епархии¹, [правом] рукоположения в которые обладает трон этого царствующего и славного города; конечно, ныне здравствующие боголюбивейшие епископы пусть остаются на своих тронах, и да не будет ущемлено из-за этого после их смерти право рукоположения, [принадлежащее] благодатному трону этого царствующего и славного города. Это божественное наше постановление, ни для кого не двусмысленное, имеет силу божественного указа»².

И эти [события] таким образом произошли.

различия между ними каталогизированы А.-Ж. Фестюжьером (*Évagre*. P. 485–486).

¹ Речь идет о епархиях диоцеза Азия.

² Текст Антиэнциклики, опубликованный Э. Шварцем, добавляет (*Codex Vaticanus*... S. 52): «Что касается исследования причин, почему те, кто добыл это послание, оставили в забвении спасительный Символ трехсот восемнадцати святых отцев, то пусть читающие сами судят об этом, ибо мы опасаемся, как говорит апостол, как бы “сдерживающее не было устранено”» (2 Фесс. 2:7). Создается впечатление, что эта фраза выражает бессильный гнев императора против тех, кто вынудил его отказаться от избранной им веры, т. е. Акакия и его сторонников; следовательно, ее пропуск Евагрием не случаен. Э. Шварц, однако, интерпретирует данную фразу иначе, рассматривая в качестве ключевого выражение «пусть читающие сами судят об этом», т. е., по его мнению, вопрос о вере остается открытым, что соответствует основной цели Антиэнциклики,

8. Зенон же, как говорят, видя святую и прославившуюся многими сражениями первомученицу Феклу¹, [его] побуждающую и обещающую [ему] возвращение царской власти², идет походом на Византий³,

---

выражающей позицию столичного патриарха, — восстановить юрисдикцию Константинополя над епархиями Азии, санкционированную Халкедоном и аннулированную на соборе в Эфесе. Что же касается веры, то в Антиэнциклике не делается ясного выбора между двумя соперничающими теологическими направлениями — показательно, что в ней нет ни одного упоминания о Халкедонских постановлениях. Э. Шварц считает такую позицию Акакия вполне естественной, ибо его ни в коем случае нельзя рассматривать как халкедонита (*Codex Vaticanus...* S. 135; см. также: *Allen P. Evagrius...* P. 126–127). У. Френд, однако, полагает, что неопределенность догматических формулировок Антиэнциклики объясняется опасениями императора, учитывавшего широкую поддержку Энциклики со стороны восточных епископов (более пятисот) и антихалкедонитскую позицию трех главных патриархов — Антиохийского, Александрийского и Иерусалимского (*Frend W. H. C. Op. cit.* P. 173).

Монофизиты восприняли Антиэнциклику враждебно, считая ее прохалкедонитской (см.: *Johannes Rufus. Vita...* S. 76–77). Иоанн Никиусский так резюмирует смысл Антиэнциклики: «Позволяйте халкедонитам исповедовать их веру и выказывайте им должное уважение» (*Chron. LXXXVIII. 34:* P. 112).

¹ Фекла — святая, родом из Икония в Ликаонии; дочь знатных и богатых родителей; в восемнадцатилетнем возрасте приняла крещение и стала ученицей апостола Павла. Феклу называют первомученицей, так как она первая из христианок пострадала за веру — правитель Икония всячески ее преследовал, а в Антиохии ее даже послали на костер и отдали на растерзание диким зверям, однако она осталась невредимой; из Сирии Фекла бежала в Селевкию Исаврийскую, где обратила в христианство множество язычников и где скончалась в возрасте девяноста лет. Память ее отмечается 24 сентября. Фекла считалась покровительницей Исаврии. См.: *Giannarelli E. Paolo, Tecla e la tradizione della Cilicia cristiana / Quaderni Storici. Vol. 76. 1991. P. 185–203.*

² Восстановление Зенона на престоле предрекал также Даниил Столпник (*Vita Danielis...* Ch. LXXXV). Что касается земных помощников, то большую денежную помощь Зенону оказала виновница его падения — Верина, желавшая отомстить Василиску за убийство ее возлюбленного Патрикия, магистра оффий; саму вдовствующую императрицу от казни спас ее племянник Армат.

³ Та группа, которая в начале 475 г. привела Василиска к власти, к лету 476 г. полностью распалась. Император вступил в конфронтацию не только со своей сестрой, Феофан глухо сообщает о неисполнении Василиском каких-то обещаний, данных им Иллу и Трокунду, осаждавшим Зенона в Исаврии (*Theoph.*

обольстив дарами тех, кто его осаждал, и изгоняет Василиска, второй год правившего, и выдает его, укрывшегося в храме, врагам¹. Первомученице Фекле в [городе] селевкийцев на границе с областью исавров²

Р. 124). Налоговой политикой императора были недовольны самые разные слои византийского общества; сенат, по словам Феофана (*Ibid.*), «не мог больше выносить тяжести его правления по причине разврата его и безумия». Императору удалось поссориться и с халкедонитами (из-за Энциклики), и с монофизитами (из-за Антиэнциклики). Отношения Василиска с Константинопольским патриархом Акакием были более чем прохладными.

Этой ситуацией ловко воспользовался Зенон. Он привлек на свою сторону Илла и Трокунда, на позицию которых оказали влияние не только дары и обещания бывшего императора, но и настроения в столице, в частности жалобы сенаторов (*Theoph.* Р. 124). Затем Зенон двинулся на Константинополь, правда, если верить Иоанну Никиусскому (*Chron.* LXXXVIII. 36: Р. 112), сначала он направился в Антиохию, где схватил Петра Сукновала и выведal у него все планы Василиска. Узнав о походе Зенона, Василиск собрал в балканских провинциях и в столице огромную армию, возглавить которую он поручил военному магистру Армату (*ChrP.* Р. 600–601); при этом император взял с Армата (и с другого стратега — Сервата) клятву верности святым крещением (*ChrP.* Р. 601; *Chron.* LXXXVIII. 38: Р. 112; *Theoph.* Р. 124). Однако Зенону удалось привлечь Армата (возможно, при посредничестве Илла) на свою сторону, пообещав ему пожизненный пост военного магистра и титул кесаря для его сына, и тот либо, согласно Феофану (*Theoph.* Р. 124), присоединил свое войско к армии Зенона, либо, согласно Пасхальной хронике (*ChrP.* Р. 601), открыл ему дорогу на Константинополь, либо, согласно Иоанну Никиусскому (*Chron.* LXXXVIII. 39: Р. 112–113), дал Василиску вероломный совет вступить в бой у ворот столицы. Как бы там ни было, Зенон в конце августа 476 г. беспрепятственно вступил в Константинополь, приветствуемый сенаторами, горожанами, членами цирковой партии зеленых, сторонниками Акакия и даже Вериной (*ChrP.* Р. 601; *Chron.* LXXXVIII. 40: Р. 113; *Malala.* Р. 378). О возвращении Зенона см.: *Bury J. B. History... Vol. 1.* Р. 391–393; *Croke B. Basiliscus the Boy-Emperor / / Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol. 24.* 1983. Р. 81–91.

¹ Василиск вместе с женой Зенонией и детьми спрятался в баптистерии Великой церкви, откуда его заставили в конце концов выйти; одни источники говорят, что его вывел Акакий и передал Зенону, обвинив в безбожии, другие — что его выманил Армат, третьи — что он вышел, получив гарантии безопасности от самого Зенона (*ChrP.* Р. 602; *Chron.* LXXXVIII. 41: Р. 113; *Proc.* BV. I. 7. 22).

² Точнее, в Мериамлике у Селевкии Исаврийской, где находилась гробница мученицы.

Зенон посвятил великий храм, превосходящий [другие] великолепием и красотой, украсив его многими царскими дарами, которые сохранились до нашего [времени]¹. Василиска же отправляют в область каппадокийцев, чтобы он там погиб; однако на станции Кукус его закалывают вместе с женой и дочерьми². И Зенон издает закон³, уничтожающий то, что было составлено в эцикликах тираном Василиском; Петр же по прозвищу Сукновал изгоняется из Церкви антиохийцев⁴, а Павел — из [Церкви] эфесян⁵.

9. Епископы же Азии, смирившись, умоляли Акакия и просили прощения, посылая письма раскаяния, в которых говорили, что поневоле, а не добровольно подписали энциклики, и клялись, что именно так и было и не иначе и что веровали и веруют согласно собору в Халкедоне. Смысл посланий содержится в таких [словах]:

«Послание или прошение, отправленное Акакию, епископу Константинополя, епископами Азии.

Акакию, святейшему и священнейшему патриарху святейшей Церкви в царствующем Константинополе, новом Риме».

---

¹ Об этом храме см.: *Dagron G. Vie et Miracles de Sainte Thècle*. Bruxelles, 1978. P. 55–73.

² По другой версии, Василиска и его семью уморили голодом — в Кукусе (*Theoph.* P. 125) или в крепости Лимны, также в Каппадокии (*ChrP.* P. 602; *Chron.* LXXXVIII. 42: P. 113; *Marc. Com.* P. 26); Прокопий же свидетельствует, что они погибли от голода и холода на пути в Каппадокию (*Proc.* BV. I. 7. 24–25).

³ 17 декабря 476 г. Текст закона см.: *Corpus Iuris Civilis. Codex Iustinianus*. I. 1. 3. Кроме отмены указов Василиска, в нем подтверждались права Константинопольского престола по отношению к азийским Церквям. По словам У. Френдса, благодаря этому эдикту «связь императора и патриарха стала такой крепкой, как никогда ранее» (*Frend W. H. C. Op. cit.* P. 174).

⁴ Петра низложили за близость к Василиску (*Theoph.* P. 125); Иоанн Никиуский сообщает даже, что именно Петр короновал Василиска (*Chron.* LXXXVIII. 43: P. 113). Решение о смещении Петра было принято на соборе восточных епископов (*Theoph.* P. 125). По свидетельству Иоанна, он был сослан в Евхаит, город в Пафлагонии на побережье Черного моря (*Chron.* LXXXVIII. 43: P. 113); по свидетельству Феофана и Георгия Кедрена — в Питиунт в стране абасгов, но бежал в Евхаит, где укрылся в церкви св. Феодора (*Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae Compendium historiarum* / *Rec. I. Bekker. Bonn, 1838. Vol. 1. P. 618; Theoph.* P. 125).

⁵ Эту информацию Евагрий заимствует у Захарии (*Zach.* V. 5).

И после других [слов]: «Приезжал уже к нам прежде, прекрасно сделав, тот, кто займет ваше место¹».

И после немногих [слов]: «Посредством этих же документов мы признаем, что подписались не по воле, но по принуждению, буквой и словом, но не сердцем согласившись с ними. Ибо благодаря вашим богоугодным посольствам, с согласия божественной власти, мы верим так, как усвоили от вселенских светочей — трехсот восемнадцати и ста пятидесяти святых отцов, а кроме того и в то, что было благочестиво и истинно определено в Халкедоне собравшимися в нем святыми отцами».

На самом ли деле Захария Ритор возвел на них клевету или они сами солгали, заявив, что не желали подписываться, я сказать не могу².

10. Итак, после Петра трон Антиохии занимает Стефан³; как написал

---

¹ Нам неизвестно, кто был этот легат Акакия.

² Перед нами великолепный пример диффамации. Для Евагрия очень важно свидетельство о покаянном письме восточных епископов — не из-за самого этого факта, а потому что оно дискредитирует их предшествующее обращение в защиту Энциклики (III. 5). Евагрий хочет показать, что у этих пастырей нет никаких твердых религиозных убеждений, что им нет никакого дела до веры, что их заботит лишь собственное благополучие, и потому их мнение целиком и полностью зависит от мнения сильного (в первую очередь — императора), следовательно, не заслуживает уважения, как бы ни было велико число подписавшихся. Пикантность ситуации заключается в том, что эту информацию Евагрий заимствует в оригинальной (не дошедшей до нас) версии монофизита Захарии — в источнике, которому он не желает придавать ценность безусловного авторитета. Вот почему он не предваряет рассказ, как он это обычно делает, ссылкой на источник приводимых сведений. Лишь в финале, как бы мимоходом, историк произносит фразу, на первый взгляд, снимающую с него ответственность за сказанное, а на самом деле бросающую тень одновременно и на Захарию (который мог солгать), и на восточных епископов (которые могли вести себя недостойно).

³ В действительности Петру Сукновалу наследовал не Стефан I, а Иоанн Кодонат, которого Петр прежде рукоположил в митрополиты Апамен, но которому из-за враждебности ее жителей пришлось вернуться в Антиохию. По свидетельству Либерата (*Lib. XVIII*), Иоанн изгнал своего благодетеля Петра Сукновала с Антиохийского престола, на котором ему, однако, удалось продержаться всего три месяца. Вместо него патриархом был рукоположен халкедонит Стефан I (*Theoph. P. 126*). Г. Дауни считает, что Евагрий намеренно, из партийных соображений, умалчивает об избрании Иоанна Кодоната (*Downey G. A History of Antioch in Syria, from Seleucus to the Arab conquest. Princeton, 1961. P. 489 n. 65*). По мнению же П. Аллен, он просто не располагал о Кодонате никакой информацией, тем более

Иоанн Ритор¹, антиохийцы убили его² тростниковыми палками, заостренными наподобие копий. После же Стефана кормило этой кафедры доверяют Каландиону³; приходящих [к нему] он заставлял подвергать анафеме Тимофея [Элура] вместе с энцикликами Василиска⁴.

11⁵. Зенон даже решил изгнать Тимофея [Элура] из [города] александрийцев; однако узнав от некоторых, что тот старик и вот-вот войдет во всеобщее пристанище, отменил [свое] решение⁶. И на самом

что его основной источник по истории Церкви при Зеноне — сочинение Захарии — совсем не упоминает об этом Антиохийском патриархе (*Allen P. Evagrius...* P. 130).

¹ Т. е. Иоанн Малала (*Malala*. P. 381).

² Евагрий смешивает в одном лице двух Стефанов — Антиохийских патриархов Стефана I, сменившего Иоанна Кодоната, и его преемника Стефана II (*Theoph.* P. 126, 128; *Zach.* IV. 12; VI. 7). Своей ошибкой Евагрий обязан Иоанну Малале, на свидетельство которого он в данном случае опирается (*Malala*. P. 382). Точные даты правлений этих предстоятелей трудно установить из-за скудости наших источников; можно лишь сказать, что они занимали Антиохийский престол в промежутке между 477 г. и 481/482 г. По всей видимости, если верить Феофану, антиохийцы расправились со Стефаном II, которого убили в баптистерии храма мученика Варлаама, а тело бросили в реку Оронт (*Theoph.* P. 128). Малала свидетельствует, что Стефан был убит во время службы собственным клиром (*Malala*. P. 381). Иоанн Никиусский называет виновниками смерти патриарха клир и народ, которые совершили свое черное дело в день поминовения Сорока мучеников (*Chron.* LXXXVIII. 44: P. 113–114). У. Френд датирует убийство 479 г. (*Frend W. H. C. Op. cit.* P. 175). Об этих событиях см.: *Downey G. History...* P. 489–490.

³ Каландион был рукоположен в Антиохийские предстоятели по приказу Зенона патриархом Акакием в Константинополе (*Theod. Lect.* II. 48; *Theoph.* P. 128). У. Френд датирует его рукоположение 481 г. (*Frend W. H. C. Op. cit.* P. 175).

⁴ В этот период ситуация в Антиохии была чрезвычайно сложной (У. Френд характеризует ее даже как «анархию»: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 175): хотя патриархи принадлежали к партии халкедонитов, контроль в городе находился в руках их противников, которых поддерживало большинство населения. По мнению У. Френда (*Ibid.*), воспроизводящего выводы Г. Манойловича (*Manojlović G. Le peuple (dèmes) de Constantinople de 400 a 800 après J.-Ch. / Byzantion. Vol. 11. 1936. P. 646*), положение осложнялось тем, что иудеи поддерживали аристократическую халкедонитскую цирковую партию венетов против народной монофизитской партии прасинов.

⁵ Эта глава основывается на данных Захарии (*Zach.* V. 5).

⁶ Иоанн Никиусский рассказывает, что Зенон приказал доставить к нему патриарха, но тот отказался, предсказав посланцу императора свою близкую кончину (*Chron.* LXXXVIII. 57: P. 115–116).

деле, немного спустя [Тимофей] заплатил общий долг¹; а александрийцы самовольно рукоположили² своим епископом Петра по прозвищу Монг³. Эта весть, достигнув Зенона, возмутила его; и Зенон назначил для него наказание смертью⁴; Тимофея же [Салофакиола], преемника Протерия, живущего в Канопе по причине каких-то народных волнений, он призвал обратно⁵; и Тимофей занял трон по приказу царя⁶.

¹ Тимофей Элур скончался 31 июля 477 г. См.: *Johannes Rufus. Vita...* S. 78. По свидетельству Либерата (*Lib. XVI*), Тимофей принял яд, страшась наказания за борьбу против Халкедонского собора. Евагрий опускает сообщение Захарии о торжественном погребении патриарха.

² См. также: *Georgius Cedrenus. Op. cit.* P. 618. В этой процедуре участвовал только один епископ — монофизит Феодор Антинойский, оказавшийся в тот момент в Александрии. См.: *Duchesne L. Histoire...* P. 499. В своем письме к папе Симпликию Акакий упрекает Петра Монга за то, что тот принял рукоположение глухой ночью, когда тело Тимофея Элура еще не предали земле (*Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma/Hrsg. E. Schwartz. München, 1934. S. 4–5*). Однако таков был древний ритуал Александрийской церкви: после смерти патриарха его преемник должен бодрствовать у тела, потом же возложить правую руку усопшего на свою голову, снять с него епископскую мантию и облачиться в нее (*Frend W. H. C. Op. cit.* P. 176).

³ Александрийский архидиакон. По сообщению Феофана (*Theoph. P. 125*), первое пребывание Петра Монга на Александрийском престоле продолжалось всего тридцать шесть дней.

⁴ Захария рассказывает, что Петр скрывался в Александрии у своих сторонников и что городской префект Феоктист активно его разыскивал, пока не услышал небесный глас, запретивший ему делать это (*Zach. V. 5*).

⁵ См. также: *Georgius Cedrenus. Op. cit.* P. 618; *Lib. XVI*. По свидетельству Феофана (*Theoph. P. 125*), смещение Петра Монга и возвращение Тимофея Салофакиола было делом рук не императора Зенона, а какой-то группы монахов, а по информации Иоанна Никиусского — местных магистратов (*Chron. LXXXVIII. 58: P. 116*).

⁶ 4 сентября 477 г. Захария говорит, что возвращение Салофакиола спровоцировало смуту и кровопролитие в Александрии. Он также сообщает, что патриарх стал проводить политику примирения с монофизитами, однако не смог привлечь их на свою сторону (*Zach. V. 5*). О миролюбивой политике Салофакиола свидетельствует и Либерат (*Lib. XVI*). Об этом см.: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 175.

12. По совету некоторых¹ пресвитер Иоанн², назначенный управлять честным храмом святого Предтечи и Крестителя Иоанна³, отправился в царский [город] в качестве посла [с прошением]⁴, чтобы, если случится епископу уйти из числа живых, жителям [города] Александра было позволено избрать того предстоятеля, какого они пожелают⁵. Как говорит Захария⁶, [Иоанн], домогавшийся епископства для самого себя, был уличен [в этом] царем⁷; и пообещав клятвенно никогда не

¹ Речь идет о сторонниках Тимофея Салофакиола. См.: *Zach. V. 6*.

² Иоанн Талайя — пресвитер Табеннесиотского монастыря в Канопе; до изгнания Тимофея Салофакиола в 474 г. занимал должность эконома; во время изгнания патриарха находился вместе с ним в Канопе; после его возвращения был восстановлен в своей должности и отправлен в столицу вместе с епископом Геннадием Гермопольским, чтобы передать Зенону благодарность александрийских халкедонитов за назначение Салофакиола; находясь в Константинополе, вступил в дружбу с магистром оффикий Иллом, которому с тех пор стал регулярно посылать ценные дары (*Lib. XVI*). О Иоанне Талайе см.: DCB. Vol. 3. P. 347–348.

³ Иоанн Талайя был экономом не только этого храма, но управлял делами всех александрийских церквей.

Церковь Иоанна Крестителя находилась в квартале Ракотида в юго-западной части Александрии; ее построили на месте древнего Серапеума.

⁴ В конце 481 г.

⁵ В отличие от Евагрия, Захария утверждает, что целью посольства было добиться у императора позволения избрать следующим патриархом Александрии представителя местных халкедонитов; по его словам, посольство Иоанна Талайи явилось ответом на происки монофизитов в пользу Петра Монга (*Zach. V. 6*; см. также: *Duchesne L. Histoire... P. 501*). Версия Захарии кажется нам более убедительной. Ряд ученых, однако, отталкиваются от трактовки Евагрия (*Allen P. Evagrius... P. 131*; *Frend W. H. C. Op. cit. P. 177*). Они считают, что Тимофей Салофакиол просто желал избежать «антиохийского варианта» — избрания патриархом чужака и в Константинополе (Каландион).

⁶ *Zach. V. 6*.

⁷ Роковую роль в судьбе Иоанна Талайи сыграла его дружба с Иллом, а также его бестактность по отношению к влиятельным церковным деятелям — Акакию Константинопольскому и доверенному лицу Салофакиола Геннадию Гермопольскому. По свидетельству Либерата (*Lib. XVI*), Иоанн Талайя, отправляя богатые дары Иллу, демонстративно игнорировал Акакия и Геннадия. Очевидно, именно Геннадий, возможный соперник Иоанна на очередных выборах Александрийского патриарха, настроил против него Акакия, а через него и Зенона. Известие о близости Иоанна с Иллом, которого Зенон все более опасался,

искать трона [Церкви] александрийцев, вернулся в свой [город]. Царь же приказывает после смерти Тимофея сделать епископом того, кого изберут клир и община¹. Когда же немного спустя Тимофей умер², Иоанн, раздав деньги³, как написал Захария, и, пренебрегая тем, что было скреплено с царем, избирается епископом [города] александрийцев⁴. Узнав об этих [событиях], царь приказывает его изгнать. И по совету некоторых⁵

вызвало подозрение у недоверчивого императора, поэтому он и потребовал от Талайи клятвы. О клятве Иоанна см.: *Peeters P. Sur une contribution récente à l'histoire du Monophysisme // Analecta Bollandiana. Vol. 45. 1936. P. 152–156.*

¹ Исходя из данных Захарии, следует сделать вывод, что посольство александрийских православных не увенчалось успехом (противоположное мнение высказывает Т. Дэвидс: *DCB. Vol. 3. P. 347*). По всей видимости, Зенон, настроенный Акакием против Иоанна Талайи — основного халкедонитского претендента на Александрийский престол, предпочел отложить принятие решения до кончины Тимофея Салофакиола.

² В феврале 482 г. См.: *Publizistische Sammlungen... S. 196 Anm. 3.*

³ По сообщению Захарии (*Zach. V. 6*), Иоанн Талайя преподнес префекту-августалию Феогносту драгоценные сосуды, подаренные Александрийской церкви императором Аркадием. О подкупе Иоанном местных магистратов см. также: *Chron. LXXXVIII. 60: P. 116.*

⁴ Одновременно с избранием Иоанна Талайи местные монофизиты тайно рукоположили патриархом Петра Монга (*Lib. XVII*). Евагрий опускает эту информацию, поскольку ее нет у Захарии.

⁵ Речь идет об Акакии (*Chron. LXXXVIII. 62: P. 116; Lib. XVII; Theoph. P. 130*). По свидетельству Либерата (*Lib. XVII*), Акакий весьма негативно отнесся к рукоположению Петра Монга. Однако и избрание Иоанна Талайи также вызвало у него крайнее недовольство, так как тот не отправил Константинопольскому патриарху традиционного синодального послания о своем рукоположении. Вместе с Геннадием Гермопольским Акакий добился от императора указа об изгнании Иоанна. Как раз тогда в Константинополь прибыла монашеская делегация во главе с игуменом Амоном с ходатайством за Петра Монга. В сложившихся обстоятельствах Акакий, оскорбленный поведением халкедонитского претендента, решил поддержать монофизита Монга при условии выполнения им ряда требований догматического характера, которые он сформулировал в знаменитом Энотиконе. Что касается императора, то он согласился с кандидатурой Монга, убежденный Акакием и александрийскими монахами в том, что только Петр способен восстановить единство Александрийской церкви. По версии Феофана, приверженцы Петра склонили на свою сторону Зенона с помощью обмана и денег (*Theoph. P. 130*).

[Зенон] пишет¹ к александрийцам послание, которое он назвал Энотикон², приказав отдать Петру трон [города] Александра, если тот под ним подпишется и примет в общение сторонников Протерия.

13³. Это распоряжение, составленное по воле Акакия, епископа царствующего [города], отвозит Пергамий, назначенный префектом Египта⁴; он, пристав к [городу] Александра и обнаружив, что Иоанн бежал, обращается к Петру и убеждает его принять послание Зенона, а кроме того еще и отделившихся. Поэтому он принимает названное письмо и подписывает его, а также соглашается принять [в общение представителей] противной [стороны]⁵. Потом, во время всенародного праздника в [городе] александрийцев⁶, когда

---

¹ 28 июля 482 г.

² Принимая решение об издании Энотикона, император учитывал, во-первых, силу антихалкедонитских настроений на Востоке, ярко проявившуюся в событиях, связанных с Энцикликой Василиска; во-вторых, ослабление позиций главного защитника Халкедонского собора — римского папы — после падения Западно-Римской империи; в-третьих, постоянную политическую нестабильность в Восточной империи, обусловленную острым соперничеством готской и исаврийской групп за власть и влияние. Возможно, Зенон и Акакий действовали по примеру Иерусалимского патриарха Мартирия, который незадолго до этого попытался примирить враждующие церковные партии с помощью послания, где истинной объявлялась вера трех соборов (Никейского, Константинопольского и Первого Эфесского), а догматические решения всех остальных соборов отвергались (*Zach. V. 6*). См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 174–175*.

³ Данная глава является кратким переложением рассказа Захарии (*Zach. V. 7*).

⁴ Пергамий был назначен вместо Феогноста, поддерживавшего кандидатуру Иоанна Талайи.

⁵ Мотивы, которыми руководствовался Петр Монг, принимая Энотикон, нельзя понять без учета двух обстоятельств: во-первых, усиления разногласий внутри антихалкедонитского лагеря, где образовалась многочисленная радикальная группа Феодосия Яффского, требовавшая категорического осуждения томоса Льва и Халкедонских постановлений; и, во-вторых, ослабления египетских халкедонитов, которые все более проявляли готовность к компромиссу с умеренными монофизитами. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 175–176*.

⁶ Речь идет о ликовании клира, монашества и паствы по поводу возвращения Петра Монга на Александрийский престол, о котором сообщает Захария (*Zach. V. 7*). Феофан, однако, утверждает, что весь клир и народ умоляли Акакия не назначать Петра патриархом (*Theoph. P. 130*).

все одобряли¹ так называемый Энотикон Зенона, Петр принимает [в общение] и сторонников Протерия; обратив слово к пастве², он оглашает в церкви послание Зенона, содержавшее следующее:

Энотикон Зенона³

14. «Автократор кесарь Зенон, благочестивый, победоносный, обращающий врагов в бегство, величайший, всегда священный, август, богобоязненнейшим епископам, и клирикам, и монахам, и паствам в Александрии, и в Египте, и в Ливии, и в Пентаполисе. Зная, что и начало, и скрепляющее основание, и сила, и оружие непобедимое нашего царствования — единственная правая и истинная вера, которую благодаря божественному внушению установили собравшиеся в Никее триста восемнадцать святых отцов и которую кроме того подтвердили сто пятьдесят собравшихся в Константинополе столь же святых отцов, мы ночью и днем в каждой молитве и с усердием и через законы сильно желали, чтобы благодаря ей [вере] умножилась повсеместно святая от Бога кафолическая и апостольская Церковь, неуничтожимая и бессмертная мать наших скипетров, и чтобы также благочестивые паствы, продолжая оставаться в мире и единомыслии относительно Бога, возносили молитвы за благополучие нашего царствования вместе и с боголюбивейшими епископами, и богочестивейшими клириками, и

---

¹ Факт всенародного одобрения александрийцами Энотикона не зафиксирован в дошедшем до нас тексте Захарии. П. Аллен предполагает, что он был взят Евагрием из оригинальной версии монофизитской «Церковной истории» (*Allen P. Evagrius... P. 123*).

² Петр Монг дважды обращался к пастве, прежде чем огласил текст Энотикона. В первом обращении Петр засвидетельствовал православный характер Энотикона и в общих чертах растолковал его смысл; во втором он воздал хвалу императору Зенону (*Zach. V. 7*).

³ Существует несколько вариантов текста Энотикона, основным из которых считается версия, опубликованная Э. Шварцем (*Publizistische Sammlungen... S. 52–54*). Разночтения между ней и текстом Евагрия носят характер редакционных правок. См.: *Évagre. P. 486–488*. Каталог других вариантов см.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 177, n. 4*.

архимандритами, и монахами. Ибо когда великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос, Который от Святой Девы и Богородицы Марии воплотился и родился, и согласное славословие и почитание наше одобрит и охотно примет, племена врагов будут истреблены и уничтожены, все склонят свои головы под нашу от Бога власть, а мир и [исходящие] от него воздушные блага, и умеренный климат, и изобилие плодов, и также другие полезные [вещи] будут дарованы людям.

Когда же таким образом безупречная вера охраняет нас и дела римские, нам были принесены прошения от богочестивых архимандритов, отшельников и других уважаемых мужей, со слезами умолявших установить единство в святейших Церквах и скрепить члены с членами, которые ненавидящий добро с давних времен пытался поразить мечом, зная, что, идя войной против всего тела Церкви, потерпит поражение. Ибо из-за этого нет числа поколениям, которых время за столькие годы похитило из жизни, [из которых] одни отошли лишенными купели Воскресения, а другие отправились в неотвратимое для людей странствие, не приняв участия в божественном общении, и тысячи убийств претерпела и многими потоками крови осквернилась не только земля, но даже и сам воздух. Кто же не будет молиться, чтобы эти дела сменились благими?

Вот почему мы поспешили известить вас, что и мы, и Церкви повсеместно никакого другого Символа, или учения, или определения веры, или веры, кроме указанного святого Символа трехсот восемнадцати святых отцов, который подтвердили упомянутые сто пятьдесят святых отцов, мы не держались, не держимся и не будем [держаться], и не знаем тех, кто держится; а если же кто и держится, то мы признаем его чуждым [Церкви]. Ибо он один [Никеийский символ], как мы сказали, оберегает, мы твердо уверовали, наше царствование; и все паствы, удостоиваясь спасительного света и его одного принимая, получают крещение; ему же последовали и все святые отцы, собравшиеся в [городе] эфесян, которые отлучили нечестивого Нестория и тех, кто разделял его [учение]. И мы того Нестория с Евтихием, мыслящим противно упомянутому [отцам], подвергаем анафеме, принимая и двенадцать глав, провозглашенных святой памяти Кириллом, бывшим архиепископом святой кафолической Церкви александрийцев. Мы исповедуем, что Единородный Сын Бога и Бог, по истине вочеловечившийся Господь наш Иисус Христос,

единосущный Отцу по Божественному и единосущный нам по человеческому, спустившийся и воплотившийся от Духа Святого и Марии, Девы и Богородицы, есть один, а не два. Ибо мы говорим, что одного суть и чудеса, и страдания, которые Он добровольно перенес во плоти. Ибо разделяющих, или смешивающих, или вводящих воображаемое¹ мы совершенно не принимаем, потому что безгрешное от Богородицы по истине Воплощение не произвело никакого прибавления к Сыну. Ибо Троица осталась Троицей и тогда, когда воплотился Божественный Логос, Один из Троицы.

Зная, таким образом, что ни святые от Бога все православные Церкви, ни их возглавляющие боголюбивейшие священники, ни наша царская власть никакого другого Символа или определения веры кроме указанного святого учения не держались и не держатся, соединимся без всякого колебания. А это мы написали, не обновляя веру, но убеждая вас. Любого же, кто что-то другое мыслил или мыслит, либо ныне, либо еще когда-нибудь, либо в Халкедоне, либо на каком-нибудь другом соборе, мы предаем анафеме и, в первую очередь, упомянутых Нестория и Евтихия и тех, кто разделяет их учения.

Итак, присоединяйтесь к духовной матери — Церкви, с нами в ней наслаждаясь божественным общением согласно указанному одному-единственному определению веры трехсот восемнадцати святых отцов. Ибо всесвятая мать наша Церковь вас, как родных сыновей, ожидает обнять и горячо желает услышать давний и дивный голос ваш. Итак, спешите; ибо делая это, вы привлечете к себе милость Господа и Спасителя и Бога нашего Иисуса Христа и получите благодарность от нашей царской власти»².

---

¹ Речь идет о евтихианах.

² Непосредственная цель Энотикона — примирить Константинопольскую и Александрийскую церкви через восстановление единства последней (принятие в общину сторонников Тимофея Салофакиола). Стратегическая цель этого документа — объединение восточных Церквей на основе теологического компромисса, консервативного по своей природе (отказ от всех догматических нововведений после Первого Эфесского собора). Теперь не согласие с Римом, а единомыслие на Востоке становится смыслом религиозной политики императора. Хотя Энотикон явно не затрагивал интересов папского престола (в нем, например, открыто не отвергался томос Льва), он, безусловно, означал принципиальное изменение кон-

Когда это было прочитано, все [жители города] Александра присоединились к святой кафолической и апостольской Церкви¹.

15. Иоанн же, о котором мы прежде упомянули, убежав из [города] Александра, достиг старейшего Рима² и привел [римлян] в полное замешательство, говоря, что он был лишен своего трона за догмы Льва и собора в Халкедоне, а вместо него утвердился другой, оказавшийся их противником³. Когда по этой причине Симпликий, епископ старейшего Рима, был приведен в смущение⁴ и когда он написал царю Зе-

---

фигурации отношений внутри всей христианской Церкви и фактически лишал Римский престол первенства, что неизбежно вело к расколу Востока и Запада.

Энотикон свидетельствует о все более углубляющемся вмешательстве государства в церковные дела, которое на этот раз выразилось не в попытке утвердить в качестве единственной догмы, принятую какой-либо одной епархией или каким-либо одним собором, но в стремлении навязать всей Церкви веру, как считал Зенон, большинства подданных его Империи. В этом плане Зенон явился скорее наследником Константина Великого, Констанция II и Феодосия II, чем преемником Феодосия I, Маркиана и Василиска. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 179–180.*

Энотикон по-разному оценивается исследователями — то как «ловкий ход акакианской дипломатии», который как никогда близко подвел восточные Церкви к теологическому единству (*Ibid. P. 179*), то как «совершенно безуспешная попытка объединить монофизитов и халкедонитов» (*Allen P. Evagrius... P. 132*).

¹ Эта фраза показывает, что Евагрий считал Энотикон вполне православным и весьма эффективным документом. Захария, однако, свидетельствует, что наиболее радикальные сторонники Петра Монга выражали недовольство отсутствием в Энотиконе открытой анафемы Халкедонских постановлений. С другой стороны, часть халкедонитов во главе с пресвитером Киром удалилась в Каноп; тем не менее Пергамия удалось уговорить их войти в общение с Монгом (*Zach. V. 9*).

² Сначала Иоанн Талайя направился не в Рим, а в Антиохию к находившемуся там Иллу; тот посоветовал ему обратиться за поддержкой к патриарху Каландиону, который дал Иоанну рекомендательное письмо к Симпликию Римскому (*Lib. XVIII*).

³ Т. е. Петр Монг.

⁴ Негодование Симпликия по поводу признания Акакием Петра Монга было тем более сильным, что именно Акакий убедил его осенью 477 г. поддержать отлучение Монга от Церкви. Поэтому, с его точки зрения, поступок Константинопольского патриарха был равнозначен предательству. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 181–182*. Г. Барди, однако, считает, что Симпликий, скончавшийся 10 марта 483 г., не успел получить жалобу Иоанна Талайи: когда тот прибыл в Рим, на

нону¹, Зенон отвечает, обвиняя Иоанна в клятвопреступлении, что из-за него [клятвопреступления], а не из-за чего другого он был изгнан из епископства².

16. Каландион же, предстоятель Антиохии, в посланиях царю Зенону и Акакию³, предстоятелю Константинополя, называл Петра прелюбодеем⁴, говоря, что тот, находясь в [городе] александрийцев, подверг анафеме собор в Халкедоне. Вскоре он приговаривается к ссылке в Оазис⁵, уличенный в том⁶, что помогал Иллу, Леонтию и Пампрепию в мятеже против Зенона⁷.

папском престоле уже находился преемник Симпликия Феликс III (*Bardy G. Sous le régime... Vol. 4. P. 295*). Это мнение не подтверждается данными Захарии (*Zach. V. 9*) и Либерата (*Lib. XVIII*).

¹ Захария не упоминает о таком письме. Известно послание Симпликия Акакию от 6 ноября 482 г., в котором он просит положить конец смуте в Александрии. По словам Либерата, это послание убедил написать Симпликия Иоанн Талайя (*Lib. XVIII*).

² См. также: *Zach. V. 9*. Либерат же говорит о письме к Симпликию Акакия, которое папа получил и на которое даже успел ответить (*Lib. XVIII*).

³ Захария говорит о посланиях Каландиона к Зенону и Симпликию (*Zach. V. 9*). В остальной части параграфа Евагрий без изменений перелагает текст Захарии.

⁴ Обычное церковное клише. «Прелюбодействовать» с Церковью, невестой Христовой, значит незаконно присвоить власть предстоятеля. В данном случае Каландион имел в виду незаконное рукоположение Петра Монга после смерти Тимофея Элура.

⁵ В октябре 484 г. См.: *Lib. XVIII*. По версии Иоанна Никиусского, Каландион бежал из Антиохии, чтобы избежать смерти от рук жителей города, помня о судьбе своего предшественника Стефана (*Chron. LXXXVIII. 63: P. 116–117*). Вместе с ним был низложен ряд видных епископов Антиохийского патриархата, в том числе Нестор Халкедонский, Евсевий Самосатский, Павел Константинопольский, Мана Имерийский и Андрей Феодосиопольский, все противники Энотикона (*Theoph. P. 134*). По мнению У. Френда, это была настоящая революция, означавшая полное уничтожение несторианской партии в Сирии (*Frend W. H. C. Op. cit. P. 188*). Истинной причиной их смещения стала поддержка, оказанная ими узурпатору Леонтию; Г. Барди, правда, считает нелояльность этих епископов Зенону лишь предлогом для расправы с сирийскими халкедонитами (*Bardy G. Sous le régime... P. 293*).

⁶ Каландион действительно поддержал мятеж Илла, который официально был направлен против Энциклики. См.: *Brooks E. W. Op. cit. P. 226*.

⁷ См. ниже: III. 27.

Петр же Сукновал, который [уже был Антиохийским епископом] до Каландиона и Стефана, как мной было сказано¹, свой трон получил обратно²; он и Энотикон Зенона подписал, и отправил синодальные [послания]³ к Петру [Монгу, епископу города] александрийцев; с ним [Петром Монгом] также вступил в общение и предстоятель Константинополя Акакий⁴. И Мартирий⁵, епископ иерусалимцев, отправил к Петру [Монгу] синодальные послания⁶. Затем некоторые⁷ отделились от общения с Петром [Монгом], и тогда Петр открыто подверг анафеме собор в Халкедоне⁸. Эта [весть], достигнув Акакия⁹, [епископа] Константинополя, встревожила [его], и он приказал послать некоторых¹⁰, чтобы те разобрались в случившемся¹¹;

¹ III. 10.

² Евагрий опускает сообщение Захарии о радостном приеме, оказанном Сукновалу антиохийцами (*Zach. V. 9*).

³ Текст послания см.: *Zach. V. 10*.

⁴ Текст послания см.: *Zach. V. 11*.

⁵ Мартирий стал Иерусалимским патриархом в июле 478 г. после смерти Анастасия.

⁶ Текст послания см.: *Zach. V. 12*.

⁷ Речь идет о ряде видных представителей александрийского клира и монашества; среди них был даже один епископ, Феодор Антинойский (Либерат говорит о Иоанне Магилейском; *Lib. XVIII*). Их список приводит Захария (*Zach. VI. 1*; см. также: *Mich. Syr. IX. 9*). Причиной их отделения от Петра Монга стало то, что ни в Энотиконе, который Петр принял, ни в посланиях предстоятелей Константинополя, Антиохии, Иерусалима и Эфеса, с которыми он вступил в общение, не содержалось открытой анафемы Халкедонскому собору и томосу Льва. Захария говорит, что эта группа постепенно увеличивалась за счет монахов (*Zach. VI. 1*).

⁸ По свидетельству Либерата, Петр Монг был вынужден пойти на это после монофизитского мятежа в Кесарионе (*Lib. XVIII*). Об этом см.: *Duchesne L. Histoire... P. 506*. Либерат пишет также, что Петр вычеркнул из диптихов имена Протерия и Тимофея Салофакиола, вписав туда имена Диоскора и Тимофея Элурса, и выбросил из гробницы Александрийских предстоятелей прах Тимофея Салофакиола (*Lib. XVIII*).

⁹ По свидетельству Либерата, Акакий узнал о действиях Петра Монга от римского папы, которому, в свою очередь, сообщили о них некоторые бежавшие из Александрии халкедониты. Однако хронист подчеркивает, что Акакий никак не отреагировал на послание папы (*Lib. XVIII*).

¹⁰ Захария говорит о некоем пресвитере (*Zach. VI. 1*).

¹¹ Захария сообщает о настоящем судебном разбирательстве этого дела (*Zach. VI. 1*).

а Петр, желая их убедить, что ничего подобного им совершенно не было, написал памятные записки, в которых некоторые засвидетельствовали, что им неизвестны такие деяния Петра¹.

17. Этот самый Петр [Монг], как [человек] двуличный и переменчивый и к обстоятельствам приспособляющийся, никогда не оставался при одном мнении, то подвергая анафеме собор в Халкедоне, то заводя песнь, противоположную прежней, безоговорочно его принимая². Поэтому Петр написал послание к Акакию³, предстоятелю Константинополя, содержащее дословно следующее:

«Бог высочайший да вознаградит твою святость и за столькие труды, и за столькие страдания, благодаря которым в кругах времен ты оградил веру святых отцев, которую, постоянно проповедуя, ты укрепил. Мы нашли пребывающим в нем [послании Акакия] Символ трехсот восемнадцати святых отцев, в который мы, будучи в нем крещены, уверовали и верим⁴; тот, который также подтвердили собравшиеся в Константинополе сто пятьдесят святых отцев. Итак, постоянно наставляя всех, мы соединили святую от Бога Церковь, убедили нас с помощью величайших примеров, что ничего противного тому не было содеяно на святейшем и Вселенском соборе, состоявшемся в Халкедоне, который был созвучен [постановленному] святыми отцами в Никее и укрепил его. Ибо ничего не найдя нового, мы полностью [к нему] присоединились и [в него] уверовали.

Мы узнали, что некоторые монахи⁵, завидуя нашему братству, донесли до ваших священников некие поношения, не без труда поверг-

---

¹ Э. Штайн говорит о сфабрикованности свидетельств в этих записках (Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 35).

² Информация Захарии (Zach. VI. 1) подтверждает эту характеристику, данную Евагрием.

³ Это послание сохранилось только в «Церковной истории» Евагрия.

⁴ А.-Ж. Фестужьер (Évagre. P. 323 et p. 50), вслед за Ж. Биде и Л. Пармантье (Evag. P. 115), предлагает синтаксически изменить эту фразу: «поскольку мы нашли пребывающим в нем Символ трехсот восемнадцати святых отцев, в который при крещении уверовали, то и верим в него». Такое чтение вполне возможно.

⁵ Протест православных монахов был знаковым событием. Осуждение Петром Монгом томоса Льва и Халкедонских постановлений, совершенное под нажимом радикальных монофизитов, привело к прекращению реинтеграции сторонников Салофакиола в возглавляемую Петром Александрийскую церковь и обусловило

шие в скорбь ваше священство; и прежде всего о том, что мы перенесли в другое место останки святого отца нашего блаженного архиепископа Тимофея [Салофакиола]¹; дело же это не угодно ни Богу, ни законам. А после этого обратились к другому [обвинению], противоречивому и еще более злонамеренному, чем прежнее. Как же мы могли подвергнуть анафеме святой собор в Халкедоне, который, уверовав, упрочили? Известны же и не остались скрытыми для вашего боголюбия зависть и легкомыслие паствы, находящейся в нашем ведении, и монахов, желающих вводить новшества, которые, действуя вместе с некими злоумышленниками, отделившимися от Церкви, стремятся оторвать паству [от пастырей]. И по вашим молитвам мы обдумали формулу исцеления, не содержащую чего-либо такого, что нанесло бы вред святому собору в Халкедоне, сознавая, что им не введено ничего нового; и ради убеждения неиспорченных, и ради собственной защиты мы устроили так, что собравшиеся² с нами высказали то же самое. И приложив большие усилия, я быстро остановил эту [клевету].

Извещаю также вашу святость, что и до настоящего времени не отдыхают монахи, без устали сеющие плевелы, привлекая в качестве орудий людей, никогда не обитавших в монастырях, и ходят повсюду, беспрестанно повторяя разные слухи против нас и против мира Христовой Церкви и не позволяя нам делать что-либо по канонам и подобающим образом в святой от Бога кафолической Церкви, добиваясь того, что находящаяся под нашим началом паства скорее управляет нами, чем подчиняется нам, и желает делать то, что не угодно Богу. Мы же веруем,

---

сохранение особой халкедонитской общины в Египте, в дальнейшем превратившейся в самостоятельную мелькитскую (имперскую) Церковь. См.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 180; *van Roey A.* Les débuts de l'église jacobite / / *Das Konzil von Chalkedon* / Hrsg. von A. Grillmeier, H. Bacht. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 339–360.

¹ Либерат утверждает, что надругательство над прахом Тимофея Салофакиола действительно имело место (*Lib. XVIII*). См. также свидетельство Феодора Чтеца: «Петр Монг выкопал, говорят, останки Тимофея Салофакиола. О том повествует и Феодорит (?)» (*Theod. Lect.* II. 44). По мнению Л. Дюшена, этот демонстративный поступок Петра Монга имел целью умиротворить радикальных монофизитов (*Duchesne L. Histoire...* P. 505).

² По всей видимости, речь идет о вступлении в общение с Петром Монгом сторонников Тимофея Салофакиола. См.: *Zach. V. 9.*

что ваша святость растолкует все это божественнейшему владыке все-ленной и устроит, чтобы ей [пастве] была предоставлена от вашей кротости формула [веры]¹, необходимая для церковного мира, удобного и Богу, и царю, чтобы он успокоил всех в отношении этих [дел]».

18. Иоанн же [Талайя], убежав в Рим, досаждал Феликсу, епископу Рима после Симпликия, по поводу того, что было содеяно Петром [Монгом], и убедил Феликса, как говорит Захария, чтобы он сам послал отлучение Акакию, так как тот оставался в общении с Петром. Но Акакий, как рассказывает Захария, не принял его [отлучение] как совершенное неканонически — [его] передали [Акакию] некоторые из тех, кто упражнялся в монашеской жизни в обители так называемых акометов. Таков рассказ Захарии². Мне же кажется, что он ничего об этих событиях не знал, а воспроизвел лишь искаженные слухи. Я же собираюсь рассказать о происшедшем с точностью. Когда Иоанн передал Феликсу документы, [обвиняющие] Акакия в том, что он незаконно оставался в общении с Петром и совершал другие неканонические деяния³, Феликс отправляет⁴ к Зенону епископов Виталия и Мисина⁵, [требуя], чтобы собор в Халкедоне сохранял силу, чтобы Петр был изгнан как еретик и чтобы Акакий был отправлен к Феликсу для ответа на [обвинения], выдвинутые [против него] Иоанном, многократно нами упомянутым.

---

¹ Петр Монг хочет сказать Акакию, что Энотикона недостаточно для восстановления единства в Александрийской церкви и что необходимо другое компромиссное определение веры.

² В дошедшей до нас версии Захарии этот рассказ отсутствует.

³ Согласно Феофану (*Theoph.* P. 131), Феликс III также получал многочисленные жалобы на Акакия из Константинополя и других городов Востока. «Жалобщиками» из Константинополя были, конечно, монахи из монастыря акометов, о послании которых Евагрий упоминает ниже (III. 19).

⁴ Перед этим Феликс III, получив жалобу акометов, обратился к Акакию с посланием, в котором требовал объяснить, почему Петр Монг был восстановлен на Александрийском престоле без согласия римского папы, и укорял Константинопольского патриарха за притязания на верховенство во всей христианской Церкви (*Publizistische Sammlungen...* S. 73). Акакий не ответил, и тогда Феликс созвал собор в Риме и отправил в Константинополь своих легатов.

⁵ Епископ Кум в Кампании.

19. Прежде чем они прибыли в [город] царя¹, Кирилл, игумен так называемых акометов, отправляет [послание] к Феликсу, осуждая [его] за медлительность в то время, когда столько грехов содеяно против истинной веры; и Феликс пишет тем, кто [находился] с Мисином, чтобы они ничего не совершали, прежде чем встретятся с Кириллом и узнают от него то, что должно делать².

20. Они получили и другие указания от Феликса, а Зенон — послание о соборе в Халкедоне и о гонении в Африке при Онорихе³. [Феликс] написал также Акакию. Зенон ответил ему, что Иоанн его обманул, ибо поклялся, что никогда и никоим образом не согласится искать трона [Церкви александрийцев], но совершил настоящее святотатство, нарушив и презрев то, в чем клялся; [Зенон также написал], что Петр был избран без испытания, ведь он собственноручно написал, что принимает веру трехсот восемнадцати святых отцов, собравшихся в Никее, с которой согласился и святой собор в Халкедоне. [Зенон] написал дословно так:

«Необходимо твердо знать, что и наше благочестие, и указанный святейший Петр, и каждая святейшая Церковь принимают и почитают святейший собор халкедонцев, который следовал вере, [изреченной] на соборе никейцев»⁴.

Также внесены в деяния⁵ и послания от упомянутого Кирилла, от других архимандритов царствующего [города] и от епископов и клири-

---

¹ Папские легаты прибыли в Константинополь летом 483 г. (Publizistische Sammlungen... S. 206).

² Сведения об этих посланиях сохранились только в «Церковной истории» Евагрия.

³ В 483 г. король вандалов Онорих (или Гунерих), будучи арианом, начал жестокие гонения на православных (Marc. Com. P. 28–29). Феликс III просил Зенона заступиться за христиан в Африке, что тот и сделал весной 483 г., а затем еще раз в 484 г. Протесты императора, однако, не возымели действия. См.: Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 60.

Об особой жестокости гонений при Онорихе см.: Proc. BV. I. 8. 3–4. Евагрий возвращается к этой теме в IV. 14.

⁴ Это единственный дошедший до нас фрагмент послания Зенона к Феликсу.

⁵ Речь идет об актах Римского собора, состоявшегося 28 июля 484 г. Эти акты являются основным источником для глав 18–21 III книги «Церковной истории» Евагрия.

ков египетской области к Феликсу против Петра как еретика и против имеющих с ним общение. [Отшельники] из обители акометов, которые прибыли к Феликсу, уличили [находившихся] вместе с Мисином в том, что до их прибытия в Византий [имя] Петра читалось в священных диптихах тайно, а после него [прибытия] и до настоящего времени — открыто; таким образом, те, кто [находился] с Мисином, вступили [с Петром] в общение¹. Послание египтян сообщило о Петре то же самое, и что Иоанн, будучи православным, был рукоположен законно, Петр же — только двумя епископами, близкими ему по зломыслию; и что ныне, после бегства Иоанна, любой вид насилия пускается в ход против православных; и что обо всем этом Акакий узнал от некоторых [людей], прибывших к нему в [город] царя; и что те нашли Акакия во всем помогающим Петру.

21. Эти [обвинения] умножил Симеон, монах из [числа] акометов, посланный Кириллом. Ибо он уличил тех, кто [находился] с Мисином и Виталием, в том, что они были в общении с еретиками, ибо имя Петра открыто провозглашалось в священных диптихах, и через это многие из [людей] простодушных были соблазнены еретиками, говорившими, что Петр признан Римским тронем. И будучи расспрошен о разном, Симеон сказал, что те, кто [находились] с Мисином, не решились встретиться с каким-либо православным, или произвести передачу посланий, или тщательно исследовать что-либо из того, на что

---

¹ Посланные в Константинополь папские легаты были по приказу императора (инициированному, конечно, Акакием) схвачены в Абидосе; у них отобрали привезенные ими послания Феликса III, а самих бросили в темницу (*Theoph.* P. 131–132). Либерат объясняет их арест нежеланием Акакия допустить, чтобы послания папы попали в руки столичных православных (*Lib. XVIII*). Затем Зенон освободил Мисина и Виталия и, как пишет Феофан, «лаской и подкупом» побудил их вступить в общение с Акакием, несмотря на попытки монахов-халкедонитов помешать этому (*Theoph.* P. 132). Акакий постарался создать впечатление, что легаты получили свободу, якобы согласившись с рукоположением Петра Монга; патриарх часто появлялся вместе с ними, они присутствовали на церковной службе, где в диптихах читалось имя Монга, и т. д. (*Lib. XVIII*). Вопрос о том, действительно ли Мисин и Виталий одобрили Энотикон и восстановление Петра Монга на Александрийском престоле, остается открытым. См.: *Duchesne L. Histoire... P. 512–513; Frend W. H. C. Op. cit. P. 182.*

отважились [еретики] против правой веры. Прибыл [в Рим] также и пресвитер Сильван, бывший вместе с Мисином и Виталием в Константинополе, который подтвердил сказанное монахами. Было зачитано¹ и послание Акакия к Симпликию², сообщавшее, что Петр был уже давно низложен и стал сыном ночи. Поэтому и Мисин, и Виталий были отлучены от священства и отделены от незапятнанного общения; при этом весь собор³ постановил дословно так:

«Петра-еретика, который уже давно решением священной кафедры был и обвинен, и публично отвергнут, и предан анафеме, Церковь римлян не принимает. И если бы даже против него ничего другого не было выдвинуто, достаточно уже того, что он рукоположен еретиками и потому не может руководить православными».

Содержится там и следующее: «Дело показало, что Акакий, [епископ] Константинополя, должен предоставить подробный отчет, потому что, написав Симпликию и назвав Петра еретиком, ныне не открыл [этого] царю, [хотя] и обязан был это сделать, если действительно любил Зенона. Ведь в своей душе он более любит царя, а веру не любит»⁴.

---

¹ Рассказ Евагрия о Мисине и Виталии незаметно переходит в рассказ о Римском соборе 484 г.

² Имеется в виду послание Акакия осени 477 г. (*Publizistische Sammlungen...* S. 4–5).

³ В нем участвовало 27 епископов.

⁴ На Римском соборе было принято решение об отлучении Акакия. См. послание Феликса III к Акакию: *Publizistische Sammlungen...* S. 6–7. См. также: *Duchesne L. Histoire...* P. 513; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 182. Дефензору Тоту было поручено передать Акакию приговор Римского собора. Чтобы выполнить поручение, Тот прибег к помощи константинопольских монахов-халкедонитов: по свидетельству Либерата, одному акомету во время религиозного праздника удалось приколоть приговор к мантии Акакия (*Lib. XVIII*); по версии же Феофана, этот приговор монахи Дийского монастыря передали патриарху во время посещения им их обители (*Theoph. P. 132*). Акакий, однако, пренебрег отлучением на том основании, что оно было совершено неканонически — действительно, ни римский папа, ни местный Римский собор не обладали правом сместить предстоятеля другой патриархии; для этого требовалось решение или собора епископов Константинопольской патриархии, или Вселенского собора. Затем Акакий расправился с монахами, вручившими ему приговор отлучения (одни были казнены, другие брошены в заточение), и, в свою очередь, отлучил от Церкви Феликса III (*Theoph. P. 132*). В ответ

Но обратим наше слово к последующим [событиям]. Существует послание Акакия¹ к египетским предстоятелям, клирикам, монахам и всей пастве, с помощью которого он пытался искоренить возникший раскол. Об этом он написал и к Петру, епископу Александрии².

22³. Однако когда раскол в Александрии был в самом разгаре, Петр побудил некоторых епископов и архимандритов войти с ним в общение, вновь провозгласив анафему томосу Льва и тому, что было содеяно в Халкедоне, и тем, кто не принимал сочинений Диоскора и Тимофея [Элура]⁴. И так как он не смог убедить остальных⁵, он изгнал многих из

папа собрал в октябре 485 г. очередной собор в Риме, который вновь осудил Акакия, Петра Монга и Петра Сукновала. По словам У. Френда, в тот период спор о вере превратился в открытую борьбу за прерогативы и первенство между Римом и Константинополем (*Frend W. H. C. Op. cit. P. 183*).

Что касается Иоанна Талайи, то он достаточно быстро понял тщетность своих надежд вернуться на Александрийский престол при Зеноне и принял от папы епископию Нол в Кампании (*Lib. XVIII*). Последнюю попытку стать патриархом Александрии он предпримет в начале царствования Анастасия (возможно, в 494 г.), но потерпит полную неудачу (*Theoph. P. 137; Victoris Tonnonensis Chronicon / PL. Vol. 68. P. 948*).

¹ Очевидно, имеется в виду обращение Акакия к радикальным монофизитам, отделившимся от Петра Монга, о котором упоминает Захария (*Zach. VI. 1*).

² По мнению П. Аллен, послание Петра Монга к Акакию, процитированное Евагрием в III. 17, было ответом на упомянутое письмо Акакия.

³ Вновь основным источником информации для Евагрия становится «Церковная история» Захарии (*Zach. VI. 1–2, 4*). О событиях в Александрии см. также: *Johannes Rufus. Pleroph. XXVII; Idem. Vita... S. 98*.

⁴ После того как Петр Монг доказал посланцу Акакия безосновательность обвинения в том, что он подверг анафеме Халкедонский собор (см. выше III. 16), радикальные монофизиты повели против него агитацию. Была назначена комиссия под руководством Петра Иберийца для исследования религиозных взглядов Монга. Члены комиссии, среди которых было много египетских монахов, отобрали из проповедей патриарха все места, содержащие критику томоса Льва и Халкедонских постановлений, и, составив из них формулу веры, заставили его подписаться под ней. После этого часть диссидентов вступила с Монгом в общение (*Zach. VI. 1*).

⁵ Их число достигло тридцати тысяч; среди них было десять епископов (*Zach. VI. 2*).

их монастырей¹; после чего Нефалий², явившись в [город] царя, сообщил обо всем Зенону. Тот, придя в смущение, посылает Косьму, одного из щитоносцев³, вооружившегося во имя единства тысячью угроз против Петра, ибо тот породил своей злобой великую смуту. Когда же ничего из того, к чему он стремился, у него не вышло⁴, Косьма вернулся в [город] царя, лишь вернув изгнанным их пристанища⁵. Тогда царь вновь отправляет Арсения⁶, который уже прежде был префектом

---

¹ Захария (*Zach.* VI. 1) и Либерат (*Lib.* XVIII) сообщают, что Петр Монг изгнал также из монастыря Диолхон епископа Феодора Антинойского.

² Нефалий Нубиец — египетский монах, затем игумен (*Lib.* XVIII; *Zach.* VI. 2); в описываемый период ревностный монофизит. В дальнейшем, при Анастасии, станет одним из трех вождей халкедонитов наряду с патриархом Македонием Константинопольским и епископом Гераклеоном Халкедонским (*Frend W. H. C. Op. cit. P. 186*). Подробно о Нефалии см.: *Moeller Ch. Un représentant de la christologie chalcédonienne au début du sixième siècle en Orient: Néphalius d'Alexandrie / Revue de l'Histoire Ecclésiastique. Vol. 40. 1944–1945. P. 73–140.*

³ Захария (*Zach.* VI. 2) называет его спафарием (копьеносцем), а Иоанн Руф (*Johannes Rufus. Pleroph. XXVII; Idem. Vita... S. 98*) — кувикулярием (постельничим).

⁴ Косьма вместе с префектом-августалием Феодором организовал переговоры между Петром Монгом и раскольниками, в ходе которых патриарх подверг открытой анафеме Халкедонский собор и томос Льва; однако непримиримые монахи-монофизиты потребовали от него разорвать общение со всеми предстоятелями, не последовавшими его примеру, что по сути дела означало бы отделение Александрии от остальной Церкви. На это Петр Монг пойти не мог, и переговоры окончились полным провалом. В то же время, по свидетельству Захарии, осуждение Монгом Халкедона произвело на александрийцев столь сильное впечатление, что они едва не устроили резню диссидентствующих монахов; лишь уговоры магистратов и самого патриарха предотвратили кровопролитие (*Zach.* VI. 2). См. также: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 35–36.*

⁵ Захария рассказывает, что, получив обратно свои монастыри, монахи-раскольники сделали попытку рукоположить вместо Петра Монга нового патриарха, однако их вождь Феодор Антинойский помешал осуществлению этого замысла (*Zach.* VI. 2).

⁶ Арсению было приказано заставить враждующие александрийские церковные партии объединиться на основе Энотикона; в случае отказа монахов император предписал изгнать их из монастырей (*Zach.* VI. 4).

Египта¹ и [командующим] военных соединений; тот, прибыв с Нефалием в [город] Александра, вступил в переговоры о [восстановлении] единства, но, не убедив [противников]², послал некоторых из них³ в царствующий город. В присутствии Зенона были проведены многократные обсуждения [решений] собора в Халкедоне; однако же [царь] ничего не предпринял, поскольку никак не соглашался предать анафеме этот собор⁴.

23⁵. Между тем, однако, когда Акакий Константинопольский отправляется в общее [для всех] путешествие, Фравита⁶ принимает епископство. И когда Фравита послал синодальные [послания] Петру, [епископу] Александрии, Петр отправил ответные послания, изложив то же самое о содеянном в Халкедоне⁷. Когда же и Фравита ушел от тех, кто на земле⁸, пробыв епископом лишь четыре месяца, после него был рукоположен в

¹ На посту префекта-августалия Арсений сменил Феодора.

² Во время этих переговоров Феодор Антинойский потребовал от Петра Монга письменного заявления об отказе от общения с другими патриархами; Монг, однако, отверг это требование (*Zach.* VI. 4).

³ Лидер раскольников Феодор Антинойский отказался участвовать в этом посольстве (*Zach.* VI. 4).

⁴ Захария ничего не сообщает о нежелании Зенона осудить Халкедонский собор. Он говорит лишь, что император был восхищен рассудительностью прибывших из Александрии монахов-монофизитов (*Zach.* VI. 4).

⁵ Эта глава до слов «А после Иоанна...» является кратким переложением рассказа Захарии (*Zach.* VI. 4–6). В ней фиксируется порядок преемств предстоятелей в трех главных патриархатах в конце царствования Зенона и начале царствования Анастасия: в Александрии после Петра Монга правили Афанасий II (490–495 гг.), Иоанн II (496–505 гг.), Иоанн III (505–515 гг.); в Антиохии после Петра Суковала — Палладий (488–498 гг.), Флавиан II (498–512 гг.); в Константинополе после Акакия — Фравита (489–490 гг.), Евфимий (490–496 гг.).

⁶ Прежде Фравита был пресвитером церкви св. Феклы (*Lib.* XVIII). Монофизит Захария видит в новом Константинопольском патриархе своего единомышленника, называя его «кротким и православным мужем» (*Zach.* VI. 4). В то же время Либерат свидетельствует, что Фравита восстановил общение с Римским престолом (*Lib.* XVIII). Феофан говорит о двуличии патриарха, которое, однако, не смогло обмануть Феликса III (*Theoph.* P. 133).

⁷ Т. е. предал анафеме Халкедонский собор и томос Льва. См.: *Zach.* VI. 4.

⁸ Фравита умер в марте 490 г.

епископы Евфимий¹. Он принимает синодальные послания Петра, написанные Фравите. И обнаружив там анафему против [постановленного] в Халкедоне, пришел в сильное волнение и отказался от общения с Петром. Сохранились послания каждого из них — и от Фравиты [к Петру]², и от Петра к Фравите³, которые из-за их величины я опускаю. Когда же они намеревались друг другу противостоять и созвать соборы один против другого⁴, Петр поспешил умереть⁵, и его трон унаследовал Афанасий; он попытался соединить разделенных, однако не смог, потому что стороны были разделены противоположными мнениями⁶. Этот Афанасий, отправив затем синодальные послания к Палладия, епископствовавшему после Петра в [городе] Антиоха, выказал подобное [Петру Монгу мнение] относительно собора в Халкедоне⁷. Это же самое [высказал] и Иоанн⁸, принявший трон в Александрии после Афанасия. И когда умер Палладий, предстоятель в Антиохии, а трон его принял Флавиан⁹, он посылает в Александ-

---

¹ До избрания Евфимий был руководителем приюта для бедных в Неаполе (*Theoph.* P. 133). Став патриархом, он пошел дальше Фравиты, разорвав общение с Петром Монгом. Однако Евфимий оставил в диптихах имя Акакия, что помешало ему восстановить общение с Римом (*Ibid.* P. 135). См.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 193.

² Текст послания см.: *Zach.* VI.5.

³ Текст послания см.: *Zach.* VI. 6. По свидетельству монофизитского историка, это послание побудило ряд воинствующих монахов-монофизитов Египта вступить с Петром Монгом в общение (*Zach.* VI. 4).

⁴ По свидетельству Захарии, от этого намерения Евфимия удержал Архелай Кесарийский, указавший, что поместный собор епископов Константинопольской патриархии не вправе низложить предстоятеля другой епархии (*Zach.* VI. 4).

⁵ В 490 г.

⁶ См. об этом: *Lib.* XVIII. О ситуации в Александрии в эпоху императора Анастасия см.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 139; *Hardy E. R.* *Christian Egypt, Church and People.* New York, 1952. P. 119–120; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 162.

⁷ О враждебности Афанасия II к Халкедонскому собору см.: *Zach.* VII. 1.

⁸ Иоанн II Мела — Александрийский патриарх в 496–505 гг. До избрания был пресвитером и экономом Александрийской церкви (*Theoph.* P. 140). При нем Египет пережил так называемый «диоскорианский раскол» (*Lib.* XVIII).

⁹ До своего избрания Флавиан был монахом халкедонитского монастыря Тилмоггон во Второй Сирии, а затем представителем Антиохийского патриарха в столице. О Флавиане II см.: *Janin R.* *Flaviano II, patriarcha di Antiochia, santo* // *Bibliotheca Sanctorum.* Vol. 5. Roma, 1964. Col. 921–923.

рию Соломона, антиохийского пресвитера, который доставил синодальные [послания] и испросил ответные послания Иоанна к Флавиану¹. А после Иоанна трон Александрии принимает другой Иоанн². Дела шли таким образом до определенной даты в правление Анастасия — тогда он изгнал Евфимия³; я был вынужден связать это воедино, чтобы добавить ясности и точности.

24. Зенон по наущению Илла убивает⁴ Армата, родственника царицы Верины⁵, которого, когда тот был послан [против него] Василиском, Зенон соблазняет дарами и из врага делает союзника⁶, а Василиска, его сына, назначает кесарем в городе Никее. Однако, прибыв в Византий, он предательски убивает Армата, а Василиска, сына его, вместо кесаря делает священником; позже [Василиск] удостоился архиерейства⁷.

¹ Иоанн II отказался это сделать, пока не получит от Флавиана послание с анафемой Халкедонским постановлениям и томосу Льва (*Zach.* VI. 6).

² Иоанн III Никиота (505–515 гг.). Первым из преемников Петра Монга отверг Энотикон и отказался вступить в общение с патриархами Константинополя, Антиохии и Иерусалима (*Lib.* XVIII).

³ Об этом см. ниже: III. 30.

⁴ Армат, экс-консул и военный магистр с резиденцией в Константинополе, был заколот в 477 г. по приказу Зенона, когда шел из Большого дворца на ипподром по одной из крытых галерей (*Chron.* LXXXVIII. 46: P. 114; *ChrP.* P. 603; *Malala.* P. 382; *Theoph.* P. 125); по свидетельству Малха, его убил некий Оноульф (*Malchus.* Frag. IX). Имущество Армата император приказал конфисковать (*ChrP.* P. 603) и раздать его народу (*Chron.* LXXXVIII. 46: P. 114). Источники по-разному освещают мотивы Зенона. Если Малала, Феофан и автор «Пасхальной хроники» утверждают, что император не доверял Армату, помня о нарушении им священной клятвы верности Василиску (*ChrP.* P. 603; *Malala.* P. 382; *Theoph.* P. 125), то Иоанн Никиусский сообщает, что Зенону стали известны «злые замыслы» магистра против него (*Chron.* LXXXVIII. 45–46: P. 114). Малх рисует чрезвычайно неприглядный портрет Армата (*Malchus.* Frag. VIII). См.: *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 8–9.

⁵ Существует версия о том, что Армат был братом правителя Италии Одоакра. См.: *Brandes W.* Familienbande? Odoacer, Basiliscos und Harmatios? // *Klio.* Bd. 75. 1993. S. 407–436; *Prostko-Prostynski J.* Fu Armato fratello di Odoacre? // *Studia Moesiaca* / Ed. L. Mrozevicz & K. Ilski. Poznan, 1994. P. 173–178. Об Армате см.: *PLRE.* Vol. 2. P. 148–149.

⁶ См. с. 189, прим. 3.

⁷ Зенон пощадил юного Василиска по просьбе своей жены Ариадны (*Theoph.* P. 125). Сначала Василиска сделали чтецом в часовне при императорском дворце

25. Против Зенона восстал также и Теодорих¹, родом скиф²; собрав свои силы в [области] фракийцев, он пошел войной против Зенона; и опустошив вплоть до устья Понта окрестные области, он был близок к тому³, чтобы захватить царствующий город⁴, однако некоторые из его особо доверенных лиц, соблазненные [Зеноном]⁵, задумали убить его. Узнав о преступных намерениях своих приближенных, он поворачивает восояси, однако вскоре оказывается в числе ушедших [из мира сего]. Я расскажу и о том, каким образом он умер. По варварскому обычаю он поднял перед шатром копье, которое он взял за ремень. Затем, желая размять тело, он приказал подвести коня, но, не имея обыкновения пользоваться стремянным, подошел к коню. [Конь] же, взятый прямо из стада и норовистый, встает на дыбы, когда Теодорих

во Влахернах, а затем рукоположили епископом Кизика в Геллеспонтской митрополии (*Candidus Isaurus. Fragmenta* / FHG. Vol. 4. P. 136; Chron. LXXXVIII. 46: P. 114; *Theoph.* P. 125). Дата рукоположения неизвестна.

¹ Теодорих Страбон («Кривой») — сын Триария, остгот по происхождению; не принадлежал к царскому роду Амалов (*Jord. Get.* CCLXX). Предводитель остготов, оставшихся во Фракии после переселения основной части племени в Паннонию. В начале правления Льва I возглавлял отряды готов-федератов и находился под командованием Аспара, на дочери которого был женат. После вступления на престол Зенона восстал и осадил Константинополь, потребовав себе «наследство» Аспара (его должности и его имущество). Император был вынужден удовлетворить требования Теодориха, предоставив ему, кроме золота, звание магистра обеих армий и титул «короля готов». Теодорих поддержал переворот Василиска. После реставрации Зенона вторично осадил столицу (477 г.), но затем заключил мир с императором (479 г.), получив от него сан патрикия и крупную сумму денег. Евагрий рассказывает о третьем нападении Теодориха на Константинополь в 481 г. (см. также: *Malchus. Frag.* XXI). О Теодорихе Страбоне см.: PLRE. Vol. 2. P. 1073–1076; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 10–17; *Wolfram H.* A History of the Goths. Berkeley; Los Angeles; London, 1988. P. 268–276.

² Т. е. гот. Античные историки традиционно называли северные народы скифами.

³ Теодорих Страбон дошел до Анапла — местечка на побережье Боспора в четырех милях от Константинополя. См.: *Marc. Com.* P. 28.

⁴ Столицу защищала исаврийская гвардия под командованием срочно вызванного из Исавии магистра Илла.

⁵ Зенон отправил для подкупа готов силенциария Пелагия с большой суммой денег (*Malchus. Frag.* XXI).

еще не успел вскочить в седло; так что [варвар], состязаясь [с конем], не решаясь сильно натягивать узду, [ибо опасался], как бы [конь] не упал на него, и не держась прочно на седловине, стал дергаться в разные стороны и сильно встряхнул копьем, которое, находясь сбоку, воткнулось [ему] в ребро; прикованный по этой причине к постели, он спустя некоторое время скончался от [полученной] раны¹.

26. После этого² Маркиан, сын Анфемия³, царствовавшего в Риме, и в то же время имеющий родство со Львом, царствовавшим прежде, ибо он женился на его младшей дочери Леонтии, рассорившись с Зеноном, попытался стать тираном⁴; и когда у царского дворца произошла жаркая битва и когда пали многие с обеих сторон, Маркиан обратил врагов [в бегство]⁵; и он бы стал владыкой царского дворца, если бы не упустил случай, отложив дело на завтра⁶. Ибо случай быстр в

¹ См. также: *Theoph.* Р. 126. Несколько иначе рассказывает о смерти Теодориха Страбона Марцеллин Комит. Во время движения обоза Теодорих, по его словам, «был проколот и пронзен острием висевшего над [одной] повозкой метательного оружия, которое от испуга толкнула его лошадь» (*Marc. Com.* Р. 28). Это случилось в местечке под названием «Конюшни Диомеда» у города Филиппы на *Via Ignatia*. См.: *Heather P. Goths and Romans 324–389.* Oxford, 1991. Р. 295–296.

² Восстание Маркиана произошло не после третьего похода Теодориха Страбона на Константинополь, а за два года до него, в 479 г.

³ Имеется в виду Прокопий Анфемий, император Запада в 467–472 гг.

⁴ Претензии Маркиана основывались на том, что его супруга Леонтия родилась «в пурпуре», т. е. когда ее отец Лев I уже был императором, тогда как старшая сестра Леонтии Ариадна, супруга Зенона, родилась до восшествия Льва на престол (*Theod. Lect.* I. 37; *Theoph.* Р. 126). О предпринятой им попытке переворота см.: *Козлов А.С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476–491 гг.* ... С. 63–64.

⁵ По свидетельству Феодора Чтеца и Феофана, Маркиан одолел Зенона благодаря помощи своих братьев Ромула и Прокопия (*Theod. Lect.* I. 37; *Theoph.* 126–127).

⁶ Маркиан устроил пир, а затем отправился спать. Ночью магистру Иллу удалось с помощью подкупа переманить на сторону императора многих соратников Маркиана. Ромул и Прокопий той же ночью были схвачены Иллом в Зевксипповых банях (*Theoph.* Р. 127; Феодор Чтец, правда, утверждает, что их арестовали в Зевксипповых банях только на следующий день и вместе с самим Маркианом; *Theod. Lect.* I. 37). Позже, по свидетельству Феодора Чтеца и Феофана, Ромулу

полете, и его, проходящего у ног, можно легко схватить, однако, если он ускользает от поимки, то парит в воздухе, смеясь над преследователями, оставаясь отныне для них недостижимым. Поэтому ваятели и художники, оставляя ему волосы спереди, остригают сзади голову наголо, очень мудро намекая, что его, если он оказывается сзади, можно схватить за ниспадающую [прядь] волос, однако, если он оказывается впереди, он ускользает совершенно, не имея того, за что мог бы ухватиться преследователь¹. Это и случилось с Маркианом, который потерял подходящий для себя случай и не смог отыскать его в дальнейшем. Ибо на следующий день, преданный близкими и оставшись в одиночестве, он убежал в храм святых Апостолов; оттуда насильно извлеченный, он отправлен в ссылку в Кесарею, город [области] каппадокийцев. Пристав к каким-то монахам, [Маркиан] вскоре был уличен в том, что желал скрыться², и отправленный царем в Тарс

и Прокопию удалось бежать в Рим (*Theod. Lect.* I. 37; *Theoph.* P. 127); по версии же Кандида Исавра, Прокопий бежал во Фракию к Теодориху Страбону (*Candidus Isaurus.* Op. cit. P. 136).

Речь идет о знаменитой статуе бога Случая Лисиппа (IV в. до н. э.), не сохранившейся до нашего времени и описанной в эпиграмме эллинистического поэта Посидиппа (III в. до н. э.):

- Кто и откуда твой мастер-ваятель? — Лисипп, сикионец.
- Как называешься ты? — Случай я, властный над всем.
- Как ты ходишь, на кончиках пальцев? — Бегу постоянно.
- Крылья к чему на ступнях? — Чтобы по ветру летать.
- Что означает в руке твоей нож? — Указание людям,
- Что я бываю для них часто острее лезвия.
- Что за вихор на челе у тебя? — Для того, чтобы встречный
- Мог ухватить за него. — Лысина сзади зачем?
- Раз только мимо тебя пролетел я на стопах крылатых,
- Как ни старайся, меня ты не притянешь назад.
- Ради чего ты изваян художником? — Вам в поученье;
- Здесь потому, у дверей, он и поставил меня.

(Пер. Л. Блуменау // Греческая эпиграмма / Под ред. Н. А. Чистяковой. СПб., 1993. С. 107).

О евагриевской концепции случая см.: *Chesnut G. F.* Op. cit. P. 217–221.

² По свидетельству Кандида Исавра, Маркиан бежал в Галатию в город Анкира, в окрестностях которого попытался поднять мятеж, однако был арестован и сослан в Исаврию (*Candidus Isaurus.* Op. cit. P. 136).

Киликийский¹ и, постриженный, рукополагается в пресвитеры². Это искусно описал Евстафий Сириец.

27. Он [Евстафий] рассказывает, что Зенон и против Верины, [своей] тещи, соткал тысячи замыслов³, после чего выслал⁴ [ее] в область

---

¹ Точнее, в крепость Папирий, куда также сослали его супругу Леонтию (*Theoph.* P. 127).

Тарс — древний город, основанный еще ассирийцами, у реки Кидн; столица провинции Первая Киликия.

² По версии Феодора Чтеца и Феофана, это произошло гораздо раньше, сразу после разгрома отрядов Маркиана в Константинополе, когда он укрылся в церкви св. Апостолов; там патриарх Акакий и рукоположил Маркиана в пресвитеры по приказу Зенона (*Theod. Lect.* I. 37; *Theoph.* P. 127).

³ По свидетельству Иоанна Малалы, Зенон опасался козней со стороны властолюбивой Верины и потому решил с ней расстаться (*Malala.* P. 385). Из одного фрагмента «Хроники» Иоанна Никиусского, хотя и несколько темного, можно понять, что император даже собирался предать свою тещу казни (*Chron.* LXXXVIII. 67; P. 117). Источники дружно называют соучастником, если не инициатором, «замыслов» императора против Верины магистра оффикий Илла (*Chron.* LXXXVIII. 67; P. 117; *Malala.* P. 385; *Theoph.* P. 127). Иоанн Никиусский так объясняет враждебность Илла к Верине: после расправы Зенона с Арматом Илл стал опасаться той же участи; поэтому он бежал в Исаврию, откуда обратился к Верине с просьбой расположить императора в свою пользу; однако Верина не смогла исполнить просьбу Илла, что сделало их врагами (*Chron.* LXXXVIII. 65–66; P. 117). Эта история является искаженным переложением рассказа Малалы (*Malala.* P. 385–386; см. ниже).

⁴ Верина была сослана императором в Далисанд Исаврийский осенью 478 г., как говорит Феофан, по совету Илла (*Theoph.* P. 127). Малала рассказывает, что Зенону и Иллу удалось путем обмана выманить Верину из Константинополя: Зенон послал Илла в Исаврию за своим братом Лонгином; Илл, прибыв туда, отказался (по договоренности с императором) возвратиться в столицу, якобы страшась Зенона, прося предоставить ему через Верину гарантии неприкосновенности; под этим предлогом Зенон убедил Верину отправиться к Иллу с письмом поручительства; когда та прибыла в Исаврию, Илл арестовал ее, а сам вернулся в Константинополь (*Malala.* P. 385–386).

На самом деле интриги при дворе и, особенно, покушение на его жизнь действительно заставили Илла в 478 г. удалиться в Исаврию, однако возникшая в тот момент угроза столице со стороны остготов (Теодориха Амала и Теодориха Страбона) заставила Зенона срочно призвать Илла ко двору. Очевидно, устранение Верины явилось частью соглашения между Иллом и императором. См.: Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476–491 гг. ... С. 61–63; Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 13.

килийцев¹, а вскоре она была перемещена в крепость, называемую [крепостью] Папирий, во время тирании Илла², и в том же месте оставила жизнь³. А то, что из-за Илла [произошло], Евстафий описывает чрезвычайно красноречиво, каким образом, став объектом заговора со стороны Зенона⁴, он спасся⁵ и каким образом Зенон того, кому было поручено убить его [Илла], предал смерти, заплатив [ему] за неудачу

---

¹ Феодор Чтец и Феофан утверждают, что тогда Верину заключили в крепость Папирий, где уже находились ее дочь Леонтия и ее зять Маркиан (*Theod. Lect.* II. 3; *Theoph.* P. 127). По всей видимости, они смешивают эту ссылку с последующими событиями (см. ниже).

² Илл († 488 г.) — исаврийский военачальник, поддержавший как узурпацию Василиска, так и реставрацию Зенона; в 477–482 гг. пользовался огромным влиянием при дворе, занимая пост магистра оффикий. Военный магистр Востока в 482–484 гг. В 484–488 гг. возглавлял мятеж против Зенона в восточных областях Империи.

В начале организованного им мятежа Илл, нуждаясь в легализации своих действий, решил использовать оказавшуюся в его руках Верину. Он освободил ее, заставил венчать на царство патрикия Леонтия и рассылал указы от ее имени. При приближении правительственных войск Верина вместе с предводителями мятежа укрылась в крепости Папирий, которая вскоре была осаждена (*Chron.* LXXXVIII. 75, 78–83, 87–88: P. 118–120; *Malala.* P. 388–389).

³ Верина умерла естественной смертью осенью 484 г. в осажденной крепости Папирий (*Chron.* LXXXVIII. 88: P. 120; *Malala.* P. 389).

⁴ На Илла было совершено три покушения; в 477, 478 и 481 гг. По всей видимости, ко второму из них Зенон не имел никакого отношения — его организатором стала Верина, поручившая своему слуге Эпиникию нанять убийцу; покушавшийся (алан по происхождению) был схвачен и выдал Эпиникия, который в обмен на помилование назвал имя Верины (*Candidus Isaurus.* Op. cit. P. 136). См. также: *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 10.

⁵ Евагрий, несомненно, имеет в виду третье покушение на Илла, организованное при попустительстве Зенона его супругой Ариадной и постельничим Урвикием. Илла спас его спафарий: когда убийца, схолярый Споракий (у Феофана — Спаникий), попытался нанести удар, этот спафарий, по Малале, схватил занесенный меч правой рукой (*Malala.* P. 387); по Иешуа Стилиту, поразил покушавшегося кинжалом в руку (*Jos. Styl.* XIII); по Иоанну Никиусскому, выбил у него меч (*Chron.* LXXXVIII. 72: P. 118); по Феофану, заслонил Илла своим плечом (*Theoph.* P. 127). Илл потерял в результате этого покушения правое ухо.

отсечением головы¹; и его [Илла] Зенон назначает стратегом восточных войск², стараясь скрыть это [дело]; а тот [Илл], взяв себе в товарищи Леонтия³, Марса⁴, мужа славного, и Пампрепия⁵, явился в области Востока⁶. После Евстафий очень искусно пишет о провозглашении [царем] Леонтия, случившемся в Тарсе Киликийском⁷, каким образом и кто извлекли пользу из тирании⁸, когда против них был послан и с

---

¹ Иешуа Стилиит и Феофан подтверждают, что Зенон приказал казнить покушавшегося (*Jos. Styl.* XIII; *Theoph.* 128). Иешуа Стилиит добавляет (*Ibid.*), что его даже не допросили, и это заставило Илла подозревать императора в соучастии. По свидетельству Иоанна Малалы, однако, покушавшийся был убит на месте (*Malala.* P. 387).

² В действительности Илл сам просил императора освободить его от должности магистра оффикий и назначить военным магистром Востока, ссылаясь на необходимость смены климата после полученного ранения. Он также обещал, будто желая услужить Ариадне, освободить ее мать Верину из заточения и вернуть в Константинополь (*Chron.* LXXXVIII. 88. 74–75: P. 118; *Malala.* P. 388).

³ Леонтий († 488 г.) — выходец из знатной сирийской семьи, патрикий, консул, приближенный императрицы Ариадны; о том, что Илл взял его с собой на Восток, говорят также Иоанн Малала, Иоанн Никиусский и Феофан (*Chron.* LXXXVIII. 75: P. 118; *Malala.* P. 388; *Theoph.* P. 128). Однако Иешуа Стилиит утверждает, что Зенон отправил Леонтия на Восток позже, поручив ему арестовать Илла, но тот, подкупленный магистром, перешел на его сторону, разоблачив замыслы императора (*Jos. Styl.* XIV–XVIII). О Леонтии см.: *Stein E. Op. cit.* Vol. 2. P. 28–31.

⁴ Марс — византийский стратег, исавр по происхождению; вместе с Василиском возглавлял в 468 г. неудачный поход против вандалов (*Stein E. Op. cit.* Vol. 1. P. 390).

⁵ Пампрепий Панопольский — египтянин по происхождению, философ-неоплатоник, приверженец язычества; приобрел известность благодаря занятиям магией; был представлен Иллу стратегом Марсом и стал его доверенным лицом (*Stein E. Op. cit.* Vol. 2. P. 32).

⁶ В Антиохию Великую, где провел около года (*Chron.* LXXXVIII. 77: P. 119).

⁷ Точнее, в храме апостола Петра в окрестностях Тарса (*Chron.* LXXXVIII. 78: P. 119; *Malala.* P. 388; *Theoph.* P. 128–129). Коронование Леонтия произошло 19 июля 484 г.

⁸ Мятеж вспыхнул в начале лета 484 г. После коронации Леонтий вернулся в Антиохию, а затем двинулся с войсками на город Халкида в Исаврии, жители которого отказались признать его власть. Однако полуторамесячная осада города окончилась неудачей. За это время армия Зенона под командованием Иоанна

нашим, и с чужеземным войском Теодорих¹, муж, родом гот, начальствующий у римлян и позже [ставший] известным, и о тех, кто были жалким образом убиты Зеноном за благосклонность к нему²; и что Теодорих, узнав о замысле Зенона [против себя]³, отступает к старейшему

Скифа быстро достигла пределов Исаурии. Понимая, что у них нет достаточных сил для сопротивления, лидеры мятежников укрылись в августе 484 г. в крепости Папирий, которую вскоре осадили правительственные войска. Пампрепий попытался предать своих соратников, но его замыслы были раскрыты, сам он казнен, а тело сброшено с крепостных стен; Феофан сообщает, что Илл собственноручно разрубил Пампрепия на куски (*Theoph.* P. 130). Крепость пала только в 488 г., и то благодаря предательству. Илл и Леонтий были схвачены и обезглавлены по приговору правителя Селевкии Исаурийской. Головы их отправили в Константинополь и выставили на обозрение в Сиках, столичном предместье. См.: *Chron.* LXXXVIII. 84–91: P. 119–120; *Malala.* P. 388–389; *Marc. Com.* P. 29; *Theod. Lect.* II. 4; *Theoph.* P. 128–132. См. также: Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476–491 гг. ... С. 68–71.

¹ Теодорих Амал — сын короля остготов Тиудимера; ребенком был заложником в Константинополе; соправитель своего отца в 471–474 гг.; с 474 г. после смерти Тиудимера единоличным правителем остготов. Зенон в конце 70-х гг. V в. пытался с его помощью нейтрализовать Теодориха Страбона. В 479 г. Теодорих Амал помог императору отбить нападение Страбона на Константинополь, за что удостоился звания патрикия и должности военного магистра. В 483 г. после гибели Теодориха Страбона был назначен военным магистром с резиденцией в Константинополе. В 484 г. стал консулом. См.: *Iord. Get.* CCLXXI, CCLXXXI–CCLXXXII, CCLXXXV–CCLXXXVI, CCLXXXVIII–CCXC; *Marc. Com.* P. 28–29; *Theoph.* P. 130–131.

Свидетельство Евагрия о назначении Теодориха командующим правительственными войсками против Илла подтверждает Феофан, который, однако, уточняет, что вместе с ним был отправлен Иоанн Скиф, военный магистр Востока с 484 г. (*Theoph.* P. 131). По сообщению Иоанна Антиохийского, Зенон, послав Теодориха вместе с отрядами варваров против мятежников, на полпути отозвал его из опасения, что он может присоединиться к Иллу (*Joannes Antiochenus.* Frag. 214 / FHG. Vol. 5. P. 27). Другие источники называют в качестве командующего только Иоанна Скифа (*Chron.* LXXXVIII. 86: P. 120; *Jos. Styl.* XV–XVII; *Malala.* P. 389).

² Намек на Илла, который помог Зенону вернуться в 476 г. к власти.

³ По версии Иоанна Малалы и Иоанна Никиусского, Теодорих стал опасаться за свою жизнь после расправы Зенона над Арматом; он бежал из Константинополя в Селимврию, а затем, собрав войско остготов, овладел всей Фракией и пошел на столицу (487 г.); однако осада Константинополя оказалась безуспешной, и Теодорих двинулся в Италию (*Chron.* LXXXVIII. 47–50: P. 114–115; *Malala.* P. 383; ср.: *Proc. BG.* I. 1. 10–11).

Риму¹, а некоторые говорят, что по совету Зенона². Одержав верх над Одоакром в битве³, он подчиняет себе Рим⁴, назвав себя королем⁵.

28. Во времена Зенона, повествует ритор Иоанн⁶, Мамиан из колесничих стал знаменитым мужем и членом сената, и он построил в

---

¹ Теодорих выступил в поход осенью 488 г. из города Нова в Нижней Мезии. Остготы шли по старой римской военной дороге через Сингидун и Сирмий (здесь они перезимовали) на Аквилею. 28 августа 489 г. войска Теодориха перешли реку Сонций (совр. Изонцо) и вступили в Италию.

² Эта версия представлена у Прокопия Кесарийского и Анонима Вalezия, которые, правда, по-разному объясняют мотивы императора. Если Прокопий указывает на желание Зенона избавиться от опасного вассала и предотвратить новую атаку готов на Константинополь (*Proc. BG. II. 6. 16*), то Аноним говорит о стремлении императора отблагодарить Теодориха за помощь в борьбе с Василиском (*Anon. Val. XI (49)*).

По свидетельству же Иордана, поход в Италию Теодорих совершил по собственной воле, получив, однако, согласие Зенона. Историк говорит, что готский вождь хотел найти для своего народа более выгодные места проживания; Зенон же был крайне опечален решением Теодориха, хотя тот и убеждал василевса в полезности его экспедиции для Империи; в итоге Зенон отпустил Теодориха, одарив многочисленными дарами (*Iord. Get. CCXC–CCXCII*).

³ По всей видимости, Евагрий имеет в виду первую крупную победу Теодориха над Одоакром 27 сентября 489 г. на Веронских полях. В то же время речь может идти и о сражении у реки Адда под Миланом 11 августа 490 г., которое фактически решило исход кампании в пользу остготов. О походе Теодориха см.: *Anon. Val. XI (49–56)*.

⁴ После победы на реке Адда Теодорих начал осаду Равенны, где укрылся Одоакр. Эта осада длилась три года. За это время готам постепенно подчинилась вся Италия. В конце февраля 493 г. Одоакр капитулировал и вскоре был убит по приказу Теодориха (март 493 г.). См.: *Anon. Val. XI (53–56)*; *Iord. Get. CCXCIII–CCXCV*. См. также: *Bury J. B. History... Vol. 1. P. 422–428*.

⁵ По свидетельству Иордана, Теодорих принял королевский титул на третий год после вступления в Италию (*Iord. Get. CCXCV*), т. е. между сентябрем 491 г. и августом 492 г. Византией же королевский ранг остготского предводителя был признан лишь в 497 г. при императоре Анастасии, который, правда, рассматривал Теодориха как своего вассала, а Италию — как часть Империи.

⁶ Эта информация отсутствует в дошедшей до нас греческой версии «Хроники» Иоанна Малалы. Славянская же версия сообщает лишь, что Мамиан, происходивший из Финикии, был патриkiem и построил много зданий в предместье Дафна. См.: *Шестakov С. Иоанн Ритор (Ἰωάννης ὁ ῥήτωρ) в «Церковной истории» Евагрия / Ученые записки Императорского Казанского университета. Т. 57. 1890. № 5 (сент.-окт.). С. 111.*

предместье Дафна так называемый Антифор на земле, которая прежде рождала виноград и была пригодна для возделывания, напротив общественной бани; там находится медное изображение [со словами] «Мамиан, любящий город». А в самом городе [Антиохия] он воздвиг два царских портика очень изящной постройки и облицованных сверкающим и прозрачным мрамором; словно некий рубеж, он возвел между двумя царскими портиками тетрапилон, чрезвычайно искусно оснастив его колоннами и украшениями из меди. Мы застали эти царские портики, сохранившие вместе с названием еще и остатки прежнего великолепия — их пол еще был покрыт проконнесским мрамором¹, но само здание уже не обладало чем-нибудь замечательным; ибо [портики] недавно, после случившихся бедствий, подверглись перестройке, и тогда ничего не было сделано для украшения их. А от тетрапилона, возведенного Мамианом, не осталось, как мы увидели, и следа.

29. Когда Зенон умер² бездетным от болезни эпилепсии³ после семнадцати лет своего правления, Лонгин⁴, брат его, пришедший в великую силу,

---

¹ Проконнесский мрамор получил свое название от острова Проконнес (совр. Мармара) в Мраморном море, где его добывали. Он отличался ослепительной белизной.

² 9 апреля 491 г. Согласно Малале, ему было шестьдесят (*Malala*. P. 391), а согласно «Пасхальной хронике», шестьдесят пять лет (*ChrP*. P. 607).

³ Этот диагноз подтверждает и Феофан (*Theoph*. P. 135). По другим данным, причиной смерти императора была дизентерия (*Chron*. LXXXVIII. 97: P. 121; *ChrP*. P. 607; *Malala*. P. 391). Некоторые источники намекают, что смерть Зенона явилась небесным наказанием за незаконное убийство по его приказу патрикия Пелагия: император, ошибочно трактуя данное ему предсказание, думал, что этому Пелагию суждено стать его преемником (*Chron*. LXXXVIII. 92–97: P. 120–121; *ChrP*. P. 606). Феофан даже говорит, что, умирая, Зенон непрерывно повторял имя невинно убиенного Пелагия (*Theoph*. P. 135).

⁴ Лонгин († 499 г.) — брат Зенона. Во время переворота Василиска бежал вместе с императором в Исаврию, однако после реставрации Зенона остался там, как считает Э. Штайн, в качестве заложника магистра Илла (*Stein E. Op. cit.* Vol. I. P. 364). Только после начала восстания Илла Лонгин смог вернуться в столицу (485 г.). С этого времени он стал самым влиятельным человеком при императорском дворе. Лонгин получил должность военного магистра с резиденцией в Константинополе и дважды был консулом (в 486 г. и 490 г.). Э. Штайн полагает, что именно его Зенон прочил в свои преемники (*Ibid.* Vol. 2. P. 75). О Лонгине см.: PLRE. Vol. 2. P. 689–690.

понадеялся облечься царской властью; однако он не имел успеха в своих замыслах. Ибо Ариадна¹ облекла венцом Анастасия², еще не вошедшего в сенат, но приписанного к так называемой школе силенциариев³. Евстафий же рассказывает, что от начала царствования Диоклетиана⁴ до смерти Зенона и провозглашения Анастасия прошло двести семь лет; а от единоличного правления Августа пятьсот тридцать два года и сверх того семь месяцев⁵;

¹ Кандидатуру Анастасия поддерживали все противники исаврийской партии, в первую очередь сенат (*Theod. Lect.* II. 6; *Theoph.* P. 136). В то же время против нее решительно выступил столичный патриарх Евфимий, который считал Анастасия евтихианцем, тем более что, по свидетельству Феодора Чтеца и Феофана, его мать симпатизировала манихеям, а его дядя Клеарх — арианам (*Theod. Lect.* II. 7; *Theoph.* P. 136). Евфимий открыто называл Анастасия еретиком, недостойным царствовать над христианами. Тем не менее Ариадна и сенат принудили патриарха к согласию, которое он, однако, дал, лишь получив от Анастасия документ, удостоверяющий его православие. Марцеллин Комит сообщает, что недовольные избранием Анастасия толпы столичных халкедонитов произвели волнения и сбрасывали императорские изображения с пьедесталов (*Marc. Com.* P. 30). Об избрании Анастасия см.: Capizzi C. L'imperatore Anastasio I (491–518): Studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalita. Roma, 1969. P. 71–86. О позиции патриарха Евфимия см.: Charanis P. Church and State in the Later Roman Empire: The Religious Policy of Anastasius the First, 491–518. 2nd ed. Thessalonica, 1971. P. 38.

² Анастасий Дикор (428–518 гг.) — декурион из Диррахия, затем силенциарий; был сослан Зеноном по неизвестной причине в Нижний Египет в окрестности Мемфиса, но затем возвратился ко двору (*Chron.* LXXXIX. 2–13; P. 121–122). О происхождении Анастасия, его образовании и жизни до вступления на престол см.: Capizzi C. Op. cit. P. 17–70.

Внешний портрет Анастасия дает Иоанн Малала (*Malala.* P. 392). О пророчествах, предсказывавших Анастасию высшую власть, см.: *Chron.* LXXXVIII. 92–93; P. 120; *ChrP.* P. 606; *Zach.* VII. 1. Церемония коронации Анастасия описана Константином Багрянородным (*Const. Porph.* De Caer. I. 92).

³ Школа силенциариев насчитывала тридцать человек. Силенциариями называли старших дворцовых чиновников, подчиненных препозиту священной опочивальни и обязанных следить за тишиной и порядком в императорских покоях. См.: Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602: A social, economic and administrative survey. Oxford, 1964. P. 571–572.

⁴ Т. е. от 284 г.

⁵ Единоличное правление Августа началось в 30 г. до н. э. С этого момента до восшествия Анастасия на престол прошло не пятьсот тридцать два, а пятьсот двадцать один год.

а от правления Александра Македонского восемьсот тридцать два года и сверх того семь месяцев¹; а от царствования римлян и Ромула тысяча пятьдесят два года и сверх того семь месяцев²; а от завоевания Трои тысяча шестьсот восемьдесят шесть лет и сверх того семь месяцев³. Этот Анастасий, родом из Эпидамна⁴, ныне именуемого Диррахием, сочетался браком и с царской властью Зенона, и с его женой Ариадной⁵. Он прежде всего выслал⁶ на родину⁷ Лонгина, брата Зенона, занимавшего пост магистра⁸, которого те, кто [жил] прежде, называли префектом дворцовых войск, а вслед за ним и многих других исавров⁹, якобы об этом просивших.

30. Этот Анастасий, будучи миролюбивым, совсем не желал вводить что-либо новое, и прежде всего в церковный порядок¹⁰. И он всеми спо-

---

¹ Александр Македонский вступил на престол только в 336 г. до н. э. Приведенные же Евагрием подсчеты Евстафия указывают на 341 г.

² Если исходить из традиционной даты основания Рима (753 г. до н. э.), то тысяча двести сорок четыре года.

³ По всей видимости, Евстафий ориентировался скорее на Эратосфена, датировавшего Троянскую войну 1193–1184 гг. (*Clem. Alex. Strom.* I. 21), а не на Геродота, согласно которому Троя пала около 1280–1270 гг. (*Her.* II. 145).

⁴ Эпидамн — бывшая колония Коринфа и Керкиры на иллирийском побережье Адриатического моря; в римскую эпоху стал называться Диррахий (совр. Дуррес в Албании); в описываемое время главный город провинции Новый Эпир.

⁵ Бракосочетание Ариадны и Анастасия состоялось 20 мая 491 г.

⁶ По свидетельству Феофана, таким образом Лонгин был наказан за попытку восстания против Анастасия (*Theoph.* P. 137).

⁷ Лонгина выслали не в его родную Исаврию, а в Фиваиду, и там рукоположили в священники (*Joannes Antiochenus. Frag.* 214b / FHG. Vol. 5. P. 30; *Theoph.* P. 137). См. об этом: *Stein E. Op. cit.* Vol. 2. P. 83.

⁸ Точнее, военного магистра с резиденцией в Константинополе (*magister militum praesentalis*). Эта должность была учреждена в середине IV в. См.: *Stein E. Op. cit.* Vol. 1. P. 122.

⁹ Наиболее видными из них были магистр оффикий Лонгин из Кардалы и Атенодор. По свидетельству Феофана, Анастасий изгнал исавров из Константинополя за «совершенные ими великие беспорядки» (*Theoph.* P. 137). См.: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 191; *Stein E. Op. cit.* Vol. 2. P. 82–84.

¹⁰ По мнению У. Френда, эта фраза Евагрия верна только для первых двух десятилетий правления Анастасия, когда его религиозная политика основывалась на Энотиконе (*Frend W. H. C. Op. cit.* P. 192).

собами стремился, чтобы святейшие Церкви жили без смут и чтобы все подданные пользовались глубоким покоем, когда любой вид соперничества и страсть к спорам оставили и церковные, и политические дела¹.

Действительно, собор в Халкедоне в те времена не провозглашался открыто в святейших Церквях, но, впрочем, и не отвергался совершенно. А каждый из предстоятелей действовал так, как он привык верить. Некоторые мужественно защищали его постановления, оставались верны каждой формуле из его определений и не соглашались на [самую незначительную] перестановку букв; и они не вступали ни в какое общение с теми, кто не принимал его решений, совершенно открыто их избегая. Другие же не только не принимали собора в Халкедоне и его постановлений, но подвергали и его, и томос Льва анафемам. Иные твердо держались за Энотические [послания] Зенона, хотя и расходились друг с другом относительно одной или двух природ: одни — сбитые с толку содержанием этих посланий, другие — стремясь более к примирению [партий]; так что все Церкви обособились в своих областях и предстоятели не вступали друг с другом в общение. Поэтому произошел великий

О церковной политике Анастасия I см.: *Bardy G.* Sous le régime...; *Capizzi C.* Op. cit. P. 100–137; *Charanis P.* Op. cit.; *Dvornik F.* Pope Gelasius and the Emperor Anastasius I // *Byzantinische Zeitschrift.* Bd. 44. 1951. S. 111–116; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 185–220; *Rose A.* Die byzantinische Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I. Wohlauf, 1888; *Wirth G.* Anastasius, Christen und Perser: Zu den Problemen des Verhältnis zwischen Staat und Kirche um die Wende zum 6. Jahrhundert // *Jahrbuch für Antike und Christentum.* Bd. 33. 1990. S. 81–139.

¹ В целом о правлении Анастасия I см.: *Козлов А. С.* Политическая оппозиция Византии на рубеже V–VI вв. // *Античная древность и Средние века.* Екатеринбург, 1998. С. 59–78; *Его же.* Политическая оппозиция правительству Византии в конце V в. // *Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего Средневековья.* Барнаул, 1988. С. 82–97; *Capizzi C.* Op. cit. P. 87–232; *Lamma P.* La politica dell'imperatore Anastasio I (491–518) // *Rivista Storica Italiana.* Ser. 6. Vol. 5. 1940. P. 167–191; *Rose A.* Kaiser Anastasius. I. Teil: Die äußere Politik des Kaisers. Halle, 1882; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 77–106, 157–217. О труде Евагрия как источнике по византийской истории эпохи Анастасия см.: *Černousov E.* Des Evagrius Scholastikos Kirchengeschichte als eine Quelle für die Zeit Anastasios I. Dikoros // *Byzantinische Zeitschrift.* Bd. 17. 1927. Z. 29–34. О других источниках см.: *Černousov E.* Études sur Malala. Époque d'Anastase Dicoros // *Byzantion.* Vol. 3. 1926. P. 65–72.

раскол и на Востоке, и в западных областях, и в Ливии, когда ни восточные епископы не примирялись с западными или ливийскими, ни те — с восточными¹. Бóльшая [часть Церкви] пришла в беспрецедентное состояние². Ибо предстоятели Востока не вступали в общение друг с другом, так же как и обладатели тронов в Европе и Ливии, не говоря уже об [общении] с чужими. Видя это, царь Анастасий изгонял тех из епископов, кто вводил новшества, если где-нибудь обнаруживал, что вопреки обычаю тех мест кто-то провозглашает собор в Халкедоне или подвергает его анафеме³. Он изгнал из царицы городов сначала Евфимия⁴, как

---

¹ Это не совсем так. Значительная часть клира Восточно-Римской империи во главе с митрополитом Алкисоном Никопольским оставалась в общении с Римским престолом.

² Нарисованная Евагрием картина всеобщего хаоса в Церкви подтверждается Михаилом Сирийцем (*Mich. Syr.* IX. 11). Она характерна прежде всего для заключительного периода правления Анастасия (512–518 гг.). См.: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 192–193.

³ Следующая фраза опровергает это утверждение Евагрия. И Евфимий, и Македоний являлись халкедонитскими патриархами халкедонитского Константинополя. По словам П. Аллен, «причина смещения Евфимия и Македония состояла не в том, что они были противниками Халкедонского собора вопреки желаниям своей паствы, а скорее в том, что их халкедонитские убеждения вошли в противоречие с желаниями императора» (*Allen P. Evagrius...* P. 146). Другой приводимый Евагрием пример — пример Флавиана, сторонника Энотикона, готового на компромисс с монофизитами, — в еще большей степени подрывает данный вывод. «Судьба этих трех епископов... показывает, — заключает П. Аллен, — что иногда даже приверженность Энотикону ничего не значила: ни один епископ не оставался в безопасности, если действовал согласно обычаям своей епархии...» (*Ibid.*).

⁴ Источники по-разному освещают причины низложения Евфимия. По версии Феодора Чтеца, Анастасий разгневался на патриарха за то, что тот не утаил доверенный ему императором план примирения с исаврийскими мятежниками; у Анастасия возникли подозрения, что Евфимий поддерживает тайные контакты с их лидерами (*Theod. Lect.* II. 9–10, 12). Напротив, Иоанн Малала и Иоанн Никиусский дают сугубо религиозное объяснение — Евфимий, утверждают они, был смещен за свои «несторианские» (халкедонитские) убеждения (*Chron.* LXXXIX. 39–46: P. 126; *Malala.* P. 400). По всей видимости, в конфликте императора и патриарха переплелись самые различные моменты. Их взаимная неприязнь возникла еще до воцарения Анастасия: Феофан рассказывает, что в

уже было сказано¹, затем Македония², после которого стал Тимофей³, а из [города] Антиоха — Флавиана⁴.

31. А о Македонии и Флавиане монашество Палестины в послании⁵ к Алкисону⁶ говорит дословно следующее:

бытность Анастасия силенциарием Евфимий с позором выгнал его из церкви как явного евтихианца (*Theoph.* P. 134). Конфликт, безусловно, обострился из-за противодействия патриарха избранию Анастасия августом. Евфимий унижил императора, заставив его предоставить ему документ с гарантией незыблемости церковных догм, а затем, несмотря на настойчивые просьбы Анастасия, отказался возвратить его (*Theod. Lect.* II. 8).

На патриарха было совершено два неудачных покушения (*Theod. Lect.* II. 11; *Theoph.* P. 139). Патриархи Иерусалима и Александрии выступили с осуждением религиозных взглядов Евфимия и объявили его еретиком. Выдвинув обвинение в связях патриарха с восставшими исаврами, Анастасий добился созыва в 496 г. поместного собора в Константинополе, который низложил Евфимия и избрал на его место пресвитера Македония. Евфимий был сослан в Евхаит (*Chron.* LXXXIX. 46: P. 126; *Malala.* P. 400). Его низложение вызвало возмущение столичного населения, которое, однако, не имело последствий (*Theod. Lect.* II. 12). О смещении Евфимия см.: *Charanis P. Op. cit.* P. 55–56.

¹ См.: III. 23.

² Македоний II — патриарх Константинополя в 496–511 гг., племянник бывшего столичного предстоятеля Геннадия; до своего избрания был пресвитером Великой церкви Константинополя и хранителем священных сосудов; отличался аскетическим образом жизни; умеренный халкедонит, подписавший Энотикон, но в то же время попытавшийся восстановить общение с Римским престолом (попытка эта не удалась из-за противодействия Анастасия; *Theod. Lect.* II. 17). О Македонии см.: *Charanis P. Op. cit.* P. 56, 59, 65–72; *Janin R. Macedonio II, patriarcha di Constantinopoli, santo / Bibliotheca Sanctorum. Vol. 8. Roma, 1966. Col. 442–444.* О низложении Македония см. ниже: III. 32.

³ Тимофей I Литровул — Константинопольский патриарх в 511–518 гг., до избрания — пресвитер и хранитель священных сосудов; противник своего предшественника Македония; занимал колеблющуюся позицию по отношению к Халкедонскому собору. См.: *Theod. Lect.* II. 28–30, 32–33.

⁴ О низложении Флавиана II см. ниже: III. 31–32.

⁵ Послание к Алкисону датируется концом 515 г. Это единственный документ халкедонитского характера, используемый Евагрием при описании церковной истории эпохи Анастасия. Послание информирует о ситуации в восточных Церквях перед смещением Флавиана в 512 г.

⁶ См. с. 123, прим. 3.

«После кончины Петра [Монга] Александрия и Египет вновь отделились; Афанасий, ставший [епископом] после Петра, подверг собор анафеме в синодальных посланиях [епископу] Константинополя, [епископу] Антиохии и [епископу] иерусалимцев; а так как [анафема] не была принята, отныне Александрия, Египет и Ливия пребывали сами по себе, а весь остальной Восток также сам по себе, поскольку западные не допускали общения с собой иначе, чем [при условии] добавления к анафеме Нестория, Евтихия и Диоскора также [анафемы] Петра Монга и Акакия. Когда Церкви во всей вселенной пребывали в таком [положении], истинные [сторонники] Диоскора и Евтихия везде оказались в ничтожном числе. Но когда они вот-вот должны были покинуть землю, чтобы более не существовать [как секта], Ксенай¹, воистину чужой² Богу, — с какой целью или какой ненавистью к Флавиану одержимый, нам неизвестно³,

---

¹ Ксенай, или Филоксен Мабугский (Иерапольский) († 523 г.) — перс по происхождению, род. в сер. V в. в Тахале в персидской провинции Бет-Гарамай; был рабом и бежал в Империю; учился в знаменитой теологической школе в Эдессе и стал убежденным противником преподаваемых там идей антиохийской теологии. Активно проповедовал монофизитские взгляды в Антиохийском патриархате и решительно протестовал против рукоположения Каландиона. Каландион изгнал его из своей епархии. После смещения Каландиона в 484 г. новый патриарх Петр Сукновал рукоположил Филоксена в хорепископы, а в 485 г. — в митрополиты Иераполя, главного города провинции Евфратесия. За несколько лет Филоксену удалось превратить эту прежде стойко несторианскую область в вотчину монофизитов. Что касается его отношений с патриархом Флавианом II, умеренным халкедонитом, принявшим Энотикон, то сначала их конфликт носил скрытый характер. С 506 г., однако, между ними началась настоящая война. По оценке У. Френда, «Филоксен более, чем кто-либо другой, несет ответственность за крушение анастасиевской политики объединения восточно-римских провинций на базе Энотикона» (*Frend W. H. C. Op. cit. P. 214*). В 518 г. во время халкедонитской реакции Филоксен был смещен со своего престола. О нем см.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 185–189, 214–219; Halleux A. de. Philoxène de Mabbog, sa vie, ses écrits et sa théologie. Louvain, 1963. О его теологических взглядах см.: Ibid. P. 117–125.*

² Игра слов. Ξένος по-гречески означает «чужой».

³ О причинах враждебности Филоксена к Флавиану II см.: *Halleux A. de. Op. cit. P. 56–57*. По мнению У. Френда, начало открытого противостояния Антиохийского патриарха и митрополита Иераполя было каким-то образом связано с персо-византийской войной 502–505 гг. (*Frend W. H. C. Op. cit. P. 215*).

однако, как многие рассказывают, под предлогом веры — начал возбуждать [паству] против него и клеветать [на него], будто он несторианин¹. Когда же тот [Флавиан] подверг анафеме Нестория вместе с его учением, [Ксенай] после этого перешел на Диоскора², Феодора [Мопсуэстийского], Феодорита [Киррского], Иву [Эдесского], Кира³, Евферия⁴ и Иоанна⁵, добавив [имена], неизвестно каких и откуда; одни из них на самом деле почитали [учение] Нестория, а другие, оказавшись под подозрением, подвергли [его] анафеме и окончили дни в общении с Церковью. “Если ты не подвергнешь анафеме всех тех, кто разделял [учение] Нестория, — говорил [Ксенай Флавиану] — то, [значит], ты разделяешь [учение] Нестория, даже если бы ты тысячекратно подверг анафеме его вместе с [его] учением”. Он также подстрекал с помощью посланий защитников Диоскора и Евтихия, убеждая соединиться с ним против Флавиана, но при этом требовать анафемы не собору, а упомянутым отдельным лицам.

Когда же епископ Флавиан долгое время противился им и когда против него вместе с Ксенаем выступили также Элевсиний, некий епископ из Второй Каппадокии, Никий, [епископ] Лаодикеи Сирийской⁶, и другие из других мест — о причинах их малодушия по отношению к Флавиану рассказывать другим, а не нам, — Флавиан уступил, наконец, их напору, решив таким способом умиротворить их. И он отправил

¹ О борьбе монофизитов против Флавиана II см.: *Charanis P.* Op. cit. P. 63–64.

² Возможно, ошибка. Здесь было бы уместнее имя Диодора (Тарсского), одного из отцов антиохийской теологии.

³ Речь идет, возможно, о Кире, митрополите Тира во времена Первого Эфесского собора, или о Кире, епископе Маркополя в ту же эпоху. Оба они являлись приверженцами Антиохийской богословской школы.

⁴ Евферий — митрополит Тианы (главного города провинции Вторая Каппадокия) во времена Первого Эфесского собора, сторонник Нестория.

⁵ По всей видимости, речь идет об Антиохийском патриархе Иоанне (423–440 гг.), одном из главных противников Кирилла Александрийского. Под этим именем, однако, могут также скрываться его современники — Иоанн, митрополит Дамаска, или Иоанн, епископ Германикеи (во Второй Киликии), видные представители антиохийской партии.

⁶ Лаодикея Сирийская — город на побережье Средиземного моря в провинции Первая Сирия.

царю послание с анафемой этим лицам¹; ибо того уже настроили² против него как почитателя [заблуждения] Нестория. Однако не удовлетворившись этим, Ксенай вновь потребовал от Флавиана анафемы самому собору [в Халкедоне] и тем, кто говорил о двух природах у Господа — плоти и Божестве; когда же тот не подчинился, он вновь обвинил его как несторианина. А когда из-за этого разгорелись многочисленные [споры] и когда патриарх [Антиохии] составил изложение веры, в котором исповедал, что принимает собор в части, касающейся низложения Нестория и Евтихия, но не в части, касающейся определения и изложения веры³, [сторонники Ксеная] вновь обвинили его в том, что он тайно разделяет [ересь] Нестория, ибо не присоединил [к анафеме Нестория] анафему этого собора и говорящих о двух природах у Господа — плоти и Божестве. Они также соблазняют с помощью многих словесных ухищрений исаврийских [епископов]; и составив документ о вере, в котором они подвергли анафеме собор вместе с теми, кто говорил о двух природах или особых свойствах⁴, они отпадают от Флавиана и Македония и в то же время заключают договор с остальными, подписавшими этот документ.

Тогда же они потребовали от [епископа] иерусалимцев⁵ письменного изложения веры; составив его, тот отправил [его] царю через сто-

---

¹ См. также: *Theoph.* P. 151. Позиция Флавиана II была поддержана Антиохийским собором 510 г., который подтвердил верность Энотикону и обошел молчанием Халкедонские постановления. См. об этом: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 217.

² В 507 г. Филоксен побывал в столице, где всячески пытался дискредитировать Флавиана II. См.: *Charanis P. Op. cit.* P. 60; *Halleux A. de. Op. cit.* P. 59–60.

³ В этом Флавиана поддержал даже монофизитский епископ Клавдиополя Иоанн.

⁴ Так называемая «Формула (Типос) удовлетворения», составленная единомышленником Филоксена монахом Севиром в 510/511 г. по просьбе императора Анастасия. См. об этом: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 217. Текст Типоса см.: *Moeller Ch. Le Type de l'empereur Anastase I / Studia Patristica. Vol. 3. Berlin, 1961. P. 240–247.*

⁵ Речь идет об умеренном халкедоните Илие I, занимавшем Иерусалимский престол в 494–516 гг. О нем см.: *Bardy G. Elie, patriarche de Jérusalem // Catholicisme. Vol. 4. Paris, 1953. P. 11–12; Grumel V. Elia I, patriarcha di Gerusalemme, santo // Bibliotheca Sanctorum. Vol. 4. Roma, 1964. Col. 1054–1057.*

ронников Диоскора. Последние же показывают [Анастасию текст], содержащий анафему исповедующим две природы; однако [епископ] иерусалимцев, убедительно заявив, что [текст] был измышлен ими, представляет [другое изложение] без такой анафемы. Это и не удивительно; ибо [еретики] выдумали многие сочинения отцев, а многие сочинения Аполлинария, подменяя заголовки, приписали Афанасию [Александрийскому], Григорию Чудотворцу и Юлию¹; и через это немалое число [людей] к своим нечестивым [догмам] привлекают. Они потребовали письменного изложения веры и от Македония²; он составил его, твердо заявив, что знает одну только веру — трехсот восемнадцати и ста пятидесяти [отцев], одновременно предав анафеме Нестория, Евтихия и тех, кто учит о двух Сынах или Христах или разделяет природы, и не упомянув ни о [соборе] в Эфесе, низложившем Нестория, ни о [соборе] в Халкедоне, низложившем Евтихия. По этой причине вознегодовав, монастыри подле Константинополя отпадают от епископа Македония³. В то [время] и Ксенай, и Диоскор⁴, склонив на свою сторону многих епископов, невыносимы были, возбуждая [гонения] против тех, кто не соглашался подвергнуть [диофизитов] анафеме. Тех из них, кто упорствовал до конца, они старались с помощью многообразных ухищрений отправить в ссылку. Так они ссылают и Македония, и Иоанна, епископа Палта⁵, и Флавиана⁶. Вот что говорит это послание.

32. Было, однако, и другое, что воистину жгло медленным огнем душу Анастасия. Ибо когда Ариадна пожелала облечь Анастасия в пурпурное одеяние, Евфимий, управлявший архиерейской кафедрой, согласился [на это] только после того, как Анастасий представил Евфимию собственноручно написанное свидетельство, [скрепленное] на

¹ Юлий I — римский папа в 337–352 гг.

² Речь идет о событиях 505 г.

³ Большинство константинопольских монахов являлись твердыми сторонниками Халкедона.

⁴ Неизвестный персонаж.

⁵ Палт — город на средиземноморском побережье в провинции Первая Сирия в самой южной ее части.

⁶ Флавиан был низложен на Лаодикейском соборе 512 г. См.: *Charanis P. Op. cit. P. 76.*

бумаге страшными клятвами, что действительно будет хранить веру незапятнанной и не введет никакого новшества в святую Церковь Бога, если обретет скипетр¹; а [этот документ] он доверил Македонию, облеченному обязанностью хранить священные сокровища. Сделал же [Евфимий] это потому, что многие считали Анастасия истинным [приверженцем] манихейского учения². А когда Македоний вззошел на священный трон, Анастасий пожелал взять обратно свое исповедание, говоря, что если этот [документ], им собственноручно написанный, останется [у патриарха], то царская власть будет ущемлена. Но так как Македоний чрезвычайно мужественно этому противился и твердо заявлял, что не предаст веру, царь начал строить против него всяческие козни, желая изгнать с кафедры³. С этой целью были представлены [в качестве свидетелей] даже дети, измыслившие клевету о постыдной связи с ними Македония. Но поскольку выяснилось, что Македоний лишен мужских органов, [враги епископа]⁴ стали использовать иные ухищрения, пока, наконец, по совету Келе-

---

¹ Другие источники утверждают, что в этом документе содержалось обещание быть верным Халкедонским постановлениям (*Georgius Cedrenus*. Op. cit. P. 626; *Theod. Lect.* II. 6; *Theoph.* P. 136). По мнению П. Аллен, версия Евагрия выглядит более достоверной, поскольку едва ли осторожный Анастасий мог в тех обстоятельствах открыто поддержать ту или иную партию (*Allen P. Evagrius...* P. 150). См. также: *Capizzi C.* Op. cit. P. 81–82.

² По сообщению Феодора Чтеца, манихеи и ариане проявили большую радость в связи с избранием Анастасия императором (*Theod. Lect.* II. 7). Во время борьбы Анастасия с Македонием сторонники патриарха открыто называли императора «манихеем» (*Ibid.* II. 26).

³ На острие конфликта был вопрос о монофизитском добавлении к Трисвятому слов «Который был распят за нас» (подробно см.: *Chron.* LXXXIX. 46–88; P. 126–129). Противостояние вылилось в открытое столкновение сторонников и противников Македония (*Theod. Lect.* II. 27) и даже привело к опаснейшему мятежу против императора (см. ниже: III. 44). О борьбе Македония с Анастасием см.: *Charanis P.* Op. cit. P. 65–69.

⁴ Из церковных деятелей наибольшую активность в борьбе против Македония проявили монах Севир, будущий патриарх Антиохии, и епископ Галикарнасса Юлиан (*Theod. Lect.* II. 27). См. об этом: *Charanis P.* Op. cit. P. 68; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 216, 218; *Jugie M.* Julien d'Halicarnasse et Sévère d'Antioche / *Études orientales*. Vol. 24. 1925. P. 129–162, 257–285.

ра, командующего дворцовых войск¹, Македоний не был тайно смещен со своего трона².

К [рассказу] об изгнании Флавиана добавляли и другое. Ибо мы застали некоторых очень старых мужей, сохранивших в памяти то, что случилось с Флавианом; они говорят, что убежденные Ксенаем³, — а Ксенай, по-гречески Филоксен, был предстоятелем соседнего Иераполя, — монахи из так называемой Кинегики и те, которые пребывали в провинции Первая Сирия⁴, собравшись, ворвались в город, [неся] смуту и великий беспорядок и принуждая Флавиана подвергнуть анафеме собор в Халкидоне и томос Льва. Флавиан вознегодовал из-за этого, но монахи приступали к нему с великим упорством, и тогда паства города⁵, поднявшись, устроила страшную резню монахов; так что Оронту суждено было стать могилой для бесчисленного множества их, ибо тела [монахов] упокоились в его волнах. Однако к этому добавилось и другое, не менее [злосчастное]. Монашество Келесирии, ныне именуемой Второй [Сирией]⁶, чрезвычай-

¹ Т. е. магистра оффикий.

² На самом деле Македоний был не «тайно смещен», а тайно выслан из Константинополя. По свидетельству Либерата, патриарха низложили на поместном соборе под предлогом «искажения текста Священного Писания» (*Lib.* XIX). Об этом см.: *Charanis P.* Op. cit. P. 69–71; *Duchesne L.* L'Église au VIe siècle. Paris, 1925. P. 24–25; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 218. Что касается высылки Македония, то она была осуществлена под покровом ночи, ибо, по свидетельству Феодора Чтеца и Феофана, Анастасий опасался возмущения константинопольцев, в большинстве поддерживавших своего патриарха (*Theod. Lect.* II. 28; *Theoph.* P. 155). Местом ссылки Македонию был назначен Евхаит.

³ Роль Филоксена в этих событиях подтверждает и Псевдо-Захария (*Zach.* VII. 10).

⁴ Первая Сирия — провинция, охватывавшая территорию северной Сирии и сирийское побережье от Селевкии до Палта. Главный город — Антиохия Великая.

⁵ Возможно, это преувеличение. По другим данным, значительная часть антиохийцев была на стороне монофизитов. См.: *Allen P.* Evagrius... P. 152.

⁶ Вторая Сирия — провинция, охватывавшая территорию южной Сирии. Главный город — Апамея. Население этой провинции упорно поддерживало Халкедонский собор. О религиозных симпатиях различных областей, входивших в Антиохийский патриархат, см.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 212, 225–226; *Honigmann E.* Évêques et Évêchés monophysites d'Asie antérieure au VIe siècle. Louvain, 1951. P. 54–63.

но сочувствуя Флавиану, поскольку он [прежде] вел уединенную жизнь в каком-то монастыре, расположенном в сельской местности, — имя ему Толмогн — устремилось в [город] Антиоха, желая помочь Флавиану, так что вследствие этого немало [беспорядков] случилось¹. То ли по первой [причине], то ли по второй, или же по обоим, Флавиана изгоняют, приговорив его жить в Петре, расположенной у границ Палестины².

33. Когда таким образом был изгнан Флавиан, на священнический трон [города] Антиоха восходит Севир³ в пятьсот шестьдесят первом году от основания города, в месяце Дие⁴, на шестом году тогдашнего индиктиона⁵, год же описания [мною этого события] — шестьсот сорок первый⁶. Он, кому судьба назначила родиной [город] созополитов в провинции писидов⁷, сначала занимался юридическими науками в

---

¹ Речь идет о событиях 511–512 гг., непосредственно предшествовавших низложению Флавиана.

² Петра Аравийская — древний город в провинции Третья Палестина на границе Империи в ста километрах от Красного моря. В описываемое время резиденция митрополита, подчинявшегося Иерусалимскому патриарху.

³ Севир (465–538 гг.) — монах, знаменитый деятель монофизитского движения; Антиохийский патриарх в 512–518 гг. О нем см.: *Bardy G. Sévère d'Antioche* // *Dictionnaire de Théologie Catholique*. Vol. 14. Col. 1988–2000; *Charanis P.* Op. cit. P. 60–63, 68, 72–77; *Crum W. E. Sévère d'Antioche en Égypte* // *Revue de l'Orient chrétien*. Vol. 3. Sér. 3. 1922–1923. P. 92–104; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 201–230; *Lebon J. La Christologie du monophysisme syrien* // *Das Konzil...* Bd. 1. P. 425–580.

⁴ Месяц Дий в сирийско-македонском календаре соответствовал ноябрю.

⁵ Рукоположение Севира состоялось 6 ноября 512 г. См.: *Malala*. P. 400. По свидетельству Иоанна Бар-Афтонии, население Антиохии приветствовало его избрание и требовало анафемы Халкедонскому собору и томосу Льва (*Vie de Sévère* / Ed. M. A. Kugener // *Patrologia Orientalis*. Vol. 2. 1907. P. 241. Об избрании Севира см.: *Charanis P.* Op. cit. P. 76.

⁶ Т. е. 593 г.

⁷ Писидия — провинция в южной части Малой Азии, граничившая на севере со Второй Галатией, на западе — с Фригией, на востоке — с Ликаонией, на юге — с Памфилией; главный город — Антиохия Писидийская. Созополь — один из писидийских городов, резиденция епископа; долгое время был центром синусиастов — еретической секты, близкой к аполлинаристам.

Севир родился в семье богатых землевладельцев; его дед был епископом Созополя и участвовал в Первом Эфесском соборе, где голосовал за низложение Нестория (*Frend W. H. C.* Op. cit. P. 201–202).

[городе] беритов¹; оставив юридическую практику и сразу приняв святое крещение в священном храме священномученика Леонтия, который почитается в [городе] триполитов в приморской Финикии², он стал вести уединенную жизнь в одном монастыре³, расположенном на полпути между городом Газа и так называемым городком Майума⁴. Именно здесь Петр Ибериец, предстоятель этой самой Газы, убежав вместе с Тимофеем Элуром, подверг себя таким же аскетическим испытаниям, оставив о себе большую славу⁵. Севир вступает в диалектическое состязание с Нефалием, тем самым, который прежде был на его стороне, исповедуя одну природу, однако позже стал [на сторону] собора в Халкедоне и тех, кто чтит две природы у Господа нашего Иисуса Христа. Этим Нефалием и его сторонниками он изгоняется из своего монастыря вместе со многими другими, мыслившими подобно ему. Оттуда он отправляется в столицу⁶, ходатайствуя за себя и тех, кто был вместе с ним изгнан, и сближается с царем Анастасием, как об этом кратко рассказал автор жития Севира⁷. Так вот, [став епископом Антиохии]

¹ До этого Севир вместе со своим старшим братом отправился в Александрию для изучения греческой и латинской грамматики. В 486 г. он переехал в Берит, где стал учиться в юридической школе Леонтия.

² Триполи — древний финикийский город-порт в провинции Приморская Финикия. Приморская Финикия — провинция, охватывавшая полосу побережья Средиземного моря от Антарада на севере до Порфиреона на юге; на севере граничила со Второй Сирией, на северо-востоке — с Финикией Ливанской, на юго-востоке — с Аравией, на юге — со Второй Палестиной. Главный город — Тир.

³ Сначала Севир стал монахом монастыря Романа, одного из антихалкедонитских бастионов в Палестине, и только некоторое время спустя перебрался в монастырь Петра Иберийца под Майумой.

⁴ Газа — древний город на крайнем юге Палестины; Майума — порт Газы на Средиземном море.

⁵ Существует гипотеза, что именно Петр Ибериец побудил Севира принять монашество во время их возможной встречи в Берите в 488 г. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 202.*

⁶ В 508 г. Вместе с ним отправилось триста монахов. В Константинополе Севиру удалось расстроить планы Нефалия и постепенно отобрать у патриарха Македония роль главного религиозного советника императора. Он вернулся в Майуму только в сентябре 511 г. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 205–219.*

⁷ Неизвестно, кого из авторов двух жизнеописаний Севира имеет в виду Евагрий — Иоанна Бар-Афтонию (*Vie de Sévère/Ed. M. A. Kugener//Patrologia*

и написав синодальные послания¹, Севир открыто подверг анафеме собор в Халкедоне²; послание [палестинских монахов] к Алкисону рассказывает об этом в таких словах:

«Синодальные [послания] Тимофея, нынешнего [епископа] Константинополя, были приняты здесь, в Палестине, а низложение Македония и Флавиана принято не было; также не [были приняты] и синодальные [послания] Севира³. А доставившие [их] сюда, заслуженно подвергшись бесчестью и оскорблениям, бежали из города, когда против них поднялись народ и монахи⁴. В таком [состоянии] пребывала Палестина⁵. Из [епископов, подчиненных] Антиохии, одни, поддавшись давлению, были

Orientalis. Vol. 2. 1907. P. 201–264) или Захария Схоластика (Vie de Sévère / Ed. M. A. Kugener // Patrologia Orientalis. Vol. 2. 1907. P. 1–115). Оба жития были написаны по-гречески, но сохранились только в сирийском переводе. Иногда Захария Схоластика отождествляют с Захарией Ритором, автором «Церковной истории». См.: *Bardy G. Zachare le Rhéteur* // Dictionnaire de Théologie Catholique. Vol. 30. Col. 3676–3680; *Bauer W. Die Severus-Vita des Zacharias Rhetor* // Aufsätze und kleine Schriften / Hrsg. von G. Strecker. Tübingen, 1967. S. 210–228; *Honigmann E. Patristic Studies*. Vaticano, 1953. P. 194–204.

¹ Эти послания были разосланы от лица собора, созванного в 513 г. в Антиохии, который одобрил избрание Севира патриархом. См.: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 223; *Halleux A. de. Philoxène...* P. 79; *Honigmann E. Évêques...* P. 15.

² Севир подверг Халкедонский собор открытой анафеме еще раньше, уже в первой своей проповеди после избрания на патриарший престол (*Theod. Lect.* II. 31, 59). Текст этой проповеди см.: *Kugener M. A. Allocution prononcée par Sévère après son élévation sur le trône patriarcal d'Antioche* // Oriens Christianus. Vol. 2. 1902. P. 265–282.

³ Цитируемое Евагрием послание к Алкисону — единственный источник информации об этих действиях Илии Иерусалимского. О его отношениях с Севиром см.: *Charanis P. Op. cit.* P. 98–101.

⁴ События мая 513 г. См.: *Duchesne L. L'Église...* P. 32.

⁵ В тот период Иерусалимский патриархат оказался одним из оплотов халкедонитов. Верность Халкедонскому собору сохраняли не только местный епископат под руководством патриарха Илии, но и большинство палестинских монахов, которых возглавлял архимандрит Савва. Илия вместе с Саввой успешно боролись против немногих монофизитских монастырей на Финикийской равнине. После низложения Македония Константинопольского и Флавиана Антиохийского Палестина осталась единственной областью на Востоке, не подчинившейся контролю монофизитов. См. об этом: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 205.

соблазнены, среди них Марин, епископ Берита¹; других же силой принудили согласиться с синодальными [посланиями] Севира, в которых содержалась анафема не только собору, но и всем тем, кто говорил о двух природах или особых свойствах у Господа — плоти и Божестве; третьи же, после того как согласились по принуждению, переменяя [мнение], взяли [свое согласие] обратно, среди них епископы, [подчиненные] Апамее²; а иные вообще отказались соглашаться [с посланиями Севира], среди них Юлиан, [епископ] бострийцев³, Епифаний, [епископ] Тира, и, как говорят, некоторые другие епископы. Исаврийские же [предстоятели], протрезвев⁴, осознают прежний обман, а Севира и его сторонников подвергают анафеме. Некоторые же из числа [подчиненных] Севиру епископов и клириков, покинув Церкви, бежали⁵. Среди них были Юлиан, [епископ] бострийцев, и Петр, [епископ] Дамаска⁶, сюда [в Палестину] перебравшиеся, а также и Мама, один из двух признанных предводителей диоскорианцев, по вине которых пал Севир, — ибо [Мама] осознал своеволие их».

И ниже: «Здесь же монастыри и сам Иерусалим остаются с Божьей помощью в единомыслии относительно правой веры, а также и

¹ Марин Беритский был горячим приверженцем Филоксена и Севира. См.: *Honigmann E. Évêques...* P. 32–33; *Lebon J. Le monophysisme sévérien-ne: Étude historique littéraire et théologique sur la résistance monophysite au concile de Chalcédoine jusqu'à la constitution de l'église jacobite.* Louvain, 1909. P. 52 п. 1.

² Апамея — древний город в Сирии на реке Оронт, бывший Фарнак, переименованный Селевком I в Апамею в честь его супруги Апамя; в описываемое время резиденция митрополита.

³ Бостра — главный город провинции Аравия у юго-западного подножья Друзского хребта; в описываемое время резиденция митрополита.

⁴ Очевидно, изменение позиции исаврийского епископата стало следствием Тирского собора 514 г., созванного по инициативе Филоксена; этот собор своим монофизитским радикализмом (безусловная анафема Халкедонскому собору) отпугнул многих епископов, подчиненных Антиохийскому патриарху. См.: *Zach. VII. 12.*

⁵ О событиях на Востоке после рукоположения Севира см.: *Charanis P. Op. cit.* P. 69–74.

⁶ Дамаск — древнейшая столица Сирии, расположенная в самой южной ее части; в описываемое время резиденция митрополита.

многие другие города вместе с их епископами¹; молись обо всех и о нас, чтобы не впали в искушение, о святейший господин и почитаемый отец наш».

34. Итак, это послание говорит, что [подчиненные] Апамее священники отступили от Севира²; к этому стоит добавить, пожалуй, и нечто, еще историей не усвоенное, но услышенное нами от отца. Косьма, епископствовавший в нашей Епифании³, которая [расположена] рядом с Оронтом, и Севериан, [епископствовавший] в Аретузе⁴, соседнем с ней городе, придя в замешательство из-за синодальных [посланий] Севира и разорвав общение с ним, посылают ему, еще епископствующему в городе Антиоха, приговор о низложении⁵. Они передают этот приговор⁶ Аврелиану, первому из диаконов [Церкви] епифанийцев; а так как [Аврелиан] страшился Севира и могущества такой епископской власти, он, прибыв в [город] Антиоха, пришел к Севиру, облаченный в женскую одежду, жеманясь, притворяясь и всеми способами изображая из себя женщину, и, покрыв голову накидкой, [спускавшейся] до груди, плача и глубоко стная, под предлогом какого-то прошения передает низложение Севиру, идущему впереди [толпы]; и, оставшись незаметным для всех, он выходит из сопровождающей [Севира] толпы и обретает спасение в бегстве, прежде чем Севир узнал то, что содержится в приговоре. Тем не менее Севир, хотя и получил приговор и узнал, что в нем, пребывал на своем троне до кончины Анастасия.

---

¹ Послание к Алкисону отражает позицию палестинских халкедонитов накануне решающего удара, который нанесла им монофизитская партия. 1 сентября 516 г. Илия, последний патриарх-немонофизит на Востоке, был смещен со своего поста правителем Финикии и отправлен в ссылку; на его место был рукоположен Иоанн (516–524 гг.).

² Практически все епископы Второй Сирии объединились против Севира, несмотря на склонность к компромиссу их митрополита Петра Апамейского. Весной 515 г. они демонстративно отказались сопровождать Петра на созванный Севиром по приказу императора собор в Антиохии.

³ Епифания — город в провинции Вторая Сирия на реке Оронт.

⁴ Аретуза — город в провинции Вторая Сирия на реке Оронт между Епифанией и Эмесой.

⁵ События 515 г.

⁶ Согласно церковному обычаю, отлучение вступало в силу только после того, как его в письменном виде вручали самому отлученному.

Когда же Анастасий узнал о происшедшем с Севиром, ибо надлежит рассказать о деле, которое с милосердием было устроено Анастасием, он поручает Азиатику, облеченному военной властью в Финикии Ливанской, изгнать Косьму и Севериана с их тронов за то, что они послали Севиру приговор о низложении. После того как [Азиатик] прибыл в области Востока и обнаружил, что многие разделяют догмы Косьмы и Севериана и что их города чрезвычайно мужественно за них борются, он сообщил Анастасию, что невозможно изгнать их с их тронов без пролития крови¹. Однако столь велико было человеколюбие Анастасия, что он ясно написал Азиатику, что не желает, чтобы совершалось что-либо, пусть даже великое и достойное упоминания, если [при этом] прольется хоть капля крови. В таком [состоянии] находились церковные дела по всей земле до конца царствования Анастасия; считая его противником собора в Халкедоне, некоторые убрали [его имя] из священных досок. А в Иерусалиме он был подвергнут анафеме уже при жизни².

---

¹ Это показывает, что поддержка императором Севира не была безусловной. Возможно, на позицию Анастасия также повлияло послание, направленное ему осенью 516 г. монахами Трансиордании с обвинениями Севира и с требованием предать анафеме Диоскора, Петра Монга, Петра Сукновала и Акакия. Это послание вместе с донесениями местных чиновников должно было убедить императора в невозможности навязать Палестине монофизитскую веру без прямого насилия — метода, к которому он обычно избегал прибегать.

² Низложение Илии не покончило с оппозицией палестинских халкедонитов, ведущей силой которой стало монашество во главе с Саввой и Феодором. Они заставили нового Иерусалимского патриарха Иоанна, сначала проявлявшего колебания по поводу признания Халкедонского собора, присоединиться к ним, подвергнув в его присутствии во время торжественного богослужения в церкви св. Стефана, к восторгу собравшейся толпы, анафеме всех, кто не принимал Халкедона. Палестинские монахи выдвинули лозунг: «Четыре собора [Никейский, Константинопольский, Первый Эфесский и Халкедонский], как четыре Евангелия». См.: *Kyrillos von Skythopolis. Vita Sabae*. LVI (*Kyrillos von Skythopolis. Vita Euthymii, Vita Hesychasti et Vita Sabae* / Hrsg. von E. Schwartz // *Texte und Untersuchungen*. Bd. 49. Leipzig, 1939. № 2. S. 150–152); *Theoph.* P. 158–159. Тем не менее, сообщение Евагрия о том, что Анастасий был проклят в Иерусалимской церкви еще при жизни, вызывает сомнения: во всяком случае, его не подтверждают другие православные источники. См.: *Allen P. Evagrius...* P. 154.

35¹. Будет кстати, следуя прежнему нашему обещанию², добавить к истории и другие достойные упоминания события, случившиеся во времена Анастасия. Лонгин, единокровный брат Зенона, вернувшись на родину, как было прежде рассказано³, открыто начинает войну против императора⁴. А когда отовсюду им было собрано множество войск⁵, с которыми оказался также Конон, бывший епископ Апамеи в епархии сирийцев, который, будучи исавром, отправился воевать вместе с исаврами, [Лонгин], наконец, вступает в битву, в которой исавры, сражавшиеся на его стороне, претерпели полную гибель⁶, а головы Лонгина и Феодора были отправлены в царский город⁷; эти [головы], насаженные на копья,

---

¹ В этой главе Евагрий, описывая исаврийский мятеж, использует неизвестный нам источник, содержащий информацию, значительно отличающуюся от данных Иоанна Малалы и Феофана. П. Аллен удивляется, почему Евагрий в данном случае игнорирует детальный рассказ Малалы, к «Хронике» которого он нередко обращается в других местах (*Allen P. Evagrius...* P. 156).

² См. предисловие к I книге.

³ См. выше: III. 29.

⁴ Евагрий смешивает двух Лонгинов — Лонгина, брата Зенона, сосланного в Фиваиду, и Лонгина из Кардалы, магистра оффикий, сосланного в Исаврию. Именно второй из них стал организатором мятежа против императора (*Joannes Antiochenus. Frag. 214b / FHG. Vol. 5. P. 30; Theoph. P. 137*; см. также: PLRE. Vol. 2. P. 688). Исаврийский мятеж против императора продолжался с 492 по 498 г. О нем см.: *Brooks E. W. Op. cit. P. 234–235; Capizzi C. Op. cit. P. 98–99*.

⁵ Прежде всего к Лонгину из Кардалы присоединился со своими отрядами правитель Исаврии Линг (Лилинг), сводный брат Илла (о нем см.: PLRE. Vol. 2. P. 683). Еще одним организатором мятежа стал стратег Атенодор Младший, которого Евагрий называет Феодором (о нем см.: PLRE. Vol. 2. P. 178–179).

⁶ Речь идет о сражении при Котиее во Фригии осенью 492 г., где правительственные войска под предводительством Иоанна Горбуна, военного магистра с резиденцией в Константинополе, и патрикия Диогениана, родственника Ариадны (Феофан называет командующим Иоанна Скифа), наголову разбили армию мятежников; в этой битве пали Линг и Конон; однако солдаты императора занялись грабежом, что позволило уцелевшим исаврам спастись бегством (*Malala. P. 393–394; Marc. Com. P. 30; Theoph. P. 138*).

⁷ Евагрий говорит уже о событиях 497 г. После поражения у Котиея осенью 492 г. остатки мятежников укрылись в Исаврии в крепости на вершине Тавра, где продолжали сопротивление в течение пяти лет (*Marc. Com. P. 30; Theod. Lect. II. 9*). Наконец, в 497 г. Иоанну Скифу, военному магистру Востока, удалось одержать над ними решающую победу и захватить в плен Лонгина из Кардалы и Атенодора Младшего (*Marc. Com. P. 31; Theoph. P. 139–140*).

царь поместил¹ на высоком месте в так называемых Сиках², расположенных напротив [города] Константина, — приятное зрелище для византийцев, возмездие за то зло, которое они понесли от Зенона и исавров. А другого Лонгина, главного устроителя этого мятежа, по прозвищу Селинунтий, и вместе с ним Инда, захваченных в плен живыми³, Иоанн, по прозвищу Горбун, отправляет к Анастасию; этот [Иоанн] особо угодил царю и византийцам, когда по обычаю триумфа и Лонгин, и Инд были проведены⁴ по главным улицам города и по ипподрому, а на [их] шее и руках висели цепи, сделанные из железа. После этого [деньги], прежде называвшиеся исаврийскими, пополнили царские сокровищницы⁵; а это была сумма в золоте, весом в пять тысяч литров, выплачивавшаяся каждый год варварам⁶.

36. Осуществили вторжение, не без ущерба для себя, в пределы Римской державы и варвары скениты⁷, ограбив богатства Месопотамии, двух Финикий и Палестины⁸. Много претерпев от стратегов всех провинций⁹, они вскоре уgomонились, всем народом заключив договор с римлянами¹⁰.

¹ Эту информацию подтверждает Феофан (*Theoph.* P. 140).

² Сики (или Галата, или Пера) — предместье Константинополя на противоположном (северном) берегу Золотого Рога.

³ По данным Марцеллина Комита, Лонгин Селинунтий был схвачен комитом Приском только в 498 г. (*Marc. Com.* P. 32). Что касается Инда (Линга), то он погиб еще в 492 г.

⁴ В этом триумфе были проведены все плененные исавры (*Theoph.* P. 140).

⁵ Речь идет об упразднении ежегодных выплат исаврийцам, введенных Зеноном в 484 г. См.: *Stein E.* Op. cit. P. 30, 83.

⁶ Т. е. исаврам.

⁷ Т. е. кочевники. Речь идет о неожиданном вторжении в 497 г. лахмидского царя Ноамана из Гиры в Евфратесию и Сирию и о нападении двух арабских вождей Габала и Огара на Палестину и Финикию. Об этих событиях см.: *Capizzi C.* Op. cit. P. 178–179; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 91.

⁸ Иоанн Никиусский отмечает особую ненависть арабов-кочевников к монахам и их обителям (*Chron.* LXXXIX. 33: P. 125).

⁹ Речь идет о победе Евгения, дукса Евфратесии, над Ноаманом в Сирии и о победах Романа, дукса Палестины, над Огаром и над Габалом (*Theoph.* P. 141). Эти поражения арабов, однако, не помешали Бадихарму, брату Огара, совершить в 501 г. новый набег и пройти огнем и мечом от Палестины до Финикии и Сирии; Бадихарму удалось благополучно ускользнуть от армии Романа (*Theoph.* P. 143).

¹⁰ Мирный договор с Аретой, отцом Огара и Бадихарма, Анастасий заключил в 502 г. По всей вероятности, Арета и его сыновья были признаны филархами. См.

37. Однако и персы, нарушив договор при царе Каваде¹ и покинув свои дома, сначала пошли войной на Армению и, захватив городок по имени Феодосиополь², дошли до Амиды³, хорошо укрепленного города в Месопотамии, который, осадив, захватили⁴. Позже царь римлян боль-

---

свидетельство Нонна (FHG. Vol. 4. P. 178–179). Об Апете см.: *Kawar I. Arethas, son of Jabalah* // *Journal of American Oriental Society*. Vol. 75. 1955. P. 205–216.

¹ Кавад — персидский царь из династии Сасанидов (488–496 и 499–531 гг.). О нем см.: PLRE. Vol. 2. P. 273–274. Причиной персо-византийской войны 502–505 гг. стал отказ Анастасия выдать Каваду денежную сумму, которую Византия обязалась выплачивать персам по договору 442 г. Воспользовавшись смутами в державе Сасанидов в конце V в., Империя перестала осуществлять эти выплаты. Анастасий согласился предоставить Каваду требуемую сумму, но только в виде займа, что означало фактическое аннулирование договора 442 г. Переговоры окончились неудачей, и 23 августа 502 г. Кавад начал военные действия. Подробно о ходе войны см.: *Jos. Styl.* XLVIII–LXXXI; *Malala*. P. 398–399; *Proc. BP.* I. 7–9; *Theoph.* P. 144–149; *Zach.* VII. 3–5. См. также: *Capizzi C.* Op. cit. P. 180–185; *Merten E.* De bello persico ab Anastasio gesto // *Commentationes philologiae Jenensis*. Vol. 7. 1906. P. 139–201; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 92–101.

² Феодосиополь (Карин) — главный город провинции Первая Армения на персо-византийской границе. По свидетельству Иешуа Столпника и Феофана, Феодосиополь был взят персами благодаря предательству Константина, правителя города (*Jos. Styl.* XLVIII; *Theoph.* P. 144; см. также: *Zach.* VII. 3). Дуксу Евгению, однако, удалось с небольшим отрядом отбить Феодосиополь 10 января 503 г.

³ Амиды — главный город провинции Первая Месопотамия на реке Тигр. Персы осадили Амиду в начале октября 502 г.; город оборонялся в течение трех месяцев и пал 10 (или 11) января 503 г. Подробно об осаде Амиды см.: *Jos. Styl.* L–LIII; *Proc. BP.* I. 7. 3–29; *Theoph.* P. 144–145; *Zach.* VII. 3–4. По поводу даты захвата Амиды см.: *Capizzi C.* Op. cit. P. 182; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 94. Существует версия, что Кавад взял город благодаря предательству каких-то монахов (*Marc. Com.* P. 33; *Theoph.* P. 145), однако она вызывает серьезные сомнения. См.: *Harvey S. A.* *Ascetism and Society in Crisis*. Berkeley; Los Angeles; London, 1991. P. 59–61.

Византийская армия безуспешно пыталась вернуть Амиду весной-летом 503 г. См.: *Capizzi C.* Op. cit. P. 182–183; *Stein E.* Vol. 2. P. 95–96. В конце 504 г. византийцы вновь осадили город, но силой взять его не смогли; персы покинули Амиду только после выплаты им тысячи фунтов золота (*Jos. Styl.* LXXVI). См.: *Capizzi C.* Op. cit. P. 183–184.

⁴ После потери Амиды война для Империи складывалась неудачно. Перелом наступил лишь осенью 503 г. Заключительный период войны (конец 503 г. — конец 504 г.) ознаменовался рядом успехов византийского оружия. См.: *Capizzi C.* Op. cit. P. 182–184; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 92, 94–100.

шими трудами ее восстановил¹. Если же кому угодно подробно узнать обо всем этом и детально все рассмотреть, то [это] чрезвычайно мудро, с большой тщательностью и великой искусностью рассказано и описано Евстафием; доведя рассказ до этой записи, он пополнил число ушедших [из этого мира], оставив [жизнь] на двенадцатом году царствования Анастасия.

А после этой войны² Анастасий, сделав Дару³, местечко, расположенное в Месопотамии у границ державы римлян, пограничным [пунктом] двух государств, превращает ее из села в город, окружив крепкой

¹ О реконструкции Амиды и о мерах по возрождению города см.: *Jos. Styl.* LVI, LXXVIII, LXXXII–LXXXIV, LXXXVI–LXXXVII, LXXXIX, XCII–XCVI, XCIX; *Proc. Anecd.* XXIII. 7; *Proc. BP.* I. 7. 35; *Zach.* VII. 5.

² Мир был заключен в ноябре 506 г. на семилетний срок. Согласно его условиям, Империя обязалась ежегодно выплачивать персам пятьсот пятьдесят фунтов золота; также запрещалось возводить новые крепости в пограничной зоне. См.: *Jos. Styl.* XCV, XCVII, C; *Proc. BP.* I. 9. 24. См. также: *Capizzi C. Op. cit.* P. 184; *Stein E. Op. cit.* Vol. 2. P. 100.

³ Дара (Анастасиополь) — до осени 505 г. деревушка на холме в 18 км от Нисибиса и в 5 км от персо-византийской границы (*Proc. BP.* I. 10. 14). Активная перестройка этой деревушки в пограничную крепость началась еще до окончания персо-византийской войны и продолжалась два года (*Jos. Styl.* XC; *Zach.* VII. 6). Перестройка Дары диктовалась потребностью иметь в этом районе твердыню, сравнимую с мощной персидской крепостью Нисибис по ту сторону границы; в такой твердыне можно было сконцентрировать войска и военное снаряжение для наступления или укрыть армию в случае отступления или для зимовки. Город был освящен в конце 507 г.; он удостоился особых прав, получил имя Анастасиополь и стал резиденцией епископа и дукса Месопотамии. Строительные работы завершились, однако, только при Юстиниане, который усовершенствовал оборонительную систему Дары и переименовал ее в Новую Юстиниану (*Proc. De aed.* II.1.13 – 3. 26). К. Капицци называет перестройку Дары «самым грандиозным и важным градостроительным деянием Анастасия» (*Capizzi C. Op. cit.* P. 216). О Даре см.: *Birk E. Dara-Anastasiopolis, eine unerforschte Ruinenstadt in Mesopotamien / Der Erdball.* Bd. 3. 1929. S. 201–205; *Capizzi C. Op. cit.* P. 184–185, 216–220; *Collinet P. Une «ville neuve» byzantine en 507: la fondation de Dara (Anastasiopolis) en Mésopotamie / Mélanges offerts à G. Schlumberger.* Paris, 1924. Vol. 1. P. 55–60; *Janin R. Dara / Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastique.* Vol. 14. P. 83–84; *Merten E. Op. cit.* P. 198–201.

стеной и заполнив разными прекрасными зданиями церквей, других великолепных построек¹, царских портиков, общественных бань² и прочих [сооружений]³, которыми [обычно] гордятся самые прославленные из городов. Некоторые же рассказывают, что местечко Дара получило название по той причине, что на этом самом месте Александр Македонец, [сын] Филиппа, одержал полную победу над Дарием⁴.

38. Этот царь построил⁵ во Фракии также нечто великое и заслуживающее памяти — так называемую Длинную Стену, расположенную чрезвычайно удачно; она находится на расстоянии более двухста восьмидесяти стадий от Константинополя и соединяет два моря, наподобие пролива длиной в четыреста двадцать стадий; она делает из города почти остров вместо полуострова, надежнейшим образом переправляя желающих из так называемого Понта⁶ в Пропонтиду⁷ и Фракийское море⁸ и в то же время препятствуя варварам⁹, появляю-

---

¹ Возможно, Евагрий имеет в виду дворец дукса (*Proc. BP. XXI. 26. 8*) и башню Геракла, столь высокую, что с нее можно было увидеть Нисибис и Амиду (*Marc. Com. 40*).

² Иоанн Малала говорит о двух общественных банях (*Malala. P. 399*).

³ В том числе огромное зернохранилище, акведук и «чудесная» цистерна для воды (*Malala. P. 399; Zach. VII. 6*).

⁴ Легенда, не имеющая под собой никаких исторических оснований. Ее воспроизводит также Иоанн Малала (*Malala. P. 399*).

⁵ По некоторым данным, Анастасий перестроил уже существовавшую стену. Дискуссию по этому вопросу см.: *Capizzi C. Op. cit. P. 202–204; Croke B. The Date of the «Anastasian Long Wall» in Thrace // Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol. 23. 1982. P. 59–78; Whitby L. M. The Long Walls of Constantinople // Byzantion. Vol. 55. 1985. P. 560–583*. Как бы там ни было, но эта стена получила название «Анастасиевой» (*ChrP. P. 610*).

⁶ Т. е. Понта Эвксинского (Черного моря).

⁷ Через порт Селимврия на берегу Пропонтиды (Мраморного моря) в 40 км к западу от Константинополя.

⁸ Древнее название северной части Эгейского моря, омывающего южное побережье Фракии.

⁹ Строительство Длинной Стены приобрело насущную необходимость ввиду растущей угрозы Константинополю со стороны булгар, которые уже опустошали Фракию в 499 г. и в 502 г.

щимся из так называемого Эвксинского Понта, из [страны] колхов¹, из Меотидского болота², из [областей] по ту сторону Кавказа и разливающих волнами по всей Европе.

39³. Он совершил также величайшее и божественное дело — полное уничтожение так называемого хрисаргира⁴, о чем необходимо рассказать, хотя для этого требуется язык Фукидида или какой другой, еще более величественный и искусный; я же буду говорить, доверяясь не слову, но деянию. На столь великое и столь огромное государство римлян был наложен некий достойный всяческого сожаления и ненавистный Богу [налог], не приличествующий даже варварам, не то что христианнейшему царству римлян; до него [Анастасия] его, не могу сказать по какой причине, не замечали, а он [его] царственнейшим образом уничтожил. А наложен он был на множество самых разных [людей] — и на тех, кто получал пропитание с общественного стола, и на тех, кто продавал весну своего тела и постоянно предавался блуду в скрытых и тайных местах города в публичных домах, и кроме того на тех, кто занимался распутством и осквернял не только природу, но и общественную мораль⁵; так что этот сбор, подобно какому-то закону,

¹ Страна колхов (Колхида) — древнее название страны на восточном побережье Черного моря в долине реки Фасис (совр. Риони). В описываемую эпоху называлась также Лазикой (от населявшего эту территорию племени лазов). Ныне западная Грузия.

² Меотидское болото (озеро) — древнегреческое название Азовского моря.

³ Вероятно, в этой главе в качестве источника Евагрий использовал не труд Евстафия, а устную традицию. См.: *Allen P. Evagrius...* P. 159.

⁴ Скорее всего, этот акт имел место в мае 498 г. Об отмене хрисаргира см.: *Corpus Iuris Civilis. Codex Iustinianus*. XI. 1. 1–2; *Georgius Cedrenus*. Op. cit. P. 626; *Jos. Styl.* XXXI; *Kyrrillos von Skythopolis*. Vita Sabae. LIV (*Kyrrillos von Skythopolis*. Op. cit. P. 145); *Malala*. P. 398; *Theod. Lect.* II. 53. См. также: *Capizzi C.* Op. cit. P. 143–145; *Damsholt T.* Das Zeitalter des Zosimos. Euagrius, Eustathios und die Aufhebung des chrysargyron // *Analecta Romana Instituti Danici*. Vol. 8. 1977. P. 89–102; *Nöldeke T.* Die Aufhebung des Chrysargyron durch Anastasius // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 13. 1904. S. 135; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 203.

⁵ Хрисаргир (также *auri lustralis collatio*) — введенный во времена Александра Севера (222–235 гг.) или, что более вероятно, при Константине Великом (306–337 гг.) налог с дохода, который налагался не только на торговцев и ремесленников, но вообще на всех, кому платили звонкой монетой, в том числе даже на нищих

открыто побуждал желающих безнаказанно заниматься этим незаконным делом. И те, кто собирал его повсюду, доставляли собираемый из этого источника преступный и проклятый доход в самую высшую магистратуру¹ раз в четыре года², так что она [магистратура] обладала немалой долей власти и располагала так называемыми частными скриниями³ и чиновниками⁴, людьми знатными⁵, которые считали это дело службой наравне с прочими.

Узнав об этом⁶, Анастасий представил [это дело] сенату и, справедливо заявив, что оно является мерзостью и неслыханным грехом, приказал раз и навсегда [его] уничтожить и предал огню хартии, фиксирующие этот сбор⁷. И желая всецело принести это деяние в дар Богу, чтобы

и проституток, что особо подчеркивается Евагрием. Он приносил казне в год до одной тысячи фунтов золота. См.: *Capizzi C.* Op. cit. P. 143–144; *Chastagnol A.* Zosime 2, 38 et l'Histoire Auguste // *Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1964–1965.* Bonn, 1966. P. 46–61; *Chrysos E.* Vier Bemerkungen zum Chrysargyron // *Studien zur Geschichte der römischen Spätantike: Festgabe für Professor Johannes Straub* / Hrsg. von E. Chrysos. Athenes, 1989. S. 74–87; *Karayannopulos J.* Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958. S. 129–137.

¹ Т. е. к префекту претория.

² По другим данным, раз в пять лет. См.: *Chastagnol A.* Op. cit. P. 48; *Karayannopulos J.* Op. cit. P. 135. О порядке взимания хрисаргира см.: *Jones A. H. M.* The Greek City from Alexander to Justinian. Oxford, 1940. P. 154.

³ Скриния (лат.) — ящик, ларец. Евагрий имеет в виду частную казну императора (*scrinia comitis rerum privatorum*). См.: *Delmaire R.* *Largesses Sacrées et Res Privata: L'Aerarium Impérial et son administration du IVe au VIe siècle.* Roma, 1989.

⁴ Comes rerum privatorum — комиты частных дел (императора).

⁵ Комиты частных дел имели ранг «сиятельных» наравне с высшими дворцовыми чиновниками, сенаторами первого класса и комитами Галлии. О них см.: *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 206.

⁶ По свидетельству Георгия Кедрена, Анастасия побудили отменить хрисаргирон горячие просьбы палестинских монахов, которые были потрясены, познакомившись с драмой на этот сюжет Тимофея Газского (*Georgius Cedrenus*. Op. cit. P. 126). Возможно, однако, что император руководствовался не только религиозно-нравственными, но и экономическими соображениями, желая таким актом стимулировать развитие ремесла и торговли. См.: *Ostrogorsky G.* *History of the Byzantine State.* 2nd ed. Oxford, 1968. P. 65.

⁷ Все плательщики хрисаргира были внесены в специальные регистры, что затрудняло возможность уклонения от налога. Об уничтожении регистров см.:

никто из его преемников не восстановил этот прежний позор, он прикидывается скорбящим и порицает свое безрассудство и полнейшую глупость, говоря, что, чрезмерно поддавшись стремлению к новшествам, он пренебрег государственной пользой и необдуманно и безрассудно отверг такой огромный доход, издревле получаемый и столькими временами закрепленный, не подумав ни о грозящих опасностях и военных расходах, живой ограде государства, ни о [расходах] на почитание Бога; и, не обнаружив ни одной из своих тайных [целей], объявляет, что желает восстановить указанный доход. Призвав тех, кто был к этому делу приставлен, он заявил, что сожалеет [о сделанном], однако не знает, что делать и каким образом исправить свой проступок, поскольку хартии, которые могли бы дать сведения об этом сборе, были раз и навсегда сожжены. А когда [пришедшие] стали оплакивать это деяние не по какому-либо притворству, а совершенно искренне из-за [потери] несправедного дохода, ими отсюда извлекавшегося, и ссылались на подобное же затруднение, он попросил и призвал их разведать любыми способами, нельзя ли выяснить с помощью дощечек, составленных в разных местах, какова была общая сумма сбора. И снабдив каждого средствами, он послал их для поиска [этих дощечек], предписав доставлять к нему любую хартию, способную прояснить [дело], где бы она ни была найдена, чтобы с большой тщательностью и абсолютной точностью [этот сбор] вновь был восстановлен.

А когда спустя некоторое время явились те, кому это было поручено, Анастасий представился веселым и сияющим от радости; он и на самом деле радовался, получив то, к чему ревностно стремился, и спрашивал, каким способом они были найдены, у кого и не осталось ли где подобных [документов]. Когда же те решительно утверждали, что приложили множество усилий для сбора этих [хартий], и клялись именем императора, что во всем государстве не осталось ни одной такой хартии, способной дать сведения об этом [сборе], он вновь разжег великий костер

Prisciani Panegyricus imperatoris Anastasii. CLXII–CLXVI / Ed. E. Baehrens / Poetae latini minores. Vol. 5. Lipsia, 1883. P. 270; Procopii Gazaei in imperatorem Anastasium panegyricus. XIII / PG. Vol. 87. Col. 2831. Анастасий также установил штраф в сто фунтов золота за нарушение его указа (Corpus Iuris Civilis. Codex Iustinianus. XI. 1. 1–2).

из доставленных хартий и смысл золу водой, желая окончательно уничтожить это дело, чтобы от сожженных [хартий] не сохранилось ни пепла, ни золы, ни какого-либо другого остатка. Но дабы не показалось, что нам, прославившим столь похвальное упразднение этого обычая, не известно, что об этом с пристрастием рассказывают предшествующие [историки], давайте проведем сравнение и покажем [их] ложь, отталкиваясь в первую очередь от того, что они сами написали.

40. Зосима¹, один из [приверженцев] проклятого и мерзкого культа эллинов, который негодовал на Константина за то, что тот первым из царей принял [веру] христиан, отвергнув гнусное суеверие эллинов, рассказывает, что он [Константин], первым выдумав так называемый хрисаргир, определил вносить этот налог каждый четвертый год²; при этом [Зосима] выдвигает против благочестивого и щедрого Константина еще тысячи иных [клеветнических обвинений]. Так, он говорит, что [Константин] измыслил некоторые другие совершенно [невыносимые законы], направленные против любого преуспевания³, ужасным образом расправился со своим сыном Криспом⁴ и устранил из числа людей

---

¹ Зосима (вторая половина V в.) — языческий историк, автор «Новой истории» (от Августа до 410 г.). См.: *Zosime. Histoire nouvelle* / Ed. F. Paschoud. Vol. 1–3. Paris, 1971–1989. О нем см.: *Cichocka H. Zosimus' Account of Christianity // Paganism in the later Roman Empire and in Byzantium* / Ed. M. Salamon. Cracow, 1991. P. 89–104; *Cracco Ruggini L. Zosimo, ossia il rovesciamento delle Storie ecclesiastiche* // *Augustinianum*. Vol. 16. 1976. P. 23–36; *Goffart W. Zosimus, the first Historian of Rome's Fall* // *American Historical Review*. Vol. 86. 1971. P. 412–441; *Paschoud F. Cinq études sur Zosime*. Paris, 1975; *Idem. Die Ursachenanalyse in der Historia néa des Zosimos* // *Klio*. Vol. 66. 1984. S. 641–645.

² *Zos. II. 38. 1–3*: Vol. 1. P. 111. Об этом свидетельстве Зосимы см.: *Chastagnol A. Op. cit.* P. 46–61.

³ Указ о плате за получение преторского звания и закон о налоге на имущество «светлейших» (*Zos. II. 38. 3–4*: Vol. 1. P. 111–112).

⁴ *Zos. II. 29. 2*: Vol. 1. P. 101. Крисп — старший сын Константина Великого и его наложницы Минервины, талантливый полководец, в семнадцать лет ставший кесарем и получивший в управление Галлию; в начале 326 г. был казнен в Риме по приказанию своего отца. Причины этого убийства не выяснены до сих пор. Зосима объясняет его тем, что Константин подозревал Криспа в связи со своей женой Фаустой (*Ibid.*). По другой версии, виновником гибели Криспа была его мачеха Фауста, убедившая своего супруга Константина расправиться с молодым кесарем

свою жену Фаусту¹, запретив ее в раскаленной сверх меры бане²; а после того, как [Константин] потребовал у своих [языческих] священнослужителей обряда очищения от таких страшных богопротивных преступлений и не добился его — ибо они открыто заявили, что это невозможно, — он случайно встретил египтянина³, пришедшего из Иберии⁴; убежденный им, что вера христиан освобождает от любого греха⁵, [Константин] принял то, к чему его приобщил этот египтянин; и отринув с тех пор обычаи [отцов], положил, по словам [Зосимы], начало нечестия⁶. А что это ложь, я представляю со всей очевидностью. Рассказ же о хрисаргире теперь оставим.

(Epit. Caes. XLI. 11). Зонара добавляет, что Фауста пыталась обольстить пасынка (*Ioannis Zonarae Epitome Historiarum*. XIII. 2/Ed. L. Dindorf. Vol. 3. Lipsia, 1871. P. 179). По мнению П. Гутри, Крисп стал жертвой династического убийства, призванного обеспечить права на престол законных сыновей Константина от Фаусты (*Guthrie P. The Execution of Crispus // Phoenix*. Vol. 20. 1966. P. 325–331).

¹ Zos. II. 29. 2: Vol. 1. P. 101. Фауста — супруга Константина Великого, дочь Максимиана Геркулия, августа Запада, и Евтропии; мать императоров Константина II, Констанция II и Константа I. По свидетельству Зосимы (*Ibid.*), убийством Фаусты Константин хотел умиротворить свою мать Елену, возмущенную расправой над Криспом; по другой версии, Елена сама настояла на казни невестки (Epit. Caes. XLI. 12). Фауста была убита в первой половине 326 г. См.: *Piganiol A. L'Empire chrétien*. Paris, 1947. P. 35, n. 55. По мнению П. Гутри, убийство Фаусты не имеет никакого отношения к гибели Криспа и остается необъяснимым (*Guthrie P. Op. cit.*).

² Zos. II. 29. 2: Vol. 1. P. 101. По другим данным, Константин столкнул Фаусту в бане в кипящую воду (Epit. Caes. XLI. 12).

³ Зосима говорит, что этот египтянин втерся в доверие к Константину с помощью «женщин из царского дворца» (Zos. II. 29. 3: Vol. 1. P. 102). Упомянутого Зосимой египтянина традиционно отождествляли с Осием, епископом Кордовы. См.: *Clercq V. C. de. Ossius of Cordova*. Washington, 1954. P. 52–56, 160–161, 285–287. По мнению Ф. Пашу, говоря о «египтянине», Зосима имеет в виду какого-то восточного шарлатана (*Paschoud F. Zosime 2, 29 et la version païenne de la conversion de Constantin // Historia*. Vol. 20. 1971. P. 220).

⁴ Иберия — древнее название Испании.

⁵ Zos. II. 29. 3: Vol. 1. P. 102. Зосима повторяет слова Юлиана Отступника в «Цезарях» (De Caes. XXXVIII).

⁶ Zos. II. 29. 4: Vol. 1. P. 102. Анализ приводимой Зосимой версии обращения Константина Великого в христианство см.: *Paschoud F. Op. cit.* P. 334–353.

41. Ты говоришь, о преступный демон-убийца, что [Константин], желая возвести в противовес Риму город, ему равный¹, прежде начал строительство такого города между Троадой² и Илионом³, положив фундамент и высоко подняв стену⁴, но когда посчитал Византий более подходящим местом, то окружил его такими стенами, так увеличил старый город⁵, украсил его такими прекрасными постройками⁶, что [Византий] стал немногим уступать Риму, разраставшемуся постепенно в течение столь долгих лет. Ты говоришь и о том, что [Константин] даровал византийцам [право на получение] государственного хлеба⁷, и о том, что он

---

¹ По утверждению Зосимы, Константин решил основать новую столицу, так как не мог более выносить всеобщих упреков по поводу своего отступничества от религиозных обычаев римлян (*Zos. II. 30. 1: Vol. 1. P. 102*). Дискуссию по этому вопросу см.: *Alföldi A. The Conversion of Constantine and Pagan Rome. Oxford, 1948 P. 108; Bréhier L. La fondation de Constantinople / Revue Historique. Vol. 119. 1915. P. 241–272.*

² Троада — древняя область на северо-западе Малой Азии напротив полуострова Херсонес Фракийский; в описываемую эпоху западная часть провинции Геллеспонт. Название «Троада» получила от расположенной на ее территории знаменитой Трои (Илиона). В данном случае Евагрий, по-видимому, имеет в виду побережье Троады.

³ Это свидетельство Зосимы носит легендарный характер, хотя его повторяют Эрмий Созомен (*Soz. II. 3. 1–3*) и Зонара (*Ioannis Zonarae... XIII. 3: Vol. 3. P. 179–180*); Зонара говорит также о попытках Константина возвести новую столицу на месте Сердики (совр. София) и Халкедона. Информация о строительных работах в Троаде не может быть признана достоверной по хронологическим причинам — до 18 сентября (до битвы при Хризополе) эта область находилась под контролем Ликиния, а строительство Константинополя на месте Византия началось уже 8 ноября того же года. См.: *Wes M. A. Das Ende des Kaisertums im Westen des römischen Reiches. Den Haag, 1967. S. 21–22.* В то же время эта легенда отражает намерение Константина связать судьбу новой столицы с судьбой Трои, дабы ее символическая древность превзошла древность Рима (*Alföldi A. On the Foundation of Constantinople: a Few Notes // Journal of Roman Studies. Vol. 37. 1947. P. 10–16*).

⁴ См.: *Zos. II. 30. 1: Vol. 1. P. 102–103.*

⁵ См.: *Zos. II. 30. 2–4: Vol. 1. P. 103.* По свидетельству Зосимы, построенная Константином стена отстояла от древней стены Византия на 15 стадий (*Zos. II. 30. 4: Vol. 1. P. 103*).

⁶ Подробно см.: *Zos. II. 31. 1–3: Vol. 1. P. 104.*

⁷ *Zos. II. 32. 1: Vol. 1. P. 105.*

предоставил [лицам], прибывшим с ним в Византий, огромную сумму в золоте на строительство частных жилищ¹.

Ты также пишешь дословно², что после смерти Константина дела [государства] перешли к Констанцию, его единственному сыну после смерти его обоих братьев³; что после того как Магненций и Ветранион подняли мятеж⁴, [Констанций] красноречием привлек на свою сторону Ветраниона⁵; что когда оба войска встретились⁶, Констанций,

---

¹ Здесь Евагрий объединяет два сообщения Зосимы: одно о том, что Константин возвел дома для некоторых перебравшихся в новую столицу сенаторов (*Zos.* II. 31. 3: Vol. 1. P. 104), и другое, что император растратил общественные средства на множество бесполезных построек (*Zos.* II. 32. 1: Vol. 1. P. 105).

² На самом деле Евагрий не цитирует, а лишь перелагает рассказ Зосимы.

³ *Zos.* II. 39. 1: Vol. 1. P. 112. После смерти Константина Великого 22 мая 337 г. Римская империя была разделена между его тремя сыновьями — Константином II Младшим, получившим Галлию, Испанию и Британию, Констанцием II, ставшим правителем Фракии и всего Востока, и Константом, которому достались Италия, Африка и Западная Иллирия (*Epit. De Caes.* XLI. 20). Константин II погиб в апреле 340 г. во время войны против своего брата Константа (*Epit. De Caes.* XLI. 21; *Socr.* II. 5), а Констант был убит в январе 350 г. в результате мятежа Магненция (*Epit. De Caes.* XLI. 22; *Socr.* II. 25). Таким образом, Констанций II остался единственным законным наследником своего отца.

⁴ *Zos.* II. 43. 1: Vol. 1. P. 115. Магненций (303–353 гг.) — полководец Константа, варвар по происхождению; устроив заговор вместе с другими военачальниками и некоторыми придворными, объявил себя в январе 350 г. августом в галльском городе Отен (*Epit. De Caes.* XLI. 22–23; *Socr.* II. 25). Его власть признали Галлия, Италия и Африка. Мятеж Магненция был подавлен Констанцием II в ходе гражданской войны 351–353 гг.; 11 августа 353 г. узурпатор, осажденный в Лугдуне (совр. Лион) и находясь в безвыходном положении, покончил с собой (*Epit. De Caes.* XLII. 2–7; *Socr.* II. 32).

Ветранион — командующий римскими войсками в Паннонии; после гибели Константа был провозглашен своими солдатами августом; власть его распространилась только на Паннонию (*Epit. De Caes.* XLI. 25; *Socr.* II. 25).

⁵ *Zos.* II. 44. 1–2: Vol. 1. P. 116. Готовясь к военным действиям, оба узурпатора — Ветранион и Магненций — пытались достичь соглашения друг с другом и с Констанцием II. Когда император с войсками приблизился к дунайским областям, Ветранион принял решение перейти на его сторону и двинулся ему навстречу. См.: *Piganiol A. Op. cit.* P. 86–87; *Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt.* Bd. 4. Berlin; Stuttgart, 1921. S. 100–103; *Stein E. Op. cit.* Vol. 1. P. 139.

⁶ *Zos.* II. 44. 3–4: Vol. 1. P. 116–117. Противники встретились в Наисе (совр. Ниш) на границе провинций Внутренняя Дакия и Дардания. Об этой встрече см. также: *Socr.* II. 28.

выступивший первым, напомнил воинам о щедрости своего отца, вместе с которым они совершили много военных походов и были удостоены величайших даров; что услышав об этом, воины¹, лишив Ветраниона [царской] одежды, свели его с возвышения уже как частного человека²; и что [Ветранион] ничего ужасного не претерпел от Констанция³, которого ты вместе с его отцом подвергаешь такой хуле.

Как ты можешь утверждать, что [Константин], будучи столь щедрым и столь великодушным, был в то же время настолько мелочен и скуп, что ввел такой преступный налог, я совершенно не понимаю. А что он не убивал ни Фаусту, ни Криспа и что он не был привлечен к нашим таинствам каким-то египтянином по причине этих [убийств]⁴, [о том] прочти сочинение Евсевия Памфила, процветавшего вместе с Константином и Криспом и находившегося с ними в близких отношениях. Ибо ты рассказываешь не то, что слышал, и не то, что соответствует истине, ведь ты жил много времени спустя — при Аркадии и Гонории⁵, до которого ты довел описание⁶, или даже после них. [Евсевий] же в восьмой книге⁷ своей «Церковной истории» пишет дословно следующее:

«Через некоторое время царь Констанций, прожив всю жизнь, будучи кротчайшим, благосклоннейшим к подданным и расположенным к божественному учению, и оставив вместо себя самодержцем августом

---

¹ По свидетельству Зосимы, Констанций II купил расположение воинов щедрыми подарками (*Zos. II. 44. 3: Vol. 1. P. 117*).

² *Zos. II. 44. 4: Vol. 1. P. 117*.

³ *Ibid.* Констанций сослал Ветраниона в город Пруса в Вифинии и назначил ему содержание из государственных средств; по словам Сократа Схоластика, неудачливый узурпатор даже благодарил императора в письмах за то, что тот освободил его от «забот царствования» и позволил ему наслаждаться покоем (*Socr. II. 28*).

⁴ Евагрий не первый, кто в христианской традиции пытался опровергнуть эти обвинения. См.: *Soz. I. 5*.

⁵ Аркадий, старший сын Феодосия Великого, правил Восточно-Римской империей в 395–408 гг. Гонорий, младший сын Феодосия Великого, правил Западно-Римской империей в 395–423 гг.

⁶ О времени написания Зосимой его «Новой истории» см.: *Cameron A. The Date of Zosimus' «New History» // Philologus. Bd. 113. 113. S. 107–108*.

⁷ *Eus. VIII. 13. 12*.

своего законного сына Константина, оканчивает ее¹ согласно общему закону природы».

И ниже²: «Его сын Константин, сразу же принявший власть³ и провозглашенный войсками превосходнейшим царем и августом, а гораздо раньше их — самим царем всего Богом, явил себя ревнителем отцовского благочестия относительно нашего учения».

В конце же «Истории»⁴ он говорит такими словами: «Блеставший всем величием своего благочестия, величайший, победоносный Константин с сыном Криспом, царем боголюбивейшим и во всем отцу подобным, отвоевал себе Восток»⁵. Евсевий, переживший Константина, не прославлял бы так Криспа, если бы тот был убит отцом⁶. А Феодорит, когда пишет «Историю», говорит⁷, что Константин получил спасительное крещение в Никомедии⁸ в самом конце жизни; он откладывал его до этого времени, ибо намеревался принять его в реке Иордан.

Ты говоришь также, о отверженный и нечестивейший, что дела римлян с того момента, как явилась [вера] христиан, пришли в упадок и совершенно расстроились, или не зная ничего из более древних [сочинений], или злоумышляя против истины. Наоборот, явственно обнаруживается, что дела римлян возвеличились вместе с нашей верой⁹.

¹ Констанций I Хлор, отец Константина Великого, кесарь в 293–305 гг. и август в 305–306 гг., умер в Эбораке (совр. Йорк) в Британии 25 июля 306 г.

² *Eus.* VIII. 13. 14.

³ Об этом см.: *Lact.* XXIV.

⁴ *Eus.* X. 9. 6.

⁵ Речь идет о последней войне Константина Великого с августом Востока Ликийцем в 324 г., в результате которой Ликий был разгромлен и Константин стал единовластным правителем всей Империи. В ходе этой войны кесарь Крисп одержал победу над флотом Ликийя в проливе Геллеспонт.

⁶ Неудачный аргумент. Евсевий завершил свою «Церковную историю» в первой половине 325 г., т. е. еще до гибели Криспа.

⁷ *Theod.* HE. I. 32. 1. См. также: *Socr.* I. 39.

⁸ Никомедия — древняя столица Вифинского царства на азиатском берегу Пропонтиды, основанная в 264 г. до н. э. Никомедом I; в описываемый период главный город провинции Вифиния.

⁹ Эта теория не является изобретением Евагрия. Она имеет давнюю традицию в христианской литературе. Ее создателем был Мелитон Сардийский, апологет второй половины II в. Наиболее яркими представителями этой традиции явля-

Погляди-ка, уже во время пребывания среди людей Христа, Бога нашего, большинство македонян были укрощены римлянами¹; им также подчинились Албания, Иберия, колхи² и арабы³. Гай Цезарь в сто двадцать третью Олимпиаду⁴ подчинил после жестоких сражений галлов, германцев и британцев⁵ и присоединил к державе римлян пятьсот городов⁶, [в их землях] расположенных, как написали историки⁷. И именно он первым после консулов правил единолично⁸, заранее пролагая дорогу и утверждая вместо многобожия и охлократии авторитет единовластия как прообраза грядущего, уже близкого единовластия

лись Ориген, Евсевий Кесарийский и Августин. О использовании теории Мелитона в труде Евагрия см. с. 44–48 Предисловия к настоящему изданию «Церковной истории» Евагрия Схоластика.

¹ Последнее крупное восстание в Македонии (мятеж Лже-Персея) было подавлено еще в 142 г. до н. э. (*Eutr.* IV. 15). Последней Македонской войной в римской традиции считается война Марка Лукулла, наместника Македонии, против фракийского племени бессов в 71 г. до н. э. (*Ibid.* VI. 10). Возможно, под «окончательным замирением» македонян во времена Воплощения Христа Евагрий имеет в виду подавление восстания бессов 6–9 гг. н. э. пасынком Августа Тиберием.

² Речь идет о походе Помпея Великого в Закавказье в 65 г. до н. э. Сначала Помпей победил албанов, населявших территорию северного Азербайджана и часть Кахетии, затем иверов, живших западнее, в верховьях реки Кир (совр. Кура), а потом колхов, обитавших на территории Менгрелии. См.: *App. Mithr.* CIII; *Eutr.* VI. 14. 1; *Liv. Epit.* CI; *Plut. Pomp.* XXXIV–XXXV.

³ В 64 г. до н. э. во время похода Помпея в Сирию и Иудею. См.: *Eutr.* VI. 14. 1; *Plut. Pomp.* XXXIX.

⁴ Ошибка Евагрия. Сто двадцать третья Олимпиада = 288 г. до н. э. Войны же Гая Юлия Цезаря (100–44 гг. до н. э.) с галлами, германцами и британцами происходили во время сто восьмидесятой и сто восемьдесят первой Олимпиад.

⁵ Речь идет о покорении Юлием Цезарем Галлии в 58–51 гг. до н. э., о двух его походах в Британию в 55 г. и в 54 г. до н. э. и о двух его кампаниях в Германии в 55 г. и в 53 г. до н. э. См.: *Caes. Bell. Gal.* I–VII.

⁶ Плутарх сообщает о восьмистах городах, захваченных Цезарем в Галлии (*Plut. Caes.* XV).

⁷ О войнах Юлия Цезаря с галлами, германцами и британцами писали, помимо него самого, Авл Гирций (*Hirt.* VIII), Тит Ливий (*Liv. Epit.* CIII–CVIII), Светоний (*Suet. Jul.* XXV), Плутарх (*Plut. Caes.* XV–XXVII) и Евтропий (*Eutr.* VI. 17).

⁸ Единоличное правление Юлия Цезаря относится к 46–44 гг. до н. э. См.: *Eutr.* VI. 25; *Liv. Epit.* CXVI; *Suet. Jul.* LXXVI–LXXIX.

Христа¹. Тогда сразу и вся Иудея², и соседние с ней области стали новыми приобретениями [Рима]³; таким образом, как раз в это самое время имела место первая перепись, в которой был учтен и Христос⁴; [это случилось], чтобы Вифлеем⁵ показал всем, как исполняется пророчество. Ибо так сказано об этом пророком Михеем⁶: «И ты, Вифлеем, земля Иуды, никак не меньший в коленях Иуды; ибо от тебя придет ко мне Вождь, который будет пасти народ мой, Израиль».

А после рождения Христа, Бога нашего, к Римской империи был присоединен Египет⁷, когда Цезарь Август⁸, при котором был рожден Христос, одержал полную победу⁹ над Антонием¹⁰ и Клеопатрой¹¹;

¹ О происхождении этой идеи см.: *Sirinelli J. Les vues historiques d'Eusèbe de Césarée durant la période prépicéenne*. Paris; Dakar, 1960. P. 388–411.

² В римскую эпоху Иудея называлась южная Палестина с центром в Иерусалиме.

³ В 6 г. н. э. Октавиан Август сместил этнарха Иудеи, Идумеи и Самарии Архелая (4 г. до н. э. — 6 г. н. э.) и включил эти области в состав провинции Сирия (*Jos. Ant.* XVII. 13. 5; XVIII. 1. 1; *Bell. Jud.* II. 8. 1).

⁴ *Лк.* 2:1–6. См. также: *Деян.* 5:37; *Eus.* I. 5; *Jos. Ant.* XVIII. 1. 1. Евсевий Кесарийский относит перепись ко 2 г. до н. э., Иосиф Флавий — к 6 г. н. э.

⁵ Вифлеем (Бетлехем, Бейт-Лахм) — город в Иудее в 7 км к югу от Иерусалима в области колена Иуды. Евангелия единодушно называют Вифлеем местом рождения Иисуса Христа.

⁶ *Мих.* 5:2. См. также: *Мф.* 2:6; *Ин.* 7:42.

⁷ На самом деле покорение Египта римлянами произошло до Рождества Христова, в 30 г. до н. э.

⁸ Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.), первый римский император, внучатый племянник Юлия Цезаря, им усыновленный; после убийства Цезаря воевал в 43–42 гг. до н. э. против республиканцев в союзе с Марком Антонием; в результате победы получил в управление Галлию, Иллирию и Испанию; в 36 г. до н. э. овладел африканскими провинциями; в 32–30 гг. до н. э. воевал с Марком Антонием, правителем Востока, после поражения которого стал единоличным властелином Римского государства.

⁹ Решающая битва состоялась 2 сентября 31 г. до н. э. у мыса Акций в Эпире, где Марк Антоний был наголову разбит. См.: *Cass. Dio.* L. 31–35.

¹⁰ Марк Антоний (82–30 гг. до н. э.) — полководец Юлия Цезаря, член второго триумvirата, правитель восточных провинций в 42–30 гг. до н. э.

¹¹ Клеопатра VII (69–30 гг. до н. э.) — царица Египта в 51–30 гг. до н. э. (в 51–47 гг. совместно со своим братом Птолемеем XIII, в 47–44 гг. — со своим братом Птолемеем XIV, в 44–30 гг. — со своим сыном Птолемеем XV); возлюбленная Юлия Цезаря и Марка Антония, с которым осенью 37 г. до н. э. вступила в законный брак.

и они покончили жизнь самоубийством¹. После них Цезарь Август назначает префектом Египта Корнелия Галла², который, как сообщали историки³, стал первым правителем Египта после Птолемеев⁴. А сколь многое персы претерпели и от Вентидия⁵, и от Корбулона⁶,

---

¹ 1 августа 30 г. до н. э., накануне вступления войск Октавиана в Александрию, Марк Антоний поразил себя мечом, поверив ложному слуху о самоубийстве Клеопатры, а сама Клеопатра приняла смерть от укуса ядовитой змеи в мавзолее Антония, не желая, чтобы ее провели как пленницу в триумфе Октавиана. См.: *Cas. Dio.* LI. 5–12; *Eutr.* VII. 7; *Liv. Epit.* CXIII; *Plut. Ant.* LXXVIII–LXXXVI; *Suet. Aug.* XVII. 4.

² Гай Корнелий Галл — поэт и политик, первый префект-августалий, управлявший Египтом как личным владением Октавиана Августа; впоследствии обвинен в государственной измене, смещен с должности и покончил жизнь самоубийством (*Cas. Dio.* LIII. 23; *Suet. Aug.* LXVI. 1–2).

³ См., напр.: *Eutr.* VII. 7.

⁴ Династия царей Египта, основанная Птолемеем I Сотером, полководцем Александра Македонского. Правила с 306 г. (фактически с 323 г.) до 30 г. до н. э.

⁵ Публий Вентидий Басс — претор при Юлии Цезаре, легат Марка Антония; после того как в 40 г. до н. э. по наущению Брута и Кассия в Сирию вторглись парфяне под командованием Пакора, сына царя Орода, Вентидию в 39–38 гг. до н. э. удалось нанести им ряд поражений; решающая победа была одержана им 9 июня 39 г. до н. э. в битве при Гиндаре (к северо-востоку от Антиохии), в которой пал царевич Пакор; за это Вентидий был удостоен триумфа и титула императора. См.: *Eutr.* VII. 5. 2; *Jos. Ant.* XV. 14. 6 – 15. 1; 15. 5, 7; *Bell. Jud.* I. 15. 2–3; 16. 4, 6; *Liv. Epit.* CXXVII–CXXVIII; *Tac. Germ.* XXXVII; *Hist.* V. 9).

⁶ Гней Домиций Корбулон († 67 г.) — знаменитый римский полководец, выходец из древнего плебейского рода Домициев, брат Цезонии, жены Калигулы; при Клавдии I (41–54 гг.) — наместник Нижней Германии; в 47 г. победил хавков; при Нероне (54–68 гг.) после установления парфянами контроля над Арменией в 54 г. был назначен командующим восточной армией; в 58 г. и в 61 г. одержал ряд блестящих побед над парфянами и захватил Армению (*Tac. Ann.* XIII. 8–9, 34–41; XIV. 23–26); затем в качестве наместника Сирии продолжал борьбу с парфянами (*Tac. Ann.* XV. 1–18, 25–30); в 67 г. покончил с собой, чтобы избежать казни, к которой его приговорил Нерон.

стратега Нерона, и от Севера¹, Траяна² и Кара³, и от Кассия⁴, и от Одената⁵ из Пальмиры⁶, и от Аполлония, и от иных, сколько раз [римляне]

¹ Луций Септимий Север — римский император в 193–211 гг. В 195–196 гг. совершил первый успешный поход против парфян и на захваченных территориях в верховьях Тигра и Евфрата организовал провинцию Осрое-на. В 197–199 гг. вновь вторгся в Парфию и захватил ее столицу Ктесифон; после этого похода в северном Междуречье была создана провинция Месопотамия. См.: *Eutr.* VIII. 18. 4; *Herod.* III. 9. 1–12; *SHA. Sev.* IX. 9–11; XV–XVI.

² Марк Ульпий Траян — римский император в 97–117 гг. Во время первого похода против парфян (осень 113 г. — осень 115 г.) захватил Армению и северную Месопотамию. Во время второго похода в 116 г. овладел всем Междуречьем и взял Ктесифон и Селевкию; однако усилившееся сопротивление местного населения и восстания в восточных провинциях Империи вынудили Траяна к лету 117 г. уйти из Месопотамии. См.: *Eutr.* VIII. 3.

³ Марк Аврелий Кар — римский император в 282–283 гг. В 283 г. совершил удачный поход против персов, овладел Месопотамией и дошел до Ктесифона. См.: *Eutr.* IX. 18. 1; *SHA. Car.* VIII. 1–IX. 1.

⁴ Авидий Кассий († 175 г.) — талантливый римский полководец при Марке Аврелии (161–180 гг.). В 164–165 гг. вместе со Стацием Приском и Марцием Вером вытеснил парфян из Сирии и Армении, занял северную Месопотамию, разрушил Селевкию и захватил Ктесифон; однако вспыхнувшая чума вынудила римлян отступить. Благодаря успехам Авидия Кассия Империя получила по римско-парфянскому договору 166 г. северную Месопотамию. О походе Кассия в Парфию см.: *Eutr.* VIII. 10. 2; *SHA. Marc.* VIII. 9 – IX. 2; *Ver.* VII. 1.

⁵ Септимий Оденат — правитель Пальмиры в 250–267 гг. После поражения в 260 г. императора Валериана, попавшего в плен к персам, смог организовать оборону восточных провинций и вытеснил войска персидского шаха Шапура I с территории Империи. В 262 г., назначенный императором Галлиеном командующим римскими легионами на Востоке, вторгся в Персию, вернул многие ранее захваченные Шапуром крепости и овладел Междуречьем вплоть до самого Ктесифона; за свои успехи удостоился от Галлиена титула «император». О войнах Одената с персами см.: *Eutr.* IX. 10; *SHA. Gall.* X. 2–8; XII. 1; *Tyr. trig.* XV. 1–4.

⁶ Пальмира — древний город в северо-восточной Сирии, основанный, по преданию, Соломоном; с I в. находился в орбите римского влияния, при Каракалле получил статус римской колонии; столица Пальмирского царства Одената; в 272 г. захвачен императором Аврелианом.

захватывали Селевкию¹, Ктесифон² и Нисибис³ и [как] к Римской империи были присоединены обе Армении⁴ и близлежащие области, о том ты сам рассказываешь вместе с другими [историками].

От меня чуть не ускользнуло и то, что ты пишешь о деяниях Константина, управлявшего державой римлян чрезвычайно мужественно и твердо с помощью нашего богопочитания, и о том, какие [несчастья] претерпел твой Юлиан⁵, приверженец твоих таинств, оставивший такие глубокие раны на теле государства. Однако, если что из предсказанного о конце света или начало исполняться, или получит свое исполнение, то это благодаря [Божественной] экономии, превосходящей твои [представления].

Сравним же, если пожелаешь, каким образом оставляли царство цари, почитавшие [веру] эллинов, и [цари] — ревнители [веры] Христа. Разве Гай Юлий Цезарь⁶, первый единолично правящий, не оставил

---

¹ Селевкия — греческая колония в Междуречье на правом берегу Тигра к северу от Вавилона; вместе с расположенным на противоположном берегу Ктесифоном называлась сирийцами Мадаин («Двойной город»); вторая столица Парфянского царства после Ктесифона; в 165 г. разрушена Авидием Кассием.

² Ктесифон — город, основанный парфянами в III в. до н. э. на месте военного лагеря на левом берегу Тигра и служивший зимней резиденцией парфянских царей. Римляне несколько раз захватывали Ктесифон — при Траяне в 116 г., при Марке Аврелии в 165 г., при Септимии Севере в 199 г. В 636 г. он был разрушен арабами.

³ Нисибис (Нисибина) — город в северной Месопотамии к юго-западу от озера Ван; многократно захватывался римлянами: в 115 г. его взял Траян, в 164 г. — Авидий Кассий, в 196 г. — Септимий Север, в 262 г. — Оденат Пальмирский; с 164 г. по 363 г. с короткими перерывами находился под властью римлян; в 363 г. после неудачного похода Юлиана Отступника перешел в руки персов.

⁴ Речь идет о Малой (западной) Армении и Великой Армении (область вокруг озера Ван). Борьба римлян за Армению началась на рубеже 70-х и 60-х гг. до н. э. в связи с третьей Митридатовой войной. В эпоху Империи Армения несколько раз оказывалась в зависимости от римлян: в 20 г. до н. э. — 60 г. н. э., в 114–117 гг. (как провинция), в 165 г. — начале III в., в конце III в. — 363 г., в 369–387 гг.

⁵ Евагрий имеет в виду неудачный поход Флавия Клавдия Юлиана (Отступника), римского императора (360–363 гг.) и сторонника язычества, в Персию, во время которого он погиб.

⁶ Гай Юлий Цезарь был убит 15 марта 44 г. до н. э. в сенате заговорщиками-республиканцами во главе с Брутом и Кассием; на его теле нашли двадцать три раны. См.: *App. Bell. cil. II. 117; Eutr. V. 25; Plut. Caes. LXVI; Suet. Jul. LXXXII.*

жизнь, предательски убитый? Разве второго Гая¹, сына Тиберия, не умертвили мечами некоторые из тех, кто был в войсках? Разве Нерон² не был убит кем-то из близких ему людей? Разве Гальба³ не претерпел то же самое, как и Отон⁴ и Вителлий⁵, все трое царствовавшие лишь шестнадцать месяцев⁶? Разве Домициан не извел ядами Тита⁷, своего царствующего брата? Разве сам Домициан⁸ не был устранен из числа лю-

¹ Гай Юлий Цезарь по прозвищу Калигула — римский император в 37–41 гг., внучатый племянник императора Тиберия (14–37 гг.), который его усыновил. Калигула был убит 24 января 41 г. группой преторианских офицеров во главе с Кассием Хереей и Корнелием Сабинном; императору нанесли тридцать ран. См.: *Cass. Dio.* LIX. 29–30; *Epit. De caes.* III. 10; *Eutr.* VII. 12. 4; *Jos. Ant.* XIX. 1. 2–15; *Suet. Cal.* LVIII–LIX.

² Клавдий Друз Германик Цезарь Нерон, римский император в 54–68 гг., после восстания преторианцев в Риме, поддержавших Гальбу, провозглашенного императором испанскими легионами, бежал в пригород Рима и, чтобы избежать позорной казни, покончил с собой при помощи своего вольноотпущенника Эпафродита. См.: *Aur. Vict.* V. 15; *Epit. De caes.* V. 7–8; *Eutr.* VII. 15; *Suet. Nero.* XLIX.

³ Сервий Сульпиций Гальба, римский император с 8 июня 68 г. по 15 января 69 г., погиб, изрубленный на Форуме солдатами восставшего против него Отона. См.: *Aur. Vict.* VI. 3; *Cass. Dio.* LXIV. 6; *Epit. De caes.* VI. 4; *Eutr.* VII. 16; *Plut. Gal.* XXVI; *Suet. Gal.* XIX–XX; *Tac. Hist.* I. 39–41.

⁴ Марк Сальвий Отон, римский император с 15 января по 16 апреля 69 г., после поражения от Вителлия при Бедриаке покончил с собой, не желая продолжать междоусобную войну. См.: *Aur. Vict.* VII. 2; *Cass. Dio.* LXIV. 13; *Epit. De caes.* VII. 2; *Eutr.* VII. 17; *Plut. Otho.* XIII, XV–XVIII; *Suet. Otho.* X–XI; *Tac. Hist.* II. 46–50.

⁵ Авл Вителлий, римский император с 3 января по 20 декабря 69 г., был растерзан солдатами Веспасиана и толпой римлян, а тело его сбросили в Тибр. См.: *Aur. Vict.* VIII. 6; *Epit. De caes.* VIII. 3–5; *Eutr.* VII. 18; *Suet. Vit.* XVII; *Tac. Hist.* III. 84–85.

⁶ Ср. подсчеты Феофила Антиохийского (*Theophilus. Ad Autol.* III. 27).

⁷ Тит Флавий Веспасиан, римский император в 71–81 гг. (до 79 г. — соправитель своего отца Веспасиана), умер 13 сентября 81 г., по свидетельству одних источников, от лихорадки (*Epit. De caes.* X. 15; *Eutr.* VII. 21–22; *Suet. Tit.* X–XI), по утверждению других, отравленный своим младшим братом Домицианом (*Cass. Dio.* LXVI. 26; см. также: *Aur. Vict.* X. 5).

⁸ Тит Флавий Домициан, римский император в 81–96 гг., погиб в результате дворцового заговора 18 сентября 96 г. Стефан, прокуратор (управляющий) его племянницы Домициллы, проник к нему под видом просителя и нанес ему удар кинжалом в пах; затем другие заговорщики набросились на императора и добились его семью ударами; в заговоре принимала участие жена Домициана Домиция (*Suet. Dom.* XVII). См. также: *Aur. Vict.* XI. 7; *Cass. Dio.* LXVII. 15; *Epit. De caes.* XI. 11–12; *Eutr.* VII. 6.

дей ужасным образом Стефаном? А что ты скажешь о Коммоде¹? Не он ли оставил жизнь благодаря Наркиссу? Разве не то же самое случилось с Пертинаксом² и Юлианом³? Разве Антонин⁴, [сын] Севера, не погубил своего брата Гету, и сам подобное претерпев от Маркиалия? А что сказать о Макрине⁵, разве не он, подвергшись издевательствам, словно пленный, у Византия⁶, был убит своими воинами? И об Аврелии Анто-

---

¹ Луций Антонин Коммод, римский император в 176–192 гг. (до 180 г. соправитель своего отца Марка Аврелия), погиб в результате заговора своей наложницы Марции, префекта претория Лета и постельничего Эклекта; когда яд, данный Коммоду заговорщиками, не подействовал, они убедили атлета Наркисса задушить императора (*Herod.* I. 16–17). См. также: *Aur. Vict.* XVII. 7–9; *Epit. De caes.* XVII. 5–6; *Eutr.* VIII. 15; *SHA. Com.* XVII. 1–2.

² Публий Гельвий Пертинакс, римский император с 1 января по 28 марта 193 г., был растерзан на Палатине взбунтовавшимися преторианцами по наущению то ли префекта претория Лета, то ли Дидия Юлиана; по свидетельству Юлия Капитолина, один из преторианцев поразил Пертинакса копьем в грудь. См.: *Aur. Vict.* XVIII. 2; *Epit. De Caes.* XVIII. 2; *Eutr.* VIII. 16; *Herod.* II. 5–6; *SHA. Pert.* X–XI.

³ Марк Дидий Север Юлиан, римский император с 28 марта по 1 июня 193 г., потерпев поражение в борьбе за власть со ставленником дунайских легионов Септимием Севером, был зарублен на Палатине по постановлению сената или, согласно Геродиану, одним из трибунов, или, согласно Элию Спартиану, простым воином. См.: *Aur. Vict.* XIX. 5; *Epit. De Caes.* XIX. 3; *Eutr.* VIII. 17; *Herod.* II. 12. 6–7; *SHA. Did.* VIII. 8.

⁴ Марк Аврелий Антонин по прозвищу Каракалла, старший сын Септимия Севера, римский император в 198–217 гг. (до 211 г. — соправитель своего отца), согласно Геродиану, собственноручно зарезал в феврале 212 г. своего младшего брата Гету, или, согласно Элию Спартиану, спровоцировал на это убийство преторианцев. См.: *Aur. Vict.* XX. 32; *Epit. De Caes.* XXI. 3; *Eutr.* VIII. 19. 2; *Herod.* IV. 4; *SHA. Carac.* II. 4–6.

Погиб Каракалла 8 апреля 217 г. у сирийского города Карры во время войны с Парфией в результате заговора, организованного префектом претория Макрином; императора заколол кинжалом центурион Маркиалий, над которым Каракалла постоянно издевался и брата которого по клеветническому обвинению казнил (*Herod.* IV. 12–13). См. также: *Epit. De Caes.* XXI. 6; *SHA. Carac.* VI. 6 – VII. 2.

⁵ Марк Опилий Макрин, римский император в 217–218 гг., потерпев поражение в междоусобной войне с Гелиогабалом, бежал, был схвачен преследователями в Халкедоне и обезглавлен вместе со своим сыном Диадуменом в каком-то вифинском селении (*Herod.* V. 4. 11–12; *SHA. Opil.* X. 3–5). См. также: *Aur. Vict.* XXII. 4; *Epit. De Caes.* XXII; *Eutr.* VIII. 21.

⁶ Халкедон, близ которого был казнен Макрин, находился напротив Византия, на азиатском берегу Босфора.

нине¹, [родом] из Эмесы², разве не его закололи вместе с матерью? Разве Александр³, [правивший] после него, не испытал такое же несчастье вместе с матерью? Что же сказать о Максимине⁴, убитом своим войском, или о Гордиане⁵, чью жизнь прервали собственные воины из-за происков Филиппа? Скажи же, как [погибли] Филипп⁶ и [правивший] после него Деций⁷; разве они не погибли от рук врагов? А Галл

---

¹ Марк Аврелий Антонин по прозвищу Гелиогабал, римский император в 218–222 гг., был убит 11 марта 222 г. вместе со своей матерью Юлией Созмией взбунтовавшимися солдатами, возмущенными попытками императора избавиться от своего двоюродного брата Александра Севера. См.: *Aur. Vict.* XXIII. 2; *Epit. De Caes.* XXIII. 5–7; *Eutr.* VIII. 22; *Herod.* V. 8. 5–9; SHA. *Heliog.* XVI. 5 – XVII. 3.

² Эмеса — южно-сирийский город на реке Оронт в провинции Финикия Ливанская. Из Эмесы происходила семья Юлии Месы, бабки Гелиогабала и Александра Севера. Гелиогабал родился в Эмесе и был жрецом местного храма бога Солнца (*Herod.* V. 3. 1–4).

³ Марк Аврелий Север Александр, римский император в 222–235 гг., был убит legionерами 18/19 марта 235 г. вместе со своей матерью Юлией Маммеей во время похода против германцев то ли, согласно Элию Лампридию, по случайному стечению обстоятельств, то ли, согласно Геродиану, по приказу Максимиана Фракийца, провозглашенного солдатами императором (*Herod.* VI. 8–9; SHA. *Alex.* LIX. 6 – LX. 2; *Max.* VII. 4–6). См. также: *Aur. Vict.* XXIV. 3–4; *Epit. De Caes.* XXIV. 3–4; *Eutr.* VIII. 23.

⁴ Гай Юлий Вер Максимин по прозвищу Фракиец, римский император в 235–238 гг., был убит 10 мая 238 г. вместе со своим сыном Максиминем Младшим взбунтовавшимися солдатами, измученными затянувшейся и безуспешной осадой Аквилеи (*Herod.* VIII. 5. 8–9). Существует версия, что Максимин, видя, как убивают его сына, сам покончил с собой (SHA. *Max.* XXXII. 4–5). См. также: *Epit. De Caes.* XXV. 2; *Eutr.* IX. 1; SHA. *Max.* XXIII. 4–6.

⁵ Речь идет о Гордиане III, римском императоре в 238–244 гг., который был убит 11 февраля 244 г., когда возвращался с армией из похода против персов, по приказу префекта претория Филиппа Араба; перед этим Филипп спровоцировал нехватку продовольствия, побудив воинов провозгласить его соправителем Гордиана (SHA. *Gord.* XXIX–XXX). См. также: *Aur. Vict.* XXVII. 8; *Epit. De Caes.* XXVII. 3; *Eutr.* IX. 2. 3.

⁶ Марк Юлий Филипп по прозвищу Араб, римский император в 244–249 гг., погиб в сентябре 249 г. под Вероной во время битвы с войсками нового императора Деция. См.: *Aur. Vict.* XXVIII. 10; *Epit. De caes.* XXVIII. 2; *Eutr.* IX. 3.

⁷ Гай Мессий Квинт Деций Траян, римский император в 249–250 гг., погиб вместе со своим сыном Децием Младшим в ноябре 250 г. под Абриттом в Мезии в

и Волусиан¹, разве они не были лишены жизни своими войсками? А Эмилиан², разве он не претерпел то же самое? А Валериан³, разве не был он уведен персами, пленившими его? Когда же Галлиен⁴ был предательски убит, а Карин⁵ заколот, дела перешли к Диоклетиану⁶ и к тем,

---

сражении с племенами карпов и готов; по одним данным, Деций пал, мужественно сражаясь, от руки врагов (*Aur. Vict.* XXIX. 4–5; *Eutr.* IX. 4), по другим — утонул в болоте во время отступления (*Epit. De caes.* XXIX. 3). Ср.: *Lact.* IV. 3.

¹ Гай Вибий Требониан Галл, римский император в 251–253 гг., был убит своими солдатами в августе 253 г. вместе с сыном-соправителем Гаем Вибием Афинием Галлом Волусианом у Интерамна в Умбрии во время похода против Эмилиана, провозглашенного императором в Мезии. См.: *Aur. Vict.* XXXI. 2; *Epit. De caes.* XXXI. 1; *Eutr.* IX. 5.

² Марк Эмилий Эмилиан, римский император, правивший в августе-октябре 253 г., по одной версии, умер от болезни (*Aur. Vict.* XXXI. 3), по другой — убит близ Сполето (*Epit. De caes.* XXXI. 2). См. также: *Eutr.* IX. 6.

³ Публий Ликиний Валериан, римский император в 253–260 гг., потерпел поражение от персидского царя Шапура I в сентябре 260 г. при Эдессе, был взят в плен и умер в темнице (*Epit. De caes.* XXXII. 5; *Eutr.* IX. 7; *Lact.* V. 2; SHA. Valer. I. 1–IV. 2); Агафий, ссылаясь на данные «многих исторических сочинений», говорит, что по приказу шаха с плененного Валериана живьем содрали кожу (*Agaph.* IV. 23). Аврелий Виктор, однако, утверждает, что Валериан во время войны с персами попал в засаду и умер от множества ран (*Aur. Vict.* XXXII. 5).

⁴ Публий Ликиний Эгнаций Галлиен, римский император в 253–268 гг. (до 260 г. соправитель своего отца Валериана), был убит в июле/августе 268 г. во время похода против узурпатора Авреола, по свидетельству Требеллия Поллиона, в результате заговора его приближенных, военачальников Маркиана и Гераклиана (SHA. Gall. XIV), а по другим данным — из-за интриг разгромленного им и осажденного в Медиолане Авреола, который подкупил солдат императора (*Aur. Vict.* XXXIII. 19–22; *Epit. De caes.* XXXIII. 3). Как рассказывает Аврелий Виктор, Галлиена вызвали ночью из палатки и пронзили копьем (*Aur. Vict.* XXXIII. 21); Требеллий Поллион говорит, что начальник далматов Кекропий поразил императора мечом (SHA. Gall. XIV. 9). См. также: *Eutr.* IX. 11. 1.

⁵ Марк Аврелий Карин, римский император в 283–285 гг., погиб летом 285 г. в сражении с войсками Диоклетиана на реке Марг в Мезии (SHA. Car. XVIII. 2). По свидетельству Аврелия Виктора, Карин во время преследования обратившихся в бегство отрядов Диоклетиана был заколот собственными солдатами, которые отомстили ему за насилие над их женами (*Aur. Vict.* XXXIX. 12; см. также: *Epit. De caes.* XXXVIII. 8).

⁶ Гай Аврелий Валерий Диоклетиан стал императором 17 ноября 284 г.

кого он сам пожелал сделать своими соправителями¹; из них Максимиан Геркулий², его сын Максентий³ и Ликий⁴ погибли самым ужасным образом⁵.

Однако, с того времени как всепрославленный Константин взял власть и, построив город, названный его именем, посвятил его Христу,

---

¹ 1 апреля 286 г. Диоклетиан сделал своим соправителем Максимиана Геркулия, дав ему титул августа, а 1 марта 293 г. — Констанция I Хлора и Галерия, назначив их кесарями. Так возникла тетрархия («власть четырех»). Диоклетиан правил восточной, а Максимиан Геркулий — западной частью Империи; под властью Констанция Хлора находились Галлия и Британия, а под властью Галерия — балканские провинции.

² Марк Аврелий Валерий Максимиан по прозвищу Геркулий, римский император в 286–305 гг., погиб в 310 г. в галльском городе Массилия (совр. Марсель). По свидетельству Лактанция, Максимиан был принужден к самоубийству, избалованный в намерении убить Константина Великого (*Lact.* XXIX. 3 – XXX. 6); по другим данным, его казнили, причем чрезвычайно жестоко — ему переломили петлей шею (*Epit. De caes.* XL. 5; см. также: *Eutr.* X. 3).

³ Марк Аврелий Максентий, римский император в 306–312 гг., погиб в сражении с Константином Великим у Мульвийского моста под Римом 28 октября 312 г. По сообщению автора «Извлечений из Аврелия Виктора», Максентий во время бегства был сброшен лошадью с моста в Тибр и под тяжестью панциря затянут в ил (*Epit. De caes.* XL. 7; см. также: *Eus.* IX. 9. 5–7; *Lact.* XLIV. 9; *Socr.* I. 2). По свидетельству Аврелия Виктора, Максентий попал в засаду, устроенную им самим для войска Константина (*Aur. Vict.* XL. 23).

⁴ Валерий Ликийянин Ликий, римский император в 308–324 гг., после поражения в войне с Константином Великим в 324 г. сдался на милость победителя и был, вопреки данной ему клятве, казнен в Фессалонике в 325 г. (*Eutr.* X. 6. 1), уличенный, по утверждению Сократа Схоластика, в заговоре против Константина (*Socr.* I. 4); автор «Извлечений из Аврелия Виктора» говорит, что Ликий был задушен (*Epit. De caes.* XLI. 7).

⁵ Евагрий не воспроизводит традиционной для христианской литературы оценки смерти Максимиана Геркулия, Максентия и Ликия как небесного наказания императоров-гонителей, которая восходит к Лактанцию и Евсевию Кесарийскому (*Кривушин И. В. Рождение церковной историографии: Евсевий Кесарийский. Иваново, 1995. С. 56–59; Тюленев В. М. Лактанций и его De mortibus persecutorum // Лактанций. О смертях преследователей. СПб., 1998. С. 23–31*). Для Евагрия важно не то, что упомянутые императоры преследовали христиан, а лишь то, что они были язычниками. В этом он близок к Августину. См.: *Aug. Civ. Dei.* III. 15.

посуди, кто из царствовавших в нем, за исключением Юлиана¹, твоего верховного жреца и царя, погиб от рук близких либо врагов, или какой тиран совершенно унизил царя, кроме Василиска, изгнавшего Зенона, но им же свергнутого и убитого. Я верю тому, что ты говоришь о Валенте², принесшего христианам такие большие несчастья. А о ком-либо другом ты сам ничего не говоришь. Да не подумает никто, что это посторонний [предмет] для церковной истории — он очень нужный и важный по той причине, что эллинские историописатели злоумышляют против истины. Обратимся же и к другим деяниям Анастасия.

42. [Деяния], о которых было рассказано, были совершены Анастасием истинно по-царски. Однако он совершил и другие, не достойные этих, изобретя так называемую хрисотелию и освободившись от военных расходов, [переложив] это тяжелое бремя на подданных³. Он же отнял сбор налогов у советов, назначив так называемых виндигов в каждом городе⁴,

---

¹ Юлиан Отступник умер от полученной в бою раны недалеко от Ктесифона во время похода в Персию 26 июня 363 г. См.: *Amm. Marc.* XXV. 3; *Epit. De caes.* XLIII. 3–4; *Eutr.* X. 16. 2; *Theod.* HE. III. 25.

² Флавий Валент II, император восточной части Империи в 364–378 гг., был сторонником арианства и жестоко преследовал приверженцев единосущия Отца и Сына (православных, с точки зрения Евагрия). Он погиб 9 августа 378 г. в сражении с готами под Адрианополем; по одной версии, Валент пал в бою, смертельно раненный вражеской стрелой, по другой — сгорел в хижине, в которой укрылся от варваров. См.: *Amm. Marc.* XXXI. 13. 12–17; *Philost.* IX. 17; *Socr.* IV. 38; *Theod.* HE. IV. 36.

³ Речь идет о замене анноны, натурального налога на содержание армии, денежной податью (хрисотелией). См. также: *Malala.* P. 394. Эта мера была одним из важных элементов политики Анастасия I по сокращению государственных расходов, в данной случае — на армию путем упорядочения процесса распределения воинского содержания. См.: *Прибыловский В. В.* К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I // *Византийский временник.* Т. 46. 1986. С. 189–198; *Karayannopulos J.* Die Chrysoteleia der Iuga // *Byzantinische Zeitschrift.* Bd. 49. 1956. S. 72–84; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 199–203.

⁴ См. также: *Malala.* P. 400. Речь идет о передаче обязанности по взиманию ряда податей, в первую очередь анноны, от куриалов, членов городских советов (сенатов), особым правительственным чиновникам (виндикам), назначаемым префектом претория. Виндики должны были надзирать за сбором части государственных налогов и за распределением собственно городских финансовых ресурсов. В то же время куриалы сохранили важную функцию — имущественную

по наущению, говорят, Марина Сирийца¹, занимавшего высшую государственную должность, которую древние называли эпархом дворца. Поэтому и доходы значительно сократились, и цвет городов рассеялся. Ибо прежде городские патрикии записывали свои имена на белых досках, причем каждый город считал и называл членов совета сенаторами².

43³. Против Анастасия поднимает мятеж Виталиан⁴, родом фраки-

---

ответственность за поступление налогов. Данная реформа явилась еще одним шагом Анастасия I (наряду с введением хрисотелии) на пути упорядочения процесса налогообложения. См.: *Серов В. В.* Финансовая политика императора Анастасия I: Автореф. дисс. ... канд ист. наук. Екатеринбург, 1997. С. 22–23; *Jones A. H. M.* The Greek City... P. 209–210; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 210–211.

¹ Марин Сириец — скрипнирий, назначенный префектом претория вместо Иоанна Пафлагонца (*Malala*. P. 400) и занимавший этот пост в 512–514 гг.; сторонник монофизитов. О нем см.: PLRE. Vol. 2. P. 726–727.

² На самом деле курии не исчезли после этой реформы Анастасия.

³ Рассказ Евагрия о восстании Виталиана является кратким пересказом Иоанна Малалы (*Malala*. P. 402–406).

⁴ Виталиан, выходец из провинции Скифия, сын гота Патрикиола и римлянки, был комитом федератов и командовал отрядом булгар. О нем см.: *Charanis P.* Op. cit. P. 81; PLRE. Vol. 2. P. 1171–1174; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 179 п. 2.

Виталиан поднял мятеж против Анастасия, как считает большинство исследователей, в начале мая 513 г. (*Bury J. B.* History... Vol. 1. P. 448 п. 3; *Capizzi C.* Op. cit. P. 123; PLRE. Vol. 2. P. 1172; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 180). Каковы были причины этого выступления? Виталиан объявил себя защитником Халкедонского собора и халкедонитов, преследуемых Анастасием; официальным лозунгом мятежа стало восстановление на престолах изгнанных патриархов Македония Константинопольского и Флавиана Антиохийского (*Chron.* LXXXIX. 71: P. 130; *Jouannes Antiochenus.* Frag. 214e / / FHG. Vol. 5. P. 32; *Malala*. P. 402; *Marc. Com.* P. 37); по свидетельству Псевдо-Захарии, Виталиан был крестным отцом (по мнению Э. Штайна, крестником; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 179, п. 2) Флавиана Антиохийского (*Zach.* VIII. 2). Таким образом, можно подозревать религиозную подоплеку движения (см., напр.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 231.). В то же время организатор мятежа имел и чисто личные мотивы для недовольства. Псевдо-Захария сообщает, что жена Виталиана была изнасилована его непосредственным начальником, стратегом Ипатием, племянником Анастасия (*Zach.* VII. 13).

Виталиан воспользовался недовольством федератов решением правительства сократить размеры их государственного довольствия (*apponae foederaticae*) и враждебностью прохалкедонитски настроенного населения Фессалоникийской митрополии к религиозной политике Анастасия. Именно поэтому восстание сразу

ец, который, разорив Фракию и Мисию¹ до Одисса и Анхиала², устремился к столице, располагая неисчислимым множеством [воинов] из гуннских племен³; царь⁴ отправил навстречу ему Ипатия⁵. А когда Ипатий, преданный своими, был взят в плен и отпущен за большой выкуп, руководство военными действиями вверили Кириллу⁶. Сначала

приобрело значительный размах, и Виталиану всего за три дня удалось собрать огромную армию. В целом о мятеже Виталиана см.: *Козлов А. С.* Политическая оппозиция Византии... С. 74–77; *Capizzi C.* Op. cit. P. 122–128; *Charanis P.* Op. cit. P. 82–85, 92–94; *Peeters P.* Hypatius et Vitalien: Autour de la succession de l'Empereur Anastase / / *Annuaire de l'Institut de Philologie et Histoire Orientales et Slaves*. Vol. 10. 1950. P. 5–51; *Schwarcz A.* Die Erhebung des Vitalianus: Die Protobulgaren und das Konzil von Heraclea 515 / / *Bulgarien Historical Review*. Vol. 20. 1992. № 4. P. 3–10; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 177–184.

¹ Речь идет о провинции Нижняя Мезия (северо-восток совр. Болгарии); северной ее границей была река Истр (совр. Дунай).

² См. также: *Malala*. P. 402.

Одисс (совр. Варна) — город на западном побережье Черного моря в провинции Нижняя Мезия, резиденция военного магистра Фракии.

Анхиал (совр. Поморие в Болгарии) — небольшой город на западном побережье Черного моря южнее Одисса в провинции Эмимонт.

³ По свидетельству Марцеллина Комита, шестьдесят тысяч всадников и пехотинцев (*Marc. Com.* P. 37).

⁴ Описывая дальнейший ход восстания, Евагрий, введенный в заблуждение своим источником — «Хроникой» Иоанна Малалы (*Malala*. P. 402), опускает одни события и путает другие. Он умалчивает о договоре, заключенном Анастасием с Виталианом, когда тот в первый раз осадил столицу, и о нарушении этого договора императором. Назначение Кирилла военным магистром Фракии и его гибель на самом деле имели место до, а не после похода Ипатия и его пленения мятежниками. Описанная Евагрием битва в действительности произошла не между Виталианом и Кириллом, а между Виталианом и Ипатием; именно тогда Ипатий и попал в плен, после чего, в марте 514 г., восставшие вновь осадили Константинополь. См.: *Capizzi C.* Op. cit. P. 124–125; *Charanis P.* Op. cit. P. 82–85. Об ошибках основного источника Евагрия — «Хроники» Иоанна Малалы см.: *Mommsen T.* Bruchstücke des Johannes von Antiochia und das Johannes Malalas / / *Hermes*. Bd. 6. 1872. S. 352.

⁵ Ипатий († 532 г.) — племянник Анастасия, военный магистр Фракии; позже военный магистр Востока. О нем см.: *Charanis P.* Op. cit. P. 81, 83–84; *Peeters P.* Hypatius... P. 5–51; *PLRE*. Vol. 2. P. 577–581.

⁶ Кирилл — иллириец по происхождению, в 513 г. назначен военным магистром Фракии, убит Виталианом в Одиссе. О нем см.: *PLRE*. Vol. 2. P. 335.

битва шла без перевеса в ту или другую сторону, а потом она прошла через многие превратности в ходе атак и отступлений; когда же Кирилл уже имел преимущество, вновь началась атака [мятежников] по всему фронту, при которой воины [императора] не пожелали сражаться. В результате Виталиан захватил Кирилла в Одиссе и совершил поход до так называемых Сик, все опустошая, все предавая огню и не имея в мыслях ничего другого, как захватить этот город [Константинополь] и овладеть царской властью.

Когда же он¹ разбил лагерь в Сиках, император посылает Марина Сирийца, о котором мы прежде упоминали, с флотом, чтобы сразиться с Виталианом². Оба войска сошлись, одно имея за кормой Сики, другое — [город] Константина. Сначала они не трогались с места; но затем, когда после поднятия якоря и перестрелок между двумя войсками произошло жестокое морское сражение у так называемых Вифарий³, Виталиан, повернув корму, бежит без оглядки, бросив большую часть войска, а его приверженцы бегут настолько быстро, что на следующий день у Анапла или у самого города не нашли ни одного врага. Говорят, что Виталиан некоторое время пребывал в Анхиале, ничего не предпринимая⁴.

Совершило набег [на Империю] и другое гуннское племя⁵, дошедшее до ворот Каппадокии.

---

¹ Евагрий вновь, ориентируясь на Малалу (*Malala*. Р. 402–403), опускает ряд эпизодов, сразу переходя к событиям осени 515 г. Предшествующая осада Константинополя (март 514 г.), рассказ о которой Евагрий неожиданно прерывает, завершилась новым выгодным для Виталиана договором с императором. Очередное нарушение его Анастасием спровоцировало третье восстание Виталиана, который в третий раз осадил столицу. См.: *Capizzi C.* Op. cit. Р. 125–127; *Charanis P.* Op. cit. Р. 92–94.

² Подробно об этой битве см.: *Chron.* LXXXIX. 77–86: Р. 130–131; *Malala*. Р. 403–405. И Иоанн Малала, и Иоанн Никиусский называют главным творцом победы над Виталианом афинского философа Прокла, открывшего императору и Марину Сирийцу секрет производства особо горючего вещества (т. н. «греческого огня»), с помощью которого удалось уничтожить весь флот мятежников.

³ Вифарий — гавань напротив храма св. Феклы в Сиках (*Malala*. Р. 405).

⁴ Имеются, однако, свидетельства, что уже осенью следующего, 516 г., Виталиан вновь создал угрозу столице. См.: *Peeters P.* *Hypatius...* Р. 15–17.

⁵ События 515 г. Речь идет о нашествии гуннов-сабиров на Малую Азию, в ходе которого кочевникам удалось разорить Армению, Каппадокию, Галатию и

В то же самое время, в глухую ночь, пострадал от ужасных землетрясений Родос¹, и это было третье [для него] бедствие².

44. А в Византии, когда царь пожелал к Трисвятому³ сделать прибавление «распнутый за ны»⁴, случился величайший мятеж⁵ под предлогом, что богочитание христиан было из-за этого ниспровергнуто в самих своих основах. Его первопричиной и руководителем был Маке-

---

Понт. После их ухода Анастасий превратил самые крупные каппадокийские селения в крепости, предоставил помощь потерпевшим и освободил пострадавшие провинции от налогов на три года (*Malala*. P. 406; *Marc. Com.* P. 38; *Theoph.* P. 161). См.: *Bury J. B. History...* Vol. 1. P. 434, п. 5; *Capizzi C. Op. cit.* P. 186; *Stein E. Op. cit.* Vol. 2. P. 105.

¹ Родос — крупный остров у юго-западного побережья Малой Азии. В описываемую эпоху город Родос был центром провинции Острова.

² По свидетельству Иоанна Малалы, Анастасий оказал большую помощь жителям Родоса (*Malala*. P. 406).

³ Трисвятое — литургическое обращение к триединому Богу («Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас»), традиционный элемент литургической практики в Восточной церкви.

⁴ В Антиохии в 70-х гг. V в. возник альтернативный вариант Трисвятого — «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, распнутый за ны, помилуй нас», автором которого Феофан называет Петра Сукновала (*Theoph.* P. 134). Сделанным добавлением монофизиты стремились подчеркнуть связь страстей Христа с Его Божеством, чтобы отвергнуть Халкедонскую формулу двух природ Господа. Сторонники этого варианта именовались теопасхитами (те, кто верит в Бога страдающего). См.: *Chron. LXXXIX.* 39–58: P. 126–128. См. также: *Elert W. Der Ausgang der altkirchlichen Christologie.* Berlin, 1957. S. 97–109.

⁵ Евагрий смешивает два события — волнения в Константинополе в 510 г., вызванные попыткой монахов-монофизитов явочным порядком внести в Трисвятое теопасхитское добавление (*Theod. Lect.* II. 26: *Theoph.* P. 154; *Zach.* VII. 7), и столичный мятеж 4–9 ноября 512 г., когда это добавление официально ввел сам Анастасий (*ChrP.* P. 610; *Malala*. P. 407–408; *Marc. Com.* P. 36; *Zach.* VII. 9). Евагрия вводит в заблуждение сходство этих событий, описанных двумя его источниками — посланием Севира к Сотериху, рассказывающем о беспорядках, спровоцированных патриархом Македонием, и «Хроникой» Иоанна Малалы, повествующей о мятеже столичного демоса против Анастасия по причине теопасхитского добавления. В результате Евагрий излагает ход ноябрьского восстания 512 г., делая его организатором уже пребывающего в евахитской ссылке Македония. См.: *Allen P. Evagrius...* P. 164–166; *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 220.

доний и подчиненный ему клир, как говорит в письме к Сотериху¹ Севир, еще не занявший священный трон [Антиохии] и проживавший в царском [городе], потому что был изгнан из своего монастыря, как мною было рассказано², вместе с другими; кроме сказанного выше, я полагаю, что Македоний был смещен и из-за этой клеветы³.

Когда демос стал от этого неукротимым⁴, те, кто превосходил других положением⁵, оказались в крайней опасности, а многие замечательные постройки сгорели⁶; и найдя во дворце⁷ Марина Сирийца какого-то крестьянина, жившего монашеской жизнью⁸, народ отрубил

---

¹ Сотерих — епископ Кесарии Каппадокийской; был рукоположен Македоном, но вскоре перешел на сторону монофизитов (*Theoph.* P. 153). О нем см.: *Honigmann E.* Patristic... P. 205–211. Письмо Севира Антиохийского к Сотериху датируется приблизительно 510 г. (*Lebon J.* Le monophysisme... P. 46, п. 1). Сохранилось несколько отрывков этого послания на коптском языке. См.: *Garitte G.* Fragments coptes d'une lettre de Sévère d'Antioche a Sotérichos de Césarée // *Le Muséon.* Vol. 65. 1952. P. 185–198.

² III. 33. Севир Антиохийский находился в столице с 508 г. по сентябрь 511 г.

³ Т. е. по обвинению в организации мятежа.

⁴ Хотя волнения начались 4 ноября 512 г., и столкновения православных и монофизитов имели место как в этот день (в храме Св. Софии), так и на следующий (в церкви св. Феодора), восстание приобрело массовый характер лишь 6 ноября, когда мятежники собрались на Форуме Константина, осыпали оскорблениями императора и начали бесчинствовать по всему городу (*Marc. Com.* P. 36).

⁵ Речь идет прежде всего о префекте претория Марине Сирийце и городском префекте Платоне, которые огласили в Св. Софии 4 ноября 512 г. приказ Анастасия о введении в константинопольских церквях монофизитского варианта Трисвятого (*Chron.* LXXXIX. 59–60: P. 128; *Malala.* P. 407; *Marc. Com.* P. 36; *Zach.* VII. 9), а также о магистре оффикий Келере и военном магистре Патрикии, посланных императором для усмирения мятежной толпы, от которой им едва удалось спастись, и о Помпее, дом которого был сожжен (*Marc. Com.* P. 36). Помпей, хотя и был халкедонитом, пострадал, по всей вероятности, потому, что приходился Анастасию племянником.

⁶ Имеются в виду дворцы Помпея и Марина Сирийца (*Marc. Com.* P. 36).

⁷ О бесчинствах мятежников в доме Марина Сирийца подробно см.: *Chron.* LXXXIX. 63: P. 128–129; *Malala.* P. 407.

⁸ По свидетельству Иоанна Никиусского, восставшие приняли этого монаха за Севира Антиохийского, которого они считали истинным виновником искажения Трисвятого (*Chron.* LXXXIX. 64: P. 129).

[ему] голову, крича, что это по его советам [нечестивое] выражение было присоединено [к Трисвятому]; насадив [его голову] на копье, [народ] вопил, насмехаясь, что именно он строил козни против Св. Троицы. Мятеж, все уничтожая и превосходя любую силу, расширился до такой степени, что царь был вынужден прийти на ипподром¹, стеноя и без венца, и послать к народу глашатаев, чтобы объявить, что он готов полностью сложить с себя царскую власть, однако невозможно, чтобы все получили ее, поскольку она не допускает к себе многих, и только одному будет суждено после него владеть ею². Увидев это, народ, будто по какому-то божественному побуждению, переменялся и просил Анастасия надеть венец, заверяя, что останется спокойным³.

Прожив еще немного после этого⁴, Анастасий перешел в другую жизнь, процарствовав над римлянами двадцать семь лет, три месяца и столько же дней.

*Конец III тома
«Церковной истории» Евагрия*

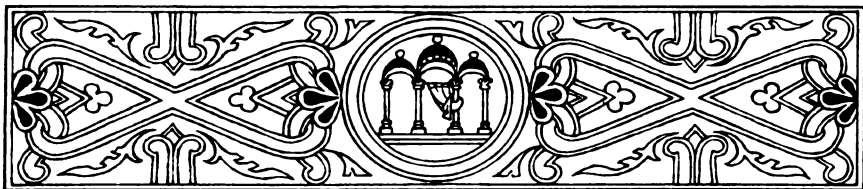
---

¹ 9 ноября 512 г. См.: *Marc. Com.* P. 36.

² Вряд ли эти слова Анастасия, которые приводит только Евагрий, могли успокоить восставших, ведь они отнюдь не были анархистами. Другие источники единодушно утверждают, что у них была своя кандидатура на императорский престол — патрикий Ареовинд, муж Юлианы, родственницы Льва I (*Chron.* LXXXIX. 65: P. 129; *ChrP.* P. 610; *Malala.* P. 407; *Marc. Com.* P. 36).

³ Иоанн Малала сообщает о многочисленных арестах и казнях, последовавших за прекращением беспорядков (*Malala.* P. 408). Иоанн Никиусский утверждает, что эти репрессии стали ответом властей на новую вспышку мятежа, имевшую место спустя несколько дней после сцены на ипподроме (*Chron.* LXXXIX. 67: P. 129).

⁴ Анастасий умер 9 июля 518 г. спустя почти шесть лет после описанного выше мятежа в Константинополе. По свидетельству Иоанна Малалы и Феофана, он не перенес испуга от яркой вспышки молнии и страшного удара грома (*Malala.* P. 409; *Theoph.* P. 164). О видениях Анастасия перед смертью см.: *ChrP.* P. 610–611; *Malala.* P. 408–409; *Theoph.* P. 163–164.

КНИГА IV

То, что содержится в четвертом томе «Церковной истории» Евагрия Схоластика*

- I. О царствовании Юстина I.
- II. О евнухе Амантии и Феокрите и каким образом Юстин убил их.
- III. Как Юстин с помощью хитрости убил также Виталиана.
- IV. Каким образом, изгнав Севира, [Юстин] поставил вместо него Павла, и как некоторое время спустя трон Антиохии занял Евфрасий.
- V. О случившихся в Антиохии пожарах и землетрясениях и о том, что Евфрасий погиб под развалинами.
- VI. О Ефремии, преемнике Евфрасия.
- VII. О чудотворцах Зосиме и Иоанне.
- VIII. О всеобщих бедствиях.
- IX. Как Юстин еще при жизни взял себе в соправители Юстиниана.
- X. О том, что Юстиниан любил тех, кто признавал Халкедонский собор, а Феодора благоволила к его противникам.
- XI. Как Севир совратил Анфима, [епископа] Константинополя, и Феодосия, [епископа] Александрии; и как царь, изгнав их, поставил других [предстоятелей].
- XII. Из рассказа Прокопия Кесарийского о царе персов Каваде и о его сыне Хосрое.
- XIII. О Аламундаре и Азарете и о мятеже в Византии, получившем название Ника.

---

* В одной из рукописей (Codex Laurentianus LXX. 23) содержится другое оглавление (*Evag.* P. 151–152), состоящее не из сорока одной, а из двадцати девяти глав.

XIV. Об Онорихе, правителе вандалов, и о христианах, у которых он отрезал язык.

XV. О маврусии Каваоне.

XVI. О походе Велисария против вандалов и об их истреблении.

XVII. О добыче, прибывшей из Африки.

XVIII. О финикийцах, бежавших от Иисуса, сына Навина.

XIX. О Теодорихе Готе и о том, что произошло при нем в Риме до времен Юстиниана; и как Рим после бегства из него Витигиса вновь подчинился римлянам.

XX. Каким образом так называемые герулы приняли христианство во времена Юстиниана.

XXI. Как Рим, снова покоренный готами, был опять спасен Велисарием.

XXII. Как в это же время и абасги приняли христианство.

XXIII. Как в это же время и жители Танаиса приняли христианство и о землетрясениях, случившихся в Элладе и Ахайе.

XXIV. О стратеге Нарсесе и о его благочестии.

XXV. Как Хосрой, съдаемый завистью к успехам Юстиниана, пошел войной против римлян и захватил много римских городов, в том числе и Антиохию Великую.

XXVI. О случившемся в Апамее чуде Честного и Животворящего древа Креста.

XXVII. О походе Хосроя на Эдессу.

XVIII. О чуде, случившемся в Сергиополе.

XXIX. О чумной болезни.

XXX. О сребролюбии и алчности Юстиниана.

XXXI. О великом храме Святой Софии и о [храме] святых Апостолов.

XXXII. О мании, а не просто привязанности, Юстиниана к темно-синему цвету*.

XXXIII. О подвижнике Варсануфии.

XXXIV. О монахе Симеоне, юродивом во имя Христа.

XXXV. О монахе Фоме, который, подобно ему [Симеону], прикидывался сумасшедшим**.

---

* Т. е. к цирковой партии венетов.

** Ошибка составителя оглавления. Фома не был юродивым.

XXXVI. О патриархе Мене и о случившемся в то время чуде с сыном одного еврея.

XXXVII. Те, кто тогда были епископами в больших городах.

XXXVIII. О Пятом святом Вселенском соборе и по какой причине он собрался.

XXXIX. Как Юстиниан, отвернувшись от истинной веры, стал исповедовать нетленность тела Господа.

XL. Об Анастасии, епископе Антиохии.

XLI. О смерти Юстиниана.

1. Когда же, как мною было рассказано¹, Анастасий отошел к лучшему жребию, Юстин², фракиец родом³, в девятый [день] месяца Панема, который римлянами был назван Июлем, в пятьсот шестьдесят шестом году от основания [города] Антиоха⁴, одевает на себя пурпурное одеяние, будучи провозглашенным царскими телохранителями, которые подчинялись ему как предводителю дворцовых войск. Он об-

¹ III. 44.

² Юстин I (452–527 гг.) — византийский император в 518–527 гг.; родился в селении Ведериана (провинция Внутренняя Дакия) в бедной крестьянской семье; юношей отправился в Константинополь, где стал экскувитом (дворцовым гвардейцем) при дворе Льва I; участвовал в подавлении исаврийского восстания и чудом избежал смерти; во время персо-византийской кампании 502–505 гг. исполнял должность комита по военным делам (командира римских войск в отдельной провинции); в конце правления Анастасия назначен комитом экскувитов (*Proc. Anecd.* VI. 1–11). О происхождении и жизни Юстина до восшествия на престол см.: PLRE. Vol. 2. P. 648–651; *Vasiliev A. A. Justin the First: An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge (Mass.), 1950. P. 43–67.* Описание его внешности см.: *Malala. P. 410.*

Супругой Юстина была Луппикина, женщина варварского происхождения, прежде его рабыня, которая после коронации приняла имя Евфимии (*Proc. Anecd.* VI. 17; *Theoph.* P. 165). О ней см.: *Vasiliev A. A. Op. cit. P. 90–91.*

³ См. также: *ChrP. P. 611; Malala. P. 410.* Прокопий Кесарийский, однако, говорит о иллирийском происхождении Юстина (*Proc. Anecd.* VI. 2). Об этом см.: *Vasiliev A. A. Op. cit. P. 43–51.*

⁴ 9 июля 518 г. См. также: *ChrP. P. 611; Malala. P. 410; Zach. VII. 14.* По другим данным — 10 июля. См. об этом: *Vasiliev A. A. Op. cit. P. 70, n. 53.*

лекся, однако, царской властью сверх всякого ожидания¹, ибо родственники Анастасия² были и многочисленными, и выдающимися, и достигшими всей полноты счастья, и они, приобретя всю полноту могущества, были способны сами захватить столь великую власть³.

2. Был также и Амантий⁴, управлявший царскими опочивальнями, [человек] чрезвычайно могущественный. Поскольку не было позволено мужу, лишенному мужского достоинства, получить власть над римлянами, он замыслил надеть венец самодержавной власти на Феокрита⁵, который был ему верен. Итак, призвав Юстина, он передает ему великие богатства, приказав распределить их среди людей, особенно полезных и способных [помочь] Феокриту облечься пурпурной одеждой. Подкупив этими богатствами то ли народ, то ли так называемых экскувитов⁶, ибо говорят по-разному⁷, [Юстин сам] захватил власть⁸. Во всяком случае, он сразу же⁹ изъял из числа людей Амантия и Феокрита¹⁰, а вместе с ними и других¹¹.

---

¹ Аноним Вalezия рассказывает, как небеса разными способами указывали Анастасию на Юстина как на самого достойного его преемника (*Anon. Val.* XIII (74–78); см. об этом: *Vasiliev A. A.* Op. cit. P. 88). О борьбе за престол после смерти Анастасия см.: *Ibid.* P. 68–77.

² У Анастасия осталось трое племянников — Ипатий, успевший стать военным магистром Востока, а также экс-консулы Проб и Помпей.

³ Эту информацию Евагрий берет у Прокопия Кесарийского (*Proc.* ВР. I. 11. 1).

⁴ Амантий († 518 г.) — препозит священной опочивальни и глава дворцовых евнухов при Анастасии. О нем см.: *PLRE.* Vol. 2. P. 67–68.

⁵ Феокрит († 518 г.) — комит и domestik (телохранитель) Амантия. О нем см.: *PLRE.* Vol. 2. P. 1065.

⁶ См. также: *Zach.* VIII. 1.

⁷ Иоанн Малала и Феофан утверждают, что Юстин честно выполнил приказ Амантия, однако войско и народ, получив деньги, отказались поддержать Феокрита и провозгласили императором самого Юстина (*Malala.* P. 410–411; *Theoph.* P. 165).

⁸ Подробно см.: *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 219–220; *Vasiliev A. A.* Op. cit. P. 68–81.

⁹ По сообщению Прокопия Кесарийского, менее чем через десять дней после восшествия на престол (*Proc.* *Anecd.* VI. 26).

¹⁰ Амантия зарубили мечом, а Феокрита забили камнями в темнице (*Marc. Com.* P. 41).

¹¹ Юстин казнил также кувикулярия (постельничего) Андрея Лавсиака (*ChrP.* P. 611–612; *Malala.* P. 410; *Marc. Com.* P. 41); кроме того, он сослал в Сердику кувикуляриев Ардавура и Мисаила (*Marc. Com.* P. 41).

3. А пребывающего во Фракии Виталиана, который замышлял изгнать Анастасия с царского трона, он [Юстин] призывает¹ в город Константина, опасаясь² и его могущества, и военного опыта, и всеобщей его славы, и стремления к царской власти. Однако, трезво рассудив, что перехитрит его не иначе, как притворившись, что является его другом и надев с помощью хитрости искусную маску, он провозглашает его стратегом одного из [полков] так называемых презентов³. Чтобы еще больше внушить ему доверие ради еще большего обмана, он возводит Виталиана и в консулы⁴. Когда [Виталиан], уже обладая консульством, явился во дворец, жизни его был положен предел — он был жалким образом убит у одной из внутريدворцовых дверей⁵, уплатив

Причиной расправы с группой Амантия стал, по свидетельству Иоанна Малалы, автора «Пасхальной хроники» и Феофана, организованный ею заговор против Юстина (ChrP. P. 612; *Malala*. P. 411; *Theoph.* P. 165–166). По всей видимости, заговор евнухов объяснялся не только провалом кандидатуры Феокрита, но и их несогласием с резким поворотом нового императора в сторону Халкедона и томаса Льва, которому промонофизитски настроенные Амантий и его друзья («сторонники манихеев», по определению Марцеллина Комита; *Marc. Com.* P. 41) пытались помешать (*Zach.* VIII. 1). По свидетельству Прокопия Кесарийского (*Proc. Anecd.* VI. 26), Амантий был казнен после столкновения с новым Константинопольским патриархом Иоанном, поддержавшим прохалкедонитский курс Юстина. О заговоре Амантия см.: *Vasiliev A. A. Op. cit.* P. 102–107.

¹ Союз Юстина с Виталианом, возглавившим в 513–515 гг. восстание под лозунгом защиты Халкедонского собора, казался естественным следствием новой религиозной политики Юстина.

² По утверждению Прокопия Кесарийского, возвращение Виталиана было ловушкой, подстроенной опасному сопернику племянником Юстина Юстинианом (*Proc. Anecd.* VI. 27–28).

³ Т. е. или военным магистром конницы, или военным магистром пехоты, расквартированной в Константинополе. См. также: *Malala*. P. 411; *Marc. Com.* P. 41.

⁴ На 520 г.

⁵ См. также: *Malala*. P. 412; *Zach.* VIII. 2. Виталиану нанесли шестнадцать ран; вместе с ним погибли его нотариус Павел и domestik Келериан (*Marc. Com.* P. 41). Иоанн Никиусский называет причиной расправы над Виталианом устроенный им заговор против императора (*Chron.* XC. 11–12: P. 134). По свидетельству Прокопия Кесарийского (*Proc. Anecd.* VII. 28), организатором убийства был племянник Юстина Юстиниан, который после смерти Виталиана занял его пост военного магистра с резиденцией в Константинополе. В то же время Феофан пытается

такую плату за свои бесчинства по отношению к государству римлян. Но это случилось позже¹.

4. Так как Севир, который был рукоположен в предстоятели [города] Антиоха, как было рассказано прежде², не прекращал поражать всяческой анафемой собор в Халкедоне, и особенно в так называемых тронных посланиях³ и в ответах, которые он рассылал всем патриархам, но которые были приняты только в городе Александра Иоанном⁴, [епископом] после первого Иоанна⁵, Диоскором и Тимофеем⁶, — они и до нашего времени сохраняются⁷, — и так как по этой причине в Церкви возникли многие раздоры и вернейшая паства разделилась⁸, Юстин приказывает в первый год своего царствования схватить Севира и заставить его заплатить [за все] отрезанным языком⁹, как некоторые усиленно разглашали, причем это дело было поручено Иренею¹⁰, который был поставлен правителем Востока в [городе] Антиоха. Однако Севир уверяет в письме¹¹ к неко-

---

снять с императора и его племянника вину за это убийство, говоря, что с Виталианом расправились родственники тех, кто погиб во время поднятого им мятежа (*Theoph.* P. 166). О расправе над Виталианом см.: *Cameron A.* The Death of Vitalian / / *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* Bd. 42. 1982. S. 93–94; *PLRE.* Vol. 2. P. 1076; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 230; *Vasiliev A. A.* Op. cit. P. 108–114.

¹ В июле 520 г.

² III. 33.

³ Речь идет о знаменитых соборных посланиях Севира. См. выше: III. 33.

⁴ Иоанн III Никиота.

⁵ Иоанн II Мела.

⁶ Диоскор II, Александрийский патриарх в 516–517 гг. и Тимофей IV, Александрийский патриарх в 517–535 гг. О датах их правления см.: *Brooks E. W.* The dates of the Alexandrine patriarchs Dioskorus II, Timothy IV and Theodosius / / *Byzantinische Zeitschrift.* Bd. 12. 1903. S. 494–497.

⁷ До нашего времени дошло лишь одно из этих посланий — к Александрийскому патриарху Иоанну III. См.: *Allen P.* Evagrius... P. 176.

⁸ Евагрий имеет в виду состояние восточных Церквей в последние годы правления Анастасия.

⁹ См. также: *Zach.* VIII. 1.

¹⁰ Иреней — стратег, выходец из Антиохии; в начале правления Юстина I комит Востока. О нем см.: *PLRE.* Vol. 2. P. 625–626.

¹¹ Это послание сохранилось в коптской и сирийской версиях. См.: *Vööbus A.* Découverte d'une lettre de Sévère d'Antioche / / *Revue des Études Byzantines.* Vol. 33. 1975. P. 295–298.

торым антиохийцам, рассказывая о том, каким образом он скрылся, что Иренею было поручено его задержать; в нем он осыпает Иренея величайшими поношениями за то, что тот приставил к нему самую строгую стражу, дабы он не ускользнул из [города] Антиоха.

Есть и такие, которые говорят, что Виталиан, когда он, казалось, все еще оставался первым у Юстина, потребовал язык Севира, по той самой причине, что Сефир в своих проповедях его оскорбляет¹. Итак, он бежит² со своего трона в месяце Горпиэе, который на языке римлян именуется Сентябрем, в пятьсот шестьдесят седьмом году от основания [города] Антиоха. И после него на трон восходит Павел³, которому было приказано открыто проповедовать собор в Халкедоне. Однако Павел, добровольно удалившись из [города] Антиоха, отправляется, отмерив свою жизнь, в общий для всех путь. А после него Евфрасий⁴ из числа иерусалимцев восходит на его трон.

¹ См. также: Chron. XC. 8: P. 133. Роль Виталиана в смещении Севира отмечают также Иоанн Малала (*Malala*. P. 411) и Феофан (*Theoph.* P. 165).

² Сефир бежал в Александрию, куда прибыл 29 сентября 518 г. Там он продолжал активную борьбу против халкедонитов, участвуя в теологических дискуссиях и пытаясь через своих агентов оказывать влияние на ситуацию в Антиохийской церкви. См.: *Draguet R. Julien d'Halicarnasse et sa controverse avec Sévère d'Antioche sur l'incorruptibilité du corps du Christ*. Louvain, 1924; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 252–254.

³ До своего избрания Павел был пресвитером и смотрителем странноприимного дома в столичном квартале Еввул. Он стал Антиохийским патриархом в конце 518 г. Павел отличался особой жестокостью по отношению к монофизитам; он провел настоящую чистку Церквей, подчиненных Антиохийскому патриархату, и даже использовал военную силу для разгрома монофизитских монастырей; в конце 520 г. Павел был смещен (Chron. XC. 9–10: P. 133–134; *Mich. Syr.* IX. 14; *Zach.* VIII. 1). См.: *Downey G. History...* P. 516–517; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 241–243; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 231. Источники говорят о великой смуте в Антиохии, вызванной действиями Павла (Chron. XC. 9–10: P. 133–134; *Malala*. P. 411–412). О масштабах чистки, проведенной в 519–520 гг., свидетельствуют следующие цифры: в Евфратесии были низложены пять из семи известных нам епископов, во Второй Киликии — пять из семи, в Исаурии — девять из двенадцати, в Финикии Ливанской — все семеро, в Месопотамии — трое из четырех, в Осроене — все шестеро, в Первой Сирии — четверо из семи; в то же время ни один епископ из прохалкедонитски настроенных Второй Сирии, Первой Киликии, Приморской Финикии не потерял своего престола (*Frend W. H. C.* Op. cit. P. 248–249).

⁴ Евфрасий — патриарх Антиохии в 521–526 гг.; сначала выступил как противник Халкедонского собора (*Malala*. P. 416; *Theoph.* P. 167), однако быстро

5. В те же самые времена Юстина в [городе] Антиоха случились многочисленные и ужасные пожары¹, будто предварявшие происшедшие в нем страшнейшие колебания [земли] и ставшие вступлением к случившимся бедствиям. Ибо через короткий промежуток времени, на седьмом году² его царствования, в десятый месяц, в месяц Артемисий, он же Май, в самый разгар полудня шестого дня³ так называемой недели сильный толчок и землетрясение обрушились на город, уничтожив почти все; за ними последовал и огонь, как бы вместе с ними творя несчастье. Ибо то, что они не разрушили, огонь, объяв, сжег и испепелил. А о том, какие [здания]⁴ города пострадали и сколько [людей]⁵ стали жертвой пламени и землетрясений, как то диктует правдоподобие, и какие удивительные и не поддающиеся описанию [события] произошли, с глубоким волнением повествует Иоанн Ритор⁶,

---

переметнулся на сторону диофизитов и стал преследовать сторонников Севира (Chron. XC. 14: P. 134).

¹ Первый грандиозный пожар произошел в 525 г. Он уничтожил весь центр города от мартирия св. Стефана до резиденции военного магистра Востока; затем последовала целая серия пожаров в разных кварталах и пригородах Антиохии, которые периодически вспыхивали в течение полугода; император Юстин по просьбе патриарха Евфрасия выделил городу двести фунтов золота (Chron. XC. 24–25: P. 135; *Malala*. P. 417; *Theoph.* P. 172). Об этих пожарах см.: *Downey W. History...* P. 520–521.

² Ошибка Евагрия, которой он обязан своему источнику — «Хронике» Иоанна Малалы (*Malala*. P. 419). В действительности это землетрясение произошло на восьмом году правления Юстина (*Marc. Com.* P. 42; *Zach.* VIII. 4). См.: *Vasiliev A. A. Op. cit.* P. 345.

³ 29 мая 526 г.

⁴ Прежде всего церкви — Великая церковь, построенная Константином I, храм Михаила Архангела, церкви Богородицы, св. Апостолов и св. Захарии. Уцелели лишь здания у подножья и на склонах горы Сильпий в восточной части города. Разрушения имели место и в самом дальнем пригороде Антиохии — Дафне, а также в соседней Селевкии.

⁵ Погибло 250 тысяч человек (*Malala*. P. 420; см. также: Chron. XC. 29: P. 136). Количество жертв было особенно велико оттого, что в тот день праздновалось Вознесение Господне и множество паломников наводнило город.

⁶ *Malala*. P. 419–421. Об этом землетрясении рассказывают также Марцелин Комит (*Marc. Com.* P. 42), Псевдо-Захария (*Zach.* VIII. 4), Иоанн Никиусский (Chron. XC. 26–33: P. 135–136) и Феофан (*Theoph.* P. 172–173). Из исследовательской литературы см.: *Downey G. History...* P. 521–525.

завершая на этом свою историю¹. Здесь погибает и Евфрасий, погребенный под развалинами², — другое несчастье для города, чтобы не осталось никого, кто бы позаботился о необходимом.

6. Но спасительное попечение Бога о людях, которое еще прежде бедствия приготовило лекарства и заострило меч гнева человеколюбием и которое среди отчаяния открыло дверь своего сочувствия³, подвигло Ефремия⁴, державшего бразды правления на Востоке, препоясаться всяческой заботой о том, чтобы город не нуждался ни в чем необходимом⁵. Восхищенные им по этой причине антиохийцы избирают его своим пастырем; и он обретает волею судьбы апостольский трон, получив его как бы в награду и плату за столь великую заботу⁶. А через

---

¹ В действительности «Хроника» Иоанна Малалы завершалась на 563 г., а возможно, и на 574 г. См.: *Allen P. Evagrius...* P. 178–179; *Brooks E. W. The Date of the Historian John Malala / / English Historical Review. Vol. 7. 1892. P. 299–297.*

² По сообщению Марцеллина Комита, на Евфрасия обрушился обелиск, стоявший на ипподроме (*Marc. Com. P. 42*); по свидетельству Псевдо-Захарии, патриарх упал в котел с кипящим воском (*Zach. VIII. 4*).

³ Эти слова показывают, что Евагрий пытался несколько снизить трагизм происшедшего бедствия, тогда как монофизитские историки придавали ему подлинно апокалиптический характер, трактуя случившееся как небесное наказание за отступничество от истинной веры и за гонения на «православных» (*Chron. XC. 24, 33: P. 135, 136; Mich. Syr. IX. 16; Zach. VIII. 4*).

⁴ Ефремий — военный магистр Востока, выходец из Амиды в Месопотамии; в апреле-мае 528 г. после гибели Евфрасия был избран Антиохийским патриархом (*Malala. P. 423–424; Theoph. P. 173*). Ефремий занимал патриарший трон до 545 г. и проводил строго халкедонитский курс. О нем см.: *Downey G. Ephraemius, patriarch of Antioch / / Church History. Vol. 7. 1938. P. 364–370; Lebon J. Ephrem d'Amide, patriarche d'Antioche, 526–544 / / Mélanges d'histoire offerts a Charles Moeller. Louvain; Paris, 1914. Vol. 1. P. 197–214.*

⁵ По свидетельству Иоанна Малалы и Феофана, император Юстин I предоставил городу пятьсот фунтов золота (*Malala. P. 422; Theoph. P. 173*).

⁶ После рукоположения Ефремия его преемник на посту комита Востока Захария продолжил усилия своего предшественника по восстановлению города. Вместе с епископом Амиды он отправился в Константинополь с просьбой о помощи и получил на восстановление Антиохии триста фунтов золота, а также указ, подтвердивший старинные права города; затем Юстин послал антиохийцам еще тысячу фунтов золота (*Malala. P. 424*). См. также: *Chron. XC. 34: P. 137.*

тридцать месяцев¹ [Антиохия] вновь пострадала от землетрясений. Тогда-то город Антиоха был назван городом Бога², удостоившись и другой³ заботы со стороны царя.

7. Но поскольку мы упомянули о названных несчастьях, давайте добавим к настоящему труду и некоторые другие [свидетельства], которые были переданы нам людьми знающими. Зосима⁴, муж родом финикиец из так называемой Приморской [Финикии], которому судьба определила родиной деревню Синде⁵, отделенную от [города] тирян менее чем двадцатью стадиями, который усердствовал в отшельнической жизни и который так [основательно] поселил Бога [в себе] — и отказываясь от пищи, и принимая ее, и благодаря иным добродетелям своей жизни, — что не только ясно видел будущее, но и обрел благодать полного бесстрастия, [так вот, этот Зосима] находился в дружбе с одним из видных [людей] в городе Цезаря⁶, столице одной из Палестин; то был Аркесилай, муж благородного рождения и влиятельный, достигший и почестей, и всего остального, что украшает жизнь мужа. Этот Зосима в самый момент разрушения [города] Антиоха, внезапно помрачнев и опечалившись, издавая горестные вопли и обливаясь такими слезами, что и земля пропиталась влагой, попросил кадилыницу⁷ и, обкурив фи-

---

¹ 29 ноября 528 г. Самое подробное описание этого землетрясения дает Феофан (*Theoph.* P. 177–178). Было уничтожено все, что уцелело во время пожара 525 г. и землетрясения 526 г., а также восстановленные стены и здания. Погибло 4870 человек. Страдания жителей усугубила чрезвычайно суровая зима. Начался массовый исход антиохийцев из своего города. Все эти бедствия привели Антиохию к упадку, от которого она уже больше никогда не оправилась. Об этом землетрясении см.: *Downey G. History...* P. 528–529.

² Феоподем.

³ Финансовой. Новый император Юстиниан и императрица Феодора пожертвовали на восстановление Феополя огромную сумму денег (*Theoph.* P. 178).

⁴ Зосима — финикийский подвижник VI в. Память 8 июня.

⁵ По другим данным, Сиде (Сидде).

⁶ Кесария Палестинская — древний финикийский порт на Средиземном море, ставший в 6 г. н. э. резиденцией римского наместника Иудеи; император Веспасиан сделал его римской колонией; со II в. — резиденция епископа; в описываемое время главный город провинции Первая Палестина.

⁷ Кадилыница (кадило) — священный сосуд, обычно из золота, с ажурной крышкой, висящий на длинных цепочках; служит для курения фимиама в определен-

миамом¹ все место, на котором они находились, бросился на землю, прося милости у Бога в мольбах и молитвах. Когда Аркесилай спросил, что именно его так смутило, он ясно ответил, что в тот момент шум от разрушения Антиохии наполнил его уши. Аркесилай и присутствовавшие там, удивившись, записали это время и позже обнаружили, что все случилось именно так, как сказал Зосима. Через него были явлены и многие другие божественные знамения; опустив множество их, хотя лучше сказать, их бесчисленность, я расскажу о немногих.

Процветал вместе с Зосимой муж по имени Иоанн², подобный [ему] по добродетелям, который состоялся в отшельнической и нематериальной жизни в мандре Хузивы³ — расположена же она на краю ущелья к северу от большой дороги, приводящей путников из Иерусалима в город иерихонцев⁴, — и который стал епископом в упомянутом мной городе Цезаря. Этот Иоанн Хузивит, когда услышал, что жена упомянутого мной Аркесилая выколола себе один глаз ткацким челноком, поспешно отправился к ней, чтобы обследовать болезнь. Когда же [Иоанн]

ные моменты богослужения, для чего в него помещают раскаленные угли и посыпают их сверху ладаном или смирной.

¹ Фимиа́м — смола, получаемая из фимиамового дерева; при нагревании раскаленными углями распространяет ароматный запах.

Совершенный Зосимой обряд, по-видимому, имел целью или освятить место, которого коснулась божественная сила, или очистить его от сил зла. См.: *Atchley E. G. C. F. A history of the use of incense in divine worship. London, 1909. P. 131–140; Évaque. P. 368–369, п. 15.*

² Иоанн Хузивит — египетский и палестинский аскет VI в. Род. в египетском городе Фивы; из Фиваиды перебрался в Хузивский монастырь в Палестине; вел подвижническую жизнь в расселине, питаясь травами; вопреки своему желанию, был рукоположен епископом Кесарии Каппадокийской; через некоторое время оставил кафедру (до 536 г.); прославился изгнанием бесов из людей, исцелением больных и другими чудесами. Память 3 октября. О нем см.: *Honigmann E. Évêques... P. 111.*

³ Хузивский монастырь, основанный в конце V в., находился в пустыне Хузива к северо-западу от Мертвого моря; был расположен на склоне горного ущелья; рядом с ним, в овраге, стояла церковь.

⁴ Иерихон — один из древнейших городов Палестины к северу от Мертвого моря в области колена Вениамина; в описываемое время епископская резиденция в провинции Первая Палестина.

увидел, что и зрачок выпал, и весь глаз вытекает, он приказывает одному из сопровождавших [его] врачей принести губку, вставить насколько возможно то, что вытекло, и, наложив губку, привязать ее бинтами; Аркесилая там не было. Ибо он пребывал у Зосимы в его пустыни, которая находилась подле деревни синдян, лежавшей приблизительно в пятистах стадиях от [города] Цезаря. Поэтому гонцы бегом спешат к Аркесилаю, оповещая его о том, [что произошло]. Аркесилай же сидел у Зосимы, беседуя с ним; когда же он это узнал, он издал безмерный вопль и, выдергивая волосы и разрывая их на части, стал бросать их в небо¹. Когда же Зосима спросил о причине, Аркесилай поведал о случившемся, постоянно прерывая себя стенаниями и слезами. А Зосима, оставив его, уединился в небольшом святилище, где, как позволено таким людям, он общался с Богом. Выйдя оттуда спустя некоторое время, он, радуясь и торжественно улыбаясь, сказал Аркесилаю, глядя ему руку: «Возвращаясь в радости, возвращайся; благодать была дана Хузивиту. Жена твоя исцелена, оба глаза имеет, ибо несчастье не смогло ничего у нее отнять, так пожелал Хузивит». Это и исполнилось, когда оба честных [мужа] совершили таким образом чудо.

Однажды навстречу Зосиме, который шел в [город] Цезаря и вел за собой осла, навьюченного необходимой для него поклажей, вышел лев² и, схватив осла, ушел. Однако Зосима последовал за ним по лесу до того места, где лев насытился животной пищей; он ему сказал, смеясь: «Но, друг, путь мой был прерван для меня — и толстого, и вступившего в пожилой возраст, и не способного тащить на спине то, что было навьючено на животном. Следовательно, ты должен, вопреки закону природы, нести поклажу, если ты хочешь, чтобы Зосима ушел из этих мест и чтобы ты вновь стал животным». И [лев], совершенно забыв дикий нрав, завилял хвостом, тут же покорно подбежал к Зосиме и всем своим поведением выказывал послушание. Навьючив на него ношу осла, Зосима довел его до ворот [города] Цезаря, являя и силу Бога, и то, что все подвластно и послушно людям, если мы живем с

---

¹ А.-Ж. Фестюжьер переводит несколько иначе: «поднимал глаза к небу» (*Évagre*. P. 370).

² Об образе льва в христианской литературе того времени см.: *Quacquarelli A. Il leone e il drago nella simbolica dell'eta patristica*. Bari, 1975.

Ним и не извращаем даваемую нам благодать. Но чтобы не удлинять историю за счет большого числа [подробностей], я вернусь к тому месту, где было сделано отступление.

8¹. Когда Юстин еще обладал самодержавной властью, нынешний Диррахий, древний Эпидамн, пострадал от землетрясения², точно так же, однако, и Коринф³, расположенный в Элладе, а затем⁴ и Аназарб⁵ — четвертое его бедствие, — столица второй провинции киликийцев⁶; Юстин восстановил их за счет больших средств. В те же самые времена⁷ и Эдесса в [провинции] осроенцев⁸, город огромнейший и процветающий, был затоплен в половодье водами реки Скирт⁹, так что множество строений было унесено ими и бесчисленное множество [людей] погибло, увлеченных потоком. Поэтому Эдесса и Аназарб были переименованы Юстином, и каждый из них украсился его именем¹⁰.

9. Когда минул восьмой год [его] царствования, десять месяцев и несколько дней, соправителем Юстина становится его племянник Юс-

¹ В этой главе Евагрий пересказывает Иоанна Малалу (*Malala*. P. 417–419).

² В 520 г. См.: *Vasiliev A. A. Op. cit.* P. 350. Об этом землетрясении, помимо Иоанна Малалы (*Malala*. P. 417–418), рассказывает также Феофан (*Theoph.* P. 171).

³ Коринф — древний дорийский город на Истмийском перешейке; разрушенный Луцием Муммием в 146 г. до н. э., был восстановлен в 44 г. до н. э. в качестве римской колонии; с 27 г. до н. э. главный город провинции Ахайя.

⁴ Согласно Иоанну Малале, на следующий год (*Malala*. P. 418).

⁵ Аназарб — город в равнинной Киликии в нижнем течении реки Пирам.

⁶ Вторая Киликия — провинция на крайнем юго-востоке полуострова Малая Азия в нижнем течении реки Пирам на побережье Иесского залива; на западе граничила с Первой Киликией, на севере — со Второй Арменией, на востоке — с Евфратесией, на юго-востоке — с Первой Сирией.

⁷ В действительности пять лет спустя, 22 апреля 525 г. около полудня (*Zach.* VIII. 4). Своей ошибкой Евагрий обязан Иоанну Малале (*Malala*. P. 418). Об этом наводнении, помимо Малалы, рассказывают Псевдо-Захария (*Zach.* VIII. 4) и Феофан (*Theoph.* P. 171).

⁸ Осроена — пограничная провинция в северо-западной Месопотамии между реками Евфрат и Абора (совр. Хабур) с главным городом Эдесса.

⁹ Скирт — левый приток Евфрата, протекавший через Эдессу. Об этом бедствии сообщает также Прокопий Кесарийский (*Proc. Anecd.* XVIII. 38).

¹⁰ Иоанн Малала говорит о переименовании в Юстинополь лишь Эдессы (*Malala*. P. 419). О переименовании Аназарба сообщает Феофан (*Theoph.* P. 171).

тиниан¹, который был провозглашен [царем] первого [числа] месяца Ксантика, или же Апреля, в пятьсот семьдесят пятом году от основания Антиохии². И когда это таким образом произошло, Юстин покидает земное царство³, найдя свой последний день в первый день Лоя⁴, который также [называется] месяцем Августом, процарствовав с Юстинианом четыре месяца, а в целом обладая самодержавной властью девять лет и несколько дней.

Когда же Юстиниан один облекся всей властью над державой римлян, а собор в Халкедоне уже проповедовался во всех святейших Церквах по приказам Юстина, как мною было рассказано⁵, церковный порядок в некоторых епархиях еще оставался нарушенным и, особенно, в [городе] царя и в городе Александра⁶; тогда столичную епископию

---

¹ Юстиниан I Великий (482–565 гг.) — византийский император в 527–565 гг. О нем и о его правлении см.: *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л., 1991. С. 221–266; *Browning R.* Justinian and Theodora. London, 1971; *Ure P. N.* Justinian and his Age. Westport (Conn.), 1979.

² 527 г. Дату 1 апреля называют также Иоанн Малала (*Malala*. P. 422) и автор «Пасхальной хроники» (*ChrP.* P. 616–617). Феофан (*Theoph.* P. 173) и Константин Багрянородный (*Const. Porph.* I. 95) указывают 4 апреля. Ср.: *Proc. Anecd.* IX. 53; *Zach.* IX. 1.

³ Юстин I умер от воспаления старой раны на ноге, полученной от стрелы во время битвы (*Chron.* XC. 47: P. 138; *ChrP.* P. 617; *Malala.* P. 424). См.: *Vasiliev A. A.* Op. cit. P. 414–415.

⁴ См. также: *ChrP.* P. 617; *Theoph.* P. 173. Ср.: *Zach.* IX. 1.

⁵ Евагрий (IV. 4) говорил о данном приказе относительно лишь Антиохийской церкви (патриарх Павел). О халкедонитской «революции» на Востоке при Юстине I и о его религиозной политике см.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 233–254; *Vasiliev A. A.* Op. cit. P. 132–253.

⁶ Под «нарушением церковного порядка» в Александрии Евагрий, очевидно, подразумевает две вещи: во-первых, при Юстине I и в первые годы правления Юстиниана Египет оставался единственным бастионом монофизитства в Империи; сменявшие друг друга с 482 г. патриархи твердо придерживались антихалкедонитского курса; Александрия предоставляла убежище многим гонимым монофизитским лидерам; во-вторых, в тот период монофизитская партия в Египте переживала раскол между сторонниками бежавших туда Севира Антиохийского и Юлиана Галикарнассского; особенно остро это противостояние проявилось на епископских выборах 535 г. после смерти 7 февраля патриарха Тимофея IV,

возглавлял Анфим¹, а Церковью александрийцев управлял Феодосий². Ибо они оба исповедовали только одну природу [во Христе].

10. Юстиниан чрезвычайно твердо держался тех, кто собирался в Халкедоне, и того, что было ими постановлено³, а Феодора, его сожительница⁴, держалась тех, кто говорит об одной природе⁵; либо они истинно так мыслили — ибо когда речь идет о вере, расходятся и отцы с детьми, и дети с родителями, и жена со своим мужем и, наоборот, муж со своей женой, — либо условились по какому-то замыслу⁶, что-

---

когда в результате почти четырехмесячной ожесточенной борьбы кандидат севирианцев Феодосий одержал верх над ставленником юлианцев Гайной (Chron. XCII. 1–5: P. 145; *Lib. XX; Mich. Syr. IX. 21*). См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 253–254, 262–263, 270; Maspero J. Histoire des patriarches d'Alexandrie (518–616). Paris, 1923. P. 110–117.*

Что касается «нарушения церковного порядка» в Константинополе, то Евагрий, безусловно, имеет в виду избрание на патриарший престол после смерти Епифания в июне 535 г. Анфима Трапезундского, бывшего халкедонита, перешедшего в стан монофизитов после диспута 532 г. между представителями двух противоборствующих церковных партий. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 270–271.*

¹ Анфим — Константинопольский патриарх в 535–536 гг., бывший епископ Трапезунда. О нем см.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 270–272; Honigmann E. Patristic... P. 185–193; Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 381–384.*

² Феодосий († 566 г.) — александрийский диакон, секретарь патриарха Тимофея IV, сторонник Севира Антиохийского, Александрийский предстоятель в 535–537 гг. О нем см.: *Amann É. Théodose d'Alexandrie // Dictionnaire de Théologie Catholique. Vol. 14. Col. 325–328; Duchesne L. L'Église... P. 90–92; Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 384–385.*

³ О церковной политике Юстиниана I см.: *Bréhier L. La politique religieuse de Justinien // Histoire de l'Église... Vol. 4. P. 437–482; Frend W. H. C. Op. cit. P. 255–295; Schwartz E. Zur Kirchenpolitik Justinians. München, 1940.*

⁴ Называя Феодору «сожительницей» императора, Евагрий исходит из сообщения Прокопия (*Proc. Anecd. IX. 51*) о том, что брак Юстиниана с Феодорой, в прошлом проституткой, а затем его наложницей, противоречил древнему закону, запрещавшему брать в жены блудниц; закон этот, однако, был отменен Юстинианом I по просьбе племянника.

⁵ О религиозных взглядах Феодоры и их истоках см.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 260.*

⁶ Это предположение Евагрий заимствует у Прокопия (*Proc. Anecd. X. 13–15*). П. Аллен, однако, придерживается иной точки зрения (*Allen P. Evagrius... P. 183*).

бы он держался тех, кто говорит о двух природах во Христе, Боге нашем, после соединения, а она — тех, кто почитает одну природу. Как бы там ни было, они друг другу не уступали¹; и вот, он отстаивал с великим рвением то, что было постановлено в Халкедоне, а она, идя вместе со [сторонниками] противоположного [мнения], всеми способами заботилась² о тех, кто говорит об одной природе, так что один лелеял наших, а другая великими богатствами поощряла чужих³. Она и убеждает Юстиниана вызвать Севира из ссылки.

11. До сих пор существуют послания Севира к Юстиниану и Феодоре⁴; из них ясно, что после того как он оставил трон Антиохии, он сначала откладывал путешествие в царский [город]; позже, однако,

---

¹ Это утверждение Евагрия не соответствует истине и опровергается ниже приводимым им свидетельством о роли императрицы в реабилитации Севира. Влияние Феодоры на решения ее супруга нельзя недооценивать. Так, именно Феодора стояла за изменением церковной политики Юстиниана в 531–536 гг., когда он попытался достичь компромисса с монофизитами. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 257–272.*

² Феодора, в частности, давала в своем дворце приют многим гонимым монофизитам. О покровительстве императрицы монофизитам см.: *Duchesne L. Les Protégés de Théodora // Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'école française de Rome. Vol. 35. 1915. P. 57–59; Frend W. H. C. Op. cit. P. 260, 269–272, 276, 281.*

³ Загадочная фраза, различно понимаемая переводчиками. Все они, исходя из синтаксиса, считают субъектом заключительной части предложения Феодору, которая «лелеяла наших» и «поощряла чужих», причем Валуа понимает под «нашими» восточных епископов, а под «чужими» — западных, а А.-Ж. Фестюжьер видит в «наших» жителей столицы, а в «чужих» — пришедших из других мест (*Évagre. P. 372*); русский же переводчик не расшифровывает данных терминов (Церковная история Евагрия, схоластика и почетного префекта. СПб., 1853. С. 201). Мы считаем, что эти версии нарушают логику повествования. Речь, безусловно, идет о сторонниках Халкедонского собора («наших» для Евагрия) и его противниках. Хотя Евагрий и опускает подлежащее (или подлежащие) в финале предложения, оно (или они) восстанавливается, если соотнести этот фрагмент с предыдущим текстом, построенном на чередовании оппозиционной пары субъектов действия — Юстиниана и Феодоры. Поэтому действия по отношению к «нашим» следует связать с Юстинианом, а действия по отношению к «чужим» — с Феодорой. См. также: *Allen P. Evagrius... P. 182.*

⁴ См.: *Zach. IX. 16.*

явился туда¹. [Сефир] написал, что когда он приехал в [город] царя, встретился с Анфимом² и обнаружил, что у того одинаковое с ним мнение и понимание Бога, он убедил его отречься от кафедры³. [Сефир] написал об этом и Феодосию, который был епископом в городе александрийцев; в них [в этих посланиях] он хвалится, что убедил этого Анфима, как было рассказано, предпочесть земной славе и своей кафедре столь великие догматы⁴. Циркулируют также послания Анфима к Феодосию⁵ об этом и Феодосия к Севиру и Анфиму⁶, которые я опускаю, оставляя прочесть их желающим, чтобы не загромождать настоящий труд бесчисленным множеством [подробностей].

Как бы там ни было, оба они [Анфим и Феодосий] были изгнаны⁷ со своих тронов как не подчинившиеся приказам царя и не согласившиеся

---

¹ В 532 г. Сефир, скрывавшийся в Александрии, отказался от приглашения Юстиниана прибыть в Константинополь для участия в диспуте 532 г. между монофизитскими и халкедонитскими лидерами, сославшись на преклонный возраст (*Zach.* IX. 16). Зимой 534/535 г. он все же приехал в столицу по просьбе Феодоры в сопровождении Петра Апамейского, знаменитого монаха-столпника Зооры и толпы монофизитских монахов и был с почетом принят императором (*Zach.* IX. 19). См.: *Lebon J. Le monophysisme...* P. 75–76.

² Инициатором этой встречи была императрица.

³ Речь идет не о том, что Анфим, будучи аскетом, решил сам отказаться от патриаршества, но о том, что, принимая сторону монофизитов, он отчетливо осознавал неизбежность своего скорого низложения.

⁴ Речь идет о монофизитских догматах.

⁵ См.: *Zach.* IX. 20–24, 25. Таким образом, Константинопольская и Александрийская церкви вновь вступили в общение (*Ibid.* IX. 19).

⁶ О послании Феодосия к Анфиму см.: *Zach.* IX. 26.

⁷ Старые враги Севира, халкедонитские монахи Палестины и Второй Сирии, обеспокоенные событиями в Константинополе, отправили туда в конце 535 г. делегацию, которая предложила патриарху Анфиму одобрить Халкедонские постановления и томос Льва и предать анафеме Диоскора. Анфим, однако, отверг это требование. Тогда монахи послали своих представителей в Рим к папе Агапиту с просьбой о вмешательстве. В начале марта 536 г. Агапит нанес визит в Константинополь. Авторитет папы и заинтересованность Юстиниана в поддержке западных епископов в условиях начала военных действий против остготов в Италии побудили императора удовлетворить все просьбы Агапита и отказаться от политики сближения с монофизитами. Анфим был низложен; правда, в качестве официальной причины смещения фигурировали не его еретические взгляды,

с постановленным в Халкедоне, и [трон] Александрии наследует Зоил¹, а [трон] столицы — Епифаний²; так что отныне³ во всех Церквах открыто проповедуют Халкедонский собор и никто не осмеливается подвергать его анафеме, а мыслящих иначе тысячами способов принуждают приходить к согласию.

а неканоничность избрания. Низложенный патриарх укрылся во дворце Феодоры. Состоявшийся 2 мая — 4 июля 536 г. собор местных епископов осудил Анфима уже как еретика и подверг его вместе с Севиром анафеме. Дальнейшая судьба Анфима неизвестна. См.: *Lib.* XXI; *Malala.* P. 479; *Mich. Syr.* IX. 29; *Theoph.* P. 217; *Zach.* IX. 19. См. также: *Duchesne L. L'Église...* P. 95–98; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 271–273; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 383.

Изменение курса религиозной политики Юстиниана затронуло и Александрию, где император предпринял попытку полностью искоренить монофизитство. Патриарх Феодосий вместе с другими епископами был вызван в декабре 536 г. в Константинополь, где ему предложили одобрить Халкедон и томос Льва. Феодосий ответил отказом и был смещен в конце 537 г. Сначала его сослали в крепость Дерк во Фракии, но вскоре Феодора вернула его в столицу и поселила во дворце Ормизды вместе с его сторонниками. См.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 274.

¹ Феодосию наследовал не Зоил, а Павел (537–540 гг.), монах Табеннесиотского монастыря, избранный по инициативе диакона Пелагия, папского представителя при дворе, и рукоположенный в Константинополе новым патриархом Меной. В 540 г. Павел был обвинен в содомии и низложен, после чего Александрийский престол занял палестинский монах Зоил (540–551 гг.), протеже Ефремия Антиохийского. Таким образом, было восстановлено преемство халкедонитских патриархов Александрии, прерванное в 482 г. См.: *Chron.* XCII. 5–8; P. 145–146; *Lib.* XXIII; *Theoph.* P. 222; *Zach.* X. 1. См. также: *Maspero J.* Op. cit. P. 136–137; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 389–391.

² Ошибка Евагрия. Епифаний был не преемником Анфима, а его предшественником; он занимал патриарший престол Константинополя в 520–535 гг. Анфиму наследовал пресвитер Мена (536–552 гг.), рукоположенный Агапитом Римским 13 марта 536 г. См.: *Lib.* XX; *Malala.* P. 479; *Theoph.* P. 217.

³ Евагрий очень точно фиксирует поворотный момент в истории Византийской церкви. События 536–538 гг. означали полный разрыв между монофизитством и «официальной верой», которой окончательно стала «вера Четырех Соборов». С этого времени история монофизитства превращается в историю одной из христианских сект. См.: *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 275–276.

Юстинианом был написан и закон¹, в котором он предал анафеме Севира² и Анфима вместе с другими, подвергнув величайшим карам тех, кто почитает их догмы; так что с того времени все Церкви избавились от расколов³, ведь и патриархи всех диоцезов находятся в согласии друг с другом, и епископы городов следуют за своими экзархами; а в Церквях проповедуются четыре собора: первым — Никейский, затем — Константинопольский, третьим — Первый Эфесский, четвертым — Халкедонский. Имел место также и пятый собор по приказу Юстиниана, о котором я расскажу то, что необходимо, в нужное время⁴, а пока в настоящую историю я вплетаю то, что последовательно было совершено в его времена и что достойно слова.

12⁵. Прокопий же Ритор, повествующий о [деяниях] Велисария⁶, описал, как Кавад, царь персов, намереваясь⁷ передать царскую власть Хосрою, самому младшему из его сыновей⁸, желает, с согласия Хосроя, чтобы

¹ Новелла XLII от 6 августа 536 г. законодательно закрепила решения Константинопольского собора 2 мая — 4 июня 536 г. Она запрещала Анфиму, Севиру и их сторонникам пребывать в столице и в других крупных городах Империи, а также предписывала сжигать все сочинения Севира. См.: *Lebon J. Le monophysisme...* P. 76.

² В августе 536 г. Севир покинул столицу и вернулся в Египет, где через восемнадцать месяцев скончался (8 февраля 538 г.).

³ Это единство, навязанное сверху, было, конечно, лишь внешним.

⁴ См. ниже: IV. 38.

⁵ Источником для XII–XXV глав Четвертой книги, где описываются войны Юстиниана с персами, вандалами и готами, являются сочинения Прокопия Кесарийского, материал которых он перелагает или цитирует. Об использовании Евагрием трудов Прокопия см.: *Allen P. Evagrius...* P. 185–187; *Tricca A. Evagrio e la sua fonte più importante Procopio / Roma e l'Oriente. Vol. 9. 1915. P. 102–111, 185–201, 283–302; Vol. 10. 1915. P. 51–62, 129–145.*

⁶ Велисарий (505–565 гг.) — знаменитый византийский полководец, германец по происхождению; при Юстине I был копьеносцем Юстиниана, племянника императора; после смерти Тимострата в 527 г. назначен дуксом Месопотамии; в 529 г. сменил Ипатия на посту военного магистра Востока.

⁷ Речь идет о событиях времени правления Юстина I.

⁸ По свидетельству Прокопия, когда Юстин I после смерти Анастасия отстранил от власти всех его родственников, у Кавада возникло опасение, что после его собственной кончины может произойти нечто подобное; поэтому шах решил, пока он жив, короновать своего преемника; выбор Кавадом Хосроя, младшего из сыно-

царь римлян сделал Хосроя приемным сыном ради того, чтобы таким образом он унаследовал власть совершенно беспрепятственно. Когда, однако, они потерпели в этом неудачу из-за совета, [данного императору] Проклом¹, квестором, сидевшим рядом с Юстинианом, они разожгли [в персах] еще большую ненависть к римлянам.

Тот же Прокопий искусно и красноречиво рассказал о тех тяжелых [деяниях], которые были совершены² воевавшими друг с другом персами и римлянами под началом Велисария, стратега восточных войск. Первой, конечно, он описывает³ победу римлян в области Дары и Нисибиса, когда войском римлян предводительствуют Велисарий и Гермоген⁴. К этим [событиям] он присоединяет и то, что произошло в стране армян⁵, и то, что было совершено⁶ против земли рим-

вей, Прокопий объясняет тем, что он недолюбливал своего старшего сына Каоса, и тем, что его средний сын Зама не имел права на престол из-за физического недостатка (*Proc. BP. I. 11. 1–5*). Хосрой был персидским шахом в 531–579 гг.

¹ Прокл — квестор священного дворца (юридический советник императора и председатель императорского совета) в 522/523–525/526 гг. О нем см.: PLRE. Vol. 2. P. 924–925.

Сначала Юстин I и Юстиниан решили удовлетворить просьбу Кавада об усыновлении Хосроя, однако Прокл убедил их в коварстве персидского шаха, утверждая, что такое усыновление даст Хосрою право претендовать на престол Римской империи; поэтому состоявшиеся затем персо-византийские переговоры окончились неудачей (*Proc. BP. I. 11. 10–30*). См.: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 267–269*.

² Речь идет о персо-византийской войне 527–532 гг. Отправным ее моментом стал конфликт из-за Иверии, союзницы Империи, захваченной персами в 527 г. (*Proc. BP. I. 12. 1–14*). См. также: *Chron. XC. 52: P. 139–140; ChrP. P. 618; Malala. P. 427; Theoph. P. 174*. Об этой войне см.: *Bury J. B. History... Vol. 2. P. 80–89; Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 283–296*.

³ *Proc. BP. I. 13. 12–14. 54*. Двадцатипяти тысячная римская армия одержала под Дарой победу над сорокатысячной персидской армией под командованием Пероза в июле 530 г. См. также: *Malala. P. 453; Theoph. P. 180; Zach. IX. 3*.

⁴ Гермоген — патрикий, консул и магистр оффикий; по происхождению варвар; прежде секретарь Виталиана и участник его мятежа против Анастасия.

⁵ *Proc. BP. I. 15. 1–18*. Речь идет о вторжении в Армению персидской армии во главе с Мермероем и о поражении, понесенном ею у города Сатала от византийских войск под командованием дукса Армении Доротей и военного магистра Армении и Понта Ситы.

⁶ *Ibid. I. 17. 40–43*. Речь идет о постоянных набегах арабов-лахмидов под предводительством Аламундара на восточные провинции Империи в период, предшествовавший персо-византийской войне 527–532 гг.

лян Аламундаром¹, вождем варваров-кочевников; он захватил в плен даже Тимострата², брата Руфина³, вместе с находившимися с ним воинами, и позже отпустил его за огромный выкуп.

13. Он с пафосом рассказывает и о нападении упомянутого мной Аламундара и Азарета⁴ на землю римлян⁵, и каким образом, когда они отступали в свои пределы, Велисарий, принуждаемый своим войском, дал сражение восточнее Евфрата накануне пасхального дня⁶, и каким образом войско римлян, презревшее советы Велисария, было уничтожено⁷, и каким образом Руфин и Гермоген заключили так называемый «вечный мир»⁸ с персами.

---

¹ Аламундар (Аль-Мундир) — царь арабов-лахмидов в 505–554 гг., вассал Персии. О нем см.: PLRE. Vol. 2. P. 40–43.

² Тимострат († 527 г.) — при Анастасии I дук Осроены, при Юстине I — дук Месопотамии. О нем см.: PLRE. Vol. 2. P. 1119–1120.

История пленения Тимострата Аламундаром относится к 523 г. Случилось так, что пытаясь настигнуть отступавших из пределов Империи арабов, он сам оказался в их руках.

³ Руфин, сын Сильвана, — видный византийский дипломат, участник многочисленных переговоров с Кавадом и Хосроем I.

⁴ Азарет — перс, один из полководцев Кавада и Хосроя I.

⁵ Речь идет о вторжении персо-арабской армии в Евфратесию в марте 531 г. (*Proc. BP. I. 18. 1–3*). См. также: *Chron. XC. 79: P. 142–143; Malala. P. 445; Theoph. P. 178.*

⁶ *Proc. BP. I. 18. 4–50*. Эта битва произошла 19 апреля 531 г. на правом берегу Евфрата между городами Сурон и Каллиник. Велисарий, не желая испытывать военное счастье, попытался убедить солдат не вступать в бой, однако, обвиненный ими в трусости, был вынужден начать сражение. См. также: *Malala. P. 461–465; Zach. IX. 4.*

⁷ Евагрий ошибается. Несмотря на разгром правого крыла римлян и бегство римской кавалерии, Азарету не удалось уничтожить армию Велисария (*Proc. BP. I. 18. 30–50*).

⁸ Сразу после неудачи Велисария Юстиниан отправил к Каваду посольство во главе с Гермогеном, которое, однако, не добилося мира. Затем огромная персидская армия вторглась в Месопотамию, но вскоре была вынуждена отступить в связи с угрозой нападения массагетов и смертью Кавада 8 сентября 531 г. Последовавшие переговоры привели к заключению в сентябре 532 г. мирного соглашения, которое действовало семь лет. См.: *Proc. BP. I. 22*. См. также: *Malala. P. 447–450, 452–456, 467–471, 477–478; Theoph. P. 178, 180–181; Zach. IX. 7.* Реконструкцию событий см.: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 294–296.*

Он добавляет к этому и [рассказ]¹ о случившемся в Византии мятеже демонов², который получил имя от пароля демов³; его называют именем «Ника»⁴, ибо этот пароль деды произносили при встрече, чтобы узнавать друг друга. Во время этого [мятежа] Ипатий и Помпей⁵ были

---

¹ *Proc.* ВР. I. 24.

² Демоты — члены цирковых партий, венетов (синих) и прасинов (зеленых). Исследовательская литература о византийских цирковых партиях практически необозрима. Обзор ее дан в диссертации Н. В. Астаховой «Борьба цирковых партий в истории ранней Византии (Проблема и ее разработка)» (СПб., 1996). Нашу точку зрения по данному вопросу см.: *Кривушин И. В.* Цирковые партии в ранней Византии // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 2. 1992. Вып. 2. С. 103–106.

Восстание началось 13 января 532 г. как мятеж цирковых партий, объединившихся в защиту нескольких приговоренных к смерти демонов. Они освободили своих товарищей, а также других заключенных, и устроили беспорядки в столице, убивая представителей власти, грабя и сжигая дома. Постепенно выступление цирковых партий переросло в народное восстание против высших государственных чиновников, а затем и против самого императора. Мятеж был подавлен 18 января в результате внезапного нападения правительственных войск на восставших, собравшихся на ипподроме. Помимо «Персидской войны» Прокопия, о восстании «Ника» см.: *ChrP.* P. 620–629; *Malala.* P. 473–477; *Theoph.* P. 181–186. Из исследовательской литературы см.: *Bury J. B.* The Nika Riot // *Journal of Hellenic Studies.* Vol. 17. 1897. P. 92–119; *Evans J. A. S.* The Nika Rebellion and the Empress Theodora // *Byzantion.* Vol. 54. 1984. P. 380–382; *Schmidt W. A.* Der Aufstand in Konstantinopel unter Kaiser Justinian. Zürich, 1854; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 449–456.

³ Евагрий использует термин *δημοι* как синоним *δημόται*. обстоятельный обзор истории исследований проблемы терминологии ранневизантийских цирковых партий см. в указанной выше диссертации Н. В. Астаховой (С. 119–128). Об использовании термина *δημος* при описании восстания «Ника» Прокопием, Иоанном Малалой и Феофаном см.: *Астахова Н. В.* К вопросу изучения цирковых партий // Православный Палестинский сборник. Вып. 98 (35). 1998. С. 67–77.

⁴ Возгласом *Ника* («Побеждай») члены цирковых партий и зрители на ипподроме подбадривали своих возниц и приветствовали победителей. См.: *Cameron A.* *Porphyrius the Charioteer.* Oxford, 1973. P. 76–79.

⁵ Помпей († 532 г.) — патрикий, племянник императора Анастасия, брат Ипатия.

принуждены демами узурпировать власть¹, однако, когда демы потерпели поражение, оба, обезглавленные воинами по приказу Юстиниана, были брошены в море²; Прокопий говорит, что в этом деле погибло тридцать тысяч человек³.

14⁴. Им же [Прокопием], описывающим величайшие [события, связанные] с вандалами, было внесено [в историю] и нечто, достойное навсегда быть сохраненным в памяти, о чем я сейчас поведаю. Онорих, унаследовавший царскую власть от Гизериха и приверженный [учению] Ария, совершал жесточайшее по отношению к ливийским христианам, исповедовавшим истинные догматы, принуждая [их] переходить в арианскую веру; непокоряющихся же огнем и бесчисленными способами убийств губил, а некоторым язык отсекал. Прокопий рассказывал, что он видел их, прибывших в столицу, куда они бежали, и беседовал с ними, причем они разговаривали, словно совсем не пострадали; и хотя [у них] языки были вырваны до самого основания, однако и речь у них была членораздельной, и говорили они отчетливо — чудо новое и необыкновенное⁵; о них упоминает также указ Юстина⁶. А двое из них соскользнули [с пути истинного], как пишет сам Прокопий. Ибо, когда они пожелали вступить в связь с женщинами, они были лишены речи, поскольку благодать мученичества оставила их.

---

¹ 15 января восставшие провозгласили императором племянника Анастасия патрикия Проба, однако, не найдя его, короновали 18 января на форуме Константина другого племянника Анастасия — Ипатия, которого поддержала также группа оппозиционных Юстиниану сенаторов. Помимо Прокопия (*Proc. BP. I. 24. 22–31*), см.: ChrP. P. 622, 624; *Malala. P. 475*; *Theoph. P. 185*.

² Ипатий и Помпей погибли 19 января (ChrP. P. 628). Псевдо-Захария говорит, что Юстиниан хотел пощадить племянников Анастасия, но Феодора настояла на их казни (*Zach. IX. 14*). По свидетельству автора «Пасхальной хроники», через несколько дней император приказал выловить и похоронить тела двух братьев, однако удалось найти лишь тело Ипатия; оно было похоронено в мавририи св. Мавры (ChrP. P. 628).

³ По данным Иоанна Малалы, автора «Пасхальной хроники» и Феофана — тридцать пять тысяч (ChrP. P. 627; *Malala. P. 476*; *Theoph. P. 185*), а по свидетельству Псевдо-Захарии — восемьдесят тысяч (*Zach. IX. 14*).

⁴ В этой главе Евагрий довольно близко следует рассказу Прокопия (*Proc. BV. I. 8. 3–4*).

⁵ Об этом чуде рассказывает также Марцеллин Комит (*Marc. Com. P. 29*).

⁶ Это был указ не Юстина, а Юстиниана.

15. [Прокопий] приводит и другой достойный удивления [случай], когда Бог Спаситель совершил чудо ради людей, чуждых [нашей] религии, однако совершивших в то [время] такие [богоугодные деяния]¹. Он сообщает, что маврусиями², [жившими] по соседству с Триполи³, управлял Каваон⁴.

«Этот Каваон, — говорит [Прокопий]⁵, — ибо стоит воспользоваться словами его самого, рассказывающего об этом весьма подобающим образом, — когда узнал, что на него пошли войной вандалы, то сделал следующее: сначала он предложил своим подданным отказаться и от какой бы то ни было несправедливости, и от пищи, побуждающей к распущенности, и, особенно, от соития с любыми женщинами. И построив две ограды из кольев, сам внутри одной встал лагерем со всеми мужами, а в другую поместил женщин, пригрозив смертной казнью каждому, кто проникнет в ограду к женщинам. Затем же, отправив в Карфаген⁶ посланцев, [Каваон] предписал им следующее: если вандалы, выступив в поход, осквернят какой-либо храм, почитаемый христианами, пусть [посланные] наблюдают за происходящим; когда же вандалы оставят это место, пусть они сделают все наоборот в храме, из которого те ушли. Он добавил, говорят, и то, что не знает Бога, почитаемого христианами, однако, по его словам, есть вероятность, что если [этот Бог] так могущественен, как говорят, то Он оплатит осквернителям и воздаст почитающим [Его].

---

¹ Описанные ниже события произошли в начале VI в. О походе Тразамунда против маврусиев см.: *Schmidt L. Geschichte der Vandalen. München, 1942. S. 113.*

² Маврусии (мавры) — обозначение берберских племен, населявших северо-западные области Африки.

³ Триполи («Трехградье») — название трех северо-африканских городов (Сабрата, Заи и Лептис Магна) на южном побережье Малого Сирта (залив Габес). В конце III в. из этих трех городов была образована провинция Триполитания.

⁴ Каваон — малоизвестный персонаж, один из мавретанских царьков, пытавшихся сохранить независимость от вандалов.

⁵ *Proc. BV. I. 8. 15–25, 28–29.*

⁶ Карфаген («Новый город») — древняя финикийская колония на побережье Северной Африки, затем столица могущественной Карфагенской державы. В 146 г. до н. э. Карфаген был разрушен римлянами; восстановлен Цезарем и Августом уже в качестве римской колонии; в 439 г. захвачен вандалами, которые сделали его столицей своего северо-африканского королевства.

Посланцы, явившись в Карфаген, оставались там, наблюдая за приготовлениями вандалов. А когда войско пошло на Триполи, они, облачившись в одежды нищих, последовали за ним. Вандалы же, уже в первый день разместившись в христианских храмах и введя туда лошадей и других животных, не удержались ни от одного из способов глумления [над святынями], предались своей разнузданности, избили захваченных ими священников и, исполосовав их спины множеством [ударов], принудили прислуживать им. А как только они оттуда ушли, посланцы Каваона сделали так, как им было велено; ибо тотчас храм очистили, убрав с великим рвением навоз и все другое, что было там нечистого, зажгли все светильники, с великим почтением преклонились перед священниками, со всей радостью с ними простились и, раздав деньги бедным, сидевшим подле храма, последовали за войском вандалов. И с того дня так по всему пути вандалы бесчинствовали в [церквах], а посланцы исправляли [содеянное ими].

Когда же [вандалы] стали приближаться [к укреплениям маврусиев], разведчики, опередив их, возвещают Каваону о том, что вандалами и ими самими было совершено в христианских храмах, и о том, что враги где-то поблизости. А он, услышав [эту новость], вступил в битву...¹ Итак, многие из вандалов, как говорит [Прокопий], были убиты, а другие попали в руки врагов, и лишь немногие из этого войска вернулись домой. Вот что Тразамунду² пришлось испытать от маврусиев; позже он умер, процарствовав над вандалами двадцать семь лет».

16. [Прокопий] пишет, что Юстиниан, жалея претерпевших там многое христиан³, объявил о военном походе [против вандалов], однако удер-

---

¹ Евагрий опускает описание самой битвы вандалов и маврусиев (*Proc.* BV. I. 8. 25–28).

² Тразамунд — четвертый, считая от Гизериха, король вандалов (496–523 гг.).

³ Т. е. православных, страдавших от гонений вандалов-ариан. Другой причиной войны стало недовольство императора свержением 19 мая 530 г. дружественного Византии короля вандалов Хильдериха его родственником Гелимером; после этого переворота Юстиниан разорвал с вандалами дипломатические отношения. См.: *Malala*. P. 459–460; *Proc.* BV. I. 9. 6–25.

жался от своего намерения из-за советов Иоанна¹, эпарха дворца, но тут во сне ему² явился призрак³, который увещевал его не отступать от замысла; ибо, защищая христиан, он уничтожит государство вандалов. Возгордившись этим, [Юстиниан] на седьмом году своего царствования, во время летнего солнцестояния⁴, отправляет Велисария на войну с Карфагеном; когда флагманский корабль причалил к высокому берегу напротив царских [палат], Епифаний, епископ города, вознес надлежащие молитвы, окрестил тут же некоторых воинов⁵ и посадил их на флагманский корабль⁶.

[Прокопий] также сообщил и нечто, достойное рассказа, по поводу мученика Киприана⁷; он говорит дословно следующее⁸:

«Киприану, святому мужу, карфагеняне поклоняются более, чем кому бы то ни было. И возведя для него достойный великой славы храм возле города у берега моря, они свято почитают его также прочими способами и [даже] справляют ежегодный праздник, который именуют Киприанам, и моряки обычно называют бурю, о которой я недавно упоминал⁹, одноименно с праздником, так как она разражается, как правило, в тот момент, когда ливийцы по традиции всегда справляют этот праздник.

---

¹ Иоанн Каппадокийский — выходец из низов, ставший чиновником финансового ведомства; с апреля 531 г. по январь 532 г. и с октября 532 г. по май 541 г. занимал должность префекта претория.

Возражая против похода в Африку, Иоанн опасался, что его осуществление потребует огромных расходов, непосильных для казны (*Proc. BV. I. 10. 3, 7–17*).

² Согласно Прокопию, не Юстиниану, а одному восточному епископу (*Ibid. I. 10. 18–20*).

³ У Прокопия это сам Бог, обещавший стать помощником Юстиниана (*Ibid.*).

⁴ 21–22 июня 533 г. О походе Велисария против вандалов см.: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 311–318*.

⁵ Прокопий говорит о крещении только одного воина (*Proc. BV. I. 12. 2*).

⁶ По мнению А.-Ж. Фестюжера, эти только что окрещенные солдаты должны были выполнять функцию своеобразного талисмана, предохраняющего флагманский корабль от всевозможных несчастий (*Évagre. P. 378, n. 39*).

⁷ Расций Цецилий Киприан (после 200 г. — 258 г.) — знаменитый церковный писатель, епископ Карфагена в 248–258 гг.; обезглавлен 14 сентября 258 г. во время гонений на христиан при императоре Валериане.

⁸ *Proc. BV. I. 21. 17–21*.

⁹ См.: *Proc. BV. I. 20. 12–13*.

В царствование Онориха вандалы насилием отобрали этот храм у христиан, с великим бесчестьем изгнав оттуда священников и вслед за тем исправили все по законам ариан¹. Говорят, что ливийцам, которые скорбели и досадовали по этой причине, Киприан многократно являлся во сне, призывая христиан не тревожиться из-за него; ибо сам он со временем станет мстителем за себя».

Это предсказание исполнилось во времена Велисария, когда Карфаген подчинился римлянам благодаря стратегу Велисарии², спустя девяносто пять лет после того, как он был у них отнят, когда вандалы потерпели полное поражение³, когда вера ариан была окончательно изгнана из земли ливийцев⁴, когда христиане вернули себе свои храмы, как и предсказывал мученик Киприан.

17. [Прокопий] написал и следующее: когда, говорит⁵ он, Велисарий, одолев вандалов, вернулся в Византий, привезя с собой и добычу, и военнопленных, и самого Гелимера⁶, предводителя вандалов, он во время данного ему триумфа⁷ пронес по ипподрому все, достойное

---

¹ Евагрий несколько изменяет фразу Прокопия: «сразу же изгнав священников, сами отныне исполняли священные обряды, свойственные арианам». Вместо глагола ἐπιτελεῖσθαι (заниматься, исполнять) Евагрий использует глагол ἐπανορθῶω (исправлять, восстанавливать).

² Велисарий беспрепятственно вступил в Карфаген 15 сентября 533 г. после победы 13 сентября над вандалами при Дециме (*Proc. BV. I. 19–20*).

³ После разгрома у Децима и потери Карфагена король Гелимер отступил на равнину Буллы и стал собирать новое войско (*Ibid. I. 25*). Собрав достаточно сил, Гелимер двинулся на Карфаген, в двадцати пяти километрах от которого у Трикамара он столкнулся с армией Велисария (середина декабря 533 г.). В состоявшейся битве вандалы были наголову разбиты (*Ibid. II. 2. 4–3. 28*). Гелимер бежал в гористую местность Папуа на границе с Нумидией, где был осажден римлянами и через три месяца сдался в плен (*Ibid. II. 4. 29–31; 6. 1–7. 12*).

⁴ *Ibid. I. 21. 23–25; II. 14. 13–14*. Отправление арианских обрядов было запрещено новеллой XXXVII от 1 августа 535 г. О религиозной политике Юстиниана в северной Африке см.: *Proc. De aed. VI. 3. 10*.

⁵ В этой главе Евагрий перелагает, а не цитирует рассказ Прокопия о триумфе Велисария (*Proc. BV. II. 9. 1–12*).

⁶ Гелимер — последний король вандалов (530–534 гг.).

⁷ В республиканскую эпоху триумф предоставлялся по решению сената тем полководцам (диктаторам, консулам, преторам), которые одержали «достойную

удивления. Там было великое множество сокровищ, которые Гизерих похитил в императорском дворце в Риме, как прежде мною было рассказано¹, когда Евдоксия, супруга Валентиниана, правителя западных римлян, потеряв мужа из-за Максима и оскорбленная им в своей женской чести, призвала Гизериха, пообещав предать [ему] город; тогда Гизерих, ввергнув Рим в пламя, увел в земли вандалов Евдоксию вместе с дочерьми. Тогда же он украл вместе с другими сокровищами и те, которые сын Веспасиана Тит, захватив Иерусалим, привез в Рим², — дары Соломона, которыми он умилиствовал Бога. Юстиниан, почитая Христа, Бога нашего³, вернул их в Иерусалим, явив то же должное уважение к Богу, с каким прежде они были преподнесены [Ему] в дар [Соломоном]. Прокопий говорит, что тогда Гелимер, бросившись на землю на ипподроме напротив царского места, где Юстиниан сидел, взирая на происходящее, изрек на своем языке божественное слово: «Суета сует, всё суета»⁴.

18. [Прокопий] повествует⁵ и о другом [событии], о котором до сих пор еще не рассказывали, достойном удивления и выходящем далеко за

победу», т. е. уничтожили в ходе сражения не менее пяти тысяч врагов. В императорскую эпоху этой почести удостоивались лишь императоры. Сам факт предоставления Велисария триумфа свидетельствовал об особой важности для Византии победы над вандалами. Более того, полководец был удостоен сразу двух триумфов. Во время первого (о котором и рассказывает Евагрий) Велисарий, в отличие от императоров, не ехал на колеснице, а шел пешком от своего дома до ипподрома (*Ibid.* II. 9. 1–3). Второй же триумф был проведен в полном соответствии с традицией (*Ibid.* II. 9. 15).

¹ II. 7.

² Тит овладел Иерусалимом 6 августа 70 г. после длительной осады. О захвате римлянами храма Соломона и о его гибели в огне см.: *Jos. Bell. Jud.* VI. 4–5. О сокровищах, доставленных Титом из Иерусалима в Рим, см.: *Ibid.* VII. 5. 5.

³ По свидетельству Прокопия, императора устрасили слова одного иудея, намекнувшего на то, что эти сокровища, которым суждено находиться лишь в храме Соломона и похищение которых не принесло счастья ни Риму, ни королевству вандалов, могут обречь на гибель и Восточную империю (*Proc.* BV. II. 9. 6–9).

⁴ *Еккл.* 1:2.

После триумфа Юстиниан подарил Гелимеру поместье в Галатии, куда поселил и всех его родственников; однако он не удостоил бывшего короля вандалов звания патрикия, так как тот отказался отречься от арианской веры (*Proc.* BV. II. 9. 13–14).

⁵ *Ibid.* II. 10. 12–22.

пределы самого чудесного. Он сообщает, что маврусии, племя ливийцев, оставившие землю палестинцев, поселились¹ в Ливии²; это как раз те, кого Святое Писание называет гергесеями, иевусеями и [именами] всех остальных племен³, которые были побеждены Иисусом Навином. [Прокопий] доказывает, что этот рассказ совершенно истинный, с помощью одной надписи, выбитой финикийскими буквами, которую, по его словам, он прочел сам⁴; а находится она рядом с источником, где были поставлены две стелы из белого мрамора, на которых начертано следующее: «Мы — бежавшие от лица разбойника Иисуса, сына Навина».

Так это все совершилось: Ливия вновь подчинилась римлянам⁵ и стала вносить им ежегодную дань, как и прежде⁶.

---

¹ По утверждению Прокопия, эти народы сначала переселились в Египет, но затем из-за недостатка места отправились в Ливию (Ibid. II. 10. 18–19). Приведенная Прокопием и воспроизведенная Евагрием версия происхождения племен, в древности обитавших в Мавретании, носит легендарный характер.

² Древние греки называли «Ливией» Африку. В эпоху Империи под «Ливией» понимали часть северной Африки, ограниченную с востока Египтом, с запада Карфагенской областью («Африка»), а с юга — «Эфиопией».

³ По мнению Прокопия, эти народы имели финикийское происхождение (Ibid. II. 10. 15–17, 20). В Ветхом Завете гергесеи — ханаанское племя, родоначальником которого был Гергесей, пятый сын Ханаана (Быт. 10:16); оно обитало на западном берегу реки Иордан (Ис. Нав. 24:11); иевусеи — ханаанское племя, происходившее от Иевусея, третьего сына Ханаана (Быт. 10:16) и жившее в округе города Иевус (будущий Иерусалим); иевусеи долго и упорно сопротивлялись древним евреям и были покорены лишь царем Давидом (2 Цар. 5:6–9). Среди побежденных Иисусом Навином народов Библия называет также амореев, ферезеев, хеттеев и еввеев (Ис. Нав. 24:11). По данным Ветхого Завета, часть ханаанских племен была истреблена, часть подчинилась завоевателям и осталась жить на территории Палестины, часть была покорена в значительно более поздние времена.

⁴ Прокопий не говорит, что он сам прочел и перевел эту финикийскую надпись. См.: Proc. BV. II. 10. 22.

⁵ С пленением Гелимера покорение византийцами Ливии еще не завершилось. В течение двенадцати лет (до 546 г.) им пришлось вести упорную борьбу с восстаниями местных племен, с мятежами недовольных римских солдат и с эфемерными узурпаторами (Ibid. II. 11–13; 14. 7–18. 18; 19. 5–20. 22; 21. 1–28. 41)

⁶ Т. е. до захвата северной Африки вандалами.

В Ливии византийцам пришлось заново создавать налоговую систему, полностью разрушенную еще во время вандальского завоевания. Для составления

Говорят, что Юстиниан восстановил в Ливии сто пятьдесят городов, одни из которых полностью, а другие сильно были разрушены, и обновил их для еще большего великолепия прекрасными излишествами, и украшениями, и частными и общественными зданиями, и крепостными оградами, и другими величайшими постройками, которыми и города украшаются¹, и Бог почитается², и водными каналами³ для пользы и красоты — одни были проложены впервые в городах, где их не было прежде, а другие восстановлены в прежнем состоянии⁴.

19. Я расскажу сейчас о том, что случилось в Италии; эти [события] до времен своих весьма достоверно описал⁵ ритор Прокопий. Когда Теодорих, как я прежде сообщил⁶, захватил Рим, полностью разгромив Одоакра, тирана его [Рима], и завершил жизнь⁷ на троне государства римлян, Амаласунта, сожительница его, вступила в опекунство над их общим сыном Аталарихом⁸ и стала кормчим царства; она имела скорее муж-

---

налоговых списков из Константинополя специально прислали двух фискальных чиновников Трифона и Евстрата. По свидетельству Прокопия, размеры введенных налогов вызвали острое недовольство местного населения (*Ibid.* II. 8. 25).

¹ Т. е. термы, портики, рынки, цистерны для хранения воды и пр.

² Т. е. церкви.

³ Акведуками. Например, был восстановлен акведук в Карфагене, разрушенный вандалами (*Proc. De aed.* VI. 5. 1–12).

⁴ Активная градостроительная деятельность Юстиниана в северной Африке была вызвана как жалким состоянием местных городов, большинство которых было разрушено вандалами в период завоевания (Гизерих вообще считал города источником опасности для своей власти), так и необходимостью создания системы укреплений для поддержания господства над местным населением и для защиты от набегов берберских племен. См.: *Stein E. Op. cit.* Vol. 2. P. 328. Данные о постройках на территории бывшего королевства вандалов Евагрий черпает, вероятно, из сочинения Прокопия «О постройках» (*Proc. De aed.* VI. 5–6). П. Аллен, однако, считает, что данный трактат не был известен Евагрию и что он использовал здесь какой-то другой источник (*Allen P. Evagrius...* P. 186).

⁵ *Proc.* BG. I–IV.

⁶ III. 27.

⁷ Теодорих Великий скончался 30 августа 526 г.

⁸ Евагрий неправильно понимает текст Прокопия (*Proc.* BV. I. 14. 5–6). Амаласунта была не женой, а дочерью Теодориха, следовательно, Аталарих, ее сын от вестготского принца Евтариха, приходился ему внуком. См. также: *Iord. Get.* LXXX–LXXXI.

ской характер и поэтому заботилась о делах. Она первая побудила Юстиниана начать войну с готами, отправив к нему послов, ибо против нее созрел заговор¹. И когда Аталарих еще в юном возрасте ушел из числа людей², Теодат³, родственник Теодориха, облачается властью над державой Запада. Когда же Юстиниан отправил в западные области Велисария, он [Теодат] отказывается от власти, ибо он посвящал время преимущественно ученым занятиям и не имел никакого опыта в войнах⁴; тогда Витигис⁵, муж воинственной, возглавил силы Запада.

Амаласунта (Амаласвента) была регентшей при малолетнем Аталарихе в 526–534 гг.; она управляла при помощи префекта претория Кассиодора, сенатора и знаменитого историка, покровительствовала местной италийской знати и католической Церкви, чем вызывала недовольство остготов. После смерти сына в 534 г. Амаласунта сочеталась браком со своим двоюродным братом Теодатом, которого она возвела на престол. В следующем 535 г. Амаласунта была сослана на остров Мартана на Большеском озере, а затем задушена в бане по приказу Теодата (Ibid. CCCVI). Убийство королевы чрезвычайно усилило антивизантийскую «ультраготскую» партию. О правлении Амаласунты см.: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 262–264.*

¹ *Proc. BG. I. 2.* По свидетельству Прокопия, этот заговор был организован высокопоставленными остготами, недовольными проримской политикой Амаласунты; узнав о нем, королева договорилась с Юстинианом о предоставлении ей убежища, а затем приказала убить трех самых видных заговорщиков. Последовавшая за этим болезнь Аталариха побудила Амаласунту предложить Юстиниану власть над Италией (Ibid. I. 3).

² Ibid. I. 4. 4. Аталарих, король остготов в 526–534 гг., умер 2 октября 534 г.

³ Теодат (Теодахад) — племянник Теодориха, сын его сестры Амалафриды; до брака с Амаласунтой проживал в своих поместьях в Этрурии как частное лицо; последний король остготов из династии Амалов (534–536 гг.).

⁴ Такая нейтральная и даже вполне благожелательная характеристика Теодата находится в резком контрасте с чрезвычайно негативным образом этого остготского короля у Прокопия (Ibid. I. 3–4). Евагрий опускает весьма важную, с исторической точки зрения, информацию об убийстве Теодатом Амаласунты, которое и спровоцировало византийское вмешательство (Ibid. I. 4). Не говорит он также о свержении Теодата остготской армией за бездействие и неспособность противостоять вторгшимся в Италию войскам Велисария, о бегстве короля и о его бесславной гибели от руки гота Оптара, у которого он прежде отнял богатую невесту (Ibid. I. 11).

⁵ Витигис († 542/543 г.) — готский полководец незначительного происхождения; занимал должность королевского оруженосца; прославился в войне с гепидами; в 536 г. провозглашен воинами королем остготов; правил до мая 540 г.; для легитимизации своей власти вступил в брак с внучкой Теодориха Матасвинтой (Ibid. I. 11. 27).

Из сочинения Прокопия можно узнать, что когда Велисарий пристал к земле италийцев¹, Витигис оставил² Рим, а Велисарий со своей армией подошел³ к Риму; римляне, открыв ворота, с радостью его приняли⁴ — это осуществил прежде всего Сильверий⁵, архиерей его [Рима], который послал к нему Фиделия⁶, советника Аталариха; и они сдали ему город без боя. И вновь Рим подчинился римлянам спустя шестьдесят лет [после захвата его варварами], девятого [числа] месяца Апеллая, именуемого римлянами Декабрем, на одиннадцатом году самодержавного правления царя Юстиниана⁷.

Прокопий повествует⁸, что когда готы осаждали Рим⁹, Велисарий, подозревая в предательстве¹⁰ Сильверия, архиерея города, переселил¹¹ его в Элладу, а архиереем поставил Вигилия¹².

¹ Войска Велисария высадились в Регию в апреле или начале мая 535 г., после того как ими была захвачена Сицилия, житница Италии (Ibid. I. 6).

² Новый остготский король отступил в Равенну, чтобы собрать все силы готов.

³ После захвата Неаполя, крупнейшего города на юге Италии (Ibid. I. 8–10).

⁴ Ibid. I. 14.

⁵ Сильверий († 537 г.) — римский папа в 536–537 гг.

⁶ Фиделий, выходец из Медиолана, был ассессором (квестором) Аталариха.

⁷ Рим капитулировал 9 декабря 536 г. Это произошло не на одиннадцатом, а на десятом году правления Юстиниана.

⁸ Ibid. I. 25. Он также изгнал из Рима нескольких сенаторов.

⁹ Усиленная подкреплениями армия Витигиса двинулась в феврале 537 г. из Равенны на Рим и осадила его. Осада продолжалась почти четыреста дней, в течение которых баланс сил в Италии постепенно менялся в пользу византийцев. Захват военным магистром Иоанном Аримина, создавший непосредственную угрозу Равенне, заставил Витигиса в середине марта 538 г. снять осаду Рима и отступить на север. Реконструкцию этих событий см.: Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 347–355.

¹⁰ Скорее всего, обвинение Сильверия в предательстве явилось не причиной, а поводом для его низложения. Сильверий занимал, как и его предшественник Агапит, твердо халкедонитскую позицию и не желал поддерживать планы примирения диофизитов и монофизитов, разрабатываемые в окружении Феодоры. Смещение Сильверия было организовано женой Велисария Антониной, действовавшей во исполнение воли императрицы. См.: Frend W. H. C. Op. cit. P. 276.

¹¹ Сильверий был убит в декабре 537 г. По свидетельству Прокопия, с ним расправился Евгений, раб жены Велисария Антонины (Proc. Anecd. I. 27).

¹² 29 марта 537 г. Вигилий — диакон Римской церкви; занимал папский престол в 537–555 гг.; был вовлечен в спор о «Трех главах»; постоянно лавировал между императором и западным епископатом.

20. В те же самые времена, как сообщает Прокопий¹, герулы², переправившиеся³ через реку Истр, еще когда кормчим государства римлян был Анастасий, и дружелюбно встреченные Юстинианом, одарившим их великими богатствами, все стали христианами⁴ и сменили свой образ жизни на более цивилизованный.

21. Затем он [Прокопий] описывает возвращение⁵ Велисария в Византий, как тот привел Витигиса вместе с добычей из Рима, как Тотила принял власть над римлянами⁶, как Рим вновь подчинился

---

¹ *Proc. BG. II. 14. 19–35.*

² Герулы — восточно-германское племя, первоначально обитавшее на побережье Балтийского моря; затем герулы мигрировали на юг и участвовали в походах Алариха и Атиллы; во второй половине V в. они создали свое государство на Дунае, которое в 494 г. было разгромлено лангобардами.

³ Герулы перешли Дунай в первой половине 512 г. (*Marc. Com. P. 37*).

⁴ Король герулов Грел принял крещение в Константинополе 6 января 528 г. Император Юстиниан выступил в роли крестного отца Грела, вместе с которым приняли крещение двенадцать членов королевской семьи и все знатные герулы. См.: *Malala. P. 427–428; Theoph. P. 174–175.*

⁵ *Proc. BG. II. 30.* После отступления готов от Рима в марте 538 г. военные действия в Италии шли с переменным успехом, пока, наконец, в мае 540 г. Велисарий не захватил Равенну; в плен попали король Витигис и королева Матасвинта. Сразу после этого Велисарий был отозван в Константинополь в связи с началом новой персо-византийской войны.

⁶ *Ibid. III. 2.* После падения Равенны готы, под властью которых в Италии остались лишь Верона и Павия, избрали новым королем юного Хильдебальда. Бездарность пяти оставленных на полуострове византийских стратегов и деморализация подчиненных им войск позволили Хильдебальду к концу 540 г. овладеть всей Италией к северу от реки По. В конце 541 г. он был убит своим телохранителем Велой. Королем готов стал вождь ругов Эрарих, который попытался вступить в переговоры с Юстинианом. В середине 542 г. он также был убит, и новым правителем готы избрали юного племянника Хильдебальда Бадвиллу, известного как Тотила (542–552 гг.), которому удалось в 542–543 гг. после побед при Фавенции и в долине Мугелло овладеть большей частью Италии. В мае 543 г. пал Неаполь. В начале лета 544 г. после неудачной осады Гидрунта (совр. Отранто) Тотила двинулся на Рим. Реконструкцию событий см.: *Schwarzc A. Überlegungen zur Chronologie der ostgotischen Königserhebungen nach der Kapitulation des Witigis bis zum Herrschaftsantritt Totilas / Ethnogenese und Überlegungen: Angewandte Methoden der Frühmittelalterforschung / Hrsg. von K. Brunner und B. Merta. Wien; München, 1994. S. 117–122; Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 571–581.*

готам¹, как Велисарий, вторично прибыв в Италию², вновь Рим отвоевал³, как из-за вспыхнувшей войны с мидийцами Велисарий был вновь вызван царем в Византий⁴.

22. [Прокопий] рассказывает⁵, что в те же самые времена абасги⁶, перейдя к более цивилизованному [образу жизни], приняли догмы христиан и что царь Юстиниан одного из дворцовых евнухов, родом абасга, по имени Евфрат, отправил к ним с запретом впредь лишать мечом мужского достоинства кого-либо из этого племени, ибо тем самым насилуется природа. Это из них набиралась бо́льшая часть служителей царских спален, которых обычай называет евнухами. Тогда же Юстиниан, возведя у абасгов храм Богородицы, поставил для них священников, вследствие чего они прочно усвоили догмы христиан.

23. Этот же муж повествует⁷, что жители Танаиса, — а Танаисом местные жители⁸ называют выход из Меотидского болота в Понт Эв-

---

¹ *Proc.* BG. III. 20. Рим был взят готами уже после возвращения Велисария, 17 декабря 546 г. (*Marc. Com.* P. 51), когда четверо недовольных исавров из римского гарнизона открыли готам Азинарийские ворота.

² *Proc.* BG. III. 9. В январе 544 г. Константириан, командующий византийскими войсками в Италии, и другие военачальники сообщили Юстиниану, что они более не в состоянии противостоять Тотиле (*Ibid.* III. 9. 5–6). Это побудило императора отозвать Велисария с персидского фронта и направить его в Италию, куда тот прибыл в мае 544 г. Однако в течение четырех лет (544–549 гг.) Велисарию не удалось добиться ощутимых успехов и переломить ситуацию в пользу византийцев. Прокопий весьма критически оценивает итоги его второй итальянской кампании (*Ibid.* III. 10. 1–5; 33. 1; 35. 1–2; *Anecd.* V. 1–4). Реконструкцию этих событий см.: *Stein E.* *Op. cit.* Vol. 2. P. 581–589.

³ *Proc.* BG. III. 24. Велисарий занял Рим в апреле 547 г.

⁴ *Ibid.* III. 30. 25. Велисарий вернулся в Константинополь в начале 549 г. По свидетельству Прокопия, он был отозван по просьбе своей жены Антонины и в связи с беспокойством императора по поводу хода персидской войны.

⁵ *Ibid.* IV. 3.

⁶ Абасги — кавказское племя, проживавшее на севере Колхиды в районе Диоскуриады. Существует гипотеза, что они были предками современных абхазцев. Абасги приняли христианство в 546 г.

⁷ *Ibid.* IV. 4.

⁸ Иоанн Малала и Феофан называют их гуннами (*Malala.* P. 431–432; *Theoph.* P. 175–176).

ксинский¹ — просили² Юстиниана прислать им епископа, что Юстиниан исполнил эту просьбу и прислал им с радостью священника³. Он также рассказывает весьма красноречиво, что во времена Юстиниана имели место нападение готов⁴ из Меотиды на землю римлян и невиданные землетрясения⁵ в Элладе, что Беотия⁶, Ахайя⁷ и [области] вокруг Крисейского залива⁸ испытали сотрясения, что множество городов и деревень были снесены до основания, что во многих местах земля разверзлась и что кое-где снова сошлась, а кое-где и нет.

24. [Прокопий] описывает и поход Нарсеса⁹, посланного Юстини-

---

¹ На самом деле Танаисом назывались река Дон и стоявший в ее устье город; пролив между Меотидским болотом (Азовским морем) и Понтом Эвксинским (Черным морем) именовался Боспором Киммерийским (совр. Керченский пролив).

² С этой просьбой к императору обратился Грод, царек одного из обитавших у Азовского моря племен (*Malala*. Р. 431).

³ Император отправил также в город Боспор (Пантикапей) военный отряд для сбора дани с окрестных племен. По данным источников, христианизация вызвала яростное сопротивление местного населения, которое восстало, расправилось с Гродом и истребило византийский гарнизон. Юстиниан послал туда флот и сухопутную армию, и мятеж был подавлен (*Malala*. Р. 431–433; *Theoph.* Р. 175–176).

⁴ *Proc.* BG. IV. 5.

⁵ *Ibid.* IV. 25.

⁶ Беотия — область в восточной части Средней Греции между Аттикой и Фокидой с центром в Фивах.

⁷ Речь идет либо об области на севере Пелопоннеса, либо о провинции, охватывавшей территорию всего Пелопоннеса и Средней Греции без Акарнании.

⁸ Крисейский (или Коринфский) залив — залив Ионического моря, глубоко вдающийся в Балканский полуостров между Средней Грецией и Пелопоннесом.

⁹ Нарсес (478–568 гг.) — выходец из Персоармении, евнух, с 537 г. препозит священной опочивальни, в 555–567 гг. экзарх Италии.

Отзыв Велисария в 549 г. ухудшил положение византийцев в Италии. 16 января 550 г. Тотила вновь захватил Рим и вновь с помощью недовольных воинов-исавров, на этот раз открывших врагам Остийские ворота. Под властью Империи остались лишь Равенна, Анкона, Гидрунт и Кротон. Однако вскоре, после блестящей морской победы при Анконе, ситуация стала меняться в пользу византийцев. В апреле 551 г. Юстиниан назначил новым командующим Нарсеса и послал вместе с ним в Италию тридцатипяти тысячную армию. В начале лета 552 г. войска Нарсеса достигли Равенны.

аном в страну италийцев, как он победил Тотилу¹, а после него Тейю², и как Рим был захвачен в пятый раз³. Соратники Нарсеса говорят, что он так почитал Бога молитвами и другими благочестивыми делами, прославляя надлежащим образом и Деву Богородицу, что Она открыто ему указывала время, когда следует сражаться, и он не приступал к делу, пока не получал от Нее знака. Нарсес совершил также и другие [деяния], достойные великой славы, победив Буселина⁴ и Синдуальда⁵ и присоединив [к Империи] бóльшую часть [земель] вплоть до океана.

---

¹ *Proc. BG. IV. 32.* Из Равенны Нарсес двинулся на юг по *Via Flaminia*. В конце июня 552 г. у Тагин он наголову разгромил армию Тотилы; сам король был смертельно ранен и через несколько часов скончался.

² *Ibid. IV. 35.* Тейя — один из готских военачальников, избранный королем после гибели Тотилы. Он попытался вовлечь в войну с византийцами франков, но потерпел фиаско. Стремясь помешать походу Нарсеса на юг в Кампанию, Тейя вступил с ним в конце октября 552 г. в сражение в долине реки Сарно к юго-востоку от Везувия и потерпел полное поражение. Сам король погиб в бою. Дело готов было окончательно проиграно. На следующий день уцелевшие готы заключили с Нарсесом договор, по которому они обязались покинуть Италию и никогда более не воевать против Империи.

³ *Ibid. IV. 33.* Рим был взят Нарсесом после короткой осады незадолго до битвы на реке Сарно. Это действительно был пятый по счету захват Вечного Города в ходе готско-византийской войны (536 г., 546 г., 547 г., 550 г., 552 г.).

⁴ Буселин (Бутилин, Букцелен) — франкский герцог аламанского происхождения, полководец франкского короля Теодибальда; вопреки желанию своего короля Буселин решил после краха в 552 г. остготского государства захватить Италию и вторгся туда в 553 г. с семидесятитысячным франко-аламанским войском; ему удалось опустошить весь полуостров, однако среди его солдат вспыхнула эпидемия чумы; в 554 г. сильно поредевшая армия Буселина была наголову разбита Нарсесом на реке Касулин в Кампании; сам Буселин погиб (*Agath. I. 5–II. 9; Greg. Tur. IV. 9; Lib. Pontif. I. 63; Paul. Diac. II. 2*). Об этом походе см.: *Lot F. Naissance de la France. Paris, 1948. P. 60–61; Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 605–608.*

⁵ Синдуальд — предводитель союзных Империи герулов, участник походов Нарсеса; возглавил мятеж варваров против императора и провозгласил себя королем Италии; был разбит Нарсесом и погиб (*Lib. Pontif. I. 63; Paul. Diac. II. 3*). По данным Мариа Аваншского, восстание Синдуальда произошло в 566 г. сразу после смерти Юстиниана (*Marii episcopi Aventicensis Chronicon / Ed. W. Arndt. Lipsiae, 1878. P. 13*). См.: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 608–615.*

Это уже описал Агафий Ритор¹, однако [его сочинение] до нас еще не дошло.

25. Тот же Прокопий описал также и следующее, а именно, что Хосрой, узнав о том, что было успешно совершено державой римлян в Ливии и Италии, проникся небывалой завистью²; он предъявил некое обвинение³ государству римлян, говоря, что был нарушен договор, и разорвал заключенный мир. Сначала Юстиниан отправил послов к Хосрою, чтобы убедить его не отказываться от вечного с ними мира и не нарушать договоренностей, но изучить спорные вопросы и уладить их каким-либо дружественным способом⁴. Однако [Хосрой], говорит [Прокопий], пребывавший в неистовстве из-за бурлившей в его душе зависти, не воспринял благосклонно ни одного разумного [довода], но вторгся⁵ с огромным войском в землю римлян на тринадцатом году правления Юстиниана в римском царстве⁶. Он также рассказывает,

---

¹ Агафий Миринейский (536–582 гг.) — византийский историк и поэт; автор «Истории» в пяти книгах, являющейся непосредственным продолжением «Войн» Прокопия Кесарийского и описывающей события 552–558 гг. Об Агафии см.: *Cameron Av. Agathias*. Oxford, 1970.

В своей «Истории» Агафий действительно описывает неудачный поход Буселина (*Agath. I. 5–II. 9*), однако он ничего не говорит о более позднем мятеже Синдуальда. Агафий показывает Синдуальда только как одного из участников победы над франками на реке Касулин (*Ibid. II. 7–9*).

² *Proc. BP. I. 26. 2; II. 1. 1; 2. 13*. О причинах персо-византийской войны 540–544 гг. см.: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 362–365*.

³ *Proc. BP. II. 1*. Прокопий сообщает, что Хосрой приказал Аламундару изыскать предлог для нарушения договора с Юстинианом; Аламундар вступил в конфликт с Аретой, царем союзных византийцам арабов, из-за области Страта; для урегулирования разногласий Юстиниан прислал к Аламундару посла Суму; тогда Хосрой обвинил византийцев в попытке подкупа Аламундара; он также заявил, что император побуждал гуннов вторгнуться в пределы Персии.

⁴ *Ibid. II. 4. 14–26*. Хосрой не ответил на послание Юстиниана и задержал у себя византийского посла Анастасия.

⁵ Реконструкцию хода персо-византийской войны 540–544 гг. см.: *Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 486–502*.

⁶ *Proc. BP. II. 5. 1*. Вторжение персов началось в феврале 540 г. Хосрой двинулся по южному берегу Евфрата в Сирию и, обойдя крепости Киркесий и Зиновия, подошел к Сурону (*Ibid. II. 5. 1–8*).

как Хосрой, осадив, захватил Сур¹, город, расположенный на востоке от Евфрата, притворившись, что условливается об одном, но совершив по отношению к ним [жителям Сура] совсем иное, абсолютно нечестивое, презрев все договоренности и скорее хитростью, чем военным искусством, став господином города²; как он сжег Верою³; затем и о его нападении на Антиохию — тогда епископом города был Ефремий, который оставил его⁴, поскольку ему не удался ни один из его замыслов⁵; он, говорят, спас от гибели церковь и все [находившиеся] вокруг нее [постройки], украсив их священными дарами, чтобы они стали за нее выкупом⁶.

---

¹ Ibid. II. 5. 8–32. Сур (Сурон) — город в северной Сирии.

² Осажденные жители Сурана предложили Хосрою выкуп за себя и за город, отправив к нему послом своего епископа; шах притворно согласился; однако когда горожане открыли ворота, чтобы впустить епископа, вслед за ним в Сурон ворвалось вражеское войско. Город был разграблен и сожжен, а жители частью истреблены, частью обращены в рабство; правда, вскоре Хосрой освободил пленных за символический выкуп (II. 5. 28–32).

После захвата Сурана персы, двигаясь вверх по течению Евфрата, достигли Иераполя, но не стали штурмовать его, удовлетворившись выкупом (Ibid. II. 6. 21–24). Затем Хосрой повернул на запад к Антиохии и вскоре подошел к Верое (Ibid. II. 7. 1–2).

³ Ibid. II. 7. 4–11. Вероя — город в северной Сирии между Антиохией и Иераполем. Жители города не смогли заплатить требуемую от них сумму выкупа и укрылись на акрополе; персы сожгли Верою, а горожанам, защищавшим акрополь, позволили после неудачного штурма и по ходатайству местного епископа беспрепятственно покинуть крепость (Ibid. II. 7. 11–13, 19–37). Затем Хосрой двинулся на Антиохию.

⁴ Ibid. II. 7. 17. Ефремий укрылся в Киликии.

⁵ Прокопий ничего не сообщает о «замыслах» Ефремия. Он только говорит, что асикрит Юлиан обвинил патриарха в намерении сдать город персам (Ibid. II. 7. 16). Возможно, что именно Ефремий был автором плана спасти Антиохию с помощью большого выкупа и что именно он отправил с этим предложением к Хосрою Веройского епископа Мегаса (Ibid. II. 6. 17–25).

⁶ Прокопий приводит несколько иную версию. Он рассказывает, что пощадить Великую церковь Хосроя убедили византийские послы, попросившие его считать выкупом за храм захваченные в нем огромные богатства (Ibid. II. 9. 14–18).

[Прокопий] описывает и с глубоким волнением изображает также сам захват города Антиоха¹, совершенный этим Хосроем, и как Хосрой губит все огнем и мечом²; как он встал у соседней Селевкии³ и в предместье Дафна⁴, а затем у города апамейцев⁵ — трон здешней Церкви занимал Фома, муж искуснейший и в слове, и в деле; он мудро изъявил готовность вопреки установленному⁶ смотреть вместе с Хосроем состязание лошадей на ипподроме⁷, всеми способами ублажая и умиротворяя Хосроя. И Хосрой спросил его, действительно ли он хотел видеть его в своем городе; тот, говорят, ответил со всей откровенностью, что без удовольствия видел бы его в своем го-

---

¹ Ibid. II. 8. 1–34. Антиохия пала в июне 540 г. Подойдя к городу, Хосрой предложил его жителям откупиться, но те отказались и даже поносили его, стоя на стенах. Разъяренный Хосрой осадил Антиохию и вскоре без особого труда взял ее, позволив находившимся в нем византийским отрядам беспрепятственно уйти через Дафнийские ворота. См.: *Downey G. History...* P. 533–546.

² *Proc. BP.* II. 8. 31–9. 7; 9. 14–18. После пожара, кроме Великой церкви, уцелели только южный квартал Кератий и храм св. Юлиана в пригороде; остались невредимыми и городские стены (Ibid. II. 10. 6–9).

Для пленных антиохийцев Хосрой построил недалеко от Ктесифона город и назвал его Антиохией (Ibid. II. 14. 1–4).

³ Ibid. II. 11. 1. Селевкия Пиерия — город на побережье Средиземного моря к юго-западу от Антиохии, основанный Селевком I Никатором. Поход Хосроя к Селевкии преследовал не военную, а скорее религиозную цель: достигнув берега Средиземного моря, шах омылся в его водах и принес жертвы Солнцу и другим богам.

⁴ Ibid. II. 11. 4–13. По возвращении из Селевкии в Антиохию Хосрой отправился в ее южное предместье Дафна, где он сжег храм Михаила Архангела.

⁵ Ibid. II. 11. 14–38. Хосрой совершил поход в Апамею, чтобы получить с ее жителей выкуп в тысячу фунтов серебра, о котором он договорился с византийскими послами (Ibid. II. 11. 3); однако прибыв туда, он заставил Апамейского митрополита Фому отдать ему все находившиеся в городе сокровища.

⁶ Церковь запрещала своим служителям посещать зрелища.

⁷ Рассказ об этом состязании мы находим у Прокопия (Ibid. II. 11. 31–35), хотя в нем ничего не говорится о присутствии на ипподроме митрополита Фомы. Прокопий сообщает, что Хосрой, болевший за прасинов (в пику Юстиниану, поклоннику венетов), приказал «синемену» вознице сдерживать коней, чтобы доставить победу «зеленому».

роде¹. Говорят, Хосрой изумился этому [ответу], по справедливости восхитившись тем мужем за его правдивость.

26. Поскольку мы довели историю до этого места, я расскажу² и о случившемся там чуде, которое достойно настоящей истории. Когда апамейцы узнали, что город Антиоха уничтожен огнем, они слезно просили упомянутого мною Фома вынести и выставить, вопреки обычаю, спасительное и животворящее дерево Креста³, чтобы они в последний раз увидели и поцеловали это единственное спасение для людей и отправились бы по пути к другой жизни, ибо этот честной Крест [обязательно] приведет их к лучшей участи. Именно так Фома и сделал — он выставляет животворящее дерево, [заранее] возвестив о назначенных днях выноса, чтобы все окрестные жители могли собраться и воспользоваться спасением, от него [исходящим].

Пришли туда вместе с другими и мои родители, взяв с собой и меня, еще посещавшего начальную школу. Когда же мы удостоились поклониться честному Кресту и поцеловать его, Фома стал показывать, подняв обеими руками, дерево Креста, смышающее древнее проклятие⁴, шествуя вокруг священного храма, как это делалось обычно в установленные дни поклонения. А за идущим Фомой следовало огромное пламя, сияющее, но не сжигающее, так что там, где он проходил, показывая честной Крест, все, казалось, пылало. Это происходило не раз и не два, но многократно, когда священник обходил все то место, а со-

---

¹ А.-Ж. Фестюжьер (*Évagre*. Р. 385, п. 59) относит притяжательное прилагательное οἰκεῖος не к Фоме, а к Хосрою, понимая под τὴν οἰκεῖαν πόλιν не город Фомы (Апамею), а город Хосроя (Ктесифон). Трудность идентификации связана также с тем, что у Прокопия этот диалог отсутствует.

² Рассказ об этом чуде Евагрий заимствует у Прокопия (*Proc.* ВР. II. 11. 14–20), добавляя к нему свои собственные воспоминания детства, в том числе и об иконе, на которой было изображено свершившееся чудо.

³ Речь идет о куске дерева величиной с локоть, который считался частью креста, на котором был распят Иисус Христос. По преданию, эту реликвию в древние времена тайно доставил в Апамею некий сириец. Она хранилась в украшенном золотом и драгоценными камнями деревянном ларце под надзором трех священников и, согласно обычаю, выносилась для поклонения лишь один раз в году, в Страстную Пятницу (*Ibid.* II. 11. 14–15).

⁴ Т. е. первородный грех.

бравшаяся паства просила Фому совершать этот [обход]. Это предвещало апамейцам спасение, которое и явилось. На потолке же храма была помещена икона, рисунок на которой рассказывал об этом [чуде] тем, кто не знал о нем; она сохранялась до вторжения Адаармана и персов¹ и [тогда] погибла в огне вместе с той святой церковью Бога и со всем городом. Так это и произошло.

А Хосрой, нарушив при отступлении заключенные [договоры], после того как он на них в свое время согласился, поступил совсем иначе², что соответствовало его непостоянному и изменчивому нраву, но едва ли приличествовало разумному мужу, тем более царю, который верен заключенным [договорам].

27. Этот Прокопий передает и рассказанное древними [писателями] об Эдессе и Агбаре, и как Христос писал к Агбару³, а затем и как во время другого своего вторжения [в римскую землю]⁴ Хосрой подверг эдессян осаде⁵, думая опровергнуть беспрестанно повторяемые верующими слова, что Эдесса никогда не покорится врагам; это [про-

---

¹ Вторжение персидского военачальника Адаармана (Адормаана, Ардамана) в Сирию и разгром им Апаimei произошли в 573 г. Об этих событиях см. ниже: V. 10.

² Заключив перемирие с византийскими послами, Хосрой двинулся обратно в Персию. При этом он, вопреки соглашению, потребовал и получил выкуп с городов Халкида (Ibid. II. 12. 1–2) и Эдесса (Ibid. II. 12. 33–34), а также попытался захватить крепость Дара (Ibid. II. 13. 16–28). Это дало основание Юстиниану отказать от выполнения договора с персами (Ibid. II. 13. 29).

³ Ibid. II. 12. 8–26, 28. Агбар, точнее Авгар V Ухама (Черный) — топарх (правитель) Эдессы в 4 г. до н. э. — 7 г. н. э. и в 13–50 гг. н. э., по преданию, крещенный апостолом Фаддеем. Прокопий приводит две легенды, связанные с этим персонажем, — о мудрости Авгара, убедившего императора Августа отпустить его из Рима на родину, и об исцелении Авгара Иисусом Христом. Вторая легенда сохранилась у Евсевия Кесарийского, в «Учении Аддая-апостола» (конец IV в.) и у Моисея Хоренского (ок. 410–490 гг.) (The Doctrine of Addai, the Apostle/Ed. G. Phillips. London, 1896; *Eus.* I. 13; *Mos. Khor.* II. 30–33; см. также: *Agap. Menb.* II. 7b — 9a). О легендарной традиции, связанной с Авгаром, см.: *Lipsius R. A. Die edessenische Abgarsage.* Braunschweig, 1880.

⁴ Весной 544 г. Это было четвертое вторжение Хосроя в пределы Империи за время войны 540–544 гг.

⁵ *Proc.* BP. II. 26–27.

рочество] не содержится в послании Христа, Бога нашего, к Агбару, как о том известно [мужам] трудолюбивым из сочинения Евсевия Памфила¹, который читал сам текст послания; тем не менее верующие так его оглашали и так в нем уверились, что оно осуществилось, ибо вера приводит к исполнению пророчества. Действительно, после того как Хосрой приблизился к городу, предпринял тысячи атак, насыпал такой высокий земляной вал, что он превзошел стены города, и испробовал тысячи других способов, ему [пришлось] уйти, ничего не добившись; я расскажу² о том, что случилось.

Хосрой приказал своим войскам собрать в соседнем лесу большое количество бревен для осады. Когда же они были собраны быстрее, чем был отдан приказ, [царь], построив из бревен круг, заполнил внутреннее пространство его землей и двинулся прямо на город. Продолжая таким образом возводить [это сооружение] с помощью земли и бревен и продвигаясь к городу, он поднял его на такую высоту и так превысил стену, что [смог] с более высоких позиций посылать метательные снаряды против тех, кто на стене рисковали собой ради города. Когда же теснимые осадой увидели, что этот вал приближается к городу словно движущаяся гора, и стало вероятным, что враги пешком³ войдут в город, они задумали вырыть на заре под землей напротив вала, который у римлян назывался агестой, ров и пустить в него огонь, чтобы уничтоженные пламенем бревна обрушили насыпь. Это дело было сделано⁴, однако, пустив огонь, они потерпели неудачу, ибо огонь не имел выхода, где бы он, встретившись с воздухом, мог бы воспламенить дерево. Дойдя до полного отчаяния, они приносят Нерукотвор-

---

¹ *Eus.* I. 13. Согласно преданию, это пророчество находилось в заключительной части послания, которую якобы обнаружили в незапамятные времена жители Эдессы; текст пророчества был выбит на городских воротах (*Proc.* ВР. II. 12. 26).

² Из очень подробного прокопиевского описания осады Эдессы Евагрий заимствует лишь историю о неудачной попытке персов взять город с помощью агесты (*Ibid.* II. 26. 23–27. 17), которую он дополняет рассказом о чудотворной иконе, спасшей осажденных.

³ Т. е. не карабкаясь по стене, а сойдя на нее прямо с вала.

⁴ Т. е. была вырыта траншея.

ную икону¹, которую не руки людей создали, а Христос Бог Агбару прислал, так как тот страстно желал Его лицезреть. Принеся эту всесвятую икону к вырытому ими рву и окропив водой, они брызнули ею на огонь и бревна. И так как божественная сила сразу же явилась по вере совершавших это, то, что прежде было невозможно для них, исполнилось; а именно, [нижние] бревна стали добычей пламени и, быстрее слова превратившись в угли, передали [огонь] верхним; пламя охватило все.

Когда теснимые осадой увидели вырывающийся дым, они придумали следующее: принеся маленькие сосуды и наполнив их серой, паклей и другими легковоспламеняющимися веществами, они стали бросать их, словно из пращи, на так называемую агесту; эти [сосуды], которые выпускали дым, когда [внутри них] от силы удара [о насыпь] загорался огонь, помогали скрывать дым, исходивший из вала; так что непосвященные думали, что дым идет скорее из бутылочек, чем откуда-нибудь еще. А на третий день после этого уже стали видны вырывающиеся из земли язычки пламени, и тогда сражавшиеся на валу персы поняли, в какую беду они попали. Хосрой же, словно противясь божественной силе, направив на огонь воду из акведуков, находившихся рядом с городом, и попытался его погасить. Но огонь, встретив воду скорее как масло или серу, или как любое другое воспламеняющееся вещество, разгорелся еще сильнее, пока не обрушил весь вал и не испепелил полностью агесту. Тогда Хосрой, отказавшись от всех надежд² и познав на деле, что навлек на себя великий позор, стремясь превзойти почитаемого нами Бога, бесславно удалился³ в свои [пределы].

---

¹ Предание об изображении Иисуса Христа, посланного Им Авгару, сохранилось в «Учении Аддая-апостола», у Моисея Хоренского и Агапия Менбиджского. Автор «Учения» и Агапий сообщают, что образ Спасителя был написан на квадратной доске живописцем Хананом из Эдессы (*The Doctrine... P. 6; Agap. Menb. II. 8a — 8b*). Об этой иконе см.: *Kitzinger E. The Cult of Images before Iconoclasm // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 8. 1954. P. 103–104; Runciman S. Some remarks on the Image of Edessa // Church History Journal. Vol. 3. 1931. P. 238–252.*

² Хосрой предпринял еще четыре попытки взять город штурмом (*Proc. ВР. II. 27. 18–44*).

³ Несмотря на понесенное под стенами Эдессы поражение, Хосрою удалось все же получить от ее жителей в качестве отступного пятьсот фунтов золота (*Ibid. II. 27. 46*).

28. Будет рассказано¹ [мною] и о том, что в другой раз было совершенно Хосроем под городом сергиополитов², поскольку это достойно слова и заслуживает быть навсегда сохраненным в памяти. Хосрой подошел к нему, торопясь осадой принудить его к сдаче. Когда же он попытался овладеть крепостными стенами, начались между ними³ переговоры о спасении города; [обе стороны] договариваются, что выкупом за город станут священные предметы, среди них и крест, подаренный Юстинианом и Феодорой. Когда же они были отвезены [во вражеский лагерь], Хосрой спросил священника и посланных вместе с ним персов, не осталось ли чего другого. Один из тех, кто обычно не говорит правды, сказал Хосрою, что есть еще сокровища, которые некоторые горожане утаили. В действительности же, кроме принесенного ими, не осталось ни одной золотой или серебряной драгоценности, лишь предмет из материала более ценного и целиком принадлежащего Богу — всесвятые останки победоносного мученика Сергия⁴, покоившиеся в продолговатой раке, отделанной серебром. Когда же Хосрой, убежденный этими [словами], бросил все войско⁵ на город, внезапно на стене появились в несметном

---

¹ Осада Хосроем Сергиополя описана также у Прокопия (Ibid. II. 20. 1–16), однако Евагрий, без сомнения, черпал информацию из какого-то другого источника, возможно, из устного предания. Версии Прокопия и Евагрия кардинально различны по смыслу. Если подход Прокопия чисто прагматический — в его трактовке имеют значение люди со своими ошибками и случайные стечения обстоятельств, то трактовка Евагрия насквозь религиозна — у него все решает Божья воля, проявляющая себя в чуде и делающая ничтожными любые человеческие замыслы и усилия.

² Сергиополь — город в Евфратесии в 42 км к югу от Евфрата, прежде Ресафа, переименованный в честь св. Сергия. Сергиополь был осажден Хосроем в марте 542 г.

³ Между Хосроем и епископом Сергиополя Кандидом (Ibid. II. 20. 2).

⁴ Св. Сергей — знатный и высокопоставленный римлянин, любимец императора Максимиана Геркулия, принявший христианство; за отказ принести жертву отослан к правителю Сирии Антиоху, который приказал обуть его в железные сапоги с гвоздями и прогнать от Сумы до Ресафы (ок. 20 км), где ему отсекли голову. Память 7 октября. Св. Сергей — наиболее почитаемый святой среди арабов-христиан. См.: *Sauvaget J. Les Ghassanides et Sergiopolis // Byzantion. Vol. 14. 1939. P. 115–130.*

⁵ Прокопий говорит о шеститысячном отряде (*Proc. BP. II. 20. 12*).

числе тяжеловооруженные воины, вставшие на защиту города; увидя это, посланные Хосроем возвратились [к царю], рассказав ему с удивлением о множестве [воинов] и их вооружении. Когда же вновь задав вопрос, Хосрой узнал, что в городе оставалось совсем мало [людей]¹, притом очень старых или очень юных, так как весь цветущий возраст был далеко, он понял, что это чудо совершил мученик; потому устрашившись и восхитившись верой христиан, он отступил в свои [пределы]². Рассказывают, что при последнем вздохе он удостоился божественного возрождения³.

29. Я расскажу⁴ также о вспыхнувшей болезни, которая царит уже пятьдесят два года — о таком прежде не было известно — и которая распространилась по всей земле. Ибо через два года после того, как [город] Антиоха был захвачен персами⁵, чумное бедствие поразило одних

---

¹ Согласно Прокопию, в городе оставалось не более двухсот воинов (Ibid. II. 20. 14).

² Евагрий ошибается. После неудачной осады Сергиополя Хосрой вторгся в Евфратесию, а потом решил двинуться на Палестину, и только приближение Велисария заставило его отступить в Персию; на обратном пути персы захватили и разрушили город Каллиник (Ibid. II. 20. 17–21. 33).

³ Т. е. крещения. Из предшественников Евагрия о симпатиях Хосроя I к христианам сообщает Иоанн Эфесский (*Ioh. Eph.* VI. 20), однако он не говорит о принятии им крещения ни перед смертью, ни ранее.

⁴ Евагрий, безусловно, был знаком с описанием этой эпидемии в «Персидской войне» (*Proc.* ВР. II. 22–23), однако его рассказ не стал репликой рассказа Прокопия, как и в случае с другими событиями, свидетелем которых он был сам. В данном случае Евагрий, лично пострадавший от этого бедствия, в гораздо большей степени, чем при описании апамейского чуда (IV. 26), выступает как независимый наблюдатель. Отталкиваясь от проблематики, разработанной Прокопием (происхождение болезни, ее масштабы, периодичность вспышек, виды недуга и т. д.), он пытается предложить свои собственные ответы. Антиохийский наблюдатель вступает в своеобразный диалог с наблюдателем столичным. Лаконичный, сдержанно-эмоциональный и реалистичный рассказ Евагрия выигрывает по сравнению с пространным, холодно-моралистичным рассказом Прокопия.

⁵ Т. е. в 542 г. Возможно, Евагрий имеет в виду время, когда чума добралась до Антиохии. Прокопий синхронизирует появление эпидемии с походом Хосроя весной-летом 542 г. (*Proc.* ВР. II. 22. 1). Иоанн Малала датирует вспышку чумы в Египте концом 541 г. — началом 542 г. (*Malala.* Р. 481–482). По подсчетам Э. Штайна, эпидемия началась осенью 541 г., в начале мая 542 г. поразила Константино-

[в форме], сравнимой с описанной Фукидидом¹, а других — в совсем иной. Тогда говорили, да и теперь [говорят], что она началась в Эфиопии². И она пронеслась поочередно по всем частям вселенной, не позволив, я думаю, никому из людей избежать этого несчастья³. А некоторые города в такой степени стали ее добычей, что совершенно обезлюдели. Однако были и места, где, побывав, это бедствие прошло более легко. Оно не обрушивалось с какой-то определенной периодичностью и, при-дя, не отступало одним и тем же образом; но оно поражало одни места в начале зимы, другие — в течение весны, третьи — во время жатвы, а кое-где — с приходом осени. А было и так, что свирепствуя в одних частях города, [чума] обходила стороной другие; часто можно было увидеть в незараженном городе некоторые дома полностью вымершие. Были и места, где при гибели одного или двух домов остальной город оставался не затронутым бедствием; и как мы выяснили, тщательно изучив [факты], дома, оставшиеся не затронутыми бедствием, на следующий год

поль, чуть позже добралась до Антиохии и к 544 г. охватила всю Империю (*Stein E. Op. cit. Vol. 2. P. 758, 841*). По данным же Агафия, чума началась на пятом году правления Юстиниана, т. е. в 531 / 532 г. (*Agaph. V. 10*).

¹ Евагрий имеет в виду знаменитое фукидидовское описание эпидемии 430 г. до н. э. в Афинах (*Thuc. II. 47–54*), которое послужило моделью для всех последующих описаний чумы в греко-римской историографии, в частности для Прокопия. Однако Евагрий, несмотря на сделанную им ссылку, не стремится в своем рассказе о чуме 542 г. слепо подражать манере Фукидида.

² Эфиопия («страна черных лиц») — по представлениям того времени, часть Африки, населенная темнокожими людьми (Нубия и совр. Эфиопия), в отличие от Ливии, где обитали люди со светлым цветом кожи. Версия Евагрия об эфиопском происхождении эпидемии 542 г., возможно, отражает традиционное античное суеверие, что все болезни приходят из «страны черных лиц». См.: *Allen P. Evagrius... P. 190*.

Согласно Прокопию, чума вспыхнула сначала в египетском городе Пелусий (к востоку от дельты Нила), а затем распространялась по двум направлениям — на юг в Египет и на север в Палестину (*Proc. BP. II. 22. 6*). Об этой эпидемии см. также: *Agaph. V. 10; Malala. P. 481–482; Zach. X. 9*. О чуме на Западе см.: *Greg. Tur. IV. 31*. Подробный анализ эпидемии и свидетельств о ней см.: *Allen P. Evagrius... P. 190–194; Idem. The «Justinianic» Plague / Byzantion. Vol. 49. 1979. P. 5–20*.

³ По свидетельству Прокопия, число жертв в Константинополе порой превышало десять тысяч в день (*Proc. BP. II. 23. 1–2*).

лишь одни и страдали. Самым невероятным было то, что если случалось жителям городов, подвергшимся [эпидемии], переехать в другое место, которое избежало этого несчастья, то недугу подвергались только люди, которые, убежав из городов зараженных, обитали в этих незараженных городах.

И это многократно случалось в городах и других местах на протяжении целых циклов, называемых индиктионами. А самая ужасная гибель, пожалуй, обрушивалась на людей в первый или второй год пятнадцатилетнего цикла¹. Да и я, который описывает это, — ибо я собираюсь вплести в ткань истории также то, что касается меня, присоединяя необходимое к необходимому, — в самом начале эпидемии был поражен так называемыми бубонами², еще когда посещал начальную школу; и я потерял при различных нашествиях этого бедствия многих рожденных мною, жену, [немало] остальных родственников, слуг и большое число крестьян, как если бы циклы-индиктионы распределяли между собой мои несчастья. А когда я это писал, в возрасте пятидесяти восьми лет, менее чем за два года после того, как это бедствие уже в четвертый раз поразило [город] Антиоха, — тогда истек четвертый с начала [эпидемии] цикл³ — я потерял дочь, не считая старших [отпрысков], и ее сына.

Несчастье же это состояло из различных видов недуга. Ибо у некоторых, начавшись с головы и вызвав кровоизлияние в глазах и отек лица, оно доходило до горла и устраняло заболевшего из числа людей. У других случалось истечение желудка. А у некоторых образовывались бубоны, которые [порождали] приступы ужасной лихорадки; и на второй или на третий день они умирали, оставаясь в здравом рассудке и владея своим телом подобно тем, кто ничего не претерпел. Иные теряли жизнь, утратив разум. Губили людей и выступавшие [на

---

¹ Т. е. в 553/554 г., 568/569 г., 583/584 г. Это свидетельство не подтверждается другими источниками. По мнению П. Аллен, Евагрий имеет в виду наиболее сильные вспышки чумы не во всей Империи, а только в его родной Антиохии (*Allen P. Evagrius...* P. 193). Иоанн Малала (*Malala*. P. 487, 489) датирует самые губительные вспышки декабрем 555 г. (во всех городах) и февралем-сентябрем 558 г. (в Константинополе). См. также: *Agaph*. V. 10; *Theoph*. P. 230, 232.

² Бубон — опухоль в паху.

³ Т. е. в 592 г.

теле] карбункулы. Бывало и так, что некоторые, уже раз или два пораженные [болезнью] и [от нее] излечившиеся, погибали, будучи вновь поражены ею.

И [способы] заражения были различны и превыше разума. Ибо одни умирали лишь от того, что или общались, или жили вместе [с больными], другие же — только прикоснувшись [к ним], третьи — оставшись [у них] дома, четвертые — [встретившись с ними] на агоре¹; а некоторые, убежав из пораженных [чумой] городов, избежали ее, передав болезнь здоровым. Иных же она вообще не затронула, хотя они жили вместе со многими заболевшими и прикасались не только к больным, но даже к умершим; а другие, страстно желавшие умереть из-за полной гибели детей и домов своих и ради этого пребывавшие вместе с больными, оставались, однако, невредимыми, словно недуг состязался с их намерением. Это зло извергалось по сей день в течение, как мною было сказано, пятидесяти двух лет, превзойдя все прежние. А Филострат² еще удивляется, что при нем чума царила пятнадцать лет. Будущее же неизвестно; оно пойдет туда, куда соблаговолит Бог, Которому ведомы и причины, и их последствия. А я возвращаюсь в то место, где сделал отступление, чтобы рассказать об остальных [деяниях] Юстиниана.

30³. Юстиниан был ненасытен до богатства⁴ и так необычайно любил чужое, что продавал всех подданных за золото и тем, кто имеет

---

¹ Агора — городская площадь, место проведения собраний и торговли; играла роль центра общественной жизни.

² Флавий Филострат (ок. 170 — ок. 247 гг.) — греческий писатель и софист, автор «Жизни Аполлония Тианского», «Картин» и «Жизней софистов». Упомянутые Евагрием слова Филострата не обнаруживаются ни в одном из сохранившихся сочинений этого автора. Возможно, Евагрий путает Филострата с церковным историком Филосторгием (364 г. — после 425 г.), который говорит в книге XI своей «Истории»: «В мои времена случился такой мор людей, какого испокон веков не знало никакое время» (*Philost.* XI. 7).

³ Эта глава, содержащая жесткую критику Юстиниана, безусловно написана под воздействием «Тайной истории» Прокопия. Евагрию удастся суммировать в семи первых строках то, чему Прокопий посвящает целых двенадцать глав своего памфлета (*Proc. Anecd.* XIX–XXX).

⁴ См.: *Ibid.* XIX. 9–10; XXVI. 16; XXVII. 1, 25.

власть¹, и тем, кто взыскивает налоги², и тем, кто стремится без всякой причины устраивать козни против людей³. А у великого множества тех, кто владел немалым, он, под явно пустыми предложениями⁴, отнял все состояние. Если же какая-нибудь распутная женщина, вожделенно взиравшая на [имущество какого-либо человека], измышляла [против него обвинение] в связи или совокуплении с нею, тотчас все законы умолкали, и она переносила к себе в дом все богатство оклеветанного, деля преступную прибыль с Юстинианом⁵. Однако он не жалел [собранных] богатств; ибо он воздвиг повсюду множество святых храмов со всяческим великолепием и другие богоугодные дома для попечения о мужчинах и женщинах, о стариках и детях и о страдающих различными недугами; он выделял на эти цели огромные суммы; он содейл также несчетное число других благочестивых [дел], которые были бы угодны Богу, если бы творящие их совершали все на свои собственные средства и если бы их деяния во имя Его были безупречными⁶.

---

¹ Речь идет о том, что Юстиниан продавал государственные должности, позволяя купившим их безнаказанно грабить своих подданных. См.: Ibid. XX. 6–XXI. 4; XXI. 9–12, 19–24.

² Речь идет не о практике сдачи налогов на откуп, а об умении Юстиниана выкачивать деньги из населения с помощью налоговых чиновников, производ которых всячески им поощрялся. См.: Ibid. XX. 1–4; XXIII. 1–22.

³ Имеются в виду доносчики (деляторы). О широком использовании Юстинианом практики доносов см.: Ibid. XX. 7–8; XXVI. 17.

⁴ См.: Ibid. VIII. 9; XIX. 11; XXI. 15.

⁵ Этой информации нет у Прокопия.

⁶ Прокопий предъявляет Юстиниану иное обвинение: он критикует его за трату огромных сумм на **бессмысленные** постройки и за нежелание расходовать средства на постройки **полезные** (например, на ремонт водопровода в Константинополе). См.: Ibid. XIX. 6; XXVI. 23–24.

Последняя фраза XXX главы свидетельствует о попытке Евагрия разрешить противоречие между двумя используемыми им сочинениями Прокопия — «Тайной историей», где последовательно проводится идея о беззастенчивом ограблении Юстинианом своих подданных, и трактатом «О постройках», где воспевается градостроительная деятельность императора и, в первую очередь, повсеместное возведение им церквей.

31. А в [городе] Константина [Юстиниан] воздвиг в честь Бога и святых много великолепно украшенных храмов¹. Он построил также нечто грандиозное и ни с чем не сравнимое, такое, о чем никогда не рассказывалось, — самый величайший храм², прекрасный, прославленный, [великолепие] которого невозможно передать в слове. Я попытаюсь, однако, по мере возможности, описать это святилище. Храм представляет собой куполообразную постройку, возвышающуюся на четырех арках и поднимающуюся на такую высоту, что внимательно смотрящие снизу с трудом различают крайнюю точку полусферы, а находящиеся наверху, даже самые отважные, никогда не осмеливаются наклоняться и смотреть вниз. Пустые³ своды поднимаются от основания до купола. Справа и слева от них расположены колонны, сделанные из фессалийского мрамора, которые несут на себе верхние галереи с такими же колоннами, давая желающим [возможность] видеть то, что происходит [в храме]; там во время праздников стоит и царица, присутствуя при совершении таинств. Там, где солнце восходит, и там, где оно заходит, [арки] поставлены так⁴, чтобы

---

¹ Юстиниан заново построил или отреставрировал в Константинополе церкви св. Ирины, апостолов Петра и Павла, мучеников Сергия и Вакха, св. Апостолов и др.

² Храм Св. Софии (Великая церковь столицы) был построен на месте сгоревшей во время восстания «Ника» небольшой деревянной церкви того же названия архитекторами Анфимием из Тралл и Исидором из Милета. Закладка фундамента состоялась 23 февраля 532 г., а освящение — 26 декабря 537 г. Возводя Св. Софию, Юстиниан желал превзойти Соломона, строителя Иерусалимского храма. Подробное описание церкви дает Прокопий (*Proc. De aed. I. 20–78*), однако Евагрий основывается главным образом на своих личных впечатлениях. По мнению П. Аллен, его рассказ — «это рассказ наблюдателя и человека, интересующегося скорее архитектурой, чем орнаментом» (*Allen P. Evagrius... P. 197*).

Св. Софию описывают также Агафий (*Agaph. V. 9*) и Павел Силенциарий (*Paulus Silentarius. Descriptio S. Sophiae / Ed. P. Friedländer // Johannes von Gaza und Paulus Silentarius. Leipzig; Berlin, 1912. P. 227–265*). Из современной литературы см.: *Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1975. P. 215–230; Mathews T. F. The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. Philadelphia, 1971. P. 88–102.*

³ Т. е. не поддержанные колоннами.

⁴ Если северная и южная арки храма снабжены двухуровневыми портиками, то западная и восточная арки их лишены, что позволяет лучше воспринимать масштабы сооружения.

ничто не мешало дивиться величию [храма]. Под так называемыми верхними галереями находятся портики, которые своими колоннами и небольшими арками завершают столь огромное сооружение.

Чтобы чудо этого здания можно было представить себе более ясно, я решил указать в футах¹ его длину, ширину, высоту, а также проем и высоту арок; они таковы: длина от дверей прямо напротив священной апсиды², где совершаются бескровные жертвоприношения, до нее самой — сто девяносто футов; ширина же с севера на юг — сто пятнадцать футов; а высота от центра полусферы до пола — сто восемьдесят; что касается арок, то ширина каждой — ...³ футов, длина же с востока на запад — двести шестьдесят футов⁴; а ширина арочных окон — семьдесят пять футов; в западной части имеются также два других великолепных портика, а со всех сторон располагаются внутренние дворики, искусно украшенные. Им же [Юстинианом] была возведена и церковь святых Апостолов⁵, которая не желала уступать первенство никакому другому [храму]; в ней обычно совершали погребение царей и священнослужителей. Об этих столь великих [постройках] так или иначе уже рассказано.

32⁶. Таилось в Юстиниане и нечто другое, выходящее за пределы всякого дикого нрава; не могу сказать, [был ли это] изъян природы или плод малодушия и страхов, порожденный народным мятежом

¹ Фут — греко-римская линейная мера, равная 0,2963 м.

² Апсида — полукруглая ниша, заканчивающаяся куполом; под священной апсидой понимается восточная, алтарная ниша христианского храма.

³ Пропуск в тексте.

⁴ Цифры Евагрия ошибочны. Современные вычисления дают: длина храма — 79 м, ширина — 72 м, высота до середины купола — 55,6 м.

⁵ Храм Двенадцати апостолов, возведенный Константином Великим на одном из холмов столицы, был Юстинианом перестроен. См.: *Proc. De aed.* VI. 9. В 1204 г. его разрушили крестоносцы. Ныне на месте храма находится мечеть Завоевателя (Фатих Джами). Подробное описание храма дал Николай Месарит (*Nicolas Mesarites. Description of the church of the Holy Apostles at Constantinople*/Ed. G. Downey // *Transactions of American Philosophical Society*. Vol. 47. 1957. P. 885–924). См. также: *Mathews T. F.* Op. cit. P. 42–51.

⁶ В этой главе Евагрий кратко перелагает свидетельства из «Тайной истории» Прокопия (*Proc. Anecd.* VII; X. 15–20; XVII. 2–4; XVIII. 34; XIX. 11), меняя, однако, отдельные акценты и приводя некоторую дополнительную информацию.

«Ника¹». Ибо он, казалось, до такой степени склонился на сторону одной из партий, а именно — темно-синей², что они [ее члены] среди бела дня и в центре города совершали убийства [приверженцев] противной [партии] и не только не страшились возмездия, но и удостоивались наград, и по этой причине многие становились человекоубийцами. Им было позволено и врываться в дома, и похищать скрытые в них сокровища, и продавать людям их спасение³. А если кто-либо из архонтов⁴ пытался воспрепятствовать им, то его жизнь оказывалась в опасности. Известно, что один правитель Востока, после того как он вразумил некоторых из этих смутьянов плетью, сам был высечен плетью и проведен по центру города⁵. А Каллиник⁶, правитель киликийцев, когда он подверг наказаниям, согласно законам, двух киликийских убийц, Павла и Фаустина, явившихся к нему с намерением его убить⁷, был посажен на кол⁸, заплатив такой ценой за справедливость и [верность] законам. Поэтому [члены] другой партии, покинувшие свои дома и не только отвергнутые всеми людьми, но и, как скверна, отовсюду изгнанные, подстерегали путников, совершая грабежи и человекоубийства, так что все было наполнено ужасными смертями, грабежом и прочими безобразиями. Но случалось и так, что [Юстиниан], обратившись к противоположному [образу действий], убивал их [темно-синих], предавая законам тех, кому он позволял бесчинствовать в городах подобно варварам. Подробный рассказ об этом потребовал бы слишком много слов и времени; [сказанного] достаточно, чтобы дать представление и об остальном.

---

¹ Прокопий не связывает, в отличие от Евагрия, покровительство Юстиниана венецам со страхами императора после восстания «Ника».

² Этот термин употребляет только Евагрий.

³ О бесчинствах венецов см.: Ibid. VII. 15–38.

⁴ О страхе чиновников перед венецами см.: Ibid. VII. 19, 31–32.

⁵ Этой истории нет у Прокопия.

⁶ Каллиник был правителем провинции Вторая Киликия (Ibid. XVII. 2).

⁷ У Прокопия двое венецов ударили Каллиника и убили конюшего, пытавшегося его защитить (Ibid.).

⁸ У Прокопия Каллиник был посажен на кол на могиле казненных им венецов по приказу императрицы Феодоры (Ibid. XVII. 3).

33. В то время, однако, жили мужи богоносные, совершавшие великие знамения по всей земле, слава которых сияла повсюду. Варсануфий¹, египтянин родом, во плоти так упражнялся в бесплотной жизни в одном уединенном месте близ городка Газа, что совершил множество чудес, превосходящих память; верят также, что он живым держит себя заключенным в какой-то клетки, хотя в действительности с тех пор его не видели вот уже пятьдесят с лишним лет и [за это время] он не участвовал ни в чем земном. Когда Евстохий², предстоятель иерусалимцев, сомневаясь в этом, решил отрыть клеть, где пребывал этот Божий человек, вырвавшийся [оттуда] огонь едва не сжег всех, кто туда [пришел].

34³. Жил также в Эмесе Симеон⁴, муж до такой степени совлекший с себя хитон суетности, что для несведущих казался безумным,

---

¹ Варсануфий Великий — знаменитый палестинский аскет; по происхождению египтянин; около 540 г. удалился в монастырь св. Серида (между Аскалоном и Газой). Дал обет молчания, который исполнял в строгом затворничестве до своей кончины. Известен многочисленными ответами, которые давал в письменном виде на вопросы паломников. Сохранилось 850 ответов Варсануфия и его ученика Иоанна, собранных аввой Дорофеем в книгу, дошедшую до нас в единственном экземпляре и изданную афонскими монахами в 1803 г. Эти ответы носят исключительно нравственно-аскетический характер (цель и правила монашеской жизни, борьба со страстями и искушениями, нравственное самосовершенствование). Варсануфий написал также трактат против оригенистов. Умер он в конце VI в. Память 6 февраля. См.: PG. Vol. 86. Col. 891–902; Βίβλος ψυχοφειλεσάτης... Ἰωάννου καὶ Βαρσανοφίου. Βόλος, 1960. Русский перевод: Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Москва, 1892.

² Евстохий — главный эконом Александрийской церкви, смещенный за злоупотребления и бежавший из заключения в Константинополь, где обратил на себя внимание Юстиниана и был рукоположен по его приказу Иерусалимским патриархом в декабре 552 г. Занимал престол до 563/564 г.

³ Описывая в этой главе некоторые эпизоды из жизни Симеона Юродивого, Евагрий, очевидно, использовал устное предание эмесского происхождения. П. Аллен высказывает предположение, что он получал такого рода информацию от членов монашеского окружения патриарха Григория Антиохийского (Allen P. Evagrius... P. 199–200).

⁴ Симеон Эмесский († ок. 590 г.) — первый «классический» юродивый; происходил из состоятельной сирийской семьи; в юности постригся в монахи, но

хотя в действительности был наполнен всяческой божественной мудростью и благодатью. Этот Симеон большую часть времени проводил сам с собой, совершенно не давая знать никому, ни когда и каким образом он молится Богу, ни когда в своем уединении принимает пищу или воздерживается от нее. Бывало и так, что идя на рынок по людным улицам, он казался сошедшим с ума, потерявшим здравый рассудок и сообразительность; и проникнув в какую-нибудь харчевню, он, когда был голоден, поглощал находившуюся там еду и хлеб. А если кто-нибудь, опустив голову, преклонялся перед ним, он в гневе быстро покидал эти места, опасаясь обнаружить свою добродетель перед многими.

Таково поведение Симеона на агоре. Однако были у него и близкие друзья, с которыми он держался без всякого притворства. У одного из его близких друзей была служанка¹, кем-то изнасилованная и забеременевшая, которая заявила, когда хозяева убеждали ее открыть, кто виновник этого, что с ней тайно вступил в связь Симеон, от которого она и забеременела, что она принесет клятву, что все произошло именно так, а если необходимо, то и изобличит [блудодея]. Симеон, когда услышал это, сказал, что он носит плоть, которая есть нечто скользкое. Поскольку этот [слух] был у всех на устах, и Симеон навлек на себя, как казалось, великий позор, он стал скрываться и делать вид, что ему стыдно². Когда же наступил день родов и все происходило, как обычно, [вдруг] родовые схватки, вызвав сильнейшую, неукротимую и невыносимую боль, подвергли эту женщину великой опасности, а младенец никак не выходил. Но когда [находившиеся там] стали просить Симеона, намеренно туда пришедшего, вознести [за нее] молитвы, он открыто заявил,

---

через два дня после пострига удалился в пустыню близ Мертвого моря, где вместе со своим другом Иоанном провел двадцать девять лет; затем вернулся в мир и стал юродствовать в Эмесе. Память 21 июля. Его житие написал в середине VII в. Леонтий Неапольский (*Rydén L. Das Leben des heiligen Narren Symeon von Leontios von Neapolis. Uppsala, 1963–1970. Vol. 1–2*). О Симеоне Эмесском см.: Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994. С. 63–73.

¹ Эту историю с некоторыми вариациями воспроизводит также Леонтий Неапольский (*Rydén L. Op. cit. Vol. 1. P. 151–152*).

² Леонтий Неапольский рассказывает об этом несколько иначе. По его словам, Симеон притворно признался в своем грехе и оставался с обманщицей до самых родов (*Ibid. Vol. 1. P. 151*).

что эта бабенка родит не прежде, чем скажет, кто зачал выношенного ею [ребенка]. Как только она сделала это и назвала [имя] отца, новорожденное дитя тотчас высочило, извлеченное из чрева истиной.

Однажды увидели¹, что он вошел в жилище гетеры² и, закрыв дверь, оставался с ней долгое время наедине. Когда же, отворив дверь, он ушел, смотря по сторонам, не видит ли его кто-нибудь, возникли еще большие подозрения — до такой степени, что видевшие [это] привели женщину и спросили ее, что делал и сколько времени провел у нее Симеон. Она же поклялась, что вот уже три дня из-за нужды не принимала никакой пищи, кроме воды, а он доставил ей мясо, хлеб и кувшин вина и, закрыв дверь, накрыл на стол и пригласил к трапезе, приказав как следует насытиться, ибо она достаточно страдала из-за отсутствия еды; и она представила остатки принесенного им.

А когда приморская Финикия была до основания разрушена землетрясением, при котором особенно пострадали [города] беритов, библосцев и триполитов³, [Симеон], держа в руке кнут, стал хлестать им по многим колоннам на агоре, крича: «Стойте, ибо будете плясать!» Поскольку муж этот ничего не совершал случайно, присутствующие при этом отметили, что он прошел мимо некоторых колонн, не ударив их. Как раз они вскоре и упали, став жертвой подземных толчков. Он совершил также и много другого, что требует отдельного рассказа.

35. В те же самые времена был и Фома⁴, проводивший подвижническую жизнь в Келесирии, который явился в [город] Антиоха, чтобы забрать оттуда ежегодное содержание для своего монастыря; его предоставляла тамошняя Церковь. Анастасий, эконо́м [Антиохийской] церкви, по-

---

¹ Этот рассказ отсутствует в «Житии Симеона» Леонтия Неапольского.

² Гетеры («спутницы») — женщины самого разного социального происхождения, ведущие свободный и независимый образ жизни.

³ Евагрий, по-видимому, имеет в виду землетрясение 9 июля 551 г., когда действительно сильно пострадали четыре названных финикийских города (*Malala*. P. 485; *Theoph.* P. 227). Леонтий же Неапольский, который также рассказывает об этом чуде (*Rydén L.* Op. cit. Vol. 1. P. 150), связывает его с землетрясением в Антиохии во времена правления Маврикия (582–602 гг.).

⁴ Фома († 542 г.) — сирийский подвижник, апокрисиарий монастыря близ Апамен. См.: *Peeters P.* Saint Thomas d'Émèse et la Vie de Sainte Marthe // *Analecta Bollandiana*. Vol. 45. 1927. P. 262–296.

сколько [Фома] постоянно ему надоедал, ударил его по щеке; и когда все находившиеся рядом с ними вознегодовали, [Фома] сказал, что и сам ничего больше не получит, и Анастасий ничего больше не даст; и оба [предсказания] сбылись¹, ибо Анастасий через день расстался с жизнью, а Фома, возвращаясь домой, перешел в жизнь вечную в приюте для больных в предместье Дафна. Тело его² упокоилось на кладбище для чужестранцев. Когда же, хотя сверху были захоронены еще двое [умерших], его тело оказалось поверх них — величайшее чудо Бога, возвысившего его и после смерти, ибо [Симеон] далеко отбросил другие тела³, — [антиохийцы], восхитившись святым, оповещают о том Ефремия⁴. И при всенародной радости и с торжественностью всесвятое тело его переносится в [город] Антиоха и удостоивается почестей в усыпальнице; [тело Фомы], переместившись туда, остановило вспыхнувшую тогда [в городе] чумную болезнь⁵. До наших дней антиохийцы с великой пышностью справляют ежегодный праздник в его честь. Но направим стремительный бег нашего слова к прежнему [сюжету].

36. Когда Анфим, как мною было рассказано⁶, был изгнан с трона царствующего [города], епископство наследует Епифаний⁷. После же Епифания — Мена⁸, при котором произошло чудо, достойное высокой

---

¹ Евагрий единственный, кто рассказывает историю о пророчестве Фомы.

² Эту историю передает с некоторыми вариациями Иоанн Мосх (*Johannes Moschus. Pratum spirituale* / / PG. Vol. 87. Col. 2945). О ней упоминается также в «Житии св. Марфы» (*Vita S. Marthae. XXIV*).

³ По версии Иоанна Мосха, Симеон выбросил из могилы тела двух похороненных поверх него женщин (*Johannes Moschus. Op. cit. Col. 2945*). Ср. похожий эпизод в «Житии св. Иоанна Милостивого», когда Иоанн, похороненный в могиле, где уже покоились два епископа, чудесным образом раздвигает их и занимает место посередине (*Vita S. Joannis Eleemosynarii. XLV*).

⁴ Иоанн Мосх упоминает в этом контексте не Ефремия, а его преемника Домнина (*Johannes Moschus. Op. cit. Col. 2945*).

⁵ Евагрий, очевидно, имеет в виду эпидемию 542 г. П. Петерс, опираясь на свидетельство Иоанна Мосха, считает, что это была чума 551 г. (*Peeters P. Saint Thomas... P. 295*).

⁶ См.: IV. 11.

⁷ Евагрий повторяет свою ошибку в IV. 11. Епифаний был не преемником, а предшественником Анфима.

⁸ Мена — патриарх Константинополя в 536–552 гг.; выходец из Александрии; до избрания занимал должность смотрителя приюта Сампсона в Константинополе.

речи. Древний обычай в царствующем [городе] требует, чтобы всякий раз, когда остается большое количество святых частей незапятнанного Тела Христа, Бога нашего, посылали за невинными детьми из числа посещающих начальную школу и они съедали их. Однажды, когда это происходило, с детьми оказался сын стеклодува, еврея по вере; родителям, спросившим его о причине опоздания, он рассказал о случившемся и о том, что он ел вместе с другими детьми. А отец, охваченный гневом и яростью, разведя огонь, бросил сына в жар углей, где он ваял стекло. Когда же мать, разыскивая сына, не смогла обнаружить его, она стала ходить по всему городу, взывая к богам и громко стеная; и на третий день, встав у двери мастерской мужа, она стала звать сына, разрываемая рыданиями. А он, услышав голос матери, откликнулся из печи. Она же, разбив двери и войдя внутрь, видит сына стоящим посреди углей, причем пламя обходит его. Когда у него стали допытываться, каким образом он не пострадал [от огня], он ответил, что женщина, облаченная в пурпурные одежды, постоянно являлась к нему, чтобы подавать ему воду, унимать подступавший к нему жар и кормить его всякий раз, когда он испытывал голод. Когда Юстиниану донесли об этом, он приказал освятить сына и мать купелью возрождения; а отца, отказавшегося быть в числе христиан, как детоубийцу посадил на кол в Сиках. Так это и произошло.

37. После Мены на трон восходит Евтихий¹. А в Иерусалиме² после Мартирия³ трон наследует Саллюстий⁴, после него — Илия⁵, [затем] Петр⁶, после же него Макарий, хотя и без согласия царя — он был

¹ Евтихий — монах монастыря в Амасии (провинция Еленопонт на северо-востоке Малой Азии), затем апокрисий Амасийского епископа; избран патриархом Константинополя после смерти Мены весной 552 г.; в 565 г. низложен Юстинианом; 11 октября 578 г. возвращен на престол императором Тиверием. Житие его написано Евстратием (*Eustratius. Vita Eutychiei* / PG. Vol. 86. Col. 2273–2389).

² В этой главе Евагрий впервые уделяет внимание преемствам Иерусалимских патриархов.

³ Мартирий — патриарх Иерусалима в 478–486 гг.

⁴ Саллюстий — патриарх Иерусалима в 486–494 гг.

⁵ Илия I — патриарх Иерусалима в 494–516 гг.

⁶ Илии I наследовал не Петр, а Иоанн (516–524 гг.). Петр занимал Иерусалимскую кафедру в 542–552 гг.

изгнан со своей кафедры¹; ибо говорили, что он чтит догмы Оригена². После него епископство унаследовал Евстохий. А епископом [города] александрийцев после изгнания Феодосия, о чем было рассказано прежде³, провозглашается Зоил⁴; и после того, как он присоединился к своим предшественникам⁵, кафедру принял Аполлинарий⁶. Трон же Антиохии после Ефремия доверяют Домнину⁷.

38. Когда старейшим Римом управлял Вигилий, а новым — Мена и затем Евтихий, [городом] же Александра — Аполлинарий, [городом]

---

¹ Макарий — палестинский монах-оригенист, избранный Иерусалимским патриархом после смерти Петра в октябре 552 г. по инициативе Феодора Аскиды и при поддержке радикальных оригенистов (исохристов); после посольства к Юстиниану православных монахов Палестины был по приказу императора низложен в декабре 552 г. и заменен Евстохием. В 563/564 г. восстановлен на престоле после осуждения им учения Оригена.

² Ориген (182–253/254 гг.) — знаменитый христианский мыслитель, виднейший представитель александрийской богословской традиции, создатель метода аллегорического толкования Библии; пытался выразить основные постулаты христианской веры в терминах неоплатонизма. Ряд идей Оригена (о вечном творении Богом мира «умов», о предсуществовании душ, о конечном всеобщем восстановлении — апокатастасисе), составлявших сердцевину его метафизики, стали в IV–V вв. предметом ожесточенных дискуссий и были в конечном итоге осуждены на Пятом Вселенском соборе 553 г. Труды Оригена см.: PG. Vol. 11–17. О нем см.: *Болотов В. В.* Учение Оригена о Св. Троице. СПб., 1879; *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. М., 1979. С. 91–100. Библиографию зарубежных исследований см.: *Crouzel H.* Bibliographie critique d'Origène. La Haye; Nijhoff, 1971; *Idem.* Bibliographie critique d'Origène: Supplément I. La Haye; Nijhoff, 1982.

³ См.: IV. 11.

⁴ Евагрий повторяет свою ошибку в IV. 11. Феодосию наследовал не Зоил, а Павел, которому и наследовал Зоил.

⁵ Зоил был смещен в 551 г. за отказ осудить Феодора Мопсуэстийского, Феодорита Киррского и Иву Эдесского.

⁶ Аполлинарий — Александрийский патриарх в 551–570 гг.

⁷ Домнин (Домн III) — фракиец по происхождению, смотритель приюта в македонском городе Лихнис; во время поездки в Константинополь был представлен Юстиниану и произвел на него огромное впечатление; в 545 г. после смерти Ефремия по приказу императора был избран патриархом Антиохии; занимал престол до 559 г. О нем см.: DCB. Vol. 1. P. 880.

Антиоха — Домнин, [городом] иерусалимцев — Евстохий, Юстиниан созывает пятый собор¹ по следующей причине²: после того как приверженцы догм Оригена взяли верх и, особенно, в так называемой Новой Лавре³, Евстохий приложил все усилия, чтобы изгнать их. И прибыв⁴ в саму Новую Лавру, он прогнал всех, выбросив далеко, словно всеобщую скверну; а они, рассеявшись, многих сделали своими единомышленниками.

Их взял под свою защиту Феодор, по прозвищу Аскида⁵, епископ Кесарии, столицы провинции каппадокийцев, который подольстился

---

¹ Пятый Вселенский собор проходил в Константинополе с 4 мая по 2 июня 553 г. В нем участвовало сто сорок пять епископов. Состоялось восемь заседаний собора, из них семь в мае (4, 8, 9, 12, 13, 19 и 26) и одно в июне. Главным вопросом, обсуждавшимся на соборе, был вопрос о «Трех главах». Акты собора сохранились (ДВС. Т. 3. С. 294–563). О Пятом Вселенском соборе см.: *Devreese R.* Le cinquième concile et l'œcuménicité byzantine // *Miscellanea Giovanni Mercati*. Vol. 3. Vaticano, 1946. P. 1–15; *Diekamp F.* Die origenistischen Streitigkeiten im sechsten Jahrhundert und das fünfte allgemeine Concil. Münster, 1899; *Stein E.* Op. cit. Vol 2. P. 656–669.

² О предыстории Пятого Вселенского собора и о причинах его созыва см.: *Amann E.* Les trois chapitres // *Dictionnaire de Théologie Catholique*. Vol. 15. Col. 1868–1924; *Bury J. B.* History... Vol. 2. P. 383–394; *Devreese R.* Le Début de la querelle des trois chapitres // *Revue des sciences religieuses*. Vol. 2. 1931. P. 543–565; *Diekamp F.* Op. cit.; *Duchesne L.* L'Église... P. 156–218; *Frend W. H. C.* Op. cit. P. 276–282; *Ortiz de Urbina I.* Quali sententia «Tria Capitula» a sede romana damnata sunt // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 33. 1967. P. 184–209; *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 392–395.

³ Новая Лавра — монастырь, созданный в Палестине в конце 20-х гг. VI в. монахами-оригенистами во главе с Феодором Аскидой, Нонном и Леонтием Византийским, ушедшими из халкедонитского монастыря св. Саввы.

⁴ Другие источники ничего не сообщают о разгроме Новой Лавры Евстохием в период между его избранием на патриарший престол в декабре 552 г. и созывом Пятого Вселенского собора в мае 553 г. Ф. Дикамп, опираясь на свидетельство Кирилла Скифопольского, относит изгнание оригенистов из палестинских монастырей к началу 40-х гг. VI в. (*Diekamp F.* Op. cit. S. 140).

⁵ Феодор Аскида («Бурдючок») — глава монахов-оригенистов Новой Лавры. Весной 536 г. вместе с Домитианом, игуменом монастыря Мартирия, отправился в Константинополь защищать дело палестинских оригенистов; сумел войти в доверие к императору и был рукоположен в 537 г. в епископы Кесарии Каппадокийской.

к Юстиниану и стал его доверенным и особо приближенным лицом. Поскольку он повергал в смуту царство и это дело¹ называл совершенно нечестивым и незаконным, Евстохий отправляет в город царя Руфина, игумена монастыря Феодосия², и Конона³, [игумена монастыря] Саввы, которые имели первенство в пустыне как по их собственному достоинству, так и [по достоинству] управляемых ими монастырей; с ними явились также и другие, немногим уступавшие им по заслугам. И они возбудили дело⁴, в первую очередь, против Оригена и против Евагрия⁵ с Дидимом⁶. А Феодор Каппадокийский, желая направить их по другому пути, начинает дело против Феодора, [епископа] Мопсуэстии, Феодорита и Ивы⁷, ибо всесвя-

---

¹ Изгнание оригенистов.

² По другим данным, игуменом этого монастыря был Евлогий.

³ Конон — игумен монастыря св. Саввы с июля 548 г. Именно он, отправившись в сентябре 552 г. в Константинополь, добился от Юстиниана смещения с Иерусалимского престола Макария и рукоположения Евстохия.

⁴ Оригенизм впервые был осужден на поместном соборе 400 г. в Александрии, проходившем под председательством патриарха Феофила. Попытки оригенистских богословов, в первую очередь Леонтия Византийского, в 30-х гг. VI в. предложить свое решение христологического спора вновь привлекли внимание к основным постулатам учения Оригена и привели к его осуждению в пятнадцати анафемах на поместном Константинопольском соборе 543 г., созванном по инициативе Юстиниана.

⁵ Евагрий Понтийский (ок. 346–399 гг.) — египетский аскет и мыслитель-оригенист; наиболее известны его сочинения «Монах, или О деятельной жизни» и «Гностик»; создал под влиянием Оригена учение о «малом воскресении»; осужден на Пятом Вселенском соборе. О нем см.: *Флоровский Г., прот.* Восточные Отцы V–VIII веков. М., 1992. С. 163–165.

⁶ Дидим Слепец (ок. 310–398 гг.) — представитель умеренного оригенизма, назначенный Афанасием Великим руководителем катехитического (огласительного) училища в Александрии; разрабатывал понятия «сущность» и «ипостась»; приверженец учения Оригена о предсуществовании душ и противник идеи вечности адских мук; осужден на Пятом Вселенском соборе. О нем см.: Там же. С. 191–197.

⁷ Дело Феодора Мопсуэстийского, Феодорита Киррского и Ивы Эдесского получило в истории название «Дело Трех глав», поскольку в осудившем их эдикте 543 г. каждому из них посвящалась отдельная глава. Вскоре, однако, эти «главы» стали ассоциироваться с самими тремя осужденными (κεφάλαιον по-греч. и «голова», и «глава»).

той Бог все это превосходно устроил, дабы и та, и другая скверна были уничтожены¹.

Когда первым встал вопрос, подобает ли подвергать анафеме умерших², присутствовавший там Евтихий³, досконально изучивший Священное Писание, но при жизни Мены еще не входивший в число людей известных, — дело в том, что он служил апокрисиарием у епископа Амасии — открыто сказал⁴, посмотрев на собравшихся не только с высокомерием, но и с презрением, что это не требует обсуждения; ибо и царь Иосия⁵ в древние времена не только живых жрецов демо-

---

Феодор Аскида не являлся противником Халкедонского собора и сторонником монофизитов. Он был халкедонитом, который предложил осудить Феодора Мопсуэстийского, сочинения Феодорита Киррского против Кирилла Александрийского и послание Ивы Эдесского к персидскому пресвитеру Маресу (Марию), содержащее критику александрийской теологии. Таким образом, Аскида приглашал к компромиссу с монофизитами на основе осуждения всего, что наиболее явно противоречило взглядам их кумира Кирилла. Однако, настаивая на осуждении Феодора Мопсуэстийского, он стремился одним ударом убить двух зайцев, ибо тем самым он дискредитировал не только видного сторонника Нестория, но и решительного противника оригенизма. Благодаря этому оригенистский спор смешался с христологическим. См.: *Frend W. H. C. Op. cit. P. 279–280.*

¹ Рассказ Евагрия создает неверное впечатление, что предложения Феодора Аскиды явились реакцией на посольство палестинских монахов в Константинополь в начале 553 г. (или в сентябре 552 г.). См.: *Diekamp F. Op. cit. S. 104.* На самом деле он сформулировал их еще в конце 30-х — начале 40-х гг. VI в., побудив Юстиниана осудить в 543 г. (или в 544 г.) Феодора, Феодорита и Иву (*Ibid. S. 54; Frend W. H. C. Op. cit. P. 280.*).

² Феодор Мопсуэстийский умер в 428 г. в лоне Церкви; Феодорит Киррский и Ива Эдесский, хотя и осужденные Вторым Эфесским собором 449 г., были реабилитированы в Халкедоне и также скончались в мире с Церковью: первый — около 466 г., второй — в 457 г.

³ Об активной роли Евтихия при осуждении «Трех глав» сообщает также его биограф Евстратий (*Eustr. XXII.*).

⁴ По предположению П. Аллен, эти слова Евтихий произнес на предшествовавшем Вселенскому собору собрании епископов в Константинополе в марте-апреле 553 г. (*Allen P. Evagrius... P. 203.*).

⁵ Иосия — царь южного царства Иудея в 639–609 гг. до н. э. Известен непримиримой борьбой с идолопоклонством; уничтожал жертвенники, изображения богов, священные деревья и даже приказал вырыть из земли останки языческих жрецов, чтобы сжечь их на жертвенниках (2 Пар. 34:5; 4 Цар. 23:16).

нов убивал, но и раскапывал могилы давно умерших. Все решили, что сказанное подходит к настоящему случаю. А Юстиниан, узнав об этом, сразу же после смерти Мены¹ посадил его [Евтихия] на трон царствующего [города]. Вигилий же, дав письменное согласие², предпочел не участвовать в заседаниях³. А когда Юстиниан обратился к собравшемуся собору с вопросом, что они думают о Феодоре, о словах Феодорита против Кирилла и его двенадцати глав и о так называемом послании Ивы к Марию Персу, когда были зачитаны многие высказывания Феодора⁴ и Феодорита⁵, когда выяснилось, что Феодор и раньше был осужден и вычеркнут из священных дипти-

---

¹ Смерть Мены и рукоположение Евтихия, очевидно, произошли в апреле 553 г. перед самым открытием собора.

² На осуждение Феодора, Ивы и Феодорита.

³ Речь идет о первом заседании Вселенского собора 4 мая 553 г., на которое Вигилий не явился, хотя и находился в то время в Константинополе, и на котором было зачитано его послание к Евтихию Константинопольскому, где он одобрял осуждение «Трех глав» (ДВС. Т. 3. С. 294–307). Епископы отправили к папе делегацию с приглашением принять участие в работе собора, однако тот отказался, сославшись на немощь (Там же. С. 307). 6 мая Вигилий вновь отказался присутствовать на соборе, заявив на этот раз, что в нем участвует слишком мало западных епископов (восемь против ста тридцати семи восточных). 7 мая упорство папы не смогли сломить даже посланцы императора (Там же. С. 308–310). См.: *Duchesne L. L'Église...* P. 209–212).

Отсутствие Вигилия на соборе объяснялось его нежеланием участвовать в осуждении «Трех глав». Начиная с 543 г. папа занимал в этом вопросе очень осторожную позицию и постоянно менял свои решения. С одной стороны, Вигилий опасался императора, твердо настроенного на осуждение Феодора, Феодорита и Ивы, с другой — не мог не учитывать единодушного мнения западных епископов, видевших в таком осуждении шаг к дискредитации решений Халкедонского собора. См.: *Frend W. H. C. Op. cit.* P. 276–277, 281–282.

⁴ Выдержки из многочисленных богословских и экзегетических сочинений Феодора Мопсуэстийского были зачитаны на четвертом заседании собора 12 мая (ДВС. Т. 3. С. 314–340). На пятом заседании 13 мая были оглашены цитаты из трудов отцов Церкви (Кирилла Александрийского, Прокла Константинопольского и др.), в которых осуждались взгляды Феодора (Там же. Т. 3. С. 341–360, 362–368).

⁵ Чтение отрывков из сочинений Феодорита имело место на пятом заседании собора (Там же. Т. 3. С. 360–362, 395–401).

хов¹, и [когда было признано], что еретиков и после смерти следует подвергать осуждению, [соборные отцы] всеми, как говорится, [головами] предали анафеме² Феодора, высказывания Феодорита против двенадцати глав Кирилла и истинной веры, а также послание Ивы к Марию Персу, сказав такие слова:

«Поскольку великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос, согласно евангельской притче...»³. И далее: «Мы осуждаем и подвергаем анафеме, помимо всех других еретиков, осужденных и преданных анафеме четырьмя указанными святыми соборами и святой кафолической и апостольской Церковью, также Феодора, упомянутого епископа Мопсуэстии, нечестивые его сочинения, то, что было нечестиво сочинено Феодоритом против истинной веры, против двенадцати глав св. Кирилла и Первого святого собора в Эфесе, и то, что было написано им в защиту Феодора и Нестория. А кроме них мы подвергаем анафеме и нечестивое послание, написанное, как говорят, Ивой к Марию Персу⁴».

После⁵ же некоторых [дел]⁶ были изложены и четырнадцать глав об истинной и безупречной вере⁷. Так это [все] завершилось. Когда

---

¹ В доказательство были приведены материалы расследования, проведенного 17 июня 550 г. на поместном соборе в Мопсуэстии (Там же. Т. 3. С. 381–395).

² На последнем заседании собора 2 июня.

³ Там же. Т. 3. С. 463. Имеется в виду притча о талантах из Евангелия от Матфея (*Мф.* 25:14–30).

⁴ ДВС. Т. 3. С. 469.

⁵ Согласно актам собора, четырнадцать анафем против еретиков были оглашены на восьмом заседании сразу после чтения приговора (Там же. Т. 3. С. 470–474).

⁶ Под «некоторыми делами» Евагрий, возможно, подразумевает седьмое заседание собора 26 мая, на котором по желанию императора были зачитаны выдержки из посланий Вигилия, осуждающих «Три главы» (Там же. Т. 3. С. 448–462).

⁷ В приговоре собора была сделана попытка примирить диофизитов и монофизитов с помощью формулы «две природы и одна ипостась»: утверждалось, что Кирилл Александрийский в его знаменитом определении «одна природа Бога Слова воплощенного» понимал «природу» как «ипостась». Решения собора были без сопротивления приняты на Востоке; на Западе Вигилий через несколько месяцев также одобрил осуждение «Трех глав». Однако монофизиты остались непримиримыми — для них любая форма признания Халкедона означала измену богословию Кирилла.

же¹ монахами Евлогием², Кононом, Кириаком³ и Панкратием⁴ было представлено свидетельство против догм Оригена, [именовавшегося] также Адамантием,⁵ и против тех, кто следовал его нечестию и заблуждению, Юстиниан спрашивает собравшийся собор, [что отцы думают] об этом, присоединив копию данного свидетельства и послание по этому поводу к Вигилию. Из всех этих [документов] можно понять, каким образом Ориген пытался засорить языческими и манихейскими плевелами простоту апостольских догм. После криков собравшихся против Оригена и разделявших его заблуждение собор принял обращение к Юстиниану. Некоторые его части содержат следующие слова:

«Обладая душой, причастной небесному благородству, о христианнейший царь...». И далее: «Мы воистину избежали, избежали этого. Ибо мы не признали слова чужих [учителей] и, надежно опутав сетями анафемы столь [нечестивого Оригена] как вора и грабителя, мы выбросили его за священную ограду». И далее: «Вы познаёте значение деяний наших, прочтя их».

К этому они добавили главы, которые показывали, чему были научены поклоняться сторонники догм Оригена, в чем они исповедовали общее, а в чем разноголосили, и насколько разветвленным было заблуждение их⁶. Среди этих глав имеется пятая, [излагающая] богохульства, [исходящие] от отдельных лиц из так называемой Новой Лавры, которая содержит следующее: «Феодор Аскида, каппадокиец, сказал: “Если ныне апостолы и мученики совершают чудеса и находятся в столь

---

¹ Все далее изложенное вплоть до слов «и многие другие богохульства Дидима, Евагрия и Феодора» не отражено в актах. По мнению Ф. Дикампа, описанное Евагрием осуждение Оригена и его последователей произошло еще до начала работы Пятого Вселенского собора, на предварительном собрании епископов в Константинополе (*Diekamp F. Op. cit. P. 104–106*).

² Евлогий — игумен монастыря св. Феодосия в Палестине.

³ Кириак — игумен Пегеского монастыря в Палестине.

⁴ Панкратий — палестинский монах-столпник.

⁵ Т. е. «стальным», «твердым».

⁶ Оригенисты делились на два течения — протоктисты, сторонники учения о предсуществовании душ, и исохристы, приверженцы учения о равенстве людей с Христом в апокатастасисе. К последним примыкал Феодор Аскида.

великой чести, то какое же ожидает их воскресение, если в воскресении они не будут равны Христу?» Ими после тщательного отбора были представлены и многие другие богохульства Дидима, Евагрия и Феодора.

Тем не менее, некоторое время спустя после этого собора Евтихий изгоняется¹, а на троне Церкви Константинополя его заменяет Иоанн² из Серемия, деревни в Кинегике, расположенной в области антиохийцев.

39. Тогда Юстиниан, сойдя с торной дороги истинных догматов и направившись по тропе, не протоптанной ни апостолами, ни отцами, устремился в шипы и тернии. Пожелав наполнить ими и Церковь, он не преуспел в своем намерении, ибо Господь, исполняя слово пророчества, укрепил «царский путь» несокрушимыми преградами, чтобы убийцы не преодолели стену наклонившуюся и ограду пошатнувшуюся³. Когда епископом в старейшем Риме после Вигилия был Иоанн⁴, [именовавшийся] также Кателлином⁵, в новом [Риме] — Иоанн из Серемия, в [городе] александрийцев — Аполлинарий, в [городе] феополитов после Домнина — Анастасий⁶, а в [городе] иерусалимцев — Макарий, вновь получивший свой трон, так как он после низложения⁷ Евстохия подверг анафеме Оригена, Дидима и Евагрия, [Юстиниан] пишет

¹ Евтихий отказался одобрить афтартодокетический указ Юстиниана конца 564 г. См. ниже: IV. 39.

² Иоанн Схоластик — патриарх Константинополя в 565–577 гг. Об обстоятельствах его избрания см.: *Van den Ven P. L'accession de Jean le Scholastique au siège patriarcal de Constantinople en 566 / Byzantion. Vol. 35. 1965. P. 320–352.*

³ Евагрий использует выражение из псалмов (Пс. 61:4), однако несколько меняет смысл ветхозаветного образа. Псалмопевец говорит, обращаясь к безбожникам: «Вы убиваете всех, как стена наклонившаяся и ограда пошатнувшаяся».

⁴ Ошибка Евагрия. Вигилию, умершему в Сиракузах 7 июня 555 г., наследовал не Иоанн III Кателлин, а диакон Пелагий, который был рукоположен 16 апреля 556 г. и занимал папский престол до 560 г. Его-то преемником и стал Иоанн Кателлин (560–571 гг.). См.: *Lib. Pontif. I. 61–63.*

⁵ Catellus (лат.) — щенок.

⁶ Анастасий Синаит († 598 г.) — Антиохийский патриарх в 559–570 гг. и в 593–598 гг. О нем см.: *DCB. Vol. 1. P. 109.*

⁷ Евстохий был низложен в 563/564 г. из-за интриг при дворе его соперника, епископа Иоппы (Яффы).

эдикт¹ — так его именуют римляне, — в котором он назвал тело Господа нетленным и невосприимчивым к подлинным физическим страданиям, говоря, что Господь до крестной муки ел так же, как и после Воскресения, причем от самого появления в [чреве] матери Он не претерпел в естественных или избранных по собственной воле страданиях никакой перемены или изменения вплоть до Воскресения Его всесвятого тела; он заставлял всех священников одобрить эти [постулаты]. [Епископы]², однако, отразили первую его попытку, заявив, что ожидают [решения] Анастасия, епископа Антиохии.

40. Анастасий прекрасно разбирался в богословских вопросах и в то же время отличался строгостью нрава и поведения, так что порицал чрезмерно суетное и всегда сохранял твердость и неизменность в вещах важных и относящихся к Богу. А нрав свой он так умерял, что был труднодоступен для [человека] общительного и обходительного, если тот [являлся] по пустому [поводу], и легко доступен для [посетителя] сурового и несдержанного, если тот [приходил] по неотложным [делам]. В серьезных [вопросах] он превращался в слух и становился красноречивым, сразу разрешая возникшие трудности; в [вопросах] второстепенных он полностью затворял слух и держал язык в узде, так что ответ его строго соизмерялся с вопросом, а молчание ценилось выше слова.

Его-то, как какую-то непрístupную твердыню, и осаждают Юстиниан, используя всевозможные орудия осады и понимая, что если разрушит ее, то ему не составит никакого труда захватить город, взять в плен истинные догматы и обратить в рабство Христовых овец. Но [Анастасий] на такую высоту был поднят божественной волей — ибо он стоял на незыблемом утесе веры, — что Юстиниану в своем отве-

---

¹ Так называемый афтартодокетический эдикт Юстиниана конца 564 г. О его дате см.: *Stein E.* Op. cit. Vol. 2. P. 686 п. 1.

Афтартодокеты (от греч. *ἄφθαρτος* — «нетленный» и *δόκεω* — «казаться», «считать») — приверженцы учения монофизитского теолога Юлиана Галикарнассского, который, объявляя тело Христово нетленным и во всем противопоставляя его человеческому, стремился доказать, что жизнь людей и жизнь Спасителя на земле кардинально отличны друг от друга. Остальные монофизиты во главе с Севиром Антиохийским решительно выступали против афтартодокетизма.

² Прежде всего римский папа Иоанн III Котеллин.

те¹ открыто возразил и чрезвычайно ясно и красноречиво в нем доказал, что тело Господа тленно в подлинных физических страданиях, о чем знали и передали божественные апостолы и богоносные отцы. Этот же ответ он дал обратившимся к нему монахам Первой и Второй Сирии, укрепляя веру, умащая всех для состязания и ежедневно читая в церкви из «сосуда избранного»²: «Если кто благовествует вам вопреки тому, что вы приняли, будь это даже ангел с неба, да будет анафема»³. Видя это, все, кроме немногих, ревностно следовали подобному [мнению].

Узнав, что Юстиниан желает изгнать его, он составил прощальное слово к антиохийцам; им справедливо восхищаются за красноречие, за стремительное течение мысли, за богатство цитат из Священного Писания и за полезность для истории.

41. Но так как Бог предусмотрел для нас нечто лучшее, слово это не было обнародовано. Ибо Юстиниан, диктуя [указ] о ссылке Анастасия и единомыслящих с ним священников, раненый незримым [мечом]⁴, расстался таким образом с жизнью⁵, процарствовав целых тридцать восемь лет и восемь месяцев.

*Конец четвертого тома
«Церковной истории» Евагрия*

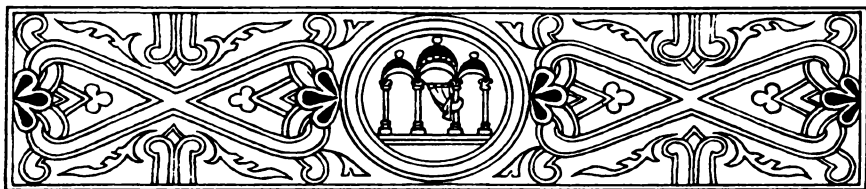
¹ Речь идет о послании, отправленном императору от имени поместного Антиохийского собора 565 г., на котором председательствовал патриарх Анастасий. См.: *Mich. Syr.* IX. 2, 31.

² Т. е. из апостола Павла, которого Господь называет «сосудом избранным» (*Деян.* 9:15).

³ *Гал.* 1:9.

⁴ Эта сцена, безусловно, навеяна рассказом Евсевия Кесарийского о кончине императора Аврелиана, пораженного божественной силой в тот час, когда он собирался подписать указ о преследовании христиан (*Eus.* VII. 30. 21).

⁵ Юстиниан умер в ночь с 14 на 15 ноября 565 г. в возрасте восьмидесяти трех лет. См.: *Theoph.* P. 241.

КНИГА V

То, что содержится в пятом томе «Церковной истории» Евагрия Схоластика

- I. О провозглашении Юстина и о характере его.
- II. Об убийстве Юстина, его родственника.
- III. О преступниках Аддее и Этерии.
- IV. Об указе по поводу нашей веры, который Юстин написал для христиан всей земли.
- V. О низложении Анастасия, епископа Феополя.
- VI. Как после Анастасия епископом [Феополя] стал Григорий и о характере его.
- VII. Как так называемые персидские армяне присоединились к христианам, из-за чего вспыхнула война с персами.
- VIII. О страте Маркиане и об осаде Нисибиса.
- IX. Как Хосрой, послав против римлян военачальника Адаармана, причинившего им много зла, сам двинулся к Нисибису.
- X. О захвате Апамеи и Дары.
- XI. Как царь Юстин был поражен безумием и как Тиверий принял на себя заботу обо всех [делах].
- XII. Как Траян, отправленный послом к Хосрою, поправил дела римлян.
- XIII. О провозглашении Тиверия царем и о достоинствах его.
- XIV. Как царь Тиверий, собрав великое войско против Хосроя и послав в качестве стратега Юстиниана, изгнал его [Хосроя] из земли римлян.

XV. О том, что Хосрой, впав в отчаяние из-за поражения, умер и власть над персами перешла к его сыну Хормизду.

XVI. О епископах, возглавлявших в то время главные епархии.

XVII. О землетрясении, случившемся в Антиохии при Тиверии.

XVIII. О восстании против нечестивого Анатолия.

XIX. О том, что совершил Маврикий, будучи стратегом, и о доблестях его.

XX. Как Маврикий победил персидских военачальников Тамхосро и Адаармана.

XXI. О знамениях, предвещавших Маврикию царскую власть.

XXII. О провозглашении Маврикия и Августа.

XXIII. О том, сколько лет прошло от Юстина Младшего до Маврикия.

XXIV. Об истории, в непрерывности сохраняемой до наших дней.

1. Юстиниан, наполнив таким образом все беспорядком и смутами и претерпев за это в конце жизни наихудшее, переселился в самые нижние пределы ада. После же него пурпуром облекся Юстин¹, который приходился ему племянником и которому была вверена охрана дворца — [исполняющий эту должность] на языке римлян называется куропалатом; причем ни о смерти Юстиниана, ни о провозглашении Юстина не знал никто, кроме его окружения, пока он не появился на ипподроме, чтобы исполнить положенное для царей самому и получить [от народа]. А когда это произошло и не было предпринято ни малейшей попытки

---

¹ Юстин II — византийский император с 14 ноября 565 г. по 5 октября 578 г. (ChrP. P. 688–689; *Theoph.* P. 241). Сын сестры Юстиниана I Вигилантии. Род. во Фракии. Инициатором провозглашения Юстина был евнух Каллиник, преподит священной опочивальни и сакелларий. См.: *Stein E. Histoire du Bas-Empire.* Vol. 2. Paris, 1949. 743.

О Юстине II и о его правлении см.: *Cameron Av. The Early Religious Policies of Justin II / / Studies in Church History.* Vol. 13. 1976. P. 51–69; *Groh K. Geschichte des oströmischen Kaisers Justin II.* Leipzig, 1889; *Stein E. Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justin II und Tiberius.* Stuttgart, 1919. S. 1–55.

возмущения, он вернулся во дворец; первым он издает указ, чтобы собранные отовсюду священнослужители вернулись к своим престолом¹ и чтобы они исполняли обычное богослужение, не внося никаких новшеств в веру. И это его деяние заслуживает похвалы².

Однако [Юстин] отступил от принятого образа жизни и полностью предался наслаждениям и необычным удовольствиям; его пожирало пламя любви к чужому богатству до такой степени, что он приносил в жертву своей незаконной страсти к наживе все и даже, не боясь Бога, священные должности, которые он продавал первым встречным и которые он открыто делал предметом торга. Будучи рабом пороков дерзости и трусости, он первым делом призывает [к себе] своего родственника Юстина³, пользовавшегося у всех великой славой за воинский опыт и за другие достоинства, который стоял лагерем у Истра и отражал попытки авар⁴ переправиться [через реку]. Авары⁵ — скифское

---

¹ По мнению Э. Штайна (*Stein E. Histoire... Vol. 2. P. 681*), речь идет о возвращении из ссылки епископов, не согласившихся на осуждение «Трех глав». А.-Ж. Фестужьер (*Évagre. P. 412–413, п. 2*), ссылаясь на то, что в момент смерти Юстиниана в Константинополе не было никакого Вселенского собора, предлагает читать вместо *συνεῖλεμένους* («собранные») *συνεῖλημμένους* («схваченные»).

² Об образе Юстина II у Евагрия см.: *Кривушин И. В., Кривушина Е. С. Античная трагедия в церковной истории: Юстин Младший в изображении Евагрия Схоластика // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты). Иваново, 2000. С. 58–72; Cameron Av. Early Byzantine Kaiserkritik: Two Case Histories // Byzantine and Modern Greek Studies. Vol. 3. 1977. P. 9–11; Chesnut G. F. The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret and Evagrius. 2nd ed. Macon (Ga.), 1986. P. 218–219; Tinnfeld F. H. Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie von Prokop bis Niketas Choniates. München. 1971. S. 45–48; Whitby M. Evagrius on Patriarchs and Emperors // The Propaganda of power: the role of panegyric in late antiquity / Ed. M. Whitby. Leiden; Boston; Köln; Brill, 1988. P. 333–334, 339ff.*

³ Юстин — старший сын Германа, двоюродного брата Юстиниана I; при Юстиниане командовал всеми византийскими войсками в Колхиде и Армении, а затем на Дунае. См.: *Agath. IV. 21–22*.

⁴ Об успешной борьбе Юстина на Дунае против авар в последние годы царствования Юстиниана I сообщает также Агафий (*Agath. IV. 22*).

⁵ Авары — гуннское племя, прежде носившее имя жуань-жаней; прозвище «авары» было дано им, по свидетельству Иоанна Эфесского, из-за их волос (*Iohan. Eph. VI. 24*). К середине VI в. авары занимали обширные пространства к востоку

племя из тех, кто живет на повозках и кто обитает на равнинах по ту сторону Кавказа; они всем племенем бежали от своих соседей турок, так как претерпели от них немало зла, и пришли к Боспору; и, покинув берег так называемого Эвксинского Понта — там [живет] много варварских племен и в то же время там основаны римлянами города, военные лагеря и пристани, или потому что [там селились] воины, утратившие способность сражаться, или же потому что цари выводили туда колонии, — [авары] проделали путь, сражаясь со всеми повстречавшимися им варварами, до берегов Истра и отправили посольство к Юстиниану¹. Оттуда и был отозван Юстин как бы для того, чтобы вкусить выгод от договора, заключенного им с императором Юстином. Ведь поскольку оба они были равны по блестящему положению и им обоим могла достаться царская власть, они условились после долгих споров, что тот, кто получит царство, предоставит другому второе место, дабы он, [заняв] второе место в государстве, имел бы первенство перед остальными.

2. И вот, приняв Юстина внешне с великим дружелюбием, [император] Юстин под разными предлогами отнял у него щитоносцев, копьеносцев и телохранителей и лишил его доступа к себе; по приказу [императора] Юстина он оставался дома, а затем его высылают в великий город Александра²;

от Каспийского моря в бассейне Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи. После разгрома их племенного союза тюрками и китайцами (где-то между 551 и 555 гг.), часть авар подчинилась завоевателям, а часть числом около двадцати тысяч двинулась на запад, обогнула с севера Каспийское море, миновала причерноморские степи и подошла к Дунаю. См.: *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография: Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 275–277, 299–310; *Haussig H. W.* Zur Lösung der Awarenfrage // *Byzantinoslavica*. Vol. 34. 1973. P. 173–192.

¹ Посольство аварского кагана Баяна во главе с Кандихом прибыло в Константинополь в начале 558 г. Результатом этого посольства стало заключение военного союза Империи с аварами. См.: *Iohan. Eph.* VI. 24. В целом об аваро-византийских отношениях при Юстиниане I и его непосредственных преемниках см.: *Hauptmann L.* Les rapports des Byzantins avec les Slaves et les Avars pendant la seconde moitié du VIe siècle // *Byzantion*. Vol. 4. 1927–1928. P. 137–170.

² Некоторые рукописи дают возможность иного прочтения: «...лишил его доступа к себе, хотя находился дома; по приказу [императора] Юстина его высылают в великий город Александра».

Юстин был отправлен в Александрию в качестве нового префекта-августалия и дукса.

там его ужасным образом убивают¹ посреди ночи, когда он еще находился в постели, получив такую награду за любовь к государству и подвиги на войне. И не прежде [император] и его супруга София² освободились от ненависти и насытились кипящим гневом, пока не увидели отрубленную голову [Юстина] и не [натешились], топча ее ногами.

3. Немного спустя [Юстин] предал суду по обвинению в оскорблении величества Этерия³ и Аддея⁴, членов сената, занимавших высшие посты при Юстиниане. Этерий признался в том, что он желал извести царя с помощью ядов⁵, заявив, что соучастником этого столь преступного деяния и его помощником во всем был Аддей. Тот же клялся страшными клятвами, что ни о чем таком совершенно не знал. Однако обоим отрубили головы⁶, причем во время казни Аддей сказал, что в этом деле был

---

¹ Юстин был убит в 566/567 г. Инициировала убийство императрица София (*Johannis Biclaensis Chronicon* // PL. Vol. 72. Col. 863). По сообщению Феофана (*Theoph.* P. 244), Юстин был обезглавлен по обвинению в заговоре против императора.

² София (до 530 г. — после 600 г.) — племянница императрицы Феодоры, супруга Юстина II. Когда ее муж вследствие болезни отошел от государственных дел, стала поддерживать Тиверия в качестве его преемника, однако Тиверий после смерти Юстина отказался взять ее в жены, хотя и продолжал оказывать ей уважение, называя матерью, и отвел ей покои во дворце. Недовольная утратой власти, София организовала заговор против Тиверия, но была арестована, а имущество ее конфисковано. Перед смертью Тиверий призвал Софию к себе, и она поддержала Маврикия в качестве нового августа. См.: *Cameron Av. The Empress Sophia* // *Byzantion*. Vol. 45. 1975. P. 5–21.

³ Этерий — в 560–565 гг. куратор дворца Антиоха в Константинополе (*curator domus divinae Antiochi*), т. е. один из управляющих частным имуществом императорской четы. О нем см.: *PLRE*. Vol. 3. P. 21–22.

⁴ Аддей — сириец по происхождению, приближенный Юстиниана I, назначенный им главой таможенной службы на Боспоре и Геллеспонте (*Proc.* Анеcd. XXV. 7–10). Осенью 550 г. стал префектом претория, а в январе 565 г. — эпархом Константинополя.

⁵ О намерении заговорщиков отравить Юстина говорит и Иоанн Бикларский; по их замыслу, яд императору должны были дать лекари (*Johannis Biclaensis Chronicon*. Col. 863). См. также: *Theoph.* P. 242.

⁶ Иоанн Бикларский, однако, сообщает, что Этерий был брошен на растерзания диким зверям, а Аддей (Аддит) сожжен на костре (*Johannis Biclaensis Chronicon*. Col. 863). Исходя из данных «Жития св. Евтихия», которое датирует казнь

оклеветан, но страдает по заслугам от суда, надзирающего за любыми поступками, ибо он погубил посредством колдовства Феодота¹, префекта дворца. Что касается меня, то я не могу сказать, так ли это было, тем не менее оба они являлись преступниками — Аддей имел противоестественную страсть к мальчикам, а Этерий пользовался любой клеветой и захватывал имущество как живых, так и мертвых от имени царского дома², которым управлял при Юстиниане. Так завершилось это [дело].

4. Юстин же пишет³ христианам всех провинций указ в следующих словах⁴:

«Во имя Господа Иисуса Христа, Бога нашего, император кесарь Флавий Юстин, верующий во Христа, милостивый, величайший, Аламанский, Готский, Германский, Антский, Фракийский, Герульский, благочестивый, счастливый, славный, победоносный, триумфатор,

---

заговорщиков 3 октября, и «Хроники» Иоанна Бикларского, которая относит ее ко второму году правления Юстина, П. Аллен приходит к выводу, что это событие произошло 3 октября 567 г. (*Allen P. Op. cit. P. 211 n. 12*).

¹ Феодот — префект претория с 1 июня 541 г. по 18 декабря 542 г. и в 547–548 гг. О нем см.: *Proc. Anecd. XXII. 2, 6*.

² При Юстиниане I кураторы императорских дворцов активно участвовали в пополнении царской казны с помощью конфискаций и принудительных завещаний. См.: *Чекалова А. А. Сенаторская аристократия Константинополя и крупная земельная собственность в IV — первой половине VII в. / Византийский временник. Т. 56 (81). 1996. С. 29–31*.

³ Речь идет о втором Энотиконе Юстина II, который имел достаточно сложную предысторию, представлявшую собой череду попыток императора найти приемлемую и для диофизитов, и для монофизитов формулу веры; при этом ему приходилось сталкиваться с противодействием монофизитских епископов (особенно Лонгина и Стефана) и с давлением со стороны своих православных советников. См.: *Mich. Syr. X. 2–4*. См. также: *Allen P. Op. cit. P. 212–214; Bréhier L. De la mort de Théodose à l'élection de Grégoire le Grand / Histoire de l'Eglise / Ed. A. Fliche et V. Martin. Vol. 4. Paris, 1937. P. 487; Cameron Av. The Early Religious Policies... P. 62–64; Maspero J. Histoire des Patriarches d'Alexandrie. Paris, 1923. P. 167–168*.

Датировка второго Энотикона Юстина II сопряжена со значительными трудностями. П. Аллен, отталкиваясь от данных Иоанна Эфесского, предлагает в качестве наиболее вероятной даты 571 г. (*Allen P. Op. cit. P. 214*).

⁴ Текст указа см. также у Михаила Сирийца (*Mich. Syr. X. 4–5*) и Никифора Каллиста (*Nic. Call. XVII. 35*).

всеавгустейший август. “Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам”¹, — говорит Господь Христос, истинный Бог наш, Который проповедует всем людям. Это означает не что иное, как то, что верующие в Него соединяются в одной и той же Церкви, будучи единомыслящими в истинной христианской вере и отстраняясь от тех, кто говорит или мыслит противное этому. Ибо в первую очередь спасение всем людям дает исповедование истинной веры. Вот почему и мы, следуя евангельским наставлениям, святому Символу и учению святых отцев, призываем всех соединиться в одной и той же Церкви и в одном и том же мнении, веря в Отца, Сына и Святого Духа, единосущную Троицу, и мысля одно Божество, одну природу и сущность как по слову, так и по действию, а также одну силу, одну власть и энергию в трех Ипостасях, или Лицах, в Которых мы были крещены, в Которые уверовали и Которым привержены. Ведь мы почитаем Единицу в Троице и Троицу в Единице — необыкновенное разделение и соединение; с одной стороны, Единица по сущности, или Божеству, с другой — Троица по свойствам, или Ипостасям и Лицам. Ибо, если можно так выразиться, [Троица] разделяется нераздельно и соединяется раздельно. Ведь Божество есть одно в трех, а три есть одно, [три], в которых Божество, или, точнее говоря, которое есть Божество. [Говорят] “Бог Отец”, “Бог Сын”, “Бог Святой Дух” всякий раз, когда рассматривают каждое Лицо в отдельности, потому что ум делит нераздельное; [говорят] “Бог Троица”, мысля Ее [членов] взаимно по единству движения и природы, так как следует исповедовать одного Бога и проповедовать три Ипостаси, или свойства.

Мы также исповедуем едиnorodного Сына Божьего, Божественный Логос, рожденный от Отца прежде веков и вне времени, несотворенный, в последние дни сошедшего [пришедшего, спустившегося] с небес ради нас и ради нашего спасения, воплотившегося от Святого Духа и госпожи нашей Святой славной Богородицы и Приснодевы Марии и от Нее родившегося, Который есть Господь наш Иисус Христос, один из Святой Троицы, прославляемый вместе с Отцом и Святым Духом. Ибо Святая Троица не приняла в Себя как добавление четвертое лицо даже тогда, когда воплотился один из Святой Троицы, Бог Логос; существует лишь один и тот же Господь наш Иисус Христос, единосущный Богу

---

¹ Ин. 14:27.

Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству, в плоти Своей подверженный страданиям и в Божестве Своем бесстрастный. Ведь мы не признаем разницы между Божественным Логосом, творившим чудеса, и Тем, Кто претерпевал страдания, но исповедуем одного и того же Господа нашего Иисуса Христа, Который есть Слово Бога, воплотившееся и совершенно вочеловечившееся, и [также исповедуем], что Он один и совершал чудеса, и подвергался страданиям, которые по собственной воле перенес ради нашего спасения. Ибо не какой-то человек предал себя ради нас [на муки], но сам Бог Слово, ставший человеком, не претерпев никаких изменений, ради нас принял во плоти добровольное страдание и смерть.

Исповедуя Его Богом, мы не отвергаем, что Он также является человеком, а исповедуя Его человеком, не отрицаем, что Он также является Богом. Следовательно, исповедуя, что один и тот же Господь наш Иисус Христос состоит из обеих природ — Божественной и человеческой, мы не вводим соединение посредством слияния. Ибо Он не утратил божественности из-за того, что стал человеком, подобным нам, и, в то же время, не отверг человеческое из-за того, что Он есть Бог по природе и не может иметь сходства с нами. Напротив, как в человеческом обличье Он остался Богом, так и при всем превосходстве Своей божественности Он в неменьшей степени был человеком, будучи обоими в одном — единый Эммануил, одновременно Бог и человек.

Исповедуя также Его совершенным и по Божественной, и по человеческой природам, из которых Он и составлен, мы не вводим в единую составляющую Его ипостась ни разделения на части, ни рассечения, но провозглашаем различие природ, не уничтожимое посредством соединения. Ибо Божественная природа не превратилась в человеческую, а человеческая природа не обратилась в Божественную. Поскольку каждая мыслится и существует в границах и понятиях своей природы, мы говорим, что произошло соединение по ипостаси. Соединение же по ипостаси обозначает, что Бог Слово, то есть одна Ипостась из трех Ипостасей Божества, не соединился с уже существовавшим человеком, но во чреве Госпожи нашей Святой и славной Богородицы и Приснодевы Марии сотворил Себе от Нее в Своей ипостаси плоть, единосущную нам, подверженную страданиям во всем, кроме греха, и

одушевленную душой разумной и мыслящей. Ведь в нее¹ Он заключил Свою ипостась и стал человеком; и в ней Он есть один и тот же Господь наш Иисус Христос, прославляемый вместе с Отцом и Святым Духом. Постигая это невыразимое соединение, мы истинно исповедуем одну природу Бога Слова, облекшуюся в плоть и одушевленную душой разумной и мыслящей. И, наоборот, обращая внимание на различие природ, мы говорим, что есть две таковых, не вводя при этом никакого разделения. Ибо и та, и другая природа есть в Нем. Поэтому мы исповедуем одного и того же Христа, одного Сына, одно Лицо, одну Ипостась, одновременно и Бога, и человека.

Всех же, кто мыслил или мыслит вопреки этому, мы предаем анафеме, отлучая от святой, божественной, кафолической и апостольской Церкви. Теперь, когда провозглашены истинные догматы, переданные святыми отцами, мы призываем всех вас соединиться в одной и той же кафолической и апостольской Церкви и даже умоляем — ибо мы не боимся, хотя и обладаем преимуществом царской власти, использовать такие слова ради согласия и соединения всех христиан, чтобы с этого времени воссылать одно всеобщее славословие великому Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу, — чтобы отныне никто не вступал в спор, выдвигая в качестве повода лицо или слоги, потому что эти слоги направляют к одному и тому же истинному мнению и вере, ибо обычай и порядок, царившие доселе в святой, божественной, кафолической и апостольской Церкви, во всем неизменные и не допускающие никаких новшеств, остаются в силе и на все последующие времена².

С этим эдиктом все согласились, говоря, что он составлен православно, однако ни один из отделившихся [членов] Церкви³ не соединился с

---

¹ Т. е. в плоть. См. комментарий к этому месту А. Валуа (PG. Vol. 86. Pars 2. Col. 2800, п. 33) и А.-Ж.Фестюжера (*Évagre*. P. 418, п. 11).

² Включение этой финальной фразы в окончательный вариант эдикта свидетельствовало о явном успехе православной партии, ибо она сводила на нет все компромиссные усилия императора (в тексте не упоминался Халкедонский собор и утверждалась «одна природа Бога-Слова, облекшаяся в плоть»). Значение данной фразы осознает и сам Евагрий, что хорошо видно из высказанной им ниже оценки эффекта второго Энотикона Юстина II. Этих слов, однако, нет в варианте, который приводит Михаил Сириец (*Mich. Syr.* X. 4). См. об этом: *Allen P.* Op. cit. P. 213–214.

³ Т. е. монофизитов.

ней, потому что [эдикт] ясно провозгласил, чтобы сохранившийся в Церквах неизменный и не допускающий каких-либо новшеств [порядок сохранится] и в последующие времена.

5. Юстин изгнал¹ с трона Феополя Анастасия, обвинив в том, что им расстрачены священные сокровища, говоря, что он совершал это постоянно и вопреки приличию, и в том, что он [подвергал] его хуле. Ибо, когда Анастасия спросили, почему он столь беспорядочно расточает священные сокровища, он открыто ответил: «Чтобы они не были отобраны Юстином, этой всеобщей порчей». Говорили также, что [Юстин] питал злобу к Анастасию, потому что тот, когда ему передавали епископство, не согласился на требование [Юстина] отдать ему сокровища². Против него выдвигали и другие [обвинения]³ некие люди, жаждавшие, я думаю, угодить желанию царя.

6. После же него на священный трон вступает Григорий⁴, чья слава, [говоря словами] поэмы⁵, [была] широка; с ранней юности он упражнялся в монашеских подвигах и столь мужественно и стойко состязался [в них],

¹ В 570 г. См.: Weiss G. *Studia Anastasiana I. Studien zum Leben, zu den Schriften und zur Theologie des Patriarchen Anastasius I. von Antiochien (559–598)*. München, 1965. S. 2–3.

² Совершенно недостоверная информация, принимая во внимание тот факт, что рукоположение Анастасия имело место в 559 г., еще в правление Юстиниана I. Критику евагриевской версии смещения патриарха см.: Weiss G. *Op. cit.* S. 25–32.

³ По свидетельству Иоанна Эфесского (*Iohan. Eph.* I. 41), Анастасий был оклеветан перед императором. По версии Феофана (*Theoph.* P. 243), его сместили за то, что он выступил против рукоположения на Александрийский престол некоего Иоанна, совершенного столичным патриархом Иоанном Схоластиком. П. Аллен считает, что Анастасий был неудобной фигурой для политики Юстина, который стремился установить компромиссный мир в Церкви (*Allen P. Op. cit.* P. 216).

Анастасий укрылся в столице, но продолжал пользоваться большим влиянием — с ним, например, вел переписку римский папа Григорий Великий. См.: PL. Vol. 77. Col. 452–454, 479–480, 763–765, 882–883, 905–907.

⁴ Григорий — Антиохийский патриарх в 570–593 гг. О Григории существуют также два рассказа Иоанна Мосха (*Johannes Moschus. Pratum Spirituale* // PG. Vol. 87. Col. 3001–3003). Об избрании Григория Антиохийским патриархом см.: *Iohan. Eph.* I. 41; *Mich. Syr.* X. 3; *Theoph.* P. 243.

⁵ Имеется в виду «Одиссея» (I. 344).

что очень скоро с молодых лет достиг высочайшей степени и стал управлять тем монастырем византийцев¹, где вел жизнь аскета, а затем по приказу Юстина и [монастырем] на горе Синай²; в нем он претерпел величайшие опасности, подвергшись осаде со стороны варваров-скенитов; однако ему удалось принести мир этому месту, откуда он был призван к архиерейской власти.

Он превосходил всех во всем разумом и величием души, был способен исполнить то, к чему приступал, был неуязвим для страха и совершенно чужд тому, чтобы угождать или робеть перед властью. Он так щедро дарил сокровища, так свободно и щедро давал их любому, что, когда он проходил, за ним следовала, помимо его обычных спутников, огромная толпа, и все, кто видел или узнавал о его приближении, сбегались к нему; и [почести], которые [подобают] столь высокой должности, были меньшими по сравнению с уважением, которое [оказывали] этому мужу, ведь часто по собственному побуждению люди стремились увидеть его поближе и услышать его речи. Ибо он обладал совершенным умением вызывать к себе любовь со стороны любого, кто с ним тем или иным образом встречался; он имел внешность, достойную восхищения, и доставлял удовольствие красотой слога, он постигал [суть дела] сразу, быстрее, чем кто-либо другой, и действовал особенно быстро, а также был в высшей степени способен дать наилучший совет и разобраться как в [делах] своей [епархии], так и в других; поэтому он совершил столь

---

¹ А. Валуа (PG. Vol. 86. Pars 2. Col. 2804, п. 39) полагает, что этот «монастырь византийцев» находился в Сирии, а П. Аллен считает, что в Иерусалиме (*Allen P. Op. cit. P. 217*).

² Христианские монахи называли Синаем полуостров между Суэцким и Акабским заливами, а Синайской горой, где, по преданию, был заключен союз между Богом и израильтянами, — гору в южной части этого полуострова. Синайский монастырь (монастырь св. Екатерины) был возведен в VI в. на северо-восточном склоне Синайской горы на высоте 1,5 км.

Григорий стал игуменом Синайского монастыря где-то между 565 г. и 570 г. До этого он успел побывать также игуменом Фаранского монастыря в Палестине, как явствует из рассказа Иоанна Мосха (*Johannes Moschus. Op. cit. Col. 3001*). «Или Евагрий не знал о времени, проведенном Григорием в Фаране, — пишет П. Аллен, — или же он объединил его с синайским периодом жизни патриарха» (*Allen P. Op. cit. P. 218*).

многое, ничего не откладывая на завтра. Он вызывал восхищение не только у римских царей, но и у [правителей] персов, потому что использовал все средства, когда этого требовала нужда, и не упускал подходящий случай; и о том, и о другом я расскажу надлежащим образом. Было в нем много силы, а порой и горячности, однако не меньше в нем было необыкновенной кротости и учтивости; вот почему к нему наилучшим образом подходило сказанное Григорием Богословом¹: «...суровость, соединенная с милосердием таким образом, что они не наносят друг другу никакого ущерба, но взаимно пользуются доброй славой»².

7. Когда он управлял епископством в первый год³, [жители] Армении, именовавшейся в древности Великой, а позже Персоарменией — она прежде подчинялась римлянам, однако с того времени, когда Филипп, преемник Гордиана, изменнически передал ее Сапору⁴, Армени-

¹ Ж. Биде и Л. Пармантье указывают в данном случае на Григория Нисского (*Evag.* P. 202).

² Иоанн Мосх так характеризует Григория Антиохийского: «Некоторые старики говорили об авве Григории, патриархе Феополя, что он являл в совершенстве такие добродетели, как милосердие, всепрощение и дар слез. Он имел также великое сострадание к грешникам, и мы часто испытывали это» (*Johannes Moschus*. Op. cit. Col. 3003). О евагриевской характеристике Григория см.: *Whitby M. Evagrius...* P. 329–331.

³ Иоанн Епифанийский (*Joan. Epiph. Frag.* 2), а вслед за ним и Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim.* III. 9. 4) датируют начало персо-византийского конфликта седьмым годом правления Юстина Младшего, т. е. 571/572 г., Менандр Протектор (*Men. Frag.* 37) — временем истечения десятилетнего перемирия между Империей и персами, т. е. 572 г., Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph.* II. 24; VI. 11) — то восьмьсот восьмидесятым (569 г.), то восьмьсот восемьдесят вторым годом селевкидской эры (571 г.), то пятым годом правления Юстина (569/570 г.). Э. Штайн относит соглашение персоармян с Юстином II к осени 570 г. (между 1 сентября и 13 ноября). См.: *Stein E. Studien...* S. 22–23.

О персо-византийской войне в период правления Юстина II см.: *Goubert P. Byzance avant l'Islam. Vol. 1: Byzance et l'Orient.* Paris, 1951. P. 68–79; *Turtledove H. Justin II's observance of Justinian's Persian treaty of 562 / Byzantinische Zeitschrift.* Bd. 76. 1983. S. 292–301.

⁴ Евагрий ошибается. Едва ли можно говорить о «предательской передаче» Армении Филиппом Арабом персидскому шаху Шапуру I (241–271 гг.). Действительно, Филипп Араб после убийства императора Гордиана III заключил в апреле 244 г., несмотря на ряд успехов римского оружия, мирный договор с персами,

ей, называвшейся Малой, владели римляне, а всей остальной ее частью персы, — исповедовавшие [веру] христиан¹, жестоко страдая от персов и особенно в том, что касалось их [религиозного] обычая², тайно отправили посольство³ к Юстину, умоляя взять их под власть Рима, чтобы они могли приносить жертвы Богу в безопасности и без каких-либо препятствий с чьей-либо стороны. Когда Юстин благосклонно встретил [это обращение] и когда ряд условий, выдвинутых царем в посланиях, были закреплены страшными клятвами, армяне убивают своих правителей⁴

однако он лишь подтверждал status quo и сохранял Малую Армению за римлянами; что касается Великой Армении, то она оставалась независимой и еще много лет продолжала борьбу с Сасанидским Ираном. Раздел Армении между Римской империей и Персией произошел значительно позже — в 387 г. по договору Феодосия Великого с Шапуром III. Однако даже после этого царская власть в Персоармении продолжала существовать — она была упразднена только в 424 г., когда страна была поставлена под управление персидских наместников (марзбанов).

¹ Армянская церковь придерживалась монофизитской ориентации. См.: *Ter-Minassiantz E. Die armenische Kirche in ihren Beziehungen zu den syrischen Kirchen.* Berlin. 1904. S. 29–35.

² Иоанн Эфесский и Михаил Сириец подтверждают факт изменения религиозной политики Хосроя I по отношению к армянам. Это изменение стало результатом усилившейся враждебности персидского шаха к христианам, обитавшим в его государстве, и было спровоцировано магами — жрецами зороастрийского культа (*Iohan. Eph.* II. 18–19; *Mich. Syr.* X. 7). До этого момента персы, начиная с Шапура II (310–379 гг.), придерживались по отношению к армянам политики веротерпимости. Хосрой, по словам Иоанна, «приказал построить храмы огня по всей Персидской Армении» (*Ibid.* II. 19). В Двин, главный город Персоармении, был послан марзбан (персидский наместник) Сурена с двухтысячным отрядом и с приказом возвести там «храм огня для почитания царя [Хосроя]» (*Ibid.* II. 20). О религиозных притеснениях армян в конце правления Хосроя упоминает также Феофан Византиец (*Phot. Cod.* 64).

³ По свидетельству Иоанна Эфесского (*Iohan. Eph.* II. 18, 21–23), это посольство состояло из армянских епископов и аристократов и возглавлялось католикосом. Михаил Сириец упоминает только об участии в нем священнослужителей (*Mich. Syr.* X. 7).

⁴ Речь идет, конечно, в первую очередь о марзбане Сурене, голову которого восставшие отослали в Феодосиополь к патрикию Юстиниану (*Iohan. Eph.* II. 20). Об убийстве Сурены сообщают также Иоанн Епифанийский (*Joan. Epiph. Frag.* 2), Феофан Византиец (*Phot. Cod.* 64), Менандр Протектор (*Men. Frag.* 37) и Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim.* III. 9. 9).

и переходят всей массой под власть римлян¹ вместе с соседями, которых они склонили на свою сторону, как одноплеменников, так и чужаков²; их предводителем по происхождению, достоинству и военному опыту стал Вардан³. Когда Хосрой выступил с обвинениями по этому поводу⁴, Юстин отослал [его послов] прочь, сказав, что мир закончился и невозможно христианам отвергать христиан, ищущих убежища у них во время войны⁵.

¹ Феофан Византиец (*Phot. Cod.* 64) и Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph.* II. 18–22) фиксируют совсем иной порядок событий. По их версии, армянское посольство к Юстину Младшему, завершившееся заключением соглашения, не предшествовало восстанию армян против персов, а стало его прямым результатом. Восстание, как свидетельствуют Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph.* II. 20) и Михаил Сириец (*Mich. Syr.* X. 7), было вызвано попыткой Сурены исполнить приказ шаха о строительстве зороастрийского храма в Двине. Протесты, а затем и угрозы католикаса, армянских архонтов и представителей армянской знати вынудили марзбана удалиться. Тогда Хосрой предоставил Сурене пятнадцатитысячную армию и повелел покарать армян. В битве с двадцатитысячным армянским войском персы были наголову разбиты, а сам Сурена погиб (*Iohan. Eph.* II. 20). См.: *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография... С. 293–296.

² По свидетельству Феофана Византийца (*Phot. Cod.* 64), примеру армян последовали ивиры во главе с царем Горгеном (Гургеном); их также поддержали колхи, абасги и царь аланов Сарой.

³ Вардан Мамиконян — представитель влиятельнейшего в Армении аристократического рода, внук Вардана, марзбана Персоармении в 511–515 гг. Как сообщает Феофан Византиец, его брат Мануил был убит по приказу Сурены (*Phot. Cod.* 64).

⁴ Речь идет о посольстве перса Севохфа в 572 г. в связи с истечением первого десятилетнего периода пятидесятилетнего мира, заключенного в 562 г. История этого посольства описана Менандром (*Men. Frag.* 37). Он утверждает, что Хосрой боялся войны с Византией и при этом надеялся без помех получить предусмотренную мирным договором значительную сумму денег. Поэтому, как говорит Менандр, шах дал указание Севохфу всеми способами добиваться сохранения мира — ради этого персы даже решили не поднимать вопроса о событиях в Персоармении и об участии в них византийцев; армянская проблема была затронута в ходе переговоров самим Юстином Младшим. Нежелание Хосроя вступать в войну из-за Армении фиксируется также Михаилом Сирийцем в его рассказе о персо-византийских переговорах; он сообщает, что в ответ на требование денег Юстин предложил шаху вернуть Империи крепость Нисибис (*Mich. Syr.* X. 1).

⁵ Менандр сообщает, что Юстин отказался от выплаты персам контрибуции и открыто объявил о поддержке мятежных персоармян. Он также добавляет, что

Так он ответил; в действительности же к войне не готовился, но предавался обычному наслаждению, все полагая второстепенным по сравнению с собственными удовольствиями.

8. В качестве стратега Востока он посылает Маркиана, который приходился ему родственником¹, не предоставив ему ни войска, достаточного для ведения войны, ни какого-либо военного снаряжения. Будучи в явной опасности и рискуя потерять все, он достиг Месопотамии², ведя за собой небольшой отряд воинов, к тому же невооруженных, вместе с какими-то крестьянами и пастухами, взятыми из тех [провинций], которые обязаны поставлять [рекрутов]. Он вступает несколько раз в бой с персами у Нисибиса³, пока персы еще не сделали необходимых приго-

---

император даже угрожал лишить Хосроя престола и поставить вместо него другого шаха (*Men. Frag.* 37). Как показывают источники, ответ Юстина был вполне логичен ввиду обострения в конце 60-х гг. VI в. персо-византийского соперничества. Персы активизировали свои действия в юго-западной Аравии, где им удалось привлечь на свою сторону часть племени химьяритов, недовольную господством в Йемене союзных Византии эфиопов (*Joan. Epiph. Frag.* 2; *Theoph. Sim.* III. 9. 6; *Theoph. P.* 244–245). С другой стороны, укрепился союз Империи с кочевыми алтайскими тюрками, которые разгромили государство эфталитов и заняли Среднюю Азию до Аму-Дарьи, угрожая северным границам Ирана. По свидетельству Менаандра (*Men. Frag.* 32), даже существовал план одновременного нападения на державу Сасанидов с запада (византийцы) и с севера (тюрки), на который Юстин Младший возлагал очень большие надежды.

¹ Маркиан — племянник Юстиниана I, патрикий и опытный военачальник, в 563 г. возглавлял экспедицию в Африку против нумидийцев, с которыми заключил мир; в 572 г. назначен военным магистром Востока (*Joan. Epiph. Frag.* 3; *Phot. Cod.* 64; *Iohan. Eph.* VI. 2; *Theoph. Sim.* III. 10. 1; *Theoph. P.* 245; *Mich. Syr.* X. 8).

² Маркиан перешел Евфрат и вторгся в Осроену в конце лета 572 г. Он также отправил трехтысячный отряд гоплитов в Арзанену во главе с Феодором, Сергием и Ювентином. Вторжение византийцев оказалось для персов совершенно неожиданным, Осроена и Арзанена подверглись сильному опустошению, была захвачена огромная добыча (*Joan. Epiph. Frag.* 3; *Theoph. Sim.* III. 10. 1–3).

³ Речь идет уже о событиях следующего, 573 г. В начале весны 573 г. Маркиан вторгся в Северную Месопотамию и двинулся на Нисибис, у которого стояла персидская армия. Столкновение персов и византийцев произошло у местечка Саргафон недалеко от Нисибиса (*Joan. Epiph. Frag.* 3; *Theoph. Sim.* III. 10. 4; *Theoph. P.* 246).

товлений¹. Одержав верх², он осаждает этот город³, однако персы даже не сочли нужным закрыть ворота и совершенно непристойно глумились над римским войском⁴.

Кроме того, произошло много зловещих [знамений] и других [чудес], предвещавших тяжелое будущее. А в начале войны мы сами увидели только что родившегося бычка, у которого из шеи росли две головы.

9. А Хосрой, когда достаточно подготовил [необходимое] для войны⁵, довел Адаармана до какого-то [места]⁶ и, переправив через Евфрат в их собственной стране, послал [его] на державу римлян через так

---

¹ Персы, по словам Михаила Сирийца, «уничтожили сады на расстоянии полета стрелы от города и изгнали из него живших в нем христиан» (*Mich. Syr.* X. 8).

² Под Саргафоном Маркиан нанес жестокое поражение персидской армии. По свидетельству Феофана Византийца (*Phot. Cod.* 64), персы потеряли тысячу двести человек убитыми и семьдесят пленными, а византийцы только семерых.

³ После победы под Саргафоном Маркиан в течение десяти дней осаждал крепость Фебофон (Бет-Арабайе), расположенную к югу от Нисибиса, однако без всякого успеха. Затем он возвратился в Дару, после чего вновь вторгся в Персию и осадил Нисибис (*Joan. Epiph. Frag.* 3; *Theoph. Sim.* III. 10. 5). Михаил Сириец (*Mich. Syr.* X. 8) датирует начало осады последними днями месяца нисана (апреля).

⁴ Совсем иную картину осады Нисибиса рисует Иоанн Эфесский: «С великой силой осадив [Нисибис], чтобы захватить его, [Маркиан] построил вокруг города вал, а так как с ним были и механики, то он установил на нем механизмы высоких башен и мощные оплоты. Город был в опасности, и жители с войском персидским, которое было в нем, отчаялись сохранить свою жизнь, когда увидели, что он почти взят ромеями. В то время как те, что были внутри города, были испуганы, те, что были вне его, намеревались захватить город и опустошить его» (*Iohan. Eph.* VI. 2; пер. Н. В. Пигулевской). О неминуемом падении крепости говорит также Михаил Сириец (*Mich. Syr.* X. 8). Как явствует из «Истории» Иоанна Эфесского, нисибисские персы стали насмехаться над византийскими воинами только тогда, когда увидели, что те после смещения Маркиана начали в беспорядке отступать от стен города (*Iohan. Eph.* VI. 2). В то же время Менандр говорит, что Юстин совершенно не заботился об осаде Нисибиса (*Men. Frag.* 38).

⁵ Хосрой собрал огромную армию, насчитывавшую, по свидетельству Феофана Византийца (*Phot. Cod.* 64), сто тысяч пехотинцев и сорок тысяч всадников.

⁶ До местечка под названием Амбарон в пяти днях пути от Киркесия. Хосрой отправил с персидским полководцем Адаарманом (Адармааном, Адрамааном) шеститысячный отряд (*Joan. Epiph. Frag.* 4; *Theoph. Sim.* III. 10. 6–7).

называемый Киркесий¹. Киркесий же — это город, чрезвычайно важный для римлян, он расположен у границ государства, и его делают неприступным не только стены, поднимающиеся на бесконечную высоту, но также реки Евфрат и Абора, окружающие город и как бы превращающие его в остров. А сам [Хосрой] со своими [войсками], переправившись через реку Тигр, совершил поход² на Нисибис. Однако случившееся долго было неизвестно римлянам³, и поэтому Юстин, поверив слуху, что Хосрой или погиб, или находится при своем последнем издыхании, досадовал на якобы чрезвычайную медлительность осады Нисибиса и отправил посланцев [с поручением] поторопить Маркиана и принести ему как можно скорее ключи от ворот [города]. О том, что дело никак и никоим образом не продвигается вперед, а [Юстин] навлек на себя великий позор, требуя невозможного от столь презираемого войска, [осаждающего] столь [укрепленный] город, первым узнает Григорий, епископ феополитов. Ведь епископ Нисибиса⁴ являлся большим другом Григория, удостоившись от него великих даров; кроме того, он был возмущен разнузданным бесчинством, которое христиане постоянно терпели от персов, и желал, чтобы его город оставался под властью римлян; поэтому он сообщал Григорию обо всем, что происходит у врага, оповещая его своевременно; тот же немедленно передавал это Юстину, давая знать об очень быстром продвижении Хосроя.

[Юстин] же, предаваясь своим обычным удовольствиям, не обращал никакого внимания на послания [Григория] и не желал им верить, полагая [верным] только то, чего сам хотел. Ибо людям, отступающим от привычного образа жизни, свойственно при успешном ходе дел прояв-

---

¹ Т. е. Адаарман перешел Евфрат у Киркесия. Киркесий — город в Северной Месопотамии при впадении реки Абора (совр. Хабур) в Евфрат, основанный Диоклетианом и заново укрепленный Юстинианом.

² Хосрой двигался вверх по течению Аборы, намереваясь внезапно напасть на осаждавшую Нисибис византийскую армию (*Joan. Epiph. Frag. 4; Theoph. Sim. III. 10. 7*).

³ Хосрой приложил немало усилий, чтобы сделать свой поход тайной для византийцев. Именно поэтому он вел свою армию по самым пустынным местам Месопотамии (*Joan. Epiph. Frag. 4; Theoph. Sim. III. 10. 6*).

⁴ Нисибис являлся важным христианским центром в Северной Месопотамии, а его епископ имел ранг митрополита.

лять неблагородство и наглость, а когда что случается вопреки их желаниям — недоверчивость. Напрочь отвергая [сообщенное Григорием] как абсолютно недостоверное, он пишет ему, что если это и истинно, то персы не успеют [подойти к Нисибису] прежде его падения, а если и успеют, отступят с большим уроном. Он также отправляет к Маркиану какого-то Акакия¹, [человека] дерзкого и спесивого, приказав лишить Маркиана власти², даже если он успеет войти одной ногой в город. [Акакий] совершил это в точности, исполнив приказы царя не к пользе для будущего. Ибо, явившись в лагерь, он отстраняет Маркиана от командования в войне с врагами, ничего не сообщив войску. Однако лохаги и таксиархи, узнав на следующее утро о смещении стратега, не вышли к войнам, но, оставив [их], бегут поодиночке, сорвав эту смехотворную осаду³.

Со своей стороны, Адаарман, располагая значительным войском персов и варваров-скенитов, после того как миновал Киркесий, наносил всяческий вред государству римлян, сжигая и убивая, не зная никакой меры ни в замыслах, ни в поступках⁴; он захватывает многие укрепления

---

¹ Акакий Архелай в 573 г. был назначен военным магистром Востока вместо Маркиана (*Joan. Epiph. Frag. 4; Iohan. Eph. VI. 2; Theoph. Sim. III. 11. 1; Theoph. P. 247; Mich. Syr. X. 8*).

² Иоанн Епифанийский (*Joan. Epiph. Frag. 4*) и Феофан Византиец (*Phot. Cod. 64*) свидетельствуют, что Маркиана обвинили в преступных замыслах против императора. В то же время Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim. III. 11. 1*) называет в качестве причины смещения полководца успешный набег Адаармана на Сирию, а Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph. VI. 2–4*) и Михаил Сириец (*Mich. Syr. X. 8*) — неспособность Маркиана расправиться с Аламундаром (Аль-Мундиром), царем союзных Византии арабов, который навлек на себя гнев Юстина Младшего. Эти две причины, по-видимому, были тесно связаны между собой, так как именно разрыв с Аламундаром (он продолжался три года) оставил восточную границу Империи без арабского прикрытия и позволил Адаарману беспрепятственно дойти до самой Антиохии (*Iohan. Eph. VI. 4*).

³ Феофан утверждает, что осаду Нисибиса снял сам Маркиан (хронист называет его Мартином), узнав о приближении персидской армии (*Theoph. P. 247*).

⁴ Иоанн Эфесский описывает поход Адаармана в схожих выражениях: «Уничтожая и сжигая, [персы] достигли пределов антиохийских, захватили много пленных, опустошили, разрушили и сожгли в Антиохийской области и других много селений, таких же больших, как города. Они полонили и разрушили все эти области и возвратились в свою землю с большой добычей» (*Iohan. Eph. VI. 4*; пер. Н. В. Пигулевской). О маршруте Адаармана см.: *Mich. Syr. X. 9*.

и селения, причем никто не оказал ему сопротивления, сначала потому, что [у римлян] не было предводителя, а затем потому, что набеги с целью захвата фуража и военные походы совершались [персами] совершенно свободно, так как [римские] войска были заперты Хосроем в Даре¹. Он посылает своих людей и к [городу] феополитов, а сам не пошел с ними². Они, вопреки всякому ожиданию, были отбиты, хотя в городе не оставалось никого, кроме очень малого числа [людей], а пастырь бежал, унеся священные сокровища, потому что бóльшая часть стены обрушилась и демос восстал, желая произвести государственный переворот, как это часто происходит, особенно в таких [чрезвычайных] обстоятельствах; да и сами [мятежники], убежав, оставили город безлюдным, причем даже не было сделано попытки что-либо придумать — то ли какую-нибудь военную хитрость, то ли [план] вылазки.

10. Когда же Адаарман потерпел неудачу в этом предприятии, он, предав огню [город], в древности именовавшийся Гераклеей, а позже Гангаликой³, захватил Апамею, основанную Селевком Никатором, [город] в древности процветающий и многолюдный, однако со временем значительно оскудевший⁴. Получив этот город по некоему договору, поскольку [жители] не стали сопротивляться по той причине, что стена от дряхлости лежала на земле, он, обратив весь его в пепел и все разграбив вопреки заключенному [соглашению]⁵, ушел, взяв в полон

---

¹ Еще одной, не менее важной причиной стал разрыв союза Империи с арабскими племенами, подчинявшимися Аламундару (см. выше). О том, что никто не воспрепятствовал походу Адаармана, свидетельствуют также Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph.* VI. 4), Иоанн Епифанийский (*Joan. Epiph. Frag.* 4) и Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim.* III. 10. 8).

² Другие источники не сообщают о том, что сам Адаарман не участвовал в набегах на Антиохию (*Joan. Epiph. Frag.* 4; *Theoph. Sim.* III. 10. 8; *Mich. Syr.* X. 9).

³ Гангалика — сирийский городок в области Киррестика, расположенный к востоку от Антиохии на пути из Апамеи в Дару. Другие наши источники (Иоанн Епифанийский, Иоанн Эфесский, Феофан Византиец, Феофилакт Симокатта, Феофан) умалчивают о сожжении Адаарманом Гангалики.

⁴ Иоанн Эфесский, наоборот, утверждает, что Апамея «была полна богатства с давних времен и была гораздо роскошнее многих [других] городов» (*Iohan. Eph.* VI. 6; пер. Н. В. Пигулевской).

⁵ О захвате Апамеи рассказывают также Иоанн Епифанийский, Иоанн Эфесский, Феофилакт Симокатта и Михаил Сириец. Все они упоминают о «хитрости»

[жителей] города и близлежащих земель. Вместе с ними он пленил городского священнослужителя¹ и архонта. Он совершил всякие ужасные дела и при возвращении, причем никто не дал ему отпора и не оказал никакого сопротивления, кроме совсем маленького отряда, посланного Юстином под командованием Магна, который прежде стоял во главе казначейства² в царском [городе] и которому позже Юстин вверил [управление] одним из царских домов³; но и эти [воины] без оглядки бежали, едва избежав плена.

Совершив это, Адаарман достиг [лагеря] Хосроя, который еще не принудил осадой к сдаче город [Дару]. Присоединившись [к царю], он чрезвычайно усилил [персов], внушив мужество своим и приведя в смятение врагов. Он нашел город, окруженный стеной, устроенную близ нее высокую насыпь, стоявшие там осадные машины гелеполы⁴ и, что особенно важно, катапульты, которые обычно называются литоболлами⁵, метавшие камни с высоких мест⁶. С их помощью Хосрой и взял город

Адаармана, однако по-разному трактуют ее. Иоанн Епифанийский (*Joan. Epiph. Frag. 4*) говорит, что персидский полководец прямо обманул апамейцев, нарушив свое обещание за выкуп не причинять городу никакого вреда. Феофилакт Симокатта в общем воспроизводит версию Иоанна, однако в гораздо более неопределенном и неясном виде: горожане, пишет он, предложили Адаарману выкуп; тот «снизошел только до одних обещаний», а апамейцы, «обманутые варварскими хитростями, оказались в дураках» (*Theoph. Sim. III. 10. 9*; пер. С. П. Кондратьева). По свидетельству же Иоанна Эфесского, персидский полководец не давал жителям Апамеи никаких обещаний. Горожане, по его словам, надеялись, что Адаарман поступит с Апамейей так же, как поступил в свое время Хосрой, и поэтому они поднесли ему дары; Адаарман же попросил у них разрешения осмотреть город, и когда жители отворили ворота, персы ворвались и разграбили его (*Iohan. Eph. VI. 6*). Эту версию в сокращенной форме воспроизводит и Михаил Сириец (*Mich. Syr. X. 9*).

¹ Т. е. митрополита Апамеи.

² Так называемая *mensa argentaria*.

³ *Curator domus divinae*.

⁴ Дословно «губительницы городов», осадные орудия, изобретенные в конце IV в. до н. э. Деметрием Полиоркетом.

⁵ Т. е. «каменеметами».

⁶ По сообщению Иоанна Эфесского (*Iohan. Eph. VI. 5*), это были те самые осадные механизмы и приспособления, которые византийская армия бросала при отступлении от Нисибиса.

приступом в зимнюю пору¹, когда им управлял Иоанн, сын Тимострата, который совсем не позаботился [об обороне] или даже предал его. Ибо говорят и то, и другое. Хосрой же осаждал город более пяти месяцев², и никто не оказывал ему сопротивления³. Выведя [из него] всех [жителей] в бесчисленном множестве и одних ужасным образом убив⁴, а большинство взяв в плен⁵, он оставил в этом важном городе гарнизон; сам же удалился в свои пределы.

---

¹ Персам удалось отвести воду от города, срыв холм к востоку от Дары (*Joan. Epiph. Frag. 5*; *Iohan. Eph. VI. 5*; *Theoph. Sim. III. 11. 2*). Они возвели насыпь и активно применяли осадные орудия, однако не сразу добились успеха. Только когда наступившие сильные холода заставили воинов византийского гарнизона оставить крепостную стену, персам удалось перейти на нее с насыпи и ворваться в город (*Iohan. Eph. VI. 5*).

² Шесть, согласно Иоанну Эфесскому (*Iohan. Eph. VI. 5*) и Феофилакту Симокатте (*Theoph. Sim. III. 11. 2*). Дара пала 11 или 15 ноября 573 г. (пятнадцатого тешрина, согласно Михаилу Сирийцу; *Mich. Syr. X. 9*). См.: *Stein E. Studien...* S. 46, 52.

³ Это не совсем так. По свидетельству Иоанна Эфесского, горожанам удалось уничтожить две насыпи, возведенные персами напротив городских стен. Более того, он утверждает, что Хосрой, долгое время терпя неудачи под стенами Дары, заболел и даже предложил жителям снять осаду за выкуп; византийский посол, однако, не передал горожанам предложение шаха. И, наконец, по словам Иоанна, отчаянное сопротивление персам византийцы оказали на заключительном этапе осады, когда врагам удалось ворваться в город — кровопролитные бои продолжались семь дней и, в конце концов, персы, опасаясь поражения, вступили с оборонявшимися в переговоры; было заключено соглашение, которое персы, однако, нарушили, внезапно напав на византийцев — только тогда они разгромили их и овладели городом (*Iohan. Eph. VI. 5*). В общих чертах эту версию воспроизводит и Михаил Сириец (*Mich. Syr. X. 9*). Возможно, говоря об отсутствии сопротивления, Евагрий имеет в виду бездействие находившихся недалеко от Дары византийских отрядов под командованием магистра Магна (*Joan. Epiph. Frag. 5*).

⁴ Как сообщает Иоанн Эфесский, городских архонтов и знатных жителей Дары Хосрой приказал утопить (*Iohan. Eph. VI. 5*). По данным Михаила Сирийца, во время резни в Даре погибло сто пятьдесят тысяч человек (*Mich. Syr. X. 9*).

⁵ По свидетельству Михаила Сирийца, в плен было уведено девяносто тысяч жителей Дары (*Mich. Syr. X. 9*). Общее же количество захваченных персами во время этой кампании пленных Иоанн Эфесский исчисляет то в двести девяносто две тысячи (*Iohan. Eph. VI. 6*), то в двести семьдесят пять тысяч человек (*Ibid. VI. 19*).

11. Когда об этом услышал Юстин, он, не рассудив здраво и благо- разумно и не перенеся случившееся так, как подобает людям, с [высоты] такой надменности и гордыни низвергся в душевную болезнь и без- умие, ничего отныне из происходящего не понимая¹. Бразды же правле- ния государством берет Тиверий², фракиец по происхождению, зани- мавший высшее положение при Юстине; незадолго до этого [Юстин] послал его против авар, собрав огромное войско. Он неминуемо попал бы в плен, — ведь воины не вынесли даже и вида варваров³, — если бы Божественное Провидение чудесным образом не спасло его и не сохра- нило для царской власти над римлянами, подвергшейся из-за безрас- судных деяний Юстина опасности погибнуть вместе со всем государ- ством и лишиться такого [великого] могущества, уступив его варварам.

12. [Тиверий] принимает решение, полезное и своевременное для государства, исправившее все [прежние] неудачи. [Византийцы] по- сылают к Хосрою Траяна⁴, красноречивого мужа из сенаторов, почи- таемого всеми за преклонный возраст и за благоразумие, который ис-

¹ О помешательстве Юстина Младшего сообщают также Феофилакт Симо- катта (*Theoph. Sim.* III. 11. 3), Иоанн Бикларский (*Johannis Biclarensis Chroni- con.* Col. 864), Иоанн Никиусский (*Chron.* XCIV. 18: P. 150) и Феофан (*Theoph.* P. 247). Правда, в отличие от других историков, Иоанн Никиусский связывает болезнь императора не с неудачами на персидском фронте, а с церковной смутой, которую вызвал в Империи его Энотикон. В целом см.: *Kislinger E. Der Kranke Justin II und die ärztliche Haftung bei Operationen in Byzanz // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Bd. 36. 1986. S. 39–44.*

² Тиверий II Константин († 582 г.) — при Юстине II нотариий, затем комит экскувитов; с 7 декабря 574 г. кесарь, с 26 сентября 578 г. август. О Тиверии и его правлении см.: *Goffart W. Byzantine Policy in the West under Tiberius II and Maurice // Traditio. Vol. 13. 1957. P. 73–105; Grumel V. La mémoire de Tibère II et de Maurice dans le Synaxaire de Constantinople // Analecta Bollandiana. Vol. 84. 1966. P. 249–253; Stein E. Studien... S. 56–116.*

³ О поражении Тиверия в войне с аварами говорит Феофан (*Theoph.* P. 246–247), который синхронизирует его с захватом Хосроем Нисибиса (573 г.).

⁴ Траян — патрикий и квестор священного дворца (об этой должности см. с. 291, прим. 1). Вместе с Траяном послом к Хосрою был отправлен придворный врач Захария (*Men. Frag.* 41). Евагрий опускает информацию о дипломатиче- ских усилиях персов и византийцев до посольства Траяна. Менандр рассказыва- ет, что инициативу возобновления переговоров взял на себя Хосрой, послав-

полнил посольство не от лица царской власти и даже не от лица государства, но провел переговоры от имени одной Софии¹. Она и сама написала Хосрою, слезно жалуясь на несчастья мужа и на безвластие в государстве, [говоря] также, что не должно наносить ущерб овдовевшей женщине, поверженному царю и брошенной [на произвол судьбы] державе; ведь и он сам, когда был поражен болезнью, не только удостоился такой [сдержанности со стороны римлян], но к нему были посланы из римского государства самые лучшие целители, которые победили его болезнь². И Хосрой поддается уговорам; намереваясь в самом скором времени напасть на державу римлян, он устанавливает перемирие на три года в восточных областях, постановив вести военные действия только в Армении, притом что никто не будет беспокоить Востока³. Когда это случилось на Востоке⁴, авары захватили

ший к византийскому двору переводчика Иакова, которые передал совершенно непомерные требования шаха. В ответ царица София отправила к Хосрою вышеупомянутого Захарию, которому удалось добиться заключения перемирия на Востоке (за исключением Армении) сроком на один год в обмен на выплату сорока пяти тысяч золотых монет; в течение этого времени в Персию должен был прибыть «великий посол» для переговоров о полноценном мире (*Men. Frag.* 39–40). Таким «великим послом» и стал Траян.

¹ Иоанн Епифанийский (*Joan. Epiph. Frag.* 5) и Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim.* III. 11. 3) приписывают идею перемирия с персами больному Юстину.

² По мнению П. Аллен (*Allen P. Op. cit.* P. 225), Евагрий в данном случае неправильно толкует факт посылки в Персию дворцового врача Захарии, которому была поручена не медицинская, а чисто дипломатическая миссия.

³ Переговоры Траяна и Захарии с персами шли с большим трудом. Персы настаивали на заключении пятилетнего перемирия, византийским же послам было позволено соглашаться максимум на трехлетнее. До истечения срока годичного перемирия (февраль/март 575 г.) договориться не удалось, и тогда персидская армия во главе с Тамхосро вторглась в окрестности Дары, недалеко от стен которой стало лагерем и византийское войско. Ни та, ни другая сторона не решилась начать битву. Затем возобновились переговоры, которые привели к заключению трехлетнего перемирия (*Men. Frag.* 41–42; *Theoph. Sim.* III. 12. 9–10; ср.: *Theoph. P.* 250); за каждый год перемирия византийцы должны были выплачивать тридцать тысяч золотых монет (*Men. Frag.* 42).

⁴ Захват аварами Сирмия произошел гораздо позже, в 581/582 г.

Сирмий¹, прежде находившийся под властью гепидов², но затем переданный ими Юстину³.

13. Между тем Юстин по совету Софии⁴ провозглашает Тиверия кесарем⁵, произнеся при провозглашении такую [речь], которая превзошла все, что рассказывали в древности и в недавние времена; ведь человеколюбивый Бог дал Юстину возможность исповедать свои грехи и показать то, что полезно для будущего блага государства. Когда в дворцовом атриуме, где положено по древнему обычаю совершать такие [церемонии], собрались архиерей Иоанн, о котором мы прежде уже упоминали, сопровождающие его лица, [мужи], достигшие высоких чинов, и дворцовая стража, [Юстин], надев на Тиверия царский хитон и облачив в хлену⁶, громко и со стенаниями произнес: «Да не обманет тебя внешний блеск этого одеяния, а также блестящая мишура того, что ты видишь; завлеченный ими, я не заметил, как навлек на себя в наказание великие муки. Исправь прегрешения мои, управляя государством ради всяческого его благополучия». И указав на архонтов, он сказал, что совсем не следует доверять им, добавив, что «это они довели меня до того, свидетелем чего ты являешься»,

---

¹ По свидетельству Иоанна Эфесского (*Iohan. Eph.* VI. 30–33; см. также: *Mich. Syr.* X. 18), город был сдан префектом претория Каллистерием (Каллистратом) после двухлетней осады, во время которой жители дошли до последней крайности. См.: *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография... С. 304; *Fitz J.* Neue Ergebnisse der Pannonia-Forschung // *Alba Regia.* Vol. 24. 1990. P. 157–160; *Nestor I.* La pénétration des slaves dans la péninsule balkanique et la Grèce continentale. Considerations sur les recherches historiques et archéologiques // *Revue des Études Sud-Est européennes.* Vol. 1. 1963. P. 52.

² Гепиды захватили Сирмий в 539 г.

³ К византийцам Сирмий перешел ок. 566 г.

⁴ Императрица София надеялась стать супругой Тиверия после смерти Юстина Младшего (*Theoph.* P. 249).

⁵ Акт провозглашения Тиверия кесарем и его усыновления Юстином Младшим состоялся 7 декабря 574 г. (*Theoph. Sim.* III. 11. 13; *Mich. Syr.* X. 15). Однако «Пасхальная хроника» указывает 7 сентября (ChrP. P. 689), а Феофан — октябрь месяц (*Theoph.* P. 248).

⁶ Теплый верхний плащ.

и другое в том же роде, что ввергло всех в изумление и вызвало безмерный поток слез¹.

Тиверий² был высок ростом и настолько красив, что его нельзя было сравнить не только с кем-либо из царей, но и ни с кем-либо из людей; уже по своему внешнему виду он был достоин власти. В то же время он был добр душой и человеколюбив, дружески приветствуя каждого, как только видел его, и считал богатством то, что роздано всем в качестве даров не только по мере необходимости, но и сверх того. Ибо он думал не о том, что нуждающиеся должны получить, но о том, что приличествует римскому царю давать; а золото, рожденное из слез, он считал фальшивым³. Поэтому неудивительно, что он отсрочил на целый год сбор налогов с налогоплательщиков, владения же, разграбленные Адаарманом, освободил от наложенных податей не по мере ущерба, а в значительно больших размерах⁴. Беззаконные же подношения правителям, за которые раньше цари продавали своих подданных, были упразднены⁵; и он издал по этому поводу распоряжения, установив это на все времена.

14. Он подготовился к войне, используя во благо богатства, добытые преступным способом; и он собирает столь великое войско мужей-героев⁶,

---

¹ Существует несколько вариантов этой напутственной речи Юстина Младшего — у Иоанна Эфесского (*Iohan. Eph.* III. 5), Феофилакты Симокаты (*Theoph. Sim.* III. 11. 5–13), у Феофана (*Theoph.* P. 248–249), Михаила Сирийца (*Mich. Syr.* X. 15) и у Евагрия. Их сравнение см.: Вальденберг В. Е. Речь Юстина II к Тиверии // Известия АН СССР. Сер. 7. 1928. № 1/10. С. 111–140; Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь. М., 1990. С. 19–23; *Cameron Av. The Abdication of an Emperor* // *Byzantinoslavica*. Vol. 37. 1976. P. 161–167.

² О евагриевской характеристике Тиверия см.: *Whitby M. Evagrius...* P. 327–329, 339ff.

³ О щедрости Тиверия сообщают также Иоанн Никиусский (*Chron.* XCIV. 19: P. 150) и Михаил Сириец (*Mich. Syr.* X. 20).

⁴ По свидетельству Михаила Сирийца, Тиверий снизил общую сумму налогов на одну четверть и закрыл налоговые палаты (*Mich. Syr.* X. 20).

⁵ Речь идет об отмене Тиверием практики продажи должностей (Новелла 161). См. также: *Mich. Syr.* X. 20.

⁶ Ср.: *Johannis Biclarensis Chronicon*. Col. 865.

по признаку доблести набрав их среди племен¹, [обитающих] у Рейна за Альпами и по сю сторону Альп², среди массагетов и других скифских племен, [племен, обитающих] в пределах Паннонии³, мисийцев⁴, иллирийцев⁵ и исавров, так что в его распоряжении оказались силы, насчитывавшие почти сто пятьдесят тысяч доблестных всадников⁶, и он отбросил Хосроя, который после захвата Дары, сразу как только настало лето⁷, обрушился на Армению⁸ и оттуда совершил нападение

¹ По словам Иоанна Епифанийского, Тиверий «непрерывно занимался воинскими приготовлениями, расходовал великое множество денег, набирая у разных племен отряды сильных и храбрых воинов» (*Joan. Epiph. Frag. 5*).

² По свидетельству Иоанна Эфесского (*Iohan. Eph. VI. 13*), в собранной Тиверием армии служило шестьдесят тысяч лангобардов.

³ Паннония — бывшая римская провинция между Восточными Альпами, Дунаем и рекой Сава. Охватывала восточную часть Австрии и Штирии, часть Крайны, Венгрию между Савой и Дунаем и северную часть Боснии. В середине V в. Феодосий II уступил ее гуннам. От гуннов Паннония перешла к остготам, а от них — к лангобардам, гепидам и герулам. После разгрома государства гепидов в 567 г. и ухода лангобардов в 568 г. она оказалась под властью аварского каганата.

⁴ Мисийцы — обитатели северной части Балканского полуострова (провинций Верхняя и Нижняя Мезия).

⁵ Иллирийцы — обитатели Иллирии, северо-западной части Балканского полуострова. В описываемое время большая часть Иллирии находилась под властью авар.

⁶ По сообщению Иоанна Эфесского (*Iohan. Eph. VI. 8*), собранная Тиверием византийская армия насчитывала сто двадцать тысяч человек.

⁷ Весна 575 г. Это нападение было неожиданным для византийцев, так как прежде персы обычно вторгались в Персоармению в конце августа и только тогда начинались военные действия (*Men. Frag. 43*).

⁸ Подробно о походе Хосроя в Армению рассказывает Менандр. По его словам, необычно раннее вторжение персов застало византийцев врасплох. Перед этим византийские отряды под командованием Курса и Феодора не совсем удачно действовали в Албании и в стране сабиров, что побудило Тиверия передать руководство армянской кампанией новому военному магистру Востока Юстиниану. Однако приказ кесаря пришел слишком поздно, а солдатам не успели вовремя выдать денежное довольствие. Поэтому персам не было оказано никакого сопротивления. Хосрой вторгся в Персоармению через страну аррестов и марептиков, прошел через Маркаванду, Тарон и Вадриану и в конце весны 575 г. осадил Феодосиополь, взять который ему, однако, не удалось (*Men. Frag. 43*). В то же время другие источники дают совсем иную картину. Согласно Иоанну Эфесскому

на Кесарию¹, являющуюся столицей каппадокийцев и метрополией всех тамошних городов. Он настолько презирал державу римлян, что когда кесарь отправил к нему посольство², он не удосужился представить послам права входа к себе, но приказал им следовать за ним до Кесарии; ибо там, сказал, и подумает об этом посольстве³.

и Михаилу Сирийцу, персы были изгнаны из Армении сильной византийской армией (*Iohan. Eph.* VI. 8; *Mich. Syr.* X. 12). По версии же Феофилакта Симокатты, персидская армия последовала в Армению за византийскими войсками, которыми командовал Юстиниан, и именно там (а не в Каппадокии) потерпела сокрушительное поражение (*Theoph. Sim.* III. 12. 11–14. 10; см. также: *Theoph.* P. 250–251).

¹ О походе персов в Каппадокию рассказывает Иоанн Эфесский. По его словам, византийская армия сумела опередить Хосроя, двигавшегося на Кесарию, оседлать Антитавр и помешать вторжению персов в Каппадокию. Тогда Хосрой направился во Вторую Армению и сжег ее главный город — Севастию, после чего двинулся на Восток. Вскоре его настигли византийцы, которые, вступив с персами в сражение, одержали полную победу. Остатки персидского войска укрылись в горах, а затем стали спешно отступать к Евфрату. Однако из-за раздоров среди византийских военачальников Юстиниану пришлось приостановить преследование. Тогда Хосрой захватил Мелитину, столицу Третьей Армении, и предал ее огню (*Iohan. Eph.* II. 24; VI. 8). См. также: *Mich. Syr.* X. 12.

² Речь идет о посольстве Феодора, сына Вакха, которого Иоанн Епифанийский называет военным магистром Армении (*Joan. Epiph.* Frag. 5), а Иоанн Эфесский — силенциарием (*Iohan. Eph.* VI. 8). Согласно Менандру, целью посольства было выразить благодарность персидскому шаху за почести, оказанные «великому послу» Траяну, и уведомить его о готовности Тиверия вступить в переговоры о мире (*Men. Frag.* 43). По версии Иоанна Епифанийского, Феодор должен был известить Хосроя о провозглашении Тиверия кесарем и склонить его к миру (*Joan. Epiph.* Frag. 5).

³ Как свидетельствует Иоанн Епифанийский, когда Феодор увидел, что Хосрой выступает в поход на Армению, он стал просить шаха отпустить его домой, на что тот ответил: «Поезжай со мной в Армению. Отправишься со мной в Феодосиополь, будешь купаться, отдохнешь там, и тогда я отпущу тебя» (*Iohan. Eph.* VI. 8). По свидетельству Менандра, во время своего армянского похода Хосрой постоянно общался с Феодором; вернуться же в Империю шах позволил послу только тогда, когда понял, что не сможет овладеть Феодосиополем (*Men. Frag.* 43). Это опровергает версию Евагрия о том, что Хосрой не допускал послов к себе и что он заставил их следовать за собой в Каппадокию.

Когда же он увидел перед собой войско римлян во главе с Юстинианом¹, братом [того] Юстина, ужасным образом умерщвленного [императором] Юстином, прекрасно вооруженное, трубы, издававшие боевой призыв, сигнальные значки, поднятые к бою, воинов, жаждущих крови и дышащих гневом, но [соблюдавших] великолепный порядок, многочисленную и прекрасную кавалерию, какой никто из царей никогда не мог себе представить, он, многократно воззвав к богам, стал горестно стенать из-за такого безнадёжного и непредвиденного [поворота дел] и более не желал начинать сражения. Однако на него, медлившего, мешкавшего, теряющего зря время и увиливающего от битвы, устремляется Курс², скиф, командовавший правым крылом. И когда стоявшие против него персы не смогли выдержать его натиска и совершенно открыто покидали свои ряды, он произвел великую резню врагов. Он также обрушивается на арьергард, где находился обоз Хосроя и всего его войска; он захватывает все царские сокровища и даже весь обоз³; Хосрой это видел и стойко переносил, считая меньшим злом, чем если бы Курс напал с тыла на него самого.

А [Курс] вместе со своим [отрядом], овладев большими богатствами и добычей и уводя вьючных животных с их поклажей, среди которой [находился] и священный огонь Хосроя, который был [для него] богом, с победными криками объезжает лагерь персов. В вечернюю же пору он возвращается к своим, уже оставившим боевой строй, потому что ни Хосрой, ни они сами не начинали сражения, а имело место

---

¹ Юстиниан (525–582 гг.) — младший брат стратега Юстина, убитого Юстином II, сын Германа и Пассары, двоюродный племянник Юстиниана I. В 572 г., будучи военным магистром Армении, оказал поддержку мятежным персоармянам. В 575 г. стал военным магистром Востока и возглавил собранную Тиверием огромную армию. В 577 г. заменен Маврикием. Соперничал с Тиверием за право наследовать Юстину Младшему. О нем см.: RE. Bd. 10. 1919. Col. 1310–1313.

² Курс — византийский стратег эпохи Тиверия и Маврикия, сначала воевал на персидском, а затем на дунайском фронтах.

³ Несмотря на различия в описании этой битвы Евагрием, Иоанном Эфесским (*Iohan. Eph.* VI. 8), Феофилактом Симокаттой (*Theoph. Sim.* III. 14. 1–10) и Феофаном (*Theoph.* P. 250–251), ни один из авторов не забывает упомянуть о захвате византийцами царского шатра Хосроя и находившихся в нем огромных богатств.

лишь несколько перестрелок или, как это обычно происходит, тем или иным образом сходились в единоборстве отдельные воины с той и другой стороны. А ночью, разведя множество костров, Хосрой стал готовиться к ночной битве. И поскольку у римлян оказалось два лагеря, он устремляется глубокой ночью на тех, кто [находился] на северной стороне. Когда они отступили при этом неожиданным и внезапном [нападении], он устремляется на ближайший город Мелитину, который не был защищен и который оставили жители; и предав огню весь [город], он стал готовиться к переправе через реку Евфрат¹. Но так как вновь собранное войско римлян преследовало его², он, страшась за свою безопасность, переправился через реку верхом на слоне; а великое множество тех, кто находился с ним, было погребено под ее водами³; узнав, что они утонули, он вернулся [домой]⁴.

Снискав столь великое наказание за такое бесчинство по отношению к римлянам, Хосрой вместе со спасшимися пришел в [области] Востока, где продолжалось перемирие, чтобы избежать нападения. Юстиниан же, вторгшись со всем войском в державу персов⁵, провел там всю зиму⁶, причем никто его не беспокоил. Он возвратился в летнее

---

¹ Мелитина находилась в шести-семи милях от Евфрата (*Iohan. Eph. VI. 9; Mich. Syr. X. 12*).

² Византийцы подошли к Мелитине и стали вызывать персов на битву. Оба войска выстроились на равнине к востоку от города, однако персы не осмелились вступить в сражение и, как только наступила ночь, спешно двинулись к переправе (*Iohan. Eph. VI. 9; Mich. Syr. X. 12*).

³ Обнаружив на рассвете, что персы ушли, византийцы бросились в погоню, стремясь перехватить врага у переправы. Увидев, что Юстиниан зашел к ним в тыл, воины Хосроя стали бросаться в реку вместе с конями. Согласно Иоанну Эфесскому и Михаилу Сирийцу, большая часть персидской армии нашла свою смерть в водах Евфрата (*Iohan. Eph. VI. 9; Mich. Syr. X. 12*).

⁴ Хосрой вернулся в Персию через Четвертую Армению и Арзанену; отступая, Хосрой приказал сжечь на своем пути все селения. Затем персам пришлось перебираться через труднопроходимые горы Карха (*Iohan. Eph. VI. 9*).

⁵ Византийская армия под командованием Юстиниана вторглась в центральную Месопотамию, а затем опустошила земли вплоть до Каспийского моря (*Theoph. Sim. III. 15. 1–2; Theoph. P. 250–251*). См. также: *Johannis Biclarensis Chronicon. Col. 865*.

⁶ Т. е. зиму 575/576 г.

солнцестояние¹, совсем ничего не потеряв из своего войска, и благополучно и с великой славой проводил лето в пограничном крае.

15. Хосроя же наполнила безмерная скорбь, и он, терзаясь, пребывая в смятении и утопая в приливах горя, жалким образом оставляет жизнь², воздвигнув бессмертный памятник своему бегству — он написал закон, чтобы более никто из персидских царей не шел войной против римлян³. А [после него] царствует Хормизд⁴, его сын, о котором нам не следует сейчас говорить, ибо меня призывают к себе и ожидают моего слова последующие [события].

16. Когда Иоанн, он же Кателлин, ушел из этой жизни, руль римского епископства берет в свои руки Бонос⁵, после него — другой Иоанн⁶,

---

¹ См. также: *Theoph. Sim.* III. 15. 2.

² Хосрой умер в феврале/марте 579 г. (*Iohan. Eph.* VI. 21; *Theoph. Sim.* III. 16. 7). См.: *Bury J. B.* A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene. London, 1889. Vol. 2. P. 97, 105; *Higgins M. J.* The Persian War of the Emperor Maurice I, 582–602: The Chronology. Washington, 1939. P. 24; *Stein E.* Studien... S. 90, 100, п. 3. Обстоятельства смерти шаха описаны Агафием (*Agath.* IV. 29). Он рассказывает, что Хосрой впал в тяжелую болезнь, терзаясь скорбью из-за вторжения в 578 г. в Арзанену византийской армии под командованием Маврикия. Персидский владыка находился тогда в селении Тамана и оказался непосредственным свидетелем произведенных врагами опустошений. Больного шаха доставили в столицу, где некоторое время спустя он и скончался.

³ Феофилакт Симокатта свидетельствует, что этот закон, начертанный на каменной плите, лишь запрещал персидским царям **лично** совершать военные походы (*Theoph. Sim.* III. 14. 1; см. также: *Theoph.* P. 251). Иоанн Эфесский и Михаил Сириец уточняют, что персидские владыки могли лично участвовать в войнах только в том случае, если против них выступал вражеский царь (*Iohan. Eph.* VI. 9; *Mich. Syr.* X. 12).

⁴ Хормизд — один из сыновей Хосроя, персидский шах в 579–590 гг. По предположению М. Хиггинса, коронация Хормизда произошла 7 марта 579 г. (*Higgins M. J.* The Persian War... P. 24–25). Согласно аль-Таалиби, Хосрой провозгласил Хормизда своим наследником за неделю до своей смерти (*Histoire des rois des Perses par Abu Mansur al-Malik ibn Mohammed ibn Ismail al-Thaali-bi/Trad. H. Zotenberg.* Paris, 1900. P. 637). О Хормизде и его правлении см.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.; Л., 1946. С. 84–91.

⁵ Бонос (Бенедикт I) — римский папа с 3 июня 574 г. по 30 июля 578 г.

⁶ Ошибка Евагрия. Боносу (Бенедикту I) наследовал Пелагий II.

а затем Пелагий¹. В царствующем же [городе] после Иоанна² [правит] Евтихий, уже до него [бывший епископом]³, трон Александрии после Аполлинария⁴ наследует Иоанн⁵, а после него Евлогий⁶. На Иерусалимскую же священную [кафедру] после Макария восходит Иоанн, упражнявшийся в аскетической жизни в так называемом монастыре акомитов; тогда не случилось никаких нововведений в церковном порядке.

17. На третий год царствования кесаря Тиверия⁷ в [городе] феополитов и в соседней Дафне, когда солнце находилось в самом зените, случилось страшное землетрясение; причем вся Дафна стала жертвой подземных толчков, а в Феополе общественные и частные постройки раскололись до основания, однако не рухнули⁸ на землю. Произошли также и некоторые другие достойные подробного рассказа [события] в самом Феополе и в царствующем [городе], которые породили возмущение в обоих [городах] и привели к величайшим волнениям; они случились по причине божественной ревности и разрешились чудесным исходом; о них я и собираюсь рассказать.

18⁹. Некий Анатолий, прежде простолюдин и один из колесничих, а позже добившийся, не знаю, каким образом, доступа к управлению и

---

¹ Пелагий II († 590 г.) стал римским папой 30 ноября 578 г.

² Константинопольский патриарх Иоанн III Схоластик умер 31 августа 577 г. См.: *Duchesne L. L'Église au VIe siècle*. Paris, 1925. P. 356.

³ См. с. 328, прим. 1. Евтихий был восстановлен на Константинопольском престоле 11 октября 578 г. и правил до 6 апреля 582 г.

⁴ Аполлинарий — православный патриарх Александрии в 551–570 гг.

⁵ Иоанн — православный патриарх Александрии в 570–580 гг. По данным Иоанна Никиусского, этот Иоанн прежде состоял на военной службе (*Chron. XCIV. 20*: P. 150).

⁶ Евлогий — православный патриарх Александрии в 580–607 гг.

⁷ В 577 г. О датировке этого землетрясения см.: *Downey G. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest*. Princeton, 1961. P. 562–563, п. 11.

⁸ Дословно «пали на колени».

⁹ Эту историю излагают также Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph. III. 27–35; V. 37*) и Михаил Сириец (*Mich. Syr. X. 12*). Об антиязыческих процессах в конце VI в. см.: *Rochow I. Der Vorwurf des Heidentums als Mittel der innenpolitischen Polemik in Byzanz // Paganism in the Later Roman Empire and in Byzantium / Ed. M. Salamon. Cracow, 1991. P. 138–145; Idem. Die Heidenprozesse unter den Kaisern Tiberios II. Konstantinos und Maurikios // Studien zum 7. Jahrhundert in Byzanz. Probleme der Herausbildung des Feudalismus / Hrsg. von H. Köpstein und F. Winkelmann. Berlin, 1976. S. 120–130.*

к другим делам¹, жил в [городе] феополитов, где и исполнял вверенные ему обязанности; благодаря им он стал близким другом Григория, предстоятеля этого города, и постоянно бывал у него, с одной стороны, для обсуждения дел, с другой стороны, стремясь, благодаря этим встречам с ним, еще более [увеличить] свою власть. Его застали при жертвоприношениях, и, привлеченный к ответу, он был изобличен как ужасный [преступник], колдун и участник бесчисленных пакостей². Однако он подкупает правителя Востока³, и его чуть было не отпустили вместе с его соратниками — ибо с ним были схвачены и другие подобные [нечестивцы], — [что неминуемо и произошло бы], если бы народ, восстав и приведя все в смятение, не предотвратил это. [Народ] громко осуждал и пастыря, говоря, что он содействовал этому замыслу. А какой-то нечестивый демон беспорядка⁴ убедил некоторых, что [патриарх] участвовал в жертвоприношениях вместе с Анатолием⁵. Поэтому Григорий оказался в крайней опасности, ибо он подвергался сильным нападкам со стороны демоса⁶. И столь великое воздвиглось подозрение, что царь Тиверий пожелал узнать истину из уст Анатолия. Он приказывает, чтобы Анатолия с его соратниками как можно скорее доставили в [город] царя. Узнав об этом, Анатолий, подбежав к иконе Богоматери, висящей в тюрьме на веревке, и с руками, связанными за спиной, стал изображать из себя молящегося и просящего. Она же, содрогнувшись от ужаса и с презрением отвергнув этого проклятого и ненавистного Богу [человека], полностью отвернулась к стене — чудо, приводящее в трепет и достойное вечной памяти. Об

¹ Анатолий был помощником епарха Антиохии.

² О степени живучести языческих традиций и магии в конце VI в. см.: *Allen P.* Op. cit. P. 231–232; *Magoulas H. J.* The Lives of Byzantine saints as sources of data for the history of magic in the sixth and seventh centuries A. D.: sorcery, relics and icons // *Byzantion*. Vol. 37. 1967. P. 228–246.

³ Comes Orientis.

⁴ Этим «нечестивым демоном беспорядка» был Феодор, нотариус Анатолия, который под пыткой показал, что однажды ночью во время тайного языческого ритуала в Дафне вместе с Григорием и патриархом Евлогием Александрийским принес в жертву невинного ребенка.

⁵ См. также: *Iohan. Eph.* III. 29.

⁶ Антиохийцы требовали низложения Григория.

этом [чуде], поскольку его увидели все заключенные и те, кому была доверена охрана [Анатолия] и его соратников, стало известно повсюду. [Богородица] явилась также наяву и некоторым верующим, возбуждая их против этого губителя и говоря, что Анатолий нанес оскорбление Ее Сыну.

Когда его доставили в [город] царя и когда, подвергшись самым разнообразным жесточайшим истязаниям, он совершенно ничего не смог сказать против этого священнослужителя, он со своими соратниками стал причиной еще бо́льших смут и всенародного мятежа в этом городе. Ибо когда некоторым из них был вынесен приговор об изгнании, а не о казни, народ, воспламененный неким божественным рвением, негодуя и неистовствуя, все привел в смятение; и, схватив приговоренных к изгнанию и посадив их в лодку, живыми предал огню, так исполнив тот приговор. [Константинопольцы] громко обвиняли также царя и Евтихия, их пастыря, как предавших веру¹. Они были готовы убить Евтихия и тех, кому было доверено [вести] расследование [дела Анатолия], повсюду разыскивая их, [и они расправились бы с ними], если бы спасающее всех Провидение не укрыло их от преследователей и не усыпило мало-помалу гнев такой огромной толпы, причем ею не было совершено никаких бесчинств. Сам же Анатолий, сначала брошенный в амфитеатре диким зверям и растерзанный ими, затем был распят, однако и здесь еще не обрел освобождение от земных страданий; ибо волки, сорвав его нечестивое тело, — ни о чем подобном никогда не рассказывалось, — разорвали его на куски и съели. Среди наших был некто, кто еще прежде, чем это произошло, сказал, что видел во сне, как народ вынес приговор Анатолию и его соратникам. А один важный человек, управлявший царскими домами, с большим упорством защищавший Анатолия, рассказал, что видел Богородицу, спросившую, до коих пор он будет держаться Анатолия, который так оскорбил Ее и Ее Сына. Так это и завершилось.

---

¹ Кроме того, как свидетельствует Иоанн Эфесский, объектом обвинения этой толпы, состоявшей в основном из иудеев, самаритян и даже из манихеев, стали патриархи Григорий Антиохийский и Евлогий Александрийский, а также константинопольский епарх Севастиан (*Iohan. Eph.* III. 29, 31–32).

19. Тиверий же, поскольку Юстиниан не имел прежнего успеха [в войне] против варваров¹, лишает его власти²; [это произошло], когда³ он уже облекся венцом⁴, а Юстин умер⁵. Стратегом Востока он назначает Маврикия⁶, который вел свой род и имя от старейшего Рима,

¹ Речь идет, прежде всего, о поражении, которое Тамхосро нанес Юстиниану в Армении в 576 г. (*Men. Frag.* 49; *Iohan. Eph.* II. 24; VI. 10; *Theoph. Sim.* III. 15. 8), хотя, по свидетельству Иоанна Эфесского, византийская армия насчитывала от ста до ста двадцати тысяч человек, а персидская — только тридцать тысяч. Результатом этого поражения стала потеря Персоармении (*Iohan. Eph.* II. 24; VI. 11) и осложнение (*Men. Frag.* 49) или даже срыв (*Theoph. Sim.* III. 15. 9–10) персо-византийских мирных переговоров.

² В 577 г.

³ Евагрий нарушает здесь хронологический порядок событий: смещение Юстиниана произошло не после, а до воцарения Тиверия и смерти Юстина.

⁴ Тиверий был провозглашен августом 26 сентября 578 г. (*ChrP.* P. 689; *Iohan. Eph.* III. 6; Феофан же (*Theoph.* P. 249) указывает на октябрь месяц). Об этой дате см.: Дьяконов А. П. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI–VII веков / Вестник древней истории. 1946. № 1. С. 33; Downey G. Op. cit. P. 562, п. 11; Nestor I. Op. cit. P. 51 п. 19; Stein E. Studien... S. 86, п. 18.

⁵ 5 октября 578 г. (*ChrP.* P. 689). По свидетельству Михаила Сирийца, Юстин умер в страшных мучениях, страдая, по всей видимости, от какой-то формы простатита (*Mich. Syr.* X. 15–16).

⁶ См.: *Men. Frag.* 58; *Iohan. Eph.* VI. 14; *Theoph. Sim.* III. 15. 10. При этом Маврикию были предоставлены очень большие полномочия.

Иоанн Бикларский ошибочно датирует назначение Маврикия военным магистром Востока вторым годом правления Тиверия (*Johannis Biclarensis Chronicon.* Col. 866). Также ошибается и Иоанн Эфесский, который связывает назначение Маврикия со смертью стратега Юстиниана (*Iohan. Eph.* VI. 27). В то же время выглядит вполне правдоподобным сообщение Иоанна о том, что причиной назначения Маврикия стали раздоры и разногласия между командирами восточной армии (*Iohan. Eph.* VI. 14, 27).

Маврикий (ок. 539 г. — 27 ноября 602 г.) — византийский император с 14 августа 582 г. по 23 ноября 602 г. Существует легенда, что он был армянином по происхождению, однако вопрос о его этническом происхождении до сих пор остается открытым (*Charanis P.* A note on the ethnic origin of the emperor Maurice // *Byzantion.* Vol. 35. 1965. P. 412–417; *Goubert P.* Maurice et l'Arménie // *Écho de l'Orient.* Vol. 39. 1941–1942. P. 383–413). Карьеру Маврикий начал в Константинополе в качестве нотариуса у Тиверия, который, став кесарем, назначил его комитом экскувитов, а затем военным магистром Востока (*Iohan. Eph.* VI. 14, 27; см.

однако считал своей родиной по родителям Арависс в провинции каппадокийцев¹; то был муж благоразумный, проницательный, во всем добросовестный и твердый. Отличаясь постоянством и строгостью образа жизни и нравов, он одерживал победу над желудком, потребляя только необходимое и обычное, и над всем остальным, чем чванится жизнь, пренебрегающая мерой. Он не был легко доступен всем и не отворял слух [для любого], познав, что [доступность] порождает презрение, а [готовность выслушивать] — лесть. Он редко разрешал приходить к нему, и только по поводу серьезных [дел]; для бесполезных же он замыкал слух не воском, как говорится в поэме², а скорее разумом, ибо разум есть лучший для [ушей] засов, который надлежащим образом во время разговора то открывает, то закрывает их. Он также до такой степени изгнал невежество, мать наглости, и малодушие, которое и далеко, и близко к [невежеству], что [для него] риск был благоразумием, а нерешительность — предосторожностью, ибо мужество и рассудительность сопутствовали обстоятельствам и правила поводьями так, как предписывает необходимость, и что сдерживание или ускорение движения совершалось в определенном размере и ритме. Подробнее о нем будет сообщено позже. Ибо [рассказ о том], каким и сколь великим [он был], следует приберечь для [описания] его царствования, которое показало этого мужа более зримо, поскольку [позво-

---

также: *Theoph. Sim.* III. 15. 10). Феофан, однако, называет Маврикия комитом федератов (*Theoph.* P. 251), а Менандр — логофетом (*Men. Frag.* 49). О Маврикии и его правлении см.: *Пугулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 62–65; *Goffart W.* Op. cit. P. 73–105; *Goubert P.* Byzance... Vol. 1–2. Paris, 1951–1965; *Grumel V.* Op. cit. P. 249–253; *Higgins M. J.* The Persian War...; *Kaegi W. E.* Byzantine Military Unrest, 471–843: An Interpretation. Amsterdam, 1981. P. 101–119; *Shlosser F. E.* The Reign of the Emperor Maurikios (582–602). A reassessment. Athen, 1994; *Whitby M.* The Emperor Maurice and His Historian. Oxford, 1988.

¹ Арависс — город в области Катаония в южной Каппадокии на одном из притоков Пирама (совр. Джейхан); в описываемое время относился к провинции Третья Армения. Происхождение Маврикия из Арависса подтверждают также Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph.* VI. 27), Михаил Сириец (*Mich. Syr.* X. 20) и автор Анонимной сирийской хроники 1234 г. (*Anon. 1234.* LXXVI).

² В «Одиссее» (XII. 47–48, 173–177). По совету волшебницы Кирки (Цирцеи) Одиссей, чтобы спасти своих спутников от зачаровывающего пения сирен, залепил им уши воском.

лило] раскрыть внутреннюю сущность того, кто обрел полную свободу [действий]¹.

Маврикий, совершив походы в чужие края, захватил у персов важнейшие города и крепости и взял такой великий полон², что пойманные в сети пленники населили целые острова³, города и деревни, со временем опустевшие; прежде невозделанные земли повсюду стали приносить плоды; из этих [людей] были составлены многочисленные армии, чрезвычайно мужественно и отважно сражавшиеся против других племен⁴; и [пленные] исполняли обязанности слуг в каждом доме, поскольку стать рабом тогда было чрезвычайно легко.

20. Он вступил в бой с лучшими [военачальниками] персов Тамхосро и Адаарманом, выступившими в поход со значительным войском⁵; а каким образом, что и где было совершено, о том пусть пишут другие

¹ Менандр говорит о Маврикии: «Он не был вскормлен в военных трудах, но был человеком рассудительным, серьезным и обстоятельным; совмещая в себе самые противоположные свойства, высокий дух и кротость, он не был горд и высокомерен. Верховная власть, приняв такого мужа, ... умножила на опыте его славу» (*Men. Frag.* 58).

² Речь идет о вторжении византийской армии в Арзанену в 578 г. Маврикий захватил мощную крепость Афумон, разрушил ряд других крепостей, перешел реку Сирма (совр. Джерм), ворвался в Забдицену и взял Сингарон (Сингару). Затем отряды под командованием Курса и Романа переправились через Тигр и подвергли страшному опустошению Кордуену (*Agath.* IV. 29; *Iohan. Eph.* VI. 15, 27, 34; *Theoph. Sim.* III. 15. 13–16. 2). По свидетельству Феофилакта Симокатты, византийцы захватили в плен более десяти тысяч человек, причем треть пленников воины преподнесли в дар Маврикию (*Theoph. Sim.* III. 15. 15).

³ Имеется в виду остров Кипр, на котором по приказу Тиверия были поселены пленники (*Iohan. Eph.* VI. 27, 34; *Theoph. Sim.* III. 15. 15). Однако в «Истории» Иоанна Эфесского есть также свидетельство, что на Кипр переселили христиан, обитавших в Арзанене (*Iohan. Eph.* VI. 15).

⁴ Феофан, рассказывая о восточной кампании Маврикия, приводит такое свидетельство: Тиверий, купив пять тысяч рабов-язычников, вооружил их и сформировал из них отряд, который он поставил под начало Маврикия и отправил воевать против персов (*Theoph.* P. 251).

⁵ Евагрий умалчивает о военной кампании 579 г. (успешное вторжение Маврикия в Месопотамию; *Theoph. Sim.* III. 17. 3–5) и сразу переходит к событиям 580–581 гг. О походах Маврикия в Персию в 578–581 гг. см.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 67–69; *Goubert P.* Byzance... Vol. 1. P. 80–86.

или, возможно, мы сами расскажем, но в ином сочинении, поскольку настоящий труд посвящен в первую очередь другим [предметам]. Тем не менее [я скажу], что Тамхосро претерпевает гибель в сражении — не по причине доблести войска римлян, но единственно по причине богобоязненности стратега и его веры в Бога¹. А Адаарман бежит, потерпев полное поражение в битве и потеряв многих своих [воинов], и это при том, что Аламундар, возглавлявший варваров-скенитов, предал [римлян] и предпочел не переправляться через реку Евфрат и не сражаться с Маврикием против арабов-скенитов, воевавших на стороне врагов², — ведь непобедимые благодаря стремительности своих коней, они при окружении неуловимы, а при отступлении всегда ока-

---

¹ Речь идет о событиях 581 г., когда персы вторглись в византийскую Месопотамию, но потерпели жестокое поражение у Константины, а их предводитель Тамхосро, сражавшийся в первых рядах, пал от удара копьем (*Iohan. Eph.* VI. 26; *Theoph. Sim.* III. 18. 1–2; *Mich. Syr.* X. 18; ср.: *Men. Frag.* 62–63). По свидетельству Иоанна Эфесского и Михаила Сирийца, Тамхосро был убит византийским воином Константином, которому удалось сбросить персидского полководца с коня и поразить его копьем; сам Константин также пал в гуще битвы (*Iohan. Eph.* VI. 26; *Mich. Syr.* X. 18). См.: *Hertzsch G. De scriptoribus rerum imperatoris Tiberii Constantini.* Lipsiae, 1884. P. 23.

² Речь идет о событиях 580 г. Летом 580 г. Маврикий сосредоточил свои войска в Киркесии и попытался незаметно для персов проникнуть в Месопотамию через Сирийскую пустыню с помощью союзных Империи арабов во главе с Аламундаром. Однако персам стало известно о движении византийцев, и они разрушили мост через Евфрат, чтобы помешать им. В то же время Адаарман вторгся в Осроену и подверг ее опустошению. Добравшись до области Бет-Арамайе, византийцы обнаружили, что мост разрушен, и заподозрили в измене Аламундара (*Iohan. Eph.* III. 40; VI. 16; *Theoph. Sim.* III. 17. 5–8; *Mich. Syr.* X. 13; в отличие от Евагрия и Феофилакта Симокатты, Иоанн Эфесский и Михаил Сириец утверждают, что это подозрение не имело под собой никаких оснований). В такой ситуации Маврикий, по свидетельству Феофилакта Симокатты, приказал сжечь суда с продовольствием, следовавшие за ним по Евфрату, и спешно с отборными отрядами двинулся против Адаармана, над которым одержал победу в сражении у Каллиника (*Theoph. Sim.* III. 17. 10–11). Иоанн Эфесский ничего не сообщает ни о победе Маврикия, ни о каком-либо сражении византийцев с персами — по его версии, Адаармана никто не преследовал, и он беспрепятственно вернулся в Персию с огромной добычей; в то же время он рассказывает о блестящей победе Аламундара над союзными персам арабами (*Iohan. Eph.* VI. 17–18).

зываются быстрее врагов — и притом, что Теодорих¹, предводитель скифских племен, оставался вне пределов досягаемости стрел и бежал вместе со своими [воинами].

21. Случились также и божественные знамения, предвещавшие [Маврикию] царскую власть. Так, глухой ночью, когда он воскурял фимиам в святилище церкви Всесвятой Девы и Богородицы Марии, которую феополиты называют [церковью] Юстиниана², парапетасма³ у святого алтаря предстала перед ним охваченная пламенем, так что Маврикий пришел в изумление и в ужас и устрасился этого видения; находившийся с ним Григорий, архиерей города [Антиохии], сказал, что это божественное знамение и оно предвещает ему нечто величайшее и выдающееся. Ему также явился наяву, когда он был на Востоке⁴, Христос Бог, потребовавший защиты, что прямо указывало на царскую власть. Ведь от кого, как не от царя, столь благочестивого по отношению к Нему, Ему требовать этого? Кроме того, его родители сообщили мне, когда я спрашивал об этом, нечто достойное внимания и рассказа. Отец⁵ говорил, что в пору его зачатия он видел во сне огромную виноградную лозу, выросшую из его ложа, с которой свешивалось множество гроздьев. Мать же заявляла, что при самом рождении от земли исходило неведомое и необыкновенное благоухание, а так называемая Эмпуса⁶ многократно уносила младенца, чтобы про-

---

¹ Теодорих — командир отряда германцев в войске Маврикия. О нем также упоминает Феофилакт Симокатта в связи с событиями лета 579 г. (*Theoph. Sim.* III. 17. 3).

² Церковь Богородицы в Антиохии стала называться церковью Юстиниана потому, что этот император подарил ей в 529/530 г. одно из своих царских одеяний (*Malala. P.* 450). См.: *Downey G. Op. cit. P.* 531 n. 125.

³ Парапетасма — очевидно, большая завеса, отделявшая алтарное помещение от остального храма.

⁴ Т. е. между 577 г. и 582 г.

⁵ Отца Маврикия звали Павел. После своего воцарения Маврикий вызвал его в Константинополь и сделал патрикием и главой сената. Павел умер в середине 90-х гг. VI в. См.: *Theoph. Sim.* I. 10. 1; *Theoph. P.* 252, 271; *Anon. 1234. LXXVI.*

⁶ В греческой мифологии Эмпуса — чудовище женского рода из свиты Геаты. Считалось, что она увлекала жертвы, принимая вид или прекрасной девы, или страшного призрака с пылающим лицом и медной ногой, или животного (пса, осла и т. д.). В поздней античности — представитель мира демонов.

глотить его, однако не смогла причинить ему какого-либо вреда. И Симеон¹, стоявший на столпе близ Феополя, муж деятельнейший и знаменитый всяческими божественными добродетелями, изрек и совершил много деяний, предвещавших ему царскую власть². Следующая книга расскажет о нем то, что необходимо.

22. Маврикий восходит на царство³, когда Тиверий, находясь при последнем издыхании⁴, передал ему свою дочь Августу⁵ и в приданое царскую власть⁶, процарствовав весьма краткое время, однако оставив о себе бессмертную память благодаря совершенным им благодеяниям;

---

¹ Имеется в виду Симеон Столпник Младший (521–592 гг.). О нем см. ниже: VI. 23.

² В «Житии Симеона Столпника Младшего» (*La vie ancienne de S. Syméon le Jeune (521–592) / Ed. P. Van den Ven. Vol. 1–2. Bruxelles, 1962–1970*) нет подобного рода свидетельств. В нем говорится только, что Симеон предсказал восшествие на престол Юстина II (*La vie... P. CCII–CCVII*), его смерть и воцарение Тиверия (*La vie... P. CCVIII–CCXI*). Нам известно, что царскую власть Маврикий предсказал Феодор Сикеот (*Vie de Théodore de Sykéôn / Ed. A.-J. Festugière. Bruxelles, 1970. P. XXI*).

³ 5 августа 582 г. зятя Тиверия Маврикий и Герман были возведены в сан кесарей, 14 августа того же года Маврикия провозгласили императором. См.: *Theoph. Sim. I. 1; ChrP. P. 690; Theoph. P. 252; Anon. 1234. LXXVI*.

⁴ По свидетельству Феофилакта Симокатты, Тиверий был поражен болезнью черной желчи — «меланхолией» (*Theoph. Sim. I. 1. 1*); по свидетельству Феофана, он отравился ядовитыми ягодами (*Theoph. P. 252*), а по свидетельству Михаила Сирийца, заболел дизентерией (*Mich. Syr. X. 20*). Тиверий умер в Хебдомонском дворце и был похоронен в церкви св. Апостолов 15 августа 582 г. (*Theoph. Sim. I. 2. 3–7; ChrP. P. 690*). См.: *Whitby M. The Emperor Maurice... P. 7–8*.

⁵ У Тиверия от его жены Анастасии было две дочери — Константина, которую он выдал за Маврикия, и Харита, которую он отдал в жены экзарху Африки Герману. Церемония бракосочетания Маврикия и Константины произошла уже после смерти Тиверия. Константина родила Маврикию шестерых сыновей и трех дочерей. После переворота 602 г. и гибели мужа и сыновей была вместе с дочерьми заключена под домашний арест, а затем в монастырь. В 605 г. обвинена в заговоре против узурпатора Фоки, подвергнута пыткам и обезглавлена. См.: *Theoph. Sim. VIII. 15. 1; ChrP. P. 695–697; Theoph. P. 293–295*.

⁶ По данным Иоанна Никиусского, Тиверий намеревался сделать преемником своего другого зятя — Германа, однако тот «по смиренности своего сердца отказался стать императором» (*Chron. XCIV. 28: P. 151*).

в самом деле, их невозможно объять словом. Тиверий также оставил государству наилучшее наследство, провозгласив Маврикия василевсом; он разделил и свои имена, назвав Маврикия Тиверием, а Августу Константиной¹. Что же ими было совершено с помощью Бога, покажет следующая книга.

23. Чтобы исчислить времена со всей точностью, необходимо знать, что Юстин Младший процарствовал единолично двенадцать лет и десять с половиной месяцев, с Тиверием же три года и одиннадцать месяцев, а в целом шестнадцать лет и девять с половиной месяцев²; Тиверий же царствовал единолично четыре года; так что от Ромула до провозглашения Маврикия Тиверия набралось...³, что дают [в сумме] и предшествующие, и нынешние годы.

24⁴. С помощью Бога [события] церковной истории сохранены в удобообозримой для нас форме благодаря рассказанному [о происшедшем] до Константина Евсевием Памфилом⁵, а от [Константина] и до Феодосия Младшего Феодоритом⁶, Созоменом⁷ и Сократом⁸, и благодаря тому, что изложено в нашем настоящем труде. Древняя же и светская история также сберегается в своей последовательности трудолюбивыми [сочинителями], ведь воистину начал излагать и записывать

---

¹ Официальное имя императора Тиверия — Тиверий Константин.

² Приводимые Евагрием подсчеты ошибочны, за исключением времени совместного правления Юстина II и Тиверия. Указанные им двенадцать лет и десять с половиной месяцев — на самом деле не время единоличного правления Юстина, а общая продолжительность его царствования (с 14 ноября 565 г. по 5 октября 578 г.). Период же единоличного его правления длился восемь лет и десять месяцев (с 14 ноября 565 г. по 7 сентября 574 г.). Ср. подсчеты в «Пасхальной хронике», которые также не отличаются точностью (ChRP. P. 688).

³ Лакуна в восемь букв.

⁴ Об этом историографическом экскурсе Евагрия см.: *Кривушин И. В.* Евагрий Схоластик V. 24 и встреча историографических традиций // Историческая мысль и историография на рубеже античности и средневековья: Материалы коллоквиума (Иваново, 29–30 марта 2000 г.). Иваново, 2000. С. 20–25.

⁵ См. с. 56, прим. 1.

⁶ См. с. 56, прим. 3.

⁷ См. с. 56, прим. 2.

⁸ См. с. 56, прим. 4.

историю Моисей¹, как ясно показано теми, кто собрал об этом [свидетельства]², который правдиво описал [события] от начала мира благодаря тому, что узнал, общаясь с Богом на горе Синай; [дальнейшие события] сохранили в Священном Писании те, кто после него начали пролагать путь для нашей веры³. И Иосиф⁴ написал обширную историю, полезную для каждого⁵.

А что сказочного либо истинного произошло, когда эллины и древние варвары воевали между собой или друг с другом, или что еще другое было совершено с того момента, когда, как сообщают, появились люди,

---

¹ Моисей — легендарный вождь израильского народа, который вывел его из египетского рабства и довел до Иордана. Моисей дал народу Израиля скрижали Закона. Традиция считала его автором первых пяти книг Ветхого Завета (Пятикнижия). В четырех из них излагается начальный период всемирной истории: в Бытии — от Сотворения мира до смерти Иосифа Прекрасного, в Исходе — от египетского рабства до дарования Богом на Синае завета народу Израиля, в Числах описывается путь народа Израиля от Синая до Иордана, во Второзаконии — завоевание израильтянами земель к востоку от Иордана до смерти Моисея.

² Феофил Антиохийский, например, называет Бытие первой исторической книгой, а самого Моисея — самым древним из писателей (*Theophilus. Ad Autol.* II. 30; III. 26–29).

³ К числу исторических сочинений в ветхозаветном корпусе, помимо указанных частей Пятикнижия, относятся Книга Иисуса Навина (завоевание израильтянами земель к западу от Иордана), Книга Судей (раздел земель между коленами Израиля), две Книги Самуила (правление первых израильских царей Саула и Давида), две Книги Царей (от Давида до вавилонского плена), две Книги Паралипоменон (от Сотворения мира до возвращения евреев в Иудею при Кире II), Книга Ездры (возвращение евреев из изгнания и восстановление Иерусалимского храма) и Книга Неемии (деятельность Неемии в качестве персидского наместника Иудеи при Артаксерксе I).

⁴ Иосиф Флавий (37–100 гг.) — знаменитый иудейский историк, писатель и политический деятель, автор «Иудейской войны», «Иудейских древностей», «Против Апиона» и автобиографической «Жизни».

⁵ Евагрий имеет в виду основное сочинение Иосифа — «Иудейские древности», где в двадцати книгах дается последовательное изложение истории еврейского народа от Сотворения мира до начала Иудейской войны на фоне всемирной истории. См.: *Josephus Flavius. Antiquitates Judaicae / Flavii Josephi opera.* Vol. 1–4. Berlin, 1887–1892. Русский перевод см.: *Иосиф Флавий. Иудейские древности* / Пер. Г. Г. Генкеля. Минск, 1994. Т. 1–2.

о том рассказали Харакс¹, Эфор², Феопомп³ и другие бесчисленные [авторы]⁴. Деяния же римлян, заключающие в себе историю всего мира, и то, что еще другое случилось, либо когда они враждовали между собой, либо когда они сражались против других, описали Дионисий Галикарнаский⁵, доведший повествование от так называемых аборигенов⁶ до Пирра Эпирского⁷, а от [Пирра] до захвата Карфагена — Полибий Мегалополь-

---

¹ Упомянув трех греческих историков, Евагрий называет первым самого позднего из них — Харакса из Пергама, жившего во II в. н. э., автора «Греческой истории», «Хроники» и ряда других сочинений. См.: FHG. Vol. 3. P. 636–645.

² Эфор — знаменитый греческий историк IV в. до н. э. из малоазийского города Кимы, автор «Всеобщей истории Греции» в тридцати книгах (от дорийского вторжения до 340 г. до н. э.), от которой сохранились лишь фрагменты.

³ Феопомп — современник Эфора, оратор и историк с острова Хиос, автор «Греческой истории» в двенадцати книгах (события 410–394 гг. до н. э.) и «Истории Филиппа» в пятидесяти восьми книгах (события 360/359–336 гг. до н. э.), от которых до нас дошло несколько фрагментов.

⁴ Вероятно, под этими «другими бесчисленными авторами» Евагрий подразумевал в первую очередь самых знаменитых греческих историков — Геродота, Фукидида и Ксенофонта.

⁵ Дионисий Галикарнаский — греческий ритор и историк второй половины I в. до н. э., написавший на греческом языке «Римскую археологию» (историю Рима с мифологических времен до Первой Пунической войны) в двадцати книгах, из которых полностью сохранились лишь первые десять. Древнейшая история Рима излагается Дионисием на основании трудов анналистов (преимущественно младших), и его сочинение является, наряду с «Историей» Тита Ливия, наиболее полным их пересказом.

⁶ Аборигены — по представлениям римлян, первые обитатели Средней Италии, жившие первоначально у подножья Тоскано-Эмилианских Апеннин. Вытесненные оттуда сабинянами, они спустились по долине реки Арно и поселились в нижнем течении Тибра. Аборигены называли себя латинами. Первым их царем считался Янус, вторым — Сатурн.

⁷ Пирр (319–272 гг. до н. э.) — царь Эпира с 306 г. до н. э., один из могущественнейших эллинистических властителей. Стремился создать в Западном Средиземноморье великую державу, подобную империи Александра Македонского на Востоке. Вел успешные войны в Македонии, Фессалии, Италии и на Сицилии. После поражения от римлян при Беневенте в 275 г. до н. э. и очередного захвата Македонии (274 г. до н. э.), вторгся в Пелопоннес (273 г. до н. э.) и погиб во время уличных боев в Аргосе (272 г. до н. э.).

ский¹. Именно эти [события] упорядочил Аппиан², собравший вместе все деяния [римлян], случившиеся в самые разные времена³. То, что после них⁴ таким же [героическим] образом было совершено, описал до Юлия Цезаря Диодор Сицилийский⁵, а до Антонина из Эмесы⁶ — Дион Кассий⁷.

---

¹ Полибий (ок. 200–120 гг. до н. э.) — греческий историк из Мегалополя, государственный деятель и стратег Ахейского союза. Продолжатель Дионисия Галикарнасского, автор «Всемирной истории» в сорока книгах, посвященной событиям 264–146 гг. до н. э. (от Первой Пунической войны до разрушения Карфагена). До нас дошли полностью только пять книг. Сочинение Полибия считается одним из самых ценных источников по истории Древнего Рима.

² Евагрий умалчивает о продолжателях Полибия — Посидонии Апамейском и Страбоне — и сразу переходит к Аппиану, греческому историку императорской эпохи (ок. 100 — ок. 170 гг.), автору «Римской истории» в двадцати четырех книгах (от основания Рима до начала II в. н. э.).

³ Аппиан кладет в основу своего повествования этно-географический принцип. Его «Римская история» представляет собой серию отдельных исторических монографий, каждая из которых посвящена войнам Рима с тем или иным народом/народами (за исключением XIII–XVII книг, где описываются Гражданские войны). Хронологически сочинение Аппиана охватывает период от прибытия Энея в Италию до войн римлян с даками и арабами при Траяне (начало II в. н. э.).

⁴ Евагрий пытается восстановить нарушенный им порядок преемственности греческих историков Рима, очевидно, подразумевая под словами «после них» Дионисия Галикарнасского и Полибия Мегалопольского. Однако названный в качестве преемника Дионисия и Полибия Диодор Сицилийский не был их непосредственным продолжателем; более того, его даже нельзя назвать историком Рима в строгом смысле этого слова.

⁵ Диодор Сицилийский (ок. 90–21 гг. до н. э.) — греческий историк, автор «Исторической библиотеки» в сорока книгах, представлявшей собой синхронизированное изложение всемирной истории с легендарных времен до середины I в. до н. э.

⁶ Имеется в виду римский император Гелиогабал (218–222 гг.). В действительности же Дион Кассий довел свою «Историю» до правления преемника Гелиогабала Александра Севера (222–239 гг.).

⁷ Дион Кассий (ок. 160–235 гг.) — старший современник Аппиана, греческий историк и римский сенатор из Никеи Вифинской. Написал на греческом языке анналистическую «Римскую историю» в восьмидесяти книгах (от основания Города до своего консульства в 229 г.), от которой полностью сохранились XXXVI–LIV книги и частично — книги LV–LX, LXXVIII и LXXIX. Труд Диона Кассия считается лучшим произведением греческой историографии Рима после «Истории» Полибия. См.: *Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana* / Ed. L. Dindorf. Vol. 1–5. Lipsiae, 1863–1865.

Столь же замечательные [деяния] представил Геродиан¹, осветивший [события] до смерти Максимиана². Сочинил историю также Никострат, софист из Трапезунда³, изложивший [события] от Филиппа⁴, преемника Гордиана, до Одената⁵ из Пальмиры и до позорного похода Валериана против персов⁶. Об этом много написал и Дексипп⁷, начавший с мифических⁸ [времен] и завершивший царствованием Клавдия, преемника Галлиена⁹; кроме этого, он рассказал¹⁰ и о том, что совершили карпы¹¹ и другие варварские племена¹², воевавшие в Элладе, Фракии и Ионии.

---

¹ Геродиан (ок. 165 — после 240 гг.) — греческий историк, вероятно, сирийского происхождения, автор «Истории императорской власти после Марка» в восьми книгах, в которой он описал события от смерти Марка Аврелия (180 г.) до начала единоличного правления Гордиана III (238 г.). См.: *Herodiani Ab excessu divi Marci libri octo* / Ed. L. Mendelsohn. Lipsiae, 1883.

² Римского императора Максимиана Фракийца (235–238 гг.).

³ Сведений об этом историке до нас не дошло.

⁴ Римского императора Филиппа Араба (244–249 гг.), овладевшего престолом после организованного им убийства Гордиана III.

⁵ См. с. 258, прим. 5.

⁶ Т. е. до 260 г. См. с. 263, прим. 3.

⁷ Публий Эрений Дексипп (ок. 210–270 гг.) — греческий историк из Афин, автор «Исторической хроники» в двенадцати книгах, «Событий после Александра» в четырех книгах и «Скифской истории». См.: FHG. Vol. 3. P. 666–687; *Historici Graeci minores*. Vol. 1. Lipsiae, 1870. P. 165–200.

⁸ А. Валуа, которому следует и русский переводчик (стр. 217), исправляет «мифические» на «скифские [войны]».

⁹ Имеется в виду «Историческая хроника», охватывающая период с древнейших времен до 270 г. Клавдий II Готский — римский император в 269–271 гг., Галлиен — римский император в 253–268 гг.

¹⁰ Речь идет о «Скифской истории», в которой повествуется о борьбе Рима с придунайскими племенами в период от Гордиана III до Аврелиана.

¹¹ Карпы — воинственное племя дакийского или славянского происхождения, овладевшее в начале III в. междуречьем Прута и Сирета. В III в. неоднократно вторгались в Дакию, Мезию, Фракию и Македонию. Окончательно разгромлены императором Аврелианом. Последнее упоминание о карпах содержится в «Истории» Зосимы (*Zos. IV. 34. 6*).

¹² Речь идет в первую очередь о готских племенах. В 258–267 гг. готы совершили несколько грабительских экспедиций в Эгейское море, опустошив восточное побережье Греции и западное побережье Малой Азии (Ионию).

А Евсевий¹, начав от Октавиана, Траяна и Марка², дошел до смерти Кара³. О тех временах написали также кое-что Арриан⁴ и Асиний Квадрат⁵.

О последующих временах до царей Гонория и Аркадия повествует Зосима⁶; а о том, что [произошло] после них, собрали сведения ритор Приск⁷ и другие [сочинители]⁸. Все это Евстафий Епифанийский⁹ великолепнейшим образом кратко изложил в двух книгах: в одной — до захвата Илиона, в другой — до двенадцатого года правления Анастасия. Ритор же Прокопий¹⁰ описал [события] от [Анастасия] до времен

---

¹ Имеется в виду Евсевий Намнетик, галльский историк конца III в. н. э. См.: *Sivan H. The historian Eusebius (of Nantes) // Journal of Hellenic Studies. Vol. 112. 1992. P. 158–163.*

² Т. е. Марка Аврелия (161–180 гг.).

³ Т. е. до 283 г.

⁴ Арриан (ок. 93–175 гг.) — греческий историк из Никомедии Вифинской, автор нескольких исторических сочинений — «Поход Александра», «История Вифинии», «История Парфии». Евагрий в данном случае имеет в виду арриановскую «Историю Парфии», посвященную восточным походам императора Траяна.

⁵ Асиний Квадрат — греческий историк конца II — начала III в., автор «Истории тысячелетнего римского владычества» в пятнадцати книгах (от основания Города до его тысячелетнего юбилея в 248 г.) и «Парфянских деяний» (римско-парфянская война 161–165 гг.).

⁶ См. с. 249, прим. 1.

⁷ О Приске Панийском см. с. 92, прим. 6.

⁸ Продолжателями Приска были Малх Филадельфиец, автор сочинения «О событиях или делах византийских» в семи книгах, где описывается история Империи в 474–480 гг. (*Historici Graeci Minores. T. 1. P. 383–424*), и Кандид Исавр, создатель «Истории» от Льва I до воцарения Анастасия (*Ibid. T. I. P. 441–445*). Русский перевод сохранившихся фрагментов произведений этих писателей см.: Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. С. Дестуниса. СПб., 1860. С. 227–277, 473–479. Возможно, Евагрий имеет здесь в виду также Олимпиодора Фиванского, писателя V в., автора «Истории» в двадцати двух книгах, охватывающей период от 407 г. до 425 г. (*Historici Graeci Minores. T. 1. P. 450–472*). Русский перевод Олимпиодора см.: *Олимпиодор. История* / Пер. Е. Ч. Скржинской // Византийский временник. Т. 8. 1956. С. 223–276.

⁹ См. с. 92, прим. 6.

¹⁰ О Прокопии Кесарийском см. с. 106, прим. 2. В данном случае Евагрий имеет в виду главное сочинение Прокопия — «Войны».

Юстиниана. А о дальнейшем до бегства Хосроя Младшего и до восстановления его на царстве, которое Маврикий не замедлил совершить, приняв [беглеца] по-царски и самым скорым образом вернув его к власти, [предоставив] большие богатства и войска, повествуют в последовательном порядке ритор Агафий¹ и мой соотечественник и родственник Иоанн², хотя [их сочинения] пока еще не увидели свет. Об этом и мы при благоволении небес расскажем необходимое в следующих [главах].

*Конец V тома
«Церковной истории» Евагрия*

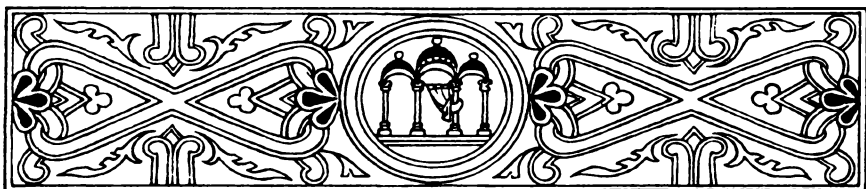

---

¹ О Агафии Миринейском см. с. 308, прим. 1. Агафий завершил свой исторический труд рассказом о событиях 558 г.

² Иоанн Епифанийский — византийский историк второй половины VI в. Происходил из Епифании Сирийской и, как и Евагрий, был советником патриарха Григория Антиохийского. Участвовал в дипломатических переговорах с Хосроем II. Автор исторического сочинения о событиях 589–591 гг. в Персии (свержение Хормизда, переворот Варама, реставрация Хосроя) и об их предыстории (персо-византийские войны 70–80-х гг. VI в.), от которого до нас дошли лишь фрагменты (Historici Graeci Minores. Т. 1. Р. 375–382).

КНИГА VI

То, что содержится в шестом томе «Церковной истории» Евагрия Схоластика

- I. О бракосочетании Маврикия и Августы.
- II. О сарацине Аламундаре и о сыне его Наамане.
- III. О том, что совершили Иоанн и Филиппик в качестве стратегов, и о деяниях их.
- IV. О том, что совершил Приск, будучи стратегом, и о том, что претерпел он от восставшего против него войска.
- V. Как Герман командовал войском вопреки собственной воле.
- VI. Как царь вновь назначил [стратегом] Филиппика, но войско не приняло его.
- VII. О Григории, [епископе] Феополя, о возведенном на него обвинении и о том, как он доказал лживость его.
- VIII. Как Феополь вновь пострадал от землетрясения.
- IX. Как варвары, осмелевшие из-за мятежа воинов против царя, напали на них, но были побеждены Германом.
- X. О милосердии царя к мятежникам.
- XI. Как Григорий, [епископ] Феополя, был послан для умиротворения войска.
- XII. Речь Григория перед войском.
- XIII. О том, что после речи Григория воины переменили свое мнение и вновь приняли Филиппика в качестве стратега.
- XIV. О захвате Мартирополя.
- XV. О том, что совершил Коментиол, будучи стратегом, и о захвате Оквы.

XVI. Об убийстве Хормизда.

XVII. О бегстве к нам Хосроя Младшего.

XVIII. Как царь послал Григория и Дометиана навстречу Хосрою.

XIX. Как Хосрой с помощью римлян вновь захватил власть над персами.

XX. О том, что в то время жила святая мать Голандуха¹.

XXI. О священных приношениях, посланных Хосроем святому муженику Сергию.

XXII. О сарацине Наамане.

XXIII. О кончине святого Симеона Столпника Младшего.

XXIV. О кончине Григория, епископа Феополя, и о восстановлении [на Антиохийском престоле] Анастасия.

1. Маврикий же, унаследовав власть, в первую очередь подготовился к свадьбе; он берет в жены, по царским правилам, Августу, которая также [носила имя] Константины, причем в каждом городе имели место пышные брачные торжества, общественные пиршества и веселье. На свадьбе² присутствовали богочестие и царственность³, которые были и превосходнейшими телохранителями, и дарителями самых почетных даров. Ведь [богочестие] привело отца и мать, освящавших бракосочетание свято чтимой сединой и внушающими уважение морщинами, — ни о каком царе такого никогда не рассказывали, — а также прекрасных и цветущих братьев и сестер⁴, придававших величие этому брачному торжеству. А [царственность была представлена] расшитыми золотом одеяниями, украшенными пурпуром и драгоценными камнями из Индии, венцами, высоко ценимыми за множество золота и за разнообразие и блеск драгоценных камней, всеми высокопоставленными при-

---

¹ Голиндуха.

² Церемония бракосочетания Маврикия и Константины подробно описана Феофилактом Симокаттой (*Theoph. Sim.* I. 10).

³ По мнению П. Аллен, Евагрий отождествляет богочестие с Маврикием, а царственность — с Константиной (*Allen P.* Op. cit. P. 245).

⁴ У Маврикия были брат Петр и сестры Гордия, жена стратега Филиппика, и Феоктиста.

дворными и важными военачальниками, несшими зажженные свадебные свечи, облаченными в пышные наряды, со знаками их достоинства и распевавшими торжественную брачную песню; воистину ничего более величественного и счастливого, чем это торжество, у людей никогда не случалось. По словам Дамофила¹, описывающего [события] в Риме, Плутарх из Херонеи сказал², что только в нем одном доблесть и судьба пришли в согласие друг с другом. А я мог бы сказать, что только ради одного Маврикия богочестие и счастье вступили в такой тесный союз друг с другом, что богочестие тормозило колесо Фортуны и не позволяло ему опускаться вниз. Впрочем, он уже был готов облечь пурпуром и венцом не только свое тело, но и душу. Ведь он единственный из недавних царей³ стал царствовать над самим собой и, будучи подлинным самодержцем, изгнал из своей души охлократию страстей, утвердив в своих мыслях аристократию⁴; он являл собой живую картину добродетели, уча подданных подражать ему⁵. Я рассказал это не ради лести; разве с таким намерением это было рассказано? Ведь он не знает о том, что я

---

¹ Дамофил из Вифинии (вторая половина II в. н. э.) — греческий писатель, сын консула, автор сочинения «К Лоллию Максиму о жизни древних», на которое и ссылается Евагрий.

² *Plutarchus. De fortuna Romanorum. 316E — 317A // Plutarchus. Moralia / Rec. W. Nachstädt, W. Sieveking, J. B. Titchener. Berlin, 1971. Vol. 2. S. 45: «...Удаче и Доблести, хотя они всегда воюют и спорят между собой, для создания такого сгустка власти и силы следовало объединиться и совместно завершить и устроить самое прекрасное из человеческих творений (Рим. — И. К.). <...> ...Время, укреплявшее Рим, по божественной воле объединило и смешало Удачу и Доблесть...» (Пер. Г. П. Чистякова и Э. Г. Юнца: *Плутарх. Моралии. Об удаче римлян* / Вестник древней истории. 1979. № 3. С. 237).*

³ Неожиданное утверждение в свете той исключительно позитивной характеристики, которую Евагрий дал в книге V предшественнику Маврикия Тиверию (V. 13).

⁴ Здесь Евагрий, безусловно, противопоставляет Маврикия Зенону (III. 1).

⁵ О евагриевском портрете Маврикия см.: *Chesnut G. F. Op. cit. P. 242; Cracco Ruggini L. The Ecclesiastical Histories and the Pagan Historiography: Providence and Miracles // Athenaeum. Vol. 55. 1977. P. 112, 117–118; Kaegi W. E. Byzantium and the Decline of Rome. Princeton, 1968. P. 221–222; Whitby M. Evagrius... P. 324–327, 339f.; Winkelmann F. Die Kirchengeschichtswerke im oströmischen Reich // Byzantinoslavica. Vol. 37. 1976. P. 179.*

написал. Однако в истинности этого убеждают и то, что было даровано ему от Бога, и самые разные происшедшие с ним события, которые мы также единодушно должны приписать Богу.

2. Кроме всего остального, он постарался совсем не проливать крови ни одного из тех, кто нанес ущерб государству¹. Вот почему он не убил Аламундара, вождя арабов-скенитов, предавшего, как я прежде уже рассказал², и Империю, и его самого; он только приговорил его [жить] с женой и некоторыми из его детей на острове и выслал в Сицилию³. Сына же его Наамана, который, когда Аламундар попал в плен, наполнил государство множеством бед, разграбил Финикию и обе Палестины и обратил в рабство их жителей с помощью подчиненных ему варваров⁴, [Маврикий], хотя все осудили того на смерть, заключает под домашний арест⁵, никак не преступив меру в наказании⁶. Он дей-

---

¹ Подобной характеристики удостоивается также император Анастасий (III. 34).

² См.: V. 20.

³ Вернувшись в столицу после кампании 580 г., Маврикий убедил Тиверия в измене Аламундара. Тогда император отдал приказ арестовать арабского вождя и доставить его в Константинополь. Куратору Магну, другу Аламундара, хитростью удалось захватить его недалеко от Пальмиры вместе с женой, двумя сыновьями и дочерью (*Iohan. Eph.* III. 40–42; *Mich. Syr.* X. 19). О ссылке Аламундара, кроме Евагрия, сообщает автор Анонимной сирийской хроники 1234 г. (*Anon. 1234. LXXVII*).

⁴ Нааман был старшим сыном Аламундара. После ареста отца и прекращения выплаты византийцами анноны он вместе с тремя своими братьями стал совершать набеги на провинции Востока; ему даже удалось одержать победу над византийскими отрядами при Бостре Аравийской (*Iohan. Eph.* III. 42; *Mich. Syr.* X. 19).

⁵ Как явствует из Анонимной сирийской хроники 1234 г., Нааман, по крайней мере до 590 г., жил в Ресафе (Сергиополе), городе к юго-западу от Киркесия (*Anon. 1234. LXXX*).

⁶ По свидетельству Михаила Сирийца (*Mich. Syr.* X. 19) и автора Анонимной сирийской хроники 1234 г. (*Anon. 1234. LXXVII*), Нааман после воцарения Маврикия отправился в Константинополь, где ему пообещали освободить отца, если он одержит победу над персами; однако попытка убедить монофизита Наамана вступить в общение с халкедонитами привела к его конфликту с императором; арабский вождь решительно отказался изменить своей вере и бежал из византийской столицы; по дороге домой он был схвачен и отправлен к отцу в ссылку.

вовал так и в других бесчисленных [случаях], о каждом из которых будет рассказано в надлежащее время¹.

3. Маврикий сначала послал в качестве стратега восточных войск Иоанна², родом фракийца, который, то терпя неудачи, то добиваясь успеха, [в целом] не совершил ничего, достойного рассказа³; после же него [он назначил] Филиппика, имевшего с ним родство через брак, ибо тот был женат на одной из его сестер⁴. Вторгшись во вражескую землю и разграбив все, что встречал на пути, он овладел огромной добычей и захватил многих благородных и знатных жителей Нисибиса и других [городов] по сю сторону реки Тигр⁵. Он также⁶ вступил в сражение с

¹ См.: VI. 10, 17.

² Иоанн Мистакон («Длинные усы») — византийский полководец, при Тиверии — военный магистр Армении, в конце августа 582 г. назначен Маврикием военным магистром Востока (*Bury J. B. Op. cit. Vol. 2. P. 105; Higgins M. J. The Persian War... P. 60, 72*).

³ Сразу после своего назначения Иоанн Мистакон двинулся к реке Нимфий к месту ее впадения в Тигр; там осенью 582 г. состоялась битва армии Иоанна с войском персов под командованием одного из высших персидских сановников (хардаригана), завершившаяся для византийцев неудачей (*Theoph. Sim. I. 9. 5–11; Theoph. P. 253*). В начале весны следующего, 583 года персы осадили пограничную крепость Афумон; в ответ Иоанн попытался захватить крепость Акбас на реке Нимфий; узнав об этом, хардариган спешно двинулся к Акбасу и вынудил византийцев снять осаду и отступить за Нимфий (*Theoph. Sim. I. 12. 1–7; ср.: Iohan. Eph. VI. 37; Theoph. P. 253*). См.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 69–70; Bury J. B. Op. cit. Vol. 2. P. 105; Higgins M. J. The Persian War... P. 60, 72*).

⁴ Филиппик († ок. 613/614 г.) — византийский полководец, муж Гордии, сестры Маврикия. В конце лета — начале осени 583 г. назначен военным магистром Востока (*Iohan. Eph. V. 18; Theoph. Sim. I. 13. 1–2; Theoph. P. 253*). О дате назначения Филиппика см.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 70; Higgins M. J. The Persian War... P. 60–63*. О Филиппике и его деятельности на Востоке см.: *Goubert P. Byzance... Vol. 1. P. 91–104, 111–115; Kaegi W. E. Byzantine Military Unrest... P. 67–71; Whitby M. The Emperor Maurice... P. 278–289*.

⁵ Речь идет о вторжении Филиппика в персидские провинции Забдицену и Бет-Арабае осенью 583 г. Это вторжение вынудило персов отказаться от планируемого ими похода в византийскую Месопотамию (*Theoph. Sim. I. 13. 3–12; Theoph. P. 253–254*). Что касается пленных, то, по свидетельству Феофилакта Симокатты, все они были перебиты византийцами или погибли на обратном пути при переходе через пустынные и безводные области к востоку от Аборы (*Theoph. Sim. I. 13. 11*). Об этой кампании см.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 70–71*.

⁶ Евагрий ничего не говорит о кампании 584 г. (вторжение византийцев в Ар-

персами¹, и когда произошла жестокая битва² и многие достойные персы пали, взял великий полон, а один отряд, укрывшийся на одном из высоких холмов, хотя он и мог их уничтожить, отпустил, не причинив никакого вреда, ибо [составлявшие его персы] пообещали убедить своего царя отправить в самом скором времени [послов] с предложением о мире³. Он совершил в качестве стратега и другие [деяния]⁴, после того как избавил войско от всего бесполезного и ведущего к распущенности и заставил [воинов] быть скромными и послушными. Это следует оставить тем, кто писал и кто пишет ныне, исходя из слухов или собственных представлений; рассказ их, либо подскальзывающийся и хро-

---

занену, болезнь Филиппика, неудачная попытка персов захватить Мартирополь: *Theoph. Sim.* I. 14; *Theoph. P.* 254). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 71–72; *Bury J. B.* Op. cit. Vol. 2. P. 106; *Patrono G. M.* Bizantini e Persiani alla fine del VI secolo // *Giornale della Società Asiatica Italiana.* Vol. 20. 1907. P. 211.

¹ Речь идет о событиях 585 г. После отказа Филиппика от предложенного персами перемирия византийская армия двинулась к реке Арзамон, притоку Аборы; узнав об этом, персы выступили ей навстречу. Войска встретились на равнине Солахон (*Theoph. Sim.* I. 15. 1–II. 4. 11).

² Битва на равнине Солахон произошла летом 585 г. (*Higgins M. J.* The Persian War... P. 72; Д. Бьюри (*Bury J. B.* Op. cit. Vol. 2. P. 106) и Д. М. Патроно (*Patrono G. M.* Op. cit. P. 211) датируют ее 586 г.). Это сражение подробно описано Феофилактом Симокаттой (*Theoph. Sim.* II. 3. 1–4. 11; см. также: *Theoph. P.* 255). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 72–73.

³ Феофилакт Симокатта приводит совсем иную версию. По его словам, на этом холме укрылось после поражения все персидское войско во главе с хардариганом. Византийские отряды под командованием лохага Стефана окружили холм и предложили персам сдаться. Хардариган ответил отказом, и тогда Стефан снял осаду. Персы спустились с холма, последовали за византийцами и вступили с ними в новое сражение, которое также проиграли (*Theoph. Sim.* II. 4. 11–5. 3). Феофилакт ничего не сообщает об обещании осажденных персов склонить своего царя к миру с Империей.

⁴ Последующие действия Филиппика были не очень удачными. Он опустошил Арзанену, однако не смог овладеть крепостью Хломарон на реке Нимфий; переоценка сил противника заставила его начать спешное отступление к Афу-мону. Преследуемые персами византийцы переправились через Нимфий, лишившись обоза и понеся большие потери, и стали лагерем у горы Изала, после чего Филиппик передал командование стратегу Ираклию (*Theoph. Sim.* II. 7. 1–9. 17; *Theoph. P.* 256). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 73; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 64–65.

мой из-за незнания, либо искаженный из-за пристрастности, либо слепой из-за неприязни, грешит против истины¹.

4². После него³ власть стратега принимает Приск⁴, человек труднодоступный и допускавший к себе только по насущным [делам], считавший, что во всем преуспееет, если большая часть решений будет принята им самим, и что благодаря этому и войска из-за страха будут более покорны приказам⁵. Когда же [Приск] появился перед войском⁶, надменно поднимая брови, смотря свысока и наряженный ради большего хвастовства⁷, он стал рассуждать о выносливости солдат на войне,

---

¹ Во времена Евагрия существовала и другая традиция, негативно интерпретировавшая деятельность Филиппика. Самым известным ее представителем был Феофилакт Симокатта. Об этом см.: *Allen P.* Op. cit. P. 248–249.

² Об этом мятеже рассказывают также Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim.* III. 1. 1–3. 11; 4. 4–5; 5. 9–10), Феофан (*Theoph.* P. 259–261) и автор Анонимной сирийской хроники 1234 г. (*Anon. 1234. LXXVII*). Об описании Евагрием военного мятежа в Монокартоне см.: *Кривушин И. В.* Стасис по Феофилакту Симокатте, Евагрию и Феофану (военный мятеж 588–589 гг.) // Из истории Византии и византиноведения / Под ред. Г. Л. Курбатова. Л., 1991. С. 47–57; *Krivouchine I. V.* La révolte près de Monocarton vue par Évagre, Théophylacte Simocatta et Théophane // *Byzantion*. Vol. 63. 1993. P. 154–172. Анализ событий и хронологии этого мятежа см.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 74–77; *Bury J. B.* Op. cit. Vol. 2. P. 108; *Goubert P.* Byzance... Vol. 1. P. 107i.; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 31–33; *Kaegi W. E.* Byzantine Military Unrest... P. 69–72; *Patrono G. M.* Op. cit. P. 221.

³ Евагрий умалчивает об успешных походах Ираклия, заменившего больного Филиппика, в Месопотамию в 586–587 гг. (*Theoph. Sim.* II. 10. 1–8; 18. 1–26; *Theoph.* P. 256, 259). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 73–74. О хронологии этих походов см.: *Higgins M. J.* The Persian War... P. 65, 72.

⁴ Приск († после 613 г.) — византийский военачальник, назначен военным магистром Востока в начале 588 г. (*Theoph. Sim.* III. 1. 1; *Anon. 1234. LXXVII*).

⁵ О суровости Приска свидетельствует также автор Анонимной сирийской хроники 1234 г. (*Anon. 1234. LXXVII*).

⁶ Приск прибыл в расположение восточной армии 18 апреля 588 г. (*Theoph. Sim.* III. 1. 4–6). Войско стояло лагерем у Монокартона, города к северу от Константины.

⁷ По свидетельству Феофилакта Симокатты (*Theoph. Sim.* III. 1. 7–8) и Феофана (*Theoph.* P. 259), Приск обидел войско тем, что нарушил обычай, согласно которому новоназначенный стратег при встрече с армией должен спешиться и пройти по рядам.

об исправности их вооружения и о содержании, получаемом ими из общественных средств¹. Они же, уже будучи осведомлены об этом², открыто излили свой гнев, направившись толпой туда, где стояла его палатка³, разграбили варварским образом всю его роскошную кладь и самые ценные сокровища и чуть было не убили его самого; [это произошло бы], если бы он, вскочив на одну из запасных лошадей, не спасся в Эдессе⁴; [восставшие], послав [отряды], осадили ее, требуя Приска⁵.

5. Так как жители этого города не выдали Приска, [мятежники], оставив его в покое⁶ и силой захватив Германа⁷, предводителя военных отрядов в Финикии Ливанской, назначают его своим военачальником⁸ и даже

---

¹ Речь идет в первую очередь об объявлении Приском армии императорского указа о снижении воинского довольствия на одну четверть (*Theoph. Sim.* III. 1. 2, 9; *Theoph.* P. 259). Стратег сообщил о нем воинам 21 апреля 588 г.

² По свидетельству Феофилакта Симокатты, Филиппик, узнав о назначении вместо себя Приска и желая навредить ему, приказал заранее предупредить воинов о существовании такого указа (*Theoph. Sim.* III. 1. 2).

³ См.: *Theoph. Sim.* III. 1. 9–2. 1. Приск попытался успокоить воинов с помощью иконы Спасителя, однако без всякого успеха (*Ibid.* III. 1. 11–12).

⁴ По свидетельству Феофилакта Симокатты, Приск сначала бежал в Константино, а уже потом в Эдессу (*Theoph. Sim.* III. 1. 13–14; ср.: *Theoph.* P. 260).

⁵ Евагрий умалчивает о закончившихся неудачей посольствах епископов Константины и Эдессы к восставшим воинам, информация о которых сохранилась в «Истории» Феофилакта Симокатты (*Theoph. Sim.* III. 2. 2–4, 6–9). Из сочинения Феофилакта мы также узнаем, что после этих посольств мятежники выбрали пять человек и отправили их к Приску с требованием покинуть Эдессу; стратегу удалось привлечь на свою сторону этих посланцев, которые, вернувшись в лагерь, попытались примирить воинов с Приском, однако потерпели полное фиаско и едва избежали расправы; затем вожди мятежников послали против Эдессы отборный пятитысячный отряд (*Ibid.* III. 3. 1–6).

⁶ Феофилакт Симокатта ничего не сообщает об осаде Эдессы восставшими, но говорит об отъезде Приска из Эдессы в Константинополь; к этому отъезду стратега побудило известие о назначении Филиппика военным магистром Востока (*Theoph. Sim.* III. 3. 6).

⁷ Герман — византийский полководец, дукс Финикии Ливанской.

⁸ См. также: *Theoph. Sim.* III. 2. 4–6. Избрание Германа стратегом произошло в конце весны — начале лета 588 г.

своим императором¹. Когда же он стал противиться, а они еще более ревностно настаивали, когда между ними возникла ссора, ибо он не поддавался давлению, те же продолжали добиваться своего и делали вид, что убьют его, если он не примет [пост стратега] по доброй воле, а он был готов и к этому, потому что он не испугался и не поддался страху, тогда они начали подвергать его истязаниям и избиениям, которые, они полагали, он никоим образом не вынесет, поскольку он не мог быть более твердым, чем позволяли ему природа и возраст. Приступив к этому и пытая его с умеренностью и осторожностью, они, наконец, вынуждают его, хотя он и не желал того, согласиться и поклясться, что будет хранить им верность. Тем самым они заставили управлять ими того, кем управляли, повелевать ими того, кем повелевали, и властвовать над собой того, кого поработили. Всех же остальных таксиархов, лохагов, хилиархов и тех, кто командовал центуриями и декуриями, изгнав, они назначили себе, кого хотели, открыто понося царскую власть²; они относились к податному населению в большинстве случаев терпимее, чем варвары, однако совсем иначе, чем союзники и слуги государства; ибо они добывали себе пропитание не по установленной или предписанной мере и не довольствовались тем, что им давали, но у каждого законом было собственное мнение, а признанной мерой — желание³.

6. Для улаживания этого [дела] царь посылает Филиппика⁴; однако воины его не приняли⁵; более того, те, кого они считали его сторонником, оказались в крайней опасности.

---

¹ Феофилакт Симокатта умалчивает об этом факте. Феофан же говорит, что мятежники подняли Германа на щит против его воли и дали клятву не служить Маврикию (*Theoph.* P. 260–261).

² Воины также уничтожали статуи Маврикия и надписи в его честь и заявляли, что не желают иметь императором «мелочного торговца» (*Theoph. Sim.* III. 2. 8; *Theoph.* P. 260).

³ По версии Феофилакта Симокатты, Герман заставил воинов принести клятву, что они будут воздерживаться от грабежа местного населения (*Theoph. Sim.* III. 2. 5); тем не менее, по его словам, на Востоке воцарились грабеж и насилие (*Ibid.* III. 2. 10; 3. 8). По свидетельству Феофана, мятежники намеревались разграбить окрестные города, но Герману удалось удержать их от этого (*Theoph.* P. 260).

⁴ См.: *Theoph. Sim.* III. 2. 11; *Theoph.* P. 260; *Anon.* 1234. LXXVII.

⁵ Восставшая армия решила не принимать Филиппика еще до его прибытия в Монокартон в июне 588 г. Воины узнали о назначении Филиппика от император-

7. Когда дела находились в таком положении, из царского [города] возвращается Григорий, епископ Феополя, который одержал верх в состязании, о чем я сейчас расскажу¹. Когда Астерий был правителем Востока² и когда между ним и Григорием возникла какая-то ссора, вся верхушка города встала на сторону Астерия, а к ней присоединились обычные горожане и те, кто занимался в городе ремеслом³. Ведь каждый утверждал, что ему нанесен какой-либо вред. Наконец, и народу позволили поносить [Григория]. Поэтому и знать, и народ сошлись в одном мнении, выкрикивая поношения против священнослужителя и на улицах, и в театре, причем не оставались в стороне и те, кто [играет] на сцене. Астерия отстраняют от должности и назначают на нее Иоанна, которому царь повелевает произвести расследование происшедших [беспорядков]; однако это был муж, неспособный разрешить самое ничтожное дело, не говоря уже о столь важном вопросе.

Наполнив город волнениями и смутами и объявив в указах, что тот, кто желает, может выступить с обвинениями против священнослужителя, [Иоанн] принимает донос на [Григория] от некоего владельца меняльной лавки, будто тот вступил в связь со своей сестрой⁴, которой судьба назначила в мужа совсем другого человека. Он принимает также [доносы] и от других лиц о том, что [епископ] многократно наносил ущерб благосостоянию города⁵. По поводу благосостояния [Григорий] выступил с защитительным словом, а относительно всего

ского посланца Феодора, незадолго до этого явившегося в Эдессу (*Theoph. Sim.* III. 3. 6–7).

¹ Об этих событиях весны 588 г. см.: *Goubert P. Byzance... Vol. 1. P. 111; Rochow I. Der Vorwurf... P. 142–144.*

² Comes Orientis. Другие источники ничего не сообщают об этом Астерии.

³ Возможно, этот конфликт был каким-то образом связан с борьбой монофизитов и православных в Антиохийском патриархате. К недовольным могли также примкнуть сторонники прежнего Антиохийского предстоятеля Анастасия, продолжавшего сохранять определенное влияние на местный клир и паству.

⁴ А.-Ж. Фестюжьер предлагает читать «с его сестрой», т. е. с сестрой владельца меняльной лавки (*Évagre. P. 451, п. 13*).

⁵ По мнению А.-Ж. Фестюжьера, речь идет об обвинении патриарха в том, что он не оказывал помощи городу во время бедствий (землетрясения, эпидемии), хотя и располагал весьма значительными средствами (*Ibid. P. 451, п. 14*).

другого обратился к царю и собору¹. В связи с этим он явился в царский [город], чтобы представить там защиту; тогда я помогал ему и находился рядом с ним. И [на глазах] у всех патриархов, одни из которых присутствовали при расследовании лично, а другие — через своих представителей, а также перед священным сенатом и многими святейшими митрополитами, после изучения вопроса и после долгих споров [Григорий] выходит победителем, так что обвинитель, наказанный плетью и проведенный по городу, был, сверх того, осужден на изгнание². Затем [Григорий] возвращается на свой трон; как раз в то время войска находились в состоянии мятежа, а Филиппик пребывал около городов Вероя и Халкида³.

8. Когда прошло четыре месяца после его возвращения, на шестьсот тридцать седьмом году от основания Феополя, через шестьдесят один год после предыдущего землетрясения⁴, когда я в последний день месяца гиперберетай⁵ взял в жены юную девственницу и весь город праздновал и справлял всеобщее торжество и по поводу проводов [месяца], и по поводу

---

¹ Очевидно, Григорий собрал поместный собор и от его имени обратился с просьбой о созыве собора патриархов, митрополитов и сенаторов, который единственный имел право судить его.

² Иоанн Эфесский (*Iohan. Eph.* III. 27–34; V. 17) связывает эти события с более ранней историей злодея Анатолия, когда против патриарха Григория было выдвинуто обвинение в язычестве. По его свидетельству, Григорий добился оправдания, прибегнув к подкупу сенаторов и многих высокопоставленных светских и церковных функционеров.

³ Халкида — город на востоке провинции Первая Сирия к югу от Верои. По свидетельству Феофилакта Симокатты (*Theoph. Sim.* III. 4. 5), Филиппик переждал мятеж не в Сирии, а в Евфратесии (в Иераполе).

⁴ Речь идет, по-видимому, не о землетрясении 29 мая 526 г. (IV. 5), как полагают Г. Дауни (*Downey G.* Op. cit. P. 568) и П. Аллен (*Allen P.* Op. cit. P. 251), а о землетрясении 29 ноября 528 г. (IV. 6). Как бы там ни было, Евагрий неточно фиксирует время, прошедшее с момента «предыдущего землетрясения» — в первом случае этот промежуток составил бы более шестидесяти двух лет, во втором — около шестидесяти.

⁵ Гиперберетай — месяц сирийско-македонского календаря, соответствующий октябрю (*Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975. С. 44*). По подсчетам М. Хиггинса, землетрясение произошло 29 октября 588 г. (*Higgins M. J. The Persian War... P. 31, п. 56*).

бракосочетания, около трех часов ночи удар и колебание земли настигли город и потрясли его целиком¹; большинство [зданий], сотрясенных до основания, упало, так что все [постройки] около святейшей церкви² полностью разрушились; сохранился только купол, пострадавший от землетрясений при Юстине³ и восстановленный [по приказу] Ефремия⁴ из дафнийского дерева; этот самый [купол] наклонился от последующих толчков⁵ на северную сторону, так что его пришлось подпереть бревнами, которые и упали при сильном ударе, а купол сместился и будто по какому-то закону вернулся на свое место. Разрушению подверглись также большая часть так называемой Остракины⁶, то, что прежде именовалось Псефионом⁷, все так называемые Вурсии⁸ и [здания] около храма Пречистой Богородицы; чудесным образом уцелел лишь центральный портик. Пострадали все городские башни на равнине⁹, тогда как остальное сооружение¹⁰ осталось невредимым, за исключением зубцов. Ведь некоторые камни, [из которых оно состояло], не упали, а только повернулись в обратную сторону. Пострадали и другие храмы, а также обе общественные бани, предназначенная каждая для определенного времени года. Погибло неисчислимое множество [людей]; как полагают некоторые, кто судит по [количеству] зерна¹¹, это бедствие погубило около шестидесяти тысяч¹².

¹ Об этом землетрясении упоминает также Леонтий Неапольский, Иоанн Никиусский и автор Анонимной сирийской хроники 1234 г. (*Ryden L. Das Leben des heiligen Narren Symeon von Leontis von Neapolis. Uppsala, 1963. Vol. 1. P. 150; Chron. Cl.: P. 163; Anon. 1234. LXXVII*). См.: *Downey G. Op. cit. P. 568*.

² Имеется в виду Великая церковь Антиохии, она же церковь Константина I, — восьмиугольный храм, освященный в 341 г. О ней см.: *Ibid. P. 342–348*.

³ Очевидно, речь идет о землетрясении 29 мая 526 г.

⁴ Антиохийского патриарха в 528–545 гг.

⁵ Т. е. землетрясений 551 г., 557 г. и 587 г.

⁶ См. с. 139, прим. 2.

⁷ См. с. 94, прим. 2.

⁸ Этот городской квартал не упоминается в других источниках.

⁹ Т. е. укрепления, защищавшие Нижний город.

¹⁰ Т. е. стена.

¹¹ Речь идет о зерне, бесплатно выдаваемом городскому населению.

¹² По свидетельству Бар-Эбрея, от этого землетрясения пострадала также восточная армия, которая в это время зимовала в Антиохии (*Bar-Hebraeus. The Chronography of Gregory Abū'l Faraj. Oxford, 1932. Vol. 1. P. 84*).

Священнослужитель¹ же, вопреки всякому ожиданию, уцелел, хотя дом, в котором он находился, полностью разрушился и никто не спасся, кроме тех, кто был рядом с ним; они-то, когда другой толчок образовал там отверстие, положили его на носилки и спустили с помощью веревки, тем самым избавив его от опасности. Случилось также и нечто другое, спасительное для города, ибо человеколюбивый Бог умерил грозящую опасность и вразумил прегрешение лозой сочувствия и жалости. Ведь не произошло ни одного пожара, хотя по всему городу было так много огня в очагах, в общественных и частных светильниках, в печах, в тушилках для тлеющих углей, в банях и в других бесчисленных [вещах]. Погибли также и многие известные [люди], вместе с которыми жертвой землетрясения стал и Астерий. А царь смягчил это несчастье города деньгами.

9. [Дела] войска были в таком же [печальном] состоянии, так что варвары пошли войной, уверенные, что никто не помешает совершать им то, что [обычно] делают варвары. Однако им навстречу вышел Герман со своими людьми, и, одержав над ними победу², произвел такую резню, что не осталось даже вестника, чтобы сообщить персам об этой беде³.

---

¹ Патриарх Григорий.

² Речь снова идет о событиях лета—осени 588 г. Персы, воспользовавшись мятежом в восточной армии, вторглись в византийскую Месопотамию и подошли к Константине, однако избранному солдатами стратегу Герману с отрядом в тысячу воинов удалось отбить это нападение. Затем Герман смог (с помощью императорского посла Аристовула) убедить мятежную армию выступить в поход. Он отправил четырехтысячный отряд в Забдицену, а сам с остальной частью войска двинулся к Мартирополю. Однако персы под командованием Марузы вытеснили из Забдицены вторгшихся туда византийцев, которые стали отступать через Арзанену по долине реки Нимфий к Мартирополю, где они соединились с основными силами. Персы преследовали отступавший византийский отряд до Мартирополя, у которого вступили в сражение с армией Германа и потерпели полное поражение. Маруза погиб, а другие персидские полководцы и три тысячи персов попали в плен (*Theoph. Sim.* III. 3. 8–4. 3; 5. 8; *Theoph. P.* 261). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 77; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 32.

³ Феофилакт Симокатта, однако, свидетельствует, что одному персидскому отряду в тысячу человек все-таки удалось уйти в Нисибис (*Theoph. Sim.* III. 4. 3; см. также: *Theoph. P.* 261).

10. Царь вознаграждает войско деньгами, Германа же и других вызывает на суд¹. И все они были приговорены к смерти; однако [Маврикий] не только не допустил, чтобы они претерпели что-либо ужасное, но даже удостоил их почетных даров.

Когда² дела находились в таком состоянии, авары, дважды доходя³ до так называемой Длинной стены⁴, принудили осадой к сдаче и пленили Сингидон⁵,

¹ Феофилакт Симокатта ничего не говорит ни о награждении императором мятежной армии после победы при Мартирополе, ни о суде над Германом и другими командирами. Он сообщает лишь, что восточная армия, вернувшись из успешного похода, отправила Маврикию значительную часть добычи и захваченные персидские знамена (*Theoph. Sim.* III. 4. 4; см. также: *Theoph.* P. 261). О подарках, присланных императором мятежным воинам, Феофилакт упоминает лишь в связи с миссией Аристовула, куратора дворца Антиоха, — событием, которое имело место еще до сражения у Мартирополя (*Theoph. Sim.* III. 4. 11; см. также: *Theoph.* P. 261).

² На самом деле Евагрий переходит здесь к рассказу о событиях более раннего времени — аварском нашествии лета 583 г., которое подробно описано Феофилактом Симокаттой (*Theoph. Sim.* I. 4. 1–8; см. также: *Theoph.* P. 253). П. Аллен ошибочно датирует его 580/581 г. (*Allen P.* Op. cit. P. 253). О хронологии аваро-византийских войн при Маврикии см.: *Nystazopoulou-Pelekidis M.* Συμβολὴ εἰς τὴν χρονολόγησιν τῶν Ἀβαρικῶν καὶ Σλαβικῶν ἐπιδρομῶν ἐπὶ Μαυρίκιου (582–602), (μετ' ἐπιμέτρου περὶ τῶν Περσικῶν πολέμων) / Ὁ Σύμμεικτα. Vol. 2. 1970. P. 145–206.

³ Вторжение авар было вызвано отказом Маврикия удовлетворить непомерное требование кагана об увеличении ежегодной дани, выплачиваемой ему византийцами, до ста тысяч (*Theoph. Sim.* I. 3. 13) или даже до ста двадцати тысяч золотых (*Theoph.* P. 253).

⁴ У Феофилакта Симокатты и Феофана мы не находим подтверждения того факта, что авары во время кампании 583 г. достигли Длинных стен. Они говорят лишь об угрозе кагана срыть эти стены (*Theoph. Sim.* I. 4. 8; *Theoph.* P. 253). Возможно, Евагрий смешивает события 583 г. с событиями 584 г., когда по повелению аварского владыки полчища славян, опустошив Фракию, дошли до Длинных стен и даже прорвались через них (*Theoph. Sim.* I. 7. 1–2).

⁵ Сингидон — город в Верхней Мезии на правом берегу Савы при ее впадении в Дунай. По сообщению Феофилакта Симокатты, нападение авар на город явилось полной неожиданностью для его жителей, которые в большинстве своем находились в тот момент вне стен, трудясь на полях, ибо было время жатвы. Хотя у ворот и произошла ожесточенная схватка, в которой варвары понесли значительные потери, им все же удалось овладеть городом (*Ibid.* I. 4. 1–3).

Анхиал¹, всю Элладу² и другие города и крепости³, все уничтожив и предав огню, в то время как большая часть [римских] войск находилась на Востоке.

Царь же посылает Андрея⁴, первого из царских щитоносцев, чтобы он убедил войско принять прежних лохагов и остальных офицеров.

11. Так как те остались глухи к этому приказу, дело передается Григорию, не только потому, что он был способен совершать величайшее, но и потому, что войско относилось к нему с большим уважением, поскольку одних [воинов] он почтил денежными подарками, а других — одеждой, продуктами питания и иными [вещами], когда новобранцы из числа внесенных в наборные списки проходили мимо его [резиденции]. И вот [Григорий], разослав повсюду вестников, созывает первых лиц войска в местечко Литавры, отстоящее от Феополя приблизительно на триста стадий⁵. Он явился к ним сам, хотя был болен, и произнес следующее:

---

¹ В Анхиале, где каган расположил свою ставку, он принял послов императора Эльпидия и Коментиола, миссия которых не увенчалась успехом (Ibid. I. 4. 7–6. 3).

² Феофилакт Симокатта ничего не говорит об опустошении Греции во время аварских и славянских нашествий 583–584 гг. Ж. Биде и Л. Пармантье считают (Evag. P. 228), что Евагрий смешивает эти события с событиями более ранними, относящимися еще к правлению императора Тиверия, о которых сообщает Иоанн Бикларский (Johannis Biclarensis Chronicon. Col. 866).

³ Во время похода 583 г. авары, по свидетельству Феофилакта Симокатты, захватили, помимо Сингидона и Анхиала, придунайские города Виминакий в Верхней Мезии и Августы в Дакии (Theoph. Sim. I. 4. 4). Во время похода 584 г. каган овладел рядом городов в Дакии (Акис, Бонония, Ратерия), в Нижний Мезии (Доростол, Залдапы, Маркианополь, Паннасы) и в Скифии (Тропей) (Ibid. I. 8. 10). Об этом см.: Шуvalов П. В. Северо-Восток Балканского полуострова в эпоху поздней античности (социально-демографические аспекты политической истории) // Из истории Византии... С. 44–45.

⁴ Феофилакт Симокатта и Феофан ничего не сообщают об этом персонаже. А.-Ж. Фестужьер (Évagre. P. 445, п. 32) отождествляет его с упоминаемым этими историками Аристовулом (Theoph. Sim. III. 3. 11; Theoph. P. 261). П. Аллен же (Allen P. Op. cit. P. 252–253) считает, что это тот самый Андрей, который, по свидетельству Иоанна Никиусского, был в 582 г. послан Тиверием со специальной миссией в Александрию (Chron. XCV. 8: P. 152).

⁵ Литавры (совр. Эль-Териб) — местечко в пятидесяти пяти километрах к востоку от Антиохии.

12¹. «О мужи, римляне по имени и по делам, я думал, что уже давно вам следовало прийти ко мне, чтобы обсудить сложившиеся обстоятельства и получить совет, который вам обещает моя благосклонность, со всей очевидностью подтвержденная прежними моими поступками, когда я встретил всем необходимым вашу морскую бурю и вызванное ею волнение. Но если доселе это не было исполнено, то, вероятно, потому, что небеса не позволили этому случиться, чтобы, с одной стороны, персы узнали до конца доблесть римлян, будучи побеждены мужами, лишенными стратега², а с другой, чтобы подтвердилась во всем ваша совершенная преданность, испытанная обстоятельствами и доказанная делами³ — ведь вы показали, что если вы и избрали вражду по отношению к вашим стратегам, для вас нет ничего более важного, чем государство; так давайте же ныне обсудим, что следует делать.

Царь вас призывает, обещая простить все случившееся, рассматривая вашу преданность государству и мужество на войне как символ мольбы и как масличную ветвь и давая вам в качестве самого верного залога прощения такие [слова]; он говорит, что если Бог даровал победу преданности и ваше мужество явилось, изгладив прегрешения и став явным свидетельством вашей уступчивости, как же я не подчинюсь Божественному суду, если сердце царя в руке Бога и Он склоняет его туда, куда захочет⁴. Покоритесь же мне, о римляне, как можно быстрее, и да не упустим представившегося случая, не позволив ему выскользнуть [из наших рук]. Ибо он не терпит, чтобы его поймали, когда он уже пробежал, как бы негодуя на то, что им пренебрегли, и

---

¹ Анализ речи Григория с точки зрения античных риторических моделей см.: *Caires V. Evagrius Scholasticus: A literary analysis // Byzantinische Forschungen. Bd. 8. 1982. S. 43–46*. П. Аллен сомневается, что эта речь действительно могла быть произнесена перед командирами мятежной восточной армии (*Allen P. Op. cit. P. 254–255*).

² Т. е. Григорий не считает Германа, возглавлявшего восточную армию в битве у Мартирополя, законным стратегом.

³ По мнению А.-Ж. Фестюжьера, Григорий намекает здесь на события, имевшие место после победы при Мартирополе, когда войско отправило императору в знак уважения часть добычи и персидские знамена (*Évagre. P. 426, п. 35*).

⁴ *Притч. 21:1* «Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его».

никогда не допускает, чтобы его схватили во второй раз¹. Будьте же наследниками отцов по повиновению, как вы уже были их наследниками по мужеству, чтобы показать себя римлянами во всем и чтобы никакая хула не настигла бы вас и не ославила как их незаконнорожденных сыновей. Ваши предки, руководимые консулами и царями, покорностью и мужеством подчинили всю вселенную. Манлий Торкват, увенчав сына венком, убил его, так как тот, хотя и проявил доблесть, не выказал послушания². Ибо благоразумие ведущих и повиновение ведомых порождают великие деяния. Когда же эта великолепная парная упряжка развязывается, одно, оставшись без другого, начинает хромать, спотыкается и совсем валится с ног.

Так не медлите, доверьтесь мне, ведь священнический сан является посредником между царской властью и войском; и покажите, что деяния ваши — не тирания, но небольшое и [притом] справедливое возмущение против нанесших вам обиду стратегов. Ибо если вы скорейшим образом не подчинитесь, я откажусь и от обязательств перед государством, и от дружбы с вами, вы же подумайте о том, какова судьба тиранов. Каким образом вы выйдете из сложившейся ситуации? Вы не сможете быть вместе; откуда вам доставят плоды урожая или то, что море дает суше в обмен³, если только вы не пожелаете совершать постыднейшее и претерпевать постыднейшее, нападая на христиан или подвергаясь с их стороны нападениям? И если вы в конце концов рассеетесь, как вы будете добывать себе пропитание? Вас немедленно настигнет правосудие, которое уже не допустит вашего прощения. Дав друг другу руки, подумаем о будущей пользе и для себя, и для государства, когда и дни спасительного страдания и всесвятого Воскресения Христа-Бога нам в этом содействуют».

¹ См.: III. 26, а также с. 217, прим. 1.

² Согласно рассказу Тита Ливия, во время войны с латинами (340 г. до н. э.) консул Тит Манлий Торкват запретил римлянам сражаться с врагами вне строя, однако его сын, носивший то же имя, разведывая местность и столкнувшись с прославленным тускуланцем Геминем Месцием, вступил с ним в поединок и убил его; за нарушение запрета отец приказал казнить сына (*Liv.* VIII. 6. 14–8. 1; см. также: *Aur. Vict.* Vir. ill. XXVIII). Тит Ливий, однако, не говорит о том, что перед казнью консул Торкват увенчал сына венком.

³ Ср.: *Thuc.* I. 120. 2.

13. Сказав так и пролив потоки слез, [Григорий], как бы по какому-то божественному побуждению в одно мгновение изменил мнение всех; и они попросили [позволения] покинуть собрание, чтобы посоветоваться между собой, что им следует делать. Вскоре они вернулись, поручив себя священнослужителю. А когда он назвал им Филиппика как того, кого они должны были попросить себе в качестве стратега, они заявили, что поклялись по его поводу страшными клятвами вместе со всем войском. Он же, не медля и без всяких колебаний, сказал, что по милости [Божьей] является священником и волен развязывать и связывать и на земле, и на небе, и тем самым напомнил им божественное изречение¹. Когда же они согласились с этим, он почтил Бога молитвами и молениями; и причастив их Нетленному Телу — ведь это был второй пречистый день Страстной недели² — и угостив обедом всех числом около двух тысяч, причем подстилки были разостланы прямо на траве, он на следующий день вернулся [в Антиохию]³. Он постановил, что они соберутся там, где пожелают. Итак, он посылает за Филиппиком, который переправился в Тарс Киликийский, спеша в [город] царя; [Григорий] сообщил обо всем царской власти и отправил [Маврикию] просьбу войска [назначить] Филиппика. [Воины] выходят навстречу Филиппику, явившемуся в [город] феополитов, и, взяв с собой тех, кто удостоился божественного возрождения⁴, чтобы его умиловать, припадают к его ногам; и, получив обещание прощения, они совершают вместе с ним военные походы. Так благополучно это завершилось.

---

¹ Иисус говорит апостолу: «...ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою... И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:18–19). Те же самые слова Спаситель говорит и остальным ученикам (Мф. 18:18).

² Т. е. понедельник 4 апреля 589 г. См.: Higgins M. J. The Persian War... P. 33. Д. М. Патроно датирует прекращение мятежа 588 г. (Patrono G. M. Op. cit. P. 226–227).

³ Феофилакт Симокатта ограничивается только краткой констатацией события: «...примирил предводителя [Филиппика] с войском Григорий, занимавший в то время архиепископский престол в Антиохии» (Theoph. Sim. III. 5. 10). Ср.: Theoph. P. 262; Anon. 1234. LXXVII.

⁴ Т. е. тех воинов, которые приняли крещение во время Страстной седмицы.

14. Ситта, некий мартиропольский¹ декадарх², кому досаждал один из тамошних военачальников³, предает город [персам], выждав ухода находившихся в нем воинов⁴; и впустив персидский отряд, будто римский⁵, он овладел городом, который был чрезвычайно важен для римлян, оставив в нем бо́льшую часть молодых женщин и изгнав всех остальных [жителей], кроме небольшого числа рабов. Филиппик же немедленно отправился в поход и, окружив город, взял его в осаду, не имея ничего необходимого для штурма; тем не менее он ожесточенно сражался, используя то, что было в его распоряжении, и, вырыв несколько рвов, обрушивает одну из крепостных башен. Однако он не смог принудить город к сдаче, ибо персы, бодрствуя всю ночь, укрепили упавшее. Когда же римляне, которые многократно атаковали, были отброшены от стены, — потому что их метко поражали посылаемые сверху метательные снаряды и они терпели ущерба больше, чем наносили вреда находившимся внутри, — они снимают осаду; и, отступив на небольшое расстояние, встают лагерем, лишь следя, как бы другие персы не присо-

---

¹ Мартирополь (Майферкат) — пограничный город на востоке провинции Четвертая Армения, расположенный у реки Нимфий.

² Не декурион (член городского сената), как переводит А.-Ж. Фестюжьер (*Évagre*. Р. 459), а командир декады («десятки») — подразделения из десяти бойцов. Автор Анонимной сирийской хроники 1234 г. называет Ситту «стражем города» (*Anon. 1234. LXXVIII*).

³ Очевидно, лохаг (сотник) или хилиарх (тысячник). По свидетельству автора Анонимной сирийской хроники 1234 г., Ситта был подкуплен персами (*Ibid.*).

⁴ А.-Ж. Фестюжьер предполагает, что византийский гарнизон вышел за ворота Мартирополя, чтобы запастись провизией (*Évagre*. Р. 459, п. 44).

⁵ Феофилакт Симокатта рассказывает, что персы по совету Ситты направили к Мартирополю четыреста воинов, которые заявили горожанам о своем желании перейти на сторону византийцев; Ситта убедил жителей впустить персидский отряд в город (*Theoph. Sim. III. 5. 12–13*). По свидетельству же автора Анонимной сирийской хроники 1234 г., в Мартирополе скопилось великое множество пленных персов, захваченных во время постоянных рейдов византийской кавалерии, которым, когда к городу подошла персидская армия, Ситта дал оружие и которые затем открыли воинам шаха ворота (*Anon. 1234. LXXVIII*). Захват Мартирополя произошел в середине мая 589 г. (*Higgins M. J. The Persian War... P. 33–34, 73*). М. Патроно датирует падение Мартирополя 588 г. (*Patrono G. M. Op. cit. P. 228*).

единились [к осажденным]. По приказу Маврикия к стоящему лагерем войску прибывает Григорий и уговаривает его возобновить осаду. Однако [воины] ничего больше не смогли совершить, поскольку у них не было ни одного осадного орудия. По этой причине войско распускают на время зимовки, но оставляют в соседних крепостях многочисленные гарнизоны, чтобы [другие] персы незаметно не проникли в город.

Когда же на следующее лето войско было собрано и персы выступили в поход, у Мартирополя происходит ожесточенная битва¹. И хотя Филиппик одержал победу² и пало множество персов, причем был побежден один славный муж³, большое число персов прорвалось в Мартирополь, к чему они в первую очередь и стремились. Тогда римляне отказались от намерения осаждать город — ведь его уже было невозможно принудить к сдаче силой; в противовес ему они возводят в семи стадиях от него в гористой и неприступной местности другой город, чтобы совершать вылазки и нападения. Они делали это летом, а на зиму были распушены.

15. В качестве преемника власти стратега посылается Коментиол⁴, родом фракиец; он вступил с персами в жестокую схватку⁵ и потерял

---

¹ В начале июля 589 г. (*Higgins M. J. The Persian War... P. 34, 73*). Евагрий ошибочно относит сражение у Мартирополя к «следующему лету», т. е. к лету 590 г. По свидетельству Феофилакта Симокатты, это сражение произошло вскоре после начала описанной выше осады Мартирополя Филиппиком (*Theoph. Sim. III. 5. 14–15*). Ср.: *Patrono G. M. Op. cit. P. 228*.

² По данным Феофилакта Симокатты, Филиппик, наоборот, потерпел под Мартирополем жестокое поражение (*Theoph. Sim. III. 5. 15*; см. также: *Theoph. P. 262*). См.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 79*.

³ Речь идет о Мебоде, сыне Сурены, марзбане Нисибиса, который вместе с Афратом, марзбаном Армении, командовал персидской армией, посланной на выручку осажденному Мартирополю (*Theoph. Sim. III. 5. 14–15*; 6. 3).

⁴ Коментиол († 27 ноября 602 г.) — византийский стратег и дипломат, до назначения в августе 589 г. военным магистром Востока воевал на дунайском фронте с аварами и славянами. О нем см.: *Kaegi W. E. Byzantine Military Unrest... P. 108–112*; *Whitby M. The Emperor Maurice... P. 97–105, 139–150*. О назначении Коментиола военным магистром Востока сообщают также Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim. III. 5. 16*) и Феофан (*Theoph. P. 262*).

⁵ Речь идет о сражении у Сисарвана (к востоку от Нисибиса) после вторжения Коментиола в Забдицену ранней осенью 589 г. Согласно Феофилакту Симокатте,

бы жизнь, упав вместе с конем, если бы какой-то копьеносец не посадил его на одну из запасных лошадей и не вывел его из битвы. Однако уцелевшие [персы] бегут без оглядки, лишившись всех своих предводителей, и укрываются в Нисибисе. И, боясь вернуться к своему царю, — ибо он грозил им смертью, если они не сохранят своих предводителей, — они тотчас замышляют восстание против Хормизда, причем стратег персов Варам¹ уже решился на это² со своими соратниками по возвращении из военного похода против турок³. В то же время Коментиол, осаждавший

в самом начале битвы стратег обратился в бегство, а за ним последовала часть его армии; тем не менее благодаря доблести военачальника Ираклия победа оказалась на стороне византийцев, а персидский командующий Афраат был убит (*Theoph. Sim.* III. 6. 1–4; см. также: *Theoph.* P. 262). О дате этого сражения см.: *Higgins M. J.* The Persian War... P. 39–40.

¹ Барам Чобин — персидский полководец, правитель Персидской державы в 590–591 гг. О нем см.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 81–109; *Czegledy K.* Bahram Chobin and Persian apocalyptic literature // *Acta orientalia*. Vol. 8. 1958. P. 21–43.

² Барам Чобин поднял восстание против Хормизда в начале осени 590 г. (*Higgins M. J.* The Persian War... P. 73; ср.: *Patrono G. M.* Op. cit. P. 233). Из рассказа Евагрия неясно, чем оно было вызвано. По версии Феофилакта Симокатты, Барам, направившийся после победы над тюрками на Кавказ, потерпел поражение в Албании от византийского стратега Романа; разгневанный этим Хормизд нанес неудачливому полководцу оскорбление, послав ему в качестве «награды» женское платье, чем и побудил того к мятежу (*Theoph. Sim.* III. 6. 16–8. 2; см. также: *Theoph.* P. 263). Н. В. Пигулевская, вслед за Ю. А. Кулаковским, ставит рассказ Феофилакта под сомнение (*Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 81–82; ср.: *Higgins M. J.* The Persian War... P. 36–38, 41). Восточные авторы называют причиной конфликта Хормизда и Барама то сокрытие полководцем добычи (*Севб.* С. 21; *Фирд.* С. 88, 92, 95), то интриги против него придворных (*Tabari.* Т. 2. P. 266); в то же время историю о том, что шах отправил Бараму женское платье и тем самым спровоцировал его на мятеж, подтверждают и Табари (*Tabari.* Т. 2. P. 266), и Фирдоуси (*Фирд.* С. 95–96). См.: *Frendo D.* Theophylact Simocatta on the Revolt of Bahram Chobin and the Early Career of Khusrau II // *Bulletin of the Asia Institute*. Vol. 3. 1989. P. 80–81.

³ В 588 г. в пределы Персии со стороны Аму-Дарьи вторглась трехсоттысячная тюркская орда во главе с каганом Шавой. Против них Хормизд отправил двенадцатитысячную армию под командованием Барама, которому в июле-августе 588 г. удалось разгромить кочевников; каган погиб, сын его Нармуд попал в плен, главный

Мартирополь, оставляет там многих [своих воинов], а сам с некоторыми [мужами], избранными по доблести, совершает набег на неприступнейшую крепость Оква, расположенную прямо перед Мартирополем на противоположном высоком берегу¹, на крутом утесе, откуда был издали виден весь город; осадив [Окву], предприняв ряд попыток захватить ее, пользуясь любой возможностью, проломив в одном месте стену и преодолев ее, он овладевает крепостью². Благодаря этому он сделал положение персов в Мартирополе безнадежным.

16. Во время этих событий персы убили Хормизда³, несправедливейшего⁴ из всех царей, не только потому, что он наказывал подданных штрафами⁵, но и [потому, что он подвергал их] самым разнообразным видам смерти⁶.

город тюркского государства — Далка — разграблен, а тюрки обложены данью; поход Барама завершился 8 апреля 589 г. (*Theoph. Sim.* III. 6. 9–10, 13; *Mirkh.* P. 394; *Tabari.* T. 2. P. 256–267; *Фирд.* С. 613–659). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 80–83; ср.: *Higgins M. J.* The Persian War... P. 35–36.

¹ Речь идет о крепости Акбас, находившейся на левом берегу реки Нимфий.

² В ноябре 589 г. (*Theoph. Sim.* IV. 2. 1).

³ Хормизд был низложен 6 февраля 590 г. в результате мятежа знати во главе с его шурином Биндоем, который возвел на престол Хосроя, старшего сына свергнутого шаха. Хормизд был ослеплен, а его жена и младший сын казнены. Вскоре после своей коронации Хосрой II приказал забить Хормизда палками. Это убийство произошло где-то между 15 и 20 февраля 590 г. (*Theoph. Sim.* IV. 3. 5–6. 5; 7. 2–3; *Theoph.* P. 265; *Chron. апон.* I; *Tabari.* T. 2. P. 274; *Фирд.* С. 135–140; *Себ.* С. 21; *Моис. Каган.* II. 17: С. 135). См.: *Колесников А. И.* Иран в начале VII века. Л., 1970. С. 59; *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 88–91; ср.: *Higgins M. J.* The Persian War... P. 26.

⁴ Феофилакт Симокатта также дает Хормизду крайне негативную характеристику (*Theoph. Sim.* III. 16. 7–13; IV. 5. 6–7; см. также: *Theoph.* P. 263–264). Напротив, Табари (*Tabari.* T. 2. P. 246–247) изображает его как справедливого монарха, царя народа, защитника слабых. См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 84–86; *Frendo D.* Op. cit. P. 79–80.

⁵ По словам Феофилакта Симокатты, Хормизд «был ненасытен в своей жадности к стяжанию» (*Theoph. Sim.* III. 16. 8; см. также обвинения в адрес шаха из речи Биндоа: *Ibid.* IV. 5. 11). О скупости Хормизда говорит и Феофан (*Theoph.* P. 263). Сирийский аноним второй половины VII в. свидетельствует, что шах «...отяготил податями всех знатных и весь мир» (*Chron. апон.* I).

⁶ Феофилакт Симокатта утверждает, что Хормизд казнил как «самых могущественных» (*Theoph. Sim.* III. 16. 9), так и простолюдинов (*Ibid.* III. 16. 13); он

17. После же него [персы] назначают¹ царем его сына Хосроя², против которого идет войной³ Варам вместе со своими соратниками. Хосрой нападает на него с небольшими силами и бежит⁴, увидев, что его близкие злоумышляют против него⁵. Он прибывает в Кирке-

---

также сообщает о намерении Хормизда уничтожить посредством непрерывных войн всю персидскую армию, мятежа которой шах опасался (*Ibid.* III. 16. 13). Феофилакт вторит Феофан, который говорит о бесчеловечности Хормизда, его кровожадности, жестокости и любви к убийствам (*Theoph.* P. 263). О расправах шаха над знатнейшими персами пишет и Табари (*Tabari.* Т. 2. P. 246–247).

¹ Инициатором возведения Хосроя на престол стал Биндой, его дядя по матери. В момент свержения Хормизда принц находился в Азербайджане. Его коронация произошла 15 февраля 590 г. (*Theoph. Sim.* IV. 3. 13–15; 7. 1; *Theoph.* P. 264; *Chron. anon.* I; *Tabari.* Т. 2. P. 268–269; *Фурд.* С. 124–128, 137–138; *Anon.* 1234. LXXX; *Себ.* С. 21). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 89–90; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 26–28.

² Хосрой II Парвез — старший сын Хормизда IV, персидский шах в 590 г. и в 591–628 гг. О Хосрое II и о его правлении см.: *Колесников А. И.* Указ. соч. С. 58–88; *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 88–113, 191–249; *Frye R.* The History of Ancient Iran. München, 1984. P. 335–337; *Goubert P.* Byzance... Vol. 1. P. 128–190.

³ После своего воцарения Хосрой II попытался договориться с Барамом Чобином, однако тот ответил новому шаху оскорбительным отказом и продолжал свой марш на Ктесифон; в этих обстоятельствах Хосрою не оставалось ничего иного, как собрать войска и выступить против мятежников (*Theoph. Sim.* IV. 7. 5–9. 4; *Theoph.* P. 264). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 91–93; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 28–31, 73.

⁴ Речь идет о сражении Хосроя II с Барамом на равнине в востоку от Ктесифона у Наарванского канала. Войска шаха прибыли туда 21 февраля 590 г. В течение нескольких дней стороны вели переговоры и совершали мелкие вылазки. Моральный дух воинов Хосроя с каждым днем слабел. Наконец, в ночь с 28 февраля на 1 марта Барам внезапно атаковал армию шаха, которая, понеся большие потери, целиком перешла на сторону узурпатора. Хосрою с несколькими телохранителями удалось бежать. Барам вошел в Ктесифон и короновался шахом 9 марта 590 г. (*Theoph. Sim.* IV. 9. 4–11; 12. 1–6). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 93; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 28–30, 73.

⁵ Феофилакт Симокатта сообщает о казни Хосроем II во время «стояния» у Наарванского канала каких-то лиц, сочувствовавших Бараму, однако он не называет их имен и не указывает их социального статуса (*Theoph. Sim.* IV. 9. 8). Феофан же говорит, что Хосрой стал подозревать некоторых знатных персов

сий¹, после того как, по его собственным словам, воззвал к Богу христиан, чтобы его конь пошел туда, куда Он пожелает его направить². Он явился [в этот город] вместе с женами, двумя грудными детьми и с некоторыми знатными персами, пожелавшими следовать за ним³; оттуда он посылает посольство⁴ к царю Маврикию. А тот, решив [сделать] ему наилучшее и увидев на его примере, сколь непостоянна и двулика жизнь и сколь внезапны приливы и отливы человеческого существования, снисходит к его просьбе⁵, отнесясь к нему как к гостю, а не как к беглецу, как

в симпатиях к мятежникам; этих людей шах приказал казнить, чем вызвал недовольство своих воинов, которые восстали против него и присоединились к Бараму (*Theoph.* P. 265).

¹ 1 марта 590 г. Хосрой переправился через Тигр и направился в пограничную византийскую крепость Киркесий по южной дороге вдоль Евфрата через Пероз-Шапор, Анат и Хит (*Theoph. Sim.* IV. 10. 4–5; *Chron. anon.* I). Комендант Киркесия Проб принял беглеца с большим почетом (*Theoph. Sim.* IV. 10. 6–7).

² Эту историю с конем приводит также Феофилакт Симокатта (*Ibid.* IV. 10. 3).

³ См. также: *Ibid.* IV. 10. 7. Всего в свите Хосроя было тридцать человек.

⁴ Хосрой направил посольство в Константинополь в марте 590 г. (*Ibid.* IV. 13. 3). Этому предшествовал обмен письмами между свергнутым шахом и императором (*Ibid.* IV. 10. 8–11. 11; 12. 8). По свидетельству Анонимной сирийской хроники 1234 г., Хосрой избрал в качестве посредника в переговорах с Маврикием арабского вождя Наамана (*Anon. 1234. LXXX*). Феофилакт Симокатта сообщает, что послы Хосроя выступили перед императором и синклитом с речью, в которой предложили в обмен на поддержку византийцами свергнутого шаха вернуть Империи Мартирополь и уступить Дару и Персоармению (*Theoph. Sim.* IV. 13. 3–14. 2; см. также: *Себ.* С. 21). Об этом см.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 94–96.

⁵ См. также: *Theoph. Sim.* IV. 14. 1–3. Переговоры послов Хосроя с византийцами продолжались несколько месяцев и завершились поздней осенью 590 г., когда Константинополь принял окончательное решение об оказании помощи свергнутому шаху. И Евагрий, и Феофилакт Симокатта умалчивают о разногласиях, которые просьба Хосроя вызвала в византийской правящей элите. Иоанн Никитский (*Chron.* ХСVI. 10–14: P. 156) и Себеос (*Себ.* С. 35) сообщают, что при ее обсуждении патриарх Иоанн и некоторые сенаторы указывали на природное коварство персов и вероломство самого Хосроя и советовали не вмешиваться во внутренний конфликт в соседнем государстве. Положение осложнилось тем, что в этот период в византийскую столицу прибыло посольство от Барамы, которое предложило уступить Империи за отказ от поддержки Хосроя крепость Нисибис

к сыну, а не как к перебежчику, и послав ему в качестве приветствия царские дары¹; не только сам [Маврикий] удостоил ими [Хосроя], одарив его по-царски, но то же самое сделали царица по отношению к женам Хосроя и царевицы по отношению к его детям.

18. [Маврикий] посылает [Хосрою] также всех царских копьеносцев, все римское войско во главе со стратегом², чтобы оно следовало за ним туда, куда он пожелает, и для большего почета Дометиана³, епископа Мелитины и своего родственника, мужа благоразумного и проницательного, сильного и словом, и делом, и способного на величайшие дела. Кроме того, он посылает Григория, который всем потряс Хосроя — и манерой обращения, и щедростью, и мудростью своих советов⁴.

19⁵. Хосрой, дойдя до [города] иераполитов, главного в Евфратесии, сразу возвращается обратно⁶ по решению Маврикия, который

и земли к западу от Тигра (*Theoph. Sim. IV. 14. 8*). В конечном итоге Маврикий решил оказать помощь свергнутому, но легитимному монарху, и отверг предложения узурпатора (*Ibid. IV. 14. 9*). См.: Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 96; Higgins M. J. The Persian War... P. 42–45.

¹ По свидетельству Феофилакты Симокатты, император также «подарил» Хосрою всех персов, находившихся в плену у византийцев (*Theoph. Sim. IV. 14. 4*).

² Коментиолом.

³ Дометий — двоюродный брат Маврикия; по мнению Э. Хонигмана, он был сыном Петра, дяди Маврикия по матери; Р. Паре оспаривает это предположение. Митрополит Мелитины с 580 г. В 582–585 гг. и 591–598 гг. по большей части пребывал в Константинополе в качестве главного религиозного советника императора. О нем см.: Honigmann E. Patristic Studies. Vatican, 1958. P. 217–223; Paret R. Dometianus de Mélitène et la politique religieuse de l'empereur Maurice // Revue des Études Byzantines. Vol. 15. 1957. P. 42–72; Whitby M. The Emperor Maurice... P. 14f.

⁴ О миссии Дометиана и Григория к Хосрою сообщает также Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim. IV. 14. 5–6*). По предположению Н. В. Пигулевской, целью этой миссии было обратить шаха в христианство — попытка, не увенчавшаяся успехом (Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 97).

⁵ Византийская экспедиция в Персию, завершившаяся реставрацией Хосроя, описывается Евагрием чрезвычайно скупно. Подробный рассказ о ней мы находим в «Истории» Феофилакты Симокатты (*Theoph. Sim. IV. 14. 7–V. 11 9*). См. также: Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 97–108; Goubert P. Byzance... Vol. 1. P. 153–164.

⁶ Информация Евагрия о перемещениях Хосроя требует уточнения. Прибыв в начале марта 590 г. в Киркесий, Хосрой, по-видимому, сразу отправился в Эдессу,

ставил пользу просителя выше собственной выгоды. [Император] одаривает его большими богатствами¹, чего история доселе не знала. Набрав войско из персов и сделав множество пожертвований из собственных средств, он посылает Хосроя с двумя армиями — римской и персидской — в чужие пределы; Мартирополь уже сдался² ему вместе с Ситтой, который, после того как мартирополиты забили его камнями, был распят на столбе³. Была сдана ему и Дара, когда персы

а затем, по приказу Маврикия, в Иераполь, где был с почетом принят военным магистром Востока Коментиолом (*Theoph. Sim.* IV. 12. 8; *Anon.* 1234. LXXXI). В конце осени 590 г. шах вместе с Коментиолом прибыл в Константино, куда вскоре приехали епископы Дометиан и Григорий (*Theoph. Sim.* IV. 14. 5–6). Евагрий же нарушает хронологический порядок событий, ставя сообщение о переезде Хосроя в Иераполь после рассказа о решении Маврикия оказать помощь шаху и о прибытии к нему Коментиола, Дометиана и Григория. Слова «возвращается обратно» передают истину только в самом общем виде — Хосрой действительно «возвращается» из Иераполя на северо-восток — к персо-византийской границе, откуда он и прибыл, однако «возвращается» не в Эдессу, а в Константино, в которой прежде никогда не был.

¹ По сообщению Феофилакта Симокатты, Маврикий предоставил Хосрою огромное количество золотых монет, взяв с него долговую расписку; эти монеты шах разменял на мелкие и раздал своему персидскому войску (*Theoph. Sim.* V. 2. 6). Позже император также прислал Хосрою украшенный драгоценными камнями пояс, царскую корону и золотой трон (*Ibid.* V. 3. 7).

² По свидетельству Феофилакта Симокатты, Хосрой, обязавшись передать Мартирополь Империи, лишь на словах требовал от персидского гарнизона сдать город византийцам, тайно побуждая его к упорному сопротивлению. Догадавшись о коварстве Хосроя, епископ Дометиан, пустив в ход уговоры и подкуп, вызвал раскол среди осажденных, что и заставило шаха отдать приказ гарнизону оставить Мартирополь. Персы исполнили приказ Хосроя, заключив договор с осаждавшими их византийцами (*Ibid.* IV. 12. 9–13. 1; 15. 8–13). Это произошло, по-видимому, в середине февраля 591 г. (*Higgins M. J. The Persian War...* P. 46–47). О капитуляции Мартирополя см.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран...* С. 98.

³ Феофилакт Симокатта приводит иную версию гибели Ситты. По его словам, когда офицеры капитулировавшего персидского гарнизона Мартирополя явились к Хосрою в Константино, среди них был и Ситта; епископ Дометиан потребовал выдать предателя византийцам; шах уступил, и Ситта по приказу Коментиола перед строем византийской армии был подвергнут пыткам, а затем сожжен на костре (*Theoph. Sim.* IV. 15. 13–16).

тайно покинули ее¹. И после того как Варам потерпел поражение от одних только римлян в единственной битве² и бесславно бежал в

---

¹ Рассказывая о падении Дары, Феофилакт Симокатта все внимание уделяет осквернению Хосроем местной христианской церкви (он въехал в нее на коне) и реакции на это Дометиана (*Ibid.* V. 3. 4–7).

Дара была захвачена в марте 591 г. К этому времени экспедиционной армией византийцев командовал уже не Коментиол, отстраненный Маврикием по личной просьбе Хосроя, а Нарсес (*Ibid.* V. 2. 8). О падении Дары см.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 100–101.

² Евагрий умалчивает о событиях, последовавших за падением Дары (апрель–сентябрь 591 г.), когда отряд под командованием Мебода овладел Ктесифоном, а основные силы Хосроя и Нарсеса вели военные действия в Адиабене на Большом и Малом Забе: византийцам и верным Хосрою персам удалось, несмотря на противодействие Барама, соединиться с армией Иоанна Мистакона, военного магистра Армении; тогда Барам отступил в Атропатену; союзники упорно преследовали его; Хосрой, самостоятельно вступивший в сражение с узурпатором, едва не потерпел поражения — только вмешательство византийцев спасло его от разгрома (*Theoph. Sim.* V. 4. 1–9. 12; *Anon.* 1234. LXXXI).

В сентябре 591 г. на реке Бларат недалеко от Канзака произошло решающее сражение союзников с Барамом, о котором и упоминает Евагрий. Армия Хосроя и Нарсеса насчитывала около шестидесяти тысяч воинов, армия узурпатора — около сорока тысяч (*Theoph. Sim.* V. 9. 4). В начале битвы перевес был на стороне Барама, которому удалось разгромить правый фланг союзников, где стояли верные Хосрою персы под командованием Мебода. Затем Барам атаковал центр, где находились византийцы под руководством Нарсеса. Византийцы отбили атаку и, в свою очередь, сами нанесли удар по центру армии узурпатора, смяли его, а потом разгромили и остальные силы мятежников. Дольше всех сопротивлялись воины Барама, сражавшиеся на слонах, — с ними удалось справиться лишь к исходу дня. В плен попало шесть тысяч персов. См.: *Theoph. Sim.* V. 10. 2–11. 3; *Theoph.* P. 266–267; *Chron. anon.* I; *Фирд.* С. 833–850; *Себ.* С. 39–43.

По всей видимости, именно решающая роль византийцев в битве на Бларате и побудила Евагрия приписать им одним победу над Барамом. В то же время арабо-персидская традиция считает эту победу исключительно заслугой верных Хосрою персов (*Фирд.* С. 833–850). Армянская же историография акцентирует роль армянских отрядов в армии союзников (*Себ.* С. 39–43).

Об этих событиях см.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 101–106; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 53–54; *Minorsky V.* Roman and Byzantine campaigns in Atropatene // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies.* University of London. Vol. 9. 1944. P. 247–248.

полном одиночестве¹, Хосрой вернулся в свое царство².

20. Тогда у нас жила мученица Голиндуха³, которая явила свидетельство [своей веры] во множестве испытаний и когда ее подвергли истязаниям персидские маги, и когда она творила великие чудеса; ее жизнь описал Стефан, прежний епископ [города] иераполитов.

21. А Хосрой, став владыкой своего царства, посылает Григорию крест, украшенный большим количеством золота и драгоценными кам-

¹ Победа союзников на реке Бларат нанесла Бараму сокрушительный удар. После поражения узурпатор бежал в Центральный Иран, а затем к тюркскому кагану, одна из жен которого, подкупленная Хосроем, приказала убить его (*Tabari*. Т. 2. Р. 303; *Фирд.* С. 850–855, 866–898). Что касается византийцев, то после битвы на Бларате они вернулись обратно в Империю; в Персии остался лишь отряд в тысячу воинов, которых Хосрой попросил у Маврикия для своей личной охраны (*Theoph. Sim.* V. 11. 7–9).

² Вторичное восшествие Хосроя II на персидский престол датируется 1 октября 591 г. (*Higgins M. J.* *The Persian War...* P. 49ff.).

³ Голиндуха († 31 июля 591 г.) — персидская мученица эпохи правления Хормизда IV и Хосроя II, родом из Месопотамии, дочь знатных и высокопоставленных родителей (ее отец возглавлял персидскую налоговую службу). В юности, вскоре после замужества, Голиндуха уверовала в Христа. После смерти мужа она переехала в Нисибис и приняла крещение, за что была схвачена магами и подвергнута страшным пыткам. Выйдя из тюрьмы, мученица перебралась из персидского Нисибиса в византийский Иераполь. О ней см.: *Peeters P.* *Sainte Golindouch, martyre perse* // *Analecta Bollandiana*. Vol. 62. 1944. P. 74–125.

Житие Голиндухи, написанное Стефаном Иерапольским, о котором ниже упоминает Евагрий, дошло до нас лишь в грузинском переводе (*La Passion géorgienne de Sainte Golindouch* / Ed. G. Garitte // *Analecta Bollandiana*. Vol. 74. 1956. P. 405–440), а также в сокращенной греческой версии Евстратия (*Eustratius. Passio S. Golindouch* / Ed. A. Papadopoulos-Kerameus // *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας*. Т. 4. Petropolis, 1897. P. 149–174). Рассказ о Голиндухе, кроме того, фигурирует в «Истории» Феофилакта Симокатты (*Theoph. Sim.* V. 12) и в «Хронике» Иоанна Никиусского (*Chron.* XCVI. 1–6: P. 155).

Включение рассказа о Голиндухе в историю реставрации Хосроя II обусловлено тем, что во время пребывания шаха в Иераполе мученица предсказала ему будущее (*Eustratius. Passio...* XXI; *La Passion géorgienne...* XVII; *Chron.* XCVI. 14: P. 156). До этого Голиндуха предсказала убийство Хормизда и бегство Хосроя (*Eustratius. Passio...* XXI; *La Passion géorgienne...* XVI–XVII; *Theoph. Sim.* V. 12. 13).

нями, чтобы почтить победоносного мученика Сергия¹; этот [крест] Феодора, жена Юстиниана, принесла в дар [храму Сергия]², Хосрой же захватил его в качестве добычи вместе с другими сокровищами, как мною было уже о том поведено³. Хосрой посылает также еще один золотой крест и надписывает на нем греческими буквами следующее⁴:

«Этот крест [приношу в дар] я, Хосрой, царь царей, сын Хосроя⁵; когда из-за дьявольских происков и злодеяний злополучнейшего Варама Гусны⁶ и его всадников мы удалились в Романию, когда из-за того, что злополучный Задеспрам⁷ вместе с войском прибыл в Нисибис, чтобы склонить всадников Нисибисской области к неподчинению и мятежу, мы⁸ также

---

¹ См. с. 315, прим. 4.

² Имеется в виду храм Сергия в Сергиополе (Ресафе).

³ IV. 28. См. также: *Theoph. Sim.* V. 13. 2.

⁴ Феофилакт Симокатта (*Ibid.* V. 13. 4–6) также приводит текст этого посвящения, который практически идентичен тексту Евагрия. По мнению П. Петерса, Феофилакт в данном случае списывал у Евагрия, который скопировал посвящение непосредственно с самого креста (*Peeters P. Les ex-voto de Khosrau Aparwez à Sergiopolis // Analecta Bollandiana. Vol. 65. 1947. P. 5–56; Idem. Les ex-voto de Khosrau Aparwez à Saint-Serge de Rosāpha // Mémoires de l'Académie des Inscriptions et des Belles Lettres. Vol. 44. 1960. P. 99–119*). По мнению же М. Хиггинса (*Higgins M. J. Chosroes II's votive offerings at Sergiopolis // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 48. 1955. S. 89–102*), которое разделяет большинство исследователей (*Allen P. Op. cit. P. 260; Évagre. P. 463, п. 52*), оба автора пользовались разными источниками: если Евагрий списывал посвящение с самого креста, то Феофилакт имел дело с сопроводительным посланием Хосроя II.

⁵ Эта ошибка (Хосрой II был не сыном, а внуком Хосроя I) повторяется и в конце данного посвящения, а также в начале следующего.

⁶ У Феофилакта Симокатты — Баргусны (*Theoph. Sim.* V. 13. 4).

⁷ Задеспрам (Задеспра, Задеспрат) — знатный перс, при Хормизде IV начальник мартиропольского гарнизона, осужден за крупные хищения, но затем освобожден по просьбе командующего шахской армией (ферохана) для борьбы с мятежным Барамом; перешел на сторону узурпатора и стал одним из ближайших его соратников (*Ibid.* IV. 2. 3–6; V. 1).

⁸ По версии Феофилакта Симокатты, инициатива и заслуга в организации убийства Задеспрама принадлежала исключительно правителю Нисибиса Солхану. Задеспрам отправил к Солхану посланцев с вестью о своем прибытии, однако Солхан арестовал их и отправил против Задеспрама конный отряд (*Ibid.* V. 1. 2–6, 9–10).

послали всадников с архонтом¹ в Харху², когда, уповая на могущество пречистого и славного святого Сергия, ибо слышали, что он есть исполнитель просимого, мы в первый год нашего царствования, в седьмой [день] месяца января обратились к нему с просьбой³, [обещая], что, если всадники наши убьют или пленят Задеспрама, мы пошлем золотой и усыпанный драгоценными камнями крест в его храм ради пречистого его имени, и когда в девятый [день] месяца февраля⁴ они принесли нам голову Задеспрама⁵, мы, так как наша просьба была исполнена, дабы в том не было никакого сомнения, ради пречистого его имени отправили в храм пречистого святого Сергия этот крест, нами сделанный, вместе с крестом, посланным царем римлян Юстинианом в его храм, доставленным сюда во время войны двух держав Хосроем, царем царей, сыном Кавада, нашим отцом, и найденным в наших сокровищницах».

И, по воле царя Маврикия, Григорий, взяв эти [два креста], с великой торжественностью поместил их в священный храм мученика. Некоторое время спустя⁶ Хосрой отправил в эту священную церковь также и другие дары, написав на дискосе⁷, сделанном из золота, по-гречески такие слова⁸:

¹ Во главе посланного Солханом отряда всадников стоял Росас (Ibid. V. 1. 9).

² Харха (от сирийского «карка» — укрепленное место) — крепость близ Нисибиса.

³ См. также: Ibid. V. 1. 7–8.

⁴ Хосрой в тот момент находился в Константинополе.

⁵ Росасу удалось скрытно подойти к Хархе, где Задеспрам расположился на ночлег вместе со своим войском. С помощью хитрости Росас сумел проникнуть в крепость и перебить мятежников. Сам Задеспрам укрылся в одном из домов и стал умолять о пощаде. Когда же Росас пригрозил поджечь дом, Задеспрам сдался и был обезглавлен (Ibid. V. 1. 10–16). Вместе с головой Задеспрама Солхан отправил Хосрою и ценности, захваченные Росасом в Хархе (Ibid. V. 2. 1). См.: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 99; *Higgins M. J.* The Persian War... P. 42.

⁶ Очевидно, уже в 592 г. О дате см.: *Allen P.* Op. cit. P. 264–266.

⁷ Дискос — небольшое круглое блюдо на подставке. На нем полагается хлеб для освящения на Божественной Литургии, для преложения его в Тело Христово.

⁸ Текст этого посвящения приводит и Феофилакт Симокатта (*Theoph. Sim.* V. 14. 2–11). Существует ряд небольших расхождений между вариантами Евагрия и Феофилакта, которые М. Хиггинс объясняет тем, что эти два автора, как и

«Я, Хосрой, царь царей, сын Хосроя, [сделал] надпись на этом дискосе не ради того, чтобы это увидели люди, и не ради того, чтобы из слов моих узнали о могуществе пречистого имени, но из-за истинности написанного и тех многих благодеяний и милостей, которых я удостоился от тебя; ведь для меня счастье, что мое имя выгравировано на священной твоей утвари.

Когда я был в Верамах¹, я попросил тебя, о святой, чтобы ты пришел на помощь мне и чтобы Сира² зачала во чреве своем. Ведь Сира — христианка, а я — язычник, и наш закон не дает нам права иметь женой христианку. Тем не менее, по причине моего почтения к тебе, я пренебрег в случае с ней этим законом и каждый день обращался и обращаюсь с ней как с законной женой, так что решил ныне молить твою благость, о святой, чтобы она зачала во чреве³. И я попросил и дал обет, что, если Сира забеременеет во чреве своем, я пошлю пречистому твоему храму крест, который она носит. И того ради я и Сира имеем намерение хранить этот крест в память о твоём имени, о святой. И мы решили вместо него послать в качестве возмещения за него, [чья цена] не превышает четырех тысяч четырехсот⁴ статеров милиарисиев, пять тысяч статеров⁵.

в случае в посвящении на кресте, копировали текст один (Евагрий) непосредственно с дискаса, а другой (Феофилакт) — с сопроводительного письма Хосроя. Каталог расхождений см.: *Évagre*. P. 465, п. 57. Сравнение евагриевской и феофилактовской версий двух посвящений Хосроя см. также: *Boor C. de. Die handschriftliche Überlieferung der Kirchengeschichte des Evagrius // Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Bd. 5. 1882. S. 315–322.

¹ У Феофилакты Симокаты — Вертемы (*Theoph. Sim. V. 14. 3*). П. Петерс считает, что Феофилакт искажает оригинальный текст посвящения, сохранившийся Евагрием (*Peeters P. Les ex-voto de Khosrau Aparwez... P. 29–31*).

² Сира (Ширин; у Феофилакты Симокаты — Сейрем) — любимая жена Хосроя II, героиня персидских легенд, христианка по вероисповеданию, всячески покровительствовавшая христианской Церкви в Персии. О ней см.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран... С. 240–241*.

³ Прежде у Ширин не было детей.

⁴ У Феофилакты Симокаты — трехсот (*Theoph. Sim. V. 14. 6*).

⁵ Статер — золотая монета весом в 4,5 грамма, эквивалентная номисме (сольду). Милиарисий — позднеримская серебряная монета.

С того времени, как я обратился в своей душе с такой просьбой и возымел об этом мысль, еще до того, как мы прибыли в Росонхосрон, минуло не более десяти дней, и ты, о святой, не потому, что я достоин этого, но по твоей благодати, явился мне ночным видением и трижды сказал мне, что Сира зачала. А я в этом же сне трижды тебе ответил: «Прекрасно!» И поскольку ты есть исполнитель просимого, с того дня Сира не знала того, что обычно для женщин. Я бы усомнился в этом, если бы не поверил словам твоим и [если бы не ведал], что ты — святой и исполнитель просимого, и после того, как у нее прекратились месячные, я понял из этого силу видения и истинность сказанного тобой. Тотчас же я послал и этот крест, и возмещение за него в пречистый храм твой, приказав на эти деньги сделать один дискос и одну священную чашу для священных таинств, а вместе с ними и крест, который должен стоять на святом алтаре, кадильницу — все это золотое — и гуннский¹ алтарный амфитирон², украшенный золотом; а оставшиеся из этой суммы милиарисии пусть будут в распоряжении твоего святого храма, чтобы облаченный в свое могущество, о святой, ты приходишь на помощь мне и Сире во всем и, особенно, в настоящей просьбе, и чтобы то, что было дано нам благодаря твоему посредничеству, благополучно завершилось³ по милости твоей благодати и по желанию моему и Сиры; и чтобы мы — и я, и Сира, и все [живущие] на земле — уповали на твое могущество и всегда верили в тебя».

Вот о чем говорят священные дары Хосроя, и это подобно пророчеству Валаама⁴, ибо человеколюбивый Бог мудро устроил, чтобы слова спасения изрекались устами язычников⁵.

¹ По-видимому, из шелка.

² Завеса перед алтарными вратами, которую открывают при таинстве причастия Св. Дарами.

³ У Ширин действительно родился сын, которому она дала имя Марданшах. По свидетельству сирийского анонима второй половины VII в., благополучным рождением ребенка Ширин была обязана христианскому лекарю Гавриилу Шигарскому, который вовремя пустил у шахини кровь (Chron. апон. V).

⁴ Валаам — ханаанский прорицатель, живший у Евфрата; Валак, царь моавитян, послал за ним, чтобы он проклял напавших на Палестину израильтян; по воле Бога Валаам вместо проклятия трижды произнес благословение Израилю (Числ. 22:5–24:25).

⁵ Существует даже версия, что Хосрой тайно перешел в христианство. Об отношении Хосроя к христианству см.: *Johannis Biclairensis Chronicon*. Col. 870; *Bar-*

22. Тогда и Нааман, филарх враждебных [Империи] скенитов, столь проклятый и нечестивейший язычник, что он собственноручно приносил в жертву своим демонам людей, расплавив Афродиту¹, по сути кусок золота, и раздав его нищим, принял крещение² и привел к Богу всех своих [соплеменников].

Григорий же, после того как передал кресты, [полученные] от Хосроя, [храму Сергия]³, по приказу царя обойдя совершенно пустынные [области] так называемых Лим⁴, в которых господствовали догмы Севера, растолковал церковные догмы⁵ и привел к Богу многие крепости, селения, монастыри и целые племена⁶.

23. Когда в то же самое время святой Симеон⁷ смертельно заболел и я об этом известил [Григория], тот спешно отправляется к нему, чтобы

Hebraeus. Op. cit. Vol. 1. P. 85; *Фирд.* С. 857–859). См. также: *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 240–248; *Goubert P.* Byzance... Vol. 1. P. 172–175, 179–182.

¹ Так Евагрий называет аль-Уззу, древнеарабскую богиню планеты Венера. Эта богиня известна еще в I тыс. до н. э. К V–VI вв. н. э. аль-Узза стала одним из верховных божеств Аравии. Практика принесения ей человеческих жертв подтверждается и другими источниками.

² Нааман, правитель арабского царства Гира (580–602 гг.), принял христианство в его несторианском искажении (*Mich. Syr.* X. 19). Об обращении Наамана и его дате см.: *Trimingham J. S.* Christianity among the Arabs in Pre-Islamic Times. London, 1979. P. 198–200.

³ Это произошло, по-видимому, или 7 октября 591 г., в праздник св. Сергия, или 15 ноября того же года, когда отмечали годовщину освящения его храма.

⁴ Лимы — обширная пустынная область на персо-византийской границе, находившаяся под церковной юрисдикцией Антиохийского патриарха. См.: *Charles H.* Le christianisme des Arabes nomades sur le Limes et dans le désert syromésopotamien aux alentours de l'Hégire. Paris, 1936. P. 3–4; *Devresse R.* Le patriarcat d'Antioche depuis la paix de l'Église jusqu'à la conquête arabe. Paris, 1945. P. 270–271, n. 1.

⁵ Необходимость пасторского визита Григория в Лимы диктовалась тем обстоятельством, что из-за постоянных военных действий на персо-византийской границе патриарх уже долгое время не имел возможности посещать эту область.

⁶ Обитателями Лим были преимущественно арабские племена, в большинстве своем исповедовавшие монофизитство (в яковитской его версии).

⁷ Симеон Столпник Младший Дивногорец (521–592 гг.) — знаменитый аскет второй половины VI в. Память 24 мая.

почтить его последние [дни], однако уже не застал его [живым]¹. Симеон превосходил добродетелью всех своих современников, с младых ногтей проводя жизнь на столпе, так что уже во время стояния на нем он сменил [молочные] зубы [на коренные].

А поднялся он на столп по следующей причине. Еще будучи в очень юном возрасте, он, ребенком, обходил во время своих прогулок горные вершины². Случайно встретив леопарда, он набросил на его шею пояс, повел [дикого зверя], забывшего свою природу, на поводке и привел в место своих размышлений³. Тот, кто воспитывал его и сам стоял на столпе⁴, увидев это, спросил, что это такое. Он же сказал, что это кот, которого в простонародье называют катта. Поняв из этого, сколь велика будет его добродетель, тот возвел его на столп⁵. [Симеон] провел на этом и на другом столпе на самых высоких вершинах горы⁶ шестьдесят восемь лет, удостоившись великой благодати в деле изгнания демонов, распознавая любую болезнь и любой недуг и провидя будущее, как настоящее. Он и Григорию предсказал, что он не увидит его смерти⁷, а то, что будет после него, не ведает.

Постигнув также думы мои, хотя я не открывал их никому, об утрате детей⁸, задаваясь вопросом, почему это не случается с многодетными язычниками, он написал [мне], [убеждая] отринуть их как негодные Богу⁹. А когда у роженицы, жены одного из моих писцов, пропало молоко и новорожденный оказался в крайней опасности, [Симеон], возложив руку

¹ Симеон Младший почил 24 мая 592 г.

² См.: *La vie...* X–XI.

³ Этот эпизод отсутствует в «Житии Симеона Младшего».

⁴ Имя этого столпника — Иоанн (*La vie...* P. XI–XV).

⁵ Симеону тогда было всего семь лет (*La vie...* P. XV). Согласно «Житию», не какой-либо человек, но сам Бог побудил Симеона подняться на столп (*Ibid.*).

⁶ Имеется в виду Чудесная гора, расположенная между Антиохией и Селевкийей Приморской.

⁷ Эту фразу можно трактовать в двух смыслах, каждый из которых имеет право на существование. Симеон мог предсказать как и то, что Григорий не увидит его смерти, т. е. не успеет с ним проститься, что и случилось, так и то, что он сам не увидит смерти Григория, т. е. умрет прежде него.

⁸ Погибших во время вспышек эпидемии чумы. См.: IV. 22.

⁹ Более подробно эта история излагается в «Житии Симеона Младшего» (*La vie...* P. CCXXXIII). Соответствующий отрывок из «Жития» процитирован нами в вводной статье к настоящему изданию (см. с. 8–9, прим. 2).

на правую руку ее мужа, приказал ему коснуться ею сосков жены. Когда тот это сделал, молоко, будто из родника, сразу хлынуло так, что промокло даже платье женщины¹.

А когда среди ночи один ребенок был по забывчивости оставлен своими спутниками, лев, посадив его на спину, привел в мандру, и по повелению Симеона служители, выйдя к нему навстречу, увели ребенка, сбереженного львом². Он совершил также много других [подвигов], превышающих память, которые требуют и искусной речи, и времени, и отдельного сочинения и которые воспеваются на самых разных языках. Ведь почти со всей земли к нему являлись не только римляне, но и варвары и получали просимое. Ему же пищу и питье заменяли побеги растущего на горе кустарника³.

24. Вскоре скончался⁴ и Григорий, заболевший подагрическим недугом, от которого чрезвычайно страдал, хотя и пил лекарство из так называемого гермодактиля⁵, данного ему одним из сыновей Асклепия⁶. А умер он, когда Григорий⁷, преемник Пелагия, был епископом старейшего Рима, Иоанн⁸ — нового, Евлогий — [города] Александра (о них уже мной рассказано⁹), Ана-

¹ Это чудо не описано в «Житии».

² Это чудо также отсутствует в «Житии».

³ Ср.: La vie... P. XLVII, CCLVI.

⁴ В конце 592 г. или в начале 593 г.

⁵ Гермодактиль («палец Гермеса») — лекарственное растение (совр. безвременник).

⁶ Асклепий — в греческой мифологии бог врачевания, сын Аполлона и нимфы Корониды. Сыновьями Асклепия были Подалирий и Махаон, прославившиеся как великие целители (Илиада. IV. 194; XI. 518). В античности «детьми Асклепия» называли всех врачей.

⁷ Григорий Великий (ок. 540–604 гг.) — выходец из римской аристократической семьи, родственник папы Агапита I, префект Рима в 572–573 гг., папский апокрисиарий в Константинополе в 579–586 гг.; римский папа с сентября 590 г. по 12 марта 604 г. О нем см.: *Dagens C. Grégoire le Grand et le monde oriental* // *Rivista di storia e letteratura religiosa*. Vol. 17. 1981. P. 243–252; *Evans G. R. The Thought of Gregory the Great*. Cambridge, 1986; *Fischer E. H. Gregor der Große und Byzanz* // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Kanonistische Abteilung*. Bd. 67. 1950. S. 15–144; *Richards J. Consul of God: The Life and Times of Gregory the Great*. London, 1980.

⁸ Иоанн IV Постник — чеканщик монеты, ставший клириком; занимал патриарший престол Константинополя с 12 апреля 582 г. по 2 сентября 595 г. О нем см.: *Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. München, 1959. S. 423–425.

⁹ См.: V. 16.

стасий — [города] феополитов, вернувшийся на свой трон спустя двадцать три года¹, а Иоанн — [города] иерусалимцев; через короткое время он умер, и пока еще никто не приставлен к рулю тамошней [епархии].

Здесь я должен остановить повествование — теперь, когда Маврикий Тиверий двенадцатый год² управляет царством римлян, — предоставив собирать [материал] и описывать последующее тем, кто пожелает. Если же что пропущено или неточно пересказано нами, то пусть никто не упрекает нас, заметив, что рассказ получился сбивчивым; ведь мы заботились о пользе для людей, ради которых мы и приложили столько усилий. Нами подготовлена и другая книга, содержащая обращения, послания, постановления, речи, рассуждения и кое-что другое; причем находящиеся в ней обращения, как правило, составлены как бы от лица Григория, [епископа] Феополя. За эти [труды] мы удостоились двух почестей, ибо Тиверий Константин облек нас квестурой, а Маврикий Тиверий прислал дощечку префекта за [речь], которую мы сочинили, когда [Маврикий], положив конец позору для царства³, дал миру Феодосия⁴, открывшего [эру] полного счастья и для него, и для государства.

*Шесть томов церковной истории Евагрия Епифанийского,
схоластика и экс-префекта.*

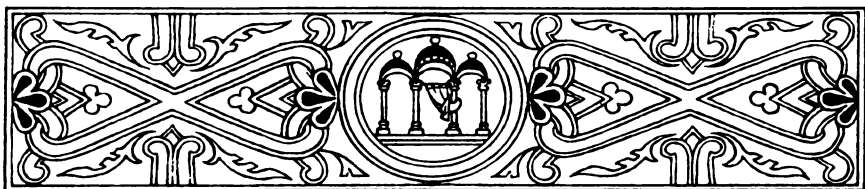
---

¹ Анастасий был восстановлен на Антиохийском престоле 25 марта 593 г. См.: ChrP. P. 692.

² Двенадцатый год правления Маврикия длился с 14 августа 593 г. по 14 августа 594 г.

³ «Позор для царства», с точки зрения византийцев V–VI вв., заключался в том, что ни один император после Аркадия не имел наследников мужского пола. Рождение Феодосия опровергло пророчество Севера Антиохийского, что пока Империя пребывает в «диофизитской ереси», ни один ее правитель не сможет передать власть своему сыну (Chron. CXVI. 6: P. 185). Забегая вперед, скажем, что Феодосий, сын Маврикия, также не унаследует трон своего отца.

⁴ Феодосий (585–602 гг.) — старший сын Маврикия и Константины. Родился 4 августа 585 г. (Iohan. Eph. V. 14; Theoph. P. 254). В пасхальные дни 590 г. был провозглашен соправителем своего отца (ChrP. P. 691; Iohannis Biclarensis Chronicon. Col. 868). В феврале 602 г. обвенчался с дочерью патрикия Германа (Theoph. Sim. VIII. 4. 10; Theoph. P. 283). Казнен во время переворота Фоки в конце 602 г. (Theoph. Sim. VIII. 9. 11–12; 11. 1–3; ChrP. P. 694). Существовала легенда, что Феодосию удалось спастись (Theoph. Sim. VIII. 13. 4–6).

Приложения

Сократ Схоластик Церковная история*

Глава XXXII

О пресвитере Анастасии, из-за которого Несторий тоже впал в нечестие

Был при нем [Нестории] пресвитер Анастасий, прибывший вместе с ним из Антиохии. [Несторий] весьма почитал его и в своих делах пользовался [его] советом. И однажды, проповедуя в церкви, Анастасий сказал: «Никто да не назовет Марию Богородицей. Ибо Мария была человеком; а невозможно, чтобы Бог произошел от человека». Это было услышано и вызвало замешательство у многих клириков и всех [находившихся] там мирян. Ибо с древних времен их научили называть Христа Богом и никоим образом не отделять Его как человека от Божества по домостроительству; и они верили слову Апостола, говорящему: «Если мы и знали Христа по плоти, но ныне более уже не знаем»¹ и «вот почему, оставив слово о Христе, устремимся к самому совершенному»². Когда же в Церкви, как я сказал, произошла смута, Несторий, спеша придать крепость слову Анастасия, — ибо он не хотел, чтобы тот, кого он почитал, был изобличен в богохульстве, — непрерывно проповедовал по этому поводу в церкви, из непреодолимой любви к спорам произ-

---

* Перевод выполнен по изданию: *Socratis Scholastici Historia ecclesiastica* / *Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca* / Ed. J.-P. Migne. Т. 57. 1859. Col. 807–816.

¹ 2 Кор. 5:16.

² Евр. 6:1.

водя исследования и везде отбрасывая слово «Богородица». Поскольку этот [вопрос] толковался разными [людьми] по-разному, в Церкви произошло разделение. Словно ведя сражение в ночи, одни говорили одно, другие — другое; то соглашались с этим, то отрицали. Многие считали, что Несторий называет Господа обыкновенным человеком и что он вводит в Церкви учение Павла Самосатского и Фотина. По этому поводу произошел такой спор и смятение, что понадобился Вселенский собор. Я же, натолкнувшись на сочинение, написанное Несторием, нахожу этого мужа невежественным и буду говорить [о нем] правду. Ибо как [без всякого желания] вызвать к нему ненависть я упомянул о его недостатках, так и без [всякого желания] угодить кому-нибудь я представляю то, что уменьшает обнаруженные мною [пороки]. Мне кажется, что Несторий не подражал ни Павлу Самосатскому, ни Фотину и вовсе не называл Господа обыкновенным человеком, но страшился, как пугала, одного этого слова [Богородица]. И это случилось с ним из-за великого невежества. Ибо будучи по природе красноречивым, он считал, что уже получил образование; однако на самом деле не был образованным и избегал читать книги древних толкователей. Тщеславясь своим красноречием, он не следовал в точности за древними, но считал себя наилучшим из всех. Так, он не знал, что в древних списках кафолического [послания] Иоанна¹ было написано: «Любой дух, который отделяет Иисуса [от Божества], не от Бога есть». Ибо желавшие отделить Божество от человека по домостроительству устранили это рассуждение из древних списков. Вот почему и древние толкователи отмечали, что есть такие, кто искажает это послание и стремится отделить человека от Бога. Однако человеческое было воспринято Божественным; и теперь уже не два есть, но одно. Древние, твердо веря в это, не боялись называть Марию Богородицей. Ведь и Евсевий Памфил в третьей книге «Жизни Константина» говорит буквально так: «Ибо и Бог, Который с нами, решил ради нас претерпеть рождение; место же Его плотского рождения, Вифлеем, было возведено евреями. Вот почему и боголюбивейшая царица Елена украсила удивительными памятниками [место] беременности Богородицы, совершенно очистив Ее священную пещеру»². А Ориген в

¹ Речь идет о Первом соборном послании Иоанна.

² *Eus. Vita Constantini*. III. 43.

первом томе [комментариев] на Послание Апостола к Римлянам глубоко исследовал [этот вопрос], разъяснив, почему Ее называют Богородицей. Кажется, поэтому, что Несторий не знал сочинений древних. Вот почему, как я сказал, он подвергает осаде только одно имя. Проповеди его, разошедшиеся в рукописях, свидетельствуют, что Несторий не называет Христа обыкновенным человеком, подобно Фотину или Павлу Самосатскому, и что он нигде не отрицает ипостаси Бога-Слова, но везде исповедует Его в ипостаси и сущности; он не отвергает бытия Его, как Фотин и Павел Самосатский. Ведь это дерзнули постулировать и манихеи, и [последователи] Монтана. То, что Несторий именно так мыслит, я извлекаю и из неизвестных его сочинений, и из высказываний его почитателей. Тем не менее, болтовня Нестория возбудила немалую смуту во вселенной.

Глава XXXIV

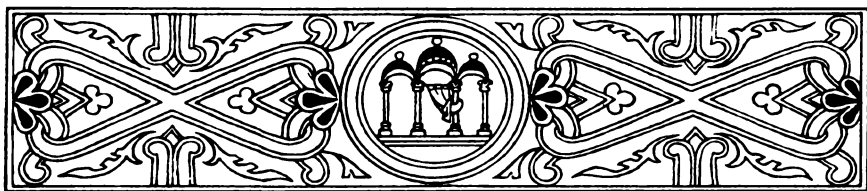
О первом соборе в Эфесе, собранном против Нестория

Ибо через небольшой промежуток времени царский указ повелел епископам отовсюду собраться в [город] эфесян. Тотчас после праздника Пасхи Несторий явился в Эфес с бесчисленными толпами и обнаружил, что многие епископы уже собрались там. Кирилл же Александрийский, немного запоздав, прибыл приблизительно на Пятидесятницу. А на пятый день после Пятидесятницы явился и Ювеналий из [города] иерусалимцев. Так как Иоанн, [епископ] Антиохии, медлил [с приездом], присутствовавшие [в Эфесе] начали исследование. И Кирилл Александрийский завязал словесную перебранку, желая смутить Нестория, ибо он ненавидел его. Когда же многие назвали Христа Богом, Несторий сказал: «Я не мог бы именовать Богом того, кто был двух- и трехмесячным. Потому я чист от крови вашей. И отныне не приду к вам». Заявив это, он составил собрание с теми епископами, которые следовали его мнению. Таким образом, присутствовавшие разделились на две партии. Сторонники Кирилла, устроив заседание, призвали Нестория. Он же не подчинился, отложив [свой приход] до прибытия Иоанна Антиохийского. Сторонники Кирилла, многократно перечитав проповеди, произнесенные Несторием относительно исследуемого предмета, и выяснив из

них, что он сильно богохульствовал на Сына Бога, низложили его. Когда это случилось, сторонники Нестория, устроив свое собственное заседание, низлагают Кирилла и вместе с ним Мемнона, епископа Эфеса. Немного времени спустя явился Иоанн, епископ Антиохии. И узнав о случившемся, он проникся ненавистью к Кириллу как к виновнику возникшего смятения — ведь тот с таким рвением организовал низложение Нестория. Кирилл же вместе с Ювеналием в отместку Иоанну низлагает и его. Когда произошла такая смута, Несторий, понимая, что любовь к спорам затронула уже церковное общение, в раскаянии назвал Марию Богородицей, сказав: «Называйте Марию Богородицей и положите конец печальному», но хотя он произнес это из-за раскаяния, никто его не принял. Вот почему низложенный и отправленный в ссылку, он и поныне живет в Оазисе. Так закончился собравшийся тогда собор. Это произошло в консульство Васса и Антиоха двадцать восьмого [числа] июля месяца. Иоанн же, вернувшись в Антиохию и собрав многих епископов, низлагает Кирилла, уже добравшегося до Александрии. Немного спустя прекратив вражду, они возобновили дружбу и вернули друг другу престолы. В городе же Константина после низложения Нестория произошла ужасная смута, ибо паства разделилась, как я уже сказал раньше, из-за его болтовни. Тем не менее, все клирики единодушно подвергли его анафеме. Ибо мы, христиане, обычно таким [словом] называем приговор против богохульника, как бы прибывая его [приговор] к позорному столбу и выставляя на всеобщее обозрение.

Несторий

Книга Гераклида*

Глава I

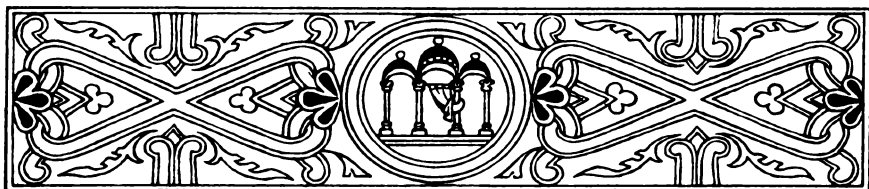
3. <...> ... этот спор [о Деве Марии] не возник на Востоке и уже давно ушел из той Церкви, которую я нашел в Константинополе; и он начался не в мои дни, ни в Константинополе, ни на Востоке, ибо я еще не родился, когда он произошел относительно этих вещей и когда он был разрешен; и вновь вернулся к исследованию не из-за моих слов, но при моих предшественниках. Почему же ты клеветешь на меня, говоря: «Он предложил заняться этим исследованием», и называешь меня изобретателем новшеств и причиной смуты и войны, меня, который совсем не предлагал заниматься таким исследованием, но, будь уверен, обнаружил его в Антиохии? И там я учил и проповедовал по поводу этих вещей, и никто не обвинял меня, и я полагал, что эта догма [аполлинаризм] уже давно отвергнута. Но в Константинополе, когда я нашел, что люди заняты исследованиями и нуждаются в наставлении, я уступил их уговорам, поскольку этого требовала истина. Ибо спорящие об этом партии народа вместе явились к епископскому дворцу, испытывая нужду в решении их спора и в достижении единомыслия. Тех, кто называл блаженную Марию Матерью Бога, они именовали манихеями, а тех, кто называл блаженную Марию матерью человека, — фотинианами... Но когда я стал испытывать их вопросами, выяснилось, что первые не отрицают человеческое [в Христе], а вторые — Божественное, но верят одинако-

---

* Перевод выполнен по изданию: *Nestorius. The Bazaar of Heracleides* / Eds. G. R. Driver and L. Hodgson. Oxford, 1925. P. 98–99.

во, расходясь лишь из-за имени: сторонники Аполлинария говорили «Богоматерь», тогда как сторонники Фотина — «Мать человека». Но после того, как я понял, что они не впадают в ересь, я сказал, что ни те, ни другие не являются еретиками, первые потому, что не знакомы с Аполлинарием и его учением, а вторые — ни с догмой Фотина, ни с догмой Павла [Самосатского].

Диоскор Александрийский История Халкедонского собора*

<Диоскор рассказывает о своем пребывании в Константинополе перед началом Халкедонского собора>

[Р. 570] ...мы [Диоскор и Макарий Ткоусский] направлялись [из церкви] к месту нашего проживания, когда евнух Мисаил пришел, чтобы предупредить нас, и сказал нам: «Вот уже четыре дня, как император послал за Несторием туда, где он был в ссылке. Я узнал об этом только сегодня и иду сообщить вам об этом».

Святой старец Макарий сказал: «Я не знаю об этом, сын мой, но Вередарий не найдет его больше живым, ибо вот уже четыре дня, как этот нечестивец умер самым жалким образом».

Я же ему сказал: «Откуда ты знаешь это, отец мой?»

Он мне ответил: «Четыре ночи тому назад я увидел во сне, что я нахожусь в крепости Сумбельдж вместе с пророком аввой Шенути. Мы нашли того, за которым послали на собор, очень ослабевшим в теле своем и неспособным по уму состязаться с нами, и я увидел, как Несторий говорил Шенути: “Возьми эти богатства и распредели их среди бедных”. Святой пророк авва Шенути ему сказал: “Исповедуй, что Дева Мария является Богородицей, и я раздам их от твоего имени”. Этот нечестивец Несторий ответил своим языком, достойным быть отрезанным: “...епископы **[Р. 571]** [на Первом Эфесском соборе] не смогли меня убедить произнести это слово, как же ты хочешь заста-

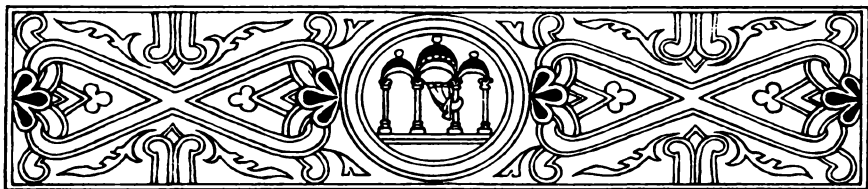
---

* Перевод выполнен по изданию: *Revillout E. Origines du schisme égyptien. Premier récit; le précurseur et inspirateur Sénuti le prophète. (Première et seconde et dernière parties)* // *Revue de l'histoire des religions*. Т. 8. 1883. Р. 570–571.

вить меня сказать, что женщина родила Бога?!” Вот что он сказал. Тогда Шенути ему сказал: “Анафема тебе и твоим богатствам!”, и он размахивал рукой над ним. Какой-то ангел поразил тогда Нестория, и он оставался там три часа в ужасных мучениях, а его язык вываливался изо рта. Гниение поразило его, и он умер ужасным образом. Когда все это случилось, Шенути мне сказал: “Иди, предупреди патриарха Диоскора...”. И в этот момент я проснулся».

В этот момент прибывают письма, которые все это подтверждают.

Житие Петра Иберийца*

С. 53: ...Но Ювеналий, носивший звание архиеерея Иерусалима, после того как он согласился на это беззаконие [Халкедонские постановления] и подписался [под ними] вместе с другими, предпочтя путь предателя Иуды, в великом тщеславии возвратился [в Палестину], хотя перед своим отъездом на собор он осудил так называемый томос Льва, осмеля содержащееся в нем безбожие и всех палестинских клириков и монахов уверил, что [томос] наполнен иудейством и достоин [пера] Симона Мага и что тот, кто с ним соглашается, заслуживает отлучения, — когда это стало известно клирикам и святым монахам в Палестине, они, объятые божественной ревностью, вышли на улицу, чтобы встретить этого Ювеналия, и настоятельно просили его вспомнить о своих словах, признать совершенное им безбожие и бороться за истину. Но так как он не уступил, они собрались все вместе в святом городе; с ними находился Господь Иисус Христос, Который, хотя и был скрыт от безбожников, помог Своей истине и Своей православной Церкви, которую Он Своей кровью спас. И вдохновленные Его милостью и в присутствии ревностных православных епископов, а также святого Романа, настоятеля монахов, они избрали блаженного Феодосия из святых монахов — человека, который с юности следовал монашескому образу жизни, был украшен всеми дарами благочестия и на безбожном соборе прославился многочисленными состязаниями за православную веру; и они сделали его архиереем и пастырем святого града Иерусалима.

---

* Перевод выполнен по изданию: Petrus der Iberer. Ein Charakterbild zur Kirchen- und Sittengeschichte des Fünften Jahrhunderts. Syrische Übersetzung einer um das Jahr 500 verfassten griechischen Biographie/Hrsg. von R. Raabe. Leipzig, 1895.

S. 64: <Рассказывается о возвращении в Александрию Петра Оксиринхского>

Когда известие о смерти Маркиана, главы, поборника и зачинщика таких зол, пришло в город александрийцев, православные, которые вследствие многих притеснений и преследований, на них обрушившихся (о чем мы уже говорили), уже начали отчаиваться и руки которых ослабели, вновь ожили, ибо обрели возможность вздохнуть, и вознесли гимн благодарности и славы нашему Спасителю Христу, Который не до конца разгневался и не отдал их в руки этого ужасного и кровавого волка. И так как они видели, что время пришло и их желания исполняются, то святые монахи, и не только все те, которые были в самом городе, но также те, которые были поблизости, в так называемом Энатоне, в **[S. 65]** Октодекатоне, в Эйкостоне и в остальных святых монастырях, собрались вместе со всем верующим и ревностным народом города Александрии, причем их главой и вождем был святой аскет и великий пророк Лонгин, настоятель монахов; и они, вдохновленные и воспламененные по воле Бога, послали по всеобщему решению людей, подходящих для этого, и те похитили из пустыни, без его ведома, хотя он об этом и догадывался, святого Тимофея, знаменитого исповедника и истинного мученика, которого еще великий архиепископ Кирилл почтил пресвитерским саном вместе с Анатолием, его истинным и воодушевленным равной ревностью братом, — человека, украшенного всеми дарами пастырства, апостольской милостью и особенно искренним и пылким рвением за православную веру. И когда они привели его в город, а именно в церковь, называемую Кесарионом, и когда там собрался весь город с женщинами и детьми и со святыми монахами, они поспешили поставить его архиереем, проповедником и поборником благочестия. Но так как с ними был только один из православных епископов, а именно Евсевий Пелусийский, потому что другие, преследуемые и прячущиеся, не дерзнули ни разу себя обнаружить, то народ, по воле Бога узнав, что наш святой Петр [Ибериец] находится и скрывается там [в Александрии], со всех ног бросился туда, где этот святой жил. И тогда они насильно подняли его и на своих плечах принесли в Кесарион, где собралось множество народа, чтобы сделать так, как предписывали древние законы и обычаи **[S. 66]** времен преследований. И так как святой уже заранее уверился в том,

что такова воля Бога, о чем он много раз тайно сообщал своим любимым друзьям, то он совершил вместе с другим епископом посвящение Тимофея в архиепископы, потому что милость Бога была с ними и все исполнилось. Когда же все были в такой надежде охвачены радостью и весельем, святой Петр смог остаться незамеченным, проложил свой путь через толпу — его охранял тот же самый Господь, Который дал ему это откровение, ибо он боялся совершать подобное [участвовать в рукоположении], — и скрылся, как и апостол Филипп, который после крещения евнуха [царицы] Кандакии также стал невидимым. Именно тогда святой бежал от почестей и похвал людей, так как это мешало ему наслаждаться свободным от развлечений покоем и ненарушаемым общением с Богом, хотя не позволено ему было осуществить свое намерение согласно желанию. Ибо когда свершилось рукоположение великого архиерея Тимофея по воле и благорасположению Бога, а также по выбору, желанию и решению народа александрийцев и святых и крестоносных монахов, когда невыразимые радость и веселье охватили души всех и когда толпа народа праздновала праздник и радовалась, некий преступный и нечестивый Протерий, посчитав себя в опасности, впал в еще большую наглость. И подкупив большим количеством золота архонтов, прежде всего того, кого называют стратилатом, по имени Дионисий, человека привычного к убийствам [S. 67] и свехвспыльчивого, он привел его в такое бешенство, что тот с отрядом вооруженных, диких и грубых воинов поспешил в святую церковь Бога и убил без сострадания многих мирян, монахов и монахинь, также многим нанес удары и оставил лежать полумертвыми. Он дошел даже до того, что проник в дом божественного крещения¹, оторвал святого Тимофея, как мятежника, с его братом Анатолием от самого святого Иордана, то есть от купели преславного крещения, и увез его в Тафосирион — крепость, расположенную в пустыне и отдаленную на тридцать миль от города. И они поместили его под охрану находившихся там воинов, тогда как мерзкий Протерий, найдя подходящий повод для своего неистовства, снова много губительного учинил против монахов и мирян, которые не хотели разделять его безбожие, особенно против тех, которые всячески способствовали рукоположению святого Тимофея. Так как многие из народа

---

¹ Баптистерий.

не могли этого выносить и отчаивались, а теперь их души наполнились страхом до предела, то они воспламенились ревностью мучеников, ежедневно устраивали сражения с воинами и развязали гражданскую войну с убийствами и кровопролитием. Тогда правители города и тот, кого называют стратилатом, испугались, что такой город, принадлежащий императору, погибнет, и что [император], еще не зная о происходящем и не будучи ими об этом оповещен, на них разгневается — ибо уже повсюду было объявлено о провозглашении новым императором Льва и о наследовании им власти, и они приняли решение удалить из города также и Протерия, отправить его в какое-нибудь место [S. 68] и охранять его, пока царь, уведомленный ими, не вынесет своего определения о каждом из них¹. Но когда воины уводили Протерия, один из них впал в ярость и убил его четвертого нисана², двадцать дней спустя после рукоположения святого Тимофея, после того как он [Протерий] находился на престоле пять лет и шесть месяцев. Когда это произошло, все — и миряне, и воины — убежали, его же [Протерия], самого себя приведшего к гибели, оставили, подобно свинье или собаке, которым он был равен по своему нраву и своему бешенству, лежать на дороге. О том, что случилось во время этих событий, мы предоставляем говорить и писать другим, ибо свидетельства со стороны богобоязненных не принимаются за истину³. Но даже если каждый и заслужил то, что он перенес, все же нам не стоит выслушивать или рассказывать о подобном. Однако мы видим, что на нем [Протерии] исполнилось божественное слово Писания: «Зло увлечет притеснителя в погибель»⁴; и это: «Ты низложил надменных, как пораженного»⁵; и: «Господь борется против надменных»⁶; и: «Ради дня своей гибели безбожный сберегается»⁷.

Но когда об этих событиях стало известно императору Льву, он смягчился ввиду тех бедствий, которые в течение всего этого времени обрушивались на город Александрию. И [S. 69] шадя оставшихся, он пове-

---

¹ Т. е. о Протерии и Тимофее.

² Нисан — первый месяц в еврейском календаре (март-апрель).

³ Стронниками Халкедонского собора.

⁴ Пс. 139:12.

⁵ Пс. 88:11.

⁶ Притч. 3:34.

⁷ Иов. 21:30.

лел, чтобы святой Тимофей, принявший рукоположение от Бога, вернулся и занял трон, [надеясь, что] таким образом город успокоится, народ вздохнет свободно и найдет утешение от перенесенных страданий — что и выпало на его долю благодаря возвращению святого Тимофея. И в то время повсюду можно было видеть радость, ликование и веселье, которые переполняли город, тогда как многие из неверующих сбегались и принимали крещение. Скажем коротко — город александрийцев был раем в те дни.

После этого святой Тимофей оставался епископом в течение семи лет, но снова завистливый демон, ибо он не мог перенести зрелища спасения людей, в гневе возбудил епископов всех областей, особенно в Константинополе и Риме, к самой омерзительной и завистливой ревности. Ибо им были в укор и высокое положение, и слава, и образ жизни, и прямодушие этого святого, так как ежедневно он сам и находившиеся под его началом епископы, клирики, монахи и миряне предавали проклятию безбожный Халкедонский собор. Причем они, где только могли, использовали и великие усилия, и дары, и помощь безбожников — ибо среди тогдашних правителей находились такие, кто был подвержен златолюбию; и они отказались от своих интриг и злодейства не раньше, чем добились ценой многочисленных убийств и кровопролития, чтобы святой Тимофей был приговорен к ссылке и отправлен в город Гангару¹, где победитель и архиерей [S. 70] Диоскор, соратник его по вере, достиг венца исповедничества².

[S. 76] В то время, когда он [Петр Ибериец] жил около города Аскалона, по воле Бога последовал вызов из ссылки и возвращение святого и исповедующего истину архиепископа Тимофея; тогда правил Василий, и благодаря императорской энциклике новое искажение православного учения, на которое в Халкедоне дерзнули лицемерные епископы, подверглось анафеме, а свет православной веры и истина праведного и апостольского учения вновь воссияла и укрепилась, и был провозглашен согласный с Писанием Символ. И праздник ликования и духовной радости охватил души благочестивых.

<...>

---

¹ Т. е. в Гангру.

² Т. е. умер.

[S. 77] Но когда это прекрасное состояние и утверждение православной веры продолжалось два года, диавол в своей зависти и самой гнусной низости, причем он воспользовался как поводом многими безбожными деяниями и преступлениями тех, кто беспечно пребывал в мире, призвал снова безбожие и устроил так, что другое писание, анти-энциклика, было обнародовано как для уничтожения того первого окружного послания, имевшего православное содержание, так и для движения и восстановления искаженной веры Халкедона.

<Далее рассказывается о том, как Тимофей Элур пригласил в Александрию Петра Иберийца и как тот из скромности отказался>

[S. 78] Когда энциклика была запрещена, а вместо нее было провозглашено противоположное ей писание и Зенон снова овладел властью, изгнав Василиска, и когда святому Тимофею грозила вторичная ссылка по императорскому указу, Бог, Который назначает святым состязание и справедливо увенчивает тех, кто борется во имя Его, увидел, что архиерей Тимофей исполнил свой путь, прекрасно сражался и нерушимо сохранял до конца апостольскую веру, причем во многих страданиях, в бедствиях, в преследованиях, в нужде, в ссылках до самой смерти проявлял терпение, и перенес его в предназначенную ему страну жизни, когда тот был в преклонном возрасте, в славе и почете, на своем троне и при своей пастве; он прожил только два года после своей ссылки и являлся епископом двадцать два года: три года — перед ссылкой, семнадцать — в ссылке и два — после ссылки. И когда сразу после его смерти квестор Мартирий привез приказ, назначивший ему ссылку, то каждый мог видеть с удивлением и хвалой, что Он [Бог] за тех борется, кто Его любит, и тех прославляет, кто Его прославляет, и не попускает им быть искушаемыми сверх их силы¹.

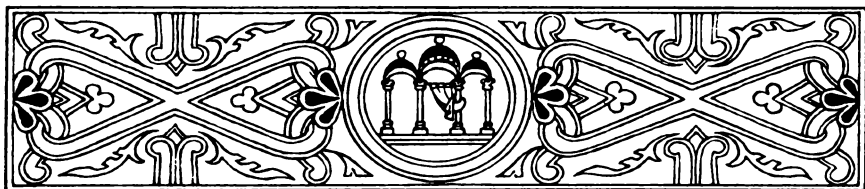
Когда еретическое заблуждение о двух природах таким путем снова проникло в святую Церковь Бога и Петр, архиепископ Антиохии, как и Павел Эфесский, был отправлен в ссылку, святой Петр [Ибериец] жил в Палестине и был для каждого опорой, причем он, как солнечный свет, освещал души православного народа, и не только в Палестине, но и в [S. 79] Египте и во всех областях, и не допускал, чтобы их смущал и беспокоил туман безбожия. Когда Церковь Антиохии в то

---

¹ 1 Кор. 10:13.

время была передана презренному Каландиону, жестокому и хищному волку, который не щадил своего стада, ревностному стороннику Халкедонской веры, он [Петр Ибериец] отделился от этого зла и от общения с этим упомянутым слугой, бесполезным [для Церкви], но зато уже долгое время поддерживал братскую любовь и знакомство с уже упомянутым схоластиком Феодором, а именно со времени их общего пребывания в Бейруте.

Захария Ритор

Церковная история*

Книга III

1. После смерти святого Кирилла Александрийского, который воевал против многих порочных учений и разоблачал их, наследником его на троне стал Диоскор; он был человеком миролюбивым и защитником [веры], хотя и не обладал той энергией и смелостью, как Кирилл.

В то время Феодорит и Ива, которые вместе с Флавианом Константинопольским и Евсевием были низложены вторым собором в Эфесе, состоявшимся там в дни Феодосия в связи с делом Евтихия и Флавиана, — Феодорит Киррский за то, что составил двенадцать возражений на Кирилловы главы против Нестория, а Ива Эдесский за то, что написал послание к Марину Нисибисскому, поносившее Кирилла, — оба встали на защиту учения Феодора и Диодора¹. Феодорит дошел до Льва Римского и известил его обо всех этих вещах; и благодаря дару [красноречия], который ослепляет глаза души, он покори́л его. Поэтому Лев составил письмо, которое называется «томосом» и которое было как бы обращено к Флавиану против евтихианства. Но Лев написал также к царю Маркиану и его жене Пульхерии и горячо рекомендовал им Феодорита.

Этот Маркиан благоволил к учению Нестория и был очень расположен к нему самому; и поэтому он послал трибуна Иоанна, чтобы вызвать Нестория из его места ссылки в Оазисе, а также и Доротея,

---

* Перевод выполнен по изданию: *The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitelene* / Trans. by F. J. Hamilton, E. W. Brooks. London, 1899.

¹ Речь идет о Феодоре Мопсуэстийском и Диодоре Тарсском.

епископа, который находился вместе с ним. И когда он [Несторий] возвращался, случилось так, что он оскорбил святую Деву Богоматерь, сказав: «Что есть Мария? Почему Она должна действительно называться Богоматерью?» И праведный суд Бога быстро настиг его (как прежде случилось с Арием, который богохульствовал против Сына Бога). Несторий упал с мула, язык его отвалился, рот был изъеден червями и он умер прямо на дороге. И его спутник Доротея также умер. Царь, услышав об этом, сильно горевал; и он размышлял о случившемся и находился в сомнении, что ему следует делать.

Тем не менее, трибун Иоанн вручил Диоскору и Ювеналию письменные распоряжения царя Маркиана, которые призывали их явиться на собор; Иоанн также сообщил им, что случилось с Несторием и Доротеем.

И когда вызванные отовсюду епископы готовились собраться в Никее, Провидение не позволило им [этого]; ибо царь издал новый указ о том, что собор должен быть в Халкедоне, потому что Никея не могла стать местом сборища мятежников.

Тогда несторианская партия стала настойчиво убеждать и умолять царя, чтобы Феодорит был назначен председателем собора и чтобы по его слову здесь могли решаться любые вопросы. И когда они [епископы] собрались в Халкедоне, Феодорит приехал и нагло осмелился жить там, будто почитаемый епископ, — тот, кто незадолго до этого был их усилиями извергнут из священства. И Диоскор, и главные епископы преисполнились гневом и смятением перед лицом высокомерной наглости, которую этот муж проявлял; но они не могли положить ей предел из-за царской власти, хотя они видели, что он, а также Ива, презрели каноны при поддержке римских легатов Льва, которые содействовали и поощряли их.

И когда Диоскор провозгласил на соборе учение веры, а с ним и Ювеналий, и Фалассий Каппадокийский, и Анатолий¹, и Амфилохий Сидский, и Евсевий Анкирский, и Евстафий Беритский, тогда как бы чудом Евсевий Дорилейский также согласился с ними; ибо они видели, что несторианское учение о двух природах было подтверждено и утверждено там при содействии Иоанна Германикейского, который неистово

---

¹ Константинопольский.

спорил в ходе обсуждения с теми, кто говорил: «Истинно для нас исповедовать Христа после Его воплощения как одну природу из двух, согласно мнению остальных отцев, и не вводить никакого новшества и не добавлять ничего нового к вере».

По этой причине Иоанн Германикейский и остальная несторианская партия во главе с Феодоритом осуществили низложение Диоскора, ибо он сказал: «Истинно для нас верить, что Христос воплотился из двух природ; и нам не следует исповедовать две природы после соединения, подобно Несторию».

И тогда Анатолий, епископ царственного города, выкрикнул на это такие слова: «Не за веру Диоскор низлагается, но потому, что он ни во что не ставит первосвященника, моего господина Льва, отказываясь иметь с ним общение».

И после громкого крика многих и после того, как были произнесены слова, занесенные в акты этого собора, епископов в конце концов заставили принять определение, что наш Господь Иисус Христос в двух природах есть. И они восславили томос Льва и заявили, что православно то определение, которое говорило: «Есть два Лица и две природы с их свойствами и их действиями». И когда это происходило, от них требовали и принуждали подписываться — тех самых священников, которые незадолго до этого, в дни блаженного Феодосия собравшись на второй собор в Эфесе, многократно кричали: «Если кто-нибудь скажет: “Две природы — двоим”¹, пусть явится силенциарий».

И когда они повторили это [определение] Диоскору через Иоанна, главного силенциария, и попросили его согласиться с ним и подписать и получить назад свой трон, он мужественно ответил: «Скорее Диоскор увидит свою руку отрезанной и кровь льющейся на эту бумагу, чем совершит подобное». Тогда он был отправлен в ссылку в Гангру, потому что несторианская партия обнародовала приговор против него, [где утверждалось], что он мыслит точно так же, как Евтихий.

<Цитируется послание Диоскора, написанное из ссылки к Секундину>

И хотя этот апостольский муж был чрезвычайно опытен в исповедании веры с самого начала своей жизни, однако он был смещен и отправлен в ссылку, потому что он не почитал Образ с Его двумя Лицами,

---

¹ Имеется в виду «Разрубите надвое разделяющего Христа на две природы».

который был утвержден Львом и Халкедонским собором, и потому что он отказался иметь общение с Феодоритом и Ивой, низложенными за их богохульства.

Предание гласит, что когда он увидел Феодорита, сидящего на троне во время собора и вещающего с него, вместо того чтобы стоять и защищаться, как следовало бы делать тому, кто был канонически лишен священства, он [Диоскор] сам поднялся, сошел с трона и сел на пол, сказав: «Я не буду ни сидеть с дурными, ни вступать в [общение] с тщеславными».

Тогда сторонники Феодорита закричали: «Он сам низложен!» Но другие епископы закричали: «Наша вера погибла! Если Феодорит, разделяющий мнение Нестория, допускается, то мы [тем самым] отвергаем Кирилла». И затем Василий, епископ Триполи, встал и сказал: «Мы сами низложили Феодорита».

Говорят, что диакон Аэций бил Амфилохия по голове, чтобы заставить его подписаться. Именно этот Аэций отправился ночью к Феодориту и сделал для него полную копию Символа о двух природах; и когда он [Символ] был принят епископами и они согласились с ним, тогда Феодорит нагло высмеял их, говоря: «Я дал им попробовать закваску учения Нестория, а они и довольны этим».

Но Евстафий Беритский, когда он подписывал этот документ, написал кратко: «Это я написал по принуждению, не будучи согласен с этим». И он пролил много слез, так же, как и другие, кто засвидетельствовал это принуждение и разоблачил лицемерное исповедание веры, которое было сделано потому, что главные сенаторы постоянно присутствовали при обсуждениях и внимательно надзирали за ходом собора. И в конце концов туда прибыл царь вместе со своей женой Пульхерией и выступил с речью в церкви мученицы Евфимии, сказав так:

<Приводится текст речи>

Когда царь завершил свою речь, епископы восславили его и сенат, а также послание Льва, утверждая, что оно согласно с верой апостола Петра.

2. Когда собор таким образом завершился, Диоскору было определено стать исповедником, и он был отправлен жить в Гангру; вместо же него епископом в Александрии был назначен Протерий. Этот Протерий был пресвитером и его сторонником и на первых порах горячо боролся против собора, но затем, желая присвоить себе епархию, он

стал, словно Иуда, предателем своего учителя и, словно Авессалом, [предателем] своего отца; он повел себя, будто прожорливый волк посреди стада, и многих несогласных терзал и жестоко преследовал, чтобы заставить их согласиться с ним. И он отправил их в ссылку и захватил их имущество с помощью архонтов, которые подчинялись ему в соответствии с приказом царя.

Тогда и священники, и монахи, и многие из народа, осознавая, что вера осквернена как несправедливым низложением Диоскора, так и тиранией Протерия и его злодействами, собрались в монастырях и отделились от общения с ним. И они провозгласили Диоскора и вписали его имя в Книгу жизни¹ как избранного и истинного священника Бога.

Протерий же вознегодовал; и тогда он вручил дары римлянам, вооружил их против народа и обагрил свои руки кровью верующих, которые были убиты; ибо они также возмутились и возбудили войну. И многие погибли у самого алтаря и в баптистерии — те, кто бежал и искал там убежища.

3. И в Палестине имели место бедствия, подобные этим и даже худшие. А по какой причине, я сейчас расскажу. Когда Ювеналий был призван в Халкедон и узнал от трибуна Иоанна волю царя, а также то, что Несторий был вызван и умер, возвращаясь из ссылки, он (так как он был убежден в порочности учения, [изложенного] в томосе, которое склонялось к мнению Нестория) созвал клир и собрал вместе монахов и народ; и он разоблачил это ложное учение и подверг его анафеме. И он укрепил души многих в истинной вере. И он предписал им всем, что, если он станет отступником на соборе, они не должны иметь с ним общения.

И сначала, когда он прибыл туда [в Халкедон], он вел великую борьбу в защиту веры, однако из-за высочайшего давления, а также из-за лести и похвал царя, который сам лично прислуживал епископам на пиру и выказывал им великое расположение, и потому что царь обещал добавить к достоинству Иерусалимской епархии три провинции Палестины, глаза его разума ослепли, и он [Ювеналий] оставил Диоскора, защитника [веры], в одиночестве и перешел на противополож-

---

¹ В Книгу жизни заносились имена всех праведных, кто достоин оправдания на Божьем суде и участия в Спасении.

ную сторону¹. И он презрел клятвы, которые он дал во имя Бога. И как он, так и бывшие с ним епископы согласились и подписались [под Халкедонским символом].

И когда монах Феодосий и его соратники, которые были с ним в близкой дружбе и которые ревностно следили за тем, что происходило на соборе, об этом услышали, они быстро возвратились в Палестину; и они прибыли в Иерусалим, созвали всех монахов и сообщили им обо всем.

И эти монахи собрались, и приготовились, и вышли навстречу Ювеналию при его прибытии. И они напомнили ему о его обещаниях и о том, что он не исполнил их. И они просили его осудить деяния [собора] и подвергнуть их анафеме. Но он повел себя словно Пилат, сказав: «Что я написал, то написал». И монахи ответили ему: «Тогда мы не примем тебя, ибо ты нарушил свои клятвы и свои обещания». Поэтому он отправился обратно к царю.

Собравшиеся же монахи и клир вернулись в Иерусалим. И народ, и епископы, которые были с ними, пребывали в огорчении², и они советовались между собой о том, что им следует делать. И они решили назначить другого епископа вместо Ювеналия. Они называли [имена] целомудренных монахов Романа и Маркиана и других мужей удивительного достоинства; наконец, было решено, что им следует назначить Феодосия, знаменитого своей ревностью и многолетней борьбой во имя веры. И они взяли его силой, хотя он упорствовал в своем отказе, и заклинал их не делать этого, и умолял их позволить ему быть помощником того, кого они назначат из своего числа. Однако они не уступили его мольбам, но благословили его и возвели на престол. А когда другие города Палестины услышали об этом, они, зная его как человека исключительной добродетели и как ревнителя истины, независимо друг от друга приводили к нему мужей, чтобы он дал им свое благословение, и он вводил их в священство.

4. Среди них также был Петр Ибериец, муж, чрезвычайно знаменитый во всей вселенной, царский сын, которого отдали Феодосию в качестве заложника и который был любим им и его женой Евдоксией³ за свои

¹ В буквальном смысле — Ювеналий пересек зал заседаний и сел рядом с восточными епископами.

² Другой вариант: «И они собрали народ и епископов, которые были с ними».

³ Евдокией.

выдающиеся способности. Он воспитывался при царском дворе, а затем был назначен [смотрителем] царских лошадей. Но он отказался от этого назначения и посвятил себя Христу вместе с евнухом Иоанном, который был его крестным отцом — отцом по воде и Духу. И они процветали, и Бог посылал знамения через них в Константинополе. Но они бежали оттуда, и отправились затем в пустыню Палестины, и там они возлюбили и ревностно предавались монашеской жизни. И хотя таким образом они стремились скрыться, слава о них распространилась повсеместно; и они совершали знамения подобно апостолам.

И так переходя из одного места в другое, они оказались у Газы и Майумы. И мужчины, и женщины, и народ всех сословий и возрастов вышли и схватили Петра, и привели его в Иерусалим к Феодосию, которого они умоляли сделать его [Петра] их епископом.

И он выставил много обвинений против себя и отказался от рукоположения. И против его воли Феодосий возложил свою руку на его голову и посвятил его [в сан епископа], ибо ему был известен этот муж. И когда он пришел в сильное волнение и назвал себя еретиком, тогда Феодосий, немного поколебавшись, сказал ему: «Мое дело и твое — перед правосудным престолом Христа». И он отказался от своих слов, говоря: «Истинно не еретик я, но грешник». И Феодосий, хорошо зная этого мужа, благословил его как пастыря для народа Газы.

Этот муж совершил и другие замечательные деяния, о которых, однако, я умалчиваю, чтобы не сделать свой рассказ слишком длинным.

5. И когда Феодосий таким образом процветал, известие обо всем, что он совершил, достигло царя Маркиана. И Ювеналий вернулся вместе с комитом Доротеем и войском, чтобы схватить Феодосия и бросить его в темницу, низложить всех епископов, которых тот поставил в своем округе, наказать монахов и народ и изгнать их за их наглость и за содействие при рукоположении Феодосия епископом Иерусалима. Однако, по желанию царицы, Петра Иберийца одного должны были пощадить, даже если бы он не согласился вступать в общение с другими [вновь назначенными] епископами.

И когда Ювеналий прибыл в Неаполь, он нашел там огромное количество монахов; и сначала он попытался обольстить их, простодушных и прямодушных людей, каковыми они и были, оружием и шлемом которых были истинная вера и подвиги праведности. Таких он попытался

убедить иметь с ним общение. И когда они отвратились от его предложения с омерзением, [отказываясь принять его], пока он не подвергнет анафеме несправедливые деяния Халкедона, тогда он сказал: «Такова царская воля». И тем не менее они отказались. Поэтому он отдал приказ римлянам и самаритянам, которые напали и убили этих монахов в то время, когда те распевали псалмы и восклицали: «Боже, язычники пришли в наследие Твое, осквернили святой храм Твой, Иерусалим превратили в развалины»¹.

И некоторые из римлян были побеждены [таким] благочестием и возрыдали. Но другие вместе с самаритянами убили многих монахов, чья кровь обагрила землю.

<...>

11. Но когда известие о смерти Диоскора² достигло александрийцев, случилось великое смятение и печаль. И после его смерти из-за той любви, которую они имели к нему, они объявили его живым, и его имя было включено в диптихи. Да не упрекнет меня никто из тех, кто стремится порицать все, что не делается в точном порядке.

Православные желали назначить нового епископа вместо Диоскора. Однако они страшлись угроз царя Маркиана, ибо он разослал повсюду послания, грозя тем, кто не согласится с собором и не примет томоса. Потому, когда он услышал об александрийцах и об их намерении назначить для себя епископа после смерти Диоскора, он отправил Иоанна, главу силенциариев, со своим посланием, в котором призывал александрийцев соединиться с Протерием.

Этот Иоанн мыслил так же, как и царь, и он был мужем хитрым. И когда он прибыл и увидел толпу, множество монахов, украшенных целомудрием и готовых говорить в защиту веры, а также большое количество простых людей, которые были православными, и со всеми ними он должен был иметь дело, то он пришел в изумление и сказал: «Я готов, если на то будет Божья воля, известить царя и ходатайствовать за вас перед ним». И он получил от них прошение, где говорилось об их вере и обо всем том, что претерпели они от Протерия, и о безбожном поведении

---

¹ Пс. 78:1.

² В предшествующих главах (III. 6–10) компилятор ничего не говорит о смерти изгнанного Александрийского патриарха.

этого мужа и его злодействах, и о церковном имуществе, которое он растратил на суетное, — все это было подробно описано в словах, которые я не хочу повторять здесь, чтобы не наскучить читателю.

И когда Иоанн возвратился к царю и рассказал ему об этих вещах, тот ответил ему: «Мы послали тебя для того, чтобы убедить и уговорить египтян подчиниться нашей воле, но ты вернулся, не [исполнив] нашего желания, ибо мы обнаружили, что ты сам стал египтянином». Однако, узнав, что было написано о Протерии в прошении, которое прислали монахи, он [царь] подверг порицанию гордыню и лукавство этого мужа. И когда он занимался этим делом, он умер, процарствовав шесть с половиной лет.

Но Мориан¹, который правил четыре года вместе с ним, также окончил жизнь.

И после него получили царство Анфемий, Север и Оливрий. И спустя год Лев I присоединился к ним. Таким образом, жизнь² этих четырех составила семь лет³.

12. Когда Анфемий процарствовал пять лет, он был убит Рикиме-ром. И Север, процарствовав с ним один год, умер. И Оливрий, который царствовал после Севера вместе с Анфемием один год, умер. И Лев I также умер, процарствовав с Анфемием три года и еще два года после.

В первый год правления Льва Антиохия была разрушена случившимися землетрясениями, и, кроме того, там произошел великий пожар. На второй год его правления Сулиф, тиран готов, был убит. А на третий год его царствования были убиты стратилат Аспар и его сыновья.

В этой третьей книге и в главах, которые были представлены выше, заключен период в тринадцать с половиной лет. Он состоит из шести с половиной лет Маркиана и Мориана и семи лет Анфемия, Севера, Оливрия и Льва I, которые правили или последовательно сменяя друг друга, или совместно.

---

¹ Майорин.

² Имеется в виду, безусловно, не время жизни, а время царствования.

³ Эта цифра обосновывается в следующей главе.

Книга IV

1. Когда Александрийская церковь находилась в том состоянии, какое мы описали выше, неожиданно к ним [александрийцам] пришла весть о смерти Маркиана, и они исполнились мужества и держали совет со всем сообществом монахов, кого им следует сделать епископом православных. Ибо в то время там не было стратилата Дионисия, но он находился в Египте¹. И они согласились на Тимофея, мужа опытного в делах и [упражнявшегося] в отшельнической жизни, который был силой приведен из пустыни к Кириллу и рукоположен им в пресвитеры. Кроме того, он был той же самой веры, что и Диоскор, и он глубоко познал всю истину веры учителей Церкви. Этого человека народ Александрии вместе с монахами схватил и привел в Великую церковь, которая зовется [церковью] Кесаря. И они искали трех епископов, чтобы, согласно каноническому уставу, рукоположить его. И поскольку присутствовали [только] два египетских епископа, было необходимо найти еще одного. И усердно занявшись поисками, некоторые из народа услышали о Петре Иберийце, который оставил Палестину и пребывал в Александрии. И они стремительно бросились бежать и схватили этого мужа, и понесли его на своих плечах, не позволяя ему касаться земли. И когда они несли его, и клир, и монахи, и православные горожане слышали в своих душах голос (подобный голосу, [возвестившему] о евнухе царицы Кандакии, который слышал Филипп²), сказавший: «Рукоположите его [Тимофея] силой, пусть даже он не желает этого, и возведите его на трон Марка»³. Он был слаб телом из-за самоистязания; поэтому за его худобу сторонники Протерия обычно насмешливо именовали его «лаской». И когда стратилат Дионисий услышал о происшедшем, он встревожился, как бы царь, узнав об этом, не возложил на него вину за то, что в городе теперь два епископа. И поэтому он вернулся и, взяв с собой все римское войско, арестовал Тимофея. И многие были убиты. И Дионисий приказал, чтобы они увели его [Тимофея] в место под названием

---

¹ В Верхнем Египте, в Фиваиде.

² Деян. 8:26.

³ Евангелист Марк считался первым Александрийским епископом и небесным покровителем Александрийской церкви.

Каварсарин¹. После же его отъезда произошло жестокое столкновение между горожанами и римлянами. И случилась великая смута, и убийства стали повседневным делом; особенно потому, что он [Дионисий], возбуждая и подстрекая римлян, призвал картадонов², которые находились во вражде с народом. Но случилось так, что множество их и их жен пало и погибло в этом столкновении. И они разделились на части и сражались друг с другом. И поскольку такая смута царила в городе в течение многих дней, Дионисий оказался в безвыходном положении, и потому он призвал некоего монаха Лонгина, известного своим целомудрием и добродетелью, и поручил ему [передать] Тимофею, что он [Дионисий] мог бы вернуть епископа городу и его Церкви при условии, что сражение прекратится и больше не будет кровопролития.

И когда Тимофей возвратился в Великую церковь, из которой он был удален силой, а Протерий взял себе церковь, которая зовется [церковью] Квирина, и когда пришло время Пасхи, бесчисленное количество младенцев приносили к Тимофею для крещения; так что из-за их множества тех, кто записывал и зачитывал их имена, охватила усталость; но только пятерых принесли к Протерию. И народ был столь предан и привержен Тимофею, что он изгнал Протерия из церкви Квирина; и последовало [его] убийство.

2. Когда же Протерий продолжал угрожать римлянам и проявлял свой гнев против них, ибо они взяли его золото, но не обагрили свои руки кровью его врагов, тогда в сердце одного римлянина вспыхнула ярость и закипел гнев; и он пригласил Протерия выйти посмотреть окрест себя, чтобы тот увидел тела убитых, лежащие на [земле]. И вдруг он незаметно выхватил свой меч и вонзил его Протерию в ребра; с ним были другие римляне; и они убили его и притащили его к Тетрапилону, по пути крича: «Это Протерий!» И некоторые подозревали, что это был какой-то коварный заговор. Но римляне бросили тело и ушли. Тогда народ, узнав об этом и придя в великое возбуждение, стал влачить [по земле] тело и, наконец, сжег его на ипподроме. Такой конец постиг Протерия, который содейл зло александрийцам, подобно

---

¹ Хэмилтон и Брукс предполагают, что речь идет о Тафосирионе («Могиле Осириса»).

² Невозможно определить значение этого термина.

арианину Георгию, и он точно так же пострадал от их рук; вот что случилось с ним.

3. Но Тимофей, когда он явился перед ними как единственный пастырь Александрии, показал, что он действительно был тем, кем должен быть пастырь. Ибо серебро и золото, которое во дни Протерия раздавалось римлянам, он израсходовал на бедных и вдов, на обеды для странников и на нуждающихся в городе. Потому богатые, видя его достойное поведение, за короткое время с любовью и преданностью предоставили ему денежные средства как в золоте, так и в серебре. Но пресвитеры и весь клир, принадлежавшие к партии Протерия, поскольку им были известны все его добродетели и его ангельский образ жизни, а также привязанность к нему горожан, объединились и составили лицемерные обращения, в которых они умоляли принять их [в общение]. Они также обещали отправиться в Рим ко Льву и убедить его [отказаться] от нововведений, которые он измыслил в томосе. Среди этих людей были те, кто отличался опытом, красноречием, великим богатством, достоинством, а также высоким рождением и кого сам Кирилл призвал в ряды священнослужителей и кто пользовался уважением жителей Рима; и они представили Тимофею прошение от своего имени. И Евстафий Беритский в своем послании тоже советовал их принять.

Но недоверие и ненависть горожан к этим людям были велики из-за тех событий, которые случились во дни Протерия, и из-за различных страданий, которые они претерпели. Потому-то они не согласились принять их, но подговорили других кричать: «Ни один из них не вступит сюда своей ногой, ни один из преступников не будет принят!»

4. Такова была причина, почему дела пришли в беспорядок и смятение. Ибо когда эти люди получили такой позорный отказ, они отправились в Рим и там рассказали о неуважении к канонам и о страшной смерти Протерия; и они заявили, что он погиб из-за собора и почитания Льва, что они сами подверглись многим оскорблениям и что, кроме того, Тимофей незаконным образом явился и овладел священством. Таким образом, они представили [Тимофея] в отвратительном виде, а все дело — постыдным в глазах Льва; и они возбудили его против Тимофея.

5. Но теперь я расскажу, как случилось, что Тимофей был изгнан. Когда царь Маркиан умер и когда Анфемий, Север и Оливрий процарствовали короткое время в Италии и в соседних областях, Лев I полу-

чил царство в Европе [и правил] вместе с ними и после них. Он был и православным, и стойким, хотя и наивным в вере.

И царь Лев узнал о злодействах, случившихся и в Египте, и в Александрии, и в Палестине, и повсюду, и о том, что многие были в смятении из-за собора. Также и в Эфесе произошло великое кровопролитие при вступлении [в город нового епископа] Иоанна после того, как Вассиан отрекся и бежал, так как он не подписал определений Халкедона. Но этот Иоанн, охваченный желанием возвыситься, предал права и честь своей епархии; так что в Эфесе и поныне называют его «предателем». И его имя было вычеркнуто из Книги жизни. Поэтому, когда он [царь] получил послание от Тимофея Александрийского, он возымел желание созвать собор. Но Анатолий, епископ царствующего города, помешал ему; не потому, что он смог найти какой-то изъян в изложенном на бумаге исповедании Тимофея, но потому, что он сильно тревожился, как бы собор, если он соберется, не покончил со всеми постановлениями Халкедона. Он опасался не за веру, но скорее за привилегии и почести, которые были несправедливо дарованы Церкви царствующего города.

По этой причине Анатолий убедил царя не созывать собор, но посредством посланий, именуемых энцикликами, выяснить, каково мнение епископов о Халкедонском соборе и о рукоположении Тимофея.

И царь написал епископам о Тимофее и Халкедонском соборе в таком окружном послании следующее:

«Ты, без человеческого страха и без пристрастия, не подчиняясь ни влиянию, ни склонности, имея перед своими глазами только страх перед Богом и помня, что лишь Ему одному придется тебе представить свое оправдание и дать отчет, сообщи мне кратко общее мнение — твое и подчиненных тебе священников, что вы истинно думаете о постановлениях Халкедона, после тщательного их исследования, и о рукоположении Тимофея Александрийского».

И когда послание от царя, подобное этому, было доставлено Льву Римскому, он написал два послания царю Льву — одно относительно Тимофея и другое от имени партии Протерия, в котором он к тому же заявил, что клир Константинополя мыслит так же, как и Тимофей; и он назвал Анатолия праздным; и он защищал томос, который сам написал по поводу Евтихия и который был одобрен на Халкедонском соборе. Однако в том же духе он в своем послании ясно написал и о приня-

тии Христом человеческого. А царь Лев отправил его [послание] к Тимофею Александрийскому. Последний же, по получении его, написал такое прошение царю:

6. «О царь, о снисходительный царь! Так как у мудрых нет ничего более почитаемого, чем душа, и так как мы также научены презирать плотское и не терять душу, то и я, насколько это в моей власти, изо всех моих сил усердно оберегаю свою душу, чтобы до срока Суда не быть осужденным как любитель плотского и не уготовить себе адского огня. Я полагаю, что все, кто мудр в делах, касающихся добра, желают, чтобы никогда не случилось того, что ненавистно их братьям. И потому в этом прошении я уверяю твою светлость, что с юности я изучил Священные Писания и познал божественные тайны, в них содержащиеся. И доныне я всегда старался хранить истинную веру, как она была передана нам апостолами и моими отцами-учителями. И в соединении с ними, по милости Бога нашего Спасителя, я достиг моих нынешних лет. И я исповедую ту веру, которую наш Спаситель и Создатель Иисус Христос передал, когда Он воплотился и послал блаженных апостолов, сказав: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»¹. Ибо Троица совершенна, равна по природе, в славе и в блаженстве; и в Ней нет ничего недостаточного или излишнего. Ибо триста восемнадцать блаженных отцев учили об истинном воплощении нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, что Он стал человеком благодаря Своему Воплощению, которое Он Сам знает. И с ними я единомыслю и верю, как и все те, кто процветает в истинной вере. Ибо в ней нет ничего трудного, и определение веры, провозглашенное отцами, не требует никакого добавления. И любого, [кто бы он ни был], держащегося иного мнения и зараженного ересью, я отвергаю. И я также сам бегу от них. Ибо есть болезнь, разрушающая душу, а именно, учение Аполлинария и богохульство Нестория, — и у тех, кто ложно мыслит о Воплощении Иисуса Христа, Который вочеловечился, и кто приписывает Ему разделение на два и делит на части даже Воплощение Единородного Сына Божьего; и у тех, кто, с другой стороны, говорит о Его теле, что оно было взято с небес или что Бог Слово претерпел изменение, или что Он страдал в Своей соб-

ственной природе, и кто не исповедует, что к человеческому телу было присоединено то, что свойственно душе, взятой от нас.

И я говорю любому, кто впал в ту или другую из этих ересей: “Заблуждаетесь и не знаете Писаний”¹. И с таковыми я не имею общения и не считаю их православными. Но я соединен и истинно согласен с верой, которая была определена в Никее; и моя забота — жить в соответствии с ней.

Но когда Диомед, знаменитый силенциарий, прибыл ко мне и вручил мне послание епископа Рима, я изучил его, и меня не удовлетворило его содержание; тем не менее, чтобы Церковь, о христолюбивый муж, не пришла в смятение, я до сих пор ни обнаруживал его, ни подверг осуждению.

Но я верю, что Бог внушил вашей светлости исправить изложенное в этом послании; ибо его положения согласуются, соответствуют и совпадают с учением Нестория, который был осужден за расчленение на части и разделение Воплощения Господа нашего Иисуса Христа в природах и лицах, и свойствах, и именах, и действиях и который к тому же толковал слова Писания как указывающие на две [природы], хотя их нет в Символе веры трехста восемнадцати [никейских отцов]. Ибо они провозгласили, что Единородный Сын Бога, Который одной природы с Отцом, нисшел, и воплотился, и вочеловечился, и страдал, и воскрес, и вознесся на небеса; и Он придет судить живых и мертвых. А природы, лица и свойства не упоминались и не делились ими. Но они исповедали, что Единый имеет и божественные, и человеческие свойства благодаря Воплощению.

Потому я не согласен с постановлениями Халкедона, так как я нахожу в них расчленение и разделение Воплощения.

Ныне же, о победоносный царь, прими меня, ибо я откровенно говорю от имени веры, да процветет твое величество как на земле, так и на небесах. И восприми это мое прошение благосклонно, ибо с посланием [Льва] с Запада надвигается смута, видимо, чтобы вызвать растерянность [среди верующих]; ибо оно расчленяет на части Воплощение. И я молю, да будет это послание уничтожено, чтобы все языки могли в чистоте исповедовать Христа Бога истинно пострадавшим во

---

¹ Мф. 22:29.

плоти; в то же время Он остался бесстрастным в Своем Божестве, которое Он имеет вместе с Отцом и Духом.

И я прошу и умоляю твое почитаемое величество, чтобы ко всем были отправлены повеления следовать исповеданию веры, определенному нашими тремястами восемнадцатью отцами, которое в немногих словах объявило истину всем Церквям, положило конец и всякой ереси, и любому лживому учению, и поводам к заблуждению и которое не нуждается в исправлении. Высказывания же в послании [Льва], которые, на мой взгляд, требуют исправления, следующие...»; поскольку они подробно приводятся вместе с опровергающими их цитатами, мы не повторяем их здесь, чтобы не наскучить читателю. Ибо православные везде могут найти возражения против них, сделанные мужами мудрыми. В первую очередь, Диоскором; и после него Тимофеем; и после него Петром, и Ксенаем Иерапольским, и ученым Севером, архипастырем Антиохии, в его труде «Против Грамматика», и Косьмой, и Симеоном Лонгинским, и александрийцами в их послании.

7. Итак, как выше [сказано], Тимофеем откровенно написал по поводу послания Льва и Халкедонского собора. Однако другие епископы, митрополиты всех областей, получив окружное послание царя, удостоверили и одобрили то, что было сделано ими в Халкедоне. И они осудили рукоположение Тимофея, которого Лев, епископ Рима, даже назвал «Антихристом». Говорят, что на самом деле все эти епископы написали так под воздействием Анатолия и его посланий к ним.

Лишь один Амфилохий Сидский без всякого страха выказал правдивость и честность. Он и епископы его провинции написали со всей откровенностью, осуждая и понося постановления этого собора и учение томоса, говоря о насилии и пристрастности, там проявленных, и подтверждая свои заявления доказательствами и обильными свидетельствами из Священных Писаний и из отцев. Более того, он умолял царя отменить Халкедонские постановления, поскольку они были причиной сомнений среди верующих, а также смуты. Тем не менее, он осудил рукоположение Тимофея и сказал, что оно было произведено неканонически. Этот муж, так откровенно и правдиво свидетельствовавший перед царем о соборе, подвергся опасности со стороны несториан из-за злобы и вероломства, которые они проявляли по отношению к нему; ибо он был единственным из всех епископов, кто имел мужество поносить собор вместе с его постановле-

ниями, а также томос. Но Аспар, тогдашний стратилат, хотя и был арианом, ходатайствовал и просил за него, чтобы столь правдивый священник не претерпел дурного. Тем самым Амфилохий избежал опасности.

Таким образом, епископы помешали царю в его попытке исправить зло, содеянное в дни Маркиана. И также из-за них Тимофей был осужден на ссылку в Гангру. Теперь вы узнаете из послания Анатолия Константинопольского к царю, которое я привожу ниже, что именно он подстрекал епископов так отвечать царю в энцикликах.

8. <Цитируется послание Анатолия>

Но многие сенаторы и горожане, узнав такое об Анатолии, удалились от общения с ним.

9. Но когда царский указ о высылке Тимофея достиг Александрии, стратег чрезвычайно встревожился, предвидя, что ему придется претерпеть многое, потому что город должен был лишиться такого пастыря. Однако, опасаясь кровопролития, которым ему угрожала партия Протерия, и особенно учитывая, что члены этой партии нашли убежище у царя и что их поддерживали все епископы, этот стратег Стиласчел наилучшим укрыться вместе с епископом в баптистерии Великой церкви. И он поступил так по двум причинам: потому что, во-первых, они могли бы сами спастись от опасности и, во-вторых, они не стали бы поводом для убийств и кровопролития.

Но когда Тимофей нашел убежище у купели баптистерия, клирики из партии Протерия презрели и священство, и целомудрие, и возраст, и аскетическую жизнь, и труды этого мужа, а также место, где он укрылся, и с помощью вооруженной силы они оторвали архипастыря от купели и вытащили его наружу. И как только весть об этом дошла до народа, он истребил там более десяти тысяч человек, чтобы спасти от них пастыря¹. Однако, после того как римляне убили многих александрийцев, этот муж был схвачен; и он отправился через Египет в Палестину по пути, который, видимо, пролегал по побережью Финикийского моря.

<Далее рассказывается о почестях, которые были оказаны Тимофею жителями Палестины и Евстафием Беритским, а также по всему пути его следования в Гангру>

---

¹ Другой вариант: «И как только весть об этом дошла до народа, более десяти тысяч человек было убито там при попытке освободить пастыря».

10. Но протерианцы, согласно приказу царя и правителей городов, послушных этому приказу, избрали из своей среды одного, по имени Тимофей Салофакиол, и возвели его на епископский престол. Это был муж, домогавшийся популярности, мягкий в обращении и нерешительный в своих действиях; что, в действительности, и показали события.

Ибо, когда весь народ города покинул Церковь и собрался вместе с православным клиром в монастырях, он не разгневался и не огорчился. Но когда его собственный клир пожелал обуздать народ с помощью римских воинов, он не позволил им [этого].

Случилось, что он повстречал какую-то женщину, которая несла на руках ребенка, уже крещенного православными, в торжественной процессии согласно обычаю. И его спутники вознегодовали на это. Но он приказал им с миром привести ее к нему и убеждал мать взять все, что она захочет. И он сказал сопровождавшим его: «Пусть и мы, и те христиане верят и почитают нашего Господа так, как каждый считает правильным». Тем не менее, хотя он поступал подобным образом, ему не удалось успокоить гнев горожан; и поскольку он опасался, как бы его не постигла участь Протерия, он не выходил без римской охраны. И насколько народ любил православного Тимофея [Элура], настолько он ненавидел этого мужа [Тимофея Салофакиола]. И он [народ] никогда не переставал умолять и просить царя вернуть Тимофея [Элура] из ссылки.

Об этом Салофакиоле говорят, что он всячески пытался убедить александрийцев вступить с ним в общение; и будто отвергая собор, он вписал в диптихи имя Диоскора. И когда Лев Римский услышал об этом, он отлучил его.

И однажды, когда он [Тимофей Салофакиол] прибыл в Константинополь, у него произошел в присутствии царя великий спор с Геннадием, преемником Анатолия. И он сказал: «Я не принимаю собор, который сделал твою епархию второй по важности после Рима и презрел достоинство моей епархии». И царь рассмеялся, когда он увидел и услышал, как два пастыря соперничают из-за верховенства.

И он сообщил об этом споре епископу Рима, который ответил тогда в послании, что привилегии каждой епархии должны быть восстановлены согласно их первоначальному положению. И он довел это до сведения царя.

Довольно об этом Тимофее Салофакиоле.

11. <Рассказывается, что Тимофей, переведенный из Гангры в Херсон, продолжал писать послания против Халкедонского собора>

Благодаря этим сочинениям те люди, которые понимали суть дела, оставили Геннадия Константинопольского и вошли в общение с пресвитером Акакием, ведавшим сиротами, братом составителя церковных песнопений Тимоклета, который [Акакий] присоединился к православным и энергично противостоял несторианам; он тоже перелагал стихи на музыку, и они [монофизиты] обычно распевали их. И народ восхищался ими [братьями] и толпами собирался к приюту для сирот.

Царь же повелел, чтобы всеблаженную Марию славил и писали в Книге жизни как Богородицу, в связи с [делом] Мартирия Антиохийского, признанного несторианина, который не соглашался проповедовать подобные вещи и который поэтому был низложен.

Григорий же Нисский (православный и добродетельный муж, тезка мудрого Григория¹) был в то время призван царем, чтобы покончить с учением Нестория; ибо некоторые монахи продолжали обращаться к царю по поводу дела Мартирия. Геннадий же умер; и Акакий, ведавший сиротским приютом, был назначен его преемником.

И он дал обещание, что покончит и с томосом Льва, и с Халкедонским собором, и с нововведениями и добавлениями, которые там [в томосе] были навязаны вере.

12. <Рассказывается, что благодаря своим посланиям против различных ересей Тимофей Элур приобрел всеобщую известность и популярность>

...александрийцы постоянно посылали прошения и моления к царю в его защиту и поднимали мятежи во имя его. Как только они услышали о смерти [царя] Льва и о воцарении Василиска, они отправили посольство из нескольких избранных монахов — софиста Павла, Иакова и Феопомпа.

Главными же епископами, которые занимали престолы от Халкедонского собора до времени Василиска и окружных посланий, написанных им и Марком, и до правления Зенона, ставшего императором, были:

---

¹ Т. е. св. Григория Богослова (ок. 330 — ок. 390 гг.), одного из каппадокийских отцев.

В Риме Лев и его преемник Иларий.

В Александрии Протерий, который был убит. Его преемником стал Тимофей Великий, который был изгнан, а до того как он вернулся благодаря энцикликам [Василиска], епископствовал другой Тимофей, прозванный Салофакиолом.

В Константинополе Анатолий и его преемник Геннадий, которому наследовал Акакий.

В Эфесе Иоанн, занявший место Вассиана, и Павел, который был изгнан и который вернулся благодаря энцикликам, но затем снова отправлен в изгнание.

В Антиохии Домн и его преемник Максим, а затем Мартирий, который был низложен; после него Юлиан, которому наследовал Стефан, а затем другой Стефан, который был низложен, и Петр, который возвращался из ссылки два или три раза.

А в Иерусалиме Ювеналий и его преемник Анастасий.

Книга V

1. После того как Тимофей [Элур] провел восемнадцать лет в ссылке и после того как император Лев умер, а Зенон, его преемник, получил царство, народ Александрии, видя эту перемену в имперских делах, отправил прошение через некоторых избранных и (как можно сказать) прославленных и выдающихся монахов, среди которых были Амон, по прозвищу «дикий бык», Павел, в прошлом софист, чудотворцы Феорион и Иаков, а также Феопомп, брат магистра оффикий.

Однако, вследствие мятежа, поднятого против Зенона Василиском, братом Верины, жены Льва, который во времена Льва делил с Зеноном командование армией, Зенон бежал в крепость, называвшуюся Салмон; и Василиск принял корону. И он назначил лекаря Феоктиста, александрийца, брата того монаха Феопомпа, магистром оффикий.

Когда же эти монахи предстали пред царем, он, его придворные и царица пришли от них в восхищение. Им также оказали поддержку магистр оффикий Феоктист и епископ Акакий.

Вследствие этого Василиск издал указ о возвращении Тимофея из ссылки.

Сначала Акакий стал готовить для него помещение при церкви св. Ирины; и он выделил некоторых из своего собственного клира для его сопровождения и обслуживания. Но позже, когда у него возникло подозрение, что [сторонники Тимофея] замыслили сделать Феопомпа вместо него епископом в царском городе, Акакий обеспокоился и пришел в негодование; и он попытался помешать прибытию Тимофея. Однако он не преуспел [в этом]. Ибо [Тимофей] вернулся и был с великой торжественностью встречен моряками и [другими] людьми из Александрии, оказавшимися тогда в Константинополе. [Тимофей] стал жить в царском дворце. И много народа приходило и получало от него благословение. Сблизившись с Василиском и с его женой, Тимофей, а также те, кому довелось быть там вместе с ним и ради него, убедили царя согласиться написать окружные послания, в которых бы он подверг анафеме томос и добавление, сделанное в Халкедоне. Составил их монах Павел, который был ритором и софистом. Именно он во время одного спора с патриархом Акакием смог доказать, что ереси Нестория и Евтихия суть одно и то же, хотя обычно их считали совершенно противоположными друг другу.

<Излагается содержание этих учений>

И когда [Павел] говорил таким образом, Акакий, подивившись основательности его рассуждений, согласился с ними и одобрил их. И [Акакий] пришел к Тимофею и стал по-дружески беседовать с ним о правах его епархии. Однако, когда Тимофей попросил его подписать Энциклику, он заколебался.

2. <Приводится сокращенная версия Энциклики Василиска>

Этот документ Тимофей одобрил и подписал; то же сделали Петр Антиохийский и Павел Эфесский, возвращенные из ссылки, епископы Азии и Востока, Анастасий Иерусалимский и те, кто ему подчинялись; так что число епископов, подписавших Энциклику, оказалось чуть более или чуть менее семисот. Они подвергли анафеме томос Льва и [Халкедонский] собор и послали прошение Василиску и Марку, которое содержало следующее:

3. «Благочестивым и христолюбивым, победоносным царям, августам Василиску и Марку Павел, Пергамий, Геннадий, Зенотот, Зотик, Геннадий, Феофил и другие епископы, собравшиеся в Эфесе:

Во всем вы явили себя благочестивыми и христолюбивыми людьми, так что когда истинная вера подвергалась преследованию по злобе человеческой, вас также преследовали вместе с ней. Ибо существуют мятежные и тщеславные люди с извращенным умом, глупые и не имеющие веры в Сына Божьего, Который претерпел унижение ради нас и воплотился, и воздал нам встречей за усыновление. Веселитесь же, радуйтесь, ликуйте и гордитесь, что вас удостоили чести подвергнуться преследованиям вместе с верой. Ибо для тех людей уготовано вечное наказание огнем, который пожирает гонителей; над ними тяготеет также угроза вашего возмездия, потому что они возненавидели нас, оклеветали нас, обогнали нас и насилием принудили нас согласиться с их учением.

Но ныне, когда свет истинной веры явился нам и темное облако заблуждения ушло от нас, мы оповещаем этим обращением о нашей истинной вере ваше величество и весь мир. И мы заявляем, что мы свободно и добровольно с помощью Иоанна Евангелиста, нашего учителя, подписали эту Энциклику и одобрили ее и все, что содержится в ней, без принуждения, страха или пристрастия. И если когда-либо в будущем мы испытаем насилие от человека, мы готовы презреть огонь и меч, ссылку и изъятие имущества и стойко переносить любые телесные страдания. Так что мы сможем твердо держаться истинной веры. Мы подвергли и ныне подвергаем анафеме томос Льва и постановления Халкедона, которые были причиной великого кровопролития, смуты, мятежа, волнений, расколов и раздоров во всем мире. Ибо мы следуем учению и вере апостолов и святых отцев, трехсот восемнадцати епископов, которой твердо держались и которую подтвердили также прославленный собор ста пятидесяти [епископов] в царском городе и два других святых собора в Эфесе. И мы присоединяемся к ним в анафеме Несторию и любому, кто не исповедует, что Единорожденный Сын Божий воплотился благодаря Святому Духу от Девы Марии; что, будучи истинным человеком, Он в то же время оставался постоянно и неизменно истинным Богом, и что Его Воплощение не было лишь видимым или призрачным. Кроме того, мы подвергаем анафеме и все другие ереси». Ниже они написали и другое. И они во весь голос приветствовали и одобрили [Энциклику].

Другие же епископы из самых разных областей написали иное обращение, которое начиналось так:

«В согласии с нашим сердцем мы считаем, что ваше величество находится в таком единомыслии с нашими отцами, тремястами восемнадцатью епископами, что их теперь оказалось триста девятнадцать: ибо вы столь ревностно стоите за их истинную веру, что она может процветать и проповедоваться среди всех народов в ваших владениях».

4. Когда содержание окружных посланий царя повсюду стало известно, некоторые монахи, державшиеся мнений, подобных [взглядам] Евтихия, которым случилось быть в царском городе, толпой пришли к Тимофею, думая, что он разделяет их образ мыслей, и вступили с ним в спор по поводу положений Энциклики; ибо она подвергала анафеме любого, кто утверждал, что Христос воплотился по видимости. Но когда он сказал им: «Каково же ваше мнение относительно Воплощения?», они сослались в качестве примера на перстень с печатью, который после оттиска не оставляет ни одной частицы своей сущности на воске или глине.

И обнаружив их мнения, он стал увещевать и наставлять их, что Писание учит нас, что Христос был сотворен во всех отношениях подобным нам и полностью принял нашу природу, но без греховных побуждений. И хотя Он был рожден сверхъестественным образом без совокупления, Он тем не менее стал истинным человеком, зачатый в [чреве] Девы Марии и рожденный от Нее благодаря Святому Духу. Однако воплотившись, Он остался неизменным в Своем Божестве.

Тогда Тимофей, выяснив из всего разговора с теми, кто пришел к нему, каково их мнение, составил письменную формулу, свидетельствующую, что Христос был подобен нам во всем, что относится к Его человечеству. После этого находившиеся там монахи отделились от него, говоря: «Мы не будем иметь общения с александрийцами».

Но другие, обнаружив, что он не склоняется к учению Евтихия, примкнули к нему.

Тогда евтихиане, соединившись со своими сторонниками, посоветовали Зеноне, супруге царя Василиска, исповедовавшей их веру, снова сослать Тимофея. Однако Феоктист, магистр оффикий, услышав о том, что может случиться с ним [Тимофеем], убедил его оставить город и без задержки отправиться в Александрию. И он оставил [Константинополь]; и остановившись по пути [домой] в Эфесе, он созвал собор и восстановил [на престоле] Павла, который прежде был там

епископом, но теперь находился в ссылке за то, что не принял постановлений Халкедона. Ему Тимофей канонически вернул права его епархии, похищенные у нее Халкедонским собором и переданные по пристрастию престолу царского города.

Тимофей прибыл в Александрию и был принят с великой торжественностью, с факелами и хвалебными песнями, разными людьми и разными племенами, и даже членами партии Протерия, которые видели любовь к нему со стороны горожан. Священники, монахи, сестры во Христе и весь народ целиком, распевая гимны и восклицая: «Блажен он, пришедший во имя Господа», повели его в Великую церковь. Ибо Тимофей Салофакиол по приказу царя уже оставил ее.

И поскольку [Элур] был миролюбивым и приветливым человеком, кротким в словах своих и совсем не вспыльчивым, он передал членам партии Протерия формулу раскаяния, которую он составил и предназначил для кающихся, когда он находился в ссылке.

И даже Пролатия, который схватил и вытащил его из купели баптистерия, он принял так же милостиво и миролюбиво, как и других, оплакивая и утешая его за его прежнее мятежное и наглое поведение.

Ибо таково правило пастырей Церкви, которому [Тимофей] воистину следовал по отношению ко многим — [являть] братское милосердие, которое не ищет выгоды и которое требует духовного труда.

Однако некоторые, не ведавшие законов божественной любви, отделились от него по причине его кротости и мягкости к раскаявшимся, потому что он не требовал от них ничего, кроме анафемы [Халкедонскому] собору и томосу и исповедания истинной веры, а также потому, что он не отлучал их даже на короткий срок от общины, которой они принесли столько несчастий.

Во главе этих людей находился Феодорит¹, епископ Иоппы, который незадолго перед тем был рукоположен Феодосием. Он был полон зависти, потому что ему не вернули его епархию. Славный Петр Ибериец также не вернулся в Газу, однако он был совершенно не согласен с этой партией и горячо поддерживал Тимофея, тем самым доказав, что его поведение и поступки не расходятся с волей Бога. Но раскольники, примкнувшие к Феодоту, впали в столь глубокое заблуждение,

---

¹ На самом деле — Феодот.

что даже практиковали повторное миропомазание, и их называли анахристо-новацианами.

Но любовь народа к Тимофею, и так великая, возросла еще больше, ибо по приказу царя он поместил останки Диоскора, а вместе с ним и своего брата Анатолия, в серебряный гроб и похоронил его с великой торжественностью, упокоив на месте [захоронения] епископов и воздав ему почести как исповеднику. Его милосердие было столь огромным, что он по своей собственной воле предписал Церкви выдавать один динарий в день на содержание Тимофея [Салофакиола], который был низложен и с того времени жил за счет своих рук, плетя корзины и продавая их.

<...>

5. Но Акакий Константинопольский, услышав, что Тимофей возвратил Павлу Эфесскому законные права его епархии в соответствии с прежде установленным порядком и, кроме того, что Петр [Сукновал] вернулся в Антиохию и что они готовились собрать против него собор в Иерусалиме с намерением низложить его и назначить на его место Феопомпа, брата магистра оффикий, так вот, услышав все это, он смутил и возбудил монахов, свел Даниила со столпа, овладел церквями и поднял мятеж против Василиска, объявив, что тот — еретик. Тогда Василиск, до которого дошло известие, что Зенон возвращается с огромной армией, был вынужден составить Антиэнциклику, которой он отменил свое прежнее послание.

Зенон же после своего возвращения и свержения Василиска издал закон, по которому все сделанное Василиском должно было быть отменено. Он также низложил Павла Антиохийского и Петра Эфесского¹; и он изрек резкие угрозы против Тимофея. Однако тот умер, покинув мир, чтобы соединиться со своим Господом; его похоронили с великой торжественностью, а похоронный обряд исполнил Петр [Монг], который был канонически рукоположен епископами этой области в качестве преемника [Тимофея]. Епископы Азии подали Акакию записку, где порицали Энциклику; и они подписали Антиэнциклику. Подобным же образом восточные епископы подали записку Каландиону, наследнику Петра, в которой они также подвергли Энциклику анафеме.

---

¹ Здесь путаница. Речь идет о Петре Антиохийском и Павле Эфесском.

Однако Анастасий Иерусалимский держался стойко, управляя тремя провинциями Палестины; он не примкнул к этой партии и не отверг Энциклику, хотя свободно общался с пришедшими к нему епископами.

Также и Епифаний Магдолунский¹ из Памфилии, движимый величием своей души, отправился в Александрию, пожил в тамошних монастырях и удостоился почестей со стороны Тимофея и его преемника Петра.

Но царь Зенон, услышав о Петре, пришел в великий гнев; и он отправил ему [послание] с угрозами, о которых Петр был уже извещен заранее и [потому] скрывался в городе, переходя из одного дома в другой. По приказу царя Зенона Тимофей Салофакиол, который был прежде смещен, вернулся и овладел Великой церковью, и его вступление в нее вызвало смуту и кровопролитие.

Феокист, префект города, разыскивал Петра, чтобы схватить его, но тогда раздался Голос, говоривший: «Я избавлю его; защищу его, потому что он познал Имя Мое. Воззовет ко Мне — и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его, и прославлю его»².

Тимофей же старался всеми путями и способами удержать народ на своей стороне. Он проповедовал веру Никеи и ста пятидесяти [отцев]; он исповедовал и одобрял деяния [собора] в Эфесе; он подверг анафеме Нестория; он вписал в диптихи имена Кирилла и Диоскора и читал их; он сделал еще больше, однако не смог привлечь к себе народ.

6. Мартирий Иерусалимский был также одним из тех, кто вслед за своим предшественником Анастасием отделился от Антиэнциклики и чрезвычайно усердствовал ради объединения паствы. Он привлек на свою сторону Маркиана, замечательного монаха, и этот муж принял его [в общение] и убедил других монахов сделать то же самое. А тех, кто не принял его, он изгнал. Говорят, что после его смерти один из его учеников, который был совершенно слепым, молился Богу, говоря: «Если учение моего учителя на самом деле истинно, пусть зрение вернется к моим глазам, когда они посмотрят на его тело»; и зрение вернулось к нему.

<Далее приводится текст публичного обращения Мартирия>

---

¹ Магидский.

² Пс. 90:14–15.

Используя слова, подобные этим, епископы увещевали отделившихся от них.

В Александрии же ни один верующий не согласился бы вступить в общение с Тимофеем и его последователями.

Тогда монахи и некоторые ученые и мудрые мужи посовещались и обратились с просьбой к городским властям, умоляя их в случае смерти Тимофея не признавать в качестве епископа какого-либо другого представителя его партии, [говоря], что они удовлетворятся только правоверным Петром, который был законно назначенным епископом, хотя и скрывался тогда в каком-то уединенном месте. А сторонники Тимофея, услышав об этом, составили прошение и послали его царю с Иоанном, пресвитером церкви святого мученика Иоанна Крестителя, монахом из Табеннесиотского [монастыря]¹. В [этом прошении] они умоляли царя в случае смерти Тимофея поставить епископом только члена его партии, [говоря], что народ Александрии не примет Петра.

Когда же Иоанн был допущен к царю, тот сказал ему с целью испытать его: «Мы считаем необходимым, чтобы ты сам стал там епископом». Ибо царь уже прежде знал, что [Иоанн] был в союзе со стратегом Юлием², который, будучи командующим царским войском, готовил мятеж против царя вместе с Леонтием и Евпрепием³. Иоанн уже говорил об этом с Юлием; и [поэтому] он сказал царю: «Я недостойн». Ведь он попросил у [Юлия] совета по этому поводу. А Юлий в ответ сказал ему: «Утай твои намерения и будь осторожен, не обнаруживай их перед царем». Вот почему он принес клятву в присутствии Акакия и сенаторов, что он никогда не будет епископом.

Царь же составил указ, что наследником Тимофея станет любой, кого изберут клир и миряне, и отдал его Иоанну.

Однако, когда [Иоанн] вернулся в город, он передал послание Юлия тамошнему префекту Феогносту, одному из соратников Юлия по заговору, и пообещал, что если станет епископом, то отдаст [ему] царские сосуды, которые царь Аркадий посвятил храму и преподнес Феофилу, тогдашнему епископу; он построил там церковь и назвал ее своим именем.

---

¹ Этот монастырь находился в Канопе.

² Речь идет об Илле.

³ Пампрепием.

7. Через несколько дней Тимофей умер. Тогда Иоанн нарушил свои собственные клятвенные обещания, дал взятку Феогносту и добился для себя епископства.

Он переманил на свою сторону пресвитера Кира, одного из тех, кто прежде находился в общении с Диоскором, а позже оставил его. Этот муж, также охваченный жадой первенства, сначала был приверженцем Акакия Константинопольского, потом — того Тимофея, который умер, а затем вновь высмеивал и поносил Тимофея Великого и его преемника Петра. Поэтому александрийцы обычно издевались над ним из-за его отступничества, показывая ему в людных местах незрелые финики и обвиняя его в преступной связи с замужней женщиной. Блаженный Диоскор отлучил этого мужа от Церкви, сказав: «[Как верно то, что] Бог истинен, [так верно и то, что] Кир умрет в миру». Это и случилось с ним в действительности, как будет описано ниже.

Царь же, услышав об Иоанне, пришел в великий гнев, ибо тот нарушил свои клятвенные обещания и добился для себя епископства.

В то время в Константинополе находились некоторые избранные монахи, которые ходатайствовали за Петра. И они представили [царю], с помощью соответствующих письменных свидетельств, картину ужасных бедствий, которые постоянно случались в Александрии, Египте и в других соседних областях из-за [Халкедонского] собора. Царь уступил их просьбе и составил указ о низложении Иоанна как лжеца с престола и о возвращении Петра в Церковь при условии, что он подпишет Энотикон, сочиненный Зеноном и посланный [в Александрию], Египет и Пентаполь, и что он вступит в общение и будет сохранять [это общение] со всеми другими епископами, которые одобряют Энотикон, и особенно с теми, кого в Александрии называют протерианцами, если большинство из них выскажет согласие с учением Энотикона, который на самом деле был составлен по совету епископа Акакия и послан в Александрию через Пергамия, нового префекта, назначенного вместо Феогноста.

Этот Пергамий по прибытии в город приступил к делу с осторожностью. Обнаружив, что Иоанн бежал, он разыскал Петра и сообщил ему о царском указе. И он показал ему Энотикон, говоря: «Ты должен после тщательного изучения подписать и одобрить его, а затем принять [в общение] епископов и других членов партии Протерия без ка-

кой бы то ни было враждебности, если только они согласятся со всем, что царь постановил в этом самом Энотиконе».

А Петр, рассмотрев содержание этого документа, нашел, что его положения сформулированы в согласии с православием и со всей праведностью. Но он отчасти колебался, потому что в нем не содержалось ясной и четко выраженной анафемы собору и томосу, и поэтому он опасался, что [этот документ] может стать камнем преткновения для паствы. Однако [Петр] решил принять его, поскольку он провозглашал определение веры, составленное тремястами восемнадцатью [святыми отцами], исповедовал истину ста пятидесяти епископов, а также соглашался с двенадцатью главами Кирилла, предавал анафеме Нестория и Евтихия и кроме того исповедовал, что тело Христа, рожденное от Девы, было той же природы, что и наше тело. Поэтому [Петр] подписал его. Он также обещал, что, если другие раскаются, примут все положения Энотикона и убедят народ поступить подобным образом, он примет их в общение, каким бы ни был их чин.

Тогда префект, дукс, знатные, клир, монахи, сестры [во Христе] и православный народ собрались все вместе туда, где находился [Петр], посадили его на колесницу и, восхваляя как хранителя истинной веры, привели его с пышностью и с почестями к Великой церкви. Пергамий же убедил его принять [в общение] членов протерианской партии. Но прежде [Петр] растолковал и разъяснил народу содержание Энотикона, сказав: «Он составлен верно и в согласии с православием, поскольку он признает двенадцать глав Кирилла, предает анафеме Нестория и Евтихия и исповедует, что тело Христа, рожденное от Девы, той же природы, что и наше тело, и что страдания, который Он перенес во плоти, и чудеса, которые Он совершил, принадлежат одному и тому же Богу Христу. Этот документ, кроме того, полностью упраздняет и осуждает учение Халкедона и томоса; точно так же думали и учили Диоскор и Тимофей Великий».

Он сделал еще одно обращение к народу такого содержания: «Надлежит всем нам — мужчинам, женщинам и детям — громко вознести благодарность, молитву и мольбу нашему Господу и Богу за православное царствование победоносного царя Зенона, чьи благородные поступки и добродетели побуждают любого разумного человека, где бы он ни был, к тому же. Ибо когда наши отцы, целомудренные монахи, пред-

ставили ему прошение по поводу исправления веры и сообщили ему о случившемся здесь и о смутах, от которых народ наш страдал постоянно, тогда он залился слезами, обратил свой взор к небесам, призвал Бога помочь ему и вложить в его сердце все, что согласно с Божественной волей и все, что приведет к благу людей и единению народа, чтобы устранить все препятствия, существовавшие во всех Церквах вследствие необдуманных нововведений, совершенных в Халкедоне.

Теперь же, возлюбленные чада, нас освещает свет истинной веры святых отцев, исходящий от этого начертанного на бумаге изложения его православия, которое сейчас будет громко оглашено в вашем присутствии и которое вы услышите своими ушами. Ибо, исповедуя в нем истинную веру, признавая двенадцать глав блаженного Кирилла, подвергая анафеме Нестория и Евтихия и провозглашая, что Бог Слово, Который воплотился, един по природе в страданиях и чудесах, он всем этим полностью отвергает учение диофизитов. Ибо их учение и учение томоса совершенно противны [Энотикону]; против них ревностно боролись и наши святые отцы, Диоскор и Тимофей, истинные свидетели Христа.

Молитесь же за [царя], чтобы Господь сохранил его в истинной соразмерности его любви и веры. Ибо мы верим, по милосердию Христа, Бога нашего, что когда слова наших восхвалений и молитв достигнут его [царя], он не отвергнет того, о чем мы по справедливости просим его, но охотно примет вашу мольбу и удовлетворит ваши просьбы. Слушайте же этот достойный почитания документ, Энотикон, который он составил в согласии с православием и который будет сейчас прочитан в вашем присутствии».

8. <Приводится текст Энотикона Зенона>

9. Когда все это случилось, некоторые из самых ревностных душ пришли в великий гнев; ибо в царском указе, Энотиконе, не содержалось четко выраженной анафемы тем добавлениям, которые были навязаны в Халкедоне. Однако все они остались в общении с Петром, потому что он защитил себя перед ними и особенно потому, что он сказал: «Царь не оставит нас ни в одной из тех просьб, с которыми нам доведется обратиться к нему».

Тогда остальная часть протерианцев, видя такое положение дел, убежала в городской пригород, называвшийся Канопом; и они стали

выкрикивать бранные слова. Однако они были слабы и немногочисленны, а во главе их находились некие чтецы и пресвитер Кир, о котором мы уже сказали, что он был в одно время последователем Диоскора, но позже отступился от него. Пергамий, услышав об этом расколе, послал за Киrom, чтобы поговорить с ним. Последний согласился сделать то, о чем его просили. Поэтому, когда он вернулся к своим соратникам в Канопе, он обратился к ним с горячей мольбой, говоря: «Следует нам соединиться в братстве с другими и подчиниться приказу царя». Но ревностные и правоверные священники, которые находились на стороне Петра, услышав об этом, пришли в чрезвычайное огорчение. И они отказались иметь общение с Киrom. И хотя они приняли [в общение] большое число его сообщников, после того как те подписались под Энотиконом и предали анафеме всех, кто мыслил отлично от содержавшегося в нем, тем не менее они отвергли самого Кира. И даже если бы он подписал [Энотикон], они не приняли бы его [в общение]. Ибо они заявили Пергамию, что сам вид его будет напоминать народу о его деяниях и станет препоной на пути многих. Поэтому Кир остался мирянином, каковым и умер в соответствии с предсказанием святого Диоскора.

Тогда они все соединились в братстве с Петром, с прославленным чудесами Петром Иберийцем, с ревностным монахом Исаией и с другими палестинцами, блаженными монахами из монастырей Романа и Феодора.

Петр, епископ Александрии, отправил Аркадия, в миру Павла, к царю по поводу некоторых дел разного рода, требовавших исправления.

Но Иоанн, бывший епископ, убежал в Рим и там со слезами рассказал патриарху Симпликию о том, что с ним произошло, уверяя, что ему угрожала опасность из-за собора и томоса. Тогда царь, услышав об этом, написал послание и отправил его Симпликию через сборщика налогов Урания; в нем он изобличил всю злобность Иоанна и его лживое вероломство и заявил, что это по его собственному приказу Петр был назначен епископом в Александрии с целью привести народ к единству.

Каландион же Антиохийский, услышав о происшедшем в Александрии, чрезвычайно огорчился и отправил послания Зенону и Симпликию Римскому, в которых он называл Петра прелюбодеем и восхвалял томос и [Халкедонский] собор. Однако он выказал себя верным последователем Нестория, ибо в своем послании он именовал Кирилла глумцом.

Но поскольку [Каландион] принял сторону Юлия, Леонтия и Евпрепия в мятеже, который они в конце концов подняли против царя Зенона на Востоке, он был низложен со своего места, и по царскому указу Петр, который дважды вступал в борьбу и пострадал за истинную веру, был возвращен в свою епархию. Народ Антиохии принял его с великой торжественностью и почестями, как Симона Петра. Затем он созвал поместный собор, исцелил и прекратил расколы и привел дела в порядок. Созванный им собор составил послание о каноническом единстве и направил его Петру Александрийскому. Его содержание таково:

10. «Отцу нашему, боголюбивому, святому архиепископу Петру от собора, ныне собравшегося в Антиохии.

Подобно тому как Иисус, сын Навина, предводитель воинства, облаченный тайнами Бога нашего Иисуса Христа, проявил заботу и попечение о владениях и правах колен Рувима, Гада и Манассии; когда, согласно повелению Моисея, который передал ему предводительство, они¹ вместе со своими братьями пересекли с оружием Иордан, вошли в Землю Обетованную, чтобы владеть ею, и продолжали оказывать помощь в этой войне [другим иудеям], пока Бог не заставил их братьев, как и их самих, жить там в мире; подобным же образом мы расцениваем стремление твоего великолепия, о епископ, чтобы мы, епископы из Аравии, Ливана, Финикии, Второй Сирии, Евфратесии и Киликии, также пришли в Антиохию вооруженными [и сражались] до тех пор, пока наши восточные братья не получают во владение свои Церкви, унаследованные от Бога. Теперь же, после смут и конфликтов, выпавших на нашу долю, мы горячо желаем мира; и ныне посланиями милосердного царя нас призвали собраться в Антиохии. Твой сын, возлюбленный и прославленный сборщик налогов Ураний, известит тебя. Ибо он во исполнении воли и повеления царя сообщил и показал нам послание, отправленное с ним твоей святости, целомудренным монахам и православному народу.

Мы же, собравшись вместе и получив права божественной любви благодаря нашему православному отцу — патриарху Петру, который выказал нам наряду с благоразумием милосердие и кротость, во всем

---

¹ Колена Рувима, Гада и Манассии.

явили согласие с ним, а он с нами; и мы объединились братски друг с другом в духовном служении Богу. Мы удостоились также почестей со стороны горожан, которые встретили и приветствовали нас с весельем, радостью и с восхвалением, укрепившим нас; и они перевозносили [патриарха], как апостола Петра Кифу¹, поводыря нашего. Более того, мы услышали о случившемся в царском городе, как подчиненные святому архиепископу Акакию [епископы] собрались вместе по приказу царя; об их единстве с ним и друг с другом; что он написал твоей благодати, показав и объяснив волю православного царя; и что содержание его великолепного указа, Энотикона, полностью соответствует вере святых никейских отцев, с которой также были согласны сто пятьдесят [епископов], собравшихся в царском городе, и которую подтвердил Эфесский собор во времена Келестина и Кирилла; второй из них в двенадцати главах также изобличил и подверг анафеме все лжеучение Нестория и Евтихия и другие ереси.

Все это действительно привело египетских [епископов] к полному согласию с восточными или, скорее следует сказать, с каждым, кто, где бы то ни было, привержен миру и кто любит единство и истинную веру.

Мы думаем и уверены, что усердие и молитвы твоей святости привели к этому счастливому исходу для правоверных, где бы они ни были, по воле нашего Господа и Бога Иисуса Христа, Которого мы умоляем сохранить для нас жизнь твоей целомудренности, процветающей во всех добродетелях, радуясь в Господе тому, что было совершено здесь по возвращении твоего честного брата и нашего целомудренного отца², благодаря усердию твоего сына Урания, которого мы поручаем твоей благочестивой любви, чтобы ты мог написать и поблагодарить православного царя. Ибо он со всем своим усердием служит ему, выполняя его приказ и ревностно стараясь содействовать единству Церквей Христовых и нести мир Его возлюбленным сыновьям».

11. Акакий же, отказавшись от своего прежнего расположения к [Халкедонскому] собору и присоединившись в преданном согласии к положениям Энотикона, также написал послание Петру Александрийскому в таких словах: «Нашему благочестивому и боголюбивому

¹ Кифа (по араб. «скала») — прозвище, данное Иисусом Христом апостолу Петру.

² Имеется в виду Петр Сукновал.

сослужителю и брату Петру Акакий шлет поклон. Имя мира само по себе восхитительно, но то, что оно несет, неизмеримо сладостно, ибо, когда оно в соответствии с единством и верой Церкви осуществляется, то дарует самую огромную милость благомыслящим и возбуждает в них радость, поскольку предвещает великое.

Ныне мы были осчастливлены подобной радостью в приходах нашего собственного города, потому что мы пребывали в смятении из-за дошедших до нас слухов о твоей вере. Более того, они вызвали волнение и беспокойство среди многих здешних целомудренных монахов, паствы и нашего великолепного клира. Однако твое честное послание, отправленное и переданное нам и здешним прославленным пастырям, показало полную лживость слухов относительно тебя, рассеяло мрак тучи и обнаружило сияние и чистоту твоих благочестивых добродетелей. Поэтому сейчас самое время нам сказать: “Величайшая слава Богу”. Ибо [твое послание] творит и являет мир, заложенный в почве нашей веры, и [рождает] добрую волю среди подданных нашего великого Бога и Спасителя Господа Иисуса Христа. И поэтому ту славу [Господу], которую небесные ангелы первыми сообща пропели земным пастухам в Вифлееме, ту же самую славу пастыри и предводители стада, которое есть народ Его, соединившись друг с другом в союзе и согласии, ныне в своей хвалебной песне возносят нашему Господу Богу, Который есть истинный Глава и Пастырь стада.

А сияющая звезда Христа на Востоке — это ныне православный и боголюбивый царь.

И так же как звезда привела старцев к Христу Богу нашему, чтобы они смогли посетить пещеру и принести дары, дабы почтить Его, так и теперь [царь] явил и заставил светить величие истинной веры во всей подвластной ему пещере. И он разрушил стену, которая разделяла и разрывала единство членов святой Церкви, тем самым сплотив их в одно тело совершенных пропорций. Ведь он засвидетельствовал, что тело [Христа] есть в одной Ипостаси и в одном Лице, и сделал из двух одно. Ибо мы также знаем из милостивого послания твоей святости, что он, [подобный] Давиду по пророческому дару и по образу правления, ныне также убил Голиафа на ратном поле с помощью одного Креста и, покарав злого как бы пращей, низверг и уничтожил его своим православным посланием, которое он написал; и истинным мечом Духа,

который он явил, он отсек и отбросил те ереси и препоны, которые суть сами головы дракона; одолев его, он вверг его во внешнюю тьму, связал и заключил в нижние пределы земли.

Поэтому вышний Иерусалим, мать перворожденных, возрадуется, и в своих дочерях, Церквах, также будет ликовать и петь, воздавая хвалу Богу, молясь о победе царя и говоря: “Слава Господу Всевышнему, Которого надлежит всячески восхвалять”. Ибо мы восхитились торжеством Бога, когда узнали из твоего послания, что Энотикон, который в нашем присутствии был отправлен твоей святости через Пергамия, достиг тебя и что ты одобрил его. И мы радуемся твоей вере и молим, чтобы Господь сохранил для нас жизнь этого православного царя, который воссоединил нас с истиной. Вот такое ответное послание я и находящиеся со мной составили с приветствиями твоей целомудренности, великолепному клиру, целомудренным монахам и православному народу».

Таков конец послания Акакия Константинопольского.

12. «Мартирий Иерусалимский благочестивому и христолюбивому архиерею, моему господину, брату и сослужителю Петру¹.

Пришло время нам сказать, подобно пророку: “Бог мой; превознесу Тебя, восхваляю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь”². Ибо уста наши наполнены радостью, а язык наш восхвалением, потому что мы воистину увидели в Руке Господа сердце царя, неизменно и праведно исполняющего волю Его; и он вновь соединил разъединенные члены.

Теперь же, когда мы получили ответ твоей милости, наш народ громко восклицает, присоединяясь к этому пророку: “Возведи очи твои, и посмотри вокруг, — все они собираются, идут к тебе”³. Благодаря, как надлежит, за это, мы ликуем; и мы приветствует твою святость в Господе. И распевая псалмы вместе с пророком Давидом, мы говорим: “Да приложит вам Господь более и более, вам и детям вашим. Благословенны вы Господом, сотворившим небо и землю”⁴. Я и находящиеся

---

¹ Речь идет о Петре Александрийском.

² Ис. 25:1.

³ Ис. 49:18.

⁴ Пс. 113:22–23.

со мной шлём наши приветствия в Господе также священникам, которые пребывают с твоей целомудренностью, православному народу и благочестивым монахам».

Таков конец этого письма Мартирия Иерусалимского.

Книга VI

1. Когда дела были таким образом приведены в порядок благодаря царскому Энотикону и когда трое или четверо главных предстоятелей, а именно епископы Эфеса, Иерусалима, Александрии и Антиохии, вместе с подчиненными им епископами, соединились и пришли к взаимному согласию на основе содержания этого Энотикона Зенона, приняли и подписались под ним, тогда Юлиан и Иоанн, александрийские пресвитеры, Элладий и Серапион, диаконы и почтенные мужи, принадлежавшие к тамошней Церкви, Феодор, епископ Антинои, Иоанн, другой египтянин, Андрей, великий архимандрит, софист Павел и другие прославленные монахи отделились от общения с Петром Александрийским. Они совершили это потому, что ни в Энотиконе, ни в посланиях главных предстоятелей Петру не содержалось ясной и решительной анафемы [Халкедонскому] собору и томосу. Постепенно число этих раскольников увеличилось и значительно пополнилось за счет монахов. А Акакий из царствующего города, услышав об этом, убеждал их в послании воссоединиться [с Петром].

Петр же в своих публичных обращениях и в других защитительных речах, произнесенных перед народом, продолжал поносить собор. Наконец, Акакий тоже слышал об этом; и он отправил пресвитера исследовать вольности и веру Петра. Тогда произошло разбирательство у городского судьи по этому вопросу, [которое показало], что Петр открыто не подвергал собор анафеме, и известие об этом дошло до ушей многих и стало препятствием для их [общения с патриархом]. И отделившиеся архимандрит [Андрей] и епископ [Феодор] сделали по его поводу немало представлений. Тогда Петр Ибериец, епископ Газы, проживавший там, и монах Элия, по прозвищу Гончар, были назначены для рассмотрения и исследования этого дела. И, исследовав их вместе с синедрионом монахов, они отобрали из речей Петра

[места], касающиеся веры, и сказали ему: «Если ты согласен с ними, подпиши их»; и он подписал их. После чего некоторые из [отколовшихся] вошли с ним в общение, потому что он в этих [отрывках] из речей, произнесенных им перед народом, подвергал анафеме собор и томос. Однако другие продолжали отказываться от общения с Петром, и он, видя это, отнял монастырь у епископа Феодора и изгнал этого удивительного мужа, который некогда исцелил глаза одного слепца, окропив их водой из купели крещения. Оттого среди монахов возникло великое волнение, и они послали Нефалия, одного из тех, кто был смещен Петром, и вдобавок возмутителя паствы, к царю Зенону.

2. Нефалий, монах, по характеру и по привычкам — возмутитель паствы, подготовился и отправился к царю Зенону, имея с собой послание от своих собратьев-раскольников, в котором они свидетельствовали против Петра, что он ограбил их, изгнал и лишил монастырей.

А царь, услышав об этом, чрезвычайно разгневался на Петра и отправил Косьму, своего спафария, с посланием, содержащим угрозы в адрес Петра и напоминавшим ему, что его величество в своем милосердии назначил его епископом в Александрию для того, чтобы паства объединилась и более не была разделена на две части.

Когда же Косьма прибыл вместе с Нефалием и послание было вручено Петру, монахи собрались в церкви святой мученицы Евфимии числом около тридцати тысяч, и среди них десять епископов. Однако им было отправлено послание с запретом входить в город, чтобы не возмущать народ и не вызывать мятеж. Тогда они избрали своими представителями епископа Феодора, Иоанна, пресвитеров Юлиана и Иоанна, диаконов Палладия и Серапиона¹, Андрея Великого, софиста Павла и около двухсот архимандритов; и те вошли в Великую церковь, чтобы побеседовать с Петром. Затем у них состоялся долгий разговор со спафарием Косьмой и префектом города, и послание царя было громко оглашено.

Тогда Петр обратился к ним с защитительным словом, в их присутствии подвергнув анафеме [Халкедонский] собор и томос. А затем он написал своею рукой следующее: «Я, Петр, епископ Александрии, ныне, как я часто делал и прежде, предаю анафеме все, что было сказано и изобретено в Халкедоне против истинной веры святых отцев, трехсот

¹ Ср.: VI. 1, где говорится о Серапионе и Элладии.

восемнадцати епископов, а также томос Льва. И я исповедую, что таковы мои собственные убеждения и что любой несогласный с ними, епископы, пресвитер, диакон, монах или мирянин, является чуждым [Церкви]. А если я (или кто-либо другой) когда-либо буду писать согласно с деяниями [Халкедонского] собора и положениями томоса, я тем самым стану отверженным от Святой Троицы».

Однако монахи не приняли это исповедание, ибо, по их словам, Петр не прервал общение с главными предстоятелями, которые не изрекли открытой анафемы против собора и томоса, как это сделал он сам.

Петр же ответил: «Причина, по которой я сохраняю с ними общение, заключается в том, что они приняли царский Энотикон, который отменяет все добавления и изменения, сделанные где-либо, кроме трех святых соборов, я имею в виду Никейский, Эфесский и Константинопольский. В своем публичном обращении я разъяснил Энотикон и показал вам, каким образом он лишает силы Халкедонский собор тем, что признает двенадцать глав блаженного Кирилла и подвергает анафеме Нестория, Евтихия и любого другого, кто проповедует двойственность природ во Христе, относит чудеса к одной, а страдания к другой [природе] и разделяет ипостаси по свойствам и действиям».

Но даже после всего этого лишь немногие из монахов вступили в общение с Петром. Остальные же представили Косме некое клеветническое обвинение. И они заняли свои монастыри и пребывали в них, проводя собственные собрания. Они даже попытались назначить другого епископа вместо Петра. Однако епископ Феодор, будучи благонравным мужем, удержал их, сказав: «Не годится так обращаться с тем, кто верит так, как и мы, и подвергает анафеме собор и томос (даже если он имеет общение с теми, кто принял и подписал Энотикон); как бы нас не осудили за то, что мы отвергли его, и как бы нас не посчитали смутьянами». Но [монахи] ответили, что Феодор ведет себя так потому, что он — один из епископов, рукоположивших Петра.

А паства, которая без колебаний приняла [Петра], после того как он подверг анафеме собор, пришла в великую ярость против монахов. Однако ее сдержали архонты и Петр, так что народного мятежа не произошло.

3. <Рассказывается о палестинских подвижниках Петре и Исаие>

4. Когда спафарий Косма вернулся к царю и представил ему письменное сообщение о событиях в Александрии, о монахах-раскольни-

ках, об их предводителях и епископах, [Зенон] отправил туда Арсения в качестве префекта и облек его также властью над римлянами¹. И он приказал Петру, епископу Александрийскому, дважды призвать к единству в соответствии с положениями веры, содержащимися в Энотиконе, епископов Феодора и Иоанна, пресвитеров Агафона, Юлиана и Иоанна, диаконов Элладия и Серапиона, архимандритов Павла и Андрея и всех остальных; в случае же отказа вступить с ним в общение их надлежало изгнать из их монастырей.

По прибытии Арсения Нефалий, возбудитель народа, опять воззвал к нему. Тогда [Арсений] собрал вместе епископов, пресвитеров и архимандритов; и он показал им царский указ, который огласил в их присутствии. Со своей стороны, Петр охотно повторил им свое толкование и анафему, одновременно умоляя их вступить с ним в общение. Однако [раскольники] не приняли и не удовлетворились этим. А епископ Феодор сказал ему: «Если ты письменно составишь заявление об отказе от общения с другими главными предстоятелями и подпишешь его, тогда мы вступим с тобой в общение». Петр же в ответ повторил свои прежние объяснения, сказав: «Мне надлежит находиться в общении с теми, кто принял Энотикон, содержащий учение истинной веры».

Затем Арсений заставил этих мужей отправиться к царю и лично представить ему свои ходатайства и просьбы для того, чтобы [царский] указ был до конца исполнен. И все они отправились [к царю], за исключением Феодора, который удалился [в монастырь]. А когда они предстали пред царем, он пришел в изумление как от их целомудренности, так и от их рассудительности, которую они явили в разговоре о том, что им не нравилось в действиях [Петра].

Когда они находились там, умер Константинопольский епископ Акакий. Его преемником был назначен Фравитта — кроткий и православный муж, который написал послание в каноническом духе и отправил его через неких клириков Петру Александрийскому. Петр принял его с радостью; и он написал ответ, в котором открыто подверг анафеме [Халкедонский] собор и томос Льва. Когда это [ответное послание] еще находилось в пути, Фравитта умер. Преемником его был назначен Ев-

¹ Т. е. назначил его командующим римскими войсками в Египте.

фимий, муж из Апамеи, получивший образование в Александрии. Он был заражен несторианской ересью.

Когда [Евфимий] получил послание [Петра], он пришел в великое негодование. Он разгневался даже на пресвитера Лонгина и диакона Андрея — клириков, которые доставили это послание. И он выдвинул против них обвинение, но те опровергли его, засвидетельствовав ревность александрийской паствы. Тогда Евфимий отделился от общения с Петром; и он попытался добиться смещения Петра, намереваясь для этой цели созвать поместный собор. Но Архелай, епископ Кесарии, муж удивительной учености, удержал его такими словами: «Невозможно, чтобы великого епископа Александрии осудил и сместил собор [епископов] одной провинции; это может сделать лишь Вселенский собор». Когда же Петр услышал об этом, он также изрек угрозы против Евфимия, [говоря], что подобно тому, как блаженный Кирилл сослал Нестория в Оазис, так и он изгонит Евфимия из его епархии. Однако Петр также оставил эту жизнь. Но послание его стало известно в Константинополе, и оно убедило многих в его православии. А александрийцы-раскольники Иоанн и Юлиан, как и остальные их приверженцы, которые оказались там, эти раскольники, прочтя послание [Петра] к Фравитте, переменили свое мнение; и они были готовы по возвращении в Александрию вступить с ним в общение. Но когда они были на пути домой, он умер. Преемником его стал Афанасий, муж красноречивый, православный и миролюбивый. Он, желая и стараясь вернуть монахов-раскольников в общение с Церковью, во время своего обращения к народу назвал имена Диоскора и Тимофея, однако намеренно не упомянул Петра, дабы испытать [слушателей]. Тогда они пришли в великое возбуждение и (не успокоились), пока он не назвал в своей речи также и Петра.

5. «Нашему святому отцу и боголюбивому сослужителю Петру от Фравитты, который шлет приветствия в Господе. Когда я думаю о моей естественной немощи и дивлюсь милосердным деяниям Бога по отношению ко мне, я воистину постигаю справедливость того, что Он “из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего, чтобы посадить его с князьями, князьями народа его”¹. И хорошо известно, что эта милость Бога не есть следствие каких-либо достойных деяний, совершае-

---

¹ Пс. 112:7–8.

мых человеком, но что она есть следствие божественной благодати, которая нисходит время от времени на сынов Церкви благодаря любви Отца. Так что вовсе не мудрых или умело спорящих, или красноречивых мира сего благодать возвышает избранием в качестве вождей.

Некогда, до Закона, Авель, хотя и неученый, был приятен Богу, как и праведные отцы, которые пришли после него. Во времена же Закона благодать отметила пастырей и собирателей сикаморы¹ и возвысила их как пророков. А после Закона та же самая благодать избрала рыбаков² и строителя палаток³ в качестве проповедников живого Слова с небес. Именно таким образом сила Бога могла стать очевидной и абсолютной для слабых. Таковы же и таинства христиан, которые твердо верят в Воплощение Христа; согласно Его собственному слову в Евангелии: "Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение"⁴.

Ибо Иисус Христос, Бог наш, есть основа и краеугольный камень святой Церкви. И потому те благодеяния, которые мы получаем, не являются необычным проявлением Его милости. И мы надеемся, что благодаря им мы поймем ту же милость Его по отношению к остальным людям; и мы проявим себя кроткими и добрыми к нашим братьям по плоти и по вере, и к священникам, которые суть наши сослужители и христолюбивые братья. Так, в одной и той же правой вере и в совершенной любви, мы будем пытаться управлять святой Церковью где бы то ни было. И через то, что (с помощью Господа) совершается сейчас, мы докажем, что благоразумная паства, вверенная нашей заботе, повсюду едина — это [паства] Великого Пастыря, Который назначил нас вождями Его стада. И мы устраним ужасных волков, отвратительные ереси, особенно [заблуждения] Нестория и Евтихия, проповедуя и держась веры святых отцов, которые поддерживали истину и хранили порядок в Церкви, и наставляя ныне, как и они [до нас], народ и все человечество в правой вере.

---

¹ Т. е. пророка Амоса (Ам. 7:14).

² Т. е. апостолов Петра, Иакова и Иоанна (Лк. 5:2–11).

³ Т. е. апостола Павла.

⁴ Лк. 10:21.

Я же, приветствуя тебя с братской любовью и согласием, представляю твоей святости залог моей любви через пресвитера Лонгина и диакона Андрея. И чтобы исполнить необходимое, я посылаю мои приветствия всем подчиненным тебе пастырям, почтенным священникам, целомудренным монахам и православному народу. Мы также просим твою святость молиться вместе с нами, чтобы мы могли выказать себя мудрыми людьми и предводителями во всех делах, подобно Соломону, а в преподавании истины сынам Церкви — подобно Павлу, Петру и остальным апостолам; и чтобы во всем, о чем ты снесешься с нами, мы смогли по мере сил оказать надлежащую помощь другим Церквям, в том числе и в делах, совершающихся ныне в [твоем] христолюбивом городе благодаря указу христолюбивого и милосердного царя, бдительного, усердного и жаждущего утвердить мир в Церквях, согласие священников и единство паствы.

Я и находящиеся со мной братья шлём наши приветствия твоей целомудренности и находящимся с тобой братьям.

6. «Моему благочестивому и боголюбивому брату и сослужителю, моему господину Фравитте от Петра, которые шлет приветствия в Господе.

Благодаря избранию твоего преосвященства теперь время нам сказать словами пророка: “Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы”¹.

Ибо наш Господь Иисус Христос, Который есть единственный Единородный Сын Бога Отца, не выкупил нас такими вещами, как серебро и золото, но Он пожертвовал Своей жизнью за нас, как Агнец без изъяна; и Он принес жертву сладостного искупителя Своему Отцу Богу; и отдал Свое тело взамен жизни всего рода человеческого. Он, Кого почитает всякая тварь и Кто равен Отцу, Бог Слово, воплотился; однако Он при этом не претерпел никакого изменения или перемены, но и в человеческом облике остается неизменным и воистину вечно живым Словом Отца Своего и одной с Ним природы. Да придет мысль о любви ко Христу, [выраженная] единым языком и [вдохновенная] единой верой; да вознесем мы Ему благодарение и скажем с блаженным Варухом: “Это Бог наш, нет никого, кроме Него, Он раскрыл весь путь мудрости и ука-

---

¹ Ис. 49:13; ср.: 44:23.

зал его Своему рабу Иакову и Своему возлюбленному Израилю. И позже Он явился на землю и говорил с людьми”¹. Ибо воистину не было одного, Бога Сына, Который существовал прежде времен и веков и через Которого было сотворено все, и другого, Который в последние времена был рожден во плоти от Богоматери, согласно мнению Нестория. Но Он, оставаясь одним и тем же, принял семя Авраама, согласно слову блаженного Павла²; и Он также разделял нашу кровь и плоть и был подобен нам во всем, за исключением лишь греха. Ибо мы не говорим, что тело нашего Господа Иисуса Христа с небес, как утверждает в своем безумии Евтихий, или что Он воплотился по подобию или в воображении; напротив, мы подвергаем анафеме всех таких учителей. Но мы исповедуем одного Единородного Сына Бога-Отца, Который есть наш Господь Иисус Христос. И мы знаем, что Он, Бог-Слово Отца, воплотившийся ради нашего спасения, в Своей Божественной природе принял по промыслу Божьему подобие раба.

Такова вера Александрийской церкви, которой украшаемся мы все — мы, богобоязненные епископы и клир, монахи и весь народ Божий. И община верующих в Церквах растет и множится чрезвычайно, пока мы послушны апостолу, который говорит: “Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема”³.

Причиной всех этих благодетей, столь дорогих и желанных для нас, стало избрание твоего благочестивого преосвященства, о чем было упомянуто выше, а также добрая воля православного и христолюбивого царя Зенона, который согласился на твое избрание. [Этот царь] также, ради единства народа и чтобы мы могли утвердиться в силе и в истине, подверг анафеме все опрометчивые слова и мысли Халкедона и томоса Льва в своем православном Энотиконе.

Мы согласны с этим документом; и мы проповедуем его устно и письменно православным народам; известно, что так же верил и учил наш вечной памяти святой брат и сослужитель Акакий вплоть до своей кончины, когда александрийцы засвидетельствовали нам его истин-

---

¹ Вар. 3:35–37.

² Евр. 2:16 («Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово»).

³ Гал. 1:9.

ную веру, в чем также убеждена твоя святость. Ибо христолюбивому царю надлежит не только покорять врагов и подчинять своей власти варварские народы, но также обезвреживать ловушки врагов духовных и направлять свет истинной веры на православный народ. Твоя же святость произросла и расцвела для нас, подобно саженцу мира. Таков дар нам от православного царя по воле Бога, Который прежде избрал его, как мы уже сказали. И поэтому мы наслаждаемся тем, что столь добрый священник явился православным народам. Да хранит его Бог и да украсит Он Своей щедрой рукой его главу небесной короной; и мы надеемся и молимся, чтобы он, избранный православный священник, неизменно шел по пути истины вслед за святыми отцами по милости нашего Спасителя Христа, через Которого да будет вечная слава Отцу и Святому Духу.

Мы с любовью приняли доставивших послание твоей праведности великолепного пресвитера Лонгина и диакона Андрея; и мы в мире отсылаем их обратно твоей святости».

Афанасий два года спустя в том же самом духе написал Палладия, который был преемником Петра в Антиохии, открыто предав анафеме [Халкедонский] собор, и в более определенных выражениях, чем Энотикон.

Наследником Афанасия был назначен Иоанн; и когда кто-либо просил его предать анафеме собор и томос, он делал это с готовностью и без страха. А Флавиан, преемник Палладия в Антиохии, отправил Соломона, пресвитера своей Церкви, к Иоанну Александрийскому. И Соломон попросил у Иоанна послание к Флавиану о согласии в вере. Однако Иоанн не согласился сделать это для [Соломона], пока он не получит от него клятвенного заверения, что он доставит ему послание от Флавиана, в котором бы содержалась анафема собору и томосу.

После того как Зенон процарствовал семнадцать лет и такие дела совершились в Церкви; после того как тираны Василиск и Марк восстали против него и были изгнаны, о чем было рассказано выше; после того как Илл, Леонтий и Евпрепий также подняли мятеж против него и были убиты на Востоке; после того как снова в дни его царствования некий тиран Теодорих захватил пленников во Фракии и во многих других местах, пошел на Рим и покорил его, потому что Аркадий¹, тамошний анти-

---

¹ Одоакр.

кесарь, бежал от него в италийский город Равенну; после всего этого Зенон умер в восемьсот втором году, согласно греческому способу исчисления.

А Анастасий, его преемник, получил царскую власть на четвертый день Великой недели, когда Евфимий был епископом Константинополя, Флавиан — Антиохии, Афанасий — Александрии, Саллюстий, преемник Мартирия, — Иерусалима, а Феликс, наследник Симпликия, — Рима.

7. Вот кто были главными предстоятелями во времена Зенона:

в Риме после Илария — Симпликий, автор послания к Зенону о лжеце Иоанне, изгнанном из Александрии; а после него — Феликс, который был еще жив, когда Анастасий стал императором;

в Александрии — Тимофей Великий, который был вызван из ссылки; Тимофей Салофакиол; Иоанн, который был сразу же изгнан; Петр и его преемник Афанасий;

в Иерусалиме — Афанасий, Мартирий и Саллюстий;

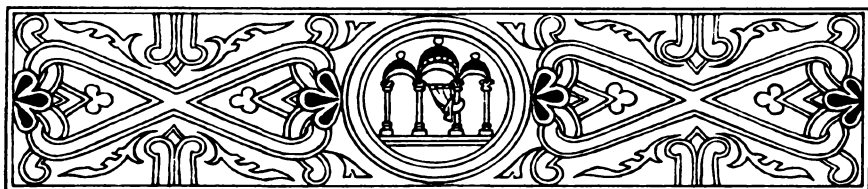
в Антиохии — Мартирий, который был изгнан; Юлиан; Стефан; другой Стефан; Петр Православный; Каландион, который был изгнан; Палладий и Флавиан, его преемник, который был изгнан во времена Анастасия;

в Константинополе после Геннадия — Акакий; его преемник Фравитта и преемник [Фравитты] Евфимий, который был изгнан во времена Анастасия.

<...>

Иоанн Малала Хронография*

Книга XIV

<...>

<Рассказывается, как история с огромным яблоком навела Феодосия II на мысль о любовной связи его супруги Евдокии с магистром Павлином>

[Р. 357] И из-за этого царь Феодосий убил Павлина; августа же Евдокия, будучи оскорбленной, опечалилась, так как повсюду шла молва, что Павлин погиб из-за нее, ибо он был очень красивым юношей; августа просила императора Феодосия отпустить [ее] в святые места для молений, и он позволил ей [это]. Она отбыла из Константинополя в Иерусалим молиться; она построила многое в Иерусалиме и восстановила стену Иерусалима, говоря: «Обо мне пророк Давид сказал, что по твоему благоволению (*ἐν τῇ εὐδοκίᾳ*), **[Р. 358]** Господи, будут воздвигнуты стены Иерусалима»¹. И оставшись там и построив для себя царскую гробницу, она умерла и была похоронена в Иерусалиме. При приближении смерти она клятвенно отвергла обвинение, [возведенное на] нее из-за Павлина.

<...>

В царствование его [Феодосия II] и Валентиниана пошел войной на Рим и Константинополь Аттила из рода гепидов с многочисленным

---

* Перевод выполнен И. В. Кривушиным (Книга XIV) и Л. А. Самуткиной (Книги XV–XVIII) по изданию: *Joannis Malalae Chronographia* / Rec. L. Dindorf. Bonn, 1831.

¹ Пс. 50:20.

войском, объявив устами одного готского посла Валентиниану, царю Рима: «Господин мой и господин твой Аттила приказал тебе через меня, чтобы ты приготовил для него свой дворец». Равным образом и царю Феодосию в Константинополе он то же самое передал через одного готского посла. А Аэций, первый сенатор Рима, услышав о неумеренной дерзости безрассудного послания Аттилы, отправился в Галлию к Алариху¹, врагу римлян, и убедил его пойти с ним против Аттилы; ибо [Аттила] воевал многие города Рима. И внезапно напав на него, когда тот встал лагерем вблизи реки Данубий, они уничтожили многие тысячи их [варваров]. В этой битве Аларих, пораженный стрелой, умер от раны. [Р. 359] Аттила также умер от истечения крови, хлынувшей ночью из носа, когда он спал вместе со своей гуннской наложницей; на эту девушку пало подозрение, что она убила его. Об этой войне написал мудрейший Приск Фракиец. Другие же написали, что патрикий Аэций подговорил его [Аттилы] спафария и тот ранил и убил его; патрикий же Аэций, одержав победу, вернулся в Рим.

<...>

В его [Феодосия II] царствование пострадал от Божьего гнева остров Крит... Пострадала также вся округа его². На Крите в главном городе Гортина рухнула общественная баня, построенная еще Юлием Цезарем...

<...>

[Р. 360] Он [Феодосий II] также построил в Антиохии Великой напротив так называемых «Игр» большую, светлую и красивейшую базилику, которую антиохийцы называют Анатолиевой, так как стратилат Анатолий был приставлен к этому строительству, получив от царя деньги, когда тот назначил его стратилатом Востока; поэтому по завершению строительства базилики он по справедливости написал на ней золотой мозаикой следующее: «Деяние царя Феодосия». А выше были [изображены] оба царя — Феодосий и его родственник Валентиниан, царствовавший в Риме. Феодосий также позолотил и медные двери Дафнийских ворот, подобно тому как он позолотил ворота в Константинополе, которые и поныне называются «золотыми»; равным об-

¹ Ошибка. Аларих, вождь вестготов, умер за 45 лет до описываемых событий.

² Видимо, речь идет о близлежащих островах.

разом и в Антиохии Великой [ворота], позолоченные консулом Нимфидианом, до настоящего времени именуют «золотыми».

<...>

[Р. 363] В его же царствование от Божьего гнева пострадала Никомедия, главный город Вифинии, — пятое ее бедствие, [случившееся] поздним вечером; и она была разрушена до основания, поглощенная морем. И [Феодосий] многое построил там — и общественные бани, и портики, и гавань, и арены, и мартирион святого Анфимия, и все ее церкви.

<...>

В его же царствование от Божьего гнева впервые пострадал Константинополь — от землетрясения, [случившегося] в январе месяце, двадцать шестого [числа], ночью, [которое поразило город] от так называемых Троадских портиков до медного тетрапилона. **[Р. 364]** Царь босым молился вместе с сенатом, народом и клиром в течение многих дней.

<...>

[Р. 365] В то же время¹ жившая в Риме госпожа Евдоксия, супруга царя Валентиниана и дочь царя Феодосия и Евдокии, ставшая вдовой и терзаемая тираном Максимом, убившим ее мужа и овладевшим тронном, склонила вандала Зинзириха, короля (гех) Африки, выступить против Максима, царя Рима. Он **[Р. 366]** неожиданно явился с войском к городу Риму, захватил его, убил царя Максима и истребил всех [жителей], разграбив все, что было во дворце, вплоть до медных изделий, и взяв в плен оставшихся в живых сенаторов и их жен; более того, он захватил также призвавшую его госпожу Евдоксию, дочь ее Плакидию, супругу патрикия Оливрия, жившего в Константинополе, и девственницу Евдокию; и всех их он отправил в Африку, в город Карфаген. Зинзирих немедленно выдал девственницу Евдокию Младшую, дочь госпожи Евдоксии, за своего сына Гонориха; и он держал их при себе в почете.

Царь же Феодосий, узнав, что Рим предан по воле его дочери Евдоксии, разгневался на нее и оставил ее [пленницей] в Африке у Зинзириха, не выразив ему никакого [протеста], но отправился с процессией из Константинополя в Эфес, город в Азии; и он молился святому Иоанну Богослову, вопрошая его, кому править после него; и в виде-

¹ До этого речь шла о Первом Эфесском соборе.

нии он узнал [это] и вернулся в Константинополь. Спустя немного времени он отправился на прогулку верхом; во время этой прогулки он упал с коня и, повредив позвоночник, вернулся [в город] на носилках. Призвав сестру свою госпожу Пульхерию, [Р. 367] он сказал ей о Маркиане как о том, кто должен править после него. И послав за Маркианом, бывшим трибуном, он заявил ему в присутствии Аспара и всех сенаторов: «Мне открылось, что тебе суждено стать царем после меня». И через два дня Феодосий умер в возрасте пятидесяти одного года.

После правления Феодосия воцарился божественнейший Маркиан, коронованный сенатом, — он был высок, с прямыми волосами, седой и с больными ногами — в четьреста девяносто девятом году согласно антиохийской [эре], четвертого индикта. Как только [Маркиан] воцарился, он взял в жены сестру царя Феодосия госпожу Пульхерию, пятидесятичетырехлетнюю девственницу. Он правил шесть лет и пять месяцев.

<...>

В его царствование был созван Халкедонский собор из шестиста тридцати епископов.

[Р. 368] В его царствование были выданы [Зинзирихом] госпожи Евдоксия и Плакидия, и они прибыли в Константинополь; Оливрий принял жену свою Плакидию, и она родила в Византии [дочь] Юлиану.

Царь обезглавил и конфисковал [имущество] кувикулярия¹ Хрисафия Этуммы, любимца прежнего царя, из-за того, что он причинил ущерб многим, которые теперь жаловались на него, и из-за того, что он был защитником и патроном прасинов².

Маркиан выдал также свою дочь от первой жены за Анфимия и сделал его царем в Риме; от нее Анфимий имел дочь, которую он выдал за стратилата Рекимера.

<...> Когда [Маркиан] пришел в великий гнев из-за смуты, [устроенной прасинами], его ноги воспалились; вследствие этого он, проболев пять месяцев и пораженный гниением³, скончался в возрасте шестидесяти пяти лет. Госпожа же Пульхерия умерла за два года до него.

---

¹ Кувикулярий — царский постельничий.

² Прасины — «зеленые», одна из византийских цирковых партий.

³ Гангреной.

[Р. 369] После царствования Маркиана сенат короновал божественнейшего Льва Старшего, бесса¹, [который правил] шестнадцать лет и одиннадцать месяцев.

В его царствование в Риме правил Анфимий, коронованный Маркианом.

В царствование Льва Антиохия Великая пострадала от Божьего гнева — четвертое ее бедствие — в месяце сентябре тринадцатого [числа] на заре дня Господня, в пятьсот шестом году согласно антиохийской эре, в консульство Патрикия; и царь предоставил антиохийцам и городу большие [средства] на строительство.

В его царствование умер святой Симеон Столпник; тогда страстилатом Востока был патрикий Ардавурий, сын Аспара. Поскольку антиохийцы с криком требовали и просили тело праведника, Ардавурий послал готский отряд и перенес останки святого Симеона в Антиохию Великую; и для него был построен большой мартирion, и он был положен там в гробницу.

<...>

[Р. 371] Во время своего царствования [Лев], подозревая, что патрикий Аспар замышляет государственный переворот, — поскольку он был первым в сенате, — убил [его] во дворце, а сыновей его сенаторов Ардавурия и Патрикия — в Конвенте², изрубив их тела. И в Константинополе вспыхнула смута; ибо на их стороне было множество готов, комиты, другие их слуги и многочисленные приверженцы. Тогда один гот, из числа сторонников Аспара, комит по имени Острис, ворвался с другими готами во дворец, стреляя из лука; и когда разгорелся бой между экскувитами и Острисом, многие были убиты. И, будучи окружен, он увидел, что потерпел поражение, и бежал, взяв наложницу Аспара, готскую красавицу, которая на коне отправилась вместе с ним **[Р. 372]** во Фракию; и он опустошал эти области. О нем византийцы кричали: «У мертвого нет друзей, кроме Остриса!»

Царь Лев из-за Аспара и Ардавурия подверг преследованию ариан-экзакционитов³, разослав повсюду указы, [запрещавшие] им иметь церкви или делать собрания.

¹ Бессы — племя во Фракии.

² Т. е. во время заседания императорского совета.

³ Экзакциониты — одна из ветвей ариан, единственная из арианских сект, не запрещенная Юстинианом I в 528 г.

В его царствование в Константинополе вместо дождя выпал пепел, и этот пепел лежал на черепичных крышах [слоем] толщиной в палесту¹ ...

В его правление в Константинополе произошел такой сильный пожар, какого никогда [не бывало прежде]; ибо горело от моря до моря; и, опасаясь за дворец, царь Лев отправился на другой берег [Боспора] к св. Маме и оставался там шесть месяцев, [участвуя] в религиозных процессиях...

Во времена своего правления Лев воевал против вандала Зинзириха, короля афров², и произошла страшная морская битва; он послал большой флот и патрикия Василиска, брата августи Верины, супруги Льва. Василиск, взяв деньги от Зинзириха, короля вандалов, предал и корабли, [Р. 373], и экзархов, и комитов, и все войско; он первым, и единственным, бежал со своим кораблем — либурной; все же остальные корабли и войско погибли, погрузившись в море.

<...>

В правление Льва был убит Анфимий, царь Рима; ибо когда с ним стал враждовать его зять стратилат Рекимер, царь Анфимий, опасаясь его, поскольку он был готом, отправился под предлогом болезни к св. Петру в поисках убежища³. Царь Лев, узнав [об этом], послал в Рим патрикия Оливрия, римлянина — после его консульства, которое [царь] дал ему вместе с Рустикием, — для того, по его словам, чтобы он сделал друзьями царя Анфимия и его зятя Рекимера, поскольку оба были из римского сената, приказав ему: «После того, как Анфимий и Рекимер станут друзьями, уезжай из Рима и отправляйся к вандалу Зинзириху, королю Африки, ибо ты можешь свободно общаться с ним ввиду того, что сестра твоей жены Плакидии — невеста его сына, и [Р. 374] убеди его стать мне другом». Царь Лев, однако, подозревал Оливрия в приверженности Зинзерику и в содействии его делу, и остерегался, что если Зинзерих возбудит войну против него, Оливрий предаст Константинополь Зинзерику, своему родственнику, и воцарится в Константинополе. И после того, как Оливрий прибыл в Рим, оставив в Константинополе свою жену Плакидию и свою дочь, божественнейший царь Лев отпра-

¹ Палеста — линейная мера, равная 77 мм.

² Африканцев.

³ Т. е. бежал в церковь св. Петра.

вил с магистрианом такое письмо Анфимию, царю Рима: «Я убил Аспара и Ардавурия, чтобы никто не противодействовал мне, приказы отдающему; и ты убей зятя своего Рекимера, чтобы ничьи приказы не были выше твоих. Вот, я послал к тебе патрикия Оливрия; убей и его и правь, отдавая, а не исполняя приказы». Рекимер же поставил у каждых ворот Рима и в гавани по отряду готов; и если кто-то входил в Рим, его спрашивали, что он несет. И когда магистриан Модест, посланный Львом к царю Анфимию, прибыл и был допрошен, августейшие [послания] Льва к Анфимию были отобраны и принесены к Рекимеру, который показал их Оливрию. Затем Рекимер послал [письмо] к Гундаварю, сыну своей сестры, [Р. 375] и вызвал его из Галлий, где тот был стратилатом. Гундаварий, по прибытии, убил царя Анфимия, который находился в святилище апостола Петра, и сразу же вернулся в Галлии. А Рекимер короновал на царство Оливрия, согласно решению римского сената; Оливрий правил Римом несколько месяцев, но [вскоре] заболел и умер. Рекимер же поставил другого царя из римского сената — Майорина; но они [римляне] убили и его, так как он находился в дружбе с Зинзерихом, королем афров. Вместо него Рекимер поставил в Риме другого царя из сената — имя его было Непот; а [затем] Рекимер умер.

Царь Лев нашел двух мужей для своих дочерей: для Леонтии Старшей — патрикия Маркиана, сына Анфимия, царя Рима, а для Ариадны — Зенона Кодисса, исаврийца; и он сделал их обоих стратилатами *in praesenti* и патрикиями. Великолепнейшая Ариадна родила первенца мужского пола, которого она назвала Львом; ибо у славнейшей Леонтии были только дочери.

Царь Лев короновал в Константинополе Льва Младшего, своего внука и сына Зенона, сделав его [Р. 376] своим соправителем. И кесарь Лев Младший стал консулом в месяце январе двенадцатого индикта, в пятьсот двадцать втором году согласно антиохийской [эре]. После этого четвертого [числа] месяца февраля царь Лев Старший, пораженный болезнью, умер от дизентерии в возрасте семидесяти трех лет.

После царствования Льва Старшего Лев Младший правил один год и двадцать три дня; это был еще ребенок. Им руководила его мать, великолепнейшая Ариадна; и так как Зенон, стратилат, патрикий и его отец, преклонился перед ним как перед царем, то [Лев] возложил цар-

ский венец на его голову девятого [числа] месяца перития¹ двенадцатого индикта; и они царствовали совместно.

Царь Зенон Кодисс, исавриец, правил со своим сыном Львом недолго. Божественнейший Лев Младший стал консулом в пятьсот двадцать втором году согласно антиохийской [эре], в двенадцатый индикт; а на одиннадцатом месяце своего консульства божественнейший Лев Младший заболел и умер в ноябре месяце тринадцатого индикта, в пятьсот двадцать третьем году согласно антиохийской эре, в возрасте семи лет...

Книга XV

[**Р. 377**] После царствования Льва Младшего в течение пятнадцати лет царствовал божественнейший Зенон. На восьмом месяце своего царствования он сделал епископом и патриархом в Антиохии Великой Петра, парамонария² [храма] св. Евфимии в Халкедоне, и послал его в Антиохию. После двух лет и десяти месяцев своего царствования [Зенон] поссорился [со своей тещей госпожой Вериной] из-за дела, о котором его просила теща Верина, но он отказал ей, [из-за чего] госпожа Верина, его теща, устроила [заговор против него]. Он, страшась, что его убьют во дворце, так как его теща жила там вместе с ним, совершил торжественный выезд в Халкедон, откуда бежал на почтовых лошадях, несмотря на то, что был царем, и вернулся в Исаврию. [**Р. 378**] За ним в Исаврию последовала бежавшая тайно от своей матери царица Ариадна; [там] она и стала жить вместе со своим мужем.

Тотчас после бегства царя Зенона и Ариадны госпожа Верина назначила царем, венчав на царство, своего брата Василиска; этот Василиск, брат Верины, тещи Зенона, царствовал два года. Верина, сделав его царем, провозгласила его также и консулом одновременно с Арматом, которого царь Василиск назначил старшим военным магистром с резиденцией в Константинополе; и оба они были консулами.

---

¹ По сирийско-македонскому календарю месяц перитий приблизительно соответствовал февралю.

² Церковный настоятель.

Сам Василиск, как только стал царем, венчал на царство своего сына по имени Марк; и оба они царствовали.

<...>

Царь Зенон отправился из Исаврии в Константинополь с большим числом [воинов], послав в Антиохию [Р. 379] Великую гарнизон исавров и военного магистра Троконда. А патриарх Петр, получивший от него епископство, услышав [об этом], принял сторону Василиска. Василиск же, узнав о возвращении царя Зенона, послал [навстречу ему] Армата, военного магистра с резиденцией в Константинополе, со всеми вооруженными силами, которые он имел во Фракии, в Константинополе и во дворце, заклиная его святым крещением, так как он был новообращенным, не предавать его. Взяв огромное войско, Армат переправился [через море]. Узнав об этом, царь Зенон отправил к Армату [послание] со многими обещаниями: [он обещал ему] и должность военного магистра пожизненно, и сан кесаря для его сына. Армат, соблазненный царем Зеноном, предал [Василиска], перейдя на сторону царя Зенона; Армат уже больше не спешил навстречу Зенону, а решил идти в Исаврию по другой дороге.

Зенон же, двинувшись [на Константинополь], переправился [через море] из так называемых Пил и вошел во дворец со своими гоплитами в четырнадцатый индиктион; он был принят войсками и сенатом.

<...>

Когда Василиск внезапно услышал, что царь Зенон напал на дворец, вошел в него и все приняли его, [Р. 380] даже госпожа Верина, теща его, то преданный Арматом Василиск, взяв жену и детей, бежал в Великую церковь Константинополя, в [ее] Великий баптистерий; [это произошло] в консульство Теодориха.

<...>

После того как [Зенон] был принят [всем городом], он во время конных состязаний послал [гонца] в Великую церковь и забрал у Василиска, его сына и жены царские инсигнии; он изгнал его [из Константинополя] вместе с женой и детьми, заверив, что они не будут ни обезглавлены, ни убиты мечом, и отослал его и его родных в Лимны, крепость в Каппадокии. [Там] их заключили в крепостную башню, а вход в нее замуровали; большое число воинов из Исаврии охраняли башню и крепость Лимны до тех пор, пока сам Василиск, и жена его, и

дети его, изнуренные голодом, не отдали [Богу] душу; они были похоронены там в той же самой башне в Каппадокии.

После своего возвращения Зенон царствовал еще двенадцать лет, т. е. всего он царствовал пятнадцать лет и два месяца.

<...>

Вернувшись, царь Зенон тотчас низложил епископа и патриарха Антиохии Великой Петра как приверженца Василиска, выслал его в Евхит, понтийский город, и сделал вместо него епископом Антиохии Стефана. Зенон в ознаменование своего возвращения даровал [Р. 381] милости всем своим подданным. В его царствование епископа Антиохии Стефана за то, что он был несторианином, [члены] его собственного клира убили заостренными камышовыми палками, когда он вышел за город в так называемые Варлаи¹ на празднование Собора сорока святых, и тело его было сброшено в реку Оронт. Царь Зенон, узнав об этом, назначил епископом и патриархом в Антиохию, город в Сирии, другого [мужа] по имени Каландион, и он был [также] изгнан как несторианин; царь Зенон вызвал из ссылки епископа Петра, ибо [об этом] просили народ Антиохии и клир, и тот, придя из Евхаита, вновь стал патриархом и оставался на престоле в Антиохии до самой смерти.

Во времена своего царствования Зенон согласно уговору избрал и сделал кесарем сына Армата, военного магистра с резиденцией в Константинополе, по имени Василиск; во время конных состязаний Василиск сидел рядом с самим Зеноном; царь и кесарь вместе оказывали почести возницам. [Однажды] Зенон задумался:

«Армат, военный магистр с резиденцией в Константинополе, отец кесаря, стал клятвопреступником, поклявшись именем святого крещения царю Василиску, что не предаст его, но, соблазненный мною, предал [Р. 382] его, и тот погиб».

Говорит [себе царь]:

«Как же он сохранит верность моей царской власти? Ибо немного спустя, как только его сын кесарь повзрослеет, он точно так же изме-

---

¹ Другое чтение: «На праздник Сорока мучеников, в место, называемое Варлаам». См.: *The Chronicle of Malalas* / Trans. by E. Jeffreys, M. Jeffreys and R. Scott. Melbourne, 1986. P. 211.

нит и мне. Я же не нарушил уговора с ним, напротив, я сделал его сразу патрикием и военным магистром, а сына его — кесарем».

И вот [Зенон] приказал убить Армата как клятвопреступника; он был убит, когда поднимался по Декимону, чтобы посмотреть конные состязания. После убийства Армата [царь] рукоположил его сына, кесаря Василиска, в сан епископа в Кизик, митрополию Геллеспонта, хотя он был ребенком.

<...>

[**Р. 383**] В его царствование Теодорих, экс-консул, сын Валемера, выросший и получивший образование в Константинополе, военный магистр с резиденцией в Константинополе, узнав, что стало с Арматом, устранился царя Зенона, взял собственное войско и ушел из Константинополя, направившись в Салабрию¹ за находившимися там войсками. Подняв мятеж, [он] захватил всю Фракию и, двинувшись против царя Зенона, дошел до Сик, [расположенных] на противоположном берегу [залива], напротив Константинополя; при этом он разрушил городской водопровод. Проведя [там] много дней и не сумев навредить царю, [он] отступил и пошел на Рим, который находился тогда под властью короля варваров Одоакра. Сразившись с ним, [Теодорих], с согласия и при предательской поддержке римского сената, захватил без потерь Рим и короля Одоакра; [затем] он убил его и владел Римом, оставаясь вместо него королем в течение сорока семи лет. После этого он вступил в дружественные отношения с царем Зеноном; все, что делал, [он делал] по его решению: признавал назначение² константинопольских консулов и [**Р. 384**] префектов претория, получал от царя Зенона указы о назначении высших его сановников, сообщая ему [в свою очередь] о том, кого он желал возвеличить, и тот получал жезл консула в присутствии самого царя.

<...>

[**Р. 385**] В его царствование восстал патрикий Илл, исавр, друг царя Зенона; при возвращении [Зенона] из Исаврии после того, как тот бежал из Константинополя, хотя и был царем, он сопровождал царя Зенона с большим войском. Этот Илл вернулся в Константинополь вместе с царем

¹ Селимврия.

² Другой перевод: «назначал».

Зеноном и, так как вызывал доверие у него и сам доверял ему, решил вместе с Зеноном изгнать тещу Зенона из Константинополя, чтобы она вновь не стала строить козни, как прежде. Зенон посылает Илла в Исаврию, чтобы он привез Лонгина, брата Зенона. Илл, отправившись, остался в Исаврии, написав Зенону, [как тот] говорит, [письмо с просьбой передать] через госпожу Верину, тещу **[Р. 386]** царя Зенона, ручательство [о его неприкосновенности], будто он страшился царя Зенона. И согласно уговору между Зеноном и Иллом царь Зенон убедил госпожу Верину поехать [в Исаврию], отдать ручательство о неприкосновенности Иллу, [якобы] страшившемуся Зенона, и привезти назад его и Лонгина. Верина отправилась в Исаврию; приняв [ее], Илл заключил ее в одну исаврийскую крепость, где было много воинов, и, приказав воинам охранять ее, вернулся в Константинополь, взяв с собой Лонгина, брата царя. И стал Илл сенатором, консулом, магистром [оффикий], патрикием, правя всем государством [римлян]. Равным образом и Лонгин, брат царя, стал военным магистром с резиденцией в Константинополе и консулом.

<...>

[Р. 387] Царица же Ариадна, жена Зенона, получив тайно письмо от своей матери, просила у царя Зенона освободить госпожу Верину из крепости, где она была заключена. И сказал ей царь Зенон, чтобы она попросила за нее у патрикия Илла. Посланная к Иллу царица Ариадна со слезами просила его освободить ее мать Верину, но не убедила Илла; напротив, он говорит ей:

«Зачем ты заботаешься о ней? Чтобы она опять поставила другого царя вместо твоего мужа?»

И вновь Ариадна обратилась к царю Зенону:

«Во дворце [тебе] нужнее Илл или я?»

И говорит ей царь:

«Если что-то можешь, делай, я выбираю тебя».

Тогда Ариадна устроила заговор, чтобы убить Илла; во время конных состязаний, когда он шел через галереи к Декимону, бросившийся к нему схоларий по имени Споракий размахнулся, чтобы нанести мечом удар по голове [Илла], собираясь рассечь его пополам; оказавшийся рядом спафарий Илла, заметив падающий меч, схватил его правой рукой; острие меча, скользя по голове, отсекло у Илла правое ухо; схоларий же был убит на месте. Люди Илла, оказав ему помощь и под-

няв, отнесли его к нему домой. Зенон же, услышав [об этом], поклялся, сказав, что ничего не знает о заговоре против Илла; Илл не поверил [царю] и погрузился в уныние; [Р. 388] когда ему стало лучше, он переправился через пролив, размышляя о том, что ему [следует] предпринять; наконец, он выздоровел, хотя у него и остался шрам от раны. Придя к царю Зенону, он попросил отпустить его на короткое время на Восток для смены, [как он] сказал, климата, ибо ослабел от раны. Царь Зенон, поверив [ему], освободил его от должности магистра [оффикий] и сделал его военным магистром Востока, дав все полномочия. Илл попросил [разрешения] взять с собой, [якобы] из желания услужить августу, патрикия Леонтия, сына Павлины, чтобы передать ему госпожу Верину, мать царицы Ариадны, для препровождения ее в Константинополь. Илл попросил у царя [разрешения] взять и других сенаторов для поддержания собственного авторитета, и [Зенон] позволил ему. И патрикий Илл отправился, взяв с собой патрикия Леонтия и других сенаторов, и пришел в Антиохию Великую; проведя [там] немного времени и одарив их [антиохийцев] многими милостями, он пошел в Исаврию и, освободив госпожу Верину из крепости, устроил так, что она венчала на царство в храме св. Петра, [расположенном] в Киликии, в окрестностях Тарса, патрикия Леонтия, убедив его короноваться, ибо он был [мужем] благородным. Верина разослала божественные указы по городам и рескрипты правителям и воинам, чтобы они признали [Р. 389] [Леонтия] и не оказывали ему никакого сопротивления; она написала также рескрипт, содержащий многое, что порочило Зенона. И царствовал [Леонтий] в Антиохии несколько дней.

Царь Зенон, узнав [об этом], послал [против мятежников] большое войско и военного магистра Иоанна Скифа. Услышав [об этом], Леонтий, Илл и их приверженцы поднялись вместе с Вериной в [горную] крепость Папирий, и [там] Верина умерла своей смертью. Некий же Пампрепий был убит на стене [крепости] как предатель, а тело его сброшено на скалы. А Илл и Леонтий были осаждены в крепости и [затем] схвачены; дав показания правителю Селевкии в Исаврии, они после расследования были обезглавлены, а головы их, насаженные на кол, были привезены Зенону в Константинополь; их перенесли на другую сторону пролива в Сики, к [храму] св. Конона, и огромная толпа приходила смотреть на них.

<...>

[**Р. 391**] Спустя немного времени¹ царь Зенон, заболев дизентерией, скончался в возрасте шестидесяти лет и девяти месяцев на девятый [день] месяца ксантика в пятьсот тридцать девятый год антиохийской эры, в четырнадцатый индиктион.

Итак, от Адама до кончины царя Зенона — пять тысяч девятьсот восемьдесят три года.

Книга XVI

[**Р. 392**] После царствования Зенона в консульство Оливрия, сына Ареовинда, воцарился божественнейший Анастасий, [известный как] Дикор, родом из Диррахия в Новом Эпире, экс-силенциарий; он царствовал двадцать семь лет и три месяца, коронованный в месяце апреле в святой пятый день Великой недели. [Анастасий] взял в жены Ариадну, вдову прежнего царя Зенона. Он был очень высоким, с коротко стриженными волосами, статным, круглолицым, с наполовину седыми головой и бородой; его правый глаз был серым, а левый — черным; [в общем] глаза [Анастасия] были красивыми; бороду же он тщательно брил.

<...>

[**Р. 393**] Царь, услышав, что исавры, решив устроить мятеж, собираются в свою страну, тотчас начал против них военные действия; на эту войну он послал в качестве стратегов Иоанна по прозвищу Горбун, военного магистра с резиденцией в Константинополе, патрикия Диогениана, родственника августы, и других [полководцев] вместе с войском скифов, а также с готским и бесским отрядами. Он разбил исавров, опустошил их землю, разрушил их города, предал огню их крепости и захватил вождей их мятежа экс-магистра Лонгина Лысого, Атенодора Младшего, Лонгинина Хромого и Конона, сына Фускиана, экс-епископа Апамеи. Когда [**Р. 394**] войска встретились у Котиея, города во Фригии, первым в сражении погиб Лонгинин, зарубленный [мечом]; после него пал пронзенный копьем Конон, сын Фускиана. Когда исавры обратились в бегство, тогда остальные их вожди были

¹ После убийства Пелагия и преследования префекта претория Аркадия.

захвачены в плен живыми; они были обезглавлены и доставлены к царю Анастасию. После победы он даровал милости всем подданным, находившимся под его властью.

Божественнейший царь Анастасий ввел хрисотелию югов для всех налогоплательщиков, чтобы воспрепятствовать сбору воинами дани для своего содержания.

<...>

[**Р. 398**] Священным указом царь полностью отменил извечно существовавшую повинность платить так называемый хрисаргир — бремя чрезмерное и ужасное,¹ — возместив [сокращение доходов] государственной казны за счет собственных средств.

<...>

В его царствование были захвачены Амида, главный и весьма укрепленный город в Месопотамии, и Феодосиополь, которыми овладел во время войны царь персов Кoad², вторгшийся с большой армией. Царь персов пленил Константина, опытного римского стратега, охранявшего Феодосиополь, и многих других, которым было [суждено] окончить дни в персидских пределах. Царь Анастасий начал против персов войну, послав [на нее] Ареовинда, военного магистра Востока, сына Дагалайфа и мужа Юлианы, Патрикия, старшего военного магистра с резиденцией в Константинополе, Ипатия, [другого] военного магистра с резиденцией в Константинополе, сына патрикия Секундина, и патрикия Аппиона, сделав его префектом претория Востока, а с ними бесчисленное множество [**Р. 399**] пехоты и конницы. Оба войска сошлись в сражении, и с обеих сторон многие были убиты и пали; об этой войне написал мудрейший хронограф Евстафий, который, однако, внезапно умер, не доведя до конца свое повествование. А царь Анастасий отозвал в Константинополь военного магистра Ипатия, сына Секундина, и послал вместо него славнейшего Келера, иллирийца, мужа мудрого; благодаря этому магистру Келеру города, занятые персами, были возвращены. [За-

¹ Другой перевод: «Священным указом царь полностью отменил вечно существовавшую повинность платить так называемый хрисаргир, вместо него обеспечив поступление средств в государственную казну из собственного имущества, что является великим и грандиозным примером его щедрости».

² Кавад.

тем] наступили мир и передышка в войне; армии были отозваны, а вместе с ними и все [остальные] военные силы римлян и персов.

Божественнейший же Анастасий тотчас окружил стеной Дорас¹, очень большое и неприступное укрепление в Месопотамии, лежащее между римскими и персидскими пределами, и построил [там] две общественные бани, церкви, портики, хранилища для зерна и цистерны для воды. Это укрепление было названо Александром Македонским Дорас потому, что он пленил здесь царя персов; от [имени царя] оно и получило [свое] название; теперь же, когда укрепление приобрело статус города, его переименовали в Анастасиополь, а [жители] поставили статуи в честь Анастасия.

[Р. 400] В его царствование был низложен патриарх Константинополя Евфимий, и [царь] сослал его в Евхаит в Понте как несторианина; вместо него стал патриархом Константинополя Македоний, который [впоследствии] был также низложен как несторианин. Подобным образом и патриарх Антиохии Флавиан был как несторианин сослан в город, называемый Петра, который находится в Третьей Палестине. Вместо него патриархом в Антиохии Великой стал Севир, бывший монах, в шестой [день] месяца ноября в пятьсот шестьдесят первом году антиохийской эры. Царь, освободив Иоанна Пафлагонца от обязанностей трактовать общественные документы префектов претория, сделал его экс-консулом, назначив вместо него трактатором и логофетом Марина Сирийца, который всех магистратов, [составлявших городской] совет, лишил [полномочий] и вместо них в каждом городе римского государства назначил так называемых виндигов.

<...>

[Р. 402] В его царствование фракиец Виталиан поднял мятеж; в свое оправдание он говорил, что [сделал это] ради изгнанных епископов. С войском булгар и гуннов он захватил Фракию, Скифию и Мезию до самого Одесса² и Анхиала. Царь послал [против него] Ипатия, военного магистра Фракии, который вступил с ним в сражение, но был предан и попал в плен к Виталиану; после того как за него уплатили огромный выкуп, он был возвращен римлянам. По возвращении в Кон-

¹ Другое чтение: «Дара». См.: The Chronicle of Malalas... P. 244.

² Одисса.

стантинополь Ипатий был смещен и вместо него военным магистром Фракии был назначен иллириец Кирилл. Тотчас отправившись, он вступил в сражение с Виталианом; они бились, и многие пали и с той, и с другой стороны; Кирилл, избежав гибели, укрылся в городе Одесс и оставался там, Виталиан же ушел из тех областей. Виталиан подкупил стражей ворот города Одесса, послав привратникам через каких-то их родственников деньги и дав им какие-то обещания. Благодаря их предательству Виталиан ночью проник в город Одесс, захватил военного магистра Фракии Кирилла и убил его. И он вновь отправился грабить всю [Р. 403] Фракию и Европу, дошел до Сик и Анапла напротив Константинополя, замыслив овладеть и самим Константинополем. Он расположился в Анапле, у так называемого Состения, в храме Михаила Архангела. Царь же Анастасий незадолго до этого пригласил через Марина философа Прокла Афинского, знаменитого мужа; и сказал ему [тогда] царь Анастасий:

— Что я могу сделать, философ, против этого пса, который так вредит и мне, и [моему] государству?

Прокл же ответил ему:

— Не отчаивайся, царь, ибо он обратится в бегство и удалится, как только ты пошлешь кого-нибудь против него.

И царь Анастасий тотчас повелел экс-префекту Марину Сирийцу, стоявшему рядом с царем во время его разговора с философом Проклом, вооружиться против Виталиана, который находился напротив Константинополя по ту сторону залива. И говорит философ Прокл в присутствии царя Марину Сирийцу:

— Возьми то, что я даю тебе, и выходи против Виталиана.

И приказал философ принести большое количество так называемого божественного апирона¹, повелев растереть его в мельчайший порошок, и отдал Марину, сказав ему:

— Где бы ты ни посыпал этим [порошком] после восхода солнца — в доме ли, на корабле ли, — тотчас загорится дом или корабль и будет уничтожен огнем.

Марин же попросил царя послать одного из военных магистров ему на помощь, и [Р. 404] царь тотчас вызвал к себе военного магистра фри-

¹ Сера.

гийца Патрикия и Иоанна, сына Валерианы, и повелел им отправиться против Виталиана на противоположный берег, взяв быстроходные корабли и воинов. И пали они в ноги царю, говоря: «Мы оба были твоими друзьями и [друзьями] твоего отца, но мы [страшимся], как бы не произошло случайно какое-нибудь несчастье и нас не назвали предателями».

И, разгневавшись на них, царь изгнал их из дворца, приказав Марину Сирийцу взять корабли, божественный апирон, вооруженный отряд воинов и выступить против Виталиана. Виталиан, услышав, что Марин выступил против него с большим войском, собрал все корабли, какие нашел, и посадил на них вооруженные отряды гуннов и готов. Он устремился на Константинополь, надеясь наконец-то его захватить, а Марина,двигающегося навстречу, разбить вместе с войском, которое он имел. Марин же раздал божественный апирон, который ему дал философ, на все быстроходные корабли, сказав морякам и воинам: «Не нужно оружие; [просто] рассыпьте часть этого [порошка] на идущие навстречу вам корабли, и они загорятся. Если же мы переберемся на ту сторону к домам, где сейчас враги царя, сыпьте и там».

Итак, после того как философ [Прокл] рассказал Марину, что **[Р. 405]** корабли [должны] загореться, а [находившиеся] на них люди утонуть, [военачальник] приказал [воинам] рассыпать [серу]; он устремился к противоположной стороне [пролива], [спеша сразиться] с Виталианом и его людьми. Двинулись навстречу и корабли Виталиана, и [оба флота] оказались очень близко друг к другу у [храма] св. Феклы в Сиках в том месте пролива, который называется Вифарий. В три часа дня там произошло морское сражение; [тогда] внезапно и одновременно все [участвовавшие в битве] корабли мятежника Виталиана занялись огнем и пошли на дно пролива вместе с теми воинами из готов, гуннов и скифов, которые у него были и которые пришли вместе с ним. А Виталиан и плившие на других кораблях, увидев, что [участвовавшие в битве] корабли внезапно занялись огнем, бежали и вернулись к Анаплу. А экс-префект Марин, приплыв в Сики, преследовал [всех сторонников Виталиана] до самого [храма] св. Мамы и истребил всех, кого нашел в загородных поместьях и домах; когда же наступил вечер, Марин и его войско остались охранять эту местность. А Виталиан бежал ночью от Анапла с оставшимися у него [воинами], преодолев за ночь шестьдесят миль. И когда наступило утро, на той стороне не нашли ни одного из

сторонников Виталиана. Спаситель Христос и удача царя одержали таким образом победу. Царь Анастасий устроил торжественный выезд в Состений, [где] в течение многих дней возносил [Господу] благодарственные [молитвы] в храме Михаила Архангела. Философ же Прокл Афинский, **[Р. 406]** попросив у царя [разрешения уехать], был отпущен, отказавшись принять что-нибудь от царя, а ведь ему было предложено взять четыреста фунтов золота; этот философ, вернувшись в Афины, свой родной город, вскоре скончался. Некоторые же [люди] в Константинополе говорили, что божественный апирон, рассыпанный по воздуху, воспламеняется от солнечного тепла, так как он очень мелкий, и что это явление природное. А Виталиан, прибыв в Анхиал, сидел там смирно.

Во времена царя Анастасия гунны сабиры, воинственнейшее племя, пройдя Каспийские ворота, дошли до Каппадокии и, опустошив ее и все земли римлян, через которые шли, истребили многих [жителей], уничтожили огнем их добро и вернулись назад с великой добычей. [Люди], лишившиеся имущества, явились к царю, и тот оказал большую помощь ограбленным [жителям] в каждом городе. Он возвел стены в крупных каппадокийских селениях, обеспечил безопасность обеих Каппадокий и на три года полностью освободил от уплаты податей все ограбленные провинции.

В его царствование остров Родос в третий раз пострадал от Божьего гнева; [это случилось] ночью; [царь] предоставил оставшимся в живых [жителям] и городу много средств для строительства.

При его царствовании в Константинополе произошло народное восстание **[Р. 407]** из-за христианской догмы византийцев, когда царь пожелал вставить в Трисвятое фразу «Ты, Кто был распят за нас, помилуй нас», которую произносят в восточных городах. Собравшаяся в городе толпа [против этого] яростно восстала, ибо нечто чуждое было внесено в веру христиан. У дворца возникли такие беспорядки, что прибежавший [туда] городской префект Платон обратился в бегство и скрылся от гнева народа. А восставшие кричали: «Другого царя римскому государству!»; придя же к экс-префекту Марину Сирийцу, они подожгли его дом и растащили все его имущество, однако самого его не нашли. Ведь он, услышав, что к его дому идет огромная толпа народа, бежал; говорили, что именно он, будучи человеком с Востока, побудил царя [добавить к Трисвятому] эту фразу. [Восставшие], разграбив

его имущество, серебро порубили секирами и поделили между собой. В доме его они нашли монаха с Востока и, схватив его, убили, и, насадив его голову на шест, кричали: «Вот враг Троицы!» Придя к дому знатнейшей патрикианки Юлианы, они громко требовали, чтобы ее муж Ареовинд стал царем римского государства; Ареовинд же бежал, скрывшись в Пераме. [Тогда] царь Анастасий вошел в [Р. 408] кафисму¹ ипподрома без диадемы; когда, узнав об этом, народ пришел на ипподром, [Анастасий] своим божественным обращением усмирил толпы, призвав их никого не убивать и не нападать; вся толпа успокоилась и стала умолять его надеть венец. И как только они успокоились и разошлись, он приказал произвести аресты; многие были схвачены; одних он казнил сам, других² — с помощью префекта города. Все это продолжалось в течение многих дней, и когда погибло бесконечное множество людей, наступил великий благопорядок и немалый страх в Константинополе и в каждом городе римского государства.

Спустя немного времени царь Анастасий увидел во сне, что некий благообразный муж стоит напротив него, держа исписанный кодекс, и читает его; перевернув пять листов и прочитав имя царя, он сказал ему: «Вот из-за твоей алчности я стираю четырнадцать [лет]». И стер пальцем, как обещал. Царь Анастасий проснулся в тревоге и, призвав кувикулярия и препозита Амантия, рассказал ему о видении во сне. Этот [Р. 409] Амантий сказал ему: «Живи вечно, царь, ведь и я видел сон этой ночью, что, когда я стоял напротив Вашего Величества, приблизилась большая, как дикий кабан, свинья, схватив пастью край хламиды, и, толкая, притянула меня к земле и, пожирая и топча, убила меня». Царь, призвав знаменитейшего Прокла Азиатского, философа и толкователя снов, сказал ему {о сновидении; подобным же образом [поступил] и Амантий; и [Прокл] объяснил им}³ значение видения и [сказал], что вскоре они умрут.

---

¹ Царская ложа на ипподроме.

² Другой перевод: «Других утопил в проливе при содействии префекта города».

³ Фигурные скобки соответствуют квадратным скобкам в издании Л. Диндорфа и указывают на то, что издатель считает заключенный в скобки текст излишним.

Царь Анастасий, помимо прежних своих даров, вновь разослал дары всем подданным своего государства. Он возвел во всех городах римского государства различные общественные здания, оборонительные стены и водопроводы, очистил гавани и построил с фундамента общественные бани, а также многое другое каждому городу предоставил.

А спустя немного времени, заболев, [царь] слег, и, когда раздался страшный гром, царь Анастасий, испугавшись, испустил дух, в возрасте девяноста лет и пяти месяцев.

Книга XVII

[Р. 410] После царствования Анастасия воцарился божественнейший Юстин, фракиец из Ведерианы, в консульство Магна, девятого [числа] июля месяца одиннадцатого индиктиона; войско охранявших дворец экскувитов вместе с народом, по велению Бога, короновав его, сделало царем, ибо он был комитом экскувитов. Царствовал же [он] девять лет и двадцать два дня. Он был невысокого роста¹, широкогрудый, с седыми кудрявыми волосами, с красивым носом, румяный, благообразный, опытный в военных делах, честолюбивый, но безграмотный. Как только он воцарился, он убил своего препозита Амантия, своего кувикулярия Андрея Лавсиака и комита Феокрита, domestика Амантия; именно его [Феокрита] Амантий решил сделать царем, дав Юстину деньги [с поручением] раздать их [для подкупа], чтобы Феокрит стал царем; и [Юстин] [Р. 411] раздал. И вот войско и народ, взяв [деньги], не пожелали сделать царем Феокрита, но по воле Бога сделали царем Юстина. После же своего воцарения [Юстин] убил во дворце [людей], решивших выступить против его царской власти.

<...>

Царь же тотчас склонил на свою сторону Виталиана, поднявшего восстание против царя Анастасия и государства, и сделал его военным магистром с резиденцией в Константинополе.

В первый год его царствования патриарх Антиохии Севир бежал в Египет, устранившись Виталиана, и вместо него патриархом стал Па-

¹ Другой перевод: «Он был среднего роста».

вел, бывший смотритель странноприимного дома в [константинопольском] квартале Еввул. Он внес в диптихи церквей всех городов [упоминание] о шестистах тридцати епископах Халкедонского собора, из-за чего возник великий раскол, и многие [Р. 412] с ним не соглашались, говоря, что последователи Собора придерживаются мнений Нестория.

<...>

Царь Юстин сделал консулом Виталиана, военного магистра с резиденцией в Константинополе; Виталиан вступил в должность консула римлян и во время своего консульства был убит во дворце за то, что [некогда] поднял восстание против римлян и ограбил многие города и области римского государства; это произошло после того, как он дал первый сигнал [к конным ристаниям].

<...>

[Р. 415] В это время¹ умирает патриарх Антиохии Павел, и [Р. 416] вместо него стал Евфрасий² Иерусалимский, который устроил великое гонение против так называемых ортодоксов, многих погубив.

<...>

[Р. 417] В то же самое время, когда Анатолий, сын Карина, был комитом Востока, в Антиохии случился великий пожар от Божьего гнева, и этот пожар предсказал Божие негодование, которому предстояло случиться. Ибо горело от мартирия св. Стефана до резиденции военного магистра. После этого произошли многие пожары в различных окрестных селениях города, сгорели многие дома, погибли многие души, но никто не знал, откуда занялся огонь. Благодаря посольству патриарха Антиохии Евфрасия, царь пожертвовал [для восстановления] пострадавших от огня мест двести фунтов золота.

В то же самое время выпало пострадать от Божьего гнева так называемому Диррахию, городу в провинции Новый Эпир, из которого происходил царь Анастасий; он там многое построил, [Р. 418] пожаловав [жителям] даже ипподром. Царь Юстин предоставил много [средств] для восстановления [зданий] в городе диррахийцев, который первоначально назывался Эпидамн; столь же [щедрым] он был к оставшимся в живых [жителям]. В то же самое время пострадал Коринф в Элладе, и

---

¹ Во время перемирия между персами и римлянами.

² Другие источники дают имя Ефремей.

там царь пожаловал много [средств]. Тем временем претерпел четвертое бедствие от Божьего гнева Аназарб, город в Киликии; царь и его поднял из руин. В то же самое время Эдеса¹, крупный город в провинции Осроена, вечером был поглощен Божьим гневом, [орудием которого стали] воды реки, протекающей посреди города, называемой Скирт; люди погибли вместе с домами. Оставшиеся в живых из населявших тот город [людей] говорили: «И в прежнюю пору река затопила город, но он не так [сильно] пострадал; впрочем, мы узнали, что и в другие времена происходило то же самое событие, а после того как прекратился гнев, у домов близ реки, фундаменты которых оголились², была найдена большая каменная плита, на которой было вырезано следующее: “Река Скирт³ будет прыгать прыжками, злокозненными для горожан”». Селевк Никатор основал город Эдесу и окружил его стеной; тот самый Селевк Македонянин назвал его Антиохией Полуварварской, а когда город претерпел первое свое бедствие [Р. 419] [от стихии], он был переименован в Эдесу. Царь предоставил каждому городу много [средств], украшая их многими новыми постройками, и много пожертвовал оставшимся в живых; Эдесу же переименовал в Юстинополь.

На седьмой год его царствования Антиохия Великая претерпела от Божьего гнева пятое ее бедствие в мае месяце в консульство Оливрия; в то время был такой великий страх Божий, что [люди], оказавшиеся погребенными в земле под домами, стали гореть, и искры огня появились из воздуха; они жгли, словно молнии, [всякого], кого находили; разверзлось основание земли, горели фундаменты, сотрясаемые колебаниями земли, и превращались в пепел, так что огонь был под ногами у бегущих. И можно было видеть страшное и необычайное зрелище: огонь, извергающий ливень, [словно] ливень из страшных печей, пламя, льющееся дождем, — и этот дождь, вспыхнувший, как пламя, истреблял кричащих из-под земли [людей]. Из-за этого Антиохия стала пустынной; ибо не осталось домов, кроме тех, что у горы. Не сохранилось ни святого храма для молитвы, ни монастыря, ни какого другого неразрушенного святого места, ибо все полностью обрушилось, а Великая цер-

¹ Эдесса. Здесь и далее рукопись дает название города с одной сигмой.

² Место испорченное, перевод по смыслу.

³ Название реки переводится как «Прыгун».

ковь Антиохии, построенная царем Константином Великим, [Р. 420] когда возник Божий гнев и все рухнуло до основания, стояла два дня, после того как наступил страшный Божий удар; [потом] и она, охваченная огнем, обрушилась до основания. И другие дома, не упавшие от Божьего бедствия, были разрушены огнем до фундамента. Погибло в этом ужасе до двухсот пятидесяти тысяч [человек], ибо [тогда] был великий праздник Воскресения Христа Бога нашего и пришла большая толпа чужеземцев; после Божьего гнева выяснилось, сколь велико было население [Антиохии]. Многие из засыпанных [землей] оказались живыми, но после того как их живыми подняли из земли, они скончались. Некоторые из спасшихся горожан хватали, что могли, [из имущества] и бежали, а им навстречу выходили крестьяне, грабили и убивали их. Проявилось и в этом Божье человеколюбие, ибо все, кто грабил, умерли насильственной смертью: одни, заживо сгнив; другие, ослепнув; третьи, зарезанные хирургами; [они] отдали душу [Богу], признав свои преступления. Среди тех, кто промышлял в то время грабежом, был некий силенциарий Фома, который, убегая, скрылся от Божьего гнева, поселился за городом на расстоянии трех миль у так называемых Ворот св. Юлиана и посылал своих домашних рабов отнимать все у бегущих. Он совершал это в течение четырех дней и, так как нарушал [Божьи заповеди], внезапно, хотя был здоров, скончался; [Р. 421] и все славили Бога. Его награбленное богатство погибло, и он был похоронен на том месте, где скончался. Были явлены и некоторые другие чудеса человеколюбивого Бога: беременные женщины через двадцать и даже тридцать дней были подняты из руин здоровыми, а многие, родив под землей, невредимыми вышли с младенцами [на поверхность] и выжили вместе со своими детьми; другие дети таким же [чудесным] образом были спасены через тридцать дней; и случились многие еще более грандиозные события. На третий день после этого бедствия явился на небе среди облаков честной Крест над северной частью города, и все заметившие его в течение целого часа оставались [неподвижными], плача и молясь. После разрушения города многие другие землетрясения происходили в течение года и шести месяцев. Разрушения были в Селевкии и Дафне на расстоянии двадцати миль [от Антиохии]. Царь предоставил пострадавшим городам много [средств]; услышав о явленном Богом человеколюбию, он, охваченный немалой печалью, запретил проведение в Визан-

тии публичных зрелищ, а когда справлялся Духов день¹, вошел со слезами в церковь без диадемы в пурпурной мантии; вместе с ним облачились в порфиру все сенаторы.

[Р. 422] В то же самое время царь послал [в город Антиохию] комита Карина с пятьюстами фунтами [золота]; вместе с ним он также послал патрикиев Фоку и Астерия, мудрых мужей, дав им много денег для восстановления [зданий] города, [его] водопроводов и мостов через реку, так как он знал город, ведь он останавливался там на некоторое время, когда возвращался с военными магистрами с персидской войны. Он часто писал этим патрикиям, чтобы они пеклись о городе.

После восьми лет и девяти месяцев царствования Юстина вместе с ним стал царствовать божественнейший Юстиниан с августой Феодорой, коронованный божественнейшим его дядей в консульство Мавортия. Этот царь Юстиниан пожаловал городу антиохийцев много [средств]; для каждого города римского государства он установил великий правопорядок, и в каждый город разослал божественные указы с тем, чтобы наказывались [люди], совершающие беспорядки и убийства, к какой бы [цирковой партии] они не относились, с тем, чтобы² впредь никто не осмелился устраивать какие-либо беспорядки, и [таким образом] внушил страх во всех провинциях. В Антиохии Великой димы находились в дружественных отношениях непродолжительное время.

[Р. 423] В Антиохии [царь] построил храм св. Богородицы и Приснодевы Марии напротив так называемой базилики Руфина, воздвигнув рядом [церковь] свв. Космы и Дамиана. Равным образом он построил странноприимный дом, бани и цистерны [для воды]. Также сама благочестивейшая Феодора предоставила городу много [средств]; она построила церковь Михаила Архангела, весьма изукрашенную; возвела так называемую базилику Анатолия, послав колонны [для нее] из Константинополя. Августа Феодора, сделав драгоценный крест из жемчуга, отправила его в Иерусалим. А Юстиниан разослал дары всем подданным римского государства.

¹ День после Пятидесятницы.

² Другой перевод: «Так что никто впредь не осмеливался устраивать какие-либо беспорядки, так как он внушил страх». (Союз *ὥστε* вводит придаточные следствия и цели).

<...>

Когда обрушился Божий гнев, комитом Востока был Ефреми́й, который спустя немного времени по необходимости взял в свои руки патриархию Антиохии, ибо бывший до него Евфрасий сгорел по причине Божьего гнева. Благодетельные цари, узнав, [Р. 424] что комит Востока был рукоположен в патриархи клиром канонически, вместо него назначили комитом Востока Захари́ю, который был из Тира. Захария, видя бедственное положение города, просил у благодетельных царей в донесении [разрешения] прийти в Византий и быть ходатаем за город Антиохию. Он взял вместе с собой епископа Ами́ды, богобоязненного мужа, и других клириков; они пришли в Константинополь, и, многое прояснив, вернулись в Антиохию Великую с царскими дарами, получив три тысячи фунтов золота и декреты по различным существенным вопросам, позволявшие вести в городе жизнь по отеческим обычаям. Спустя немного времени цари пожаловали тому городу еще тысячу фунтов [золота].

Между тем случилось заболеть божественнейшему Юстину из-за язвы, которую он имел на ноге (ведь на войне он был ранен в то место стрелой), и из-за этого возникла опасность для жизни; он скончался в первый день августа месяца пятого индиктиона в возрасте семидесяти пяти лет. Итак, все время его царствования составляет девять лет и двадцать два дня вместе с четырьмя месяцами [его совместного правления] со своим родственником.

Книга XVIII

[Р. 425] После царствования Юстина божественнейший Юстиниан царствовал тридцать восемь лет, семь месяцев и тринадцать дней с первого [числа] апреля месяца пятого индиктиона пятьсот семьдесят пятого года антиохийской эры, в консульство Мавортия. Был [он] ростом мал, широкогрудый, с красивым носом, чист лицом, кудрявый, с круглым лицом, красивый, с залысинами, с цветущим цветом лица, с полуседой головой и бородой; великодушный, христианин. Он благоволил партии венетов, сам же был фракийцем из Ведерианы.

<...>

[**Р. 427**] В то же самое время¹ перс пошел войной на царя лазов Цатия, так как тот перешел на сторону римлян. Царь же лазов обратился к царю римлян, послав [письмо], [где] выразил желание получить от него военную помощь; царь Юстиниан послал к нему трех военных магистров Гильдериха, Керика и Иренея с большим римским войском; когда [персы и римляне] сошлись в сражении, с обеих сторон многие пали. Услышав [об этом], царь римлян разгневался на военных магистров за то, что они из зависти предали друг друга. И царь, разгневавшись на них, сместил их; военный магистр Петр отправился [туда], лишил их должностей, забрал у них экспедиционные отряды и [затем] отвел оттуда [войско].

<...>

В то же самое время² на сторону римлян перешел король герулов по имени Греп; он пришел в Византий с собственным войском, пал ниц перед царем Юстинианом и выразил желание стать христианином. Когда он был крещен в [праздник] святого Богоявления, царь Юстиниан стал его восприемником при непорочном крещении. Вместе с ним приняли обряд крещения его сенаторы [**Р. 428**] и двенадцать его родственников. Пожаловав ему много [даров], [Юстиниан] отпустил его, и [он] отправился с войском в свою землю, при этом царь римлян сказал ему: «Как только пожелаю, призову тебя».

<...>

[**Р. 429**] В упомянутый ранее год³ царствования Юстиниана в Армению был послан военный магистр по имени Цитта⁴, ибо в предшествующие времена Армения не имела военного магистра, а [лишь] дуксов, правителей и комитов. Царь дал военному магистру отряды воинов, [подчинявшиеся] двум военным магистрам с резиденцией в Константинополе и военному магистру Востока. Приняв должность, местных скриниариев⁵ [**Р. 430**] он сделал скриниариями военного магистра согласно божественному рескрипту, упросив царя назначить на эти должности

¹ В шестой индиктион.

² В год восстановления Мартирополя, переименованного в Юстинианополь.

³ Год второго консульства Юстиниана.

⁴ Сита.

⁵ Чиновники.

местных [жителей] как знающих [все] области Армении. И [царь] пред-оставил ему это [право], а также [полномочия] армянских дуксов, коми-тов и вождей, раньше охранявших границы Римской империи; ведь эти должности прежде были упразднены. [Цитта] получил от военного ма-гистра Востока четыре военных отряда и стал с тех пор великой защи-той римлянам. Был же [он] воинственным мужем; именно он взял в жены сестру августы Феодоры по имени Комито, венчавшуюся во дворце в квартале Антиоха, близ ипподрома в Константинополе.

<...>

[**Р. 431**] В то же самое время король гуннов близ Боспора по имени Грод перешел на сторону царя; он пришел в Константинополь, был наставлен в христианской вере и сам царь стал восприемником при его крещении. Пожаловав ему много [даров], [Юстиниан] отпустил его на родину для охраны римских пределов и Боспора, того самого горо-да, который основал Геракл Испанский, и сделал так, чтобы каждый год [город] платил римлянам вместо денег подать быками, дав городу имя Боон Форос¹, [в память о подати], которую он [**Р. 432**] повелел [городу] платить. В этом же городе он разместил отряд римских вои-нов, точнее италийцев, называемых испанцами, дав им и трибуна, вме-сте с ними охраняющего [город]. В городе была торговля [между] рим-лянами и гуннами.

Став христианином, король отправился в свою землю близ Боспо-ра, нашел [там] собственного брата и, оставив его с войском гуннов, удалился. Те самые гунны почитали идолов; они взяли их и расплави-ли, ибо те были из серебра и электра², и обменяли в Боспоре, получив вместо них милиарисии³. Придя в ярость, жрецы гуннов убили короля и сделали вместо него [королем] его брата Мугела. Опасаясь римлян, они пришли в Боспор и уничтожили гарнизон города.

Услышав об этом, царь сделал комитом проливов Понтийского моря экс-консула Иоанна, которому [он] повелел разместиться в так называ-емом Иероне у входа в Понт, отправив его с войском готов. Царь пред-

---

¹ Название города в переводе означает «Подать быками».

² Электр(он) — драгоценный сплав из четырех частей золота и одной части серебра.

³ Милиарисий — серебряная монета.

принял поход против гуннов, послав по Понтийскому морю суда с воинами и экзарха, а также большое войско и стратега Вадуария по суше. Варвары, услышав [об этом], бежали, и Боспор, заселенный римлянами, стал [жить] мирно.

<...>

[**Р. 441**] В то же самое время¹ царю Юстиниану было сообщено, что после того как персы вторглись в Месопотамию с тридцатью тысячами [воинов] [во главе] с Ксерксом, сыном царя Кода (сам Код тогда не пошел в римские пределы, а Пероз, старший его сын, воевал в Лазике и Персоармении с большим войском), произошло столкновение между персами и римлянами, когда вышли против Мерана и Ксеркса экс-дукс Дамаска Куца, сын Виталиана, муж очень воинственный, Севастиан с отрядом исавров, Проклиан, дукс финикийцев, и комит Василий. Вместе с ними был Велисарий и филарх Тафара. Когда конь Тафары споткнулся, [**Р. 442**] его, упавшего на землю, убили; таким же образом [погиб] и Проклиан; Севастиан и Василий попали в плен; Куца был взят в плен раненым; Велисарий же спасся бегством. О случившемся было сообщено царю Юстиниану, который чрезвычайно огорчился.

Царь послал из Константинополя сенаторов с войсками для защиты городов Востока: патрикия Платона в Амиду, патрикия Феодора в Эдессу, Александра, сына Иерия, в Верою, а других сенаторов в Сурон и Константину. Был послан в ту же самую пору и патрикий Помпей с большим войском, включавшим иллирийцев, скифов, исавров и фракийцев; из-за суровой зимней непогоды по соглашению римлян и персов в войне наступило перемирие.

В то же самое время Антиохии пришлось претерпеть свое шестое бедствие по причине Божьего гнева. Случившееся землетрясение продолжалось один час; одновременно [раздавался] страшный скрежет, так что здания, восстановленные после прежних несчастий, городские стены и некоторые церкви обрушились. О случившемся [**Р. 443**] стало известно в других городах, и все молились, пребывая в трауре. Пострадали и окрестности города; в этом землетрясении погибло около пяти тысяч душ. Спасшиеся жители [бежали] в другие города, но значительное число [их] укрылось в горах. Патриарх Ефремий сообщил царю обо всем проис-

¹ В конце шестого индиктиона.

шедшем, и, узнав о случившемся, жители Византия молились в течение многих дней.

<...>

В это время Антиохия была переименована в Феополь по велению св. Симеона Чудотворца¹. В Антиохии было найдено записанное пророчество, содержащее [слова]: «И ты, бесталаный город, не будешь называться [городом] Антиоха». Равным образом в хартиях тех, кто составлял акты этого города, было найдено, что дающие пророчества одобряли переименование города. Об этом было донесено царю [Р. 444] Юстиниану. [Он] явил божественную милость жителям Антиохии, Лаодикеи и Селевкии², освободив их на три года от податей и пожаловав этим городам двести фунтов [золота] и звание «сиятельных» знатым горожанам.

<...>

[Р. 445] В то же самое время Аламундар, [дружественный] персам сарацин, придя с войском персов и сарацин, разграбил Первую Сирию до окрестностей Антиохии, предав огню и близлежащие земли. И, услышав о происшедшем, экзархи римлян выступили против [него]; и, узнав [об этом], сарацины, захватив добычу, убежали за границу [Империи].

<...>

Царь, услышав о том, что совершили сарацины, послал немалое пешее войско из земли фригийцев, называемых ликокранитами³, и [оно] отправилось в сарацинские и персидские пределы. В ту самую пору на [должность] экзарха римлян царем был назначен Велисарий, ибо патрикий Ипатий, который занимал [должность] военного магистра до него, был смещен; для ведения войны против персов Велисарии были подчинены армии и дуксы. В это же время экс-магистр скиф Гермоген, мудрый муж, был послан в персидские пределы.

<...>

---

¹ Другое чтение: «по велению царя». См.: The Chronicle of Malalas... P. 258.

² Два последних города также пострадали от землетрясений.

³ Другой перевод: «пешее войско, называемое ликокраниты, из земли фригийцев». Слово «ликокраниты» в переводе означает «волкоголовые».

[**Р. 447**] Царь персов Коад принял магистра Гермогена, [**Р. 448**] отправленного послом в июле месяце¹ с миссией дружбы и с дарами в знак [доброй воли] царя Юстиниана.

<...>

[**Р. 449**] В эту же пору магистр Гермоген, вернувшись из персидских пределов, отдал дары и ответные послания от царя персов Коада царю римлян Юстиниану, доставив рескрипты, содержавшие следующее:

«Коад, царь царей, [царь] Востока, Флавию Юстиниану, кесарю Запада.

Мы нашли среди наших древних документов, что мы братья друг другу, и [**Р. 450**] если кто-нибудь [из нас] будет нуждаться в людях или деньгах, то другой предоставит [их]. С давних пор и до настоящего времени мы всегда придерживались этого; и когда шли на нас войной народы, против одних мы были вынуждены выступать с оружием, других же мы убеждали подчиниться с помощью денег, так что ясно, что в наших сокровищницах все [запасы] истощились. Об этом мы писали царям Анастасию и Юстину, но мы ничего не получили; тогда мы были вынуждены начать войну и, войдя в римские пределы, нам [пришлось] уничтожать [людей], оказавшихся между [нами], под предлогом их неповиновения, хотя они ни в чем не виноваты. Но пощадите, будучи благочестивыми христианами, души и тела и дайте нам золота. Если же вы этого не сделаете, то готовьтесь к войне, имея сроку целый год, чтобы не считали, что мы тайком крадем победу и побеждаем хитростью».

<...>

[**Р. 452**] В это же самое время, в консульство Лампадия и Ореста, Гермоген и военный магистр Руфин были отправлены послами в персидские пределы. Когда они прибыли в Дорас, переименованный в Анастасиополь, они дали о себе знать царю персов Коаду, но царь отложил прием их. В то время как они находились в Дорасе, дожидаясь ответа царя персов, Велисарий вместе с другими экзархами и армией построили лагерь вне Дораса, а первый экзарх персов Мерам и сын персидского царя вместе с другими экзархами разместились в Нисибисе; узнав, что римляне построили лагерь вне Дораса, [**Р. 453**] персы выступили с семьюдесятью тысячами [воинов], разделившись на три

¹ Седьмого индиктиона.

армии. И, услышав [об этом], экзархи римлян двинулись против персов и сразились с ними; когда началось сражение, войска персов и римлян сошлись в рукопашном бою; римляне наголову разбили персов, захватив даже персидское знамя. Мерам же, бежав с немногими, вместе с сыном царя спасся в Нисибисе. В этом сражении был убит экзарх персов по имени Саг в поединке, на который его вызвал дукс и экзарх римлян Суника. И можно было видеть, что [это] — победа над персидским безрассудством, ибо вся земля была усеяна мертвыми. Узнав об этом, царь персов Кoad позволил патрикию Руфину с комитом Александром явиться с посольской миссией.

<...>

[Р. 454] В конце же сентября месяца послы римлян, посланные в персидские пределы, вернулись, заключив договоры. Царь Юстиниан, узнав о том, что у римлян есть мир, преисполнился радости. И вот, получив письма по поводу мирного договора, [царь] прочел следующее:

«Вернувшиеся к нам наши послы, посланные к Твоей Милости, известили нас о доброй воле отеческого вашего расположения. И за все мы возблагодарили Господа Бога, что свершилось уместное Его благодати дело и пришел с Богом мир во благо двух государств. И ясно, что велика слава и хвала по всей земле Богу и людям за то, что наступил мир между двумя державами [Р. 455] благодаря Твоей Милости и нам, воистину любящим вас; и сгинут враги обоих государств, ибо это произошло по воле Божьей. И скоро, конечно, прибудут наши послы, которые должны исполнить [все необходимое] для защиты мира. Итак, мы молимся, чтобы ваше отеческое расположение сохранилось на долгие времена».

Когда был послан второй ответ к персам, Руфин, вновь отправленный [туда] римлянами, обнаружил, что царь персов уклоняется от принятых решений о мире между ними. Ибо распространилась молва, что когда римские самаритяне, вызвавшие негодование царя Юстиниана, как уже было написано, бежали, придя к царю персов Кoadу из своей земли Палестины и предложив ему военный союз (численность же их была пятьдесят тысяч), [то] они обещали предать царю персов свою землю, всю Палестину и Святые места — город, в котором находились дары разных царей: великое множество золота и неисчислимое количество драгоценных камней; услышав это и поверив сказанному ими, царь персов укло-

нился от заключения договоров. Он выдвинул в качестве предлога [для отказа] [вопрос] о золотоносных [горах], которые были открыты прежде, при царе Анастасии, и находились под властью римлян, хотя еще раньше эти горы были под управлением персов; [упомянутые] золотоносные горы находятся между землями римских армян и **[Р. 456]** персармян, как говорят сведущие [люди]; эти горы приносят много золота, ведь когда идут дожди и ливни, почва с тех гор сходит вниз, низвергая в потоке пластины золота в виде чешуи; в прежние времена эти горы брали в аренду некоторые персы и римляне за двести фунтов золота, но после того, как ими завладел божественнейший Анастасий, только римляне получают обусловленный доход. Вот почему не удалось заключить мирный договор. О предательстве же самаритян стало известно римлянам, ибо некоторые из их влиятельных людей после того, как они ходили к царю персов Коаду и договорились с ним предать ему свою землю (как раньше было [мною] сказано), были задержаны и опознаны при их возвращении из персидских пределов — всего было опознано пять самаритян; их отвели к военному магистру Востока, они были допрошены им и сознались в предательстве, которое задумали. И о содеянном ими известили царя Юстиниана.

<...>

[Р. 459] В это же время королем афров Гильдерихом [Юстиниану] было послано письмо с просьбой о помощи, так как его двоюродный брат восстал против него. [Вот как это случилось]. Маврусии предприняли войну против афров и захватили бо́льшую часть владений [Гильдериха]; они овладели так называемым Триполи — Лептомой¹, Саватой и Визакином² — и захватили в плен население на территории в десять дней пути; король афров Гильдерих отправил [против них] большое войско [во главе] со стратегом по имени Гелимер, который, сразившись с маврусиями, разбил их наголову; вступив с ними в дружбу, он взял их в союзники; начав мятеж, [Гелимер] пошел на Карфаген против Гильдериха, захватил его, заключив его [под стражу] в собственном доме с женой и детьми, и убил сенаторов. И послал тот самый Гелимер царю Юстиниану дары со своим послом; однако когда царю римлян сообщи-

¹ Лептис.

² Бизацена, область к югу от Карфагена.

ли [о дарах], [он] разгневался из-за короля афров, ибо знал о мятеже против Гильдериха, и отослал [дары] с великим бесчестьем. Отправив магистриана в Рим [Р. 460] к королю Аталариху, внуку Валемериака, [Юстиниан] предупреждал, чтобы он не принимал послов, посланных к нему Гелимером, и не [признавал] за ним титул короля, потому что он мятежник. Получив отправленное царем письмо и согласившись с ним, [Аталарих] не принял послов от Гелимера Африканского.

В это же время царь, желая сразиться против персов на суше и на море, отправляет войско, чтобы оно сохранило государство римлян нерушимым.

<...>

[Р. 461] В то же самое время магистр Гермоген был послан в восточные провинции из-за персидской войны; ведь царь римлян узнал, что военный магистр персов по имени Экзарат отправился в римские пределы с персидским войском, имея при себе царский стяг. Царек сарацинов Аламундар с большим вооруженным отрядом, пройдя через Киркесий, появился у Каллиника, города в Осроене. Узнав об этом, военный магистр Велисарий отправился на помощь дуксам с восемью тысячами, среди которых находился и филарх Арета с пятью тысячами. Персы же, прибыв со своими сарацинами ночью, расположились лагерем близ укрепления Гаввул рядом с небольшой речкой; построив там ров, они разбрасали вокруг рва на большом пространстве железные триболы¹, [Р. 462] оставив для себя один проход. Когда дукс Суника пришел вслед за ними с четырьмя тысячами и обнаружил, что некоторые из персов и сарацинов грабят близлежащие места, он преследовал их, убив немногих из них; нескольких же захватил и, допросив, узнал о планах [персов]. Магистр же римлян, прибыв в Иераполь и узнав, что персы расположились лагерем на земле римлян, отправился к Велисарию, находившемуся с экзархами Стефаном и Апскалом и дуксом Симмой с четырьмя тысячами недалеко от персов у города Варвесис²; в то время Велисарий гневался на Сунику, потому что он без приказа напал на персидское войско; по прибытии магистр [Гермоген] устроил так, что они стали друзьями, убедив их совместно выступить против персов. Когда

¹ Шарики с четырьмя колючками для задержания конницы.

² Другое чтение: «Варвалис». См.: The Chronicle of Malalas... Р 270.

персы с сарацинами были перехвачены у селения, называемого Веселат, у Ватна и у близлежащих городов, [сами] персы, построив из дерева [осадные] орудия и сделав брешь, разрушили стену Гаввула; войдя [в крепость], они убили [всех], кого нашли, захватив также и пленных. Совершив внезапные набеги, они захватили и другие места. Когда антиохийцы слышали о происшедшем, они бежали на [Р. 463] побережье Сирии. Стратеги же римлян договорились между собой сразиться с [персами]; когда же персы узнали, что готовится битва, они, взяв всю добычу, бежали ночью; услышав об этом, Велисарий и экзархи римлян стали преследовать и настигли их. Персы, сделав разворот, остановились и расположились лагерем на границе по ту сторону Евфрата, обдумывая планы. Равным образом и римские экзархи, разбив лагерь, встали напротив персов, оставив с тыла Евфрат, при этом Велисарий приказал разместить у берега реки суда. На юге расположился лагерь Арета с экзархами исавров Доротеем и Мамантием, на севере же стояло войско Суники и Симма. Девятнадцатого апреля в святую субботу Пасхи произошло сражение. Когда персы двинулись против Суники и Симмы, римляне оказали сопротивление; [тогда] персы из военной хитрости повернули назад к своему лагерю. Собравшись вместе и обратив [особое] внимание на то, что за спиной у римлян находится река, они двинулись вместе с сарацинами и вступили в сражение; многие пали с обеих сторон, среди персов — филарх Андраз и Нааман, сын Аламундара; из римских сарацин был захвачен дукс по имени Авр, и пал получивший ранение Стефанакий¹. Когда же [Р. 464] началась рукопашная схватка, Апскал, устремившись в гущу персов, погиб, когда его конь споткнулся о мертвое тело; фригийцы же, увидев, что их экзарх пал и знамя его захвачено персами, обратились в бегство, а вместе с ними и римские сарацины. Другие же остались, сражаясь с Аретой. Некоторые решили, что многие из сарацинов повернули назад из-за предательства их филархов. Исавры же, близ них стоящие и увидевшие, что сарацины бегут, бросились к Евфрату, думая переплыть [его]. Велисарий же, увидев, что произошло, взял с собой свое знамя, взошел на корабль и, переправившись через Евфрат, прибыл в Каллиник. За ним последовало и его войско: одни поднялись на корабли, другие, надеясь спастись вплавь

¹ По данным Прокопия, Стефаникий (*Proc.* ВР. I. 18. 7).

вместе с конями, [погибли], и река наполнилась мертвыми телами. Суника же и Симма продолжали сражаться с персами; [эти] два экзарха, находясь с оставшимся войском, сойдя с коней, доблестно сражались пешими, и, умело расставив войско, уничтожили многих из персов. Они не позволяли [персам] преследовать бегущих, напротив, перехватив трех из [вражеских] экзархов, двоих убили, третьего же по имени Амердах, воинственного мужа, взяли живым после того, как Суника отрубил ему правую руку по локоть. Они продолжали [Р. 465] сражаться вместе со своим войском; когда наступил вечер и персы были отброшены на две мили, экзархи римлян вместе с войском прибыли в город Каллиник. На следующий день на рассвете они вышли из города Каллиника; когда они переправились через Евфрат вместе с войском и горожанами, они сняли с мертвых персов доспехи. Узнав обо всем случившемся на войне, магистр написал донесение царю Юстиниану. Царь Юстиниан, прочитав донесение, в письме приказал военному магистру с резиденцией в Константинополе Цитте, находящемуся в Армении, отправиться на Восток для оказания помощи; этот Цитта и персидские земли захватил. Перейдя же Армянские горы, он пришел в Самосату; было приказано и Константиолу прибыть на Восток, чтобы узнать истину о войне. По прибытии в Антиохию он отправился к экзархам римлян, намереваясь разузнать обо всем.

В эту же пору был смещен префект претория Юлиан и вместо него стал Иоанн Каппадокиец.

Римлянам же стало известно, что экзархи персов вместе с войском персов и сарацинов пришли в Осроену, осадив укрепление, называемое Авгерсат, основанное Авгаром, топархом города осроенцев¹; оно имело древнюю кирпичную стену. Стражи же, посылая с нее стрелы, [Р. 466] убили тысячу персидских мужей, когда же стрел не стало хватать, они убили многих из них с помощью пращи. Оказавшись, таким образом, в затруднительном положении, персы, воспользовавшись разными механизмами, сделали подкоп под кирпичную стену и стали проходить по нему. [Защитники крепости], увидев со стены, что варварами сделан подкоп, сойдя вниз, мечами убивали персов, выходивших через проход. Персы, узнав [об этом], в то время как римские воины были отвлечены

---

¹ Эдессы.

подкопом, взяли лестницы, поднялись на стену ночью и, войдя, захватили укрепление и всех убили; некоторые же, сумевшие убежать, сообщили о происшедшем; уйдя оттуда, персы вернулись в свои пределы. Константиол, узнав о случившемся от магистра и других экзархов, отправился в Византий и сообщил о случившемся царю. Услышав от Константиола о сражении, [царь] сместил Велисария с должности военного магистра и назначил Мунда военным магистром Востока. В июне месяце, когда военные магистры римлян готовились к войне против персов, царек сарацинов Аламундар написал к римлянам через некоего диакона Сергия, чтобы [этого диакона] послали к нему как посредника между ним и царем римлян для заключения мира. Сергей был послан к царю римлян вместе с письмом [Р. 467] Аламундара, но царь, прочитав письмо, не прекратил готовить войну против персов. Послав Руфина послом в Персию, он написал царю персов, что приветствует дружбу: «Почетно и славно сделать так, чтобы два государства жили в мире; если же [царь персов] этого не сделает, то я сам приду в персидскую землю». Одновременно был послан диакон Сергей к царю Аламундару с царскими дарами. В это же время были посланы дары от царя римлян к царю персов, также и августа отослала [дары] к царице персов, которая была сестрой [Коада]. Руфин и Стратегий, прибыв в город Эдесу, известили [об этом] царя персов Коада. И он отказался принять их, так как тайно послал против римлян [войско].

<...>

[Р. 468] Были разосланы рескрипты по городам с тем, чтобы те, кто не помогает святым Церквям, были отправлены в изгнание, ибо они оправдываются тем, что исповедуют Халкедонский собор шестисот тридцати [отцев].

<...>

В это же самое время Гермогеном было отослано донесение о сражении римлян с персами. Выступив с шеститысячным войском, стратеги персов, намереваясь захватить Мартирополь, расположились лагерем в окрестностях Амиды у реки, называемой Нимфий. Римляне, выстроив армию напротив персов, [в первом бою] не сумели обратить их в бегство. Сойдясь во втором бою, римляне, используя бегство как военную хитрость, сделали вид, что отступают. Наступавшие персы, решив преследовать их, нарушили свой боевой порядок; римляне же,

развернувшись, уничтожили две тысячи персов, при этом пленив нескольких экзархов и захватив даже знамена. Когда остальные побежали, чтобы переплыть реку, преследуемые, они погибли в водах реки; римляне же вернулись [Р. 469] в Мартирополь. Дукс римлян, выйдя [из города] вместе со знатными горожанами, снял доспехи с тел персов, а их экзархов заключил под стражу.

В это же время военный магистр Армении Доротей с римским военным отрядом отправился против персов; и, одержав победу, он с особой жестокостью уничтожил [бывших там] персоармян и персов. Он захватил многие персидские укрепления, и в том числе укрепление, находившееся на вершине горы, где была лишь одна тропинка, спустившись по которой, [местные] жители могли брать воду из протекавшей поблизости реки. Персидские же купцы всё, что привозили для торговли, помещали туда, так как это место было безопасным. Доротей донесли [об этом], и он осадил крепость, охраняя проход к ней; испытывая жажду, находившиеся внутри крепости персы, доверившись клятвам, сдали [ее]. Когда Доротей отправил донесение царю Юстиниану о найденных в укреплении [богатствах], [царь] выслал кувикулярия Нарсеса для того, чтобы он забрал [ценности], хранившиеся в укреплении. Когда Нарсес прибыл, [римляне] все ему передали.

Экзархи же персов донесли о происшедшем своему царю; тогда было послано большое персидское войско, которое пришло [Р. 470] к Мартирополю, ведь [персидские военачальники] получили приказ от своего царя не возвращаться в Персию, пока не вернут эту крепость. Прибыв к месту, [персы] стали осаждать [крепость], штурмуя, роя подкопы, делая штурмовые лестницы и приставляя их к стене. Даже построив высокую [передвижную] башню из дерева, они не смогли ничего достичь, ибо был среди осажденных мудрый муж, который строил свои механизмы в противовес персидским и который воздвиг внутри укрепления более высокую башню; когда персы сражались с внешней башни, римляне оказывали сопротивление с внутренней башни; [римляне] выпустили снаряд по башне [персов], который все разрушил до основания и погубил многих персов. А когда остальные персы увидели, что случилось, [поняли], что силы их на исходе, и узнали, что Цитта¹, военный магистр

---

¹ Сита.

римлян, идет на помощь осажденным в крепости; они отошли, страшась быть окруженными. Услышав [об этом], царь Юстиниан задержал отправление своих послов в Персию до второго его [Коада] послания; [послы] с дарами остались в римских пределах.

<...>

[Р. 471] Восьмого сентября месяца царь персов Коад, услышав о бедствиях, случившихся с персами из-за римлян, был внезапно парализован: [у него отказала] правая сторона [тела]; призвав своего второго сына Хосроя, он провозгласил его царем, возложив ему на голову венец; проболев пять дней, царь персов Коад скончался в возрасте восьмидесяти двух лет и трех месяцев, царствовал же он сорок три года и два месяца. Когда Хосрой был провозглашен царем персов, через персидского магистриана [он] предложил послам римлян прийти в персидские пределы и заключить соглашения о мире между римлянами и персами. Так как послы римлян не торопились отправляться в персидские пределы без приказа царя, оправдываясь [словами]: «Мы не осмеливаемся к вам идти»; [то], узнав [об этом], царь персов написал и послал царю Юстиниану письмо, прося позволить послам прийти в Персию и заключить соглашения. Написав дружественное письмо, царь персов отослал его через магистра Гермогена, а царь римлян, получив это послание, написал в ответ: «Мы не позволяем нашим [Р. 472] послам идти к вам, ведь мы не знаем тебя [как] царя персов».

Тем временем царь персов позволил манихеям, бывшим под его властью, соблюдать их религиозные обряды, как они хотят. Маги персов, встревоженные случившимся, обсудив с сенаторами, приняли решение лишить его царской власти и вместо него сделать [царем] его брата. Узнав об этом, царь персов обезглавил своего брата; убив сенаторов и магов, он пишет царю римлян письмо, заключающее в себе [предложение о] перемирии на три месяца. Царь римлян в письме повелел магистру принять перемирие на три месяца, дать своих заложников и получить [их] от персов, а послам Стратегию и Руфину приказал вернуться в Византий.

<...>

[Р. 473] В то же самое время, в десятый индиктион, под влиянием неких демонов-аласторов¹ случилось событие, ставшее поводом для

¹ Злой демон мести за убийство. Аластор здесь упоминается как антоним имени префекта города Евдемона (добрый демон).

волнения в Византии; тогда Евдемон, префект города, взял под стражу по шесть человек, нарушивших порядок, из каждой [цирковой] партии. Допросив различных лиц, он раскрыл, что семь из них виновны в убийствах, и принял судебное решение четверых обезглавить, а троих распять. Когда их провели по всему городу, переправили на другую сторону [залива] и стали вешать, столбы рухнули, и двое [приговоренных] упали; один был «голубой», другой — «зеленый». Собравшаяся толпа, увидев случившееся, восславила царя. Монахи [из обители], близ храма св. Конона, услышав [эти возгласы], пришли туда и обнаружили, что двое из приговоренных лежат на земле живыми. Приведя их к морю и посадив на судно, они отослали их в священное убежище, в [храм] св. Лаврентия. Узнав об этом, префект города, послав военный отряд, оставил [воинов] стеречь находящихся там [беглецов]. [Р. 474] Через три дня проводились конные состязания, называемые состязаниями Ид. Идами же они называются потому, что для всех отличившихся на [государственной] службе царь римлян устраивал торжественные пиры¹ в своем дворце, удостаивая каждого почестей. Когда тринадцатого января проходили скачки, обе партии призывали царя быть милосердным. Они продолжали кричать до двадцать второго заезда, но не удостоились ответа. Тогда диавол внушил им дурное намерение, и они стали славить друг друга: «Многие лета милосердным прасинам и венетам!» Покинув ипподром и взяв себе паролем призыв «Ника», чтобы не проникли в их ряды воины или экскувиты, [венеты и прасины], дружелюбно настроенные [друг к другу], стали толпами разгуливать [по городу]. С наступлением темноты они пришли к преторию префекта города, спрашивая о беглецах, находившихся в храме св. Лаврентия. Не получив ответа, они подожгли преторий; сгорел и преторий, и Медные ворота дворца до самых Схолий, и Великая церковь, и общественный портик; народ продолжал бесчинствовать. На рассвете, когда царь повелел провести конные состязания и был по обычаю поднят флаг, те же самые димоты подожгли места для зрителей; сгорела часть [ипподрома] и общественный портик у [бани] Зевксиппа. [Р. 475] Мунд, Константиол и Василид выступили с войском по приказу царя, желая усми-

---

¹ Указанное мероприятие проходило в январские иды, пиры включали и конные состязания на ипподроме.

рять восставшие толпы; толпа же стала выкрикивать возгласы против Иоанна по прозвищу Каппадокиец, Тривуниана¹ и префекта города Евдемона; услышав от них это, посланные сенаторы сообщили [обо всем] царю; и тотчас были смещены с должности Иоанн, Тривуниан и Евдемон. Когда Велисарий пришел с войском готов и произошла стычка, многие из димотов были убиты. Толпа рассвирепела, [восставшие] подожгли многие места и многих без разбора убивали. Восемнадцатого [числа] того же самого месяца царь пришел на ипподром, неся святое Евангелие; узнав [об этом], пришли толпы, и [Юстиниан], принеся клятвы, обратился к ним с воззванием; многие [люди] из народа провозглашали царем его, другие же бунтовали, провозглашая Ипатия. Димы, взяв того самого Ипатия, привели его на так называемый форум Константина, поставив его на возвышение, на ступени [колонны]; похитив из дворца царские инсигнии и золотое ожерелье, они венчали его. Взяв его, они привели [его] на ипподром, желая ввести его в царскую кафисму. [Р. 476] Толпа поспешила вынести ему из дворца царские одеяния; Ипатий знал, что царь удалился и, воссев в кафисме, дерзко узурпировал власть. Тогда Мунд, Константиол, Велисарий, другие сенаторы и вооруженный отряд спрятались позади кафисмы, а кувикулярий и спафарий Нарсес, тайно выйдя [из дворца], подкупил некоторых [членов] партии венетов, раздав им деньги. И некоторые восставшие из толпы стали провозглашать Юстиниана царем в городе; люди разделились и пошли друг против друга. Когда военные магистры вошли с войском на ипподром, они начали убивать толпы [людей] у обоих входов: одни метали стрелы, другие рубили мечами. Скрытно выйдя, Велисарий схватил Ипатия и Помпея и привел их к царю Юстиниану. Они пали царю в ноги, оправдываясь и говоря:

— Господин, у нас была большая сложность с тем, чтобы собрать врагов вашей власти на ипподроме.

И, отвечая им, царь сказал:

— Вы прекрасно сделали; если же они вам повиновались как предводителям, почему вы не сделали этого до того, как сгорел весь город?

По приказанию царя спафарии схватили и заключили под стражу Ипатия и Помпея. Было же убито на ипподроме тридцать пять тысяч, [воз-

¹ Трибониан.

можно], чуть более или менее [того]. На следующий день Ипатий и Помпей были убиты, а тела их брошены в море. Во всех городах царь сообщил о своей победе и о поражении [Р. 477] мятежников, принявшись усердно восстанавливать пострадавшие от огня места. Рядом со дворцом он построил житницу и цистерны для воды с тем, чтобы при опасности иметь запасы.

В то же самое время посол Руфин отправился в персидские пределы с божественными указаниями заключить с персами соглашение о мире.

<...>

В это же время из персидских пределов вернулись Гермоген и Руфин, которые привезли с собой соглашения о мире двух государств, римского и персидского, двух государств на протяжении жизни обоих [царей]¹; [согласно договору], персам был передан район Фарангий со всеми пленниками, римлянам — крепости, взятые персами, со всеми захваченными [там людьми]; оба царя признали и именовали себя в договоре братьями в согласии с древним обычаем, чтобы, если кто-нибудь [из них] будет нуждаться в военной помощи деньгами или людьми, они предоставили [ее] безоговорочно. Так как [соглашения] были заключены, оба войска, [Р. 478] римлян и персов, ушли; война длилась тридцать один год, с тех пор как в царствование Анастасия, как уже писалось, пришел воевать в римские пределы царь персов Кoad; [тогда произошли] захват Амиды [персами], о котором уже писалось, возвращение города Амиды и местные войны сарацинов, совершавших набеги.

<...>

В те же дни царь Юстиниан послал в каждый город божественный указ, озаглавленный: «Эдикт, касающийся православной веры и нечестивых еретиков». Он был обнародован в церквах каждого города.

<...>

В двенадцатый индиктион Велисарием был пленен король Африки с его [Р. 479] женой; они были доставлены в Константинополь; когда [на ипподроме] проходили конные состязания, пленники были проведены вместе с военной добычей.

<...>

После консульства Велисария в Константинополе состоялся собор под [руководством] епископа Рима Агапита, который низложил патри-

---

¹ Место испорченное, возможна как ошибка переписчика, так и лакуна.

арха Константинополя Анфимия¹. В том же году епископ Рима скончался в Византии, а патриархом Константинополя стал Мена, бывший смотритель странноприимного дома Сампсона.

<...>

В это же консульство² была освящена Великая церковь.

В июне месяце третьего индиктиона Антиохия Великая была захвачена [Р. 480] царем персов Хосроем; на войну с ним был отправлен Герман, назначенный военным магистром, вместе с его сыном Юстином. И, ничего не достигнув, он расположился в Антиохии, скупая у антиохийцев серебро по две или три номисмы³ за фунт. Царь же персов пришел в Апамею и другие города Востока.

В это же время Велисарий был послан в Рим; сражаясь, он захватил Рим, Сицилию и близлежащие города, находящиеся под властью короля готов Виттига⁴. Сразившись и захватив Виттига, его жену и сына, он доставил их в Византий.

<...>

[Р. 481] В пятый индиктион случилось такое событие. Некая женщина, живущая близ так называемых Золотых ворот, впав в экстаз одной ночью, произнесла много бессвязных слов, так что сбежались толпы константинопольцев и с молитвами пошли к [храму] св. Диомеда Иерусалимского; они вывели эту женщину из ее дома и привели в церковь св. Диомеда, ибо говорила [она], что через три дня поднимется море и всех заберет. При этом все молились и взывали: «Господи, помилуй», ибо они слышали, что многие города затоплены. Тогда же в Египте и Александрии Великой был мор.

<...>

[Р. 482] Господь Бог, видя, что беззакония людей возросли, наслал гибель на людей по всей земле для [полного] истребления [их] во всех городах и землях. Мор продолжался в течение известного времени, так что не хватало людей, которые погребали умерших. Некоторые выносили [мертвых] из своих домов в деревянных носилках, и даже так они не справлялись. Некоторые тела по несколько дней оставались незахоро-

¹ Анфима.

² Консульство Иоанна Каппадокийца.

³ Золотая монета весом $1/72$ фунта.

⁴ Имя короля готов — Витигис.

ненными, ибо некоторые люди не заботились похоронить своих родственников. В Византии Божье милосердие продолжалось два месяца.

<...>

[Р. 483] В феврале месяце десятого индиктиона епископ Рима прибыл в Константинополь, и в то же самое время Рим был захвачен готами.

В тот же год патриарх Константинополя Мена был отлучен от Церкви римским папой из-за некоторых канонических ошибок.

<...>

В тот же индиктион архиепископ Константинополя Мена был признан в своем епископском достоинстве и отправился в монастырь святых Апостолов в Перитехисме.

<...>

[Р. 484] В тот же месяц¹ двадцать восьмого [числа] десятого индиктиона скончалась августа Феодора.

<...>

В то же время² было изъято из святых диптихов имя архиепископа Мены и папы римского Вигилия.

<...>

Двадцать восьмого июня в тот же индиктион состоялось освящение [храма] святых Апостолов и перенесение святых мощей Андрея, Луки и Тимофея в Константинополь; епископ Мена проехал [по городу] со святыми мощами, восседаая в царской колеснице.

В то же самое время кувикулярий Нарсес был послан **[Р. 485]** в Рим для войны с готами, так как после захвата Рима Велисарием он вновь был занят готами.

Двадцать шестого июня в тот же индиктион царем был принят епископ Рима Вигилий, а так как он прогневил [царя], то бежал в [храм] св. Сергия в квартале Константинополя под названием Ормизда.

Четырнадцатого индиктиона произошло сильное и страшное землетрясение во всей Палестине, в Аравии, в Месопотамии, в Антиохии, на побережье Финикии и в Ливанесии. От Божьей кары пострадали города Тир, Сидон, Берит, Триполи, Библ, Ботрис и окрестности других городов. И погибло в них множество людей. В городе же Ботрис часть горы, назы-

---

¹ В июнь.

² Тринадцатого индиктиона.

вавшей Литопросопон, находившейся рядом с морем, обрушилась, переместилась в море и образовала такую гавань, что в ней могли стоять на якоре большие корабли; прежде же этот город не имел гавани. Царь послал деньги во все эти провинции и поднял из руин многие из этих городов. Во время землетрясения море удалилось от берега на одну милю и многие корабли погибли; по Божьему велению море вновь возвратилось в прежнее ложе.

<...>

[**Р. 486**] В августе месяце пятнадцатого индиктиона скончался архиепископ Константинополя Мена; и когда его останки были захоронены в святой усыпальнице Великой церкви, патриархом стал Евтихий, апокрисиарий [епископа] Амасии.

В тот же месяц пришли из Рима известия о победе кувикулярия и экзарха римлян Нарсеса. Одержав решительную победу в битве с королем готов Титилой, он убил короля, а его окровавленную одежду отправил в Константинополь.

<...>

[**Р. 488**] В декабре в тот же индиктион¹ был мор в разных городах.

<...>

[**Р. 489**] В феврале месяце шестого индиктиона в Константинополе был мор от бубонной чумы. <...> И продолжалась та ужасная Божья гроза шесть месяцев.

<...>

[**Р. 492**] В тот же месяц² из Рима пришла весть о победе патрикия Нарсеса, захватившего укрепленные города готов, т. е. Верою и Вринку³. Он также прислал ключи от этих городов вместе с военной добычей.

<...>

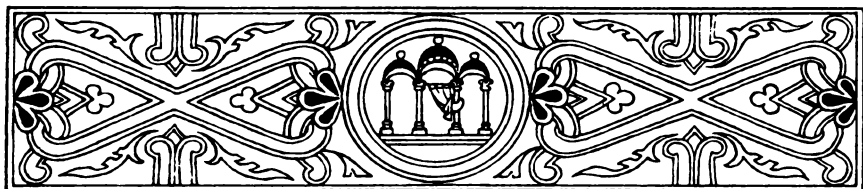
[**Р. 495**] В тот же самый месяц⁴ царем был обнародован в разных Церквах эдикт об отступниках [от веры]: «Не должно говорить об одной природе [Христа] после соединения, а [должно] признавать две».

¹ В четвертый индиктион.

² В ноябре одиннадцатого индиктиона.

³ Верону и Бресцию (совр. Брешия).

⁴ Хроника событий нарушена. См.: The Chronicle of Malalas... P. 303.

Либерат Бревиарий*

Глава XIV

О ссылке Диоскора и рукоположении Протерия, Александрийского епископа

Когда завершился великий и достойный Халкедонский собор, после двенадцати обычных и шестнадцати пленарных заседаний, Диоскору было предписано отправиться в изгнание в город Гангрены¹; в Александрию же возвратились почитаемые наравне с ним епископы и клирики, Афанасий, епископ Бусириса, Несторий, [епископ] Флагона, Авксоний, [епископ] Себеннита и Макарий, [епископ] Кавасена, — которые заседали в Халкедоне и подвергли анафеме Евтихия и его учение, подписав, вместе с осуждением Диоскора, томос папы Льва, — чтобы со всем городом по доброй воле избрать епископа для рукоположения, о чем священные послания [императора] предуведомили тогдашнего августалия Феодора.

Тогда собрались знатные люди города, чтобы избрать того, кто был достоин понтификата по своему образу жизни и по своему исповеданию. Ибо так предписывали императорские декреты. По этому поводу возникло большое волнение — горожане совершенно не желали рукополагать кого-либо, дабы не свершилось прелюбодеяния (ведь Диоскор был еще жив), но всеобщее мнение, однако, склонилось к Протерию и потому, что Диоскор именно ему вверил Церковь², и потому, что он сделал его архиереем. Таким образом рукоположенный Протерий в присут-

---

* Перевод выполнен по изданию: *Breviarium Causae Nestorianorum et Eutychnianorum, collectum a Liberato archidiacono Ecclesiae Carthaginensis regionis sextae* // PL. Vol. 68. Paris, 1847. Col. 1016–1031.

¹ Т. е. в Гангру.

² При отъезде в Халкедон.

ствии вышеупомянутых епископов, которые, как было сказано, поставили свои подписи на соборе, возводится на трон.

Глава XV

О рукоположении Тимофея Элур и о смерти Протерия

Когда же он был возведен на трон, в народе произошло несогласие и разделение, оттого что Диоскор был жив и находился в ссылке. Таким образом, Протерий подвергся великой опасности, и потому ему был необходим для охраны воинский отряд; и вплоть до смерти императора Маркиана ему удавалось избегать козней врагов.

Но некий Тимофей, по прозвищу Элур, и диакон Петр Могг¹, которые были рукоположены Диоскором, отделились от Александрийской церкви, не желая вступать в общение с Протерием, поскольку епископ Протерий не мог принять их к себе на службу и их осудил.

И они, воспользовавшись смертью императора Маркиана, собрав толпы еретиков, последователей Диоскора, и рукоположив в епископы Тимофея Элур, приходят в Александрию; за три дня до Пасхи, когда празднуется обедня Господа, святой памяти Протерия осаждают в церкви [руководимые] ими толпы, и он [был охвачен] страхом; в тот же самый день он убит в баптистерии, растерзан на куски, выброшен, испепелен огнем и развеян, как прах, по ветру.

Таким образом, из-за этого Тимофея в Александрии стало два епископа, причем они [еретики] завладели Церквями и разрушили прежнее их единство, изгоняя многих православных епископов, которые подчинялись престолу блаженного евангелиста Марка.

В то время власть в свои руки берет Лев, до которого доходит жалоба православных на такие преступления, ибо до царственного города добрались смещенные Тимофеем епископы Александрийской церкви вместе с несколькими клириками. Ими были представлены императору Льву прошения, [в которых они спрашивали], когда же будет отмщена смерть Протерия и когда же Тимофей Элур как поставленный незаконно будет изгнан с епископского престола.

¹ В Codex Telleri — Монг.

Так говорят епископы и клирики, защищавшие Халкедонский собор; но также и некие епископы и клирики со стороны Тимофея, Тимофеем возвышенные, во время их посольства в защиту Тимофея Элуро представили свои петиции императору с многочисленными возражениями против собора, [добиваясь] отмены [решений] этого Халкедонского собора; а их противники со стороны Протерия требовали наказания за преступление.

Император же, собрав прошения от обеих партий и посчитав, что вынести такой путь будет слишком тяжело для священнослужителей, чей возраст, немощь и бедность не позволяли им выдержать это испытание, постановил невозможным созвать их [на собор], но написал епископам отдельных городов об обоих делах, спрашивая совета о том, что надлежит делать — и относительно рукоположения Тимофея, и относительно определений Халкедонского собора. И он разослал по всему Востоку магистриан¹, а епископ Анатолий направил своего диакона Асклепиада, чтобы через них все те епископы, которые собирались в Халкедоне, узнали, что произошло в Александрии.

Они же пишут в ответ, что следует до крови защищать Халкедонский собор, потому что он не принимал никакой другой веры, кроме той, которую определил Никейский собор; а Тимофея [должно] не только изгнать из среды епископов, но и лишить имени христианина; эти послания и ответы всех епископов, [собранные] в одном корпусе кодексов, называются «энцикликами».

Когда это случилось, император Лев предписал александрийскому дуксу Стиле безоговорочно отрешить Тимофея от епископства, на трон же, по решению народа, возвести другого из числа защитников собора.

Глава XVI

О рукоположении православного Тимофея и еретика Петра

Когда это повеление было отдано, дукс Стила исполнил то, что было приказано, и Тимофея Элуро отправляют в ссылку в Херсон под уси-

---

¹ Магистрианы часто исполняли функцию императорских курьеров.

ленной охраной, а вместо Протерия избирают Тимофея, по прозвищу Салофакиол...¹

Тимофей [Салофакиол], епископ православных, благоденствовал в Александрийской церкви без мятежей и в мире в течение всего правления Льва и при Зеноне до того момента, когда после бегства Зенона в Исавию Василиск захватил власть.

После того как Василиск овладел властью, он написал для всего мира указ против Халкедонского собора, который назвал энцикликой. Тогда же Василиск возвратил епископство Тимофею Элuru и еретики получили обратно свои престолы, после чего православный Тимофей бежал в крепость Каноп и укрылся в монастыре. Еретик Петр [Сукновал] вновь соединился с Тимофеем [Элуром], вместе с которым прежде был осужден.

После того как император Зенон вернулся к власти, Тимофей Элур, опасаясь [наказания] за свою ревностную борьбу против Халкедонского собора, возжелал собственной смерти и, страстно молясь об этом, [вскоре] освободился от человеческой жизни, выпив яд. Его последователи говорят, что он предсказал день своей смерти, и он действительно [его] знал, если собирался умертвить себя ядом.

После его кончины еретики рукоположили себе в епископы архидиакона Петра по прозвищу Монг, т. е. Шепелявый. В это время кафолик Тимофей находился, как было сказано, в крепости Каноп.

Император Зенон, зная коварство еретиков, написал августалию Анфемии, чтобы он лишил священства Петра [Монга], вернул Тимофея на епископский престол, а виновников рукоположения Петра наказал. Анфемий, получив императорский указ, устранил Петра от священной власти как прелюбодея и нарушителя законов православной Церкви и восстановил на епископском престоле Тимофея Салофакиола, который, приняв епископство, послал неких клириков, чтобы поблагодарить императора.

С ними был Иоанн, бывший эконоом, ставший пресвитером Табеннесиотского [монастыря], по прозвищу Талайя, и Геннадий, епископ Нижнего Гермополя, близкий по крови к Салофакиолу, которого Элур изгнал с епископства, а Салофакиол восстановил. И когда те, кто был

¹ В Codex Telleri добавлено: «Еретик же Петр бежит».

послан, поблагодарили императора, Геннадий остался там, [поручив] другим передать ответные послания архиепископа.

Затем Иоанн, бывший эконо́м, который вступил в дружбу с магистром Илло́м, вернулся вместе с остальными в Александрию, вновь стал эконо́мом и управлял делами всех [местных] Церквей. Он отправил многочисленные и ценные дары магистру Иллу, презрев Геннадия, родственника архиепископа, и Акакия, Константинопольского предстоятеля.

Тем временем Тимофей пишет папе Симпликию, прося [поддержки] и говоря, что Петр Монг был осужден, будучи диаконом, и до сих пор еще отлучен от христианской общины. Он также пишет императору, чтобы тот отправил этого Петра в самую дальнюю ссылку, так как он скрывался в Александрии и строил козни против Церкви. Папа же Симпликий написал епископу Акакию, чтобы тот сообщил императору то, что Тимофей справедливо у него попросил.

Тимофей проявил на епископском престоле столь великую кротость, что даже те, кто был с ним в общении, обвиняли его перед императором за чрезмерную мягкость и миролюбие по отношению к еретикам, а император писал ему, чтобы он не позволял еретикам собираться и совершать крещение¹; однако он продолжал действовать кротко. Так он управлял епископией, и александрийцы его любили и кричали ему на площадях и в церквах: «Хотя мы не находимся с тобой в общении, мы все-равно тебя любим».

Спустя немного времени Тимофей Салофакиол умирает на двадцать третьем году и шестом месяце своего епископства. Скончался он без мучений.

Глава XVII

О рукоположении православного Иоанна и осуждении Акакия

[После смерти Тимофея] епископы, клирики и монахи, находившиеся в общении с Иоанном, бывшим эконо́мом, по прозвищу Тала́я, зная веру его и способ управления, рукополагают [его патриархом Александрии].

---

¹ В Codex Telleri — «совершать крещение с еретиками».

Тогда, в царствование Зенона, Симпликий был предстоятелем Римской церкви, а Акакий — Константинопольской.

Затем еретики, как уже было сказано, тайно поставили [епископом] Петра, которого император Зенон приказал изгнать как еретика и прелюбодея. В свою очередь, Акакий написал о нем синодальное послание, прося не допускать впредь этого прелюбодея и еретика до епископского достоинства.

Однако Иоанн Талайя не посчитал нужным послать епископу Акакию синодальные послания о своем рукоположении; в то же время он написал о своем рукоположении вышеупомянутому магистру Иллу, ибо имел с ним дружбу. Он написал также императору, поскольку любое дело тот решал с помощью магистра Илла, рассчитывая, что [Илл] находится в Константинополе. Он вручил поэтому синодальные послания магистриану, поручив ему исполнить все по его [Иоанна] желанию. Но случилось так, что в то время магистр Илл был послан императором Зеноном в Антиохию, чтобы схватить Леонтия, которого войско провозгласило там [царем] по желанию августы Верины. И когда магистриан, отправленный Иоанном, не нашел магистра Илла, он не передал посланий ни Акакию, ни императору, но отправил их в Антиохию.

Акакий же, услышав о рукоположении Иоанна, опечалился, что тот не отправил ему синодальных посланий; действуя вместе с епископом Геннадием, родственником блаженного Тимофея, и желая ему [Иоанну] навредить, он стал порочить его и обвинять перед Зеноном при пособничестве покровителей Петра Монга; они [утверждали], будто бы Иоанн не годен для епископства, ибо он при жизни православного Тимофея хотел удалиться из Церкви и именно он убедил Тимофея включить Диоскора в диптихи после того, как тот умер; Петр же, напротив, любим народом и может соединить народ в [церковном] общении.

От Петра явились какие-то [люди], как бы желающие единства, которых Акакий с великой радостью принял, представил императору и убедил его написать августалию Аполлонию и дуксу Пергамии, чтобы они изгнали Иоанна с Александрийского престола, [утверждая], будто он захватил его вопреки собственной клятве, данной им в царском городе, и чтобы они помогли Петру Монгу вернуться на [Александрийский] престол, однако не прежде, чем он подпишет Энотикон императора и

направит синодальные послания Акакию Константинопольскому, Симпликию Римскому и остальным архиепископам.

Получив от Петра обещание утвердить единство и еще не дождавшись его исполнения, Акакий разрешил оглашать его имя в диптихах, словно он уже занял престол Александрийского патриарха. А Иоанна Талайю Зенон постановил изгнать.

С помощью покровителей Петра Акакий убедил Зенона составить Энотикон. После исповедания или одобрения его еретиками-клириками Петра и оказавшимися в Константинополе мирянами [из Александрии], он принял их в общение. Петр Монг также вступил в общение с теми, кто согласился с Энотиконом, написал послание Акакию и принял от него [ответное послание].

Этот Энотикон Зенона, который по-латыни мы можем назвать «объединительным» [посланием], [содержит] следующее:

<текст Энотикона>.

Глава XVIII

Об Александрийских епископах

После этих событий епископ Антиохии принял синодальное [послание] Иоанна Талайи, которое тот послал через магистра Иллу; император же, думая, что епископ Иоанн принимает Халкедонский собор не на самом деле, но лишь притворно, по совету Акакия направил послания дуксу Пергамии и августалию Аполлонию, [повелевая], чтобы они изгнали Иоанна Талайю и возвели на престол Петра, который принял Энотикон и клириков православного Тимофея и уже отправил синодальное [послание] Акакию и Симпликию Римскому.

Итак, пришли в Александрию архимандрит Амон и те, кто был с ним, доставив рескрипт императора в поддержку Петра, и Петр возводится по общему [решению] на престол. Он исполняет то, что было предписано императором, — вступает в согласие с теми, кто был на стороне православного Тимофея.

Иоанн же Талайя, изгнанный с Александрийского престола из-за Петра Монга, отправился в Антиохию, чтобы встретиться с магистром Илло. [Иоанн] рассказал ему о том, что случилось с ним, а затем

по его совету отправился к Каландиону, Антиохийскому патриарху. Получив от того синодальное послание с поручительством, [Иоанн] обратился с просьбой о помощи к римскому понтифику Симпликию, подобно тому как поступил [в свое время] блаженный Афанасий.

И он уговорил [Симпликия] написать Акакию Константинопольскому в его защиту. К этому Симпликий был подготовлен и душой, и образом мыслей.

Акакий же, получив послание Симликия, ответил ему, что он не знает такого Александрийского епископа, как Иоанн [Талайя], а Петра Монга он уже принял в общение после [одобрения им] «объединительного» [эдикта] императора Зенона, и что это он совершил вопреки его [Симпликия] воле, ради единства Церкви и по приказу императора.

Симпликий же, получив такое послание, приходит в огорчение из-за Акакия и отвечает ему, что тот поступил несправедливо, приняв в общение еретика вопреки воле Апостольского престола; ибо того, кого осудили по общему постановлению как прелюбодея, надлежит освобождать от наказания также по общему решению; к тому же если [Акакий] и объявил себя вступившим в общение с Петром, исходя из [отношения последнего] к эдикту [Зенона], то этого недостаточно, чтобы стать членом православной Церкви; [Петр] может быть принят в церковное общение, только исходя из [его отношения] к определениям Халкедонского собора и к томосу папы Льва. Следовательно, необходимо сделать одно из двух — либо убедить Петра безоговорочно признать постановления собора, либо удалиться от общения с ним.

Однако, когда эти послания дошли до Акакия и он размышлял, что ему следует ответить, папа Симпликий умер, и предстоятелем Римской церкви рукополагают Феликса.

Иоанн же Талайя, сохраняя епископское достоинство, остается в Риме, и папа дает ему Церковь [города] Нолы в области Кампания, где, прожив много лет, он упокоился в мире.

А с Петром Монгом начали войну архимандрит Амон, Иоанн, епископ Магиля, и архимандриты монастырей Нижнего Египта. Когда же против него, как рассказывают, вспыхнул мятеж в базилике Цезаря, он подверг анафеме Халкедонский собор и томос папы Льва. [Петр] сделал это уже после того, как написал Акакию и Симпликию, что вступает в общение с ними и со святым [Халкедонским] собором.

После этих событий некоторые [клирики] отпали от общения с Петром и, придя в Рим, сообщили [о случившемся] римскому папе. [По этому поводу] оттуда Акакию было отправлено послание, однако он отказался повиноваться [Феликсу].

Акакий также презрел то, что [когда-то] написал о другом еретике, Петре Антиохийском: этот Петр управлял [некогда] монастырем под Константинополем; вынужденный оставить его из-за своих проступков, он бежал в Антиохию, где занял престол, [оставленный] епископом Мартирием, которого измучили [нападения] подлейшего народа и еретиков; по этой причине [Петр] был осужден епископами и сослан императором Львом в Оазис. Бежав оттуда, он, говорят, вернулся в Константинополь и дал клятву, что более ни на что не дерзнет с помощью подлейшей черни, однако во времена Василиска (как было сказано выше) тем самым осужденным Тимофеем [Элуром], который прибыл [тогда] в Константинополь, был послан управлять Антиохийским патриархатом.

После этого Петр рукополагает епископом Апамеи Иоанна, однако тот, отвергнутый некоторыми [апамейцами], возвращается в Антиохию, изгоняет своего покровителя Петра с епископства, захватывает его Церковь и вместе с ним подвергается осуждению.

Акакий же отправил [тогда] в Рим послание, прося папу, если вдруг [Петр и Иоанн] будут искать защиты у Апостольского престола, не допускать их к себе, а если им уже [удалось] вымолить что-нибудь, пусть оно не имеет силы.

И что же? Акакий этого Иоанна, которого он осудил вместе с Петром, назначил предстоятелем Тирской церкви.

А Петра Александрийского, который подверг анафеме Халкедонский собор и томос папы Льва, который, вычеркнув из диптихов имена Протерия и Тимофея, вписал [туда] имена Диоскора и Тимофея Элура, который тело православного Тимофея, похороненное среди православных епископов, извлек из земли и выбросил наружу, Акакий осыпал необыкновенными похвалами, хотя, как помнится, прежде осуждал его за множество преступлений.

И хотя в течение нескольких лет к Акакию [постоянно] обращались с увещеваниями, дабы он облегчил заботу святого папы о состоянии Александрийской церкви, тот ни разу не удостоил [папу] каким-либо ответом. Так как многочисленные послания, которые были

отправлены папой или к Акакию, или к императору, не принесли никакого успеха, то после обсуждения [на соборе] [в Константинополь] были посланы епископы Виталий и Мисен; [им поручили] изложить все то, о чем было сказано выше, и [потребовать], чтобы Петр, как и прежде, был изгнан из Александрийской церкви.

Вышеупомянутые епископы, по прибытии их с [соборными] хартиями в Константинополь, подверглись заточению, ибо [император и патриарх не желали], чтобы [хартии] попали в руки православных, которым были адресованы. Затем Акакий, освободив их из заточения, стал [везде] появляться вместе с ними, [делая вид], будто их отпустили после того, как они одобрили рукоположение Петра.

Наконец, легаты возвратились, однако [их] опередили монахи, которые открыто обвинили их в предательстве. Из-за всеобщей молвы и избобличенные доставленными ими посланиями, [Виталий и Мисен] были смещены со своих постов.

Феликс, церковный дефензор, который был послан вместе с легатами, не смог отбыть с ними, ибо ему помешала немощь. Однако после того как Виталий и Мисен освободились из заключения в Константинополе, он отправился с церковными хартиями и сам претерпел, доставив хартии, строжайшее заключение.

Как только Акакий тем самым явно показал, что он еретик, папа Феликс в своем синодальном послании заявил ему: «Ты уже согрешил, так что не добавляй [грехов], а замаливай прежние».

Получив эти послания, Акакий продолжает упорствовать, не отказываясь от общения с Петром и не требуя от него публично одобрить Халкедонский собор и томос папы Льва.

Узнав об этом, папа Феликс отправил Акакию письмо осуждения через дефензора Тота, которое начинается так: «Во многих прегрешениях ты виновен...». Когда такое послание было передано Акакию, он не принял его, заручившись поддержкой императора; поэтому те, кто их доставил, были вынуждены [воспользоваться] помощью какого-то монаха-акомита¹, чтобы прикрепить приговор об отлучении к его [Акакия] плащу, когда начался священный праздник, а затем скрылись; он

¹ Акомита. В Codex Telleri говорится более неопределенно — «с помощью какого-то неизвестного монаха».

[Акакий], однако, вплоть до самой своей смерти продолжал совершать богослужения благодаря покровительству императора.

Из-за этого, а также из-за того, что Акакий остался в общении с Петром, Апостольский престол отделился от Константинопольского.

Тем временем Валамериак одерживает победу над Илло, который вступил в сговор с Леонтием, [укрепившимся] в Антиохии, и над их сообщниками. Леонтия убивают, а Илл бежит в крепость Папирий.

Между тем Каландион, Антиохийский архиепископ, низлагается [со своего престола]; его обвинили в измене императору, будто он вовлек народ в мятеж Илла; истинная же [причина низложения] заключалась в том, что он не отказался ни от [общения] с папой Феликсом, ни от общения с Иоанном.

Позже Петр [Монг] изгнал православных священнослужителей из их городов (из них некоторые претерпели жесточайшее преследование в окрестностях Константинополя; император подверг бесчестью также сторонников архимандрита Нефалия и приверженцев епископа Иоанна, игумена монастыря Диолхон); он подверг преследованию и самого Иоанна, отнял у его [монастыря] первенство и передал [это первенство] монастырю архимандрита Амона.

Тем не менее [Петр] удержался на епископском престоле, ибо Акакию писал, что согласен с [Халкедонским] собором, а александрийцам лгал, что не согласен с ним. Так что некоторые из находившихся с ним в общении клириков, монахов и мирян, узнав о его обмане, отделились от него. И совершая собрания вне [церкви], они не допускали общения с ним и с теми, кто после него управлял Александрийским патриархатом, ибо те сохраняли имя Петра в диптихах.

Этими людьми был рукоположен епископом [Александрии] некий палестинский диакон по имени Исаия; он явился в Александрию, но был всеми отвергнут. Это от него пошли в Египте исаианцы.

Когда Церковь находилась в таком положении, умирает Акакий, и после него рукополагается Фравитта, пресвитер из [церкви] святой Феклы, который не согласился быть возведенным на трон без [одобрения] Римского епископа и отправил синодальное [послание] римскому папе Феликсу; прожив немного времени, он умер, не дождавшись [ответного] послания [из Рима]. А епископом стал Евфимий, родом александриец, который принял послание от римского папы; вскоре после смерти

Зенона он был изгнан Анастасием; вот что выпало на долю [Церкви] Константинополя.

Немного спустя в Александрии умирает и Петр Монг; после него на престол рукополагается Афанасий, который на основе [объединительного] эдикта вступил в общение с Церквями Константинополя, Антиохии и Иерусалима.

Когда паства пришла в смятение из-за того, что он сохранял имя Петра в диптихах, некоторые из его противников, как и некоторые из находившихся с ним в общении дошли до императора Анастасия; в присутствии императора они вступили в состязание, причем одни предлагали подвергнуть [Халкедонский] собор анафеме и таким путем вступить в общение, а другие требовали добавить к объединительному эдикту то, что удовлетворило бы тех, кто вступил в общение с Петром; тогда император, полагая, что если он сделает какое-либо добавление к эдикту, то Церковь охватит смута, а [Халкедонский] собор предать анафеме невозможно, стал убеждать их, что объединительного эдикта достаточно для вступления в общение как их самих, так и епископов всех остальных Церквей; однако они не согласились на это, и он отпустил просителей ни с чем.

Когда еретик Афанасий таким образом провел время своего епископства, [новым] Александрийским предстоятелем рукополагается Иоанн по прозвищу Мела, который держался [мнения] своих предшественников Петра и Афанасия¹ и который на основе объединительного эдикта вступил в общение с другими престолом, т. е. с Константинопольским, Антиохийским и Иерусалимским. При его правлении от Александрийской церкви откололись диоскорианцы по той причине, что Петр Монг якобы согласился с собором; сам же [Иоанн] умер, когда епископом в Константинополе был Македоний.

После него в Александрии рукоположили Иоанна Махиоту, который разделял [мнение] своих предшественников; он принимал объединительный эдикт Зенона, но [отвергал] Халкедонский собор и томос папы Льва, при этом он отказался вступить в общение с Флавианом Антиохийским, Илией, епископом иерусалимцев, и Тимофеем Константинопольским. Он говорил, что эдикт [Зенона] несовершенен и недостато-

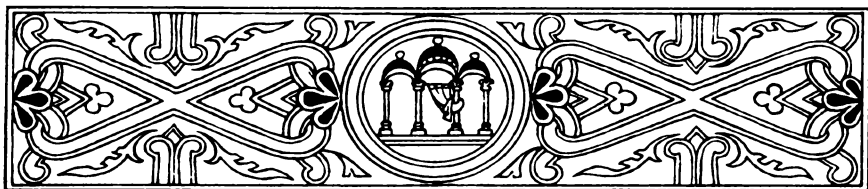
¹ В Codex Telleri упоминается только Афанасий.

чен для единства, ибо он не предал анафеме [Халкедонский] собор. Когда же император Анастасий написал ему, чтобы он соединился с Константинопольским епископом, [Иоанн] ответил, «что его [эдикта] недостаточно для полного единства, потому что он не подвергает [Халкедонский] собор анафеме». Однако, рассуждая таким образом, он продолжал считать диоскорианцев раскольниками, ибо они не принимали Петра Монга.

После смерти Иоанна в Александрии [епископом] рукополагается Диоскор Младший, при котором был убит народом августалий Феодосий, сын Каллиопа.

Однако этот Диоскор, когда Сократ Схоластик предложил ему перед дефензором ради ниспровержения собора одобрить Энотикон, он согласился на это, как показывают акты, составленные при дефензоре города в его присутствии, в которых засвидетельствовано, что он для ниспровержения собора принял эдикт; когда же благодаря этому получили удовлетворение те, кто из-за Петра Монга находился вне церковного общения, они присоединились к нему [Диоскору Младшему]; таким образом, до [правления] этого самого Диоскора Александрийская церковь пребывала в расколе.

Иоанн Никиусский **Хроника***

Глава LXXXIV

Также во дни императора Феодосия умерли Аттик и Сисинний, патриархи Константинополя. И после их смерти доставили из Антиохии в Константинополь Нестория, чтобы он учил там, потому что он выдавал себя за аскета и знатока Писаний; и его рукоположили тамошним патриархом, и он стал бичом для христиан повсюду. Ибо сразу он начал в своих проповедях хулить Бога; и он отказался исповедовать, что святая Дева Мария была Богородицей, но называл Ее Христородицей, говоря, что Христос имел две природы; и оттого возникли многие разногласия и великая смута в городе Константинополе. Тогда императора Феодосия убедили созвать в Эфесе собор епископов со всей вселенной. И собравшиеся в числе двухста отлучили и низложили Нестория и его последователей; те позже возвратились к святой вере вместе с Иоанном, патриархом Антиохии. Они согласились с двумястами епископами и со святым нашим Кириллом, патриархом Александрии, и они подтвердили эту веру и отвергли Нестория, ибо он проповедовал то же самое лжеучение, что и Аполлинарий. И остались лишь немногие из них, кто сотворил смуту и последовал за Несторием, тогда как православно верующие чрезвычайно увеличились в числе и умножились в дни императора Феодосия, и даже Архелай, который начальствовал над Востоком, присоединился к ним и стал единомыслить с нами в правой вере. И остались лишь немногие, кто упорство-

---

* Перевод выполнен по изданию: *The Chronicle of John, bishop of Nikiou* / Trans. by R. H. Charles. London; Oxford, 1916.

вал в заблуждении Нестория. И потому Церкви наслаждались покоем и миром во все дни боголюбивого императора Феодосия.

<...>

Глава LXXXVII

В детские годы императора Феодосия, когда он изучал боговдохновенные священные Писания, рядом с ним находился ребенок по имени Павлин, сын визиря¹, и они учились и росли вместе. И император Феодосий полюбил его и назначил его императором третьей степени — титул, который именуется «магистр»². И он часто сидел за трапезой вместе с императором и императрицей, ибо между ними была великая дружба. И через некоторое время Павлин заболел, и когда он был болен, какой-то чиновник, высоко чтимый императором, принес ему [императору] яблоко, хотя это было совершенно не по сезону, и император и весь его двор, увидев его, пришли в восхищение от внешнего вида этого яблока. Император дал сто золотых динаров тому мужу, который принес яблоко. И он послал яблоко своей супруге. А она послала его Павлину по причине его болезни и ее привязанности к нему. Павлин же не знал, что император подарил его императрице, и поэтому, когда император пришел как раз в этот момент навестить Павлина, он увидел у него это яблоко и немедленно отправился во дворец, призвал императрицу и спросил ее: «Где яблоко, которое я дал тебе?» А она, страшась, как бы император не разгневался на нее, не желала открыть истину и ответила: «Я съела его, так как я не думала, что ты спросишь меня о нем». Император же затем спросил ее: «А ты никому не посылала его?» И она вновь отрицала [это]. Тогда император приказал принести яблоко, и императрица Евдокия была охвачена великим стыдом. И чувство боли и обиды долгое время сохранялось между ними. Но впоследствии императрица рассказала императору все, что случилось, подтвердила свои слова страшной клятвой и убедила императора, что тогда она испугалась и не сказала правды из-за обиды и из-за страха, который она испытывала перед ним.

---

¹ По всей видимости, речь идет о магистре оффикий.

² Т. е. магистр оффикий.

Павлин же тогда пришел в великий страх и сказал себе: «Лучше для больного оставаться в своей болезни, ибо когда он излечивается от своей болезни, он лелеет дурные замыслы в своем сердце; ведь он [император] плохо обошелся с Мар-Василием, который был в числе отшельников пустыни и который был изгнан еретиками». Несколько дней спустя императору донесли, что Павлин питает мятежные замыслы, ропщет против императора и готовит мятеж. И поэтому он казнил его, поскольку [Павлин] желал подобным же образом поступить с этим боголюбивым императором, хотя императрица Евдокия и император Феодосий очень любили и чрезвычайно почитали его. Но лживые историки, еретики, которые нетвердо держатся истины, рассказали и заявили, что Павлин был послан на смерть из-за императрицы Евдокии. Однако императрица Евдокия была благоразумной и целомудренной, незапятнанной и безупречной в своем поведении.

Император Феодосий отправил послание в пустыню Скета в Египте, чтобы спросить у святых, почему у него нет мужского потомства, которое унаследовало бы его трон. Святые же написали ему так: «Когда ты оставишь этот мир, вера твоих отцов будет извращена; Бог из любви к тебе не дал тебе мужского потомства, чтобы оно не стало дурным». И император Феодосий и его супруга были одинаково огорчены этим сообщением, и они отказались от всяких супружеских отношений и жили по взаимному согласию в приличествующем целомудрии. После того как они выдали свою великолепнейшую дочь Евдоксию замуж за Валентиниана, императора Запада, как мы уже рассказали, и после того как в Константинополе была сыграна их свадьба, жених и его невеста отправились в Рим.

Вслед за тем императрица Евдокия попросила боголюбивого императора Феодосия позволить ей посетить святые места в Иерусалиме и молиться там в праведности. Ибо она дала такой обет: «Когда я сыграю свадьбу дочери, я отправлюсь к святым местам и исполню свой обет Господу во дворе дома Господа пред всем народом в центре Иерусалима. И я буду молить Господа надолго сохранить твою Империю в мире».

<...>

Во время пребывания императрицы в Иерусалиме св. Кирилл, патриарх Александрии, и Иоанн, патриарх Антиохии, скончались. Тогда вновь объявились несторианские еретики, двенадцать епископов Вос-

тока, которые [прежде] скрывались от св. патриарха Кирилла и которые отрицали Св. Троицу и отвергали Христа. Кроме того, еретические епископы Константинополя и других провинций собирались порознь и тайно и говорили: «Разлука императора и императрицы не была вызвана желанием служить Богу, но они разлучились по причине взаимной ненависти из-за Павлина». Именно поэтому император вознегодовал на патриарха Флавиана и его окружение и заявил им: «Огонь, [разожженный] несторианами и [затем] потушенный, вы вновь раздули». Ибо они породили много смут в Церквах. Пульхерия же, сестра императора Феодосия, покровительствовала патриарху Флавиану, однако она не могла защищать его открыто, так как она страшилась могущества императора Феодосия; ибо он был разгневан на тех, кто говорил: «У Христа две природы после соединения». И те, кто изобрел это дурное учение, трудились напрасно.

Сестра же императора, Пульхерия, следуя путем зла, умоляла его подарить ей сад. И император исполнил ее желание. Она же состряпала при этом подложный документ: «Весь дворец, дворы и сады императрицы дарованы мне императором», и передала его императору, чтобы тот подписал его своей собственной рукой. Когда же этот документ был зачитан перед всем сенатом, Пульхерия поднялась и, встав среди мужей, принялась бесстыдно и нагло упрекать императора, говоря: «Ты с небрежением исполняешь свои императорские обязанности». И когда он взял тот документ и пожелал прочесть его и подписать, он увидел, что там написаны такие слова: «Императрица Евдокия становится моей рабыней». И когда император увидел это, он чрезвычайно разгневался и из-за наглости Пульхерии, и из-за ее бесстыдства. И он приказал схватить ее и отправить в одно место. Он также повелел патриарху возложить на нее свои руки и рукоположить ее в диакониссы. И по этой причине возникла великая вражда и ненависть между императрицей Евдокией и Пульхерией. Потому-то император и расстался со своей сестрой Пульхерией.

Некоторое время спустя император приказал созвать второй собор в Эфесе, а также повелел присутствовать [на нем] Диоскору, патриарху Александрии, назначенному после Кирилла. [Там] были низложены Флавиан, патриарх Константинополя, Евсевий, епископ Дорилеи, Домн, патриарх Антиохии, и епископы Востока Ива, Иоанн, Феодорит и Ма-

диус¹. И вслед за этим событием превосходный император Феодосий заболел, покинул эту жизнь и отправился к Богу. И в то время, когда императрица Евдокия жила в уединении в святых местах Иерусалима, Пульхерия дерзко обнародовала императорский декрет, не спросив совета ни у Валентиниана, императора Рима, ни у высших сановников и сената, и вышла замуж за Маркиана, главнокомандующего армией, возложила императорскую корону на его голову и сделала его императором. И она стала его женой и пожертвовала своей девственностью. Пока император [Феодосий] был жив, он охранял ее [девственность], вопреки ее желанию, [опасаясь], как бы какой-нибудь чужак не проник к ней и не овладел затем его императорским тронem.

В день восшествия Маркиана была тьма по всей земле от первого часа дня и до вечера. Эта тьма была подобна той, которая случилась в земле Египетской во дни Моисея, главного из пророков, и великий страх и смятение охватили всех жителей Константинополя. Они плакали, стенали, пели погребальные песни и громко кричали, думая, что настал конец света. Сенат, чиновники и воины, вся армия, малые и великие, которые были в городе, исполнились тревоги и громко восклицали: «Мы никогда не слышали и не видели во все предшествующие правления в Римской империи такого события, как это». И они много роптали, но не высказывались открыто. На следующий же день божественная любовь проявила сострадание к человечеству, и взошло солнце, и свет дня явился вновь.

Император Маркиан созвал в Халкедоне собор из шестиста сорока пяти епископов. Они низложили Диоскора, патриарха Александрии, и постановили, что должно упоминать в диптихах покойного Флавиана, который был низложен прежде; ибо он уже умер в ссылке во дни блаженного императора Феодосия. И потому они внесли его имя в диптихи как православного патриарха. Когда же возникли смуты в Константинополе и среди всех народов, Маркиан тяжело заболел, и его болезнь длилась пять месяцев, его ноги были поражены гангреной и он умер. Он правил шесть лет. А Пульхерия умерла прежде Маркиана.

---

¹ Имя искажено. Речь идет, по-видимому, или об Ирнее Тирском, или о Данииле Каррском.

И в те дни императрица Евдокия скончалась в святом Иерусалиме в чистой вере и совершив множество добрых дел. Она отказалась иметь общение с Ювеналием, епископом Иерусалима, и с мужами, которые собрались в Халкедоне; ибо она знала, что они исказили веру наших св. отцев и православных императоров. Ее же благословили [православные] священники и монахи, так как она была в дружбе и общении с Феодосием, патриархом Александрии¹. И совершив таким образом все это, она скончалась, и они положили ее тело в гробницу, которую она построила при своей жизни, с почестями и восхвалениями. И она отправилась к Богу, Всеславному и Всевышнему.

Глава LXXXVIII

После смерти Маркиана императором стал Лев Старший, и во дни его правления город Антиохия был разрушен постигшим его землетрясением. А на Константинополь с небес вместо воды низвергся огненный дождь. И он покрыл толстым слоем крыши. И весь народ пришел в ужас и воссылал мольбы и просьбы к Богу; ибо этот дождь был горящим огнем; но Бог из Своей любви к человеку погасил этот огонь и превратил его в пепел. И вновь после этого дождя огонь во второй раз пал с небес на город Константинополь — такой, какого никогда не бывало прежде. И он распространился от моря и до моря. И император оставил дворец, страшась сгореть в этом пожаре, и провел в церкви св. Мамы шесть месяцев, воссылая мольбы и просьбы, как это делалось и во дни Маркиана.

<...>

Когда император Лев услышал о смутах, имевших место в Александрии прежде во дни Маркиана, о резне, вызванной Халкедонским собором, о восстановлении истинной веры в одну природу Христа и об убийстве из-за этого Протерия, епископа халкедонитов, — ибо этого мужа, ранее бывшего церковным управляющим в Александрии, халкедониты рукоположили в епископы, когда он подписал императорский рескрипт, однако православный народ восстал против него, убил его и сжег его тело, — император Лев назначил для них [александрий-

---

¹ Ошибка — не Александрии, а Иерусалима.

цев] Тимофея, который был помощником патриарха Диоскора. Ранее он предавался строгой монашеской жизни в монастыре Калмон, а затем стал священником. Его назначение произошло после смерти Диоскора, несправедливо низложенного императором Маркианом и его собором. Но Тимофей отказался признать Халкедонский собор, ибо этот собор принес смуту во всю вселенную.

Император Лев также написал ко всем епископам, заклиная их довести до его сведения, что на самом деле произошло на Халкедонском соборе. Но поскольку они боялись императора, они скрыли от него [правду] и не сообщили ему ни о чем из того, что имело место на соборе. Однако все же два епископа сказали ему [правду]: один из них, по имени Евстафий из Берита, был муж мудрый, благоразумный и весьма сведущий в священных Писаниях. И он заявил императору, что они из страха перед Маркианом исказили веру и потому смута охватила весь мир и все Церкви. Другого епископа звали Амфилохий из города Мафлеус¹. Однако другие епископы, которые были его [императора] подданными, не объявили императору открыто о давлении императора Маркиана и о том, что все совершенное в Халкедоне они сделали из страха перед императорской властью и силой.

В те дни получил известность Евтихий, который жаждал разрушения [веры]. Он не знал священных Писаний, поскольку не стремился изучить их.

Патриарх же Тимофей по прибытии в Александрию был схвачен и препровожден в место, именуемое Гангра², и его заставили жить там. В Александрии же случились волнения и сражения. А правитель³ города, который применил насилие к святому патриарху Тимофею, был изъеден червями и умер. И жители города говорили друг другу: «Все это зло, которое поразило его, есть суд Всеславного и Всевышнего Бога за то, что было содеяно с патриархом Тимофеем, служителем Бога, и для того, чтобы все люди могли знать, что Бог пребывает среди Своих избранных и воздает их притеснителям».

¹ Т. е. Сидя.

² А. Зотенберг переводит «Херсонес» (La Chronique de Jean, évêque de Nikiou / Ed. H. de Zotenberg. Paris, 1879).

³ Префект-августалий Стила.

Глава LXXXVIII

После императора Льва и других императоров, которые ему наследовали, Василиск взшел на императорский трон. Он возвел на престол также своего сына Марка и назначил его своим соправителем на короткое время. И поскольку сестра [Василиска] Верина находилась с ним в дружеских отношениях, она попросила у августа [должность] магистра оффикий [для человека] по имени Патрикий и получила ее.

Император [Василиск] послал за святым патриархом Тимофеем [Элуром] и вызвал его из ссылки, в которую его отправил Лев Старший. Когда он был доставлен в город Константинополь с почестями и уважением, надлежащим священному сану, его радостно приветствовал весь двор и народ. Всем провинциям и всем епископам было отправлено послание¹ с приказом изгнать всех, кто исповедовал веру халкедонитов, отлучить и извергнуть их [из лона Церкви].

Святой Тимофей и его товарищи изрекли такое пророчество относительно императора Василиска: «Со дня, в который ты отвергнешь веру, изложенную в этом послании, Империя прекратит свое существование, и твои дни быстро придут к концу». Он же ответил: «Я никогда не отвергну это исповедание веры; наоборот, я соберу собор в Иерусалиме, чтобы утвердить православную веру и твердо ее держаться». Когда святой патриарх Тимофей услышал эти слова, он отправился в город Александрию, взяв с собой исповедание веры, написанное во дворце императора, и воссел на свой престол. Но император Василиск принял деньги [от еретиков] и нарушил свое слово; он ниспроверг то, что прежде воздвиг, и не созвал собора в Иерусалиме, как он обещал патриарху Тимофею. Напротив, он написал послание следующего содержания: «Позволяйте халкедонитам исповедовать их веру и выказывайте им должное уважение». Потому и исполнилось пророчество славного отца Тимофея и его товарищей. Нежданно ужасная чума поразила город Константинополь, и тела умерших издавали зловоние, и не хватало людей, чтобы похоронить их. Город же Габала в Сирии был уничтожен землетрясением. А Зенон, [бывший] император Рима, оставил [место ссылки] и возмутил провинцию Исаврия, собрал многочисленное войско и пошел на

¹ Речь идет об Энциклике Василиска.

Константинополь. И прибыв в город Антиохию, он схватил патриарха Петра [Сукновала], чтобы тот раскрыл ему все замыслы, которые император Василиск замышлял против него. Когда же Василиск услышал о походе Зенона, он отправил против него стратегов Армала¹ и Сервата с многочисленным войском, которое он имел при дворе в Византии. А когда эти военачальники явились к нему, он взял с них клятву святым крещением не предавать его и не вредить ему. Однако эти военачальники уклонились от сражения с императором Зеноном и отправили ему тайное послание следующего содержания: «Мы отступим куда-нибудь, а ты [в это время] станешь господином всей страны». Кроме того, они дали такой предательский совет Василиску: «Иди по другой дороге и дай битву Зенону у ворот Константинополя». И как только Зенон приблизился к стенам [столицы], все сенаторы вышли навстречу ему, и он получил великую радость от приема, который они ему оказали. А теща Зенона по имени Верина схватила своего брата Василиска и бросила его в темницу². Василиск, подавленный несчастьем, бежал вместе со своей супругой Сувансой³ и своими детьми в баптистерий одной из церквей. А все сенаторы оказали почести Зенону и провозгласили его своим императором. Он же послал к той церкви, взял у него [Василиска] все императорские инсигнии и убедил его с помощью вероломного обещания выйти вместе с детьми. Затем он изгнал этих несчастных из дворца и отправил их в ссылку в провинцию Каппадокия в крепость, называемую Лемна⁴. Когда же их доставили к правителю этой провинции, тот поместил их в башню, запер их в ней, согласно приказу императора, без всякой жалости лишил их хлеба и воды, пока они не умерли, и там же похоронил. Что же касается патриарха Петра, то его заковали в цепи и отправили в город Евхаит в Понте; ибо он пользовался дружбой императора Василиска, оказал ему поддержку и возложил императорскую корону на его голову. Именно поэтому [Василиск] назначил его патриархом. Этот [Петр] преследовал несториан. [А затем Антиохийским патриархом был назначен Стефан, принадлежавший к несторианам]; по этой

¹ Армата.

² Неясное место.

³ Зенонией.

⁴ Лимны.

причине все жители города ненавидели его, и народ Антиохии и весь клир предали его насильственной смерти в месте, названном именем Варлаама¹, в день поминовения святых Сорока Мучеников. А убив его, они бросили тело в реку, называемую Оронт. Император же Зенон назначил на его место другого патриарха по имени Каландион и оказал ему особые почести.

Когда император вернулся в свой город, он раздал щедрую милостыню бедным и назначил Армата начальником дворцовой охраны², а его сына цезарем, как он и обещал. Но удостоившись такой власти в Империи, этот Армат стал очень сильным и могущественным; никто не мог соперничать с ним, и он возымел злые замыслы в своем сердце. Императору сообщили о злых намерениях [Армата], и он приказал убить его в одной из дворцовых галерей. А когда император захотел вторгнуться в Персию, он, ввиду того, что Василиск, сын Армата, цезарь, был еще юношей, лишил его пожалованной короны и приказал ему принять рукоположение в митрополиты Кизика, а имущество его раздал народу.

Видя это, Теодорих, один из консулов и начальник гвардии, стал опасаться, как бы ему не пришлось пострадать от руки императора Зенона, подобно его другу Армату, и потому он увел воинов-готов, находившихся под его началом, из провинции Мезия. Теодорих получил образование в столице и был знаком со светской мудростью. Он пошел на город Селимврия, подчинил себе его жителей и стал господином всей провинции Фракия. Затем он двинулся с огромной армией из города Сикена [на Константинополь] и оставался [у его стен] долгое время, однако он не смог нанести какой-либо вред Византию или Зенону. Тогда он пошел на Рим, и ему удалось, благодаря предательству сенаторов, захватить вождя варваров по имени Одоакр, носившего титул короля; он покорил город Рим, стал его властелином, предал всех варваров мечу и прожил [в Риме] сорок семь лет в качестве его правителя. Он отказался назначить соправителя, вступил в дружбу с императором Зеноном и делал все с его согласия. И он пользовался уважением магистратов и сената.

---

¹ Т. е. в церкви св. Варлаама.

² Испорченный текст. Мы попытались передать возможный смысл предложения.

<Далее следует рассказ о справедливости Теодориха, проявленной в деле знатной римлянки Ювеналии>

А после смерти Теодориха вступил [на престол] Аталарих, и был он арианом.

Позже император Зенон отправил в Александрию чиновника, именуемого квестором, чтобы доставить к нему патриарха Тимофея, Божьего человека. И когда квестор пришел к патриарху Тимофею, то сказал ему: «Император зовет тебя». Патриарх же ответил ему: «Император не увидит моего лица». И затем он заболел и умер, как и сказал. Православные же поднялись и назначили патриархом архидиакона Петра по прозвищу Монг. Городские магистраты попытались схватить его, но он ускользнул из рук воинов и укрылся в одном православном доме; город же пришел в смятение. В свою очередь, приверженцы халкедонита Протерия избрали патриархом [мужа] по имени Айес¹, но он вскоре умер. [Тогда халкедониты избрали патриархом] Иоанна Табеннесиота, который овладел престолом Айеса, подкупив магистратов. И он сказал: «Я поклялся торжественной клятвой императору Зенону, что я не буду предпринимать никаких усилий ради получения престола [Александрийской] церкви». Когда же император Зенон услышал об этом, он пришел в великий гнев и приказал изгнать его. Узнав, что император отдал приказ о его изгнании, Иоанн бежал [из Александрии] и направился в Рим. В то время Акакий, патриарх Константинополя, был в дружбе с императором Зеноном. Поэтому он убедил императора [потребовать] от [епископов] подписать Энотикон, т. е. исповедание веры трех соборов — Никейского, Константинопольского и Эфесского, и отвергнуть другие соборы.

По этой причине [Зенон вернул] в Антиохию из города Динарурий патриарха Петра, который прежде бежал туда. А Каландион, патриарх Антиохии, скрылся из страха быть убитым, так как он был халкедонитом, ведь [антиохийцы] прежде уже предали смерти патриарха Стефана, его предшественника. Да и все священники вместе с народом молили императора о [возвращении Петра]. И патриарх Петр принял Энотикон императора. При нем в городе случились смуты из-за исповедания веры, составленного императором — ибо мы² подвергаем анафеме

¹ Речь идет о Тимофее Салофакиоле.

² Т. е. монофизиты.

собор епископов в Халкедоне и их нечестивый Символ веры, который утверждает, что во Христе две природы, тогда как послание Зенона говорит, что у воплотившегося Бога-Слово [природа] только одна и что следует помянуть епископов, которые были изгнаны [после Халкедона].

В то же самое время, когда император Зенон вступил в дружбу с Арматом, отцом цезаря, он пришел к соглашению также и с Иллом, заключив с ним договор. Но затем войско Илла повело войну против императора Зенона. Ибо видя, что Армата, хотя тот и был другом императора Зенона, предали казни, Илл в страхе бежал в Исаврию. [Оттуда] Илл отправил императрице Верине, теще императора, послание следующего содержания: «Расположи императора в мою пользу». Но она не смогла убедить императора. При этом император Зенон скрыл свои злые замыслы [против Верины] от своего брата Лонгина, чтобы не было порочащих слухов и оснований для смут в Византии, ибо она прежде была императрицей. В своем вероломном намерении император Зенон сговорился с Иллом о том, чтобы выслать [Верину из столицы], отправить в провинцию Исаврия и предать ее смерти¹. И вот, когда она прибыла туда, явился Илл и заключил ее в крепость, выставив большой отряд для ее охраны. [Затем он вернулся в Константинополь], взяв с собой Лонгина, брата императора. А когда [Верина] поняла, [в какую ловушку ее заманили], она отправила послание своей дочери, супруге императора². И ее дочь просила позволить [Верине] остаться в этой исаврийской крепости³.

Император же ответил ей: «Я не могу навлечь на себя гнев патрикия Илла; но попроси его ты, и если он согласится, я освобожу ее». Императрица послала за Иллом и со слезами просила его освободить ее мать, простить ее злое дело и позволить ей остаться там⁴. Однако тот отказался проявить сострадание к ней, сказав: «Ты хочешь, чтобы я поставил

---

¹ Р. Чарльз считает необходимым, исходя из смысла последующего текста, заменить «предать ее смерти» на «держат ее там под охраной» (The Chronicle... Р. 117, п. 3).

² Императрице Ариадне.

³ Р. Чарльз, исходя из свидетельств других источников, предлагает перевести эту фразу следующим образом: «И ее дочь просила императора освободить ее [Верину] из крепости, куда они ее заточили» (Ibid. Р. 117, п. 4).

⁴ Р. Чарльз считает последнюю часть фразы ошибкой либо арабского, либо коптского переводчика (Ibid. Р. 118, п. 2).

другого императора вместо твоего собственного мужа?» Она же чрезвычайно разгневалась на него, пошла к императору и сказала ему: «Как я и Илл можем жить в одном дворце?» А император ответил ей: «Делай то, что хочешь; ибо я люблю тебя больше Илла и многих других». Когда императрица услышала эти слова императора, ее сердце укрепилось, и она приказала Адриану убить [Илла]. Адриан¹, глава евнухов, отправил одного мужа по имени Схоларий², который как начальник охраны мог входить со своими людьми в императорский дворец, когда пожелает. И он вошел [во дворец] и извлек свой меч, чтобы поразить [Илла] и рас-сечь ему голову в одной из дворцовых галерей. Однако один из тело-хранителей, увидев это, стремительно подбежал и вырвал у него меч, поэтому тот отсек у Илла правое ухо вместо головы. Этот Схоларий, поразивший Илла мечом, был убит. А сопровождавшие Илла унесли его домой. Когда же император Зенон услышал об этом, он клятвенно заявил: «Я ничего не знаю об этом покушении евнуха на Илла». А когда Илл излечился от своей раны, он стал просить у императора Зенона доз-воления отправиться на Восток для смены климата, чтобы избежать повторения своей болезни. Он просил об этом со всем смирением, скры-вая свои вероломные намерения. [Зенон же], не распознав его ковар-ства, разрешил ему уехать и на его место назначил другого мужа по имени Евлалий, предоставив ему все полномочия³. Илл же пожелал взять с собой Леонтия и Пампрепия под тем надуманным предлогом, что они будут вести переговоры о мире между Вериной, матерью⁴ императора, и императором Зеноном, чтобы она с почетом вернулась к нему. Импе-ратору понравился план [Илла], и он отправил этих трех мужей, и вме-сте с ними сиятельных [сенаторов] по имени Марс и Валиан, исаврий-ских магистратов, многих чиновников и войска. После того как они прибыли в Антиохию Великую, Илл оставался там целый год, и жители этого города оказывали ему великие почести. Затем он отправился в Исаврию, вывел Верину из крепости, и они вступили в союз, скрепив

¹ Урвикий.

² Один из средневековых переводчиков ошибочно принял название должности за имя собственное. Схоларий — дворцовый гвардеец.

³ Текст испорчен.

⁴ Тещей.

его взаимными клятвами. Получив одобрение Пампрепия, который был знатоком магии и демонических ухищрений, [Илл] убедил сопровождавших его сделать императором Леонтия. И они провозгласили его императором в часовне св. Петра за стенами Тарса, главного города Киликии, а [Верина] написала и разослала послания всем городам, властям и войскам Востока, как и городам Египта, [требуя], чтобы они без сопротивления признали императорскую власть Леонтия. Императрица Верина, августа, написала также следующее: «Я извещаю вас относительно нашей императорской власти, что после смерти славной памяти императора Льва мы назначили императором Траскалиссея¹, т. е. Зенона, чтобы он смог позаботиться как о наших владениях, так и о надлежащем управлении войском. Но ныне мы увидели, что он забыл о честности, лишившись разума². Поэтому мы посчитали его мятежником, порочным мужем и узурпатором. И вот теперь мы назначили другого императора, боголюбивого христианина, известного праведностью и честностью, дабы он мог спасти державу своей добродетелью, положить конец этой войне и охранять своих подданных согласно закону и порядку. И мы короновали Леонтия императорской короной, чтобы он мог стать таким императором Римской империи, который заботился бы о всяком добром деле». Когда это послание было зачитано в городе Антиохия, все жители громко закричали: «Сделай нам, о Господи, доброе, что будет для нас добрым». Послание [Верины] было отправлено также в Александрию. Затем Леонтий прибыл в Антиохию, расположился во дворце и назначил Лилиана судьей и префектом. Через пятнадцать дней он двинулся на Халкиду, город в Исаурии, чтобы напасть на жителей этого города, потому что те отказывались подчиниться ему и называли его мятежником против императора. В течение полутора месяцев он вел войну с жителями этого города, но не смог взять его. Когда же император Зенон услышал о случившемся, он отправил скифского полководца по имени Иоанн, доблестного мужа и воина, командовать многочисленной армией для войны против заговорщиков. После того как Илл, находившийся в Киликии, понял, что он не способен противостоять стратегу Иоанну, он выступил и соединился с Леонтием и Вериной; и они

---

¹ Тарасикодиссу.

² Другое чтение: «и что он ненасытен от природы».

договорились вместе бежать и укрыться в одной исаврийской крепости под названием Папирий. Леонтий поспешно бежал из провинции Востока¹, и все трое — Леонтий, Илл и Пампрепий — в сопровождении Верины удалились в эту крепость. Когда войска императора Зенона подошли к крепости, в которой те находились, они взяли ее в осаду. Верина и умерла в этой крепости. [Через некоторое время] оборонявшиеся, узнав, что Пампрепий намеревается вступить с врагом в сговор против них, расправились с ним и сбросили его тело с вершины башни. Наконец, после многих усилий [осаждавшие] захватили крепость и вывели мятежников, т. е. Леонтия, который заслужил свою гибель, и Илла, который был причиной всего этого зла. Они поставили их на помост посреди судебного собрания, вынесли им смертный приговор, отрубили им головы мечом и отправили императору Зенону в Константинополь.

Об императоре Зеноне рассказывают также, что он был знаком с астрологом Маврианом, который обычно сообщал ему обо всем, что случится; ибо они были друзьями. [Однажды Зенон] спросил его: «Кто унаследует Империю после меня?» А тот ответил ему: «Некий силенциарий возьмет твою Империю, а также и твою жену». Услышав это, [Зенон] подумал, что [этим человеком] является сиятельный муж по имени Пелагий, который уже был первым из патрикиев. Тогда они несправедливо сместили [с должности] этого силенциария, и император приказал шести доверенным мужам удавить его под покровом ночи, хотя тот был невиновен. Задушив его, они выбросили тело в море. Когда же об этом нечестивом убийстве стало известно, люди не смогли молчать, и прежде всего Аркадий, прославленный муж и истинный блюститель справедливости; он судил честно и ненавидел беззаконие. И он порицал императора за это убийство, что тот в ожесточении своего сердца предал благородного силенциария смерти. Когда же император Зенон услышал [об этом], он разгневался на Аркадия и приказал убить его, когда он войдет во дворец. [Убийцы] попытались исполнить приказ императора, но Аркадий ускользнул из их рук, укрывшись в церкви, чтобы молить Бога о [помощи]. А император заболел дизентерией и умер.

¹ Из Киликии.

Глава LXXXIX

После смерти боголюбивого императора Зенона на престол вступил православный и богобоязненный император Анастасий. Он был одним из императорских постельничих и стал императором по милости Бога и молитвам наших египетских отцов. Некогда император Зенон сослал его на остров св. Ирины, расположенный на реке [Нил] у Мемфиса. Жители Мануфа отнеслись к нему доброжелательно и с любовью. А Аммоний из города Эзена в провинции Александрия и [жители этого города] стали его друзьями, почитали его и выказывали ему большую привязанность. Однажды жители Мануфа и Эзены сообща договорились ради Анастасия, находившегося в немилости у императора Зенона, взойти на гору к монастырю богоносного св. аввы Иеремии из Александрии. Там обитал этот муж, наделенный знанием всех деяний Бога. Они [часто] беседовали о святой жизни этого Божьего человека и желали получить от него благословение. А он молился за них Христу, Которому он служил. И вот они отправились и пришли в обитель этого Божьего человека, аввы Иеремии. Он благословил их всех, но не сказал ни одного слова Анастасию. Когда же они направились [домой], Анастасий впал в глубокую печаль и пролил много слез, говоря себе: «Это из-за множества моих грехов тот Божий человек не благословил меня, когда он благословлял всех остальных». Тогда жители Мануфа и Аммоний из города Эзена вернулись к этому святому Божьему человеку и рассказали ему о тяжелом горе, в котором пребывал Анастасий. И тот призвал его отдельно, а также его доверенных друзей и Аммония и сказал ему: «Не печалься, думая и говоря: “Это из-за моих грехов старец не благословил меня”; дело не в этом — напротив, когда я увидел руку Бога на тебе, я по этой причине не стал благословлять тебя. Разве я, виновный в столь многих грехах, достоин благословить того, кого Бог благословил и кого почтил? Он избрал тебя среди многих тысяч как Своего помазанника, ибо написано: “Рука Господа Бога на голове царей”. Он вложил Свою надежду в тебя, дабы ты мог стать Его наместником на земле и укрепить Его народ. Когда же пророчество осуществится и ты вспомнишь мои слова, исполни наказ, который я даю тебе сегодня, чтобы Бог мог спасти тебя от твоих врагов. Не совершай никакого греха или проступка против христианской веры Христовой и отвергни халкедонскую веру, которая вызывает гнев Бога».

Анастасий воистину принял от аввы Иеремии данные им повеления, [запечатлев их] на скрижалях своего сердца, так же как пророк Моисей принял от Бога скрижали Завета, на которых были запечатлены заповеди Закона. Вскоре после этого Анастасий был вызван из ссылки, в которую повелитель мира отправил его силой своей власти. А затем Анастасий был назначен императором. Тогда он отправил послание к ученикам св. аввы Иеремии и [призвал их к себе]. [Они пришли] вместе с аввой Варианом, родственником аввы Иеремии. Император усердно просил их принять деньги на их пропитание в пути и для монастыря; однако [они отказались], ибо их отец св. Иеремия поручил им не принимать ничего, кроме ладана для Евхаристии, или для принесения [Бескровной] Жертвы, и нескольких священных сосудов. Он также приказал построить на острове, где прежде был в ссылке, великолепный и огромный храм в честь св. Ирины. Раньше же там была только маленькая церковь. Он отправил для [храма] много золотых и серебряных сосудов и великолепных облачений. Он послал также много золота и серебра своим друзьям в города Мануф и Эзена. И он облек их должностями, а некоторых из них рукоположил в священники. Кроме того, этот боголюбивый Анастасий отправил [послание] городу Антиохии и всем другим городам и положил конец гражданской войне, которую люди вели друг с другом, заставив их подчиниться власти, как и следует христианам. Он написал всем подчиненным ему магистратам, чтобы они исполнили этот указ. И они подчинились власти, как и следует христианам.

<Далее следует рассказ о мятеже на константинопольском ипподроме и о восстании цирковых партий в Антиохии, во время которого сгорело много построек>

<...> Император восстановил [в Антиохии] сгоревшие здания и обустроил много великолепных улиц; ибо в своем милосердии и сострадании он любил строить здания. Он возвел много построек в Египте, а также крепость на берегу Красного моря. Он посвящал себя самым разнообразным делам, чтобы пребывать в спокойствии и мире. А для жителей Доры¹ он воздвиг стену и сделал в ней отверстия наподобие мостов, чтобы не позволить водам реки заливать поля.

---

¹ Дары.

В правление этого боголюбивого императора нечестивые варвары, которые едят человеческую плоть и пьют кровь, появились в одной из частей Аравии и, подойдя к берегам Красного моря, захватили монахов Араиты, одних предав мечу, а других пленив, и разграбили их имущество; ибо они ненавидели этих святых и по своим поступкам были подобны идолопоклонникам и язычникам. После того как [варвары] захватили огромную добычу, они вернулись в свою страну. Когда же император узнал об этом, он выстроил мощные крепости для защиты жилищ монахов и оказал много добрых услуг им и всем монахам Римского мира.

<Далее следует рассказ о мятеже в Александрии и об убийстве префекта-августалия>

Неисчислимы добрые деяния этого императора; ибо он был православным, верил в нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа и запретил веру халкедонитов, потому что св. Иеремия, служитель Бога, наказал ему [сделать это].

В то время жители Элварикона¹ отказались принять томос Льва, который тот направил им из Рима. Но когда давление Маркиана и его магистратов стало чрезмерным, они начали опасаться, как бы им не подвергнуться насилию, подобно Диоскору, патриарху Александрии. Император же Анастасий, служитель Бога, одобрил послание императора Зенона². И он приказал, чтобы утвердилась вера, которую исповедовали три собора — Никейский, Константинопольский и первый Эфесский. Однако Евфимий, тогдашний патриарх Константинополя, был халкедонитом и разделял одну природу Христа на две разные природы по их проявлениям, говоря, что чудеса совершил Бог-Слово, а страданию подверглась человеческая природа. Поэтому он изменил Трисвятое, которое мы произносим так: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, Ты, Кто был распят за нас, помилуй нас». [Евфимий] не произносил его, как мы, а следующим образом: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас». Он заявлял: «Я не произношу его, как вы, чтобы избежать применения этой формулы к Святой Троице в трех Лицах. Того, Кто был распят, мы почитаем вместе с Отцом и Святым Духом. Однако страдал не Отец, не Сын и не Святой

¹ Возможно, речь идет об Иллирии.

² Энотикон.

Дух. Тот, Кто воплотился, не отделяя Себя от [Божества], и страдал, единосущен Отцу и Святому Духу, но Он не страдал в Своем Божестве. И нет никого другого, кроме Него — Боже, упаси! Хотя Он есть один из Святой Троицы, Он способен страдать в теле, соединенном с Ним и с разумной душой, которые связаны в одном лице, однако Он не способен страдать в Своем Божестве, Которое единосущно Отцу и Святому Духу, как научили нас св. отцы». Мудрый Прокл присоединился к несторианам, говоря: «Если Христос был во всех отношениях неспособным к страданиям после Своего воплощения, Он не мог страдать в теле, как и в Божестве Сына». Но изрекая это, он учил ложно, ибо тогда Бог-Сын не мог бы страдать в действительности. Таковы пагубные слова тех, кто заявляет, что есть четыре Лица вместо трех.

Им подобны речи тех обманщиков, которые говорят о Сыне, будто был кто-то другой, кого распяли; это ложное мнение исходит от еретиков. Император Анастасий лишил Евфимия его достоинства и выслал его из Константинополя в Евхаит в Понте. На его место он назначил Македония, который принял из его рук эдикт императора Зенона и отказался признать Халкедонский собор. Он околдовал сердце императора Анастасия, до времени скрывая вероломные замыслы против веры в мыслях своих. [Анастасий] же обязал его произносить Трисвятое следующим образом: «Ты, Кто был распят за нас, помилуй нас». Так он утвердил эту формулу.

В то время православные монахи Палестины отвергли истину Писания, и среди них возник раскол; ибо они заявляли, что отказываются принять эдикт императора. Поэтому они подверглись гонению, спровоцированному монахом по имени Нефалий, подстрекателем раздора. Монахи пустыни отправили неких старцев-отшельников в Константинополь в сопровождении Севира, главного из отцев — мудрого мужа, чрезвычайно сведущего в Писании, и превосходного священника, чтобы просить императора Анастасия приказать монахам жить мирно в своих обителях и монастырях и молиться за него. Когда же они пришли говорить с императором, слуги узнали их и повели к патриарху Македонию, с которым они вступили в беседу по поводу веры. И тогда [Македоний] открыто исповедал то, что было скрыто в его сердце, — извращенную веру, которой он следовал; ибо он не мог постоянно скрывать свои взгляды, чтобы кто-нибудь не узнал о них. Там находился

один александриец по имени Дорифей¹, у которого был трактат св. Кирилла о вере. И он вступил в беседу с Севиром и обнаружил, что тот пропитан учением св. Кирилла. Оба они стали увещевать Македония и халкедонитов, [приписывавших] две природы Иисусу Христу, Сыну Бога, Который есть один. Этот [трактат] был в их глазах превосходным, и они называли его «Филалет»².

Однако Македоний и его приверженцы, так же как и сторонники Нестория, разгневались и заявили, что как раз в их манере ангелы произносят Трисвятое. Но Севир ответил: «Ангелы поют так: “Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас”. Ведь ангелам нет необходимости говорить: “Ты, Кто был распят за нас”; ибо распятие нашего Бога совершилось не ради ангелов, но Господь наш и Спаситель Иисус был распят ради нас, людей. Именно ради нашего спасения Он сошел с небес, воплотился, стал человеком, был распят за нас во дни Понтия Пилата и восстал из мертвых на третий день, как написано в Святом Писании и как было установлено должным образом нашими св. отцами в Никее, Константинополе и Эфесе, которые также утвердили надлежащие определения Его Божества. Вот почему мы, христиане, говорим по необходимости: “Ты, Кто был распят за нас, помилуй нас”. Таким образом мы верим, что Святой, Всемогущий и Бессмертный Бог был распят за нас. Мы также истинно верим, что святая Дева Мария породила самого Бога и что не было двух разных лиц, но был Один и Тот же, Кого Дева явила, а иудеи распяли — Один и Тот же и в рождении, и в распятии, и в воскресении». И многие подобные доказательства были представлены императору и магистратам, благодаря чему мнения еретиков-несториан были низвергнуты. Когда же [египетские монахи] с помощью православных доказательств принудили Македония к молчанию, а мнения его рассыпались в прах, [столкнувшись] со словами истины, он задумал злое дело и сказал императору и магистратам следующее: «Я верю в то же, что и восточные [епископы], и провозглашаю в церкви: “Ты, Кто был распят за нас, помилуй нас”». Но втайне он возбуждал еретиков против императора, говоря им: «Вводятся новшества в веру наших христианских отцов».

---

¹ Дорофей.

² «Любитель истины».

Тогда еретики собрались и пошли ко дворцу императора, чтобы возбудить смуту с намерением добиться ссылки Платона, управлявшего всеми делами Империи, который пользовался огромным и всеобщим уважением. [Платон], поддавшись страху, бежал и скрылся. А еретики и находившиеся вместе с ними войны громко кричали и требовали другого императора для римлян. Они поспешили к дому Марина Сирийца, славного мужа. И они сожгли его дом и имущество. Они хотели убить его, но не смогли найти, ибо он бежал и спасся благодаря могущественной помощи нашего Господа Иисуса Христа. А лживый патриарх Македоний оклеветал этого боголюбивого мужа перед людьми и сказал им: «Это Марин отвернул сердце императора от веры». И одержимые дурным рвением, они искали его с намерением убить, хотя он и не знал об этом. Разграбив дом этого прославленного мужа и похитив серебряные сосуды, которыми он владел, они разделили их между собой. А когда [мятежники] толпой ворвались в дом этого магистрата, они нашли там какого-то монаха с Востока, вывели его и убили, приняв за боголюбивого Севира. И они взяли его голову и носили по всему городу, громко крича такие слова: «Вот враг Святой Троицы». Они отправились также к дому Юлианы, принадлежавшей к семье императора Льва, [чтобы провозгласить императором ее мужа] по имени Ареовинд. Но когда он узнал об их приходе, он обратился в бегство. Однако народ продолжал бесстыдно предаваться бесчинствам. Тогда боголюбивый император Анастасий, ведомый истинной верой Христовой, сам явился [на ипподром] и, сопровождаемый всеми сенаторами, поднялся на императорский трон, облаченный в императорские одежды. Когда все люди увидели его, они огорчились, опечалились и раскаялись, и в страхе перед императором просили его простить их проступки, каясь в своих преступлениях. А император сказал им громким голосом: «Не бойтесь! Я простил вас». После этого все разошлись по своим домам, и спокойствие было восстановлено. Но через несколько дней те же самые люди возбудили новые смуты, и поэтому император Анастасий собрал большое число воинов и приказал им схватить мятежников; когда же они были схвачены и приведены к императору, у одних отсекли конечности, другие были казнены, а третьих отправили в ссылку. Благодаря этим мерам мир был восстановлен, и страх перед императором поселился в сердцах горожан.

Затем отправили в ссылку и Македония, виновного в гибели многих. Его лишили епископского достоинства, признали убийцей и изгнали из общины верующих.

А епископы Востока прибыли в Византий и выдвинули перед императором Анастасием следующие обвинения против Флавиана, патриарха Антиохии: что он был несторианином, хотя и принял Энотикон императора Зенона; что он снова соединился с халкедонитами и принял отвратительное послание [т. е. томос] Льва, в котором говорилось о двух природах и о двух видах деяний Того, Кто един и неделим, Иисуса Христа, истинного Бога. И боголюбивый император Анастасий сослал его в Петру в Палестине, ибо он причинил великие страдания православным и принял веру нечестивых еретиков.

Виталиан, командующий войсками в провинции Фракия, будучи человеком с порочным сердцем, ненавидел Севира, Божьего святого. А в то время император Анастасий назначил Севира патриархом Антиохии вместо еретика Флавиана, которого он сослал, когда православные епископы Востока высказались в пользу [Севира].

Тогда Виталиан, о котором мы только что упомянули, поднял мятеж против императора Анастасия, захватил Фракию, Курды¹ и Мисию и собрал многочисленное войско. Император отправил против него стратега по имени Ипатий. Когда же они сошлись в битве, [Ипатий] был побежден Виталианом и взят в плен. И после уплаты большого выкупа он получил свободу. Но сразу после его возвращения к императору тот лишил его командования и назначил вместо него другого стратега по имени Кирилл из провинции Иллирия. [Кирилл] также дал битву Виталиану, и случилось великое смертоубийство с обеих сторон. Стратег Кирилл отступил в город по имени Одисс и оставался там, в то время как Виталиан ушел в провинцию Булгария. И он дал много денег тем, кто охранял ворота Одисса, а затем, напав ночью, убил стратега Кирилла и захватил город. Он также вторгся в провинцию Фракия и разграбил все ее богатства, а также города Европы, Сики и область, расположенную у Константинополя и Состения; он расположился в церкви св. Михаила Архангела, обдумывая, какими путями он мог бы стать повелителем Византийской империи.

---

¹ Скифию.

Тогда император Анастасий отправил [послание] к философу Проклу, чтобы тот оказал помощь Марину. Император сообщил ему о мятежнике Виталиане и о выказанной им дерзости. А Марин укрепил дух императора, говоря: «Я одержу победу над этим мятежником с помощью Божьей силы; лишь прикажи, чтобы со мной отправились воины и философ Прокл. Доставь мне также неочищенную серу наподобие истолченной сурьмы». И император дал ему серу. Марин растолок ее в порошок и принародно объявил: «Если вы бросите [этот порошок] на дом или на корабль, он воспламенит их, когда взойдет солнце, и растопит, подобно воску». Марин взял с собой много кораблей, собрал всех воинов, которых смог найти в Константинополе, и отправился воевать с Виталианом, как приказал император. Когда же мятежник увидел Марина, он взял все корабли, которые у него были, посадил на них множество скифских и готских лучников и поплыл в направлении Византии, намереваясь одержать верх над врагами. Но благодаря могущественной помощи Бога победу над недругом одержал Марин со своими соратниками; Виталиану не удалось осуществить свой замысел, и этот бесстыдный мятежник, виновник войны, обратился в бегство.

Ведь Марин дал неочищенную серу морякам и приказал бросать ее на вражеские корабли, чтобы сжечь их. И когда флотилии Марина и мятежника столкнулись друг с другом, [моряки] стали бросать серу на корабли Виталиана — а было около трех часов пополудни, — и эти корабли сразу сгорели в языках пламени и пошли ко дну.

Увидев это, Виталиан был потрясен, остатки же его войска повернули назад и бежали. Стратег Марин убивал всех мятежников, которых смог найти, и преследовал их, пока [воины императора] не добрались до церкви св. Мамы. С приближением ночи Марин разбил там лагерь и стал охранять дорогу. Но Виталиан после своего поражения бежал со своими приверженцами в страхе и ужасе в течение всей ночи к местечку по имени Анхиал. В ту ночь он одолел расстояние в шестьдесят миль, ибо опасался, как бы Марин не стал преследовать его и не взял бы его в плен. На следующий день все покинули его и оставили в одиночестве.

А император Анастасий раздал большую милостыню бедным и нуждающимся в округе Состения. И он выехал из имперского города и остановился в церкви св. Михаила, молясь и благодаря Бога за все благодеяния, которыми Он наградил его, и за победу, которую Он да-

ровал ему над врагами. Тем самым он выказал свою безупречную православную веру. Затем император Анастасий приказал выдать большое количество золота философу Проклу. Но тот отказался взять деньги и, представ перед императором, попросил [позволить ему вернуться назад в Афины], говоря: «Кто любит деньги, тот недостойн быть философом; презрение к деньгам в почете у тех, кто занимается философией». И император отпустил его, удостоив великих почестей.

Император выказывал большое уважение всем православным, которые приняли Энотикон праведного императора Зенона. В то время в городе Никиус жил Иоанн, монах и священник; но патриарх не признавал его. Этот священник Иоанн был мудрым, боголюбивым, чрезвычайно сведущим в Писании и проживал в монастыре Фар¹. А жители города Са и города Акела находились в ссоре друг с другом. Тогда епископы этих двух городов явились к императору Анастасию и умоляли его установить для них надлежащие каноны, провести собор, изгнать халкедонитов и изъять из Церкви всякое упоминание о них и о всех епископах, которые согласились с отвратительным Львом, провозглашавшим две природы.

Император же в своей доброте не заставлял никого поступать вопреки склонностям и [позволял] каждому действовать соответственно собственным убеждениям. [При этом] император Анастасий оказывал великий почет тем, кто был согласен с ним в православной вере, раздавал много милостыни и в добродетели исполнял свой долг.

Когда император был уже старцем, он заболел и умер в возрасте девяноста лет; как говорит Писание: «всякая слава человеческая — как цвет на траве, засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек»².

Глава ХС

После того как блаженный, боголюбивый и православный император Анастасий умер, Юстин Жестокий, супруг императрицы Евфимии,

---

¹ На этом рассказ о будущем Александрийском патриархе Иоанне Никиоте неожиданно прерывается.

² 1 Петр. 1:24–25.

взошел на трон и был увенчан императорской короной по решению доверенных советников императора Анастасия. Некоторые говорят, что он был главой седьмого собрания в Византии¹. Однако придворные не поддерживали его; ибо он не знал грамоты, хотя и был хорошим воином и храбрым мужем. Придворные желали поставить над собой императором после Анастасия человека по имени Амантий, и [поэтому] советники передали большую сумму денег Юстину для распределения среди горожан и воинов, чтобы они провозглашали имя [Амантия] и распространяли повсюду молву, что Бог назвал его императором. Однако [народ и армия] отказались сделать это. Тогда советники были вынуждены объявить императором Юстина.

Когда Юстин стал императором, он предал смерти всех евнухов, независимо от степени их виновности, так как они не одобрили его восшествия на престол; ибо он считал, что они замышляют против него дурное.

В начале правления Юстина на Востоке появилась страшная и ужасная комета. По этой причине император Юстин призвал Виталиана, врага императора Анастасия, и назначил его предводителем войск. Он отошел от православной веры императора Анастасия, и Энотикон Зенона был отвергнут: общение с халкедонитами было восстановлено, а послание Льва принято и приобщено к сочинениям [отцов] Восточной церкви.

В первый год его правления явился² знаменитый Севир, патриарх великого города Антиохии. Когда он услышал о смене веры, о возвращении Виталиана и приеме, оказанном ему при дворе императора Юстина, он в страхе бежал в Египет и оставил свой трон. Виталиан же ненавидел его и желал отрезать у него язык за то, что тот написал [и произнес] в церкви длинные и краткие проповеди, полные мудрости и обвинений против императора Льва³ и его порочной веры. Вместо Севира патриархом Антиохии был назначен Павел. Из-за того, что этот Павел находился в общении с халкедонитами, возник раскол, и никто не вступал в общение с ним за исключением лишь императорских магистратов. Верующие отвернулись от него, ибо он был несторианином, и соглашались

¹ Неясный отрывок.

² Текст искажен.

³ По мнению Р. Чарльза, речь, конечно же, идет о римском папе Льве I (The Chronicle... P. 133, п. 4).

[принимать] священное благословение и крещение только из рук священников, тайно рукоположенных великим Севиром. Тот же, кто желал отрезать язык у великого Севира, вскоре погиб насильственной смертью. Виталиан потерял жизнь потому, что после того как император Юстин назначил его [военным магистром], он замыслил поднять против него мятеж, как он уже поступил [некогда] по отношению к предшествующему императору. Вот почему [Юстин] приказал его казнить. Таким образом, Бог быстро наказал его; как и предсказал Севир, он умер насильственной смертью.

Патриарх Севир [написал] трактат, полный мудрости и богобоязненности, и послал его боголюбивой патрикианке Кесарии; ибо она была сосудом избранным, [принадлежала] к римской императорской династии и была тверда в православной вере, в которой ее наставил св. патриарх Севир. Учение же его до настоящего времени господствует среди египетских монахов. Затем халкедонит Павел из Антиохии, поставленный после Севира, умер, и на его место был назначен другой [патриарх] по имени Евфрасий из Иерусалима. Этот муж ненавидел христиан, приверженных учению Севира. Тогда многие из православных были убиты из-за веры, которой он учил. Он разжег гражданскую войну по всей Римской империи, и пролилось много крови. А в городе Антиохия волнения продолжались в течение пяти лет. И все молчали из страха перед императором.

Было много простых людей, которые в Константинополе и в городах Эллады открыто обвиняли патрикия Юстиниана, племянника [Юстина], за то, что он помогал синей партии совершать грабежи и убийства в разных провинциях. Тогда [Юстин] назначил префекта по имени Феодот, [прежде комита] Востока, для наказания всех, кто был виновен в преступлениях, и заставил его поклясться, что он не выкажет пристрастности. И начав с Константинополя, [Феодот] наказал многих виновных лиц, а затем арестовал и предал смерти Феодосия, человека чрезвычайно богатого. А затем он арестовал патрикия Юстиниана и намеревался предать его смерти. Но когда тот заболел, он отпустил его. Император, услышав об этом, разгневался на префекта, лишил его поста и отправил в ссылку из Константинополя на Восток. Опасаясь, как бы его там не убили, [Феодот] отправился к святым местам Иерусалима и жил в уединении.

Затем все воины и народ собрались в Византии и отреклись от своей верности императору. И они молили Бога, говоря: «Пошли нам доброго императора, подобно Анастасию, или же убери императора Юстина, которого Ты нам дал». Среди них был муж по имени Камос, который сказал им: «Так говорит Господь: “Смотри, Я люблю вас; зачем вы молитесь Меня? Смотри на того, кого Я дал вам — Я не дам вам другого; ибо если бы он поступал согласно Писанию, то мольбы исходили бы от врагов царя. Ибо именно за грехи этого города Я поставил царя, который является ненавистником добродетельных”. Так говорит Господь: “Я дам вам правителей по вашим собственным сердцам”». Император опечалился, услышав эти слова. Он попытался приобрести любовь народа, ибо боялся, как бы этот мудрец не повлиял на него. И поэтому он по своему собственному почину избрал и назначил вместо Феодота и Феодора [новых] префектов царского города; их звали Феодор и Ефрем из Амиды. Великими усилиями и строгостями они положили конец гражданской войне среди горожан, погасили вражду и установили мир. Однако эти меры не были достаточны, чтобы отвернуть гнев Бога от земли, вызванный отступничеством императора. Ибо от Бога явилось землетрясение, и огонь пал с небес на город Антиохию, распространившись от церкви св. Стефана до дома военачальника, в ширину и в длину, вплоть до бани, прозываемой Тайнадоном, и до сирийской бани. Примерно в то же самое время пожары вспыхивали в восточных областях и вдоль всех дорог в течение шести месяцев, и никто не мог пройти ни в том, ни в другом направлении. В городе случились страшные пожары, и многие погибли в пламени; огонь пожирал дома с крыши и уничтожал их до основания. Таким образом, во дни этого императора великий город Антиохия в Сирии жестоко пострадал и подвергся разрушению шесть раз. Выжившие же исчахли в своих домах и превратились в бездушные тела. Пылающие угли, подобно молниям, низвергались из воздуха и воспламеняли все, с чем соприкасались, и город был уничтожен до основания. Огонь преследовал тех, кто желал спастись бегством, тогда как оставшихся в домах поглотило пламя. Великолепие города Антиохии исчезло, и ничто не могло избежать огня, даже дом на холмах постигла эта кара. Погибли многие здания, посвященные мученикам, а некоторые из них раскололись надвое сверху донизу; также была разрушена и Великая церковь, построенная при императоре Константине. Стенания и плач

наполнили город; число погибших мужчин, женщин, юношей, девушек и младенцев составило двести пятьдесят тысяч душ.

Когда же настал праздник Воскресения нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, многие люди собрались в церкви, именуемой Карадаум, чтобы испросить заступничества в связи с этим ужасным событием. Многие, избежавшие кары, отправились хоронить своих мертвых, а другие извлекали [из-под обломков] уцелевших женщин и детей. Несчастный же Евфрасий, не годившийся для патриаршества, погиб в огне. Его преемником [антиохийцы] назначили по жребию мужа по имени [Ефрем] из Амиды в Месопотамии. Он, как и его предшественник, был халкедонитом и преследовал православных. Города Селевкия, Дафна и все населенные пункты в пределах двадцати миль также [были разрушены]. И каждый, кто был свидетелем этого, говорил: «Все эти бедствия произошли из-за забвения православной веры, из-за несправедливого изгнания патриарха Севира, из-за злых деяний императора Юстина и из-за его отказа от веры боголюбивых императоров, его предшественников. Таковы причины и этого бедствия, и этого несчастья». Когда император Юстин услышал об этом, [он снял] свою императорскую корону и царское одеяние, стонал, плакал и перестал посещать зрелища. И глубоко удрученный происшедшим, он на пятый день праздника Пасхи отправился босым из императорского дворца в церковь. Весь народ и сенаторы стонали и проливали обильные слезы. [Юстин] также выделил много денег на восстановление разрушенных церквей и городов — ни один император прежде не давал их в таком количестве.

<Далее следует рассказ о крещении лазов, которое привело к осложнению персо-византийских отношений, и рассказ о вероломстве гуннов, повлиявшем на их улучшение>

<...> ...и с того дня утвердилась дружба между Кавадом, царем Персии, и Юстином, императором Рима.

Но после установления этой дружбы Юстин правил недолго; на девятом году своего царствования он впал в тяжелую болезнь, ибо у него на голове была рана, которую он некогда получил от стрелы во время боя. Эта рана открылась и оставалась неизлечимой долгое время. И будучи больным, он назначил [Юстиниана], сына своего брата, императором, возложил на него императорскую корону и передал все дела Империи в его руки. После этого он скончался.

Юстиниан, приняв в свои руки Империю, поселился в Константинополе вместе со своей женой Феодорой. Он упражнялся во всевозможных добродетелях, и все бесстыдные люди бежали. Он повсюду возводил церкви, странноприимные дома, богадельни для стариков, лечебницы для больных, сиротские приюты и многие другие подобные учреждения. Он восстановил многие города, подвергшиеся разрушению, и раздал народу большие суммы денег. Никто из прежних императоров не совершал ничего подобного.

<...>

В его дни царь Хеджаза по имени Аламундар вторгся в Персию¹ и Сирию; он произвел великое опустошение вплоть до Антиохии, предал многих людей мечу и сжег город, называемый Халкида, и другие города в провинции Сирмий² и в округе Кинегика. Восточная армия выступила ему навстречу, но [варвары] не стали дожидаться нападения и, захватив большую добычу, отступили в свои земли.

Во времена императора Юстиниана случилось также страшное землетрясение в земле Египта, и многие города и селения были поглощены бездной. Те, кто жил в той стране, произнесли множество молитв и слезных просьб, печалась из-за разрушения того, что было создано. Спустя год гнев [Бога] прекратился, и землетрясения, свирепствовавшие повсюду, утихли. А египтяне празднуют память об этом дне ежегодно семнадцатого текемта. Память об этом событии была сохранена для нас нашими отцами, боговдохновенными египетскими монахами. Причиной же этих землетрясений явилось отступление от православной веры императора Юстиниана, который ожесточил свое сердце еще больше, чем его дядя.

Юстиниан приказал восточным [предстоятелям] вписать имена [епископов] Халкедонского собора (хотя они и отправили патриарха Севира в ссылку) в церковные диптихи — обычай, который доселе не существовал и который не упоминается ни в апостольских канонах, ни в [постановлениях] соборов более поздних отцев; ведь ни один из соборов не должен упоминаться во время церковного богослужения. Именно император Юстиниан установил этот обычай во всех провинциях Империи и

¹ В Месопотамию.

² Речь идет о провинции Сирия.

заставил вписать [в диптихи] имена [халкедонских епископов]. А Анфим, патриарх Константинополя, Акакий, который был патриархом во времена императора Зенона, и Петр, патриарх Александрии, были отлучены. [Юстиниан] повелел вычеркнуть их имена из диптихов и отменил Энотикон императора Зенона; он объявил вне закона имя патриарха аввы Севира во всей провинции Антиохии и соседних областях, приказав не упоминать его в церковных диптихах, но проклинать; он заставил жителей Александрии томиться жаждой по учению Диоскора, наследником которого ныне был патриарх Тимофей. Император Юстиниан передал патриарший престол [Александрии] халкедонитам, но так как императрица Феодора, его супруга, просила его за Тимофея, он ради нее дал свое соизволение. Она же называла [Тимофея] своим «духовным отцом».

Во времена этого отца император Юстиниан отправил многочисленное войско в Александрию, и [воины] окружили город, намереваясь устроить великое кровопролитие. Но патриарх Тимофей послал многих отшельников и аскетов к императору ходатаями от имени Церкви ради предотвращения резни в городе и пролития невинной крови, а также ради того, чтобы получить позволение хранить верность учению отцев. Когда император услышал эти просьбы, он удовлетворил их благодаря заступничеству императрицы Феодоры, которая имела на него большое влияние, и он отправил приказ войску возвратиться в провинцию Африка. А патриарх Тимофей продолжал пребывать в своем дворце, храня верность православному учению. Затем император вновь направил в Александрию главного евнуха по имени Католий. В тот год Римской империи исполнилось тысяча двести восемьдесят семь лет.

И город [Александрия] обрел на короткое время покой. Прославленный же отец Тимофей скончался в великом почете.

[...]

Глава ХСII

После смерти преподобного отца Тимофея диакон Феодосий, [его] секретарь, был назначен на его место. Когда он собирался занять свою

архиерейскую кафедру, некий эфиоп попытался убить его. [Феодосий] бежал и прибыл в город Конус, где стал жить в уединении. Тогда глупая чернь схватила Гайну и поставила его патриархом вместо Феодосия, тем самым нарушив святые каноны. Оттого в городе возникла смута; одни говорили: «Мы — феодосианцы», а другие — «Мы — гайнианцы»; так продолжается и до нашего времени. Когда же император Юстиниан услышал об этом, — а в городе находились префект по имени Диоскор и командующий войсками Аристомах, — он приказал стратегу отправиться в Александрию и вернуть о. Феодосия из ссылки. И Аристомах утвердил его на его кафедре, а Гайну отправил в ссылку...¹ Когда же он овладел Церковью, он передал ее халкедониту Павлу, монаху из Табеннесиотского монастыря, и сделал его патриархом. Присоединившись к халкедонитской вере, [Павел] собственноручно составил письма и разослал их всем Церквам. Тотчас возникли беспорядки среди александрийцев, и они вступили в схватку друг с другом, ибо не было ни одного, кто бы поддерживал Павла, поскольку он был отступником и несторианином. Не только Александрия, но и другие города осуждали его, так как он был гонитель [веры] и любил проливать кровь. А император Юстиниан сместил этого Павла с его поста, ибо выяснилось, что он совершил отвратительное преступление содомии с одним диаконом в бане, и назначил на его место монаха по имени Зоил из города Аксения. Но жители города [Александрия] отказались принять и его тоже. Зоил же, видя, что жители города враждебны к нему, отправил послание императору Юстиниану об отказе от патриаршего достоинства. Тогда император назначил на престол города Александрии чтеца по имени Аполлинарий из Саламского монастыря. Он имел кроткий нрав и принадлежал к партии Феодосия. [Александрийцы] убедили его стать патриархом вместо Зоила и обещали ему богатые дары в надежде, что он вновь утвердит церковную веру. Гайна же умер в ссылке прежде Феодосия.

А император Феодосий собрал отовсюду великое число епископов, в том числе и Вигилия, патриарха Рима. Благодаря огромным усилиям многие приняли православную веру, но другие остались верны нечестивому Несторию, Халкедонскому символу и Феодору, епископу Мопсуэстии. [Собор] подверг анафеме богохульника Нестория, кото-

¹ Здесь в тексте лакуна.

рый говорил о двух природах. Феодорит же выступил против слов и учения нашего св. отца Кирилла. А когда несториане вошли в силу благодаря помощи Юстиниана, нового Маркиана, Иоанн из города Антиохия помог нашему св. отцу Кириллу¹. Император Юстиниан верил в Халкедонский символ, который провозглашает, что Христос имеет две природы в одном лице; они проповедуют о Нем, как говорят, согласно несторианину Феодориту, который боролся на Халкедонском соборе против Иоанна из города Антиохия². Префект Астуралий³ написал письмо, где утверждал, что одна природа у Христа, Слова, Которое воплотилось через соединение с плотью, подверглось страданиям и совершило чудеса, и что святая Дева Мария родила Бога, Того, Кто был распят, одного из Святой Троицы, Господина славы. Такова чистая вера и святое православное учение. [Несториане] же преступно предали смерти св. Диоскора, патриарха Александрии. Юстиниан верил в Халкедонский символ и принял послание Льва, которое провозглашало, что у Христа две природы, различные по всем Его деяниям, как учили два несторианских епископа — Феодорит, епископ Киррский, и Феодор, епископ Мопсуэстийский.

После испытаний, которые Бог обрушил на страну, Юстиниан заключил мир с персами и покорил вандалов.

<...>

Глава XCIV

Стали обсуждать вопрос о теле нашего Господа Иисуса Христа, и в городе Константинополе возник большой спор о том, было ли оно тленным или нет. И в связи с этим спором в городе Александрии произошла смута между феодосианами и гайнианами. Император Юстиниан обратился по поводу этого дела к Евтихию, тогдашнему патриарху города Константинополя. Поскольку [Евтихий] в догматических вопросах был согласен с Севиром и Феодосием, он ответил [императору]: «Тело

¹ Весь этот отрывок, начиная со слов «А император Феодосий...», испорчен.

² Ошибка. Иоанн Антиохийский умер до Халкедонского собора.

³ Возможно, следует читать «префект-августалий».

нашего Господа, которое подверглось страданиям ради нашего спасения, живое, не поддающееся разрушению, нетленное и неизменное. Мы верим, что Он страдал по собственной воле. А после Воскресения Он был нетленным и неизменным во всех отношениях». Однако император не принял этого определения. Истинное решение вопроса следует искать в послании св. Кирилла к Суккессу¹. Император склонился к мнению епископа Юлиана², союзника гайниан, которые разделяли его учение; ибо [гайниане] говорили: «Он был человеком наподобие нас, и Святое Писание свидетельствует: “Христос страдал за нас в теле”». И император Юстиниан разгневался на патриарха Евтихия, потому что он послал ему не такой ответ, какой он желал, но определение, подобное мнению Севира и Анфима; [он сказал]: «Те обманули жителей Константинополя, и этот также обманул их». А затем он отправил послание Агафону, префекту Александрии, с приказом назначить Аполлинария, возглавлявшего Вантонский монастырь³, патриархом халкедонитов в городе Александрии и других городах Египта. Однако жители города [Александрия] были сильно привержены догме о нетленности и следовали учению наших отцов, записанному в книгах, которые провозглашают: «Святое тело нашего Господа было нетленным до Воскресения, и Он претерпевал страдания по Своей собственной воле до самой смерти; но после Воскресения оно стало бессмертным и бесстрастным». Таково было определение Григория Богослова. Разве учение о нетленности [тела Христа] противоречит вере в спасительные страдания, которые Он испытал во плоти по Своей собственной свободной воле и власти ради нашего спасения?

Император Юстиниан низложил и сослал Евтихия, патриарха Константинополя, и назначил [на его место] Иоанна из города Иудана, который пообещал представить императору собственноручное послание, свидетельствующее о его согласии с ним в вере, а также написать синодальное послание [того же содержания]. Но получив [архиерейское] достоинство, он пренебрег приказом императора и отказался написать то, что обещал ему. Прежде он был мирянином, не знал Священного

¹ Точнее Суккенс, епископ Диокесарии в Исаврии.

² Речь идет о Юлиане Галикарнасском.

³ Речь идет об Эннатонском монастыре.

Писания и не обладал глубоким знанием святой веры; но став священником, он неустанно изучал Священное Писание и узнавал о трудах и заботах, которые наши св. отцы перенесли ради Христа; он постиг православное учение и отверг ошибочное учение императора. Этот самый патриарх Иоанн написал «Мистагогию», где он утверждал одну природу Христа, Слова Божьего, Которое облеклось плотью. Это свидетельство согласуется со свидетельством апостольского [мужа] Афанасия, говорившего: «Есть одна ипостась, божественная и человеческая».

Муж по имени Мена, который прежде был патриархом Константинополя, написал Вигилию, патриарху города Рима, следующее: «Есть только одна воля и только одно желание у нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Мы веруем в Бога в истинном страхе нашего сердца, будучи наставленными в учении наших отцев». Так говорил и Иоанн, патриарх Константинополя. Поэтому император возымел желание низложить Иоанна, однако колебался из-за Евтихия, которого он уже изгнал без канонического приговора, и опасался мятежа. Когда дела находились в таком состоянии, император Юстиниан умер в очень преклонном возрасте на тридцать девятом году своего правления. Его супруга, императрица Феодора, умерла прежде него.

Глава XCIV

В те дни повсюду была чума и великий голод. И когда император [Юстиниан] увидел, что все народы пришли в смятение, после того как он опубликовал свой эдикт о вере во всей Александрийской провинции и возбудил жестокое преследование в земле египетской, его разум был поражен размерами этого бедствия, и он блуждал по залам дворца в состоянии упомешательства. Он страстно желал смерти, но не смог найти ее; ибо Бог был разгневан на него. И когда он обнаружил свое безумие перед всеми, у него отняли императорский венец и возложили его на Тиверия и сделали его императором вместо него. И наш Господь Иисус Христос дал ему власть и силу. Тиверий же этот был юноша, прекрасный на вид, добродетельный, щедрый и решительный. И когда он стал императором, он прекратил гонения и оказал уважение священникам и монахам. Они же обвинили его в несторианстве, но их обвинение

было ложным. Он был также чрезвычайно добрым человеком, и не было случая, чтобы он не выказал благоволения к православным и к тем, кто верил в одну природу Христа, совершенного Бога и человека в одной сущности, Слова, ставшего плотью. Да позволят нам почитать и восхвалять Его, дающего помощь и власть царям. Этот император в течение всего своего правления никогда не допускал какого-либо гонения. И он одарил многими дарами всех своих подданных и построил множество зданий в честь мучеников, домов, в которых монахи могли упражняться в своих религиозных подвигах, [церквей] и монастырей для девственников. Он также щедро раздавал милостыню бедным и нуждающимся. И Бог в награду за его дела сделал так, что мир царил в течение всего его правления, столица же пользовалась особой милостью.

В его царствование на исходе своей славной жизни умер Иоанн, патриарх Константинополя. Тогда император вернул Евтихия из ссылки и восстановил его на престоле вместо умершего Иоанна. В Александрии же умер Аполлинарий, епископ халкедонитов, и на его место был назначен муж по имени Иоанн, бывший воин. Он был приятным на вид и никого не принуждал отрекаться от своей веры. Он прославлял Бога в Его церкви среди всего собравшегося народа, который благодарил императора за оказанные ему благие деяния.

И Христос был с [императором]. И победил [Тиверий] персов и [другие] племена силой оружия и установил мир со всеми подвластными ему народами. Умер он в мире на третьем году своего правления. Именно из-за грехов людей дни его были столь коротки — они были недостойны такого боголюбивого императора и потому лишились этого милосердного и доброго мужа. Перед своей смертью он повелел, чтобы его зять по имени Герман был возведен на императорский трон. А тот был прежде патрикием. Но по смиренности своего сердца он отказался стать императором. Тогда императором сделали Маврикия из провинции Каппадокия.

Глава XCV

Маврикий же, который стал императором в качестве наследника боголюбивого Тиверия, отличался скупостью. Прежде он предводитель-

ствовал [армией] на Востоке, а затем женился на [дочери Тиверия] по имени Константина и ввел ее в свой дом. Он сразу послал повеление в город Константинополь, чтобы конница собралась и направилась с Доментиолом¹ на Восток.

<...>

Хормизд по имени Хосрой, в то время царь Персии, был сыном великого Кавада. Говорят, что его отец был христианином и верил в Христа, нашего истинного Бога, однако из страха перед персами скрывал свою истинную веру. Но перед смертью [Кавад] отправился в баню с доверенными слугами, где после увещаний и убеждений христианского епископа относительно его веры, которую ему приходилось исповедовать в тайне, он отверг сатану, которому он приносил жертвы, и был во имя Святой Троицы крещен в бане, в находившемся там бассейне. И после своего крещения он повелел разрушить бассейн, в котором его крестили. Затем он взял своего сына Хормизда и сделал его царем вместо себя. Этот несчастный² был привержен почитанию демонов; более того, он принуждал христиан поклоняться огню и солнцу. Предметом поклонения были также лошади, пасущиеся на траве.

Глава ХСVI

В те времена жила одна знатная женщина, несторианка, которую называли по-персидски Голиндухой. Когда она плыла по морю, ее захватили персы и бросили в темницу. Они повесили на ее шею цепь, как это делали ассирийцы, и когда какой-нибудь из пленников умирал, [тюремщики] показывали царю цепь, висевшую на его шее. В то время как она находилась в таком положении, явился ангел и заговорил с ней; он взял цепь, которая была на шее ее, снял, не размыкая ее, и возложил на тюремщиков, дабы они не претерпели какой-либо несправедливости от своих судей. И она услышала могучий глас, сказавший ей: «Это ради православной веры в нашего Господа Иисуса Христа ты была освобождена». И она поднялась и бежала, и, придя в римскую землю, поселилась

---

¹ Коментиолом.

² Хормизд.

в городе Иераполь на реке Евфрат. Она явилась к митрополиту Домитиану и рассказала ему обо всем, что произошло с ней. А он был сыном [дяди по отцу] императора Маврикия; он пришел к императору и сообщил ему об этой женщине, о которой мы уже рассказали. И тот повелел им привести ее к нему и убедил ее отвергнуть несторианство и обратиться в православную христианскую веру. И она уверовала, как он сказал ей.

Наш Господь Иисус Христос, хотя Он и долготерпелив, и милосерден, не остался равнодушным и бесстрастным по отношению к гонению, возведенному на Его святых Хормиздом, царем Персии. И пробудился гнев Божий против него, и дом его был разрушен сверху донизу, и царский сын, новый Хосрой, восстал и убил его.

После смерти императора в войсках произошел жестокий раздор, и образовались две партии. И когда Хосрой Старший¹ увидел, что случилось, он бросился в бегство и достиг римской земли. Сообщив о себе римским чиновникам, он отправил послов к императору Маврикию с просьбой позволить ему остаться под римской властью, начать войну против персов, захватить их царство и сделать его [частью] Римской империи. Тогда император Маврикий отправился к Иоанну, патриарху города Константинополя, чтобы посоветоваться с ним. Этот Иоанн был аскетом, не принимал никакой [скромной] пищи и не пил вина; он довольствовался для поддержания своей жизни продуктами полей и травами. И пришли к нему вместе все магистраты и чиновники, чтобы посоветоваться с ним относительно Хосроя, царя Персии, который явился к ним. А Иоанн громко заплакал перед ними и сказал им: «Этот человек, убивший своего отца, не может принести пользу Империи. Нет, это Христос, наш истинный Бог, будет воевать за нас во все времена против всех народов, нападающих на нас. А что касается этого человека, который не был верен своему отцу, как он сохранит верность Римской империи?» Однако император Маврикий не принял совета патриарха, как и его чиновники; он немедленно написал Домитиану, [сыну] брата его отца, епископу Мелитины, и Нарсесу, военному магистру Востока, приказав ему взять все римские войска, выступить [с ними], утвердить [власть] Хосроя, царя Персии, и уничтожить всех

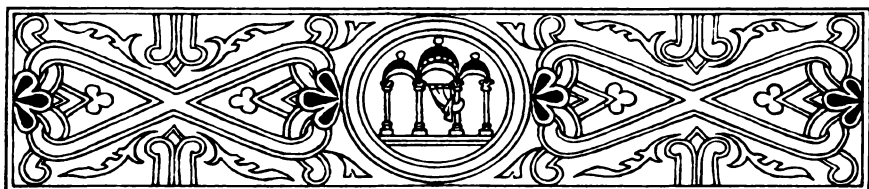
¹ На самом деле — Хосрой Младший.

его врагов. И он дал им царский инсигний и великолепные одежды, соответствующие его [Хосроя] положению. Этот Хосрой побывал у Голиндухи, чтобы спросить ее, станет ли он царем Персии или нет. И она ответила ему: «Ты победишь и, несомненно, станешь царем персов и магов; однако Римская империя отдана императору Маврикию».

И Нарсес исполнил приказ [Маврикия]; он привел ненавистного Хосроя обратно к персам, начал с ними войну, победил их и передал царство магов в руки этого злодея. И когда его восстановили на троне, он проявил неблагодарность по отношению к своим благодетелям — римлянам и замышлял зло против них. Все маги собрались ночью в его дворце, чтобы приготовить яд, который [решили] положить в пищу римских воинов и в пищу их коней, стремясь уничтожить их всех вместе с их предводителем Нарсесом. Но Господь наш Иисус Христос возбудил сердца придворных жалостью, и они пошли и раскрыли замысел Нарсесу, римскому полководцу. Когда его известили об этом заговоре, он повелел всем войскам, сказав им: «Когда они предложат вам пищу, не ешьте ее, но отдайте ее собакам, а что касается корма [для лошадей], отдайте его другим животным». И когда собаки съели [принесенное], их брюхо лопнуло, а скот издох. И когда Нарсес увидел это, он чрезвычайно разгневался на Хосроя, немедленно снялся, отправился в путь и вернул римские войска их правителям.

Зосима

Новая история*

Вторая книга

XXIX. 1. Когда вся власть перешла к одному Константину, он более не скрывал порочности, свойственной ему по природе, а позволил себе совершать все, что ему заблагорассудится; однако он еще продолжал исполнять отеческие обряды — скорее не из-за уважения [к ним], а ради выгоды; поэтому он доверял предсказателям, изведав по опыту, что они точно предсказали все его удачи; когда же, полный кичливости, [Константин] явился в Рим, он посчитал необходимым начать нечестие со своего домашнего очага¹. 2. Ибо своего сына Криспа, удостоенного, как мной было сказано прежде, сана кесаря, которого подозревали в связи со своей мачехой Фаустой, он убил, совершенно презрев закон природы; а когда мать Константина Елена стала возмущаться такой расправой и была не в силах вынести убийство юноши, Константин, как бы ей в утешение, излечил это зло еще большим; ибо, приказав раскалить сверх меры баню и поместив в нее Фаусту, он извлек ее оттуда уже мертвой. 3. Осознавая эти [преступления], а также то, что он презрел клятвы, он пришел к священнослужителям, [прося] совершить обряд очищения от совершенных им преступлений; а когда они ответили, что не существует такой очистительной жертвы, которая могла бы очистить от столь нечестивого деяния, некий египтянин из

---

* Перевод выполнен по изданию: *Zosime. Histoire nouvelle: Livres I–II*/Ed. F. Paschoud. T. 1. Paris, 1971. P. 101–105, 111–112, 115–117.

¹ Зосима играет на двойном смысле выражения ἀφ' ἐστίας ἀρχίσθαι — «начать с главного» и «начать с родного очага».

Иберии, прибывший в Рим и втершийся в доверие к женщинам из царского дворца, убежденно заявил Константину при встрече, что вера христиан освобождает от любого греха и обещает снять всякое преступление с нечестивцев, принявших ее. 4. Когда же Константин очень необдуманно поддался этим словам, отбросил отеческие [обычаи] и принял то, к чему его приобщил этот египтянин, он положил начало нечестию, питая подозрение к науке прорицания; ибо из-за того, что многие предсказанные ему с ее помощью удачи осуществились, он опасался, как бы однажды будущее не было предсказано и другим, [желающим] выведать нечто о нем самом, и начал, исходя из этого побуждения, уничтожать эту [практику]. 5. А когда наступил отеческий праздник, во время которого войско должно было взойти на Капитолий и исполнить то, что было предусмотрено обычаем, Константин, боясь воинов, принял участие в этом празднике; когда же египтянин прислал к нему призрака, который неистово порицал его за восхождение на Капитолий, он уклонился от священного обряда и вызвал тем самым ненависть сената и народа.

XXX. 1. Не вынося, однако, всеобщих, как говорится, упреков, [Константин] стал искать город, который мог бы соперничать с Римом и в котором он желал возвести для себя дворец; оказавшись между Троадой и древним Илионом и обнаружив место, подходящее для строительства города, он заложил фундамент и высоко поднял часть стены, которую до сих пор могут видеть те, кто плывет в Геллеспонт; но, разочаровавшись и не доведя дело до конца, [Константин] уехал в Византий. 2. Восхитившись расположением города, он решил его значительно расширить и придать ему размеры, достойные царской резиденции; этот город действительно стоит на холме и занимает часть перешейка, который лежит между тем, что называют Рогом, и Пропонтидой; ворота, которые [город] имел прежде, дополнялись портиками, построенными императором Севером, когда он умерил свой гнев на жителей Византия, вызванный тем, что они предоставили убежище его врагу Нигеру. 3. Стена тянулась через холм от своей западной части до храма Афродиты и до моря напротив Хризополя и спускалась таким же образом по северному склону холма до пристани, именуемой Арсеналом, а от нее — до моря, находящегося как раз справа от прохода, по которому [корабли] поднимаются к Понту Эвксинскому; длина этого пролива до Понта около

трехсот стадий. 4. Таковы были прежде размеры города; что до [Константина], то построив на месте, где раньше стояли ворота, круглый форум и окружив его двухэтажными портиками, он соорудил две просторнейшие сводчатые галереи из проконнесского мрамора одну против другой, через которые можно попасть к портикам Севера и выйти из старого города; так как он хотел еще более увеличить город, он окружил его стеной, расположенной в пятнадцати стадиях от древней и пересекавшей перешеек от одного моря до другого.

XXXI. 1. Когда он таким образом значительно увеличил город по сравнению с прежним, он построил также царский дворец, который ничем не уступал римскому; кроме того, он великолепно украсил ипподром, поместив там святилище Диоскуров... 2. Так как в Византии имелся огромный форум, окруженный четырьмя портиками, он построил по обе стороны одного из этих портиков — того, к которому поднимаются по многочисленным ступеням, — два храма, куда он поместил статуи; в одном из них — [статую] Реи, Матери богов, ту самую, которая была поставлена спутниками Ясона на горе Диндим, возвышающейся над городом Кизик; говорят, что в своем пренебрежении к божественному он также переделал эту статую, убрав львов, стоявших у нее по бокам, и изменив положение рук. 3. Ибо прежде казалось, что она сдерживает львов, а ныне она приобрела вид молящейся, [как бы] оберегая и заботясь о городе; в другом [храме] он поместил [статую] Судьбы Рима; он также построил дома для некоторых сенаторов, последовавших за ним [в новую столицу]; он правил, не добившись успеха ни в одной из войн; когда же тайфалы, скифы по происхождению, напали отрядом в пятьсот всадников, он не только не оказал им сопротивления, но, лишившись большей части войска и видя, что они [варвары] опустошают все вплоть до укрепленного лагеря [римлян], едва спасся бегством.

XXXII. 1. Отказавшись от войн и проводя жизнь в наслаждениях, [Константин] предоставил византийцам [право на получение] государственного хлеба, что сохранилось и доньше; в то же время, растратив общественные богатства на множество бесполезных построек, он возвел такие, которые очень быстро разрушились, не будучи прочными из-за спешки [строителей]; он также внес сумятицу в [порядок] издревле установленных должностей. <...>

<...>

XXXVIII. 1. Совершив это, Константин продолжал растрачивать [доходы] от налогов на дары не тем, кто нуждался, но людям недостойным и негодным, разоряя налогоплательщиков и в то же время обогащая тех, кто не мог принести какой-либо пользы; ибо он считал мотовство честью. 2. Именно он наложил подать в золоте и серебре на всех тех, кто повсюду доставляет товары, и на тех, кто в городах торгует любыми вещами вплоть до самых ничтожных, не освободив от этого налога даже злополучных гетер, так что, когда приближался установленный четырехлетний срок уплаты этой подати, можно было видеть в каждом городе жалобы и сетования, а когда он наступал — бичи и пытки, которым подвергали тела тех, кто не мог вынести груз денежного взыскания из-за крайней бедности. 3. Уже и матери продавали сыновей, а отцы отправляли заниматься проституцией своих дочерей, вынужденные отдавать сборщикам хрисаргира серебро, [вырученное] за их ремесло; желая также измыслить нечто неприятное для людей преуспевающих, [Константин] всех тех, кого он решал облечь преторским достоинством, заставлял вносить значительную сумму в серебре за обладание этим званием. 4. Когда те, кому было поручено собирать эту [подать], прибывали в города, можно было видеть, как каждый бежал и скрывался подальше от своего дома, страшась получить [преторское] звание ценой своего состояния; вместе с тем он произвел перепись имущества «светлейших» и наложил на них налог, который он сам именовал *follis*¹; он также опустошил города поборами; поскольку эти вымогательства продолжались даже после Константина в течение долгого времени и богатство городов мало-помалу превратилось в пыль, они лишились большей части своих обитателей.

XXXIX. 1. Всеми этими способами разрушив государство, Константин умер от болезни; когда царскую власть унаследовали трое его сыновей, ... они стали вершить государственные дела... <...>

<...>

XLIII. 1. Когда Магненций имел власть и был господином как заальпийских провинций, так и самой Италии, Ветранион, которому было вверено командование войсками в Паннониях, узнав, что Магненций стал императором, проникся тем же желанием и был провозглашен

¹ «Мошна», «денежный мешок».

царем по решению тамошних войск, обосновавшись в паннонском городе Мурсе; тогда как дела находились в таком состоянии, а персы грабили города Востока и особенно [города] Месопотамии, Констанций, хотя и был ослаблен войной, которую он вел против них, решил тем не менее напасть на сторонников Магненция и Ветраниона. 2. В то время как он раздумывает о положении дел и готовится [к выступлению], а Магненций пребывает в Галлии, Непотиан, рожденный от сестры Константина, носившей имя Евтропии, собирает толпу негодных людей, проводящих жизнь в грабежах и распутстве, и идет на Рим, нацепив на себя царские инсигнии. 3. Когда Аникет, префект претория, назначенный Магненцием, вооружил некоторых людей из народа и приказал им выйти из города, чтобы сражаться с Непотианом, завязалась жестокая битва, во время которой жители Рима без особого труда были обращены в бегство из-за их неопытности и отсутствия дисциплины; когда префект претория увидел их бегство, он испугался за город и закрыл ворота. 4. Воины Непотиана преследовали беглецов, которые не могли ускользнуть от них [в город], и перебили их всех; однако немного спустя Магненций послал войска под командованием Марцеллина, управляющего дворцовыми службами, которого называют магистром оффикий, и привел Непотиана к гибели.

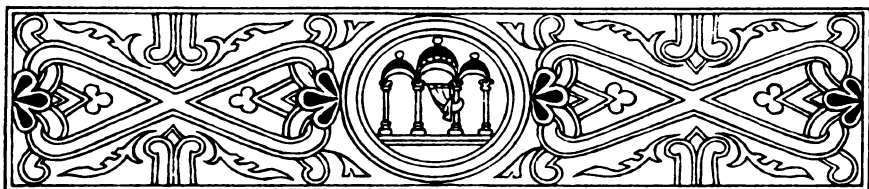
XLIV. <...> [Констанций предлагает Ветраниону объединить их армии и выработать общую стратегию в борьбе с Магненцием]. 3. После того как Ветранион поддался уговорам Констанция, они [Констанций и Ветранион] расположились на некоем возвышении, приготовленном для этого [случая]; Констанций, которому выпало говорить первым ввиду знатности происхождения, во время своей речи постоянно напоминал воинам о щедрости своего отца и о данных ими клятвах сохранять расположение к его сыновьям и требовал, чтобы они не позволили уйти безнаказанным Магненцию, убийце сына¹ Константина, [императора], вместе с которым они совершили множество военных походов и были удостоены величайших даров. 4. Услышав об этом, воины, заранее склоненные [на сторону Констанция] щедрыми дарами, подняли крик, что царство необходимо очистить от лжеправителей, и,

---

¹ Магненций был виновником гибели Константа, младшего сына Константина Великого.

сорвав [царскую] одежду с Ветраниона, свели его с возвышения уже как частного человека; Констанций, однако, не допустил, чтобы [Ветраниону] была нанесена какая-либо обида, и предоставил ему, поселившемуся в Вифинии, достаточные средства для существования; прожив там некоторое время и не принимая никакого участия в делах [государства], [Ветранион] умер.

Аноним Валезия*

Извлечения

Часть последняя

Жизнеописание Теодериха

IX (39) И вот после того, как Зенон сыном своим Львом [Младшим], рожденным [им] от дочери [императора] Льва по имени Ариадна,¹ был провозглашен императором, он правил со своим сыном один год, а после смерти Льва Зенон остался единственным правителем. Итак, Зенон, процарствовав с сыном лишь год, правил потом еще четырнадцать лет. Был он высокороднейшим среди исавров, достойным получить [в жены] императорскую дочь, и [мужем], закаленным в войнах.

(40) Рассказывают о нем, что, не имея чашечек в коленях, в беге он был настолько стремителен, что передвигался быстрее, чем это свойственно человеку, в делах же государственных был крайне предусмотрителен и всегда покровительствовал народу своему.

(41) Против него стал строить козни Василиск, первый из сенаторов. Узнав об этом, Зенон, захватив с собой некоторые драгоценности, бежал в Исаврию. И как только он удалился, Василиск, который, как было сказано, стал строить козни, захватил власть.

(42) Василиск правил два года. Зенон, вооружив жителей провинции Исаврия, направил [посланцев] к городу Нова, где пребывал Теодерих, вождь готов, сын Валамериха, и призвал его на помощь против

---

* Перевод выполнен В. М. Тюленевым по изданию: *Excerpta Valesiana* / Rec. J. Moreau. Leipzig, 1968.

¹ Ариадна.

Василиска. Двинув войско, [Зенон] через два года [после своего бегства] подступил к Константинополю и осадил город.

(43) Поскольку же сенат и народ боялись, как бы Зенон не причинил городу какого-либо вреда, они, покинув Василиска, все сдались [Зенону], отворив [ворота] города. Василиск бежал в церковь и укрылся вместе с женой и детьми внутри баптистерия. Но когда Зенон поклялся ему, что не прольет его крови, тот вышел и был заключен вместе с женой и детьми в пустой резервуар [для воды], где они и погибли от голода.

(44) Зенон вновь обрел любовь сената и народа и проявил себя по отношению ко всем настолько щедрым, что каждый был ему благодарен. Он заботился и о римском сенате и народе, так что в различных местах города Рима ему воздвигли статуи. Времена его были мирными.

<...>

XI (49) Зенон воздал благодарность Теодериху, сделав его патрикием и консулом, богато одарил его и отправил в Италию. Теодерих договорился с ним, что, если Одоакр будет побежден, то, как только это произойдет, в награду за труды свои он [Теодерих] станет царствовать вместо Одоакра. И вот, когда патрикий Теодерих пришел вместе с племенем готов из города Нова, он был послан императором Зеноном из областей Востока на завоевание для себя Италии.

(50) Навстречу ему к реке Сонций спешил Одоакр, который, сразившись там с Теодерихом, был побежден, бежал, отступил к Вероне и в пятые календы октября¹ разбил лагерь на малом Веронском поле. Но там настиг его Теодерих, и в состоявшейся битве многие пали и с той и с другой стороны; Одоакр был повержен и бежал в Равенну в канун октябрьских календ².

(51) А патрикий Теодерих направился в Медиолан, и [там] сдалось ему множество воинов Одоакра, в том числе и Туфа, которого Одоакр назначил военным магистром. В апрельские календы³ того же года военный магистр Туфа вместе со своими лучшими [людьми] был послан Теодерихом против Одоакра, укрепившегося в Равенне.

---

¹ 27 сентября 489 г.

² 30 сентября 489 г.

³ 1 апреля 490 г.

(52) Прибыв в Фавенцию¹, Туфа со своим войском осадил [там] Одоакра; ведь Одоакр вышел из Равенны и прибыл в Фавенцию; и Туфа передал Одоакру комитов патрикия Теодериха, которых заковали в железо и отправили в Равенну.

(53) [Консульство] Фавста и Лонгина.

В их консульство король Одоакр покинул Кремону и направился в Медиолан. Тогда на помощь Теодериху пришли визиготы, и произошла битва на реке Аддуе в третьи иды августа²; и с той и с другой стороны там пало множество [воинов], в том числе и комит domestikов Пиерий³; Одоакр бежал в Равенну, а патрикий Теодерих, преследуя его, достиг Пинеты⁴, разбил там лагерь и осаждал Одоакра, запертого в Равенне, в течение трех лет; модий⁵ пшеницы стал [стоять там] шесть солидов⁶. [В это время] Теодерих отправил к императору Зенону легата Феста, главу сената, надеясь получить для себя царское облачение.

(54) [Консульство] Оливрия.

Случилось, что в [год] его консульства король Одоакр покинул ночью Равенну, напав с герулами на Пинету, на лагерь патрикия Теодериха, и пали воины и с той и с другой стороны; тогда же в реке Бедент, спасаясь бегством, погиб военный магистр Одоакра Левила; побежденный же Одоакр бежал в июльские иды⁷ в Равенну.

(55) Одоакр вынужден был отдать Теодериху в качестве заложника своего сына Телана в обмен на обещание сохранить ему жизнь. Теодерих поступил так: спустя несколько дней, после того как Одоакр замыслил против него заговор, Теодерих изобличил его сначала перед собравшимися во дворце, а затем, когда тот пришел в лавровую рощу, собственноручно убил его мечом.

(56) Из его войска всех, кого смогли найти, в тот же день по приказу Теодериха истребили.

---

¹ Фавенция — город в Италии, к юго-западу от Равенны. Современная Фаэнца.

² 11 августа 490 г.

³ Начальник телохранителей Теодериха.

⁴ Пинета — сосновый лес близ Равенны.

⁵ Модий — римская мера сыпучих тел, равная 8,754 литра.

⁶ Солод — римская золотая монета, введенная Константином Великим, весом 4,55 г.

⁷ 15 июля 491 г.

XII (57) Когда в Константинополе умер император Зенон, императором [вместо него] стал Анастасий. Теодерих же, который [прежде] отправил Фавста Нигера с посольством к Зенону, как только стало известно о смерти императора, но еще не возвратилось [это] посольство, прибыл в Равенну и убил Одоакра; [тогда] готы объявили своим королем Теодериха, не дожидаясь предписания нового императора.

(58) Ибо он был муж весьма воинственный и храбрый; родным отцом его был король готов, по имени Валамир, мать же его была христианкой, по-готски ее звали Эрериливой, а в крещении она звалась Евсевией.

(59) Итак, он был замечательным [правителем] и ко всем он был исполнен доброй воли, и правил тридцать три года. В его времена на тридцать лет в Италии установилось такое благополучие, что мир продолжался и после.

<...>

(64) Когда Теодерих с помощью Феста заключил с императором Анастасием мир, [удовлетворяющий] его надежду на королевскую власть, [Анастасий] возвратил [ему] все царские регалии, которые Одоакр от правил в Константинополь.

<...>

XIII (74) В то самое время император Анастасий имел трех племянников, а именно Помпея, Проба и Ипатия. Размышляя, кого из них оставить после себя императором, он приказал однажды, чтобы они отведали вместе с ним пищу, а затем предались бы послеобеденному сну, и для того распорядился приготовить для каждого во дворце отдельное ложе. В изголовье одного ложа он повелел положить царский [знак], и по тому, кто из них выберет это ложе для отдыха, он сможет определить, кому отдать впоследствии власть. Один из них возлег на одно ложе, двое же других из братской любви легли вместе на втором ложе. И получилось так, что то ложе, где был спрятан царский знак, оказалось не занятым.

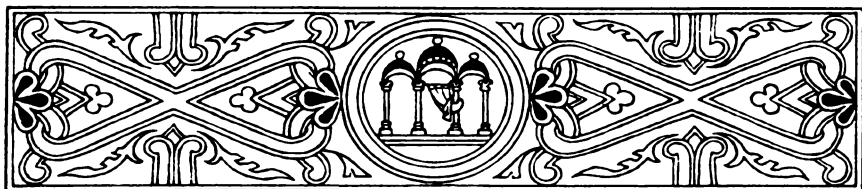
(75) Когда он увидел это, поразмыслив, он решил, что никто из них не будет править и начал молить Бога, чтобы Он послал ему откровение: каким образом он может узнать, пока еще жив, кто после кончины его примет власть. Он размышлял об этом, воздерживался от пищи и молился; и однажды ночью увидел он во сне человека, который сказал ему следующее: «Первый, о ком тебе будет сообщено завтра в покаях, и примет после тебя власть твою».

(76) Так случилось, что Юстин, комит экскувитов, как только прибыл, был направлен к императору, и о нем первом доложил [Анастасию] препозит [священной] опочивальни. Когда [император] узнал об этом, он вознес благодарность Богу за то, что указал ему достойного наследника.

(77) И хотя [император] держал это в тайне, однажды во время царского выхода Юстин, спеша выразить почтение, хотел обойти императора сбоку и невольно наступил на его хламиду.

(78) На это император лишь сказал ему: «Куда ты спешишь?» В конце же правления и жизни [Анастасий] был искушен диаволом и возжелал следовать евномианской секте; благоверный народ удерживал его, крича ему в церкви: «В Троицу копий не бросай!» Спустя некоторое время на ложе своем, охваченный недугом, он скончался в городе Константинополе.

Марцеллин Комит

Хроника*

[Р. 28] Четвертый [индиктион], единоличное [консульство] Плакида¹.

Теодорих, сын Триария, король готов, вместе с набранными им [воинами], вооружившись, дошел до Анапла, [расположенного] в четырех милях от города [Константинополя]. Однако он тотчас вернулся, не повредив никому из римлян. Затем [Теодорих] поспешил в Иллирик и [в пути] нашел свою смерть, когда, пробираясь среди движущихся телег, был проколот и пронзен острием висевшего над [одной] повозкой метательного оружия, которое от испуга толкнула его лошадь.

<...>

[Р. 30] Пятнадцатый [индиктион], [консульство] августа Анастасия и Руфа².

Готова разразиться исаврийская война; исавры прилагают все усилия, чтобы овладеть Империей и отовсюду стекаются к городу Котией во Фригии; в [состоявшемся] там сражении римляне убивают первым Лилинга, который был неповоротлив в пешем строю, но искусно сражался в седле; все исавры, тотчас устремившись в бегство, возвращаются через горы и холмы в Исаврию. Эта исаврийская война длилась шесть лет.

<...>

[Р. 33] Десятый [индиктион], [консульство] Проба и Авиена³.

---

* Перевод выполнен по изданию: *The Chronicle of Marcellinus* / Ed. B. Croke. Sydney, 1995.

¹ 1 сентября 480 г. — 31 августа 481 г.

² 1 сентября 492 г. — 31 августа 493 г.

³ 1 сентября 501 г. — 31 августа 502 г.

<...>

На пятый месяц осады богатейшего города Амиды Коад¹, царь персов, овладел им благодаря предательству местных монахов, которых он [затем] убил.

<...>

[Р. 36] Пятый [индиктион], [консульство] Павла и Мосхиана².

<...>

В день Господний³, когда по приказу кесаря Анастасия Марин [Сириец] и Платон, стоя на церковной кафедре, добавляют к гимну Троицы четвертый [стих] теопасхитов, многие из православных, распевавших прежний текст и осыпавших бранью этих вероломных глашатаев, были убиты внутри той церкви или погибли, брошенные в темницы.

Несмотря на это, на другой день при великом кровопролитии в церкви св. Феодора многие православные претерпели расправу за единственную [истинную] веру. Вот почему на следующий день, в восьмые иды ноября⁴, когда византийцы отмечают память о пепле, покрывшем однажды всю Европу, взволнованные толпы православных отовсюду стекаются на форум Константина.

Когда же одни днем и ночью распевают гимн Троицы своему Богу Христу, другие проходят по всему городу и истребляют огнем и мечом сторонников кесаря Анастасия, [облаченных] в монашеские одеяния. А иные, принеся на форум ключи от всех ворот и военные знамена и устроив там религиозный лагерь, громкими криками требуют от проходящего [мимо них] в процессии кесаря Анастасия, чтобы их императором стал Ареовинд.

Затем, когда статуи и изображения Анастасия были низвергнуты на землю, [восставшие] прогнали, забросав градом камней, сенаторов Келера и Патрикия, посланных уговорить или умиротворить их [какой-либо] милостью; дома же Помпея и Марина были сожжены.

---

¹ Кавад.

² 1 сентября 511 г. — 31 августа 512 г.

³ Воскресенье.

⁴ 6 ноября 511 г.

Многие пришли с форума в цирк к Анастасию и встали перед троном его, ритмично распевая гимн Троицы по православному обычаю, показывая Евангелие и сверкающий крест Христа и криками требуя бросить диким зверям Марина и Платона, виновников искажения этого [гимна].

Кесарь же Анастасий, пообещав этим горожанам исполнить все, [что они желали], убедил их с помощью своих обычных лживых клятв и лицемерных слов разойтись по домам, но ничего [из обещенного] не исполнил. Это случилось на третий день после прихода их на форум.

<...>

[Р. 37] Племя герулов по приказу кесаря Анастасия поселили в городах и землях римлян.

<...>

Седьмой [индиктион], единоличное [консульство] Сенатора¹.

Виталиан, скиф, взяв более шестидесяти тысяч всадников и пехотинцев, которых он собрал за три дня, пришел в место, называемое «Седьмым»², и разбил там лагерь. Расположив свои отряды от одного моря до другого, он без каких-либо потерь подошел к воротам, именуемым «Золотыми», уверяя, что явился к Константинополю ради православной веры и ради Македония, епископа [этого] города, без вины сосланного Анастасием. Затем, обольщенный притворными [обещаниями] и ложными клятвами Анастасия, [переданными] через его посредника Феодора, он удалился на восьмой день после того, как подошел к городу.

Потом Виталиан под покровом ночи хитростью захватил город Одисс в Мезии.

А Кирилл, военачальника скорее медлительного, чем энергичного, Виталиан нашел спящим с двумя наложницами и, **[Р. 38]** вытащив его, заколол гетским ножом, выказав себя явно и открыто врагом кесаря Анастасия.

Восьмой [индиктион], [консульство] Анфемия и Флорентия³.

<...>

---

¹ 1 сентября 513 г. — 31 августа 514 г.

² Евдомон.

³ 1 сентября 514 г. — 31 августа 515 г.

Этот Виталиан стал еще более страшным врагом императора Анастасия: ибо когда его конница была послана вперед, а его военные суда отчалили от левого побережья, сам он вошел в поместье Состений в сопровождении своей вооруженной пехоты и расположился в нашедшемся там дворце.

Кесарь послал к Виталиану сенаторов, чтобы составить условия мира. Девятьсот фунтов золота, не считая царских даров, он получил в качестве выкупа за Ипатия; тысяча сто фунтов вместе со взятым в плен Уранием были доставлены ему его [людьми] из Созополя.

По возвращении Виталиан, назначенный военным магистром Фракии, отпустил Ипатия, которого он держал в заключении и в цепях в крепости Акры, обратно к его дяде по матери [Анастасию].

В то время гунны, пройдя Армению и опустошив всю Каппадокию, дошли до Ликаонии.

<...>

Девятый [индиктион], единоличное [консульство] Петра¹.

Император Анастасий, нарушив свое слово, смещает Виталиана и назначает его преемником Руфина.

<...>

[Р. 41] Двенадцатый [индиктион], консульство августа Юстина и Евтариха².

<...>

Виталиан, скиф, вызванный в Константинополь по причине любви императора Юстина к государству, явился туда и на седьмой день по прибытии был назначен военным магистром.

Тринадцатый [индиктион], консульство Виталиана и Рустикия³.

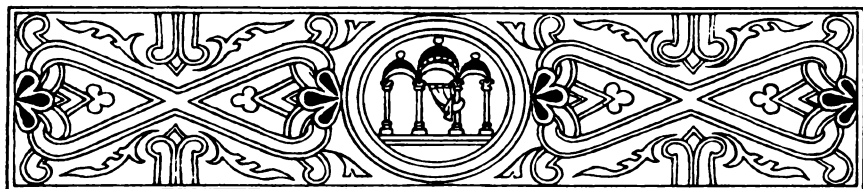
На седьмом месяце своего консульства консул Виталиан был убит во дворце, пораженный шестнадцатью ударами [меча], вместе со своими соратниками Келерианом и Павлом.

---

¹ 1 сентября 515 г. — 31 августа 516 г.

² 1 сентября 518 г. — 31 августа 519 г.

³ 1 сентября 519 г. — 31 августа 520 г.

Иоанн Бикларский Хроника*

[Р. 863] <...> Итак, как сказано, в пятнадцатом индикте после смерти Юстиниана императором римлян становится его племянник Юстин Младший.

Юстин Младший, пятьдесят третий [император] римлян, правит одиннадцать лет. Этот Юстин в первый год своего царствования уничтожил все, что было измышлено [дурного] против Халкедонского собора, и ввел во всю православную Церковь Символ ста пятидесяти св. отцев, собравшихся в Константинополе, славным образом принятый на Халкедонском соборе, дабы народ его провозглашал в согласии перед молитвой Господней.

Когда Косдрой, император персов, принуждал к идолопоклонству армян и иберов, принявших веру благодаря проповеди апостолов Христа, они отвергли столь нечестивое повеление и вверили себя римлянам вместе со своими землями; это событие нарушило мирный договор между римлянами и персами.

Во второй год упомянутого государя в царском городе патрикии Этерий и Аддит, желавшие умертвить Юстина не мечом, а ядом с помощью лекарей, были изобличены и приговорены к высшей мере наказания: первый погиб, разорванный дикими зверями, второй — сожженный на костре. Юстин, сын патрикия Германа, двоюродный брат императора Юстина, был умерщвлен в Александрии по злоумышлению августи Софии. <...>

---

* Перевод выполнен по изданию: *Johannis Biclarensis Chronicon* // PL. Vol. 72. Col. 863–870.

[Р. 864] [В четвертый год императора Юстина, он же второй год короля Леовигильда] император Юстин начинает войну во Фракии с варварами, [отправив против них] Тиверия, комита экскувитов, и Тиверий победителем возвращается в Константинополь. <...>

В пятый год императора Юстина, он же третий год короля Леовигильда, император Юстин после изгнания персов делает Армению и Иберию римскими провинциями и ведет войну с персами с помощью полководцев.

[В седьмой год императора Юстина, он же пятый год Леовигильда] императора Юстина поражает тяжелая болезнь: одни считали ее неким помешательством, другие — нападением демонов. В царском городе начинается мор от бубонной чумы, во время которого многие тысячи людей, как мы видели, умерли. <...> **[Р. 865]** После Иоанна епископом Римской церкви рукополагается Бенедикт. Он правил четыре года. <...>

В восьмой год Юстина, он же шестой год Леовигильда, персы разывают мирный договор с римлянами; и после сражения захватывают укрепленный город Дару; и после гибели множества римлян нападавшие разоряют упомянутый город.

<...> Император Юстин делает кесарем Тиверия, который был, как мы сказали, комитом экскувитов, а немного спустя возводит его в императорское достоинство и назначает правителем государства. В первый день [правления] этого кесаря Тиверия в царском городе прекратилась бубонная чума.

В девятый год императора Юстина, он же седьмой год короля Леовигильда, Косдрой, император персов, с бесчисленным войском движется к римским пределам, чтобы разорить их; с ним готовится сражаться Юстиниан, назначенный Тиверием предводителем римского войска и военным магистром Востока; и на полях, расположенных между Дарой и Незинием, вступив в жестокое сражение, он, имея с собой сильнейших мужей, на варварском языке именуемых гермами, побеждает упомянутого императора. После того как тот вместе со своим войском обращен в бегство, [Юстиниан] захватывает его крепости; и победоносный Юстиниан опустошает пределы персидской земли и отправляет в Константинополь для триумфа ее богатства, среди которых — двадцать четыре слона, ставших в царском городе великим

зрелищем для римлян. Часть же из военной добычи римлян... множество персов было продано на публичных торгах за ничтожную цену. <...> Арамундар, король сарацин, приходит в Константинополь и является к государю Тиверию с короной своей и дарами из Варварии. Радужно принятый Тиверием и осыпанный богатыми дарами, он получает позволение вернуться на родину.

[В десятый год императора Юстина, он же восьмой год короля Леовигильда] славяне во Фракии захватывают многие римские города, которые, будучи разорены, остаются опустевшими. Авары хитростью овладевают морским побережьем и изрядно беспокоят корабли, приплывающие к побережью Фракии. После Бенедикта епископом **[Р. 866]** Римской церкви рукополагается Пелагий Младший. Он правит одиннадцать лет.

В одиннадцатый год своего правления Юстин окончил свои дни, и Тиверий стал единоличным правителем.

Тиверий, пятьдесят четвертый [император] римлян, правит шесть лет.

Итак, в первый год правления Тиверия, он же девятый год Леовигильда, авары опустошают Фракию и осаждают царский город со стороны Длинной стены. <...>

[Во второй год императора Тиверия, он же десятый год Леовигильда] Тиверий назначил военным магистром Востока комита экскувитов Маврикия и направил его для борьбы с персами. <...>

В третий год императора Тиверия, он же одиннадцатый год Леовигильда, авары изгоняются из пределов Фракии, но они захватывают часть Греции и Паннонии. <...>

В четвертый год Тиверия, он же двенадцатый год Леовигильда, военный магистр Востока Маврикий ведет войну против персов и после изгнания множества персов остается зимовать на Востоке. <...>

[Р. 867] [В пятый год Тиверия, он же тринадцатый год Леовигильда] славяне опустошают Иллирик и Фракию.

<...> Император Тиверий отдает свою дочь в жены военному магистру Востока.

В шестой год Тиверия, он же четырнадцатый год Леовигильда, Тиверий оканчивает жизнь, и вместо его императором римлян становится Маврикий.

Маврикий, пятьдесят пятый [император] римлян, правит двадцать лет. <...>

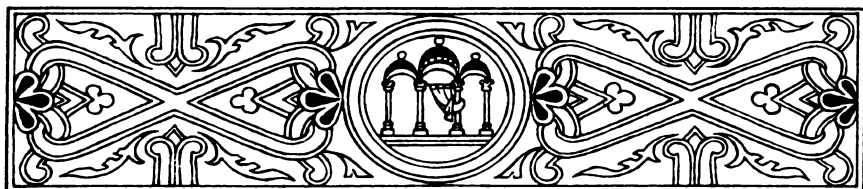
В третий год Маврикия, он же семнадцатый год Леовигильда, Маврикий ведет войну через полководцев. <...>

[Р. 868] В пятый год Маврикия, императора римлян, он же по счастью первый год короля Рекареда, Маврикий делает кесарем Феодосия, своего сына, рожденного от дочери императора Тиверия. После смерти Пелагия Младшего Григорий наследует епископскую власть в Римской церкви. Он правит пятнадцать лет. <...>

[В шестой год Маврикия, он же второй год Рекареда] Маврикий делает императором римлян сына Феодосия, который был, как мы сказали, кесарем. <...>

[Р. 870] В эти же времена [восьмой год императора Маврикия, он же четвертый год Рекареда], в которые всемогущий Бог после искоренения заразы ослабевшей ереси вернул мир Своей Церкви, император персов принял веру Христову и установил мир с императором Маврикием. <...>

Михаил Сириец

Хроника*

Книга десятая

Глава I

В 878 г. по греческому летоисчислению после смерти Юстиниана начал править сын его сестры, которого тоже звали Юстин. Он начал править со своей женой Софией в месяце тесрин¹. Тогда прекратились всякие притеснения в Римской империи, и злоумышленники исчезли благодаря его твердости. Он был фракиец по происхождению. Он страдал подагрой.

В это время царем Персии был Хосрой. Вначале [персы и римляне] наслаждались настоящим миром. Поэтому, следуя обычаю царей посылать друг другу подарки при вступлении на престол, на втором году [правления] Юстина патрикий Иоанн Каллиник был отправлен к царю персов, чтобы вручить почетные дары и установить мир и союз Церквей.

Позже персы снова принялись принуждать народ армян поклоняться огню, подобно магам; ибо армяне в это время находились под властью персов. По этой причине армяне восстали против персов и обратились за помощью к римлянам. Римляне помогли армянам, и персы были побеждены.

Хосрой потребовал от Юстина вернуть ему армян, говоря: «Нехорошо, что ты протягиваешь руку помощи народу, который восстал про-

---

* Перевод выполнен по изданию: *Chronique de Michel le Syrien*, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199) / Editée pour la première fois et traduite en français par J.-B. Chabot. T. 2. Paris, 1901. P. 282–354.

¹ Октябрь.

тив своего царя. А если ты не вернешь мне этого народа, отдай мне землю, платящую дань». Юстин ответил: «Я не отдам в твои руки христианский народ, который отверг культ демонов и попросил у меня покровительства». Хосрой повторил свое обвинение и еще раз написал Юстину, говоря: «Если ты не отдаешь народа и если ты не возвращаешь нам землю, тогда дай золота, которое ваши цари отдавали как выкуп за Армению, и да пребудет мир между нами». Юстин снова ответил очень резко, говоря: «Я от вас требую вернуть дань, которую вы прежде получили. Дань должен платить тот, кто просит мира; и поскольку вы требуете у нас землю севера, мы, со своей стороны, требуем от вас Нисибис; ибо он принадлежал римлянам и был отдан персам с оговоркой, как это написано в документах».

<...>

Глава VII

Маги сказали Хосрою, царю персов: «Видишь, как римляне на всем пространстве своей Империи требуют и принуждают всех силой подчиниться их вере? Был издан указ, приговаривающий к смерти тех, кто будет отвергать ее. Почему бы нам не поступить так же?» И тогда Хосрой начал преследование христиан.

<...>

Он отдал приказ построить в Армении храм огня, чтобы все армяне ему поклонялись. Народ восстал и не позволил построить храм огня. По этой причине началась жестокая война между персами и армянами, длившаяся шесть лет.

Католикос Довина, города Великой Армении, подчиненной персам, вместе с епископами явился в имперский город.

<...>

Преследование христиан свирепствовало в империи персов в течение всей жизни Хосроя. Чем больше приходило известий о гонениях у римлян, тем сильнее оно становилось у персов.

<...>

Глава VIII

На восьмом году своего царствования Юстин сделал кесарем Маркиана, сына своей тетки по материнской линии, и послал его с армией своих воинов против Нисибиса. Когда [Маркиан] прибыл в Дару, он отправил часть своих войск в землю персов. [Римляне ее] опустошили, захватили множество пленных и вернулись в Дару.

Когда персы увидели римлян, их охватил великий страх. Марзбан Нисибиса прибег к хитрости и вышел к границе навстречу Маркиану; и его послы сумели [бесконечными переговорами] задержать [Маркиана] на четыре месяца. Персы вели себя так до тех пор, пока они не известили [о происходящем] своего царя и не свезли припасы в Нисибис. Они уничтожили сады на расстоянии полета стрелы вокруг города и изгнали из него живших в нем христиан. Император снова написал Маркиану, чтобы тот без промедления подошел к Нисибису. Маркиан, отпраздновав праздник¹ в Даре, встал лагерем перед Нисибисом в конце нисана. Обе стороны были уверены, что через несколько дней римляне овладеют им; они очень хорошо умели сражаться. Но вот от Юстина поспешно прибыл один грубый человек, Акакий, чтобы сместить Маркиана. Маркиан, понимая, что этот человек прибыл сменить его без какой-либо серьезной причины, сказал ему: «Дай нам немного времени; ибо ты видишь, сколько валов с частоколом, орудий, высоких башен мы построили; город доведен до последней крайности и вскоре, благодаря Богу, окажется в наших руках. Подожди два дня, и он будет взят; и тогда в твоём присутствии приказ императора касательно меня будет исполнен». Но этот человек разгневался, схватил его руками, стал трясти из стороны в сторону и сорвал с него пояс. Войска, видя это, были возмущены такой несправедливостью и разбежались в разные стороны; ведь знак стратега был снят. Они даже подумали, что умер император. Причина гнева императора против Маркиана в то время никому не была известна. Позже о ней узнали вот что.

Когда после смерти Херета, своего отца, Мондар принял власть над тайае, персидские тайае стали лагерем в Хирте. Ведь тайае, т. е. арабы, делились тогда на две партии: одни тайае были христианами, дру-

---

¹ Пасху.

гие — персами. Персидские тайае вторглись в область тайае-христиан и захватили все их пастбища и стада верблюдов. Однако Мондар собрал свои войска, обрушился на них и уничтожил. Уцелело лишь небольшое число [персидских тайае]. Мондар преследовал их и стал лагерем на земле Кабуса¹. Пришли люди Кабуса, увидели установленные в этом месте шатры и подумали, что это Кабус, их царь. Когда они приблизились, Мондар напал на них, уничтожил и овладел их богатствами. Некоторое время спустя, когда Мондар возвращался с захваченными сокровищами и верблюдами, Кабус вступил с ним в бой и был побежден. После этого он отправился к персам за военной помощью. Мондар известил обо всем этом императора и попросил у него золота, чтобы раздать воинам, предвидя нападение персов. Тогда-то император возымел гнусное намерение убить Мондара за то, что тот попросил у него золота.

Итак, император Юстин написал два письма: одно Мондару, в котором он выражался в таких словах: «Что касается трудностей, то мы повелили Маркиану посоветоваться с тобой о вещах, о которых не надлежит писать. Поэтому как только ты прочтешь это письмо, отправляйся к нему в лагерь, разбитый у Нисибиса». Другое было адресовано Маркиану; в нем говорилось: «Мы написали Мондару, чтобы он прибыл к тебе. Постарайся, когда он прибудет к тебе, лишить его головы и напиши нам». Когда преступление было таким образом подготовлено, случилось так, что то ли по ошибке, то ли по умыслу, то ли по божественному соизволению все произошло иначе: имя Мондара оказалось начертанным на письме к Маркиану, а имя Маркиана — на письме к Мондару. И магистриан, получив приказ, уехал. Он явился сначала к Мондару, который открыл письмо и прочел его в его присутствии. [Мондар] вздрогнул и сказал: «В благодарность за мои труды во благо Римского государства меня вознаграждают отсечением головы!» Он исполнился гневом и запретил впредь своим войскам воевать совместно с римлянами. Персидские тайае, узнав об этом, поняли, что им нечего бояться Мондара; они вторглись в землю римлян, опустошили и сожгли все вплоть до Антиохии. По этой-то причине император и был разгневан на Маркиана, думая, что тот предупредил Мондара.

¹ Вождь арабских племен, союзных персам.

Маркиан был схвачен и отправлен в Дару. Войско, видя, что его палатка опрокинута, подумало, что он бежал от персов, и поэтому они сами оставили свои палатки и убежали. Персы вышли из Нисибиса и разграбили лагерь римлян, которые до дна испили чашу позора.

<...>

Этот Евтихий был монахом и слыл набожным. После того как он провел на [патриаршем] престоле [Константинополя] двенадцать лет, он был изгнан, ибо был изобличен. Тогда [на его место] пришел Иоанн из Сиримина, который правил тринадцать лет. После его смерти [на престол] вернулся Евтихий.

<...>

Глава IX

Когда синодиты¹ разрушили в имперском городе алтари и церкви православных [т. е. еретиков-монофизитов], Господь возбудил против них варварский народ с косматыми головами, авар², которые дошли до стен столицы. Они опустошили, разграбили и сожгли церкви во Фракии, уничтожили их в огромном числе и разорили страну. Таким образом, их [синодитов] деяния были вознаграждены с лихвой!

Затем, в 886 г., он же девятый год Юстина, Хосрой, царь Персии, узнав, что войско римлян бежало от Нисибиса, подошел к нему и нашел там военные орудия, приспособления и другие вещи, в страхе брошенные римлянами; он их взял и отправился осаждать город Дару. Он поставил каменотесов, чтобы разрушить восточную стену и перерезать акведук; но она оказалась крепкой. Они разводили там огонь, поливая ее уксусом, и крошили ее. [Хосрой] осаждал город в течение шести месяцев. Он возвел два холма и окружил их кирпичной стеной. Видя, что он не может овладеть им [городом], он потребовал от жителей пять кентенариев золота за свой уход. Комит, который был послан для переговоров с ним, не передал [его условий горожанам]. Не получив золота, Хос-

---

¹ Сторонники Халкедонского собора.

² Другой перевод: «которые из-за своих нестриженных волос назывались аварами».

рой страшно разъярился и продолжил осаду. Римляне решили, что город неприступен, ушли со стены и принялись есть и пить. Персы, видя, что все ушли со стены, перекинули с холмов на стену балки. Римляне увидели, что стена занята персами, и бросились к воротам, чтобы выйти. Военачальники спрятали ключи, и римляне были вынуждены сражаться. Бой длился семь дней; и город был наполнен трупами убитых. Персы, видя, что они не могут взять верх над римлянами, поднялись на стену и сказали: «Приходите, давайте заключим мир». Несчастные римляне поверили клятвам персов; они прекратили бой, и оба войска смешались. Тогда язычники-персы нарушили свои клятвы, набросились на римлян и победили их. Они увели народ в рабство. Они собрали около двухсот кентенариев золота. Хосрой, видя это, сказал правителям города: «Бог потребует от вас отчета за кровь народа, который погиб, потому что вы не захотели отдать часть всего этого для выкупа людей». Они ему поклялись, что комит не сообщил им о том, что нужно отдать золото. Хосрой разгневался на него и приказал ослепить его. Девяносто тысяч человек были уведены в рабство; сто пятьдесят тысяч было убито; погибло также много персов.

Сразу же Хосрой послал марзбана Адармона, который разграбил и пленил многих в Бейт-Балаше, в Касрине, в Бейт-Даме, у габулайев, в окрестностях Кеннешрина, в Газаре, в горах и в Антиохийской области.

Когда-то царь персов пришел в Апамею, и народ вышел ему навстречу; царь вошел в город, присутствовал на цирковых играх и не причинил никакого зла жителям. Помня это, они и теперь, облачившись в белое, вышли навстречу марзбану. Обманным путем тому удалось войти [в город]; затем персы овладели воротами. Он вывел мужчин и женщин, закованных в цепи, разграбил этот богатый город и сжег. Число пленных составляло двести девяносто две тысячи, которые все были отправлены в Персию. Адармон вернулся в Дару к Хосрою.

Вместе с Хосроем находилось сто двадцать три тысячи всадников и сто четыре тысячи других воинов. От возведения города Дары во времена Анаста¹ до настоящего его разрушения насчитывается всего семьдесят два года. Хосрой пленил весь народ и разграбил все, что находилось в городе. Он оставил там пять отрядов и отбыл.

¹ Анастасия.

Узнав о взятии Дары пятнадцатого тешрина¹, император впал в печаль. Он закрыл лавки и прекратил торговлю. Когда император собирал [войско], чтобы двинуться на Восток, им овладел демон. Захария был послан к Хосрою для заключения мира с шестьюстами пятидесятью фунтами золота. Договорились не вести военных действий в области Дары в течение пятнадцати месяцев. Так это и было.

<...>

Глава X

Первой причиной, по которой мир был нарушен и случилась война между римлянами и персами, был народ армян. Второй явилось то, что на седьмом году своего царствования Юстин отправил послом к царю турок человека по имени Земарк², чтобы вовлечь их в войну с персами. В то время у турок было девять царей. Главный из них, встретив посла римлян и узнав о причине его прихода, некоторое время плакал. Когда он кончил плакать, посол и воины спросили его о причине его слез. Он ответил: «Наши отцы говорили: “Когда вы увидите, что посол царя римлян, живущих на западе, пришел к туркам, [знайте], что грядет великое опустошение по всей земле и люди будут уничтожать друг друга”. И я, видя вас, вспомнил эти зловещие слова предков. Боль и печаль охватили меня, и я плакал из-за грядущего разрушения». Затем он спросил посланцев: «Правду ли говорят персы: “Римляне — рабы и платят нам дань”?» Те ему ответили: «Они говорят неправду, они лжецы. Римские императоры постоянно держали их в рабстве; они опустошили их земли; когда пришел Траян, он их покорил; он воздвиг в их стране статую, перед которой до сего дня никто из них не может проехать на лошади». Царь турок призвал нескольких персов, которые вступили в спор с римлянами в его присутствии. Послы персов были приведены в смущение послами римлян. Вот почему царь турок прогнал в гневе послов персов и оказал великую честь римлянам.

<...>

---

¹ Ноябрь.

² Земарх.

Глава XII

В это время Хосрой, царь персов, воспламененный гордыней из-за победы, которой он добился, опустошив город Дару и захватив богатства римских земель, пришел в Армению. Войска римлян противостояли ему и остановили его. Когда он двинулся к другому городу, римляне стали преследовать его и заставили отступить. Видя, что все идет вопреки его желанию, он оставил горы севера и обратил взор на Каппадокию, чтобы овладеть Кесарией. Римляне настигли его и заперли в самих горах. Он не мог противостоять им в сражении. Он сделал вид, что уходит в свою страну и отошел к Севасте, которую предал огню, потому что народ убежал от него. Римляне снова настигли его. Он бросил свой дом, т. е. свою палатку и все свое имущество, и обратился в бегство. Римляне захватили лагерь персов; они разграбили и разрушили даже святилище огня, которому они поклонялись. Если бы римляне не разделились, то они уничтожили бы там и магов, и их царя; но римляне, как обычно, разделились, и Хосрой бежал к Мелитене, которую он предал огню.

Когда он намеревался перейти Евфрат, римляне передали ему: «Не подобает царю сжигать города, не подобает царю творить разрушения и уходить. Для нас, слуг императора, эти вещи были бы постыдными, а для тебя тем более! Царю надлежит вступать в сражение и устраивать триумф после победы, но не проникать, как вор, и поджигать». Услышав эти слова, Хосрой приказал дать битву на следующий день на равнине к востоку от города, вдали от него. На заре оба войска приготовились к сражению, выстроившись друг против друга; они стояли до девяти часов, не начиная боя и не двигаясь. Ночью Хосрой обратился в бегство, и перед наступлением дня персы достигли берега Евфрата, который находится в семи милях от Мелитены. Римляне преследовали его, множество его воинов утонуло при переправе, спаслись немногие. Они пересекли римскую Армению и укрылись в безлесых горах; Хосрой с трудом ускользнул оттуда. Вернувшись на родину, покрытый позором, он издал закон, что царь не должен вступать в сражение ни с кем, кроме другого царя.

Одержав победу, римляне покорили народы севера. Они ограбили и опустошили землю персов и забрали их слонов. Видя, что царь пер-

сов вернулся в свою страну, они посчитали себя избавленными от войны; они отправили своих лошадей и оставили их на пастбищах; они сложили свое оружие. Но вдруг их часовые, т. е. их разведчики, [пришли] и закричали: «Персы идут!» Однако те этому не поверили и не приняли мер предосторожности. Неожиданно появились войска персов. Римлян охватил ужас, и они побежали своим ходом, потому что их лошади были далеко; вскоре они побросали даже свое вооружение, чтобы спастись. Персы их преследовали, насмехаясь над ними, и подобрали оружие, панцири и щиты.

<...>

Глава XIII

В 889 г. армии двух империй, Римской и Персидской, собрались около лежащего в руинах города Дары. Они совместно обсуждали причины, которые вызвали войну, и взаимно упрекали друг друга; и так длилось целый год. Затем персы потребовали золота у римлян. Кесарь Тиверий не соглашался дать его. Договорились о заключении мира. Кесарь потребовал Дару, а персы за это потребовали Армению. Это очень опечалило кесаря, потому что он не хотел отдавать армянских христиан. Из-за этого обе стороны снова начали оскорблять друг друга и стали готовиться к войне.

Когда персы вернулись в Персию, а римляне — в Романию, марзбан Адармон, стратег Хосроя, царя персов, собрал войска, завоевал, разграбил и опустошил земли Бейт-Дарайе, Теллы, Решайны, Телль-Бешме и вернулся с большой добычей.

Тиверий отправил в качестве стратега комита Маврикия для руководства и организации войска. Персы, узнав об этом, испугались и поспешили хитростью проникнуть в Армению. Они сообщили тем, кто был в Феодосииполе: «Принимайте [битву] через тридцать дней». Римляне, получив это известие, сделали приготовления. Но персы собрали свою армию и тайно направились к Майферкату во владениях римлян. Они принялись опустошать весь Бейт-Софенайе. Они сожгли церкви и монастыри, которые находились в области Амиды вплоть до стен этого города. Они его осаждали три дня. Они разграбили всю землю Месопота-

мии и вернулись в свою страну. Узнав об этом, Маврикий собрал [армию] и направился к Арзону [в земле] персов. Он снова взял много пленных, [дойдя] до Тигра, и увел в римские пределы тамошних христиан, протянув им руку спасения. Затем Мондар и Маврикий снова завоевали страну персов. Они дошли до большого моста, который они нашли разрушенным, и вернулись. Маврикий подозревал Мондара в том, что это он посоветовал персам разрушить мост. Это была неправда.

Персы увидели, что римляне и тайайе, которые были с Мондаром и Маврикием, проникают в глубь их земель, и [тогда] марзбан Адармон выступил снова и захватил Бейт-Румайе. Он разорил и разрушил Теллу и Решайну. Он пошел в область Эдессы, предал огню и опустошению всю провинцию Осроена.

Войска тайайе, союзников персов, снова собрались, чтобы выступить против Мондара. Узнав об этом, тот неожиданно напал на них и уничтожил. Лишь несколькими из них удалось спастись.

Маврикий снова собрал войска римлян вместе с Мондаром и союзными ему тайайе, и они завоевали области персов. Они предали их огню и грабежу; они взяли множество пленных и богатства и ушли.

Все эти вещи случились в этих двух империях в 889 г. по греческому летоисчислению.

<...>

Глава XV

Болезнь императора Юстина обострилась; вдобавок к тому, у него была задержка мочи, и он очень страдал. Когда разум возвращался к нему, он плакал, говоря: «Пусть Бог потребует за меня отчета у тех, кто ввел меня в заблуждение и кто сделал из меня гонителя православных и святых».

Тогда, 7 числа месяца кануна первого 886 г. по греческому летоисчислению, Юстин объявил Тиверия кесарем; он обратился к нему с удивительными словами и, как он это сказал сам, ангел явился ему и продиктовал ему их на ухо. Горько плача, он говорил: «Тиверий, сын мой, иди, прими Империю несчастного Юстина, который разгневал Бога и которого Бог по этой причине лишил Империи при его жизни. Иди, мой сын, входи и изгони того, кто оскорбил своего Создателя, Который ему

подарил Империю; ибо своими собственными глазами он видит себя презируемым и лишенным своей Империи». В то время как Юстин говорил это, все плакали. Он обернулся назад и сказал воинам: «Дети мои! Откройте ворота императорского дворца и пропустите толпу, чтобы она увидела несчастного Юстина, у которого отняли и которого лишили Империи, потому что он разгневал и возмутил Истинного Царя, давшего ему царскую власть, которой он оказался недостоин. Итак, мой сын Тиверий, пусть мой пример наполнит тебя страхом, боязнью и ужасом перед Господом, Вечным Царем. Остерегайся прогневать Его, как я прогневал Его своими поступками: ибо видишь, вот я, которого при жизни лишили Империи, потому что я вел себя несправедливо. Будь осторожен, чтобы не дать себя обольстить одеждами и императорским блеском, как они меня обольстили; да не сделают они тебя высокомерным и надменным, да не соблазнят они тебя; бойся, как бы гнев неба не настиг тебя, как он настиг меня; страшись потерять Империю, как случилось со мной сегодня. Видишь, мой сын, того, кто стоит рядом со мной, кто говорит мне на ухо и кто диктует мне эти слова; это он дает тебе приказы и предупреждает тебя; слова, с которыми я обращаюсь к тебе, исходят не от меня, но от ангела Божьего. Посмотри на меня, и пусть я послужу тебе примером, чтобы внушить страх твоему сердцу. Остерегайся слушать злых людей, которые будут советовать тебе дурное. Видишь, мой сын Тиверий! Знай, что твоя доброта идет от Бога: это не я, а она даровала тебе это достоинство. Почитай ее, чтобы быть почтенным ею. Почитай твою мать, которая была твоей государыней. Не наслаждайся кровью. Не участвуй в убийствах. Не воздавай злом за зло. Не подражай мне в моих злодеяниях; ибо я позволил себе совершить многочисленные несправедливости, особенно преследуя христиан. Деяния мои, моих советников и тех, кто меня подстрекал, будут расследоваться перед судом Христа. Почитай творение, чтобы быть почтенным твоим Творцом! Посмотри, кем я был, и кем я сейчас являюсь. Если ты подумаешь об этом, ты не совершишь столько тяжелых ошибок. Все те, кто здесь присутствуют, — твои дети. Видя их, ты видишь в них все твое государство. Ты знаешь, что я воспитывал тебя, выделяя среди тех, кто мне был дорог. Береги воинов. Отвергай клевету. Не слушай тех, кто скажет тебе: “Поступай, как поступал твой предшественник”. Случившееся со мной заставляет меня говорить тебе это».

Тиверий пал ниц, плакал и рвал на себе волосы. Юстин приказал ему встать, облачил его своими собственными руками [в пурпур], возложил на него корону и назвал его Константином. Он обратился к народу и сказал ему: «Вы видите этого императора, который был вам дан Богом. Мы поднимемся в цирк, чтобы дать вам представление, соответствующее обычаю; и мы будем молиться, [говоря]: “Пусть будет дарована победа кесарю Константину Тиверию, сыну, который был нам дан Богом! Пусть Бог позволит ему восторжествовать над врагами и одарить благами тех, кто находится под его властью!”»

<...>

Юстин прожил еще девять дней, ужасно страдая от задержки мочи. Он жаловался на боль и заклинал присутствовавших, [говоря]: «Принесите меч и убейте меня, ибо для меня лучше умереть!» Привели лекарей, чтобы отрезать ему гениталии. Они попросили у него согласия. Он взял бритву своей собственной рукой и протянул ее им, заклиная их не бояться приблизить его смерть. После операции он жаловался и говорил: «Справедливы решения Твои, о Боже! Вот, действительно, благодаря справедливому гневу я расплачиваюсь моими грешными чреслами за все то, что я совершил греховного в моем теле». Весь его живот сгнил; он претерпел ужасные боли и затем умер.

<...>

Глава XVI

Тиверий управлял государством римлян в течение пяти лет, не позволяя называть себя именем императора, хотя он и был коронован Юстином... Император Юстин умер, и тогда Тиверий был провозглашен императором шестого числа месяца илула¹ 890 г. по греческому летоисчислению.

В это время Хосрой, царь персов, просил не нарушать мира, который существовал между [обеими] империями. Говорят также, что он наколот на острие копья хартию, содержащую условия мира, и поднимал ее в воздух, говоря: «Пусть великий Бог, Который пребывает на небесах, видит, что не я — причина нарушения мира и опустошения, которое произойдет

¹ Сентябрь.

на земле. Я не по своей воле вторгаюсь в страну римлян, но принуждаемый ими». Тиверий ему ответил: «Мы тебе не дадим золота, которое римляне обычно давали персам за мир»; но Хосрой совсем не разгневался на это. Итак, Тиверий снова стал его обвинять и бросил ему другое оскорбление, говоря: «Если вы не отдадите нам Дары, мы не будем заключать с вами мир». По этой причине персы пришли в великий гнев: мир был разорван, и верх взяла война.

Хосрой умер, процарствовав сорок восемь лет. Его наследником стал его сын по имени Хормизд. Он начал править в 890 г. по греческому летоисчислению. Его деяния весьма известны среди персов, и его поступки показывают, что он был юношей горячим, жестоким и неумным. Так, воцарившись, он, будучи надменным и неразумным, не послал, как того требовал обычай царей, уведомление о своем восшествии императору римлян, хотя сам Тиверий, когда он незадолго до того вступил на престол, отправил уведомление Хосрою, отцу Хормизда, хотя между ними не было мира. Сам Хосрой в начале своего правления также уведомил об этом Юстина. Однако Хормизд в ограниченности своего ума не только не подумал сделать это, но даже с презрением выпроводил послов императора. Он приказал провести их через горы по непроходимой дороге так, что они едва не умерли. Они говорили тем, кто сопровождал их: «Почему вы не убьете нас сразу же, вместо того чтобы устраивать нам эту пытку горами?» Вскоре в стране персоармян война с яростью возбудила одних против других.

Курис¹, стратег римлян, подготовил свои войска ночью, и на заре они напали на персов, словно огонь, который, как написано, воспламеняет лес, и словно пламя, которое пожирает горы. Они сражались с ними очень упорно и очень мужественно. Малое число [персов] спаслось и с позором вернулось в Персию.

Стратег Курис возвратился и привел в цепях знатнейших персов; ибо Господь, Который смиряет гордых, унижает надменных и покрывает позором тщеславных, Сам уничтожил мощь их гордыни. Это стало немалым утешением для римского войска, а также для всех народов и всех языков нашей Империи.

<...>

---

¹ Курс.

Глава XVII

В это время в Империи римлян произошло следующее нарушение закона:

В течение пяти лет, когда Юстин был болен, а Тиверий управлял государством, императрица София не позволяла жене Тиверия входить в имперский город. Однако Юстин в те моменты, когда к нему возвращался разум, порицал ее и говорил ей: «Ты совершаешь грех; ибо Тиверий молодой, его тело не выносит воздержания, а ты удаляешь его жену от него». Она ему отвечала: «Я не утратила разум, как ты, чтобы при моей жизни отдать мою Империю другой». Таким образом, жена Тиверия жила во [дворце] Хормизда. Когда Юстин умер, Тиверий решил вернуть свою жену; он попросил у Софии позволить ей прибыть к нему, но и тогда она не дала на это согласия. Тогда их суетный патриарх, который следовал закону не более, чем вере, пришел к императору Тиверию и сказал ему: «Оставь свою супругу и возьми в жены императрицу Софию или ее дочь!» Этим особенно епископы халкедонитов показали, что они так же мало заботятся о законе и канонах, как и о вере, а пекутся только о мирских соблазнах.

Император Тиверий, услышав это предложение, очень опечалился и сильно разгневался на патриарха. Он ему ответил: «Ты, видно, не боишься Бога, если предлагаешь мне оставить законную жену, от которой я имею уже троих детей? Во времена моей бедности она была соединена со мной перед престолом божественной Церкви, а теперь, когда Бог меня вознес, я [должен] ее покинуть? Изыди! Что касается тебя, о патриарх, я вижу, что ты совсем не заботишься о законе; и это показывает, что ты вовсе не придерживаешься православной веры». Патриарх пришел в замешательство и сказал: «Знатные заставили меня совершить этот поступок ради мира в Империи». Тиверий вскипел от гнева и ответил: «Я скорее откажусь от власти, чем стану попирать ногами закон». Патриарх удалился в смущении.

Когда императрица София слышала об этом, она испугалась и позволила жене Тиверия вернуться с великим торжеством. Когда та вошла [в Константинополь], толпа ее приветствовала и называла ее Еленой. Тиверий осыпал почестями императрицу Софию и ее дочь. Он увеличил их доходы, и они остались в своем дворце.

Когда Тиверий был еще кесарем, он оделял [подданных] многочисленными дарами, говоря: «Почему все это золото собрано здесь, в то время как вселенная страдает от голода?» И по этой причине он брал [из казны] и щедро раздавал. В первый день своего царствования он сделал щедрые подношения; он распределил, говорят, до семидесяти двух кентенариев [золота], не считая серебра, шелковых одежд и всего остального. Тем не менее он, обогатив зажиточных людей, никак не облегчил положение бедных. На втором году он перестал открывать свою руку, не помог никому и не удовлетворил ни одного прошения. Он сделал одно доброе дело, заменив дарики; ибо на этих монетах Юстина был образ, который каждый сравнивал с Афродитой; вместо этого изображения Тиверий повелел отчеканить крест, согласно видению, которое было ему прежде, как он сам об этом рассказывал.

В это же время Мондар, сын Херета, узнав, что воцарился Тиверий, а Юстин умер, прибыл в имперский город. Когда он явился к императору, тот начал обвинять Мондара в том, что он не захотел напасть на персов после разграбления Апаimei, чтобы отнять у них добычу. Когда он порицал Мондара за многое, Мондар ответил: «То, что ты сказал, истинно; но знай, почему я воздержался [от нападения]», и он показал послания, написанные Юстином. Как мы рассказали об этом в предшествующих главах, Юстин написал два письма, одно Мондару, а другое — Маркиану, стоявшему лагерем около Нисибиса, которые навлекли бы много бед на христиан, если бы [содержавшийся в них приказ] был исполнен. Но Бог пожалел людей и заставил ошибиться нотарию, который невольно изменил имена и написал на письме Мондара имя Маркиана, а на письме Маркиана — имя Мондара. Он извлек это письмо и показал его Тиверии. И огласили то, что было написано в нем [Юстином] Маркиану: «Итак, я написал Мондару отправиться к тебе; обманом и хитростью сними с него голову». Принесли послание, адресованное Мондару, в котором было написано: «Вот что я написал Маркиану; приходи к нему». Узнав об этом, Тиверий был потрясен и возблагодарил Бога, который расстроил козни Юстина. Тогда он оказал Мондару великий почет и одарил его многочисленными дарами. Мондар дал клятву отважно сражаться против персов.

По просьбе Мондара император разослал во все места послания и особо Григорию, халкедонитскому патриарху Антиохии, ради мира в

Церквах. Он разрешил каждому славить Бога по своему разумению и собираться там, где кто захочет. Мондар очень помогал диакреноменам, т. е. православным, так как он разделял их веру. Но Григорий Антиохийский не захотел мира и не позволил читать послание императора. В то время как Мондар прилагал усилия, чтобы указ был обнародован повсеместно, послы пришли к нему с известием от его сыновей, что персы готовятся вторгнуться в его страну. Поэтому он быстро уехал, и церковные дела остались неразрешенными. Тогда еретики добились отмены указа императора и продолжили преследовать православных.

<...>

Глава XVIII

Косматоголовое племя авар пришло в страну римлян во времена Юстина, который откупился от них золотом и серебром. По этой причине они [с того времени] взяли привычку под тем или иным предлогом часто отправлять послов, которые получали золото и уходили. Сенат роптал против императора, который брал сокровища Империи и отдавал их варварам. Поэтому, когда они пришли вновь, император им ответил: «Вы больше не унесете золота в свою страну»; и когда они начали роптать, он заключил их на семь месяцев в Халкедоне, а затем выпроводил. Тогда они прибегли к хитрости и отправили послов с просьбой к императору предоставить им архитекторов и строителей, чтобы возвести дворец и бани для их царя. Император обрадовался, [подумав], что вернул их дружбу. И он послал им тех, кого они просили. Когда мастера прибыли, авары стали угрожать им мечом, говоря: «Если вы не перебросите мост через Дунай, никто из вас не останется в живых». Они ответили: «Невозможно построить мост через реку, которая подобна морю». [Авары] убили двоих из них. Тогда другие испугались и принялись за дело. Им доставили длинные большие бревна, и они возвели прочный мост. Когда Тиверий начал царствовать, он, узнав, что построен мост через Дунай, решил его разрушить. Однако он не мог это сделать сразу же, поскольку был занят войной с персами, которую те вели с римлянами в течение двадцати лет.

Затем римляне претерпели новые неприятности от этого косматоголового варварского племени, которое называли аварами. Они пришли в движение и вышли за пределы Востока. Затем, когда западные племена эскавонов¹ и другие [племена], которых называли лангобардами, перешли все под власть кагана, царя авар, [варвары] перебросили еще один мост через Дунай.

На третьем году Тиверия проклятый народ эскавонов выступил и прошел по Элладе, по области фессалоникийцев, по Фракии, предав их огню и опустошению. Они захватили эту землю и рассеялись по ней. Они разгромили императорскую конницу; эти варвары, которые [прежде] боялись выходить из лесов и скрытых мест и которые не знали, что такое оружие, кроме двух или трех маленьких копий или дротиков, научились искусству воевать. Они долго господствовали в земле римлян.

Авары послали сказать Тиверии: «Отдай нам миром город Сирмий, и вы спасете его жителей с их богатствами; иначе мы возьмем его силой и уничтожим все население». Тогда Тиверий попытался оттянуть [нападение варваров], постоянно давая им обещания, потому что он замыслил нанести им удар в спину с помощью лангобардов. Но поскольку те не явились, [римляне] были вынуждены сдать [аварам] город, после того как в течение двух лет [его жители] так страдали от голода, что съели всех кошек и других животных вследствие голода, который был не меньшим, чем [некогда] у самаритян.

Когда варвары вошли в город, они сжалились над несчастными, страдавшими от голода: это должно служить примером и осуждением для христиан, которые не имеют жалости к себе подобным. [Авары] дали им хлеб и вино, но те, изнуренные двухлетним недоеданием, с жадностью набрасывались на пищу и быстро умирали. Те, кто выжил, взяли то, что смогли, и оставили город, в котором стали жить варвары.

На исходе года огонь обрушился на [город] и полностью испепелил его. Варвары бежали, не успев одеться, и [город] остался пустым. Тогда римляне немного умерили свою злобу, видя, что случилось в Сирмии.

В 892 г. некий марзбан, ослепленный [гордыней], с напыщенным видом предстал перед царем персов и сказал ему: «Я завоюю землю римлян и опустошу их области». Но Господь, Который повергает надменных и

---

¹ Славян.

тщеславных, презрел его и унизил; когда тот подошел к Телле-Маузелату, римские войска вышли ему навстречу. Один мужественный человек по имени Константин захватил лазутчика и стал спрашивать его, как выглядит марзбан Тамхосро. Когда он его узнал среди воинов, он пробился сквозь войско персов, направился к Тамхосро, ударил его [копьем] и сбросил с коня. Затем он снова ударил его и убил. Но герой Константин был также убит. Тогда персов охватил ужас, и они бросились бежать. Римляне стали их преследовать и уничтожили тысячи [врагов].

<...>

Глава XIX

Произошло разногласие между Мондаром, царем тайаие, и Маврикием, кесарем римлян, так как Маврикий подозревал Мондара в том, что он предупредил персов и те разрушили мост через великую реку их страны. Маврикий и Мондар вступили в ссору. Маврикий явился к Тиверию и долго обвинял Мондара. Магн Сириец пообещал [без труда] захватить [арабского царя], ибо тот был его другом. Уехав в Сирию, он послал сказать Мондару: «Я желаю, чтобы ты пришел ко мне, чтобы увидеть, как ты себя чувствуешь; я очень устал от трудностей пути, иначе я бы сам явился поприветствовать тебя». Мондар поверил ему, как другу; он пришел к нему с несколькими [людьми]. Магн посоветовал ему тогда отослать их, и вечером во время пиршества он схватил его и передал римским воинам, которые отвезли его в имперский город.

Когда Нааман, сын Мондара, узнал, что схватили его отца, он собрал войска и вторгся в землю римлян. Он начал с того, что стал грабить и отбирать золото, серебро и все остальное; но он не взял в плен ни одного человека, не совершил ни одного убийства и ничего не предал огню.

Император приказал Магну напасть на землю тайаие и захватить сыновей Мондара. Магн начал с того, что попытался обмануть Наамана, и передал ему следующее: «Если ты придешь ко мне, я поставлю тебя на место твоего отца». Нааман позвал одного юношу, облачил его в свои собственные одежды и отправил его с несколькими [людьми].

Магн, видя его, спросил: «Ты — Нааман?» Тот ответил: «Да, это я; я пришел, согласно твоему приказу». Тогда Магн сказал: «Вот мятеж-

ник, восставший против царя. Наложите на него оковы!» Но юноша стал смеяться и сказал: «Как вы захотели обмануть, так и вас обманули. Клянусь Христом! Я не Нааман». Магн решил его убить. Юноша сказал: «Что касается меня, если бы я не пошел к тебе, меня бы казнил мой царь, а если я пришел к тебе, меня казнишь ты. Смерть будет для меня славой». По причине этого Магн отправил его после пыток обратно.

Магн, человек низкий и чрезвычайно злой, затем умер. Тогда Нааман решил сам пойти к кесарю Маврикию. Тот его принял и поклялся ему, что если он будет сражаться против персов, он освободит из ссылки его отца.

Нааману предложили вступить в общение с синодитами. Он отказался, говоря: «Все племена тайаие — православные; и если я буду иметь общение с синодитами, они меня убьют». По этой причине его ненависть к римлянам стала еще сильнее и, уезжая, Нааман поклялся, что не увидит больше по собственной воле их лиц. Вот почему, когда он находился в пути, его схватили и отправили в ссылку вместе с его отцом Мондаром.

Царство тайаие было поделено между пятнадцатью правителями. Большинство из них присоединилось к персам. И с тех пор государство тайаие прекратило свое существование, погибнув из-за коварства римлян.

Ересь распространилась среди тайаие.

<...>

Глава XX

Перед своей смертью Хосрой, [узнав, что] его войска избрали себе царем его младшего сына Хормизда, дал своему старшему сыну деньги на дорогу и заставил его уехать, чтобы тот избежал смерти. Эти вести тревожили Хормизда.

Один хитрый перс решил распространить слух, что он сын Хосроя. Он явился к римскому войску в Армении и объявил, что он — сын Хосроя и что он прибыл, чтобы передать империю персов римлянам, лишь бы только император предоставил ему армию. Римляне сообщили об этом Тиверия, который страшно обрадовался; он отправил золото и царские одежды и приказал торжественно привести того в имперский город. Когда [обманщик] прибыл в Халкедон, император послал спафария персидского царя, чтобы тот проверил, действительно ли он был [сыном

Хосроя]. Когда посланный его увидел и распознал его, он схватил его за волосы и стащил с трона, говоря: «Ты — обманщик; ты восседаешь на своем троне, а знатные стоят в твоём присутствии!» И он ударил его и избил. Этот несчастный, страшась смерти, принял христианство.

В это время, когда римские войска направлялись в Персию, варварские племена авар и эскавонов опустошали земли римлян; и в то время как римляне сражались в Персии, марзбан Адармон снова вторгся в землю римлян и дошел до Эдессы. Он предал огню область к востоку от города и сжег церкви, монастыри и деревни на расстоянии пятнадцати миль. Он разбил лагерь к северу от города и сжег все на этой стороне, в том числе и церковь Исповедников. На четвертый день персы убили всех пленников и сожгли трупы. Из-за этого образовался такой пепел и такой дым, что затмилось солнце; одни говорили, что [персы] жгли деревья, другие утверждали, что это случилось благодаря колдовству Адармона; ибо он был главой персидских волшебников. В конце концов выяснили, что причиной этого стало сожжение трупов. Персы перешли на другую сторону и там раскинули свои палатки. Они штурмовали город в течение трех дней, а затем, видя, что им не удастся его захватить, направились к Каллинику.

Тогда римляне и тайае, находившиеся с кесарем Маврикием в пределах Персии, явились и вступили в сражение с персами. Они убили множество их. На следующий день римляне были готовы уничтожить уже всех персов; тогда персы, дождавшись ветра, подожгли весь свой лагерь и покинули его в великой спешке.

Император Тиверий постоянно проявлял милосердие и жалел бедных. Он повелел снизить налоги на одну четверть. Существовал обычай взимать в пользу государства один ксест¹ с каждого сосуда вина, ввозимого в город: это составляло много кентенариев. Он упразднил этот обычай. Он приказал, чтобы все городские должности передавались бесплатно, дабы магистраты не грабили страну. Он предписал также закрыть налоговые палаты.

На четвертом году [правления] Тиверий заболел дизентерией и у него воспалились внутренности. Зная, что он скоро умрет, он поставил на свое место Маврикия из Арависса в Каппадокии и дал ему в жены свою

¹ Ксест — мера жидкости, равная 0, 547 литрам.

дочь Августу. Он собрал всех сенаторов и сказал: «Братья мои, молитесь за меня». Он долго говорил и возложил корону на Маврикия. Два дня спустя Тиверий умер. Весь город испытал живую боль по причине смерти своего отца, милосердного, приветливого и такого прекрасного в своей молодости; согласно многим [писателям], никакой другой император не удостоился таких похорон, как он. Такая скорбь объяснялась тем, что он творил добро для всех. Да сохранится память о нем!

Глава XXI

После смерти императора римлян Тиверия, которая произошла в 894 г. по греческому летоисчислению, начал править Маврикий из Арависса; он был поставлен еще до смерти Тиверия и по приказу Тиверия, который также отдал ему в жены свою дочь Августу.

Маврикий начал царствовать 5 аба¹ 893 г., а коронован был 4 аба 894 г. В этот самый день Августа принесла ему сына — Феодосия, который родился в императорском пурпуре.

В это время римляне восстали против императора и сделали своим вождем стратега по имени Герман.

Узнав об этом, Хормизд, царь персов, послал им дары через своих послов, чтобы они присоединились к нему; однако они презрели его и вступили с ним в бой. Они убили большое число персов. Они заковали в цепи три тысячи рабов и отправили их Маврикию в Романию; они добровольно вернулись под власть императора и были приняты с радостью. Император осыпал Германа дарами и почестями.

В это время по приказу Маврикия Арависс, откуда он был родом, был перестроен. Город этот расположен в провинции Третья Армения. Как только он был перестроен и украшен великолепными постройками, его разрушило землетрясение, случившееся в 898 г. по греческому летоисчислению. По приказу императора он был восстановлен во второй раз и еще лучше, чем в первый, благодаря великой заботе императора Маврикия. И вновь произошло сильнейшее землетрясение, которое разрушило его до основания.

---

¹ Августа.

На шестом году правления Маврикия Приск, стратег римлян, вместе с многочисленной армией пошел на Бейт-Парсайе. Там римляне отделились от него и отказались подчиняться ему. Тогда император Маврикий дал им в стратеги Филиппика, своего зятя, мужа своей сестры. Филиппик пришел и совершил много подвигов. Однако римляне, которые прежде уже принудили императора сместить Приска под предлогом его суровости, пристрастились к мятежам. Они принялись строить козни Филиппику; они даже возымели мысль свергнуть императора и поставить на его место другого.

После этой войны с персами они [римляне] вернулись в Антиохию, где провели зиму. В ту зиму в Антиохии произошло ужасное землетрясение, и большая часть города разрушилась от толчка. Войска рассеялись по окрестностям города, и всадники решили не подчиняться императору. Император послал епископа, чтобы умиротворить всадников. Он их действительно успокоил, и они признали стратегом Филиппика, зятя императора.

Когда было достигнуто согласие, римляне узнали, что персы подкупили дарами правителя Майферката и он сдал им этот город, а многие находившиеся там римляне погибли. По этой причине Филиппик и римляне оставили Антиохию и направились к Майферкату. Он силой овладел им, уничтожил находившихся там персов и поставил в нем римский гарнизон.

<...>

На восьмом году правления Маврикия персы восстали против Хормизда, своего царя, хитростью захватили его и выкололи ему глаза. И он умер.

На исходе десяти месяцев, в девятом году правления Маврикия Хосрой, сын Хормизда, начал царствовать над персами; ибо те самые люди, которые убили его отца по причине его великой злобности, выбрали его сына и заставили его царствовать над ними в 902 г. по греческому летоисчислению.

<...>

Глава XXXIII

Император Маврикий сделал кесарем своего сына Феодосия. Он устроил в его честь великолепное празднество, и патриарх возложил на него корону.

В это время над персами начал царствовать Хосрой, сын Хормизда. Некий полководец, находившийся на востоке, не признал Хосроя; он пренебрег этим юным царем, презрел его и тиранически восстал против него. Видя, что Варам выступил против него и что большая часть народа примкнула к нему, Хосрой обратился за помощью к императору римлян Маврикию. Он тайно отправил ему послание через командующего римской армией, находившегося в Ресафе. Он известил его о том, что случилось с ним и что он, Хосрой, готов явиться к Маврикию, если тот даст на это согласие.

Узнав [об этом], император обрадовался; он написал Хосрою, что предоставит ему всяческую помощь. Хосрой немедленно отправился в путь и прибыл в Эдессу. Некий Иоанн из Ресафы принял его в своем доме и оказал ему великие почести. Хосрой написал Маврикию, что будет одним из его слуг. Маврикий ему ответил, что станет его другом и будет обращаться с ним, как отец с сыном. Хосрой оставался в Эдессе в доме Иоанна, пока не получил ответа от императора.

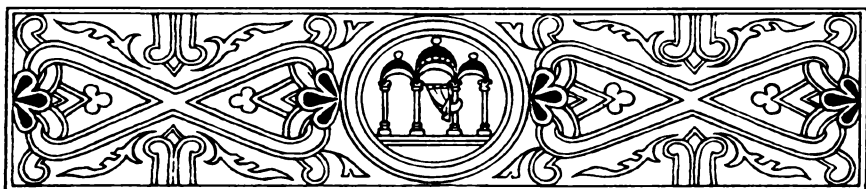
Маврикий послал к царю Хосрою Иоанна, предводителя фракийской армии, с двадцатью тысячами воинов, и Анастасия, который привел с собой двадцать тысяч армян и булгар. Он отправил также Хосрою на расходы сорок кентенариев золотых дариков. Хосрой, получив все это, вернулся в свою страну. Мятежники, узнав об этом, приготовились к битве. Перс Роминан выступил против Хосроя с десятью тысячами человек. Когда началась битва, восставшие были разбиты и обратились в бегство; мятежников, попавших в плен, предали смерти, а все остальные подчинились Хосрою. Вся Персия покорилась ему, и он вернулся на царство. Хосрой отправил римским войскам великие дары; он даже дал каждому воину по четыреста зузе¹ и отослал их [домой]. Он отправил Маврикию великолепные подарки и драгоценные камни. Он возвратил римлянам Дару и Ресафу.

Хосрой попросил Маврикия отдать ему в жены его дочь Марию. Она отправилась [к нему] в сопровождении епископов и народа. Хосрой построил три больших церкви, первую из которых прибывший [по этому случаю] патриарх Антиохии Анастасий посвятил Богородице, вторую — апостолам, а третью — мученику Сергию.

И между двумя империями воцарился мир.

---

¹ Зузе — персидская монета.

Список основных сокращений

ДВС. Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 1–4 (репринт).

Моис. Каган. Моисей Каганкатвацц. История агван. СПб., 1861.

Себ. Себеос. История императора Иракла. СПб., 1862.

Фирд. Фирдоуси. Шах-наме. М., 1957.

Agap. Menb. *Agapius (Mahboub) de Menbidj*. Kitab al-Unvan. Histoire Universelle / Trad. A. Vasiliev / Patrologia Orientalis. T. 8. 1912.

Agath. *Agathiae Myrinaei Historiarum Libri Quinque* / Ed. R. Keydell. Berolinum, 1967. Vol. 1.

Amm. Marc. *Ammianus Marcellinus*. Römische Geschichte / Hrsg. von W. Seyfarth. Berlin, 1968–1971. Bd. 1–4.

Anon. 1234. Chronicon ad annum domini 1234 pertinens / Ed. J.-B. Chabot (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Syri. Ser. III. T. 14). Paris, 1920.

Anon. Val. Excerpta Valesiana / Rec. J. Moreau. Lipsiae, 1968.

Aug. Civ. Dei. *Aurelii Augustini De Civitate Dei libri XXII* / Rec. B. Dombart. Leipzig, 1918. Vol. 1–2.

Aur. Vict. *Aurelius Victor. De Caesaribus* / Ed. F. Pichlmayr, R. Gruendel. Leipzig, 1961.

Aur. Vict. Vir. ill. *Aurelius Victor. De viris illustribus urbis Romae* / Ed. E. Keil. Breslau, 1850.

Bazaar. *Nestorius. The Bazaar of Heracleides* / Eds. G. R. Driver and L. Hodgson. Oxford, 1925.

Caes. Bell. Gal. *Julius Caesar. De bello Gallico* / Hrsg. von O. Seel. Stuttgart, 1961.

Cass. Dio. *Dio Cassius. Historia Romana* / Ed. L. Dindorf. Leipzig, 1890–1928. T. 1–3.

Chron. The Chronicle of *John, bishop of Nikiou* / Trans. by R. H. Charles. London; Oxford, 1916.

Chron. anon. *Chronicon anonymum* // *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Syri. Ser. III. T. 4.* Paris, 1904. P. 15–39.

ChrP. *Chronicon Paschale* / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832. Vol. 1.

Const. Porph. De Caer. *Constantinus Porphyrogenitus. De Caeremoniis Aulae Byzantinae libri II* / Ed. A. Vogt. Paris, 1935–1940. Vol. 1–2.

DCB. *A Dictionary of Christian Biography, Literature, Sects and Doctrines during the first eight centuries* / Eds. W. Smith & H. Wace. London, 1974. Vol. 1–4.

Epit. De Caes. *Epitome de Caesaribus* / Ed. F. Pichlmayr. Leipzig, 1970.

Eus. Eusebius. *Kirchengeschichte* / Hrsg. von Ed. Schwartz. Berlin, 1952.

Eutr. Eutropii *Breviarium ab urbe condita* / Rec. C. Santini. Leipzig, 1979

Evag. *The Ecclesiastical History of Evagrius with the scholia* / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898.

Évagre. Évagre. *Histoire ecclésiastique* / Trad. A.-J. Festugière // *Byzantion*. Vol. 45. 1975. P. 187–488.

FHG. *Fragmenta Historicorum Graecorum* / Ed. C. Müller. Paris, 1851–1870. Vol. 1–5.

Greg. Tur. Gregorii episcopi Turonensis *Historiarum libre decem* / Ed. R. Buchner. Berlin, 1956.

Herod. Herodiani *ab excessu divi Marci libre octo* / Ed. L. Mendelssohn. Leipzig, 1883.

Iohan. Eph. Iohannis Ephesini *Historiae Ecclesiasticae Pars Tertia* / Ed. E. W. Brooks (*Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Syri. Ser. T. 55*). Louvain, 1935–1936.

Iord. Get. Iordanis *Romana et Getica* / Rec. Th. Mommsen // *Monumenta Germaniae Historica: Auctores antiquissimi. T. 5. Pars 1.* Berlin, 1882.

Joan. Epiph. Joannes Epiphaniensis. *Fragmentum* // *FHG*. Vol. 4. P. 272–276.

Johannes Rufus. Pleroph. *Johannes Rufus. Plerophoria* / Ed. F. Nau // *Patrologia Orientalis*. Vol. 8. 1912. P. 5–208.

Jos. Ant. Iosephus Flavius. *Antiquitates Judaicae* // *Flavii Iosephi opera*. Vol. 1–4. Berlin, 1887–1892.

Jos. Bell. Jud. *Josephus Flavius*. De bello Judaico libri VII/ / Flavii Josephi opera. Vol. 6. Berlin, 1895.

Jos. Styl. The Chronicle of *Josua the Stylite*/Ed. W. Wright. Cambridge, 1882.

Lact. *Lactance*. De la mort des persécuteurs/Ed. J. Moreau. Paris, 1954.

Lib. Breviarium Causae Nestorianorum et Eutychianorum, collectum a *Liberato archidiacono Ecclesiae Carthaginensis* regionis sextae/ / PL. Vol. 68. Paris, 1847.

Lib. Pontif. Liber Pontificalis/Ed. L. Duchesne. Paris, 1955. T. 1–2.

Liv. *Titi Livi* ab urbe condita libri/Rec. W. Weissenborn. Lipsiae, 1871–1978. Vol. 1–2.

Liv. Epit. Epitoma de Tito Livio/Ed. O. Robbach. Stuttgart, 1910.

Malala. *Joannis Malalae* Chronographia/Rec. L. Dindorf. Bonn, 1831.

Malch. *Malchus*. Fragmenta/ / Historici graeci minores. Vol. 1.

Marc. Com. The Chronicle of *Marcellinus*/Ed. B. Croke. Sydney, 1995.

Men. *Menandri* Fragmenta/ / FHG. Vol. 4. P. 200–269.

Mich. Syr. Chronique de *Michel le Syrien*, patriarche jacobite d'Antioche/Ed. J.-B. Chabot. Paris, 1899–1910. Vol. 1–4.

Mirkh. Histoire des rois de Perse de la dynastie des Sassanides, traduite du persan de Mirkhond par A. I. Sylvestre de Sacy. Paris, 1793.

Mos. Khor. *Moses of Khoren*. History of the Armenians/Trans. R. W. Thomson. Harvard (Mass.), 1978.

Paul. Diac. *Pauli Diaconi* Historia gentis langobardorum/ / Scriptores rerum langobardicarum et italicarum/Ed. O. Holder-Egger. Hannover, 1878. P. 12–187.

PG. Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca/Ed. J.-P. Migne.

Philost. *Philostorgius*. Kirchengeschichte/Hrsg. von J. Bidez, F. Winkermann. Berlin, 1972.

Phot. *Photius*. Bibliothèque/Ed. R. Henri. Paris, 1959–1974. T. 1–7.

PL. Patrologiae Cursus Completus: Series Latina/Ed. J.-P. Migne.

Plut. *Plutarchi* vitae parallelae/Ed. C. Lindskog, K. Ziegler. Leipzig, 1964–1972. Vol. 1–3.

PRLE. The Prosopography of the Later Roman Empire/Eds. A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. Cambridge, 1971–1980. Vol. 1–2.

Proc. Anecd. *Procopii Caesariensis Historia arcana* // Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1963. Vol. 3.

Proc. De aed. *Procopii Caesariensis De aedificiis* // Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1963. Vol. 3.

Proc. BG. *Procopii Caesariensis De bello gothico* // Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1962. Vol. 2.

Proc. BP. *Procopii Caesariensis De bello persico* // Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1962. Vol. 1. P. 1–304.

Proc. BV. *Procopii Caesariensis De bello vandalico* // Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1962. Vol. 1. P. 305–552.

RE. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.

SHA. *Scriptores Historiae Augustae* / Ed. H. Peter. Leipzig, 1884. Vol. 1–2.

Socr. *Socratis Scholastici Historia ecclesiastica* // PG. T. 57. 1859. Cols. 29–842.

Soz. *Sozomenus*. Kirchengeschichte / Hrsg. von J. Bidez, G. C. Hansen. Berlin, 1960.

Suet. *C. Suetoni Tranquilli De vita Caesarum libri VIII* // C. Suetoni Tranquilli opera / Rec. M. Ihm. Leipzig, 1907. Vol. 1.

Tabari. *Chronique de Abou-Djafar-Mohammed-ben-Yezid Tabari*, traduite sur la version persane d'Abou-Ali-Mohammed Belami par H. Zotenberg. Paris, 1869. T. 2.

Tac. Germ. P. Cornelii Taciti De origine, situ, moribus ac populis germanorum // P. Cornelii Taciti libri / Ed. E. Klostermann. Leipzig, 1961. T. 2. Fasc. 2.

Tac. Hist. P. Cornelii Taciti Historiarum libri // P. Cornelii Taciti libri / Ed. E. Klostermann. Leipzig, 1961. T. 2. Fasc. 1.

Theod. HE. *Theodoret*. Kirchengeschichte / Hrsg. von L. Parmentier, F. Schweidweiler. Berlin, 1954.

Theod. HR. *Theodoreti episcopi Cyrensis Religiosa historia seu ascetica vivendi ratio* // PG. Vol. 82. 1859. Cols. 1283–1496.

Theod. Lect. *Theodoros Anagnostes*. Kirchengeschichte / Hrsg. von G. Ch. Hansen. Berlin, 1971.

Theoph. *Theophanis Chronographia* / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1.

Theoph. Sim. *Theophylacti Simocattae Historiae* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887.

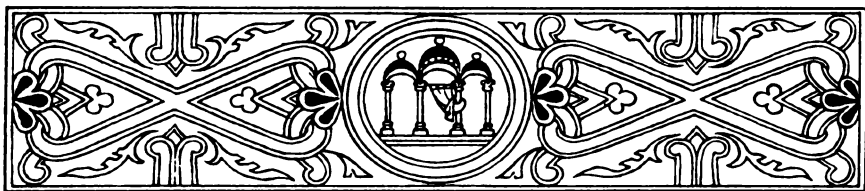
Theophilus. Ad Autol. *Theophilus of Antioch. Ad Autolyicum* / Ed. R. M. Grant. Oxford, 1970.

Thuc. *Thucydidis Historiae* / Ed. H. S. Jones. Oxford, 1908–1912. Vol. 1–2.

Zach. The Syriac Chronicle known as that of *Zachariah of Mitelene* / Trans. by F. J. Hamilton, E. W. Brooks. London, 1899.

Zos. *Zosime. Histoire nouvelle: Livres I–II* / Ed. F. Paschoud. T. 1. Paris, 1971; *Livres IV* / Ed. F. Paschoud. T. 2. Pt. 2. Paris, 1979.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вальденберг В. Е.* Речь Юстина II к Тиверию // Известия АН СССР. Сер. 7. 1928. С. 116–118.

2. *Кривушин И. В.* Евагрий Схоластик: закат церковно-историографического жанра // Средневековое православие от прихода до патриархата / Под ред. Н. Д. Барабанова. Вып. 2. Волгоград, 1998. С. 29–51.

3. *Кривушин И. В.* Евагрий Схоластик V. 24 и встреча историографических традиций // Историческая мысль и историография на рубеже античности и средневековья: Материалы коллоквиума (Иваново, 29–30 марта 200 г.). Иваново, 2000. С. 20–25.

4. *Кривушин И. В.* Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998. С. 211–223.

5. *Кривушин И. В.* Стасис по Феофилакту Симокатте, Евагрию и Феофану (военный мятеж 588–589 гг.) // Из истории Византии и византиноведения / Под ред. Г. Л. Курбатова. Л., 1991. С. 47–57.

6. *Кривушин И. В., Кривушина Е. С.* Античная трагедия в церковной истории: Юстин Младший в изображении Евагрия Схоластика // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты). Иваново, 2000. С. 58–72.

7. *Лебедев А. П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. СПб., 2000. С. 192–199.

8. *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.; Л., 1946. С. 16–19.

9. *Удальцова З. В.* Историческая мысль // Культура Византии: IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 202–212.

10. *Удальцова З. В.* К вопросу о мировоззрении византийского историка VI в. Евагрия // Византийский временник. Т. 30. 1969. С. 63–72.

11. *Шестаков С.* Иоанн ритор (Ἰωάννης ὁ ῥήτορ) в «Церковной истории» Евагрия // Ученые Записки Императорского Казанского Университета. Т. 57. 1890. Сентябрь-октябрь. С. 97–132.

12. *Adamek O.* Beiträge zur Geschichte des byzantinischen Kaisers Maurikios. Bd. 2. Graz, 1891. S. 3–19.

13. *Allen P.* Evagrius Scholasticus the Church Historian. Leuven, 1981.

14. *Allen P.* In the steps of P. van den Ven. The HE of Evagrius in Cod. Alexandrinus 60 (olim Cairensis 86 [1002]) // *Scriptorum*. Vol. 35. 1981. P. 63–65.

15. *Allen P.* The «Justinianic» Plague // *Byzantion*. Vol. 49. 1979. P. 5–20.

16. *Allen P.* Some aspects of Hellenism in the early Greek church historians // *Traditio*. Vol. 43. 1987. P. 368–381.

17. *Allen P.* Zachariah Scholasticus and the *Historia ecclesiastica* of Evagrius Scholasticus // *Journal of Theological Studies*. Vol. 31. 1980. P. 471–488.

18. *Altaner B.* Patrologie. Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter. 4. Aufl. Freiburg, 1955. S. 205.

19. *Baldwin B.* Evagrius Scholasticus // *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. A. P. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 2. P. 761.

20. *Bardenhewer O.* Geschichte der altkirchlichen Literatur. Bd. 5. Freiburg, 1932. S. 117–121.

21. *Baur F. C.* Die Epochen der kirchlichen Geschichtsliteratur. Tübingen, 1852. S. 29–32.

22. *Bidez J., Parmentier L.* De la place de Nicéphore Callistos Xanthopoulos dans la tradition manuscrite d'Evagrius // *Revue de l'instruction publique en Belgique*. Vol. 40. 1897. P. 171–187.

23. *Bidez J., Parmentier L.* Notes sur quelques manuscrits de Patmos // *Revue de philologie de littérature et d'histoire anciennes*. Vol. 20. 1896. Paris. P. 116–124.

24. *Boor C. de.* Die handschriftliche Überlieferung der Kirchengeschichte des Evagrius // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Bd. 5. Heft. 2. 1881. S. 315–322.

25. *Boor C. de.* Zur kirchenhistorischen Literatur // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 5. 1896. S. 422–464.

26. *Caires V.* Evagrius Scholasticus: A literary analysis // *Byzantinische Forschungen*. Bd. 8. 1982. S. 29–50.

27. *Caires V. A.* Evagrius Scholasticus and Gregory of Tours. A literary comparison: Dissertation. Berkeley, 1976.

28. *Cameron Av.* Early Byzantine *Kaiserkritik*: Two Case Histories // Byzantine and Modern Greek Studies. Vol. 3. 1977. P. 9–11.

29. *Cernousov E.* Des Evagrius Scholasticos Kirchengeschichte als eine Quelle für die Zeit Anastasios' I Dikoros // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 27. 1927. S. 29–34.

30. *Chesnut G. F.* The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret, and Evagrius. 2nd edition. Macon (Ga), 1986. P. 214–229.

31. *Cracco Ruggini L.* The ecclesiastical histories and the pagan historiography: Providence and miracles // Athenaeum. Vol. 55. 1977. P. 111–126.

32. *Cracco Ruggini L.* Universalità e campanilismo, centro e periferia, città e deserto nelle Storie ecclesiastiche // La storiografia ecclesiastica nella tarda antichità: Atti del convegno tenuto in Erice (3–8. XII. 1978). Messina, 1980. P. 159–194.

33. *Croke B., Emmett A.* Historiography in Late Antiquity: An overview // History and historians in Late Antiquity / Ed. B. Croke, A. Emmett. Sydney, 1983. P. 7.

34. *Dangers G.* De fontibus, indole et dignitate librorum quos de historia ecclesiastica scripserunt Theodorus Lector et Evagrius. Göttingen, 1841.

35. *Dovere E.* Tracce di prassi costituzionale nella «narratio» storiografica di Evagrio // Studia et Documenta Historiae et Iuris. Vol. 61. 1995. P. 531–555.

36. *Downey G.* The perspective of the early Church historians // Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol. 6. 1965. P. 67–69.

37. *Dufour Bozzo C.* Un' ipotesi sulla tavoletta del sacro volto di Genova // Antichità altoadriatiche. Vol. 6. 1974. P. 567–573.

38. *Gentz G., Aland K.* Die Quellen der Kirchengeschichte des Nicephorus und ihre Bedeutung für die Konstituierung des Textes der älteren Kirchenhistoriker // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft. Bd. 42. 1949. S. 104–141.

39. *Grossi S.* Evagrio e un preteso nuovo documento su lo scisma Acaciano // Rivista storico-critica delle scienze teologiche. Vol. 2. 1906. P. 470–476.

40. *Hertzsch G.* De scriptoribus rerum imperatoris Tiberii Constantini // Commentationes philologiae Ienenses. Bd. 3. 1884. S. 22–44.

41. *Irmscher J.* Geschichtsschreibers der justinianischen Zeit // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock: Gesellschaftswissenschaftliche Reihe. Bd. 18. Heft 4/5. Teil 2. 1969. S. 469–474.
42. *Irmscher J.* Justinianbild und Justiniankritik im frühen Byzanz // Studien zum 7. Jahrhundert in Byzanz. Probleme der Herausbildung des Feudalismus / Hrsg. von H. Köpstein und F. Winkelmann. Berlin, 1976. S. 140–141.
43. *Irmscher J.* Zur Geschichtstheorie der justinianischen Epoche // Acta Conventus XI Eirene, 21–25 oct. 1968. Warszawa, 1971. P. 337–346.
44. *Jeep L.* Quellenuntersuchungen zu den griechischen Kirchenhistorikern // Jahrbücher für classische Philologie. Supplbd. 14. 1884. S. 159–178.
45. *Jülicher A.* Euagrios (Scholasticus) // Paulys Real-Encyclopädie des classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1909. Bd. 6. S. 833.
46. *Krivouchine I. V.* La révolte près de Monocarton vue par Évagre, Théophylacte Simocatta et Théophane // Byzantion. Vol. 63. 1993. P. 154–172.
47. *Krivushin I. V.* The Byzantines' Conception of Stasis in the Late VIth — Early VIIth Centuries // XVIIIe Congrès international des Études byzantines: Résumés des communications. Moscou, 1991. Vol. 1. P. 614–615.
48. *Krüger G.* Evagrius // Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche / Hrsg. von J. J. Herzog und A. Hauck. Dritte Auflage. Bd. 5. Leipzig, 1898. S. 649–650.
49. *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897. S. 245–246.
50. *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Bd. 1: Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Berlin, 1983. S. 257–259.
51. *Stäudlin C. E.* Geschichte und Literatur der Kirchengeschichte. Hannover, 1827. S. 79–85.
52. *Thurmayr L.* Sprachliche Studien zu den Kirchenhistoriker Euagrios. Eichstätt, 1910.
53. *Tinnefeld F. H.* Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie. Von Prokop bis Niketas Choniates. München, 1971. S. 43–48.
54. *Tricca A.* Evagrio e la sua fonte più importante Procopio // Roma e l'Oriente. Vol. 9. 1915. P. 102–111, 185–201, 283–302; Vol. 10. 1915. P. 51–62, 129–145.

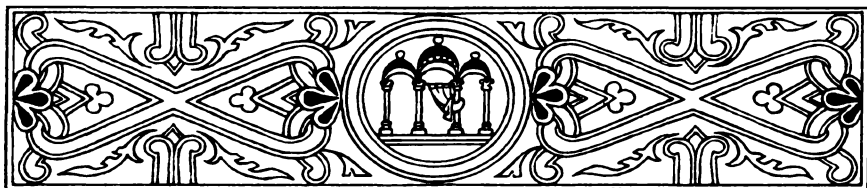
55. *Whitby M.* Evagrius on Patriarchs and Emperors / / The propaganda of power: the role of panegyric in late antiquity / Ed. M. Whitby. Leiden; Boston; Köln; Brill, 1988. P. 321–344.

56. *Winkelman F.* Die Kirchengeschichtswerke im oströmischen Reich / / Byzantinoslavica. Vol. 37. 1976. P. 178–180.

57. *Winkelman F.* Zur Geschichtstheorie der griechischen Kirchenhistoriker / / Acta Conventus XI Eirene, 21–25 oct. 1968. Warszawa, 1971. P. 413–420.

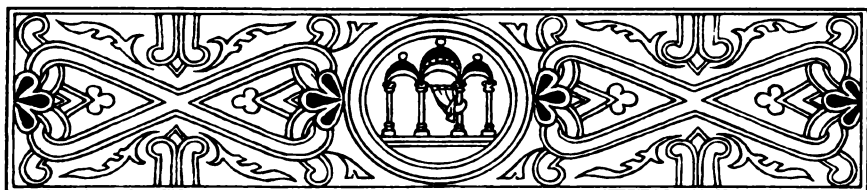
58. *Zimmermann H.* Ecclesia als Object der Historiographie. Wien, 1960. S. 31–32.

Список сокращений в Указателе имен

алекс. — александрийский
антиох. — антиохийский
ап. — апостол
архим. — архимандрит
архитек. — архитектор
библ. — библейский персонаж
виз. — византийский
воен. — военный
диак. — диакон
еванг. — евангелист
егип. — египетский
еп. — епископ
имп. — император
ист. — историк
конс. — консул
конст. — константинопольский
миф. — мифологический персонаж
монофиз. — монофизитский
муч. — мученик
остгот. — остготский
палест. — палестинский
патр. — патрикий
перс. — персидский
полк. — полководец
пресв. — пресвитер
рим. — римский
свящ. — священник
сир. — сирийский
хрон. — хронист
эдесс. — эдесский

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абундий. 107
Августин. 159, 255, 264
Авель, библ. 476
Авериан Скифопольский. 123
Авессалом, библ. 440
Авидий Кассий, рим. полк. 258–259
Авиен. 588
Авит. 127–128
Авксоний Себеннитский. 120, 526
Авл Гирций. 255
Авр. 515
Авраам, библ. 478
Аврелиан, диак. 239
Аврелиан, имп. 258, 338, 382
Аврелий Виктор. 263–264
Авреол. 263
Агапит Римский. 288–289, 303, 419, 522
Агапий Менбиджский. 314
Агафий Миринейский. 38–39, 41, 263, 308, 317, 321, 341, 368, 374
Агафон, алекс. префект. 571
Агафон, егип. пресв. 474
Агбар (Авгар V Ухама), топарх Эдессы. 17–18, 312–314
Агбар (Авгар), топарх Эдессы. 516
Адаарман (Адормаан, Ардаман, Адармаан, Адрамаан, Адармон). 50, 311, 339–340, 354, 356–358, 363, 374–375, 601, 604–605, 615
Адам, библ. 494
Аддей (Аддит). 339, 343–344, 592
Адриан, имп. 97, 139
Азарет. 17, 272, 292
Азиатик. 240
Азимий Квадрат. 38
Аид, миф. 84, 175
Акакий Ариарафейский, еп. 147, 152–153
Акакий Архелай, воен. магистр Востока. 50, 356, 598
Акакий Веройский, еп. 69
Акакий Константинопольский, еп. 11, 19, 21–22, 24, 27, 33, 103, 137, 172–173, 178, 182–191, 193, 197, 201–204, 206–210, 212–213, 218, 229, 240, 454–456, 460, 462–463, 468–471, 474, 478, 480, 530–536, 549, 568
Акакий Мелитинский, еп. 66
Акилий Библийский. 81
Аламундар (Аль-Мундир, Мондар, Арамундар). 17, 272, 291–292, 308, 356–357, 375, 385, 388, 510,

- 514–515, 517, 567, 594, 598–599, 605, 610–611, 613–614
 Аларих. 304, 482
 Александр Македонский, царь. 42, 63, 225, 245, 257, 380, 496
 Александр Север, имп. 97, 246, 262, 381
 Александр, комит. 512
 Александр, сенатор. 509
 Алкисон Никопольский. 11, 20, 123, 174, 227–228, 236, 238
 аль-Таалиби. 368
 аль-Узза (Афродита). 417
 Амаласунта. 17, 301–302
 Амалафрида. 302
 Амалы. 215, 302
 Амантий. 272, 275–276, 500–501, 562
 Амасис. 128
 Амвросий Медиоланский. 33, 151, 159
 Амердах. 516
 Аммоний. 554
 Амон Египетский. 196, 455, 532–533, 536
 Амос, библ. 476
 Амулий. 143
 Амфилохий Сидский. 18, 135, 169, 437, 439, 451–452, 545
 Анастасий (Нарсес ?), виз. полк. 618
 Анастасий I (Анаст), имп. 11, 15, 16, 21, 28, 34, 42–43, 46, 95, 123, 141, 174, 210–214, 222, 224–228, 231–234, 236, 239, 240–248, 265–271, 274–276, 290–294, 304, 383, 388, 480, 494–497, 499–502, 511, 513, 522, 537–538, 554–557, 559–563, 555, 586–591, 601
 Анастасий Антиохийский (Синаит), еп. 32–33, 47, 274, 336–339, 348, 386, 396, 419–420, 618
 Анастасий Иерусалимский, еп. 19, 183, 203, 455–456, 461
 Анастасий Никейский, еп. 170
 Анастасий Тенедосский, еп. 61
 Анастасий, еп. 61
 Анастасий, посол. 308
 Анастасий, пресв. 20, 54, 61–63, 421
 Анастасий, эконо. 236–237
 Анатолий Константинопольский, еп. 20, 80, 111, 133–134, 137, 144, 152, 156, 159, 161, 163–164, 167, 169–170, 186–187, 430, 437–438, 448, 451–452, 455, 528
 Анатолий, брат Тимофея Элура. 431, 460
 Анатолий, воен. магистр Востока. 94, 482, 502, 505
 Анатолий, колдун. 340, 369–371, 395
 Андраз. 515
 Андрей Лавсиак, кувикулярий. 275, 501
 Андрей Самосатский, еп. 64
 Андрей Феодосиопольский, еп. 202
 Андрей, ап. 524
 Андрей, егип. архим. 471–472, 474–475, 477, 479
 Андрей, щитоносец. 399

- Аникет. 581
 Антигон Одноглазый. 108
 Антиох, конс. 422
 Антиох, отец Селевка Никатора. 65
 Антиох, правитель Сирии. 315
 Антоний Пий, имп. 39
 Антоний, агиограф. 85, 87
 Антонина. 303, 305
 Анфемий (Анфимий), имп. 16, 104, 141–142, 216, 444, 447, 484–487
 Анфемий, конс. 590
 Анфемий, префект Египта. 529
 Анфим (Анфемий) Константинопольский, еп. 21, 31, 272, 286, 288–290, 327, 523, 568, 571
 Анфимий из Тралл, архитек. 321
 Анфимий, св. 483
 Апама. 238
 Аполлинарий Александрийский, еп. 329, 336, 369, 569, 571, 573
 Аполлинарий Младший, ересиарх. 130–131, 232, 426, 449, 539
 Аполлон, миф. 92, 140, 419
 Аполлоний, префект Египта. 531–532
 Аполлоний, рим. полк. 258
 Аполлоний Тианский. 319
 Аппиан. 38–39, 381
 Аппион. 495
 Апскал. 514–515
 Ардавур, кувикулярий. 275
 Ареовинд. 271, 494–495, 500, 559, 589
 Арес, миф. 84
 Арета. 242, 308, 514–515, 583
 Ариадна. 104, 141, 144, 177, 182, 214, 216, 219–220, 224–225, 232, 241, 487–488, 492–494, 550
 Арий. 30, 35, 58, 72, 164, 294, 437
 Аристовул. 397–399
 Аристолай. 68
 Аристомах. 569
 Аркадий (Павел), алекс. свящ. 466
 Аркадий, еп. 65
 Аркадий, имп. 64, 90–91, 96, 121, 196, 253, 383, 420, 462
 Аркадий, префект претория. 494, 553
 Аркесилай. 281–283
 Армат (Армал). 173, 176–177, 189–190, 214, 218, 221, 488–491, 547–548, 550
 Арменарх. 142
 Арриан. 38, 97, 383
 Арсений. 211–212, 474
 Артавурий (Ардавурий). 87, 106, 142, 485, 487
 Артаксеркс I Ахеменид. 379
 Архелай (Архилай), правитель Востока. 539
 Архелай Кесарийский, еп. 213, 475
 Архелай, этнарх Иудеи. 256
 Асиний Квадрат. 383
 Асклепиад. 166, 528
 Асклепий, миф. 419
 Асклипий, сир. аскет. 134

Аспар. 15, 106, 128, 135, 137, 142,
177, 215, 444, 452, 484–485, 487

Астерий, комит Востока. 394,
397

Астерий, патр. 505

Астуралий (?), префект Египта.
570

Аталарих. 301–303, 514, 549

Атенадор Младший. 225, 241,
494

Атеней. 100

Аттик Зильский, еп. 152

Аттик Константинопольский,
еп. 539

Аттик Никопольский, еп. 161

Аттила. 15, 28, 45, 55, 92–93,
125, 143, 304, 481–482

Афанасий I Александрийский
(Великий), еп. 33, 151, 157, 164,
232, 331, 533, 572

Афанасий II Александрийский,
еп. 173, 212–213, 229, 475, 479–
480, 537

Афанасий Бусириский, еп. 120,
526

Афанасий Иерусалимский, еп.
480

Афанасий Перрский, еп. 171

Афанасий, алекс. диак. 154

Афанасий, иерус. диак. 123

Афраат. 404–405

Афродита (Киприда), миф. 83–
84, 578, 610

Аэций, архидиак. 146, 152, 154,
157, 160, 166, 168, 439

Аэций, еп. 107

Аэций, ересиарх. 58

Аэций, рим. полк. 125–126, 482

Бадихарм. 242

Барух, библ. 477

Бар-Эбрей. 396

Баян. 342

Биндой. 406–407

Бонифатий (Бонифаций). 111,
144

Бонос (Бенедикт I), еп. 368,
593–594

Брут. 257, 259

Буселин (Бутилин, Букцелен).
307–308

Вавила. 30, 92

Вадуарий. 509

Вакх, муч. 321

Вакх, отец посла Феодора. 365

Валаам, библ. 31, 416

Валак, библ. 416

Валамир (Валемер, Валамерих,
Валемериак). 491, 514, 536, 583,
586

Валент II. 98, 265

Валентиниан III. 94, 97, 103, 107,
125–126, 299, 481–483, 541, 543

Валериан. 258, 263, 297, 382

Валериана. 498

Валиан. 551

Валлия. 127

Варадат. 134

Варам (Барам Чобин, Варам Гус-
на, Варам Баргусна). 51, 384, 405–
408, 411, 413, 618

- Вараран (Бахрам V Гур). 95
 Варгий. 100
 Вардан Мамиконян. 352
 Вардан, марзбан. 352
 Вариан, егип. игумен. 555
 Варлаам, св. 193, 548
 Варрон. 143
 Варсануфий. 273, 324
 Варсума. 81, 165
 Василид. 520
 Василий Антиохийский, еп. 21, 135–136
 Василий Кесарийский (Великий), св. 33, 59, 130, 151, 157
 Василий Селевкийский, еп. 114–115, 117, 148, 150, 154, 163
 Василий Трипольский, еп. 439
 Василий, комит. 509
 Василий, рим. пресв. 107
 Василиск, имп. 11, 15, 19, 21, 24, 27, 33, 46–47, 137, 142, 172, 176–179, 182–187, 189–191, 193, 197, 201, 214–215, 219–220, 222–223, 265, 433–434, 454–456, 458, 460, 479, 486, 488–490, 529, 546–548, 583–584
 Василиск, кесарь. 214, 490–491
 Васс. 424
 Васса. 182
 Вассиан. 170–171, 448, 455
 Ватфей. 100
 Вела. 304
 Велисарий. 17, 50, 106, 273, 290–292, 297–299, 302–306, 316, 509–511, 514–515, 517, 521–524
 Вениамин, библист. 282
 Вентидий. 257
 Вередарий. 427
 Верина. 142–144, 173, 176–177, 189–190, 214, 218–220, 455, 486, 488–489, 492–493, 531, 546–547, 550, 552–553
 Вероникиан. 112
 Веспасиан. 260, 281, 299
 Ветранион. 16, 26, 252–253, 580–582
 Вигилантия. 340
 Вигилий Римский. 303, 329, 332, 336, 524, 569, 572
 Виктор Туннунский. 144
 Виталиан. 23, 46, 174, 266–268, 272, 276–278, 291, 496–499, 501–502, 560–561, 563–564, 590–591
 Виталиан, отец Куца. 509
 Виталий. 206, 208–209, 535
 Вителлий. 260
 Витигис (Витиг). 17, 273, 302–304, 523
 Волусиан. 263
 Габал. 242
 Гавриил Шигарский. 416
 Гад, библист. 467
 Гайна. 286, 569
 Галерий. 109, 264
 Галл. 262–263
 Галлиен. 258, 263, 382
 Гальба. 260
 Ганимед, миф. 83
 Гауденций. 125
 Геката, миф. 376

Гелимер. 296, 298–300, 513–514

Гелиогабал (Марк Аврелий Антонин, Антонин из Эмезы). 261–262, 381

Гемин Месций. 381

Геннадий Гермопольский, еп. 195–196, 529, 530–531

Геннадий Константинопольский, еп. 103, 137, 183, 228, 453–455, 480

Геннадий, еп. 456

Георгий Александрийский, еп. 31, 447

Георгий Кедрен. 191, 247

Георгий Монах. 93

Геракл Афнаитский, еп. 164

Геракл, миф. 245, 508

Гераклиан. 263

Гераклид. 425

Гераклион Халкедонский. 211

Гергесей, библ. 300

Герман, двоюродный брат Юстиниана. 341, 366, 523, 592

Герман, дукс Финикии Ливанской. 385, 392–393, 397–398, 400, 616

Герман, патр. 377, 420, 573

Гермоген. 291–292, 510–511, 514, 517, 519, 522

Геродиан. 38, 261–262, 382

Геродот. 29, 128, 225, 380

Гесиод. 84

Гета. 261

Гефест, миф. 84

Гей, миф. 83

Гизерих (Гейзерих, Зинзерих, Зинзирих). 16, 96, 106, 126–127, 141, 176, 294, 296, 299, 301, 483–484, 486–487

Гильдерих (Хильдерих), король вандалов. 126, 296, 513–514

Гильдерих, виз. полк. 507

Главк, миф. 97

Гликерий. 143

Голиаф, библ. 479

Голиндуха (Голандуха). 20, 28, 386, 412, 574, 576

Гомер. 40

Гонорий. 94, 126, 253, 383

Горген (Гурген). 352

Гордиан III. 262, 350, 382

Гордия. 386, 389

Греп. 304, 507

Григорий Антиохийский, еп. 7–8, 10, 12, 33, 42–43, 46, 50, 52, 87, 91, 324, 339, 348–350, 355–356, 370–371, 376, 384–386, 394–395, 397, 399–400, 402, 404, 409–410, 412, 414, 417–420, 610–611

Григорий Назианзин, св. 151, 157, 159, 350, 454, 571

Григорий Нисский, св. 59, 350, 454

Григорий Римский (Великий), еп. 348, 419, 595

Григорий Чудотворец. 232

Грод. 306, 508

Гундобад (Гундаварий). 142–143, 487

Давид, библ. 300, 379, 469–470, 481

- Дагалайф. 495
 Далмаций Кизикский, еп. 76
 Далмаций, архим. 68, 76, 166
 Дамиан. 505
 Дамофил. 387
 Даниил Каррский, еп. 80, 543
 Даниил Столпник. 187, 189, 450
 Дарий III Кодоман. 245
 Дексипп. 38, 382
 Деметра, миф. 84
 Деметрий Полиоркет. 358
 Деций Младший. 262
 Деций Старший. 92, 262–263
 Диадумен. 261
 Дидий Юлиан. 261
 Дидим Слепец. 331, 335–336
 Диоген Кизикский. 147–148, 165
 Диогениан. 241, 494
 Диодор Сицилийский, ист. 38–39, 97, 381
 Диодор Тарсский, еп. 61, 230, 436
 Диоклетян. 42, 72, 74, 187, 224, 263–264, 355
 Диомед Силенциарий. 135, 450
 Диомед, миф. 216
 Диомед, св. 523
 Дион Кассий. 38–39, 381
 Дионис (Дифирамб), миф. 83
 Дионисий Галикарнаасский, ист. 38–39, 380–381
 Дионисий, воен. магистр Востока. 61
 Дионисий, виз. полк. 128–129, 431, 445–446
 Диоскор I Александрийский, еп. 15, 20, 55, 72, 77–80, 103, 107–109, 111–117, 120–121, 123, 126–137, 144–157, 160–167, 171, 180, 203, 210, 229–230, 232, 240, 288, 427–428, 433, 436–440, 443, 445, 451, 453, 460–461, 463–466, 475, 526–527, 531, 534, 542–543, 545, 556, 568, 570
 Диоскор II Александрийский, еп. 277, 538
 Диоскор, префект Александрии. 569
 Диоскуры, миф. 579
 Домитиан (Дометян) Мелитинский, еп. 386, 409–411, 575
 Домитиан, игумен. 330
 Домициан, имп. 260
 Домиции. 257
 Домицилла. 260
 Домиция. 260
 Домн (Домнин) III Антиохийский, еп. 327, 329–330, 336
 Домн II Антиохийский, еп. 79–82, 85, 123, 455, 542
 Домнин (Домн), диак. 152
 Доротей (Дорифей), алекс. монофизит. 558
 Доротей (Дорофей), авва. 324
 Доротей (Дорофей), архим. 165–166
 Доротей (Дорофей), еп. 436–437
 Доротей (Дорофей), комит. 124, 442
 Доротей, виз. полк. 515
 Доротей, дукс. 291, 518

Евагрий Понтийский, богослов.
331, 335–336

Евагрий Схоластик. 5–54, 57,
59–60, 62–63, 66–68, 70, 72, 75, 77,
82, 86, 88, 90–91, 93–95, 98, 102–
107, 112, 125, 127–129, 134, 138,
140–141, 143, 154, 156–157, 165,
171–172, 175–179, 182, 187–188,
191–195, 198, 201–204, 206–207,
209–210, 215, 219, 221–222, 225,
227–228, 233, 236–237, 240–241,
245–247, 251–255, 259, 264–268,
271, 275, 277, 279–280, 284–287,
289–290, 292–294, 296, 298–302,
311, 313, 315–324, 326–329, 332,
334–339, 341, 347, 349–350, 359,
361, 363, 365–366, 368, 372, 374–
375, 378–381, 383–384, 386–389,
391–392, 395, 398–399, 405, 408–
415, 417, 420

Евгений, дукс. 242–243

Евгений, раб. 303

Евдемон. 519–521

Евдокия Младшая, жена Оно-
риха. 125–126, 483

Евдокия, жена Феодосия Млад-
шего. 23, 29, 55–56, 95–99, 102,
123, 441, 481, 483, 540–544

Евдоксия, жена Аркадия. 64, 96

Евдоксия, жена Валентиниа-
на III. 55, 96, 102, 126–127, 299,
483–484, 541

Евлалий. 551

Евлогий Александрийский, еп.
369–371, 419

Евлогий, конст. игумен. 331, 335

Евлогий, трибун. 79

Евлогий, эдесс. свящ. 80

Евномий Кизикский, ересиарх.
58, 164

Евномий Никомедийский, еп.
170

Евпрепий. 467, 479

Европа, миф. 83

Евсевий Анкирский (Армян-
ский?), еп. 114–115, 117, 150, 154,
163, 437

Евсевий Дорилейский, еп. 76–
77, 80, 108, 112, 114, 145–151, 153,
157, 161–162, 436–437, 542

Евсевий Намнетик, ист. 38, 383

Евсевий Памфил, ист. 5, 13, 18,
23, 25, 29–30, 35, 37, 41, 44, 47, 52,
56–57, 253–256, 264, 312–313,
338, 378, 422

Евсевий Пелусийский, еп. 89,
129, 430

Евсевий Самосатский, еп. 202

Евсевий, аскет. 100

Евстафий Беритский, еп. 20, 29,
109, 114–115, 117, 150, 154, 163,
166, 169, 437, 439, 347, 452, 545

Евстафий Сириец (Епифаний-
ский), ист. 11, 15, 24, 27–28, 39,
93, 95, 141, 176, 218–220, 224–
225, 244, 246, 383, 495

Евстохий Иерусалимский. 324,
329–331, 336

Евстрат. 301

Евстратий. 328, 332, 412

Евтарих, конс. 591

Евтарих, муж Амаласунты. 301

Евтихий Константинопольский, еп. 328–329, 332–333, 336, 369, 371, 525, 570–573, 600

Евтихий, ересиарх. 55, 76–79, 81, 89, 108, 112–113, 116, 118, 123, 126, 145, 147–148, 151–152, 155, 157, 161, 164–166, 169, 185, 188, 199–200, 229–232, 436, 438, 448, 456, 458, 464–465, 468, 473, 476, 526, 545

Евтропий. 255

Евтропия, жена Максимиана Геркулия, сестра Константина Великого. 250, 581

Евфений Тианский. 230

Евфимий Константинопольский. 173, 212–214, 224, 227–228, 232–233, 474–475, 480, 496, 536, 556–557

Евфимия, жена Юстина Старшего. 562

Евфимия, св. 103, 109–110, 167, 439, 472, 488

Евфрасий Антиохийский. 272, 278–280, 502, 506, 564, 566

Евфрат. 305

Ездра, библ. 379

Екатерина, св. 349

Елена (Анастасия), жена Тиверия. 377, 609

Елена, мать Константина Великого. 250, 422, 577

Епифаний Константинопольский, еп. 286, 289, 297, 327

Епифаний Магдолунский (Магидский), еп. 461

Епифаний Тирский, еп. 238

Ефремий (Ефрем) Антиохийский. 134, 272, 280, 289, 309, 327, 329, 396, 502, 506, 509, 565–566

Задеспрам (Задеспра, Задеспрат). 22, 413–414

Зама. 291

Захария Ритор, ист. 11, 13, 18, 24–28, 75, 109, 121, 124, 129, 132, 135, 177–179, 182–187, 191–198, 201–204, 206, 210–213, 237, 436

Захария Схоластик. 20, 237

Захария, врач. 360–361, 602

Захария, комит Востока. 280, 506

Захария, св. 279

Зевксипп. 520

Зевс, миф. 83, 97

Земарх (Земарк), виз. посол. 602

Зенодот. 456

Зенон (Арикмесий, Тарасикодисс) Старший, имп. 11, 16, 21–23, 34, 47, 51, 62, 104, 141–142, 144, 172–179, 182–183, 187, 189–191, 193–198, 201–203, 207–212, 214–216, 218–226, 241–242, 265, 387, 434, 454–455, 460–461, 463–467, 472, 474, 478–480, 487–494, 529, 531–533, 537, 546–554, 556–557, 560, 562–563, 568, 583–586

Зенон Младший, имп. 144

Зенония (Зенона, Суванса). 178, 185, 190, 458, 547

Зоил Александрийский, еп. 289, 329, 569

- Зоил, комит Востока (?). 94
Зонара. 112, 250–251
Зоора. 288
Зосима, ист. 16, 24, 26–27, 29, 38–39, 41, 44, 49, 174, 174, 249–253, 382–383, 577
Зосима, чудотворец. 23, 46, 272, 281–283
Зотик. 456
- Иаков**, ап. 476
Иаков, библ. 478
Иаков, егип. монах. 454–455
Иаков, переводчик. 361
Иаков, ученик Асклипия, аскет. 134
Иаков, ученик Марона, аскет. 134
Ива Эдесский. 80–81, 103, 120, 169–170, 230, 329, 331–334, 436–437, 439, 542
Игнатий Богоносец, св. 16, 31, 55, 91
Иевусей, библ. 300
Иеремяя, св. 554–556
Иерий. 509
Иешуа Стилит. 219–220, 243
Иисус Навин, библ. 31, 136, 273, 300, 379, 467
Иларий Пиктавийский, св. 151, 157, 159
Иларий Римский, еп. 455, 480
Иларий, рим. диак. 79, 149
Илия Иерусалимский, еп. 231, 237, 239–240, 328, 537
Илл (Юлий). 16, 46, 173–174, 176–177, 189–190, 195, 201–202, 214–216, 218–221, 223, 241, 462, 467, 479, 491–493, 530–532, 536, 550–553
Имерий. 152
Инд (Линг, Лилинг, Лонгинин). 241–242, 494, 588
Ио, миф. 97
Иоанн I Константинопольский (Златоуст), еп. 33, 159
Иоанн II Александрийский (Мела), еп. 173, 212–214, 277, 479, 537
Иоанн II Константинопольский, еп. 276
Иоанн III Александрийский (Никиота), еп. 212, 214, 277, 537–538, 562
Иоанн III Константинопольский (Схоластик), еп. 336, 348, 362, 368–369, 571–573, 575, 600
Иоанн III Римский (Кателлин), еп. 336–337, 368, 593
Иоанн Александрийский (Талайя), еп. 19, 32–33, 173, 195–197, 201–202, 206–208, 210, 462–463, 466, 480, 529–533, 536, 549
Иоанн Александрийский, еп. в 570–580 гг. 348, 369, 573
Иоанн Антиохийский (Кодонат), еп. 192–193
Иоанн Антиохийский, еп. 18, 20, 54–55, 64–65, 67–69, 71, 79, 118, 157, 159, 230, 423–424, 539, 541, 570
Иоанн Антиохийский, хрон. 221
Иоанн Апамейский, еп. 534
Иоанн Бар-Афтония, агиограф. 20, 235–236

Иоанн Бикларский. 343–344, 360, 372, 399, 592

Иоанн Германикейский, еп. 154, 166, 169, 230, 437–438

Иоанн Горбун, воен. магистр с резиденцией в Константинополе. 241–242, 494

Иоанн Дамаскский, еп. 230

Иоанн Епифанийский. 350–351, 356–358, 361, 364–365, 384

Иоанн Иерусалимский, еп. начала VI в. 239–240, 328

Иоанн Иерусалимский, еп. конца VI в. 369, 420

Иоанн из Ресафы. 618

Иоанн Каллиник, патр. 596

Иоанн Каппадокийский, префект претория. 297, 516, 521, 523

Иоанн Каррский, еп. 80

Иоанн Клавдиопольский, еп. 231

Иоанн Креститель. 195, 462

Иоанн Магилейский, еп. 203, 471–472, 474, 533, 536

Иоанн Малала, хрон. 11, 14, 16, 24, 27–28, 38–39, 41, 91, 93–94, 98, 102, 107, 138–139, 142, 176–177, 193, 214, 218–224, 227, 241, 245, 266–269, 271, 275–276, 278–280, 284–285, 293–294, 305, 316, 481

Иоанн Милостивый, св. 327

Иоанн Мистакон, воен. магистр Армении. 385, 389, 411, 618

Иоанн Мосх, агиограф. 327, 348–350

Иоанн Никиусский, хрон. 97, 99, 179, 187, 189–191, 193–194, 202,

214, 218–221, 227, 242, 268, 270–271, 276, 279, 360, 363, 369, 377, 396, 399, 408, 412, 539

Иоанн Палтский, еп. 232

Иоанн Пафлагонец, префект претория. 266, 496

Иоанн Римский, еп. 368

Иоанн Руф, агиограф. 19, 25, 75, 129, 183, 211

Иоанн Скиф, воен. магистр Востока. 220–221, 241, 483, 552

Иоанн Столпник, наставник Симеона Младшего. 418

Иоанн Хузевит, аскет. 23, 46, 272, 282–283

Иоанн Эфесский, еп. 170, 448, 455

Иоанн Эфесский, ист. 136, 316, 341, 344, 348, 350–352, 354, 356–359, 362–369, 371–375, 395

Иоанн, алекс. пресв. 471–472, 474–475

Иоанн, воен. магистр. 303

Иоанн, главный силенциарий. 438, 443–444

Иоанн, друг Симеона Юродивого, аскет. 324–325

Иоанн, ап. 422, 457, 476, 483

Иоанн, евнух. 442

Иоанн, еп. 20, 109

Иоанн, комит Востока. 394

Иоанн, конс. 508

Иоанн, пресв. 109

Иоанн, сын Валерианы, виз. полк. 498

Иоанн, сын Тимострата, виз. полк. 359

- Иоанн, тиран. 94–95
 Иоанн, трибун. 436–437, 440
 Иоанн, ученик Варсануфия, св. 324
 Иордан. 222
 Иосиф Прекрасный, библ. 379
 Иосиф Флавий. 37–38, 256, 379
 Иосия, библ. 31, 332
 Ипатий. 267, 275, 290, 293–294, 495–497, 510, 521–522, 560, 586, 591
 Ираклий, виз. полк. 390–391, 405
 Ираклий, евнух. 125–126
 Иреней Тирский, еп. 80, 543
 Иреней, префект претория. 21, 277–278, 543
 Ирина, св. 321, 456, 554–555
 Исайя. 466, 473, 536
 Исдигерд (Йаздигерд) I. 95
 Исдигерд (Йаздигерд) II. 95
 Исидор Милетский, архитек. 321
 Исидор Пелусиот, св. 55, 89–90
 Исидор Севильский. 144
 Исхирион. 154
 Иуда, библ. 256
 Иуда Искарот. 429, 440
 Иустин Мученик, апологет. 39–40
 Кабус. 599
 Кавад (Коад). 16, 95, 243, 272, 290–292, 294, 414, 495, 509, 511–513, 517, 519, 522, 566, 574, 589
 Каваон. 17, 25, 273, 294, 296
 Каиафа, библ. 60
 Каландион (Календион) Антиохийский. 173, 193, 195, 201–203, 229, 435, 460, 466–467, 480, 490, 533, 536, 548–549
 Калигула, рим. имп. 257, 260
 Каллиник, препозит. 340
 Каллиник, правитель Киликии. 323
 Каллиоп. 538
 Каллироя, миф. 83
 Каллист. 94
 Каллистерий (Каллистрат). 362
 Камос. 565
 Кандакия. 431, 445
 Кандид Исавр, ист. 217, 383
 Кандид Сергиопольский, еп. 315
 Кандидиан, комит. 80
 Кандих. 342
 Каос. 291
 Капреол Карфагенский. 67
 Кар. 257, 383
 Каракалла (Марк Аврелий Антонин). 258, 261
 Карин, комит. 502, 505
 Карин, рим. имп. 263
 Карос. 165–166
 Кассий Херея, убийца Калигулы. 260
 Кассий, убийца Цезаря. 257–259
 Кассиодор. 302
 Католихий. 568
 Квинрин, св. 130, 446
 Кекропий Севастопольский. 153, 157
 Кекропий, убийца Галлиена. 263

- Келей, миф. 97
Келер. 233–234, 270, 495, 589
Келериан. 276, 591
Келестин Римский. 64–67, 157, 180, 468
Керик. 507
Кесарий. 133
Кесария. 564
Киприан Карфагенский. 17, 25, 297–298
Кир II Ахеменид. 379
Кир Маркопольский, еп. 230
Кир Панопольский, поэт. 95
Кир Тирский, еп. 230
Кир, алекс. пресв. 201, 463, 466
Кир, эдесс. свящ. 80
Кириак, диак. 152
Кириак, палест. игумен. 335
Кирилл Александрийский, еп. 18, 20, 44, 54–55, 61, 63–65, 66–69, 73, 75–76, 78, 81, 89–90, 115, 118, 129, 148, 151, 154, 157–161, 164, 169, 180, 199, 230, 332–334, 423–424, 430, 436, 439, 445, 447, 461, 464–466, 468, 473, 475, 539, 541–542, 558, 570–571
Кирилл Скифопольский, агиограф. 330
Кирилл, воен. магистр Фракии. 267–268, 497, 560, 590
Кирилл, конст. игумен. 173, 207–208
Кирка (Цирцея), миф. 373
Клавдиан. 95
Клавдий II Готский, имп. 382
Клавдий I, имп. 257
Клеарх. 224
Клеопатра. 256–257
Коментиол (Доментиол). 385, 399, 404–405, 409–411, 574
Комито. 508
Коммод. 261
Конон Апамейский, еп. 241, 494
Конон, палест. игумен. 331, 335
Конон, св. 493, 520
Констант. 250, 252, 581
Константин Багрянородный, имп. 224, 285
Константин Бострийский, еп. 152
Константин Великий, имп. 16, 18, 26–27, 29, 30, 49, 53, 56, 58, 107, 136, 140, 174, 181, 201, 246, 249–254, 259, 264, 270, 279, 294, 322, 378, 396, 422, 504, 521, 565, 577–581, 585, 589
Константин Младший, имп. 250, 252
Константин, воин-герой. 375, 613
Константин, правитель Феодосополя. 243, 495
Константин, секретарь священного консистория. 162
Константина (Августа). 340, 377–378, 385–386, 420, 574, 616
Константиниан. 305
Константиол. 516–517, 520–521
Констанций I Хлор, имп. 254, 264
Констанций II, имп. 26, 59, 201, 250, 252–253, 581–582
Корбулон. 257

- Корнелий Галл. 23, 257
Корнелий Сабин. 260
Коронида, миф. 409
Косьма Епифанийский, еп. 6, 23, 174, 239–240
Косьма, монофиз. богослов. 451
Косьма, св. 505
Косьма, спафарий. 211, 472–473
Крисп. 18, 29, 249–250, 253–254, 577
Криспин. 147
Крон, миф. 83–84
Ксенай Иерапольский (Филоксен Мабугский). 20, 33, 174, 229–232, 234, 238, 451
Ксенофонт. 380
Курс (Курис). 364, 366, 374, 608
Куца. 509
Ксеркс. 509
- Лаврентий**, св. 520
Лактанций. 264
Лампадий. 511
Лев I Старший, имп. 11, 18, 20, 23, 25, 31, 46, 87, 103–104, 106, 127–130, 132–135, 137–138, 141–142, 144, 176–178, 215–216, 271, 274, 383, 432, 444, 447–449, 454–455, 485–487, 527–529, 534–535, 537, 544–546, 552, 559, 563, 583
Лев II Младший, имп. 11, 104, 144, 487–488, 583
Лев I Римский (Великий), еп. 77, 79, 107–108, 111–112, 114–116, 118, 120, 123, 135, 144, 146, 149, 151–152, 155–157, 159–164, 166–170, 179–180, 183, 197, 200–201, 203–204, 210–212, 214, 226, 234–235, 276, 288–289, 429, 436–439, 447–448, 450–451, 453–454, 456–457, 473–474, 478, 526, 533–535, 556, 560, 562–563, 570
Левила. 585
Леда, миф. 83
Леовигильд. 593–595
Леонтий Беритский, педагог. 236
Леонтий Византийский, монах. 330–331
Леонтий Неапольский, агиограф. 325–326, 396
Леонтий, св. 236
Леонтий, тиран. 46, 173–174, 202, 219–221, 462, 467, 479, 493, 531, 536, 551–553
Леонтия. 141, 216, 218–219, 487
Лет. 261
Лже-Персей. 255
Либерат. 120, 129, 133, 192, 194–196, 203, 205, 208–209, 212, 234, 526
Ливаний. 97–98
Ливий Север, имп. 127–128, 444, 447
Ликий (Лициний). 56, 251, 254, 264
Лилиан. 552
Лисипп. 217
Лонгин из Кардалы, магистр оффикий. 225, 241, 494
Лонгин Селинунтий. 242
Лонгин, брат Зенона. 218, 223, 225, 241, 492, 550, 585

- Лонгин, егип. монах. 430, 445
 Лонгин, егип. пресв. 475, 477, 479
 Лонгин, еп. 344
 Лука, ап. 30, 524
 Лукенсий Геркуланумский. 108,
 111–112, 144
 Лукиан Бизский, еп. 154
 Лукиан, сатирик. 83
 Луппикина (Евфимия). 274
 Луций Муммий. 284
- Мавортий**, конс. 505–506
 Мавра, св. 294
 Мавриан. 553
 Маврикий, имп. 7, 9–11, 23, 30,
 46–48, 51–52, 326, 340, 343, 364,
 368, 372–378, 384–389, 393, 398,
 402–403, 408–411, 412, 414, 420,
 573, 575–576, 594–595, 604–605,
 613–618
 Магн, куратор. 358–359, 388,
 613–614
 Магненций. 252, 580–581
 Майорин (Мориан). 127–128,
 444, 487
 Макарий Иерусалимский, еп.
 328–329, 331, 336, 369
 Макарий Кавасенский, еп. 120,
 526
 Макарий Ткоусский, еп. 427
 Македоний I Константинополь-
 ский, еп. 58–59
 Македоний II Константинополь-
 ский, еп. 20–21, 28, 174, 211, 227–228,
 231–234, 236–237, 266, 269–270,
 496–497, 557–558, 559–560, 590
- Македоний, референдарий. 77
 Макрин. 261
 Максентий (Максенций). 264
 Максим Антиохийский, еп. 82,
 112, 119–120, 144, 156, 167–171,
 455
 Максим, тиран. 126–127, 299,
 483
 Максимиан Геркулий, имп. 250,
 264, 315
 Максимиан Константинополь-
 ский, еп. 55, 68, 75
 Максимин Младший, имп. 262
 Максимин Фракиец, имп. 262,
 382
 Максимин, виз. посол. 92
 Максимин, дукс. 121
 Малх Филадельфиец. 214, 384
 Мама, св. 486, 488, 544, 561
 Мама, сир. свящ. 238
 Мамантий. 515
 Маммиан, сенатор. 16, 23, 174,
 222–223
 Мана Имерийский. 202
 Манассия, библи. 467
 Ман (Мани). 164
 Манлий Торкват. 401
 Мануил Мамиконян. 352
 Мар-Василий. 541
 Мара, эдесс. свящ. 80
 Марданшах. 416
 Марес (Марий) Ктесифонский
 (Нисибисский?), еп. 80, 332–334,
 436
 Марий Аваншский, хрон. 307
 Марин Беритский, еп. 234

Марин Сириец, префект претория. 34, 266, 268, 270, 496–499, 559, 561, 589–590

Мария, дочь Маврикия. 618

Марк Аврелий, имп. 258–259, 261, 382–383

Марк Антоний, рим. полк. 256–257

Марк Лукулл, рим. полк. 255

Марк, еванг. 445, 527

Марк, кесарь. 178–179, 184, 187, 454, 456, 479, 489, 546

Маркиалий, убийца Каракаллы. 261

Маркиан (Мартин), виз. полк. 50, 339, 353–356, 598–600, 610

Маркиан, имп. 11, 15–16, 18, 34, 45, 47–48, 72, 96, 102, 103–109, 112, 119, 121–123, 127–128, 130–131, 135, 142, 149, 156, 164, 168, 178, 201, 430, 436–437, 442–445, 447, 452, 484–485, 527, 545, 570

Маркиан, палест. монах. 441, 461

Маркиан, патр. 16, 46, 51, 141, 174, 216–219, 487

Маркиан, рим. полк. 263

Маркия Евфимия. 142

Марон. 134

Марс, миф. 143

Марс, виз. полк. 220, 551

Мартирий Антиохийский, еп. 87, 183, 454–455, 480, 534

Мартирий Иерусалимский, еп. 197, 203, 328, 461, 470–471, 480

Мартирий, квестор. 434

Мартирий, св. 330

Маруза. 397

Марфа, св. 327

Марцеллин Комит, хрон. 216, 224, 242, 267, 276, 279–280, 294, 588

Марцеллин, магистр оффикий. 581

Марций Вер. 258

Марция. 261

Матасвинта. 302, 304

Матфей, еванг. 116, 334

Махаон, миф. 419

Мебод. 404, 411

Мегас Веройский. 309

Мелитон Сардийский. 39, 44–45, 47, 254–255

Мемнон Эфесский. 18, 54, 66–68, 424

Мемноний. 94

Мена Константинопольский. 274, 289, 327–329, 332–333, 335, 523–525, 572

Менандр Протектор. 350–354, 360, 364, 373–374

Меран (Мерам). 509, 511–512

Мермерой. 291

Миневрина. 249

Мисаил, евнух. 427

Мисаил, кувикулярий. 275

Мисин (Мисен) Кумский. 206–209, 535

Михаил Архангел, библ. 279, 310, 497, 499, 505, 560–561

Михаил Сириец, хрон. 136, 183, 227, 344, 347, 351–352, 354, 356–

359, 363, 365, 367–369, 372–373,
375, 377, 388, 596

Михей, библ. 256

Модест. 487

Моисей Хоренский, ист. 312, 314

Моисей, библ. 37–38, 40, 136,

379, 467, 543, 555

Монтан. 423

Мосхиан. 589

Мугел. 508

Мунд. 517, 520–521

Нааман (Ноаман), вождь ара-
бов в конце V в. 242

Нааман (Ноаман), вождь ара-
бов во второй половине VI в., сын
Аламундара. 385–386, 388, 408,
417, 515, 613–614

Наркисс, атлет. 261

Нармуд. 405

Нарсес, воен. магистр Востока.
411, 575–576

Нарсес, евнух. 18, 23, 273, 306–
307, 518, 521, 524–525

Неемия, библ. 379

Непот. 143, 487

Непотриан. 581

Нерон. 257–258, 260

Нестор Халкедонский. 202

Несторий Константинопольский,
ересиарх. 10–11, 18, 20–24, 26–27,
29–30, 54–55, 59–76, 78, 80, 85, 89,
109, 112, 118, 157–158, 161, 164, 166,
168–170, 180, 188, 199–200, 229–
232, 235, 332, 334, 421–425, 427–428,
436, 440, 449–450, 454, 456–457, 461,

464–466, 468, 473, 475–476, 502,
539–540, 558, 569

Несторий Флагонский, еп. 120,
526

Нефалий. 211–212, 236, 472,
474, 536, 557

Никий Лаодикийский. 230

Никифор Каллист. 5, 52, 344

Николай Месарит. 322

Никомед I, царь. 254

Никострат Трапезундский. 38,
382

Нимфидиад. 483

Нонн Панопольский, писатель.
243

Нонн Эдесский, еп. 81, 170

Нонн, палест. монах. 330

Огар. 242

Оденат. 258–259, 382

Одиссей, миф. 373

Одоакр. 143, 241, 222, 301, 479,
491, 548, 584–586

Октавиан Август. 42, 105, 224,
249, 256–257, 295, 312, 383

Оливрий, имп. 127, 142, 444,
447, 483–484, 486–487

Оливрий, конс. 494, 503, 585

Олимпий, монах. 187

Олимпий, философ. 121

Олимпиодор Фиванский. 383

Онорих (Гонорих, Гунерих). 17,
126, 207, 273, 294, 298, 483

Оноульф. 214

Оптар. 302

Оптила. 126

- Орест, конс. 511
 Орест, отец Ромула Августа. 143
 Ориген (Адамантий). 36, 255, 329–331, 335–336, 422
 Ормизда. 289
 Ород II Парфянский. 257
 Осия Кордовский. 250
 Острис. 485
 Отон. 260
- Павел Александрийский**, еп. 289, 329, 569
Павел Антиохийский, еп. 272, 278, 285, 501–502, 563–564
Павел Константинопольский, еп. 202
Павел Самосатский, ересиарх. 422–423, 426
Павел Силенциарий, писатель. 321
Павел Эмесский, еп. 55, 68–69, 118
Павел Эфесский, еп. 19, 183, 185, 191, 434, 455–456, 458, 460
Павел, ап. 36, 82, 160, 189, 321, 338, 476–478
Павел, егип. монах. 179, 454–456, 471–472, 474
Павел, киликийский венет. 323
Павел, конс. 589
Павел, нотариус. 591
Павел, отец Маврикия. 376
Павлин, магистр оффикий. 98, 481, 540–542
Павлина. 493
Пакор. 257
- Палладий Антиохийский**, еп. 173, 212–213, 479–480
Палладий Амасийский. 66
Палладий, магистр. 68
Палладий, нотариус. 154
Пампрепий Панополюский (Евпрепий). 202, 220–221, 462, 493, 551–553
Пан, миф. 84
Панкратий. 335
Паскасин (Пасхасин) Лилибейский. 108, 111–112, 144, 151–152, 155
Пассара. 366
Патрикий, воен. магистр. 270, 495, 498, 589
Патрикий, магистр оффикий. 176, 189, 546
Патрикий, сын Аспара. 106, 142, 485
Патрикиол. 266
Пелагий II Римский, еп. 368–369, 419, 594–595
Пелагий I Римский, еп. 289, 336
Пелагий, силенциарий. 215, 223, 494, 553
Пергамий, дукс Египта. 197, 201, 463–464, 466, 531–532
Пергамий, еп. Антиохии Писидийской. 153–154, 456
Перикл. 73
Пероз. 291, 509
Персефона, миф. 83–84
Пертинакс. 261
Песценний Нигер. 578
Петр Александрийский (Монг), еп. 11, 21–22, 24, 32–33, 173, 194–

198, 201–214, 229, 240, 451, 461–475, 477, 480, 527–538, 549, 568

Петр Антиохийский (Сукновал), еп. 19, 33, 173, 182–183, 190–192, 203, 210, 212, 229, 240, 269, 434, 455–456, 460, 479–480, 488–490, 529, 534, 547

Петр Апамейский, еп. 239, 288

Петр Дамасский, еп. 238

Петр Иерусалимский, еп. 328–329

Петр Майумский (Ибериец), еп. 24, 26, 123–124, 129, 210, 236, 429–431, 433–435, 441–442, 445, 459, 466, 471

Петр Оксиринхский, еп. 430

Петр, алекс. пресв. 66

Петр, ап. 116–118, 142, 156, 160, 220, 321, 402, 439, 467–468, 476–477, 486–487, 493, 552

Петр, брат Маврикия. 386

Петр, воен. магистр. 507

Петр, дядя Маврикия. 409

Петр, конс. 591

Петр, палест. аскет. 473

Пиерий. 585

Пирр Эпирский. 39, 380

Писандр. 97

Плакид. 588

Плакидия. 126–127, 483–484, 486

Платон, конст. префект. 270, 499, 559, 589–590

Платон, патр. 509

Платон, философ. 40, 43, 100

Плутарх. 43, 255, 387

Подалирий, миф. 419

Полибий Мегалополисский. 38–39, 380–381

Поликарп Смирнский. 57

Помпей Великий, рим. полк. 255

Помпей, патр. 270, 275, 293–294, 509, 521–522, 586, 589

Понтий Пилат, библ. 441, 558

Посейдон, миф. 84

Посидипп. 217

Посидоний Апамейский. 381

Приап, миф. 84

Приск Панийский, ист. 11, 15, 24, 27–28, 39, 92–93, 104, 121–122, 141–142, 383, 482

Приск, воен. магистр Востока. 385, 391–392, 617

Приск, комит. 242

Проб, комендант Киркесия. 408

Проб, патр. 275, 295, 586, 588

Проект. 65

Прокл Афинский, философ. 268, 497–500, 561–562

Прокл Константинопольский, еп. 55, 61, 75–76, 115, 170, 331, 557

Прокл, квестор. 291

Прокл, проконсул. 109

Проклиан. 509

Прокопий Кесарийский, ист. 11, 13, 16, 24–25, 27, 35, 39, 106, 177, 191, 222, 272, 274–276, 284, 286, 290–291, 293–306, 308–312, 315–317, 319–323, 383, 515

Прокопий, брат полководца Маркиана. 216–217

Прокопий, отец имп. Анфемия. 142

- Пролатий. 459
 Протерий Александрийский, еп. 18–20, 25, 31, 103, 120–122, 128–133, 137, 173, 186, 194, 197–198, 203, 431–432, 439–440, 443–448, 452–453, 455, 459, 463, 526–529, 534, 544, 549
 Протерий Смирнский, еп. 155
 Псевдо-Захария. 234, 266, 279–280, 284, 294
 Птолемей I Сотер. 257
 Птолемей XIII Дионис. 256
 Птолемей XIV Филопатор. 256
 Птолемей XV Цезарь (Цезарион). 256
 Птолеми. 257
 Пульхерия. 78, 96, 107, 124, 436, 439, 484, 542–543

Рекаред. 595
 Рекимер (Рикимер). 127, 142–143, 444, 484, 486–487
 Рем, миф. 143
 Ренат. 79
 Рея Сильвия, миф. 143
 Рея, миф. 83, 578
 Роман, виз. полк. 374, 405
 Роман, дукс. 242
 Роман, палест. архим. 429, 441
 Роман, св. 236, 466
 Роминан. 618
 Ромул Августул, имп. 42, 143
 Ромул, брат полководца Маркиана. 216
 Ромул, миф. 143, 225, 378
 Росас. 414

 Рувим, библ. 467
 Рустикий. 486, 591
 Руф, конс. 588
 Руфин, палест. игумен. 331
 Руфин Библиский, еп. 81
 Руфин Самосатский, еп. 153–154
 Руфин, виз. посол. 292, 511–512, 517, 519, 522
 Руфин, воен. магистр Фракии. 591
 Руфин, префект претория при Аркадии. 94, 505

 Сабиниан Перрский. 171
 Савва, палест. архим. 237, 240, 330–331
 Саг. 512
 Саллюстий Иерусалимский. 328, 480
 Самуил, эдесс. свящ. 80
 Самуил, библ. 379
 Сарой. 352
 Сасаниды. 95, 243, 353
 Сатурн, миф. 380
 Саул, библ. 379
 Светоний. 255
 Себеос. 408
 Севастиан, конст. епарх. 371
 Севастиан, виз. полк. 509
 Севир (Север) Антиохийский, еп. 6, 10, 20–21, 23–24, 26, 28, 31, 33, 42, 174, 231, 233, 235–240, 269–270, 272, 277–279, 285–290, 337, 417, 429, 451, 496, 501, 557–560, 563–564, 566–568, 570–571

- Север, патр. 176
 Севериан Аретузский. 23, 174,
 239–240
 Севохф. 352
 Секундин, патр. 495
 Секундин, свящ. 438
 Селевк I Никатор. 65, 97, 238,
 310, 357, 503
 Сенатор, конс. 590
 Сенатор, пресв. 107
 Септимий Север. 139, 258–
 259, 261, 578–579
 Серапион. 471–472, 474
 Серапис. 121
 Серват. 190, 547
 Сергей, виз. полк. 353
 Сергей, диак. 517
 Сергей, св. 22, 315, 321, 386,
 413–414, 417, 524, 618
 Серид, св. 324
 Сизиф, миф. 97
 Сикст III Римский. 68
 Сильван, отец посла Руфина.
 292
 Сильван, пресв. 209
 Сильверий Римский. 17, 303
 Симеон Лонгинский, монофиз.
 богослов. 451
 Симеон Столпник Младший.
 5, 8–9, 24, 377, 386, 417–419, 510
 Симеон Столпник Старший. 7,
 19, 21–22, 24, 28, 31, 54–55, 85–
 88, 103, 134–136, 485
 Симеон Эмесский (Юродивый).
 273, 324–327
 Симеон, конст. монах. 173, 208
 Симма. 514–516
 Симон Маг. 429
 Симпликий Римский. 33, 173,
 187, 194, 201–202, 206, 209, 466,
 480, 530–533
 Синдуальд. 307–308
 Синесий (Синезий). 55, 90
 Сира (Ширин, Сейрем). 415–
 416
 Сисинний Константинополь-
 ский. 76, 538
 Сита (Цитта), воен. магистр Ар-
 мении и Понта. 291, 507–508, 516,
 518
 Ситта, декадарх. 403, 410
 Сократ Схоластик, ист. 5, 9, 18,
 23, 26–27, 30–31, 34, 37, 44, 56–
 57, 63, 67, 94–95, 97, 136, 253, 264,
 371, 421
 Сократ Схоластик, посол Ана-
 стасия. 538
 Соломон, антиох. пресв. 214,
 479
 Соломон, библ. 258, 299, 321
 Солхан. 413–414
 Сотерих Кесарео-Каппадокий-
 ский. 21, 28, 269–270
 София, имп. 343, 361–362, 592,
 596, 609
 София, св. 270, 273, 321
 Софроний Константинопольский, еп.
 81, 169
 Софроний, алекс. мирянин. 154
 Споракий (Спаникий). 219, 492
 Стаций Приск. 258
 Стела (Стила). 133, 452, 528, 545

- Стефан I Антиохийский, еп. 192–193, 202–203, 455, 480, 490
 Стефан II Антиохийский, еп. 16, 193, 202–203, 455, 480, 490, 547
 Стефан Иерапольский, агиограф. 20, 28, 412
 Стефан Эфесский, еп. 146–147, 170
 Стефан, виз. полк. 514
 Стефан, еп. 344
 Стефан, лохаг. 390
 Стефан, первомученик. 56, 101–102, 240, 279, 502, 565
 Стефан, убийца Домициана. 260
 Стефанакий. 515
 Страбон. 97, 381
 Стратегий. 517, 519
 Суккенс (Суккесс) Диокесарийский. 571
 Сулиф. 444
 Сума. 308
 Суника. 512, 514–516
 Сурена, марзбан Армении. 351–352, 404
 Схоларий. 551
 Табари. 405–407
 Тамхосро. 340, 361, 372, 374–375, 613
 Тафара. 509
 Тейя. 307
 Телан. 585
 Теодат. 17, 302
 Теодибальд. 307
 Теодорих I (Теодерих), остгот. король. 16–17, 23, 29, 143, 218, 221–222, 273, 301–302, 479, 489, 491, 548–549, 583–586
 Теодорих Страбон, остгот. вождь. 46, 173, 215–218, 221, 288
 Теодорих, командир отряда германцев. 376
 Тертуллиан Карфагенский. 39
 Тиудимер. 221
 Тиберий, имп. 255, 260
 Тиверий II Константин, имп. 7, 11, 14, 37, 46–48, 328, 339–340, 343, 360, 362–366, 369–370, 372, 374, 377–378, 387–389, 399, 420, 571–574, 593–595, 604–616
 Тимоклет. 454
 Тимострат. 290, 292
 Тимофей I Константинопольский (Литровул). 228, 237, 537
 Тимофей II Александрийский (Элур), еп. 18–20, 25, 103, 128–135, 137, 172–173, 178–179, 182, 184–187, 193–194, 202–203, 210, 236, 430–436, 445–449, 451–461, 463–465, 475, 480, 527, 529, 534
 Тимофей III Александрийский (Салофакиол), еп. 103, 137, 173, 185, 194–196, 200, 203–205, 453, 455, 459, 461–463, 480, 528–532, 534, 549
 Тимофей IV Александрийский, еп. 277, 285–286, 568
 Тимофей Газский, драматург. 247
 Тимофей, св. 524
 Тит Ливий, ист. 255, 380, 401
 Тит, имп. 260, 299
 Тот. 209, 535

- Тотила (Бадвила). 17, 304–307, 525
 Тразамунд. 295–296
 Траян, имп. 91, 103, 138–139, 258–259, 381, 383, 602
 Траян, посол. 339, 360–361, 365
 Требеллий Поллион. 363
 Триарий. 215, 588
 Тривуниан (Трибониан). 521
 Триптолем, миф. 97–98
 Трифон. 301
 Трокунд (Троконд). 177, 189–190, 489
 Трос, миф. 83
 Туфа. 584–585
- У**льпиан Эмесский. 97
 Уран, миф. 83–84
 Ураний, посол Анастасия. 591
 Ураний, сборщик налогов. 466–467
 Урвикий (Адриан). 219, 551
- Ф**авст, архим. 165–166
 Фавст Нигер (Фест), посол Теодориха. 585–586
 Фаддей, ап. 312
 Фалассий Кесарео-Каппадокийский. 78, 81, 114–115, 117, 146, 148–150, 153, 163, 167, 437
 Фауста. 249–250, 253, 577
 Фаустин. 323
 Фекла, св. 23, 46–47, 189–190, 212, 268, 498, 536
 Феликс III Римский, еп. 19, 22, 27, 33, 173, 202, 206–209, 212, 480, 533–536
- Феликс, дефензор. 535
 Феогност. 196–197, 462–463
 Феодор (Атенодор Младший), виз. полк. 241
 Феодор Антинойский, еп. 194, 203, 211–212, 471–474
 Феодор Кесарео-Каппадокийский (Аскида), еп. 329–332, 335–336
 Феодор Клавдиопольский, еп. 146–147
 Феодор Мопсуэстийский, еп. 20, 57, 61–62, 230, 329, 331–334, 436, 569–570
 Феодор Сикеот. 377
 Феодор Чтец, ист. 178–179, 205, 216, 218–219, 224, 227, 233–234
 Феодор, антиох. диак. 154
 Феодор, виз. полк. 353, 364
 Феодор, конст. префект. 565
 Феодор, нотариус колдуна Анатолия. 370
 Феодор, палест. монах. 240
 Феодор, патр. 509
 Феодор, посол Анастасия. 590
 Феодор, посол Маврикия. 394
 Феодор, префект Египта. 121, 211–212, 526
 Феодор, св. 191, 270, 589
 Феодор, схоластик. 435
 Феодор, сын Вакха, виз. посол. 365
 Феодора. 21, 272, 281, 286–289, 294, 303, 315, 323, 343, 413, 303, 508, 534, 567–568, 572
 Феодорит Киррский. 5, 9–10, 18–19, 23, 25, 26–30, 35, 37, 47,

52, 54, 56–57, 64, 69, 80–81, 86–88, 103, 119, 149, 161, 168, 205, 230, 256, 329, 331–334, 378, 436–439, 542, 570

Феодосий I Великий, имп. 94, 98, 253, 351

Феодосий II Младший, имп. 10–11, 15, 18, 24, 30–31, 35, 37, 45, 55–57, 61, 64, 67, 71–73, 77–80, 84, 86, 91, 93–96, 98, 101–102, 104, 107–108, 111, 123, 141, 146, 149, 181–182, 201, 364, 378, 436, 438, 441, 481–484, 539–543, 570

Феодосий Александрийский, еп. 21, 272, 286, 288–289, 329, 568–570

Феодосий Иерусалимский, еп. 20, 123–124, 186, 429, 441–442, 459, 544

Феодосий, префект Египта. 538

Феодосий, рим. полк. 73

Феодосий, св. 331, 335

Феодосий, сенатор. 564

Феодосий, сын Маврикия. 7, 10–11, 420, 595, 616–617

Феодот Анкирский, еп. 66–67

Феодот Яффский, еп. 186, 197, 459

Феодот, префект претория. 344, 564–565

Феодул. 20, 62

Феокрит. 272, 275–276, 501

Феоктист, магистр оффикий. 178, 185, 455, 458

Феоктист, префект Александрии. 194, 461

Феоктиста. 386

Феопист. 78

Феопомп, егип. монах. 178, 454–456, 460

Феопомп, ист. 38, 380

Феорион. 455

Феофан Византиец. 351–352, 354, 356–357

Феофан, хрон. 14, 61, 78, 81, 93, 107–108, 122–123, 133, 142, 177–179, 189–191, 193–194, 196–197, 206, 208–209, 212, 214, 216, 218–221, 223–225, 227, 234, 240–243, 269, 271, 275–276, 279–281, 284–285, 293–294, 305, 343, 348, 356–357, 360, 363, 366, 372–374, 377, 391, 393, 398–399, 406–407

Феофил Александрийский, еп. 331, 462

Феофил Антиохийский, апологет. 260, 379

Феофил, диак. 169

Феофил, еп. 456

Феофилакт Симокатта. 14, 110, 350–351, 356–361, 363, 365–366, 368, 376–377, 386, 389–393. 395, 397–399, 402, 404–411, 413–415

Фиделий. 303

Филипп II Македонский, царь. 104, 245

Филипп Араб, имп. 262, 350, 382

Филипп, ап. 431, 442

Филипп, рим. свящ. 65

Филиппик. 87, 385–386, 389–393, 395, 402–404, 617

Филосторгий. 319

Фирдоуси. 405

- Фирм. 73
 Флавиан II Антиохийский, еп. 20, 33, 173–174, 212–214, 227–232, 234–235, 237, 266, 479–480, 496, 537, 560
 Флавиан Константинопольский, еп. 55, 76–81, 108, 113–116, 118, 145, 147–153, 155, 157, 161–162, 165–167, 436, 542–543
 Флавиан Филиппийский, еп. 66
 Флавий Зенон, конс. 141
 Флавий Филострат, писатель. 319
 Флегон из Тралл. 97
 Флор. 122
 Флорентий Сардийский, еп. 157
 Флорентий, конс. 590
 Флорентий, патр. 77
 Фока, имп. 9, 377, 420
 Фока, патр. 505
 Фома Апамейский, еп. 6–7, 24, 310–312
 Фома, силенциарий. 504
 Фома, сир. аскет. 273, 326–327
 Фотий Константинопольский, писатель. 5
 Фотий Тирский, еп. 80, 117, 166, 169
 Фотин. 422–423, 426
 Фравита (Фравитта) Константинопольский. 173, 212–213, 474–475, 477, 480, 536
 Франкион Филиппопольский. 154
 Фукидид. 43, 246, 317, 380
 Фускиан. 494
- Х**
 Хабил. 81
 Ханаан, библ. 300
 Ханан. 314
 Харакс. 38, 380
 Харита. 377
 Херет. 598, 610
 Хильдебальд. 304
 Хормизд. 340, 368, 374, 386, 405–407, 412–413, 574–575, 608–609, 614, 616–618
 Хосрой Младший, перс. шах. 13, 22, 31, 51, 384, 386, 406–413, 415–417, 575–576, 617–618
 Хосрой Старший (Косдрой), перс. шах. 17, 23, 29, 42, 49–51, 65, 272–273, 290–292, 308–316, 339–340, 351–355, 357–358, 360–361, 364–368, 413, 415, 519, 523, 574–575, 592–593, 596–597, 600–604, 607–608, 614–615
 Хрисафий. 55, 78, 108, 484
- Ц**
 Цатий. 507
 Цезония. 254
- Ш**
 Шава. 405
 Шапур (Сапор) I, перс. шах. 258, 263, 350
 Шапур (Сапор) II, перс. шах. 351
 Шапур (Сапор) III, перс. шах. 351
 Шенути. 72, 427–428
- Э**
 Экзарат. 514
 Эклект. 261

Элевсиний, еп. из Второй Каппадокии. 230

Элевсиний, помощник магистра оффикий. 152

Элий Лампридий, ист. 262

Элий Спартиан, ист. 261

Элия Гончар. 471

Элладий Тарсский. 61

Элладий (Палладий), алекс. диак. 471–472, 474

Эльпидий, виз. посол. 399

Эльпидий, комит священного консистория. 79, 149

Эмилиан. 263

Эмпуса. 376

Эней, миф. 97, 381

Эпафродит. 260

Эпиникий. 219

Эрарих. 304

Эратосфен. 225

Эрерилива (Евсевия). 586

Эрмий Созомен. 5, 30–31, 35, 37, 44, 47, 56–57, 100, 121, 251, 378

Этерий. 339, 343–344, 592

Эфор. 38, 380

Ювеналий Иерусалимский, еп. 66, 78, 112, 115, 117, 119–120, 122–124, 144, 146, 148–150, 153, 163, 167–168, 183, 186, 423, 429, 437, 440, 442, 455, 544

Ювеналия. 549

Ювентин. 353

Юлиан Антиохийский. еп. 455, 480

Юлиан Афинский, софист. 98

Юлиан Бострийский, еп. 238

Юлиан Галикарнасский, еп. 233, 285, 337, 571

Юлиан Лебедский, еп. 147

Юлиан Отступник. 30, 54, 57–58, 92, 98, 250, 259, 265

Юлиан, алекс. пресв. 471–472, 474–475

Юлиан, асекрит. 309

Юлиан, префект претория. 515

Юлиан, св. 310, 504

Юлиана, дочь имп. Оливрия. 484

Юлиана, жена Ареовинда. 271, 495, 500, 559

Юлий Капитолин, ист. 261

Юлий Пuteольский, еп. 79

Юлий Цезарь. 23, 39, 42, 255–257, 259, 295, 381, 482, 533

Юлий I Римский, еп. 232

Юлия Маммея, мать Александра Севера. 262

Юлия Меса, мать Юлии Маммеи и Юлии Созмии. 262

Юлия Созмия, мать Гелиогабала. 262

Юстин I Старший, имп. 11, 34, 42, 46, 272, 274–280, 284–285, 290–292, 294, 396, 501–502, 505–506, 511, 562–566, 587, 591

Юстин II Младший, имп. 11, 14, 21, 24, 32–34, 37, 42, 46–51, 175, 177, 339–344, 347–355, 358, 360–363, 366, 372, 377–378, 592–594, 596–600, 602, 605–611

Юстин, сын Германа, виз. полк. 49, 339, 341–343, 366, 523, 592

Юстиниан I Великий. 11, 17,
21–25, 31, 34, 42–43, 47, 50, 65,
72, 84–85, 244, 272–274, 276, 281,
285–292, 294–308, 310, 312, 315,
317, 319–324, 328–333, 335–338,
340–344, 348, 353, 355–356, 366,
376, 384, 413–414, 505–506, 507–
514, 516, 518–519, 521–522, 564,
566–572, 592, 596

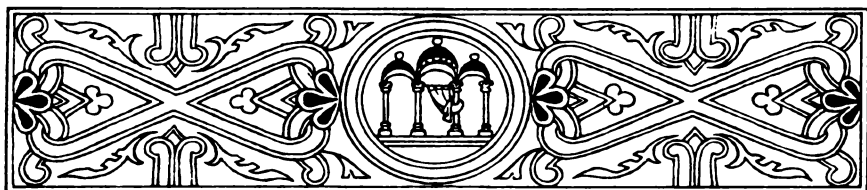
Юстиниан, стратег. 339, 351,
364–367, 372, 593

Янус, миф. 380

Ясон, миф. 579

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

гор. — город
митр. — митрополия
обл. — область
пр. — пролив
пров. — провинция

- Абидос. 208
Абора (совр. Хабур). 81, 284,
355, 389
Абритт. 262
Авгерсат. 516
Августы Дакийские. 399
Австрия. 364
Аддуа (совр. Адда). 222, 585
Адиабена. 411,
Адрианополь. 93, 265
Адриатическое море. 225
Азербайджан. 255, 407
Азия, диоцез. 66, 76, 96, 167,
172, 185, 188–189, 191, 456, 460
Азия, пров. 147, 155, 483
Акабский залив. 349
Акарнания. 306
Аквилея. 222, 262
Акела. 562
Акис. 399
Акры. 591
Аксений. 569
Акций. 256
Албания. 255, 364, 405
Александрия Великая (город алек-
сандрийцев, город Александра). 19–
20, 25, 31–32, 54–55, 63, 68–69, 89,
103, 111–112, 115–116, 118, 120–
123, 128–131, 133–134, 137, 144–
145, 150–151, 154, 156, 163, 165, 173,
177–178, 180, 185–186, 193–198,
201–203, 210, 228–229, 272, 277–
278, 285, 288–289, 327, 329, 331, 336,
342, 369, 399, 419, 424, 430, 432, 434,
439, 445, 447–448, 452, 455–463, 466,
471–473, 475, 480, 523, 526–528, 530,
532, 536–546, 549, 552, 554, 556,
558–559, 570–571, 573, 592
Альпы. 364
Амасия. 328, 332, 525
Амбарон. 354
Амида. 42, 46, 95, 174, 243–245,
280, 495, 506, 509, 517, 522, 565–
566, 589, 604

- Амударья. 342, 353, 405
Аназарб. 284, 503
Анапл. 215, 268, 497–498, 588
Анат. 408
Анкира. 66, 115, 150, 163, 217
Анкона. 306
Антарад. 236
Антиливан. 9
Антиноя. 471
Антиохия Великая (город Антиоха, Феополь, город феополитов). 6–8, 16–17, 21, 23–24, 42, 46, 49, 54–55, 61, 65, 68–69, 71, 80–81, 85–88, 91, 97–98, 103, 112, 135, 137–138, 144, 157–159, 168–169, 172, 174, 182–183, 189–190, 192–193, 201–203, 212–213, 220, 223, 228, 236–237, 239, 269–270, 272–274, 277–282, 285, 287, 309–311, 316–318, 326–327, 329–330, 336–337, 339–340, 348, 350, 356–357, 369–370, 376–377, 385–386, 394–396, 399, 402, 418, 420–421, 423–425, 434, 451, 455, 460, 467, 471, 479–480, 482–483, 485, 488–490, 493, 496, 501–506, 509–510, 516, 523–524, 531–532, 534, 536–537, 539, 541–542, 544, 547–549, 551–552, 555, 560–561, 563–565, 567–568, 570, 599, 610, 617
Антиохия Персидская. 310
Антиохия Писидийская. 154, 235
Антитавр. 365
Анхиал (совр. Поморие). 267–268, 399, 496, 499, 551
Аламея (Фарнак, города ламейцев). 6–7, 192, 234, 238–239, 241, 273, 310–312, 326, 339, 357–358, 475, 494, 523, 534, 601, 610
Апеннины. 380
Арависс. 373, 615–616
Аравия. 119, 168, 236, 238, 353, 417, 467, 524, 556
Араита. 556
Аргос. 97, 380
Аретуза. 239
Арзамон. 390
Арзанена (Арзон). 353, 367–368, 374, 390, 397, 605
Ариарафея. 147
Аримин. 303
Армения Великая (Персоармения). 259, 306, 350–352, 364–366, 372, 404, 408, 509, 593, 597, 603–604, 614
Армения Вторая, пров. 66, 147, 284, 365
Армения Малая. 259, 350–351, 364–365, 389, 411, 603
Армения Первая, пров. 243
Армения Третья, пров. 365, 373, 616
Армения Четвертая, пров. 367, 403
Армения, обл. 17, 115, 150, 243, 257–259, 268, 291, 341, 352, 361, 364, 507–508, 516, 518, 591
Армянские горы. 516
Арно. 380
Аскалон. 324, 433
Асканское озеро. 108
Атрипа. 72
Атропатена. 411
Аттика. 84, 306
Афины. 317, 382, 499, 562

Африка. 17, 22, 72, 94–96, 106, 126, 207, 252, 273, 295, 297–298, 300–301, 317, 353, 377, 483, 486, 522, 568

Афумон. 374, 389, 390

Ахайя. 273, 284, 306

Балканский п-в. 46, 306, 364

Балтийское море. 304

Бедент. 585

Бедриак. 260

Бейт-Балаш. 601

Бейт-Дама. 601

Бейт-Дарайе (область гор. Дара). 604

Бейт-Софенайе. 604

Беневент. 380

Беотия. 306

Берит (город беритов, Бейрут). 80, 109, 115, 150, 163, 169, 236, 238, 326, 435, 524, 545

Бет-Арабайе. 354, 389

Бет-Гарамай (Бейт-Арамайе). 229, 375

Библ (город библосцев). 81, 326, 524

Бизацена (Визакин). 513

Бларат. 411–412

Болгария. 267

Большенское озеро. 302

Бонония. 399

Босния. 364

Боспор (Боон Форос, Пантикапей), гор. 306, 508–509

Боспор Киммерийский (Керченский пролив). 306

Боспор Фракийский. 342–343

Боспор, пр. 58, 108–109, 139, 215, 261, 486

Бостра. 238, 388

Ботрис. 542

Британия. 252, 254–255, 264

Бузирис. 526

Булгария, пров. 560

Булла. 298

Вавилон. 259

Вадиана. 364

Ван. 259

Вара. 177

Варвалис (Варвесис). 514

Варвария. 594

Василинополь. 170

Ватна. 515

Ведериана. 274, 501, 506

Везувий. 108, 307

Венгрия. 364

Верамы (Вертемы). 415

Веронские поля. 222, 584

Вероя (совр. Верона). 262, 304, 525, 586

Вероя Сирийская. 309, 395, 509

Веселат. 515

Виминакий. 399

Вифарий. 268, 498

Вифиния. 15, 46, 93, 108, 120, 170, 253–254, 387, 483, 582

Вифлеем (Бетлехем, Бейт-Лахм). 256, 422, 469

Влахерны. 215

Вринка (Бресция). 525

- Габала. 546
 Гаввул. 514–515
 Газа (город газейцев). 123–124, 236, 324, 442, 459, 471
 Газар. 601
 Галатия Вторая. 125, 235
 Галатия Первая. 66, 125
 Галатия, обл. 115, 120, 217, 268, 299
 Галикарнасс. 233
 Галис (совр. Кызыл-Ирмак). 115, 120
 Галлия. 151, 247, 249, 252, 255–256, 264, 482, 487, 581
 Гангалика (Гераклея). 357
 Гангра (город гангрцев). 120, 137, 433, 438–439, 452, 454, 526, 545
 Гебр (совр. Марица). 104
 Геллеспонт, пр. 254, 343, 578
 Геллеспонт, пров. 76, 93, 140–141, 215, 251
 Геллеспонт, митр. 215, 491
 Гераклея Понтийская. 93, 120
 Геркуланум. 108
 Германикея. 230
 Германия Нижняя, рим. пров. 257
 Германия, обл. 255
 Гиампийский утес. 92
 Гидрунт (совр. Отранто). 304, 306
 Гиндара. 257
 Гира. 242, 417
 Гортина. 482
 Греция Средняя. 306
 Греция. 17–18, 161, 382, 399, 594
 Грузия. 246
 Дакия Внутренняя, пров. 252, 274, 399
 Дакия, обл. 128, 382
 Далисанд Исаврийский. 218
 Далка. 406
 Далмация. 143
 Дамаск. 230, 238, 509
 Дара (Дора, Дорас, Анастасиополь, Новая Юстиниана). 29, 174, 244–245, 291, 312, 339, 354, 357–359, 361, 364, 408, 410–411, 496, 511, 555, 593, 598, 600–604, 608, 618
 Дардания. 252
 Дафна. 98, 222–223, 279, 310, 327, 369–370, 503, 566
 Двин (Довин). 351–352, 597
 Делос. 141
 Дельфы. 92
 Дерк. 289
 Децим. 298
 Динаурий. 549
 Диндим. 579
 Диокесария. 571
 Дорилея. 76, 80, 108, 113, 145, 151, 542
 Доростол. 399
 Друзский хребет. 238
 Европа. 94, 227, 246, 448, 497, 560, 589
 Евфрат. 17, 66, 153, 258, 284, 292, 308–309, 315, 353–355, 365, 367, 375, 408, 416, 515–516, 575, 603
 Евхаит. 191, 228, 234, 490, 496, 547, 557

Египет Нижний, обл. 224, 533
Египет, диоцез. 72, 74, 96, 122,
130–131, 133, 164

Египет, страна. 20, 23, 25, 72, 74,
134, 164, 197–198, 205, 211–213,
229, 256–257, 285, 290, 300, 316–
317, 434, 448, 452, 463, 501, 523,
536, 541, 552, 555, 563, 567, 571

Еленопонт. 328

Епифания Сирийская (совр. Ха-
ма). 6, 8–9, 54, 95, 239, 384

Заб Большой. 411

Заб Малый. 411

Забдицена. 374, 389, 397, 404

Закавказье. 255

Залдапы. 399

Зиновия. 308

Золотой Рог. 93, 139, 242

Иберия (Иверия). 123, 129, 255,
291, 593

Иберия (Испания). 250, 252,
256, 578

Идумея. 256

Иераполь. 229, 234, 309, 395,
409–410, 412, 514, 575

Иерихон (городиерихонцев). 282

Иерон. 508

Иерусалим (Иевус, город иеру-
салимцев). 55, 78, 86, 97–99, 101–
102, 122–123, 173, 179, 186, 203,
214, 228, 238, 240, 256, 299–300,
328, 330, 336, 349, 420, 429, 441–
443, 455, 460, 470–471, 480–481,
505, 541, 543–544, 546, 564

Изала. 390

Израиль. 132, 379, 416

Иконий. 189

Иллирик, префектура. 115

Иллирия (Иллирик, Элвари-
кон). 108, 252, 256, 364, 556, 560,
588, 594

Индия. 386

Интерамн. 263

Ионическое море. 306

Иония. 141, 147, 382

Иоппа (Яффа). 186, 336, 459

Иордан. 136, 254, 300, 379, 431,
467

Исаврия. 115, 141–142, 177,
187, 189, 215, 217–218, 220–221,
223, 225, 241, 278, 488–489, 491–
493, 529, 546, 550–552, 571, 573,
588

Исский залив. 284

Истмийский перешеек. 284

Истр (Данубий; совр. Дунай).
93, 176, 267, 304, 341–342, 364,
398, 482, 611–612

Италия (земля италийцев). 17,
95, 108, 126–127, 142–143, 214,
221–222, 252, 288, 301–308, 380–
381, 447, 580, 584–586

Иудея. 60, 255–256, 281, 332,
379

Йемен. 353

Кавасен. 526

Кавказ. 246, 342, 405

Калаат Симан. 24, 88

- Каллиник. 292, 316, 375, 514–516, 615
Кампания. 108, 143, 206, 210, 307, 533
Канзак. 411
Каноп (Конус). 185, 194–195, 201, 462, 465–466, 529, 569
Каппадокия Вторая. 125, 230, 449
Каппадокия Первая. 115, 125, 146, 499
Каппадокия, обл. 66, 191, 268, 330, 365, 372, 489–490, 547, 573, 591, 603, 615
Кардала. 225, 241
Кария. 141
Карры (Харран). 80, 261
Карфаген. 39, 42, 96, 295–298, 301, 380–381, 483, 513
Карха. 367
Каспийские ворота. 499
Каспийское море. 342, 367
Касрин. 601
Касталия. 92
Касулин. 307–308
Катаония. 373
Кახетия. 259
Кеннешрин. 601
Керкира, гор. 225
Кесария Каппадокийская. 115, 146, 150–151, 163, 217, 270, 282, 330, 365, 603
Кесария Палестинская. 56, 119–120, 281–283
Кидн. 218
Кизик. 58, 76, 93, 120, 147, 165, 215, 491, 548, 579
Кикладские о-ва. 141
Киликия Вторая (Равнинная), пров. 62, 125, 230, 278, 284, 323
Киликия Первая, пров. 62, 125, 218, 278, 284
Киликия, обл. 85, 309, 467, 493, 503, 552–553
Кимы. 380
Кинегика. 234, 336, 567
Кипр. 84, 374
Кир (город кирестийцев). 81, 86, 88
Кир (совр. р. Кура). 255
Кирена. 55
Киркесий. 308, 354–356, 375, 388, 497–409, 514
Киррестика. 357
Китай. 164
Клавдиополь Вифинский (Вифинион). 147
Клавдиополь Исаурийский. 147, 231
Книд. 141
Коммагена. 153
Константина (город константинцев, Телла). 81, 375, 391–392, 397, 410, 414, 509, 604–605, 612
Константинополь (Византий, град Константина, Новый Рим, город царя, царский город). 8, 15, 16–17, 20, 23, 28–29, 31, 46, 55, 59–62, 64, 68, 75–77, 89, 93, 95, 97, 104, 106, 108, 110–113, 120, 122–124, 127, 131, 133–134, 137, 139–142, 144–145, 150–152, 157, 160–163, 165–166, 168, 171, 173,

178, 182, 185–191, 193, 195–198,
202–204, 206–212, 214–216, 218,
220–223, 225, 227–229, 232, 234,
236–237, 241–242, 245, 251–252,
261, 264, 267–272, 274, 276, 280,
286–289, 298, 301, 304–305, 316–
318, 320–321, 324, 327–333, 335–
336, 341–343, 369, 372, 376, 388,
392, 402, 408–409, 419, 425, 427,
433, 438, 442, 448, 453, 455–456,
458, 463, 471, 475, 480–502, 505–
509, 516–517, 519, 522–527, 531–
532, 534–539, 541–544, 546–550,
553, 556–558, 560–561, 564, 567–
568, 570–575, 578, 585–586, 588,
590–594, 609

Кордова. 250

Кордуэна. 374

Коринф. 225, 284, 502

Котией. 96, 241, 494, 588

Крайна. 364

Красное море. 235, 555–556

Кремона. 585

Крисейский (совр. Коринфский)
залив. 306

Крит. 83, 482

Кротон. 306

Ктесифон. 80, 258–259, 265,
310–311, 407, 411

Кукус. 191

Кумы. 206

Лазика (Колхида, страна кол-
хов). 153, 246, 305, 341, 509

Лаодикея Сирийская. 130, 230,
510

Лаодикея Фригийская. 93

Лебед. 147

Лептис Магна (Лептома). 295,
513

Ливан (Ливанесия), обл. 467,
524

Ливан, горы. 9

Ливийская пустыня. 71

Ливия Верхняя, пров. 90

Ливия, страна. 17, 23, 126, 198,
227, 229, 301, 308, 317

Лидия. 157

Ликаония. 189, 235, 591

Лилибей. 108

Лимны (Лемна). 191, 489, 547

Лимы. 417

Литавры (совр. Эль-Териб). 399

Литопросопон, гора. 525

Лихнис. 329

Лугдун (совр. Лион). 252

Луксор. 71

Мавретания Кесарийская, пров.
73

Мавретания, обл. 300

Магилей. 533

Мадаин. 259

Майума. 123–124, 129, 236, 442

Македония. 255, 380, 382

Малая Азия. 66, 93, 115, 120,
155, 157, 235, 250, 268–269, 284,
328, 382

Малый Сирт (Габес). 295

Мануф. 554–555

Марг. 263

Маркаванда. 364

Маркианополь. 399
Маркополь. 230
Мартана. 302
Мартирополь (Майферкат, Юстинианополь). 46, 385, 390, 397–398, 400, 403–404, 406, 408, 410, 507, 517–518, 604, 617
Массилия (совр. Марсель). 264
Мегалополь. 381
Медиолан (совр. Милан). 151, 222, 263, 303, 584–585
Мезия (Мисия), обл. 262–263, 267, 382, 496, 548, 560, 590
Мезия Верхняя, пров. 364, 398–399
Мезия Нижняя, пров. 222, 267, 364, 399
Мелитина. 66, 147, 365, 367, 409, 575, 603
Мемфис. 224, 554
Менгрелия. 255
Меотидское болото (Азовское море). 246, 305–306
Мертвое море. 282, 325
Месопотамия (Междуречье), обл. 80, 95, 176, 242, 244, 258–259, 284, 353, 355, 367, 374–375, 389, 391, 397, 412, 524, 566–567, 604–605
Месопотамия Первая, пров. 243, 278, 280, 290, 292, 495–496, 509, 581
Месопотамия, рим. пров. 258
Милет. 141, 321
Монокартон. 43, 46, 391, 393
Мопсуэстия. 61, 331, 334, 569

Мугелло. 304
Мурса. 581

Назианз. 151
Наис (совр. Ниш). 252
Неаполь. 108, 213, 303–304, 442
Нижний Гермополь. 529
Никея Вифинская. 58, 108–109, 117–118, 150, 163–164, 170, 180, 198, 204, 207, 214, 381, 437, 450, 461, 558
Никиу (Никиус). 562
Никомедия Вифинская. 93, 141, 168, 170, 254, 383, 483
Никополь. 161
Нил. 63, 72, 74, 89, 317, 554
Нимфий. 389–390, 397, 403, 406, 517
Нисибис (Незиний). 50, 100, 244–245, 259, 291, 339, 352–356, 358, 360, 389, 397, 404–405, 408, 412–414, 511–512, 593, 597–600, 610
Нова. 222, 583–584
Нолы. 210, 533
Нубия. 72, 74, 317
Нумидия. 298

Оазис (Ибис). 55, 71–74, 183, 202, 424, 436, 475, 534
Одисс (Одесс; совр. Варна). 267–268, 496–497, 560, 590
Оква (Акбас). 385, 389, 406
Олимп. 83
Оронт. 6, 65, 97, 138, 193, 234, 238–239, 262, 490, 548

Осроена (провинция осроенцев). 80, 258, 278, 284, 292, 353, 375, 503, 514, 516, 605

Острова, пров. 269

Отен. 252

Павия. 304

Палестина (земля палестинцев). 20, 56, 100, 112, 122, 124, 126, 228, 236–238, 240, 242, 256, 282, 288, 300, 316–317, 329–330, 335, 349, 388, 416, 429, 433, 440–442, 445, 448, 452, 461, 512, 524, 557, 560

Палестина Верхняя (Первая), пров. 120, 168, 281–282, 440, 461

Палестина Нижняя (Третья), пров. 120, 168, 235, 440, 461, 496

Палестина Средняя (Вторая), пров. 120, 168, 236, 440, 461

Палт. 232, 234

Пальмира. 258, 382, 388

Памфилия. 135, 183, 235, 461

Паннасы. 399

Паннония. 143, 214, 252, 364, 580, 594

Панополь (город Пана). 72, 74–75

Папирий. 218–219, 221, 493, 536, 553

Папуа. 298

Парфия. 258, 261

Пафлагония. 120, 191

Пелопоннес. 306, 380

Пелусий. 89, 122, 129, 317

Пентаполь (Пентаполис). 198, 463

Пергам. 380

Пероз-Шапор. 408

Перра. 171

Персия (совр. Иран). 42, 57, 258–259, 265, 292, 308, 312, 316, 351, 353–354, 361, 367, 375, 384, 405, 409, 412, 415, 517–519, 548, 566–567, 574–576, 596, 600, 604, 608, 615, 618

Петра Аравийская. 80, 120, 235, 496, 560

Пиктавия (Пуатье). 151

Пилы. 489

Пинета. 585

Пирам (совр. Джейхан). 62, 284, 373

Писидия. 153, 235

Питиунт. 191

Плаценция (совр. Пьяченца). 127, 143

По. 304

Помпеи. 108

Понт Эвксинский (Понтийское море, Черное море). 120, 191, 215, 245–246, 267, 305–306, 342, 508–509, 578

Понт, диоцез. 66, 96, 167

Понт, пров. 120, 269, 496, 547, 557

Порфиреон. 236

Причерноморье. 92

Проконнес. 223

Пропонтида (Мраморное море). 76, 93, 140, 223, 245, 254, 578

Пруса. 253

Прут. 382

Птолемаида. 90

Равенна. 143, 222, 303–304,
306–307, 479, 584–586

Ратерия. 399

Регий. 303

Рейн. 364

Рим. 17, 23, 29, 42, 55, 64–65,
79, 94, 97, 103–105, 107, 111, 114–
116, 118, 120, 125–127, 131, 135,
142–144, 151, 155–157, 164, 171,
179, 200–201, 206, 209–210, 213,
216–217, 225, 247, 251, 256, 260,
264, 273, 288, 299, 301, 303–307,
312, 329, 336, 372, 380–381, 387,
419, 433, 447, 450–451, 453, 455,
466, 479–487, 491, 514, 522–525,
533–534, 536, 541, 543, 546, 548–
549, 556, 566, 569, 572, 577–579,
581, 584

Родос, о-в. 269, 499

Росонхосрон. 416

Са. 562

Сабрата (Савата). 295, 513

Сава. 364, 398

Салмон. 177, 455

Салона (совр. Сплит). 143

Самария. 256

Самос, о-в. 141

Самосата. 153, 516

Саргафон. 353–354

Сарды. 76, 157

Сарно. 307

Сасима. 151

Сатала. 291

Сбида. 177

Себеннит. 526

Севастия (Севаста). 365, 603
Севастополь (Диоскуриады).

153, 157, 305

**Селевкия Исаврийская (совр.
Силифке).** 115, 148, 150, 163, 189,
190, 221, 493

Селевкия на Тигре. 258–259

Селевкия Приморская. 234,
279, 310, 418, 504, 510, 566

Селимврия (Салабрия). 221,
245, 491, 548

**Сергиополь (Ресафа, город сер-
гиополитов).** 273, 315–316, 388,
413, 618

Сердика (совр. София). 251, 275

Серемий (Сиримин, Иудан).
336, 571, 600

Сида (Мафлеус). 135, 545

Сидон. 524

Сикелия (совр. Сицилия). 97,
108, 303, 380, 388, 523

Сики (Сикена, Галата, Пера).
124, 221, 242, 268, 328, 491, 493,
497–498, 548, 560

Сильпий. 279

Синай, гора. 37, 40, 124, 349,
379,

Синай, п-в. 349

Сингарон (Сингара). 374

Сингидон (Сингидун). 222, 398–
399

Синде (деревня синдян). 281,
283

Синнада. 76, 93

Сиракузы. 336

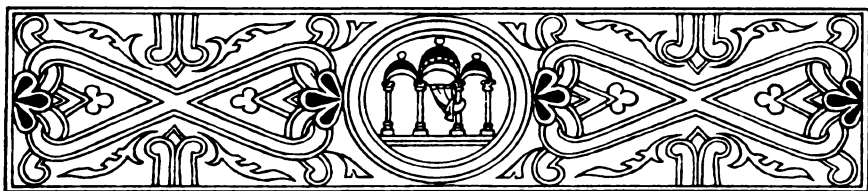
Сирет. 382

- Сирийская пустыня. 375
Сирия Вторая (Келесирия, Долинная Сирия), пров. 8–9, 69, 213, 234, 236, 239, 278, 288, 326, 338, 467
Сирия Евфратская (Евфратия), пров. 153, 171, 229, 242, 278, 284, 292, 315–316, 395, 409, 467
Сирия Первая, пров. 230, 232, 234, 278, 284, 338, 395, 510
Сирия, обл. 6, 81, 97, 100, 165, 189, 202, 238, 242, 255, 258, 308–309, 312, 349, 356, 490, 515, 546, 565, 567, 613
Сирия, рим. пров. 256–258, 315
Сирма (Джерм). 374
Сирмий. 222, 361–362, 567, 612
Сисарван. 404
Сихем. 136
Скета. 541
Скирт. 284, 503
Скифия, пров. 266, 399, 496, 560
Скифополь. 120
Смирна (совр. Измир). 155
Созополь (город созополитов). 235, 591
Солахон. 390
Сонций. 222, 584
Состений. 497, 499, 560–561, 591
Сполето. 263
Средиземное море. 90, 230, 236, 281, 310
Средняя Азия. 353
Страта. 308
Судан. 72
Сума. 315
Сумбельдж. 427
Сур (Сурон). 292, 308–309, 509
Суэцкий залив. 349
Сырдарья. 342
Тавр. 241
Тагины. 307
Тамана. 368
Танаис (совр. р. Дон). 18, 273, 305–306
Танаис, гор. 306
Тарон. 364
Тарс Киликийский. 218, 220, 402, 493, 552
Тафосирион (Каварсарин). 129, 431, 446
Тахала. 229
Телль-Бешме. 604
Тенед. 61
Тесседа. 177
Тиана. 230
Тибр. 126, 260, 264, 380
Тигор. 100
Тигр. 95, 243, 258–259, 355, 374, 389, 408–409, 605
Тимбрес. 76
Тир. 80–81, 230, 236, 238, 506, 524
Траллы. 97, 321
Трансиордания. 240
Трапезунд. 286, 382
Трикамар. 298
Триполи Африканский. 295–296, 513
Триполи Финикийский (город триполитов). 236, 326, 439, 524

- Триполитания. 295
 Троада. 251, 578
 Тропей. 399
 Троя (Илион). 42, 225, 251, 383, 579
 Умбрия. 263
 Фавенция (совр. Фаэнца). 304, 585
 Фарангий. 522
 Фасис (совр. р. Риони). 246
 Фебофон. 354
 Феодосиополь Армянский (Карин). 46, 243, 351, 364–365, 495, 604
 Феодосиополь Месопотамский (Решайна). 604–605
 Фессалия. 380
 Фессалоника. 264
 Фиваида (Верхний Египет). 11, 20, 26, 72, 74, 121, 128, 225, 241, 282, 445
 Фивы Беотийские. 306
 Фивы Египетские. 282
 Филиппополь (совр. Пловдив). 104, 140
 Филиппы. 216
 Финикийская равнина. 237
 Финикийское море. 452
 Финикия Ливанская, пров. 69, 119, 168, 236, 240, 242, 262, 278, 392
 Финикия Приморская, пров. 81, 109, 119, 168, 236, 242, 278, 281, 326, 524
 Финикия, обл. 100, 222, 239, 242, 388, 467
 Флагон. 526
 Фокея. 141
 Фокида. 306
 Фракийское море. 245
 Фракия, диоцез. 96, 140–142, 167, 252
 Фракия, пров. 84, 104, 140, 176, 215, 217, 221, 245, 267, 276, 289, 340, 382, 398, 479, 485, 489, 491, 496–497, 548, 560, 591, 593–594, 600, 612
 Фригия Вторая, пров. 76, 93, 125
 Фригия Первая, пров. 93, 125
 Фригия, обл. 76, 235, 241, 245, 494, 588
 Халкедон (город халкедонцев). 29, 68, 82, 103, 108–109, 114–115, 119, 144, 146–148, 161, 168, 177, 179–187, 189, 191, 200–207, 210–213, 226–227, 231–232, 234, 236–237, 240, 251, 261, 276–278, 285–287, 289, 332, 334, 433–434, 437, 439–440, 443, 448, 450–451, 457, 459, 464–465, 472, 478, 488, 526, 528, 537, 543–545, 550, 611, 614
 Халкида Исаврийская. 220, 552
 Халкида Сирийская. 312, 395, 467
 Ханаан. 136
 Харха. 414
 Хеджаз. 567
 Херонея. 387
 Херсон (Херсонес). 137, 454, 528
 Херсонес Боспорский. 93
 Херсонес Книдский. 141

- Херсонес Фракийский. 93, 251
Хиос, о-в. 141, 380
Хирта. 598
Хит. 408
Хломарон. 390
Хризополь. 251, 578
Хузива. 282
- Штирия.** 364
- Эа.** 295
Эборак (совр. Йорк). 254
Эгейское море. 46, 141, 147, 245, 382
Эдесса (город осроенцев, Антиохия Полуварварская, Юстинополь). 17, 80–81, 170, 229, 273, 284, 312–314, 392, 394, 409–410, 503, 509, 516–517, 605, 615, 618
Эзена. 554–555
Элевсин. 84
- Элефантина. 74
Эллада. 97, 273, 284, 303, 306, 382, 399, 502, 564, 612
Эмеса. 6, 55, 69, 239, 262, 324–325, 381
Эмимонт. 267
Эпидамн (Диррахий, город диррахийцев; совр. Дуррес). 224–225, 284, 494, 502
Эпир Новый, пров. 225, 494, 502
Эпир Старый, пров. 161
Эпир, обл. 123, 256, 380
Этрурия. 302
Эфес (город эфесян). 27, 54, 64–66, 68, 73, 77–82, 108, 115–116, 146–152, 154–155, 157, 160, 165, 169–170, 179, 183, 185, 189, 199, 203, 232, 263, 334, 423–424, 436, 438, 448, 455–458, 461, 471, 483, 539, 542, 558
Эфиопия. 23, 300, 317

СОДЕРЖАНИЕ

И. В. Кривушин. Евагрий Схоластик и его «Церковная история» 5

КНИГА I	54
КНИГА II	103
КНИГА III	172
КНИГА IV	272
КНИГА V	339
КНИГА VI	385

Приложения

<i>Сократ Схоластик. Церковная история</i>	421
<i>Несторий. Книга Гераклида</i>	425
<i>Диоскор Александрийский. История Халкедонского собора</i>	427
<i>Житие Петра Иберийца</i>	429
<i>Захария Ритор. Церковная история</i>	436
<i>Иоанн Малала. Хронография</i>	481
<i>Либера. Бревиарий</i>	526
<i>Иоанн Никиусский. Хроника</i>	539
<i>Зосима. Новая история</i>	577
<i>Аноним Вalezия. Извлечения</i>	583
<i>Марцеллин Комит. Хроника</i>	588
<i>Иоанн Бикларский. Хроника</i>	592
<i>Михаил Сириец. Хроника</i>	596

Список основных сокращений 619

Библиография 624

Список сокращений в **Указателе имен** 629

Указатель имен 630

Указатель географических названий 657

Научное издание
Евагрий Схоластик
ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ
Книги I–VI

Директор издательства: *О. Л. Абышко*

Редактор: *Л. А. Абышко*

Художественное оформление: *А. Б. Левкина*

Оригинал-макет: *Ю. В. Никитина*

Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37–1–71

По вопросам реализации книги обращаться:

в Санкт-Петербурге ООО «Университетская книга — СПб»
Тел. (812) 640-0871; e-mail: ukniga1@westcall.net
Центр Православной книги «КИФА»
Издательство и склад: тел./факс (812) 572-7431.
E-mail: kifakniga@yandex.ru. Сайт: www.kifakniga.ru
Торговый дом «Гуманитарная Академия»,
197183, Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 8.
Тел. (812) 430-9921; e-mail: gumak@mail.ru

в Москве ООО «Университетская книга — СПб»
Тел. (495) 915-3284; e-mail: ukniga-m@libfl.ru
Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Тел. (495) 681-2009. E-mail: knigi@blagoslovenie.su
Сайт: <http://blagoslovenie.su>
ИТД ГК «Гнозис»
Тел. (499) 255-7757; e-mail: gnosis@pochta.ru

Розничная продажа книг «Издательства Олега Абышко»
и «Университетская книга — СПб» в Санкт-Петербурге:
магазин «КНИЖНЫЙ ОКОП», В.О. Тучков переулок, 11
Тел. (812) 323-8584

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.) просьба обращаться:
129090, Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6а, стр. 9,
Церковная лавка «Троицкая книга» при Подворье Троице-Сергиевой Лавры.
Отдел «Книга — почтой». Тел. 8 (495) 600-6903.
E-mail: shop@bookshop.su. <http://bookshop.su>,
а также в издательстве
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, д. 37, корп. 1, кв. 71.
E-mail: oleg0107@yandex.ru

Подписано в печать 20.08.2010. Формат 60×88¹/₁₆.
42 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 3937

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография “Наука” № 1»,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия В. О., д. 12